

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)**

**ПЕРСПЕКТИВЫ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В XXI ВЕКЕ**

**сборник научных трудов XXIV Всероссийской научно-теоретической
конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных
организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных
организаций Минобрнауки России**

3 апреля 2024 года

Ростов-на-Дону
2024

УДК 321:340(08)

ББК 66.3

П 278

Редакционная коллегия:

Д. В. Тишин, кандидат юридических наук, доцент;

С. В. Пахомов, доктор юридических наук, доцент;

Н. С. Сорокун, кандидат юридических наук;

А. А. Тащиян, кандидат юридических наук;

М. Н. Кузьмин, кандидат юридических наук;

В. В. Коренюгин, кандидат юридических наук;

Я. А. Шараева, кандидат юридических наук, доцент;

И. А. Яцкина, кандидат юридических наук;

А. С. Жабкин, кандидат юридических наук;

Н. В. Пономарева, кандидат юридических наук;

В. Б. Рожковский, доктор философских наук, доцент;

С. П. Федоренко, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Внуковская, кандидат филологических наук;

А. А. Гизгизян; В. В. Комерцов.

Ответственный секретарь – **Е. В. Собакарева.**

П 278

Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке [Электронное издание] : сборник научных трудов XXIII Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России (3 апреля 2024) / отв. ред. Д. В. Тишин. Электрон. дан. (4,96 МБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978 5 89288 542 3

Сборник научных трудов подготовлен по итогам XXIV Всероссийской научно-теоретической конференции «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке». В докладах участников конференции нашли отражение исторические проблемы, современное состояние и направления развития государственно-правовой политики Российского государства.

Предназначен для адъюнктов, слушателей, иностранных слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России, обучающихся образовательных организаций Минобрнауки России.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978 5 89288 542 3

УДК 321:340(08)

ББК 66.3

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....17

1. Абубакиров М.Р. Международное сотрудничество по противодействию незаконному обороту наркотиков	17
2. Бариев Р.Б. Особенности уголовно-правовой квалификации преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ.....	22
3. Бербенцов А.А. История возникновения и формирования понятия «лжесвидетельство»	26
4. Бондаренко А.А. Основные отличия институтов амнистии и помилования	30
5. Верещака В.Р. Субъективные признаки террористического акта.....	35
6. Гусов Т.А. Современная уголовная политика.....	39
7. Евлоев А.М. Уголовное право в сфере преступлений против персональных данных.....	43
8. Зрумов М.М. Истоки зарождения групповой преступности.....	48
9. Корсунова В.И. Факторы, детерминирующие возникновение налоговой преступности	52
10. Кузнецов Д.Р. Коррупционные отношения в России и их особенности на разных исторических этапах развития общества	58
11. Кузьмина П.М. Противодействие склонению сотрудников органов внутренних дел к совершению коррупционных правонарушений.....	62
12. Лушников Д.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы со сбытом наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов посредством использования сети Интернет	68
13. Моисеев А.А. Институт соучастия в преступлении в российском уголовном праве и его отличительные признаки.....	77

14. Насибов Р.Р. Некоторые особенности преступности на железнодорожном транспорте.....	83
15. Попова Е.В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения.....	86
16. Пятакова К.А. Некоторые особенности современных краж.....	91
17. Рагулина Е.А. Рецидив как разновидность множественности	95
18. Сахаров Д.Р. Современное состояние законодательства России об ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера.....	102
19. Смольницкая А.А. Применение технологий искусственного интеллекта в прогнозировании криминогенной обстановки	106
20. Татьянич Е.В. К вопросу об уголовной ответственности в Российской Федерации	111
21. Тюнь А.А. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности.....	116
22. Халимов И.И. Актуальные проблемы стрессоустойчивости в деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	121
23. Хачуков М.А. К вопросу о становлении и развитии института насильственных действий сексуального характера в уголовном праве России.	127
24. Холина В.П. Способы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем	131
25. Цукур А.Е. Современные проблемы профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними.....	137
26. Черешко В.В. Причины и условия, детерминирующие хулиганство	141
27. Шипанов Р.И. Основные проблемы и противоречия в применении освобождения от уголовной ответственности	145
28. Яценко С.Р. К вопросу о психологическом обеспечении деятельности сотрудников полиции в экстремальных условиях.....	150

РАЗДЕЛ 2. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 156

1. Аведисян С.Н. Особенности криминалистической методики расследования преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей..... 156

2. Антонова А.И. Тактические особенности производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа..... 161

3. Бекоев М.Б. Противодействие раскрытию преступления, совершенного с помощью IT-технологий..... 166

4. Воробьева Д.В. Профилактика хищения денежных средств с банковских счетов граждан как способ борьбы с преступлениями данной категории 170

5. Ганжа М.В. Некоторые проблемы предварительного расследования неправомерного доступа к компьютерной информации..... 177

6. Губжоков Р.З. Государственный и ведомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью 180

7. Джамалов Ш.С. Раскрытие и расследование мошенничеств, совершенных с помощью мобильных средств связи 186

8. Журавлева С.С. Перспективные возможности криминалистики: анализ некоторых технических разработок в области предупреждения преступности 191

9. Иванова А.А. Криминалистический аспект расследования преступлений, связанных с убийством матерью новорожденного ребенка..... 198

10. Иващенко З.С. Особенности механизма образования следов хищения денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий..... 201

11. Игнатов Д.С. Особенности выявления и раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа оперативными подразделениями..... 206

12. Картлыков А.Н Предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	215
13. Коряк Ю.Д. Маскировка корыстно-насильственных преступлений как объект познания в науке криминалистике	219
14. Котов А.В. Оперативно-розыскная деятельность в сети Интернет в условиях современности: некоторые вопросы правового регулирования	223
15. Кулахсзян С.К. Некоторые особенности и проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений.....	230
16. Курилин М.А. Осуществление оперативно-розыскной деятельности по должностным преступлениям.....	235
17. Палади Р.В. Вопросы внедрения искусственного интеллекта в разделы криминалистики.....	243
18. Смольянинова Ю.В. Криминалистические особенности проведения допроса при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	249
19. Станиславчук Г.В. Современные проблемы и пути их решения при раскрытии и расследовании мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа	254

РАЗДЕЛ 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ..... 260

1. Барышева А.М. Киберпреступность в России: понятие, история криминализации, состояние в настоящее время.....	260
2. Жуков А.А. Перспективы использования искусственного интеллекта для пресечения и расследования киберпреступлений.....	267
3. Котловский Н.С. Борьба с IT-мошенничеством как фактор информационной безопасности российского государства	274
4. Нестеренкова В.Д. Клавиатурный почерк как метод биометрической аутентификации	281

5. Цолоев М.Б. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности интернета вещей.....	285

РАЗДЕЛ 4. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС 292

1. Афанасьев Е.В. Формы и виды ответственности в гражданском праве.....	292
2. Батуева А.Б. Понятие распоряжений на случай смерти в Российской Федерации	297
3. Бельмесова Е.А. Проблемные аспекты реализации защиты прав потребителей при приобретении товара дистанционным способом	303
4. Зеновкина А.С. Lex mercatoria: правовая природа и тенденции развития.....	310
5. Иванова А.А. Правовой статус аватара в метавселенной.....	315
6. Иващенко А.А. Медиация как самостоятельный способ урегулирования правовых споров.....	320
7. Крысина Т.Е. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав.....	326
8. Матвеева М.С. Кем является робот в системе гражданского права: объект или субъект.....	330
9. Матросов И.А. Проблема конкуренции в регулировании земельных правоотношений между Земельным и Гражданским кодексами	336
10. Мельник А.С. Гражданско-правовая природа программы лояльности и начисляемых по ней баллов.....	341
11. Моисеева В.С. Некоторые актуальные вопросы судебных способов защиты гражданско-правовой диффамации	345
12. Попова М.В. Перспективы института самозанятости в России.....	351
13. Студенникова М.Н. Гудвилл предприятия в эпоху цифровизации права: проблемы и перспективы	354
14. Фомичева Е.Р. Цифровая валюта как объект наследования	357

15. Холина В.П. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе	361
16. Хромова А.А. Личные и вещественные доказательства в гражданском процессе	368
17. Хуснуллина Л.А. Цифровизация гражданского судопроизводства.....	374
18. Шопен В.А. Понятие и процедура передачи выморочного имущества в собственность Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования	381

РАЗДЕЛ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

386

1. Баранова А.С. Теоретический подход к проблеме формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела.....	386
2. Воробьев Я.А. Особенности подготовки и проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи	391
3. Гасиева С.Э. Проблемы состязательности сторон уголовного судопроизводства, осуществление правосудия только судом	397
4. Дауров А.Э. К некоторым процессуальным особенностям применения залога как меры пресечения	401
5. Дубягина Т.Р. Особенности и проблемы производства дознания в сокращенной форме	410
6. Евсеев Н.А. Проблемы собирания, оценки и использования вещественных доказательств в ходе предварительного расследования.....	415
7. Калугина П.М. Особенности предварительного следствия по уголовным делам о применении мер медицинского характера.....	419
8. Лисовская К.Н. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве	425
9. Манкиев А.М. Обвинение: понятие, сущность, виды и формы в российском уголовном процессе	429

10. Мхце Э.М. Реализация прокурором надзорной функции на досудебных стадиях уголовного процесса.....	434
11. Омельченко Д.С. Становление и развитие принципа обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве России	441
12. Попов И.А. Цифровизация досудебного уголовного производства: тенденции и перспективы.....	447
13. Пустовая А.Ю. Проблемные вопросы при назначении и производстве судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве	452
14. Савлук А.А. Отдельные аспекты и вопросы проведения контроля и записи переговоров.....	458
15. Селифонов Я.Е. Особенности процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в досудебном производстве	463
16. Улаева А.В. Электронное уголовное дело в России: перспективы и риски	468
17. Халимов И.И. Особенности ознакомления с материалами уголовного дела	473
18. Шмойлов К.Н. Реализация прав личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации	478
19. Юдин А.А. Взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации при расследовании преступлений, связанных с нарушением общественного порядка.....	484
20. Юшкова Е.В. Проблемные вопросы процессуальных полномочий органов дознания.....	490
21. Яценко С.Р. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовая природа и проблемы регулирования.....	495
 РАЗДЕЛ 6. ПРОБЛЕМЫ САМОБЫТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	 501

1. Витоха А.В. Музыка как отражение национальной культуры.....	501
2. Вискребцев М.Д. Предоставление налоговых льгот как инструмент государственной поддержки	506
3. Гашаев И.В. Перспективные направления деятельности ОВД в условиях усиления негативного воздействия.....	511
4. Гончарова А.С. Современные виды борьбы с преступностью и профилактика преступлений подростков.....	517
5. Жукова К.Д. Личность в политике. Политические прогнозы В.В. Жириновского и современная геополитическая реальность.....	522
6. Киржинов К.З. Преступления в сфере страхования и их раскрытия с использованием IT-технологий	529
7. Клетченко Я.Е. Уклонение от уплаты налогов, налоговые правонарушения.....	535
8. Коряк Ю.Д. Русская идея в историософских представлениях И.А. Ильина.....	541
9. Курашев И.А. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с финансированием террористических организаций	547
10. Морозова Е.А. Влияние знаменитостей на общественное восприятие личности.....	552
11. Поляков Г.Г. Сравнительный анализ специальных налоговых режимов в Российской Федерации и в других странах СНГ	558
12. Солодунова Д.А. Основополагающая роль мужчины в семье в современной правовой действительности	566
13. Танделов С.Х. Направления противодействия угрозам экономической безопасности организации	574
14. Чуркин Т.А. Проблематика модернизации российского законодательства с учетом роста числа внешних угроз.....	580
15. Шелеха А.А. Институт уполномоченного по правам человека Российской Федерации в структуре механизма защиты прав человека	584

РАЗДЕЛ 7. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС..... 590

1. Асанова А.А. Генезис типичного правового акта в российском государстве 590
2. Бекоев М.Б. Актуальные проблемы социальной гарантии сотрудников полиции 600
3. Колпакова В.Г. К вопросу об усилении мер административной ответственности за нарушения правил дорожного движения..... 606
4. Меликян И.С. Организация работы с обращениями граждан: проблемы и направления совершенствования..... 613
5. Пересадилов Ю.П. О некоторых проблемах взаимодействия участкового уполномоченного полиции с населением административного участка как важнейшего средства профилактики правонарушений 618
6. Петрова В.В. Государственный суверенитет Российской Федерации как основополагающий конституционный принцип 623
7. Троян Э.С. Административно-правовые средства повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с участниками государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 630
8. Худынова Ю.А. Производство по дисциплинарным делам 635

РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА..... 642

1. Бережной Н.П. Место и роль волонтерства в жизни современного общества и государства 642
2. Бондарь А.С. Цифровизация правоохранительной деятельности: риски и возможности 646
3. Вахитова А.Р. Присоединение Башкирии к России при Иване Грозном как самобытное явление Российской истории 650

4. Волков Д.С. Значение правовой политики для развития российской правовой системы	654
5. Диденко А.Н. Правовой закон: критерии оценки	659
6. Дудайты А.А. Правоохранительная система как ключевой элемент обеспечения национальной безопасности.....	664
7. Жуков А.А. Вклад Ф.Ф. Мартенса в развитие международного гуманитарного права	667
8. Кудаева С.М. Цифровизация государственного управления: эффективность и перспективы развития.....	670
9. Павлов О.В. Исторический анализ межпоколенческого, внутрипоколенческого, внутриличностного разрыва в сознании предпринимателя, предпринимательского сообщества и конституционные основы предпринимательской целостности	675
10. Поляков С.С. Организационно-правовые проблемы взаимодействия волонтеров и органов внутренних дел Российской Федерации.....	686
11. Сипол П. Понятие, сущность и история международного терроризма как угроза миру и безопасности	690
12. Фигеора Дж. Терроризм как угроза национальной безопасности..	695

РАЗДЕЛ 9. ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

700

1. Ельчищева К.В. Деятельность патрульно-постовой службы полиции по предупреждению и пресечению террористических актов	700
2. Конащук Е.С. Методика подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции к действиям в особых условиях.....	705
3. Кошкина К.А. Современные особенности уголовно-правовой охраны прав и свобод несовершеннолетних.....	712

4. Мотлох Т.В. Обеспечение общественного порядка сотрудниками органов внутренних дел в Российской Федерации	716
5. Наврузалиев Т.И. Особенности современной корыстно-насильственной преступности	725
6. Павленко В.А. Основные направления совершенствования навыков личной безопасности сотрудников патрульно-постовой службы полиции при обеспечении общественного порядка	729
7. Пивоварова А.И. Преступность как специфическое социально-правовое явление общества	735
8. Пятакова М.А. История возникновения и развития уголовной ответственности за преступления против части и достоинства в России	742
9. Сивакова Д.С. Применение специальных средств сотрудниками патрульно-постовой службы	745
10. Черникова Э.В. Приготовление к преступлению	752
11. Ющенко К.Н. Поисковая деятельность патрульно-постовой службы полиции	757

РАЗДЕЛ 10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 763

1. Амрахова М.О. Использование электронных и лазерных тренажеров по огневой подготовки при обучении в образовательных организациях МВД России как гарант профессиональных навыков владения табельным огнестрельным оружием	763
2. Васильченко О.В. Теория эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из табельного оружия	768
3. Жукова К.Д. Педагогические аспекты физической подготовки сотрудников МВД России к действиям в особых условиях	773
4. Жукова Ю.Д. Инновационные технологии, применяемые в правоохранительных органах Российской Федерации	778

5. Меренкова А.А. Пути совершенствования эффективности профессионального обучения сотрудников ОВД	783
6. Петрова В.В. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел	787
7. Стрельников Д.С. Беспилотные летательные аппараты, находящиеся на вооружении МВД России	790
8. Трегубова Т.Н. Особенности службы сотрудников ОВД в зоне специальной военной операции	795
9. Хуранова Э.А. Правовые аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов	804

РАЗДЕЛ 11. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

810

1. Андреева Д.А. Физическая культура как компонент здорового образа жизни людей различных социально-демографических групп	810
2. Борщ А.М. Специальная физическая подготовка в вузах МВД России ..	814
3. Волоцкая Р.С. Научно-прикладные проблемы совершенствования внеклассной работы в системе дополнительного образования	820
4. Емельянова Д.Д. Проблемные вопросы обучения курсантов-девушек на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России	824
5. Еремина А.С. Современный российский опыт спортивного менеджмента	828
6. Иващенко З.С. Групповая сплоченность спортивных команд как условие достижения превосходства в спорте	835
7. Клетченко Я.Е. Особенности физического развития юных спортсменов	839

8. Огурецкая В.В. Коррекция психических функций школьников средствами физической культуры.....	844
9. Павлюкова А.Ф. Особенности влияния занятий физической культурой на телосложение человека	848
10. Палади Р.В. Методические особенности организации и содержания внеучебной физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в общеобразовательной школе	852
11. Толстикова Л.А. К вопросам совершенствования методики преподавания учебной дисциплина «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России.....	856
12. Туаршева И.К. Организация проведения занятий по физической подготовке сотрудников полиции: современные подходы.....	862
13. Тырыкина А.А. Отношение студентов к формированию здорового образа жизни.....	870
14. Фомина В.Э. Место и значимость лыжной подготовки в физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	876
15. Холина В.П. Физические упражнения для сохранения здоровья человека в условиях длительных космических полетов.....	884

РАЗДЕЛ 12. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

891

1. Бекоев М.Б. Реклама как риторический жанр.....	891
2. Гареева Р.Р. О роли владения иностранными языками сотрудниками органов внутренних дел в процессе расследования незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий	897
3. Иваненко А.В. Невербальные средства общения.....	903

4. Иванников А.С. Коммуникативные стратегии в работе с призывами экстремистской направленности.....	907
5. Иванников А.С. Образ «лишнего человека» в отечественной и зарубежной литературе как следствие развития девиантного поведения в обществе.....	915
6. Короткий Н.А. Виды и алгоритмы совершения современных киберпреступлений	920
7. Кудашова С.М. Анализ роли политической лингвистики в дебатах	925
8. Летинская А.С. Современный русский язык.....	930
9. Моргоева М.А. Роль художественной литературы и искусства в формировании языковой личности полицейского	933
10. Рафикова Э.Р. Формирование риторических навыков у сотрудников органов внутренних дел.....	938
11. Созаева А.С. Перевод семиотически осложненного текста и лексических девиаций в научно-фантастическом романе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона»	943
12. Уртаев И.Ф. Игровое моделирование учебно-познавательной деятельности в контексте междисциплинарного обучения.....	950
13. Хачубаров А.М. Языковая экология как важнейшая проблема современности	955

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Абубакиров М.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Девятковская С.В.

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Распространение наркомании на сегодняшний день стало бичом любого существующего общества. Употребление наркотиков затрагивает практически все слои населения и почти все возрастные группы. При этом проблема заключается не в том, что употребляющий наркотики вредит своему здоровью, а в том, что вовлечение в употребление все большего количества населения угрожает здоровью всей нации и, как следствие, национальной безопасности страны в целом.

Негативные стороны существования общества такие, как рост преступности, низкий социальный уровень, процветание насилия являются факторами, провоцирующими употребление и распространение наркотиков повсеместно. Любые стороны существования государства и общества – социально-политическая, экономическая, духовно-культурная – страдают от рассматриваемого явления [1].

Официальный оборот наркотических средств и психотропных веществ, отнесенных к этой категории, предусмотрен российским законодательством и

осуществляется фармацевтическими компаниями и лечебными учреждениями строго по показаниям, ограниченному кругу лиц и по регламентированным документам [2].

На складывающуюся обстановку в сфере незаконного оборота наркотиков в нашей стране наложили отпечаток некоторые особенности, которые кардинально отличают нашу страну от большинства европейских и азиатских стран.

Первая и, наверное, самая главная особенность – это масштабы. Огромные территории вносят значительные трудности в управление и контроль над ними, а также процессами, происходящими на этих территориях, в том числе и деятельность преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Зачастую контроль за преступностью в отдаленных от больших городов территориях практически отсутствует, а это позволяет практически безнаказанно существовать преступникам и преступным группировкам. Но, надо отметить, что большинство преступлений в сфере наркобизнеса фиксируется в крупных городах или в их окрестностях, хотя, возможно, это связано именно с вышесказанным. Сопряженная с масштабностью территории особенность – это протяженность границы. При такой протяженности проконтролировать каждый участок физически невозможно, что создает предпосылки для контрабанды, в том числе и наркотиков.

Вторая особенность – географическое расположение. Соседство со странами активно производящими наркотики (например, Афганистан) и реализующими их незаконный оборот не может не сказаться на состоянии данного вида преступности в России. За многолетнее существование наркобизнес наладил довольно надежные каналы как поставки в нашу страну наркотиков, так и каналы транзита наркотиков через территорию России в страны Европы.

Эффективность противодействия преступности в рассматриваемой сфере будет достаточно высокой, если будет создана единая информационная база, которая будет содержать оперативные данные о правонарушениях в данной

сфере в различных странах, и появиться возможность ее использования при планировании мероприятий по противодействию совершению наркопреступлений. Именно этим сейчас занимаются специалисты, причем в эту базу должны были быть добавлены и информационные ресурсы Интерпола. Интеграция происходит под эгидой ЮНДКП [5].

Высокая эффективность деятельности правоохранительных органов стран СНГ в рассматриваемой сфере достигается постоянным обменом опытом, путем проведения совместных конференций как очно, так и дистанционно, производится информирование стран-участниц о нововведениях в законодательстве, распространяется методическая и научная литература, посвященная данной проблематике, проводится анализ статистических данных. Такой практико-теоретический подход позволяет не только оказывать активное противодействие, но и строить прогнозы развития ситуации, а это обеспечивает деятельность на опережение ситуации, анализировать причины и условия, позволяющие вольготно чувствовать себя наркобизнесу, а значит, появляется возможность выработки единой стратегической линии сопротивления наркопреступности.

До недавнего времени активное взаимодействие по противодействию наркопреступлениям осуществлялось и через Интерпол. Генеральным секретарем этой организации осуществлялось регулярное информирование о новых наркотиках, путях транспортировки и распространения, перевалочных и конечных пунктах перемещения наркотических средств. Проводилось информирование через специальные печатные издания.

В целом взаимодействие нашей страны должно было осуществляться на двусторонней основе. В этой связи Россией с 57 странами были подписаны более 80 подобных нормативных актов. Но последние события показали, что большинство из этих стран пользовались, предоставляемой нашей страной информацией, а своей делились неохотно, либо вообще не делились.

Все установленные рабочие контакты со странами Европы и США, как показывают происходящие события, были лишь ширмой для получения

информации о ситуации в нашей стране. Страны Азии и Ближнего Востока продолжают сотрудничество с Россией в данном направлении, что на настоящий момент позволяет контролировать поступление и транзит наркотиков через территорию нашей страны.

Таким образом, наркомания и незаконный оборот наркотиков стали мировым бичом. Вовлекая в свои сети все новых участников, создают предпосылки для дестабилизации существования государства в целом, а это уже угроза национальной безопасности страны.

Изобретая все новые способы поставки в нашу страну наркотических средств, наркобизнес набирает обороты, нанося при этом существенный удар по экономике страны. Особую озабоченность у правоохранительных органов вызывают новые бесконтактные способы распространения наркотиков.

Другая сторона вопроса это вовлечение в наркобизнес молодежи и даже детей. Во-первых, это вовлечение преследует цели увеличение количества потребляющих, что, несомненно, ведет к обогащению наркоторговцев. Но такое вовлечение имеет и другую сторону, которая наркодельцов не затрагивает, а вызывает большую озабоченность у правоохранительных органов – это рост преступности как подростковой, так и в целом. Во-вторых, вовлечение подростков в наркобизнес позволяет его участникам уходить от уголовного преследования. Большинство вовлекаемых в сферу распространения не достигли возраста уголовной ответственности. Их задержание не грозит им никаким наказанием. Также стоит отметить, что большинство из неблагополучных семей, и никаких дальнейших мер по их перевоспитанию предпринято не будет.

Еще одной проблемой противодействия незаконному обороту наркотиков является недостигаемость верхушки преступного мира. Наркоторговцы давно перестали быть одиночками. Это хорошо организованные преступные группировки и сообщества, со строгой иерархичностью и распределением ролей.

Литература

1. Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3.
2. Образцов В.А. Методика расследования хищений наркотических средств, совершенных работниками медицинских учреждений. Криминалистика. М., 1997.
3. Меморандум о взаимопонимании по региональному сотрудничеству в области контроля над наркотиками был подписан в Ташкенте в 1996 году [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/42129102/?-utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.03.2024).
4. О создании Центра межведомственного взаимодействия в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков при МВД России (на правах Управления): приказ МВД России № 284, Государственного таможенного комитета Российской Федерации № 328, Федеральной службы безопасности Российской Федерации № 204, Федеральной пограничной службы Российской Федерации от 07.05. 1998 № 217. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года, Вторым протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 8 ноября 2018 года). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Абубакиров М.Р., 2024

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 207 УК РФ

Бариев Р.Б.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Морозов А.П.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

Злонамеренное распространение ложной информации о потенциальных актах терроризма разрушает обычный порядок жизни общества и государства, внедряет элементы хаоса в функционирование предприятий и учреждений, приводит к нарушениям в работе транспорта и распространению ложных слухов, вызывая панику среди населения. Это деяние влечет за собой чрезвычайную ситуацию, которая требует активации соответствующих сил и ресурсов для предотвращения и устранения последствий террористических актов. Также приводит к отвлечению сил правоохранительных органов от их основных обязанностей и приносит значительный материальный ущерб [1, с. 52].

Важно отметить, что одной из ключевых характеристик преступления, как терроризм, является наличие физического или психологического насилия или угрозы таким насилием, направленного против невинных жертв. Главная цель такого насилия заключается в принуждении третьей стороны к выполнению определенных действий [2, с. 61].

При анализе преступлений с террористической направленностью особое внимание уделяется ст. 207 УК РФ, которая регулирует случаи заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Данное преступление имеет признаки

информационного терроризма, что обусловлено развитием информационных технологий, особенно в современное время. Общественная угроза данного противоправного деяния проистекает из его способности оказывать серьезное психоэмоциональное воздействие на общество.

Общественная опасность данного преступного деяния заключается в серьезном психоэмоциональном воздействии на общество. Лицо, распространяющее заведомо ложные сообщения об акте терроризма, сознательно настраивает мирное население на страх и создает ситуацию, в которой нарушается обычный ход повседневной жизни людей. Это может привести к приостановке производственного и учебного процесса, а также нанести материальный ущерб и т. д. Кроме того многократное распространение заведомо ложных сообщений об акте терроризма способно снизить бдительность правоохранительных органов, что также усиливает общественную угрозу и опасность этого преступления.

Когда рассматриваются внутренние угрозы, обычно имеются в виду опасности, которые исходят изнутри организации, страны или общества, и которые могут привести к разрушению, нарушению порядка или угрозе безопасности. Внутренние угрозы могут быть разнообразными и включать в себя следующие аспекты:

1. Криминальная деятельность включает в себя действия преступников, работающих изнутри организации или общества, такие как мошенничество, воровство, коррупция и другие виды преступлений.

2. Саботаж – действия, направленные на уничтожение, повреждение или ухудшение работы организации, инфраструктуры или системы безопасности.

3. Внутренний терроризм – акты насилия или терроризма, совершаемые внутри страны или организации с целью дестабилизации или угрозы безопасности.

4. Шпионаж и утечка информации включает в себя утечку конфиденциальной информации или секретов, как правило, со стороны сотрудников или агентов, работающих изнутри.

5. Радикализация и экстремизм – процессы, в результате которых группы или отдельные лица приходят к радикальным убеждениям и могут совершить акты насилия внутри страны.

6. Конфликты внутри организации – внутренние расколы, конфликты или недовольство сотрудников могут привести к проблемам внутри организации и угрожать ее стабильности.

7. Нарушение законов и правопорядка включает в себя действия, направленные на нарушение законов и правопорядка, такие как протесты, бунты или другие формы гражданских беспорядков.

Анализ внутренних угроз важен для обеспечения безопасности и стабильности организации или страны и включает в себя разработку мер по предотвращению, выявлению и устранению таких угроз.

При рассмотрении данного вопроса, необходимо учитывать права и интересы граждан, которые могут быть затронуты, а также анализировать интересы государственных органов и общий уровень дестабилизации, который может затронуть объекты социальной инфраструктуры.

Внутри первой, второй и четвертой частей данной статьи обязательным элементом является хулиганское мотивирование. Следует отметить, что преступления, охарактеризованные в УК РФ как противоправные по мотивам хулиганства, могут быть направлены как на личность, так и на имущество. При этом важно отметить, что эти преступления могут быть совершены без видимой на то причины или на основе относительно малозначительной мотивации [4, с. 85].

Наличие разных мотивов вызывает дискуссии в применении данной статьи. Например, когда кто-то передает ложное сообщение о терроризме, его действия могут быть мотивированы не только хулиганством, т. к. терроризм бывает разных видов, включая религиозный, корыстный, сепаратистский и др.

Если установлен другой мотив, применение ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) становится затруднительным, потому что не выполняются признаки, которые в ней указаны.

В связи с этим считаем необходимым исключить в ч. 1 ст. 207 УК РФ мотив «хулиганские побуждения» для устранения спорных моментов при квалификации такого деяния.

Вопросы также возникают в случае определения характеристики преступления согласно ч. 3 ст. 207 УК РФ, которая связана с «дестабилизацией деятельности органов власти в качестве основного элемента». Особое внимание уделяется намерению и цели, т. к. это важные факторы в квалификации этого деяния.

Рассмотрим это на примерах судебной практики. Например, в случае И., который позвонил в исправительную колонию и сделал ложное заявление о предстоящем взрыве с целью парализовать работу правоохранительных органов. Суд рассмотрел его действия как нарушение ч. 1 ст. 207 УК РФ, не уделяя внимание цели дестабилизации органов власти [4, с. 91].

С другой стороны, с А. который, будучи в состоянии опьянения, преднамеренно искажал нормальное функционирование правоохранительных органов, сообщив о пожаре, который на самом деле не существовал. Он несколько раз звонил в полицию и угрожал поджогом [5, с. 121]. В этом случае суд признал его виновным по ч. 3 ст. 207 УК РФ, т. к. его действия были направлены на дестабилизацию деятельности органов власти.

Во все времена признавалась необходимость разработки комплексных мер борьбы с терроризмом. В комплекс должны входить меры экономического, социального, общеправового, идеологического и т. п. характера [6, с. 90–94].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что квалификация заведомо ложного сообщения об акте терроризма вызывает спорные моменты и разночтения, в связи с этим, действующая редакция ст. 207 УК РФ нуждается в доработке. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «для того чтобы уголовно-правовая политика была эффективной, необходимо соблюдать

правила законодательной техники при конструировании норм уголовного закона».

Литература

1. Кожевникова Я.Д. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: проблемы квалификации / Юриспруденция в современном обществе: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. Пенза, 2023.
2. Долгова А.И. Криминология: уч. пособие. М., 2020.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» / Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. М., 2020.
4. Приговор от 22.01.2019 № 1-19/2019. Дело № 1–19/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
5. В Забайкальском крае приговором Оловяннинского районного суда телефонному террористу назначено наказание в виде лишения свободы // Прокуратура Забайкальского края [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_75/ (дата обращения: 01.02.2024).
6. Вакуленко Н.А., Морозов А.П. Уголовно-правовые проблемы купирования терроризма / Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.

© Бариев Р.Б., 2024

УДК: 343.34

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО»

Бербенцов А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Исследуя особенности и истоки лжесвидетельства, следует помнить о том, по мнению ученых-криминологов, мы все говорим неправду. Иногда мы говорим ее по ошибке, ведь человеку свойственно заблуждаться, иногда лжем специально, чтобы добиться выгоды или избежать конфликта [1].

У сотрудников правоохранительных органов, имеющих отношение к изобличению преступников, есть пословица, что правды вообще нет: «Из десяти допрашиваемых девять соврут, а один напутает». И это не удивительно, поскольку – кто нечестен в речи, тот нечестен во всем, говорится в старинных законах Ману, человеку свойственно заблуждаться. Но еще больше ему свойственно лгать.

По статистике человек чаще всего лжет, когда совершает нечто нехорошее и не хочет сообщать об этом окружающим. В быту ложь обычно не имеет настолько острых последствий, как в следствии или на суде, где за нее иногда предусмотрена даже уголовная ответственность.

В широком смысле слова ложь – информация, не соответствующая действительности. Искажать действительность можно или ошибаясь, или преднамеренно.

Представляется, что правда – основа нормальной жизни, сравнимая с добром, а ложь – всего лишь редкая его отрицательная противоположность, условно приравненная к злу. И как зло порождает зло, так и ложь, имея цепной характер, часто порождает другую ложь.

Если допустить, что на заре развития человеческого общества именно ложь была первым пороком, то, видимо, честность следует признать и первой добродетелью. «Сила и обман – оружие зла», – подчеркивал Д. Алигьери [2].

Честность, безусловно, положительная черта. Но если и ее довести до предела, до Абсолюта, знак плюс превратится в минус. Представьте, как

неприятно общаться с человеком, который говорит вам и о вас все, что думает, честно, открыто и без цензуры.

Следует заметить, что ложь в человеческом обществе имеет и полезную функцию. Она важна, т. к. несет функцию отрицательной обратной связи. Как дьявол помогает Богу, работая на него от противного, так и ложь помогает правде, работая на нее от противного по закону единства и борьбы противоположностей, представляя собой лазейку, альтернативу, возможность выбора и вариаций.

Трудно представить, каков был бы наш мир, если бы все всегда говорили только правду. Судя по всему, он был бы невыносим и страшен. Кроме того как с помощью правды выявляется ложь, так и с помощью лжи мы отличаем и выявляем правду, ведь ложь неизбежна, и она полезна так же, как и правда.

На фоне вышеизложенного отметим, что в человеческом обществе ложь существовала всегда и будет существовать всегда, как и преступность, так и любой другой человеческий порок [3].

Если по теории Дарвина нас всех создал естественный отбор, а во главе естественного отбора стоит совершенствование в искусстве выживания, в самосохранении, т. е. эгоизм, эгоистичность индивида, то ложь и есть один из основных способов выживания, самосохранения индивида, следствие его врожденной эгоистичности.

Интересно, что в животном мире ложь отсутствует. Интеллект, развиваясь, рано или поздно изобретает ложь и все другие отрицательные черты и пороки, которые мы имеем в человеческом обществе. Не можешь победить, выиграть силой – возьми хитростью! Не можешь победить противника честно – победи лживо!

Ложь наиболее опасна в юридической практике. Юриспруденция и ложь – антиподы, понятия несовместимые, поэтому лжесвидетельство в отечественном законодательстве это уголовно наказуемое деяние, поскольку явная ложь сразу заметна, и ею трудно ввести в заблуждение.

Исследуя этимологию понятия ложь, можно прийти к выводу, что ложь означает намеренное искажение истины, неправду.

Опытный человек, как и сотрудник современной полиции, обязан уметь обнаруживать признаки лжи. Это его профессиональный долг. Выявление лжи – не только наука, но и искусство. А это искусство дается только практикой.

Говоря о лжесвидетельстве, следует помнить, что в доказательственном праве русские юристы отводили большую роль показаниям. Критикуя теорию несостоятельности свидетельских показаний, А.Ф. Кони подчеркивал, что они являются одним из лучших и наиболее веских доказательств.

Оценивая опыты, проводимые с целью подорвать доверие к свидетельским показаниям, И.Н. Якимов, один из ведущих российских профессоров своей эпохи, писал еще в 1923 г., что «ложь сознательная и бессознательная всегда была и будет в свидетельских показаниях, и вопрос сводится не к тому, чего в них больше – правды или лжи. На этот вопрос можно с уверенностью ответить, что как в жизни, так и в уголовных делах в свидетельских показаниях всегда больше правды, чем лжи. Ошибки при отправлении правосудия, основанные на ложных свидетельских показаниях, к счастью для человечества, все-таки не правило, а исключение, и общественная жизнь была бы совершенно невозможна, если бы неправда в словах и поступках людей преобладала над правдой» [4].

Стоит иронично заметить, что если в информации, предоставленной лицом, в целом, все же больше правды, то, к сожалению, ложь присутствует обычно в самых важных, ключевых моментах, ведь нет никакого резона лгать о том, что не имеет ни значения, ни последствий.

Литература

1. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941.
2. Алигьери Д. История человеческой лжи [Электронный ресурс]. URL: <https://syl.ru/322459/aligeri> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Худяков Е. Уголовная ответственность за лжесвидетельство // Советская юстиция. 1970. № 14.
4. Якимов И.Н. Оценивая ложь [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/jakimov-ivan/> (дата обращения: 04.02.2024).

© Бербенцов А.А., 2024

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

Бондаренко А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире остро стоит вопрос наказания за совершенные преступления, а также вопросы предупреждения этих преступлений. Следует отметить, что в связи с этим в системе профилактических мер большое значение имеют утверждения о назначении уголовного наказания и об освобождении от него. Изучив опыт применения таких институтов, как освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания, можем отметить, что посткриминальная деятельность лица зависит от государственно-правовой оценки его поступков, т. е. дальнейшее отношение с точки зрения правового поля и законодательства. Применение данных уголовно-правовых форм обуславливает отношение общества к государству. Иными словами, граждане государства с помощью применения этих институтов осознают, что государство обеспечивает защиту их прав и законных интересов в правовом поле, даже в тех случаях, когда лицо освобождается от уголовной ответственности и отбывания наказания за совершенное противоправное деяние. Так за 2023 г. было амнистировано: 5 000 молодых людей до 25 лет; 3 000 женщин с детьми; 2 000 пожилого населения страны; 1 500 людей с инвалидностью и 10 000 законченных с небольшим сроком уголовного наказания [6]. Амнистия в 2023 г. позволила значительно сократить численность заключенных и создать более благоприятные условия для их

реабилитации и возвращения в общество. Это помогло снизить перегрузку судебной системы и сэкономить бюджетные средства. Говоря о помиловании, Президент России В.В. Путин подтвердил, что подписывает указы о помиловании заключенных, направляющихся в зону боевых действий. При этом отметил, что в случае рецидива отвечать придется по всей строгости закона.

Стоит обратить внимание на то, что и амнистия, и помилование являются актами разового характера. Они реализуются в отношении лиц, совершивших преступные деяния, но между ними есть существенные различия. Для подтверждения такого высказывания необходимо подробно рассмотреть такие институты уголовного права, как амнистия и помилование.

Институт амнистии в уголовном праве Российской Федерации по определению представляет собой основание освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания [2]. Иными словами можно сказать, что государственные органы оставляют за собой право прощения лица, совершившего преступление. Правовой основой института амнистии служит ст. 103 Конституции РФ [1]. Также правовые положения об амнистии содержатся в ст. 84 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2]. Стоит отметить, что в Российской Федерации правом объявления амнистии владеет Государственная Дума. Акцентируем внимание на том, что наряду с освобождением от основного или дополнительного видов наказания по акту амнистии лицу может быть сокращен срок наказания или может быть заменен на более мягкое.

Помимо амнистии, существует и другая форма освобождения от уголовной ответственности, к ней относится помилование. Зарубежные государства в свои правовые системы достаточно часто внедряют помилование, почти в каждом государстве оно закреплено в нормативной базе. Однако практика его применения является довольно редким явлением как в нашем государстве, так и в других странах. Стоит отметить, что помилование может

быть применено лишь к той категории граждан, к которым уже применены меры уголовного наказания.

Для того чтобы перейти к рассмотрению отличительных черт институтов амнистии и помилования, для начала необходимо обратить внимание на их сходства.

В первую очередь стоит сказать о том, что в уголовном законодательстве РФ институтам амнистии и помилования отведена отдельная глава в УК РФ. Также данные институты занимают особое место в системе уголовного права России и их применение предусмотрено основным законом Российской Федерации – Конституцией РФ. Помимо этого, оба института реализуют принцип гуманизма в отношении тех лиц, которые совершили противоправные деяния, но при этом, в силу определенных ситуаций, заслужили снисходительность со стороны государства.

Еще одной общей чертой обладают институты амнистии и помилования. Они являются актами разового характера, т. е. действия данных актов распространяются на лиц, совершивших противоправные деяния до момента издания этих актов. Помимо этого, и амнистия, и помилование относятся к внесудебным актам, т. е. их объявление принадлежит органам законодательной и исполнительной власти, если быть точнее, то Государственной Думе и Президенту РФ соответственно.

Итак, в чем же отличия данных институтов уголовного права. Во-первых, необходимо отметить, что институт амнистии носит непосредственно нормативный характер, а институт помилования представляет собой акт, который относится к индивидуальным случаям [3]. Можно сказать, что освобождение от уголовного наказания какого-то одного конкретного лица никак не причастно к другим преступникам, совершившим такое же преступление и приговоренное к такому же наказанию. Также можно дополнить, что сущность помилования заключается в том, что Президент РФ своим указом дает послабление в положении виновного лица и по своей сути помилование представляется актом применения права.

Если говорить об амнистии, то она не носит персонифицированный характер, т. е. в самом акте об амнистии, нет определенного перечня конкретных лиц, которые подлежат освобождению от уголовной ответственности и наказания. В данных актах содержатся видовые признаки лиц, которые подлежат амнистии [5]. Можно сделать вывод, что институту амнистии подлежат определенные категории лиц, которые отвечают условиям применения амнистии. В то время как институт помилования применяется только в отношении персональных лиц, которые указаны в соответствующем указе.

Во-вторых, как уже говорили ранее, органы, уполномоченные принимать решения о назначении амнистии и помилования, являются разными. Так решение об амнистии имеет право осуществлять и официально документировать только Государственная Дума Российской Федерации, тогда как помилования входит в полномочия только Президента РФ.

В-третьих, особенность заключена в категории лиц, к которым применимы такие формы освобождения от уголовной ответственности и уголовного преследования. Помилование может быть применимо лишь к тем, кто уже был приговорен судом к уголовной ответственности и уже отбывает наказание. Амнистия же может касаться лица в любой период уголовного судопроизводства.

Также к отличительным особенностям данных институтов можно отнести и процедуру проведения амнистии и помилования. Реализация помилования по сравнению с амнистией является более упрощенной процедурой [4]. Оно подлежит немедленному исполнению с момента подписания Указа Президента РФ. Осуществление амнистии требует большего времени, т. к. в ее реализации участвуют правоохранительные и уголовно-исполнительные органы. Также после издания акта об амнистии выносят Постановление о применении амнистии к отдельным категориям граждан, которые удовлетворяют условиям данного акта.

Таким образом, проведя сравнительный анализ института амнистии и института помилования, можно сделать вывод, что, несмотря на определенные сходства между двумя институтами уголовного права, они являются различными по своей правовой природе. Суть институтов амнистии и помилования заключается в прощении государством лица, которое совершило преступное действие.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Тищенко К.М. Помилование в уголовном праве. М., 2013; Чучаев А.И. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2015.
4. Бабаян С.Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 3.
5. Ларина А.С. Освобождение от уголовной ответственности и смежные институты // Иновационная наука. 2020. № 4.
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?ref=w3use.com> (дата обращения: 04.02.2024).

© Бондаренко А.А., 2024

УДК 343.326

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Верещака В.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мирошниченко А.Ю.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Субъект террористического преступления, по смыслу положений Общей части Уголовного кодекса РФ, а также статьи, предусматривающей террористический акт – любое физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления установленного уголовным законом возраста.

На основе анализа статей, можно установить следующие признаки субъекта террористического акта:

1. Физическое лицо. Это означает, что в качестве субъекта террористического акта может выступать только человек. Этот признак отрицает уголовную ответственность других субъектов – юридических лиц, государственных органов. Объясняется ограничение субъекта преступления лишь физическим лицом тем фактом, что для совершения общественно опасных деяний необходимо обладать такими характеристиками, как воля и сознание. Сознание позволяет лицу осмысливать те деяния, которые он совершает, и в соответствии с этим, быть виновным в преступлении и нести уголовное наказание. Воля означает желание лица наступления тех или иных общественно опасных последствий деяния.

2. Возраст. Для совершения террористического акта установлен пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет. Связано такое установление, следует полагать, также с признаком особой тяжести преступлений против общественной безопасности и террористического акта в частности.

3. Вменяемость. Третий обязательный признак субъекта преступления. Раскрытие понятия вменяемости производится через другое, противоположное понятие «невменяемость». Невменяемость представляет собой единство медицинского и юридического критерия. Медицинский критерий раскрывает психическое состояние лица, наличие у него психических расстройств или заболеваний, вследствие которых лицо не способно осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (юридический критерий). Соответственно, вменяемость – отсутствие у лица этих признаков.

Террорист как субъект данного состава преступления вызывает интерес также и с психологической точки зрения. Такие науки как психология, социология и юриспруденция имеют интерес в подробном изучении психологических мотивов побуждающих действовать террористов, а также выявления причин, благодаря которым сохраняется высокая способность к самовоспроизводству данного вида преступности.

Исходя из позиции М. Решетникова [4], в подавляющем большинстве случаев портрет личности террориста таков: террористы – это, как правило, довольно молодые люди в возрастном промежутке примерно 20–25 лет, личности которых социализировались в патриархальной и довольно архаичной религиозной культуре.

В сознании данных лиц, как правило, присутствуют довольно устойчивые представления об исторической травме и ущербе собственной нации, а также довольно сильные эмоциональные связи с данной этнокультурной общностью.

Кроме того под влиянием социокультурных факторов формируется некая эгоцентристская установка о мнимой истинности и верховенстве ценностей, представленных их культурой, и, в тоже время, упадком духовных ценностей других культур, которая формирует негативное и нетерпимое отношение к представителям других социокультурных групп, что влечет за собой возникновение желания причинения вреда последним. Наряду с этим, у террористов обнаруживается дефицит эмоциональных связей исходящий из детства, имеющий отражение в последующей жизни, в подростковом возрасте или на этапе взросления, обычно компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте.

Организованная группа определена в п. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [5].

Для подобной организованной группы, а по сути – террористических организаций важна публичность. Террористические акты и последующее

распространение информации о них демонстрируют силу и возможности террористов, которые, как правило, угрожают совершением новых акций, а также формирует у людей мнение о неэффективности действий властей по обеспечению безопасности и осуществлению правопорядка. Явные неудачи в борьбе с терроризмом порождают правовой нигилизм в общественном сознании, недоверие граждан ко всей правоохранительной системе, дискредитируют государственную власть [1].

На сегодняшний день в России на основании решения суда деятельность отдельных организаций признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации. Однако интерес представляют такие террористические организации, как Исламское государство (ИГИЛ, ДАИШ), Хайт Тахрир аш-Шам (Джабхат-ан Нусра), Исламская партия Туркестана, Аль-Каида, Исламское движение Узбекистана, Союз исламский джихад.

Так В. Красинский в статье «Характеристика конгломерата международных террористических организаций, действующих в Центрально-Азиатском регионе» отмечает, что большинство международных террористических организаций – имеют общие черты [2]. В целом с данной характеристикой террористических организаций можно согласиться. Действительно, их главной целью является восстановление Халифата, в том числе включение в его состав государств, которые никогда в него не входили. Территория России является частью так называемого вилайта Хорасан в составе Халифата, провозглашенного ИГИЛ. Осуществление террористической деятельности, рекрутирование новых членов, формирование пособнических сетей, получение финансовых средств объясняется необходимостью ведения «джихада меча» и защиты мусульман. Мотивация террористов обусловлена в большей степени не недовольством коррупцией, имеющимися социально-экономическими и другими проблемами, указанными В. Красинским, сколько измененным сознанием и другими ценностными жизненными ориентирами, основанными на радикальных убеждениях.

В связи с тем, что ДАИШ, Аль-Каида, Исламская партия Туркестана, Хайт Тахрир аш-Шам (Джабхат-ан Нусра), Союз исламский джихад, Исламское движение Узбекистана и другие имеют общие характеристики, следовательно,

и тактика проведения ими подрывной деятельности против нашей страны является схожей. Сущность автономного джихада заключается в непрерывной, постоянной войне с кафирами (неверными), направленной на их повсеместное уничтожение, нанесении ущерба и (или) разрушении символических объектов, которые воспринимаются террористами как «тагут» (ложное обожествление, помимо Аллаха; идол).

Суть тактики формирования автономных ячеек заключается в технологии проникновения, вербовки, пропаганде, организации подпольных сетей, разведки, проведения террористических актов. Такие ячейки зачастую формируются из числа возвращающихся к себе на Родину боевиков, принимавших участие в военных и террористических действиях в сирийско-иракской зоне. В. Красинский в статье «О новых особенностях тактики современной террористической деятельности (на примере Исламского государства)» полагает, что «основной акцент в новой тактике террористической деятельности ИГИЛ делается на массовом формировании «спящих» террористических ячеек, укомплектованных подготовленными террористами, имеющими опыт ведения боевых действий и совершения преступлений в зонах вооруженных конфликтов» [3].

Проникновение террористов осуществляется нелегально, в том числе в составе диверсионно-террористических групп, на каналах трудовой миграции и туризма, при этом могут использоваться поддельные документы (включая страны Европейского Союза. Спящие ячейки фактически являются подпольными пособническими сетями террористов. Перед ними ставятся задачи по сбору и добыванию информации, необходимой для последующего осуществления теракта.

Улучшению межведомственного взаимодействия в борьбе с терроризмом, будет способствовать формированию единых подходов к подготовке и повышению квалификации специалистов, осуществляющих эту деятельность.

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель преступной группировки несет ответственность за все преступления, совершенные террористической группой, если они охватывались его умыслом.

Таким образом, действующее законодательство содержит некоторые недостатки, которые должны быть исправлены: дублирование положений по втягиванию в терроризм, по конструкции ст. 205.4 любое объединение группы лиц подпадает под признаки данного состава преступления. Поэтому, по нашему мнению, признаки террористического акта должны быть четко указаны, чтобы исключить сходство по формулировки с другими преступлениями, кроме того, должно быть определено, что составляет собой финансирование терроризма.

Литература

1. Дамаскин О.В., Красинский В.В. Современный терроризм: состояние и противодействие: научно-практ. пособие. М., 2017.
2. Красинский В.В. Криминологическая характеристика конгломерата международных террористических организаций, действующих в Центрально-Азиатском регионе // Современное право. 2018. № 5.
3. Красинский В.В. О новых особенностях тактики современной террористической деятельности (на примере Исламского государства) // Военное право. 2017. № 4.
4. Решетников М. Психологический портрет терроризма [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/terror12.htm> (дата обращения: 17.03.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Верещака В.Р., 2024.

УДК: 343.21

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

Гусов Т.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие теории уголовной политики, законодательства и практики его применения, совершенствование процесса законотворчества в России естественным образом повлияли и на судьбу современной уголовной политики. Это, конечно, не означает, что современные авторы и вдохновители основных постулатов данной политики отказались от сделанного ранее. Напротив, новые веяния данного направления развития государства явно реализуются с учетом, и на основе предшествующих разработок, но с новым подходом.

При характеристике уголовной политики необходимо помнить, что она основывается на объективных законах общественного развития и, в конечном счете, определяется объективными процессами, происходящими в обществе.

При этом современные авторы, исследующие данную проблематику, исходят из того, что уголовная политика проистекает из социально-политических и социально-экономических условий, и рассматривают уголовную политику именно в связи с этими условиями.

В течение довольно длительного периода существовало мнение, что целью уголовной политики является борьба с преступностью, потом это трансформировалось в противодействие преступности. Однако, на сегодняшний день, в большей степени поддерживается мнение о том, что целью уголовной политики является обеспечение безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств. Эта позиция соответствует международным документам, конституционным положениям, Федеральному закону «О полиции», Стратегии национальной безопасности и отражает суть и смысл современной уголовной политики.

Поскольку учение об уголовной политике сравнительно молодая область знаний, то многие проблемы остаются не до конца исследованными, что

создает перспективы для дальнейшего изучения, например, особенности реализации уголовной политики как управленческой деятельности, задачи и функции субъектов реализации уголовной политики и др.

Более того, важно обращать внимание на то, что уголовная политика, ее формирование и развитие не могут быть оторваны от реальной действительности, необходимо четко понимать, как и какие обстоятельства необходимо учитывать для полноты и реальности картины. Ведь современная политика государства, направленная на противодействие преступности не просто освещает актуальные вопросы, стоящие в целом перед уголовным правом, но и помогает их разрешать.

За последние три-пять лет в рамках претворения в жизнь общества и государства уголовной политики – появилось новое поколение юристов, имеющих более современные взгляды на вопросы противодействия нарушениям закона. Этот процесс объективен и неизбежен: сложность и неоднозначность знания об уголовной политике, многообразие подходов к ее анализу и построению системы понятий, роль уголовной политики в общественной жизни требуют научного осмысления.

Как отмечал Г.М. Миньковский, курс «Уголовной политики» является необходимой составной частью профессиональной подготовки эрудированного специалиста широкого профиля в сфере борьбы с преступностью, располагающего необходимыми познаниями и навыками для того, чтобы на основе оценки ситуации и ее тенденций, задач отдельных подсистем этой борьбы уметь принимать решения по эффективному использованию имеющихся сил и средств [1].

Особое место в системе реализации доктринальных основ уголовной политики занимают такие базовые науки как «Уголовное право» и «Криминология». Известно, что именно в рамках уголовного права возникла уголовная политика, которая оценивалась М.П. Чубинским «как ветвь науки уголовного права» [2]. И сейчас многими специалистами уголовная политика рассматривается как одно из ключевых направлений Общей части уголовного

права, а не как самостоятельная и определяющая его развитие отрасль знаний. В связи с этим следует отметить, что хотя многие понятия и положения уголовного права (такие, например, как уголовный закон, общественная опасность, уголовная ответственность, преступление, наказание и др.) и образуют понятийный аппарат уголовной политики, последняя в качестве комплексного, универсального средства носит более общий, методологический характер по отношению к уголовному праву как отрасли права, определяет закономерности и тенденции его развития.

Аналогичным образом дело обстоит с соотношением криминологии и уголовной политики, тем более что такой важный раздел криминологии, как предупреждение преступлений, является одним из главных направлений этой политики, образует подсистему специально-предупредительного воздействия на преступность. Данное обстоятельство привело к выделению в рамках уголовной политики относительно нового вида – криминологической политики, включающей в свое основное содержание определение целей, задач, форм, средств и методов предупреждения преступлений.

Попытки некоторых специалистов полностью отмежеваться от уголовной политики и представить криминологическую политику в качестве самостоятельного направления деятельности вряд ли могут быть признаны обоснованными, поскольку объект воздействия всех видов уголовной политики един – преступность, а значит, едиными являются цели и задачи борьбы с ней. Различия заключаются в направлениях, формах, средствах и методах такой борьбы. Эти различия и определяют разделение уголовной политики на такие составляющие ее виды, как криминологическая, уголовно-правовая и др.

Таким образом, считаем, что современная уголовная политика, есть не что иное как изложение того, что достигнуто в той или иной области знаний. Вопрос лишь в том, каким из них отдать предпочтение. Нисколько не умаляя ценности разных взглядов на содержание уголовной политики, ее структуру, форму и прочее, современные специалисты в области криминологии и уголовного права явно остаются на научных познаниях, выработанных

основателями академической школы уголовной политики, развивая и дополняя их.

Изучение теории уголовной политики способствует глубокому пониманию научных, правовых и организационных (управленческих) основ борьбы с преступностью. Это создает условия для укрепления законности и правопорядка, эффективной охраны личности, общества и государства от криминальных посягательств.

Литература

1. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. М., 1996.
2. Чубинский М. Курс уголовной политики. СПб., 1909.

© Гусов Т.А., 2024

УДК 343.4

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Евлосев А.М.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шаламова А.Ю.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

Каждому индивидууму всегда гарантировано право на неприкосновенность его личности, независимо от его статуса или гражданства. Это право предоставляет нам чувство уверенности в том, что конфиденциальность нашей личной и семейной информации является важным аспектом. Каждый человек имеет право самостоятельно решать, какие аспекты

его личной жизни могут быть раскрыты, а какие должны оставаться конфиденциальными.

Физические лица, которые умышленно распространяют персональные данные без согласия граждан, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это связано с нарушением права на неприкосновенность частной жизни. Возможность привлечения к ответственности возникает в случаях, когда гражданин не разглашает свои персональные данные неопределенному кругу лиц.

Кроме того, в случае, когда персональные данные хранятся в информационных системах, действия лиц, которые получают несанкционированный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, могут быть квалифицированы по ст. 272 УК РФ. Если в процессе получения персональных данных использовались вредоносные компьютерные программы, такие действия могут подпадать под ст. 273 УК РФ.

Согласно ст. 137 УК РФ, сохранение конфиденциальности личной жизни человека защищается только в отношении тех аспектов, которые являются его личной или семейной тайной.

Под термином «тайна» понимается что-то скрытое, недоступное общественному вниманию, конфиденциальное. Если информация о личной жизни человека становится известной широкому кругу людей, распространяется или становится публичной, то она теряет свой статус тайны и за ее сбор или распространение не возникает ответственности.

Перед нами ставится вопрос о «охраняемой информации», т. к. это определено в существующем законодательстве. «Охраняемая информация» (от лат. *defendere* – защищать) представляет собой информацию, обладающую коммерческой, производственной или личной ценностью, и которая не должна быть доступной широкой общественности. Для лучшего понимания, персональные данные могут быть определены как сведения, которые могут быть использованы для идентификации конкретного человека, такие как имя, фамилия, адрес, номер телефона, и другая информация, позволяющая непосредственно или косвенно установить личность человека.

Это предполагает принятие необходимых мер для защиты персональных данных от несанкционированного доступа, использования или распространения.

Закон также устанавливает требования к сбору, хранению, обработке и уничтожению персональных данных с соблюдением прописанных правил и ограничений.

Неправомерная передача информации означает передачу данных без согласия их владельца или в случаях, когда передача разрешена законодательством, но осуществлена в противоречии с установленным порядком. В области неправомерной передачи информации можно привести в пример ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно этой статье, переписка, записи телефонных разговоров, письма, электронные сообщения и другие каналы коммуникации могут быть раскрыты только с согласия соответствующих лиц при наличии судебного решения. В случае отсутствия согласия такие материалы могут быть обнародованы и рассматриваются в закрытых заседаниях. Аналогичные правила распространяются и на исследование личных изображений, аудио- или видеозаписей, фильмов. Все это направлено на защиту конфиденциальности и личной жизни граждан.

Другой способ незаконного распространения указанной информации – ее оглашение во время публичных выступлений, демонстрация на общедоступных мероприятиях или средствах массовой информации. Такое вмешательство в личную жизнь только указывает на некоторые возможные методы передачи информации, и включение их перечня в закон может быть излишним. Тем не менее, ограниченные ссылки на незаконность таких действий могут вызвать неправильное впечатление о том, что все эти действия не влекут уголовной ответственности [1, с. 638].

Доступные аналитические данные свидетельствуют о росте случаев утечки персональной информации в России. В 2023 г. количество подобных инцидентов возросло более чем в два раза, что привело к утечке около 3,1 млн записей [2]. Различные исследования также указывают на увеличение

незаконных действий, связанных с компьютерной информацией, включая персональные данные [3].

Противодействие киберпреступности представляет серьезную задачу для государства и общества в целом. Важно развивать эффективные механизмы защиты персональных данных и информационных ресурсов, а также усиливать работу правоохранительных органов для выявления и привлечения к ответственности виновных лиц. Применение современных методов анализа данных и разработка строгого законодательства, а также сотрудничество с международным сообществом, помогут значительно сократить уровень киберпреступности и защитить интересы граждан и организаций.

Внимательно проанализировав глубокое изложение проблемы нелегального доступа к личным данным, мы обнаруживаем разнообразные точки зрения, представленные в разделах 6.9 и 6.12 ГК РФ и ст. 137 УК РФ.

В уголовном и административном законодательстве предусмотрены нормы, которые предусматривают наказание за нарушение правил обработки, хранения, использования или передачи личной информации о людях, т. е. персональных данных. При разрешении противоречий между различными областями права, мы сталкиваемся с рядом сложностей. С одной стороны, уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за защиту таких отношений. Однако, с другой стороны, административное законодательство указывает на сложность преодоления подобной конкуренции, что усложняет общую ситуацию.

Нарушение норм передачи информации включает незаконную передачу личных данных третьим сторонам без согласия субъекта, что является нарушением административных правил об административных правонарушениях. Однако при широкой интерпретации понятия неправомерного доступа к компьютерной информации, такие действия также могут рассматриваться как уголовное преступление.

Различия между нарушениями административного порядка, связанными с обработкой личных данных, и уголовными преступлениями, совершенными при нарушении правил обработки персональных данных, могут быть

объяснены на основе характера самих правонарушений и последствий, которые они имеют.

Если нарушено правило доступа к персональным данным, то это может привести к применению административного и уголовного наказания одновременно. Чтобы избежать путаницы и ошибок при определении законности доступа к информации, рекомендуется обратиться к толкованию, которое обеспечивает защиту конфиденциальности персональных данных и устанавливает эффективное уголовно-правовое регулирование обработки этих данных. Пленум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел возможность включения соответствующего состава преступления в раздел 28 УК РФ [7, с. 77].

Это правовое положение указывает на возможность привлечения к ответственности тех лиц, которые незаконно получили доступ к персональным данным и совершили действия, такие как удаление, блокировка, изменение или копирование этих данных в автоматизированных системах.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Число утечек персональных данных в РФ в 2023 г. выросло в 2.2 раза // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/361357> (дата обращения: 30.08.2024).

3. Рынок преступлений в области высоких технологий: состояние и тенденции 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.group-ib.ru/index.php/o-kompanii/1008-analytics?view=article&id=1155> (дата обращения: 30.08.2024).

4. Состояние преступности // Пресс-центр МВД. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 30.08.2024).

5. Циулина Н.Е. Формирование и развитие правовой категории «персональные данные» // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2018. № 1(7).

6. Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: Юридическая характеристика составов и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020.

7. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012.

8. Российское уголовное право. Особенная часть. М., 2020.

9. О ратификации Россией Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.mid.ru/doc/avt_obr_PD.htm (дата обращения: 30.08.2024).

10. Карпов В.С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2021.

11. Ревин В.П. Преступления в сфере компьютерной информации / Уголовное право России. Особенная часть. М., 2019.

© Евлоев А.М., 2024

УДК: 343

ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Зрумов М.М.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Для большинства законопослушных людей групповая преступность представляет собой скрытое присутствие, которое на самом деле представляет небольшую прямую угрозу в их повседневной жизни. При этом мы отчетливо

видим тенденцию, согласно которой меняется тип общества – меняется и преступность. Современная уголовная статистика характеризуется не только активной динамикой числа совершаемых групповых преступлений, но и неблагоприятным изменением их качественных характеристик, появлением новых настораживающих тенденций. Отрицательной чертой общества начала нового тысячелетия становится приобретающий все более выраженные черты «культы группового насилия». Самым тяжким по своим последствиям выступает криминальное насилие, совершенное именно группой.

Современные ученые криминологи уверены, что хотя возникновение преступности в групповой форме и произошло достаточно давно, это еще не означает, что она сразу предполагала наличие предварительной договоренности, стойкой криминальной направленности, наличие специальных преступных навыков и познаний, а также наличие коррупционных отношений с полицией и органами власти. Поэтому специалисты в данной области достаточно уверены, что у групповой преступности всегда были определенные черты, присущие своему времени, которые впоследствии стали развиваться в рамках уже современных преступных формирований [1].

История возникновения и формирования групповой преступности в нашей стране всегда была вопросом достаточно сложным и интересным для научного сообщества, поскольку ученые криминологи, как показывает практика, всегда расходятся во мнениях относительно предмета научной дискуссии. Бытует мнение, что история появления групповых преступных формирований в отечественной истории криминалитета связана еще с древними временами, когда преступники на профессиональной основе занимались отбором земли и развитием общин крестьян, т. е. в период появления так называемых лихих дел, информация о которых встречается в период XVI в. [2].

Существует также мнение, что касту лидеров групповых преступных формирований создали в послереволюционный период сотрудники советских правоохранительных органов [3], поскольку именно в это сложное время

становления и развития молодого советского государства, массового разгула преступности, наличия катастрофических масштабов безработицы и голода, происходит объединение преступников разных мастей в организованные группы и их слияние с различными политическими группировками, осуществляющими свою деятельность в разрезе с официальной политикой.

Исследуя истоки зарождения групповой преступности, наверняка невозможно со стопроцентной уверенностью сказать, что именно в данный исторический период произошло зарождение современной модели групповых преступных формирований, но те черты и конструкции, которые присущи этому виду преступности безусловно были заложены именно тогда. Хотя отвечая на данный вопрос важно учитывать и то обстоятельство, что при формировании таких групп из профессиональных преступников того времени, следует отдельно рассматривать элементы и признаки преступности именно профессиональной [4].

В различные исторические периоды групповые преступные формирования развивались не одинаково. Например, после революции 1917 г. преступления, совершаемые группой лиц, вполне были похожи на деятельность организованных сообществ, поскольку имели соответствующие признаки и характеризовались такими деяниями, как мошенничество или хищения различных форм собственности. И далее, во все времена развития нашего государства мы видим продолжение и развитие данных процессов, с учетом политики и определенной идеологии времен Советского Союза.

Что же касается вопросов проникновения деятельности групповых преступных формирований в экономические отношения, следует отметить, что это произошло в шестидесятые годы прошлого столетия, когда отечественные преступники стали создавать свой капитал и сращивать эти усилия с представителями властных структур [5].

С учетом подобного исторического развития групповой преступности, а также тех геополитических процессов, которые происходили в нашем государстве, мы приходим к выводу о том, что групповая преступность с ее

современными признаками и лидерами начала сформировываться именно тогда. Тому подтверждением является мнение, в соответствии с которым: «экономическая форма групповой преступности была в СССР основной, она существовала внутри государственных образований или параллельно с ними, была обусловлена практикой распределительных отношений и неповоротливостью государственной, ничейной собственности, что позволяло безнаказанно перекачивать государственные ресурсы в теневую экономику» [6].

Просматривается подход, при котором групповая форма преступности возникла в нашей стране в результате не продуманных действий государства в рамках реализации политики в области экономики, наличия положительной динамики преступности в области экономических отношений, а также, распространения взяток как вида преступления. При этом в данном процессе отмечен ряд событий, произошедших в Ставропольском крае в конце 70-х гг., где было достигнуто соглашение между руководителями преступных сообществ того времени и подпольными производителями продукции (цеховиками), о сотрудничестве, где представители теневого бизнеса получили право ведения своих незаконных дел, с учетом интересов криминальных сообществ.

Далее, в н. 80-х гг., в Тбилиси воровское сообщество наметило кардинальные изменения в своей политике, которые предполагали в период расцвета взяточдательства представителям власти, вхождение со своими интересами в органы власти.

Все сказанное выглядит достаточно закономерным, поскольку экономическая политика и коррупция в органах власти, всегда были тесно взаимосвязаны. Более того теневой сектор, активно развивался за счет плановой экономики и наличия огромного количества хищений государственной собственности, при активной поддержке властных структур, поощряемых представителями групповых преступных формирований.

Литература

1. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность. Минск, 2002.
2. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М., 2007.
3. Белокуров О.В. Организованная преступность: история развития и формы проявления // Вестник Московского университета. 1992. № 4.
4. Мухин А.Г. Организованная преступность в Российской Федерации. М., 2000.
5. Машин В.П. Организованная преступность. Финансовые стороны // Вестник МВД РФ. 1996. № 4.
6. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. М., 2011.

© Зрумов М.М., 2024

УДК 343.359.2

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Корсунова В.И.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В 2021 г. экономическая преступность нанесла колоссальный ущерб экономике Российской Федерации: ущерб от экономических преступлений составил за указанный год в размере 641,9 млрд рублей [1].

Показатель обрел значительный рост впервые за 12 лет, когда в 2009 г. был зафиксирован ущерб для экономики страны в размере более 1 трлн рублей. Доля налоговых преступлений, совершенных в 2021 г. составляет около 6 %. Налоговая преступность выросла как в количественном показателе зарегистрированной преступности, так и в части материального ущерба (качественном показателе) в указанный год. В 2019 г. было зафиксировано 4 503 налоговых преступлений, в 2020 – 4 872 (прирост + 8,2 %), в 2021 – 5 543 (+ 13,8 %), в 2022 – 5 264 (– 5,1 %), в 2023 – 4 747 (– 9,9 %). До 2019 г. статистическое количество налоговых преступлений снижалось. По этой причине можно лишь сказать, что темп прироста количества налоговых преступлений в 2021 г. ускорился по сравнению с предыдущим годом, в свою очередь показатели 2022 и 2023 гг. указывают на снижение количества зарегистрированных преступлений [2].

Анализ состояния налоговой преступности за последние пять лет в России указывает на ее рост в общей структуре преступности и экономической преступности Российской Федерации. Резкий рост материального ущерба, нанесенного государству, создает реальную угрозу для экономической безопасности России. Перед правоохранительными органами стоят следующие задачи: взять под контроль налоговую преступность, с целью недопущения ее дальнейшего распространения; обеспечить предупреждение совершения налоговых преступлений и обеспечить работу механизмов возмещения причиненного материального ущерба.

Актуальность статьи заключается в том, что изучение факторов и обстоятельств, детерминирующих налоговую преступность, причин и условий девиантного поведения налогового преступника позволит создать комплекс мер, обеспечивающих предупреждение данного вида преступности на стадии профилактики.

Существование факторного комплекса налоговой преступности позволяет многогранно рассмотреть связь между причинами и фактами возникновения

преступности. В первую очередь, необходимо отметить существенное влияние экономических факторов, способствующих сохранению тенденции роста налоговой преступности. В 2021 г., когда был нанесен максимальный материальный ущерб экономике государства, рост годовой инфляции в октябре 2021 г. составил до 8,13 % [3].

Причина роста цен сочетает несколько факторов, которые связаны с пандемией. Одним из них является негативное влияние локдауна на развитие среднего и малого бизнеса России. Спад производства и торговли привел к тому, что предприниматели понесли убытки, которые для одних стали точкой невозврата к возобновлению предпринимательской деятельности, а для других бизнесменов – поводом для сокрытия реальных сумм дохода, их пропорциональному уменьшению для сокращения размера налога на прибыль. Второй фактор – изменение структуры потребительского спроса. Люди стали потреблять меньше услуг и больше товаров. Такая тенденция, касающаяся резкого сокращения пользования в сфере услуг, снизила рентабельность услуг общественного питания, туризма. Экономия денежных вкладов предпринимателей, отложенных на развитие своего бизнеса, влияет на факт того, что они будут предпринимать различные меры, чтобы осуществить экономию денежных средств, путем обмана государства и сокрытия реальных источников дохода.

Третий фактор – детерминирующий рост налоговой преступности – правовой. В уголовно-процессуальном законодательстве были введены существенные изменения, влияющие на порядок уголовного преследования за налоговые преступления. 9 марта 2022 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях будут служить только материалы, которые подготовлены налоговыми инспекциями и направлены следственным органам. До вступления закона в силу органы следствия могли начать уголовное преследование, не дожидаясь материалов из Инспекции федеральной налоговой службы [4].

Правовой фактор отразился на состоянии налоговой преступности: в 2021 г. было зарегистрировано 5 543 налоговых преступлений, то в 2022 г. их

количество снизилось до 5 264 преступлений, что фиксирует отрицательный прирост преступности. В 2023 г. были введены изменения в уголовно-процессуальный кодекс, связанные с добавлением основания для отказа в возбуждении уголовного дела. В соответствии с п. 7. ч. 1, ст. 24 УПК РФ уголовное дело по ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ не может быть возбуждено, а ранее возбужденное подлежит прекращению, при наличии факта уплаты в полном объеме недоимки, пени, штрафа. Изменения законодательства снижают легальный показатель зарегистрированной налоговой преступности, но в действительности это не влияет на ее фактическое снижение, которое могло бы быть связано с улучшением уровня общественной жизни, экономической политики государства и повышением правосознания налогоплательщиков.

Первый блок факторных комплексов, рассмотренный выше, был связан с функционированием государства, его экономики, а также с изменением правового поля. Второй блок составляют обстоятельства, определяющие индивидуально-психологические особенности личности налогового преступника.

Налоговые преступники относятся к различным категориям в зависимости от критерия своего правосознания. Одни преступники – это злостные укрыватели цифр своих реальных денежных доходов, другие – жертвы и заложники нестабильной экономической ситуации, вынужденные принимать меры для экономии денежных средств и стабилизации бизнеса, путем использования лазеек в налоговом праве.

В апреле 2023 г. на границе с Белоруссией была арестована Е. Блиновская, пытающаяся выехать за пределы Российской Федерации. Ее обвиняют в уклонении от уплаты налогов (ч. 2. ст. 198 УК РФ) и отмывании денег в особо крупном размере (ч. 4 ст. 174.1 УК РФ). Блогер занижала доходы по схеме «дробления» бизнеса: они поступали на счета 18 юридических лиц и трех индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения. С 2019 по 2021 г. она нанесла ущерб для экономики государства более чем на 918 млн рублей [5]. Также весной 2023 г. было

возбуждено еще два уголовных дела в отношении известных блогеров, использующих систему «дробления» бизнеса для уклонения от уплаты налогов.

Примеры такого укрывательства доходов нельзя назвать вынужденными и необходимыми для нормального функционирования деятельности блогеров. Вышеуказанные налоговые преступники воспользовались отсутствием контроля за ними федеральной налоговой службы, правоохранительных органов, что привело к созданию условия и причин для возникновения налоговой преступности. Чувство безнаказанности и самонадеянности на реализацию собственных идей по легализации денежных средств привело к проведению налоговых проверок и контролю уже со стороны правоохранительных органов. В свою очередь, это вызвало волну контроля доходов других крупных блогеров, что является профилактикой совершения налоговой преступности. Также огласка данных случаев в СМИ – превентивная мера, показывающая заинтересованность государства в уменьшении количества налоговой преступности с целью сохранению экономического благосостояния страны.

Еще раз необходимо отметить именно влияние факторного комплекса на совершение налоговых преступлений. Пробелы российского законодательства, нестабильная экономическая ситуация в государстве из-за различных факторов (как в случае 2021 г. – биологического), личностные особенности налоговых преступников и их внутреннее отношение к нарушениям нормам закона – все это является совокупностью факторов, детерминирующих совершению данного вида преступности. Роль СМИ в предупреждении данного вида преступности занимает высокое положение, т. к. огласка выявленных преступлений на примере известных медийных личностей оказывает большое влияние на общественное сознание населения и показывает неотвратимость наказания за нарушение закона. На наш взгляд, эффективной мерой профилактики налоговых преступлений уже на подготовительной стадии в момент формирования идей у налогового преступника, касающихся подбора способов сокрытия реальных доходов от предпринимательской деятельности, будет распространение и огласка негативной информации, касающейся жестких санкций, применяемых по отношению к данной категории преступников. Такая

превентивная мера оказала действие на правовое сознание других крупных блогеров. О. Самойлова погасила задолженность перед государством в размере 50 млн рублей [6].

Наличие фактора страха заключения под стражу и приостановления деятельности юридических лиц, являющихся источников доходов для блогеров, заставляет их добросовестно подходить к правовому вопросу о регулировании деятельности.

Усиление контроля со стороны ФНС и оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и создание «черных списков», за деятельностью которых осуществляется особое внимание, также эффективная мера, применяемая для пресечения данного вида преступления. Актуальность регулирования растет пропорционально развитию инфобизнеса, т. к. в 2023 г. он набирает все больше оборотов из-за востребованности пользователей социальных сетей в отношении услуг этой сферы (курсы по продаже и покупки информации, применяемой в различных сферах жизни).

Литература

1. МВД: ущерб от экономических преступлений достиг в 2021 г. 642 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL:<https://www.vesti.ru/finance/article/2670213> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Больше всего в 2021 году россияне пострадали от экономических преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news-/lenta-/?id=10959934> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Высокая инфляция: почему растут цены, и каким этот рост может быть в 2022 году [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/ekonomika/12940023> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Либерализация порядка уголовного преследования за налоговые преступления: особенности начала и проведения предварительного расследования [Электронный ресурс]. URL:<https://www.garant.ru/ia/opinion/author/matyunin/1615400/> (дата обращения: 05.02.2024).

5. Налоговик в штате и «инфоюристы»: как чета Блиновских годами нарушала налоговое законодательство и не боялась последствий расследования [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/understand/blinovskaya-i-nalogi/> (дата обращения: 05.02.2024)

6. Оксана Самойлова погасила долги перед налоговой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrug.tv/article/show/16839033661/> (дата обращения: 05.02.2024).

© Корсунова В.И., 2024

УДК 343.352(091)

КОРРУПЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ НА РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Кузнецов Д.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Коррупция в последние годы напрямую мешает развитию современной России и является серьезной проблемой, которая затрагивает все аспекты жизни. Современные геополитические проблемы порождают необходимость отвечать на вызовы безопасности, которые, в свою очередь, требуют разработки новых механизмов сотрудничества, координации экономической политики государств во избежание новых кризисов. Ни одно из названных направлений не может быть полностью реализовано без достижения ощутимых результатов в противодействии коррупции.

С учетом подобного развития событий мы понимаем, что преступления коррупционной направленности препятствуют нормальному функционированию общественных механизмов, проведению социальных преобразований, а также вызывают среди граждан недоверие к структурам государственной власти, а совершенствование антикоррупционной политики является приоритетным направлением развития российской государственности.

Коррупция не считается новым явлением для общества нашей страны. У данного явления очень богатая история, оно проявлялось во всех государствах и странах.

Данный термин «коррупция» произошел от латинского слова *corruptio*, что означает подкуп. Данное понятие в том значении, в котором оно известно в наше время стало известно в Европе в XV–XVI вв.

Коррупция, как явление, всегда занимала особое место в России, при этом отметим, что подобное происходило как в период существования Российской империи, Советского Союза, так и нынешней Российской Федерации.

Источником древнерусского права (одного из первых), в котором описаны коррупционные действия, являлась «Русская Правда» [1, с. 312.] Она определила размер разного рода судебной и таможенной пошлины и максимальный срок разбирательства по каждому «делу». Однако это не сдвинуло борьбу с коррупцией в положительную сторону, а злоупотребление властью уже «вошло в привычку». Лишь монголо-татарское нашествие на большой период времени сдвинуло данную проблему с мертвой точки.

Летопись описывает, что при правлении Ивана Грозного некоторые слуги «при стяжании были лишены живота и вотчины». Одна из основных причин, по которой ввели опричнину, как признавал сам царь, – попытка справиться с коррупционными действиями бояр.

Судебник 1550 г. ввел смертную казнь за взяточничество. Летопись описывает первую казнь за взятку, которая произошла в 1556 г. Иваном Грозным был издан указ, который установил, что содержанием чиновника будет выплата из государственной казны, именуемая жалованием, а

«принос» от жителя – зло, наказуемое казнью. В ходе 37-летнего царствования Ивана Грозного казнено большое количество государственных деятелей, которые находились на службе.

Однако изложенное ранее, способствовало снижению уровня коррупционных правонарушений. Но, когда государь сменился, то коррупция опять стала проявляться на достаточно высоком уровне.

При правлении Петра I деятельность по борьбе с коррупционными правонарушениями сильно активизировалась. Однако действия данного правителя были непоследовательны и показательны.

Коррупция оставалась и остается общественно опасным преступлением, которое затрагивает в первую очередь интересы государства. В период царствования Петра I, несмотря на великие реформы, которые в буквальном смысле меняли облик государства, коррупция оставалась одной из главных проблем.

После кончины Петра I коррупция лишь набирает обороты и тем самым восстанавливается так называемая система «кормлений». Данная система в кругах чиновничьей власти подразумевала то, что чиновник мог брать вознаграждение за решение определенной проблемы. Когда началось время дворцовых переворотов, жалование чиновникам отменили, и система «кормлений» вовсе стала законной. Но стоит понимать, что данная система изначально должна была подразумевать собой получение вознаграждения за решения проблемы, которая рассматривалась исключительно в рамках закона. Но так происходило далеко не всегда, чиновники делали все возможное ради получения вознаграждения и не брезговали нарушением закона при решении проблем [1, с. 313].

Впоследствии, к середине XIX в. коррупция принимает совсем иной размах и буквально внедряется во внешнюю арену политической деятельности всего государства. Чиновники и политики умелыми навыками подкупали друг друга. Так при специально подготовленных действиях России удалось

совершить крупные сделки с Китаем, после чего удалось провести железнодорожные пути через Китай, которые вели в Манчжурию.

В дальнейшем, учитывая произошедшие изменения государственного строя, важно понимать, что коррупция не перестала существовать, а, напротив, с захватом власти большевиками приобрела лишь иной виток развития. Но новая власть не хотела признавать данного рода понятие, слово «коррупция» начало употребляться лишь в 80-е гг. XX в. До этого были разные обозначения, такие как попустительство, злоупотребление служебным положением и, конечно, взяточничество [2, с. 39].

Если же рассматривать события, происходящие конкретно в прошлом веке на постимперском пространстве, то важно учесть, что уже в первые послереволюционные годы коррупция не имела широкого распространения, не из-за того, что государство эффективно боролось с данным видом преступной деятельности, а по причине крайне малого наличия бумажных денег в самом государстве.

Однако как показывает история, коррупцию в нашем государстве не удалось искоренить, ведь кроме проявления коррупции в виде взяточничества имели место быть и другие виды преступлений, такие как массовые приписки, назначение на ответственные должности нужных людей, кража оборудования и приборов с мест их производства, а также незаконное снижение плановых заданий и, безусловно, нелегальное изъятие и продажа дефицитных продуктов.

Уже в середине прошлого столетия, борьба с коррупцией приобретает новый виток развития. Именно в данный исторический период вводится смертная казнь за взяточничество. Но номенклатуры данная мера наказаний почти не касается. Это было связано с тем, что борьба с коррупцией имела лишь показательный характер, а меры, которые должны были быть направлены на ужесточение ответственности за преступления коррупционной направленности, применялись лишь к лицам, которые были невыгодны высшим эшелонам власти [3, с. 174].

Как свидетельствуют многие публикации в научной литературе в последние годы, коррупция имеет место практически во всех сферах государственной службы.

Таким образом, приходим к выводу о том, что коррупция как негативное явление проявляется в социуме каждого государства и страны, где имеется власть или денежные средства являются способом оплаты, а также возможно оказать какую-либо услугу по обмену имущества.

Литература

1. Каздым А.А. История коррупции // Следователь. 2014. № 10.
2. Ордашов А.С. История коррупции // Молодой ученый. 2020. № 24(314).
3. Пономарев Е.Г. Коррупция в России: истоки и условия преодоления // Общество и право. 2012. № 4.

© Кузнецов Д.Р., 2024

УДК 343.352:351.74

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СКЛОНЕНИЮ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Кузьмина П.М.

Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Тетерятников Н.Ю.

Начальник кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В настоящее время все больше становится актуальной тема совершения коррупционных правонарушений в России. Несмотря на внедрение комплекса профилактических антикоррупционных мероприятий, количество преступных действий в этой части остается значительным. Особое внимание следует обратить на существо коррупции в правоохранительных органах, поскольку именно они являются стражами закона, порядка и должны бороться с таким явлением, как коррупция.

Необходимо отметить, что особенностью коррупции в системе органов внутренних дел является факт того, что специфика деятельности полиции влечет за собой наделение распорядительными полномочиями сотрудников в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, и, в связи с корыстным мотивом или иной личной заинтересованностью, должностное лицо может нарушать установленный на законодательном уровне порядок действий при факте склонения к коррупционному правонарушению.

В связи с противодействием коррупции в органах внутренних дел приказом МВД России от 30.07.2015 № 797 урегулирован порядок действий при возникновении ситуаций, когда сотрудник правоохранительных органов сталкивается с предложением о «возмездном сотрудничестве», которое подразумевает под собой совершение преступного деяния коррупционной направленности должностным лицом [2]. Так из вышеупомянутого приказа следует, что сотрудник МВД обязан уведомить один из уполномоченных на рассмотрение такого уведомления орган или своего непосредственного руководителя о факте обращения к нему лиц, целью которых является склонить должностное лицо к совершению коррупционного правонарушения. Такое уведомление сотрудник обязан подать в день поступления к нему обращения или, если обращение к сотруднику поступило в выходной или нерабочий (праздничный) день, то – в первый рабочий день, который следует за нерабочим.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] ежегодно изменяется и дополняется в части, касающейся коррупционных преступлений,

также криминализируются статьи гражданских, административных нормативных правовых актов, однако все это не предотвращает в полной мере совершения преступлений в этой части.

Более того, за последние 6 лет количество совершенных преступлений, квалифицирующихся по ст. 290 УК РФ, ежегодно растет.

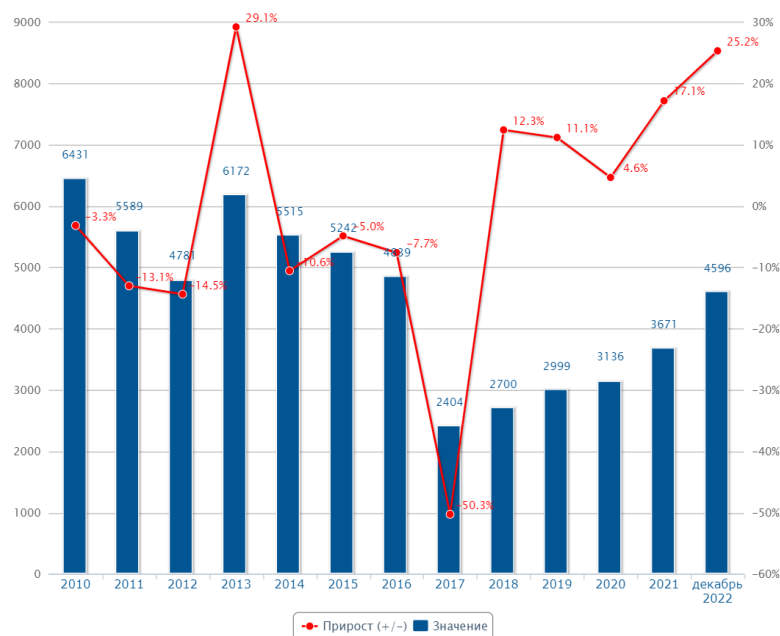

Рис. 1. Количество преступлений в России в 2022 г. по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела о которых направлены в суд [6]

Проводя анализ количества преступности, связанного с получением взяток, и ее высокой опасности для современного мира, особенно его экономической составляющей, следует прибегнуть к более радикальным мерам, чем существуют в данное время в России. В связи с этим, необходимо обратить внимание на существующую в некоторых регионах страны практику поощрений сотрудников органов внутренних дел за уведомление о факте обращения с целью склонения их к совершению коррупционных правонарушений или за так называемый отказ от взятки.

Так с 2002 г. в Республике Татарстан введено поощрение сотрудников органов внутренних дел за отказ от получения взятки в размере, равном предложенной взятке, но не превышающим 100 000 рублей. Согласно

сведениям о ходе реализации антикоррупционных мер в Республике Татарстан в 2012 г. 5 сотрудников получили поощрение, а за весь период со дня введения такой практики – 176 сотрудников [7]. В связи с этим, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, Республика Татарстан занимала среди регионов России лишь 52 место на 100 000 населения.

В 2015 г. в Республике Башкортостан несколькими законодательными актами были закреплены положения о выплате поощрений за уведомления об обращениях с коррупционной направленностью [3; 4].

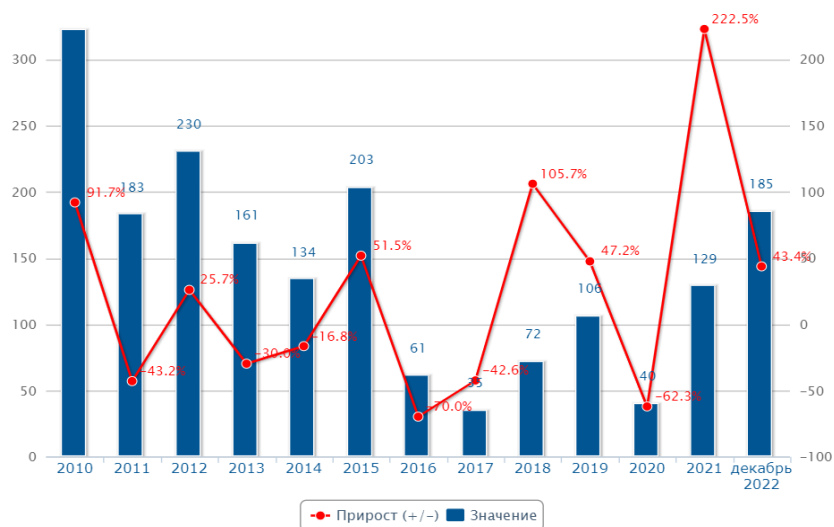

Рис. 2. Количество преступлений в Республике Башкортостан в 2016 г. по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела о которых направлены в суд

Таким образом, после закрепления в 2015 г. на законодательном уровне таких поощрений, в 2016 г. в Республике Башкортостан наблюдается значительное снижение совершенных преступлений, квалифицирующихся по ст. 290 УК РФ.

Также в 2016 г. имеет значение проанализировать количество получения взяток в Забайкальском крае, который, по своим показателям, стал лидером среди регионов России. В Забайкалье практики выплаты поощрений за уведомление о склонении к коррупции в этот год не наблюдалось.

В 2019 г. Приказом Министерства здравоохранения Ульяновской области [5] было утверждено положение, предусматривающее выплату единовременного денежного поощрения гражданским служащим в размере 3 000 рублей за уведомление о факте обращения с целью склонения их к совершению коррупционных правонарушений.

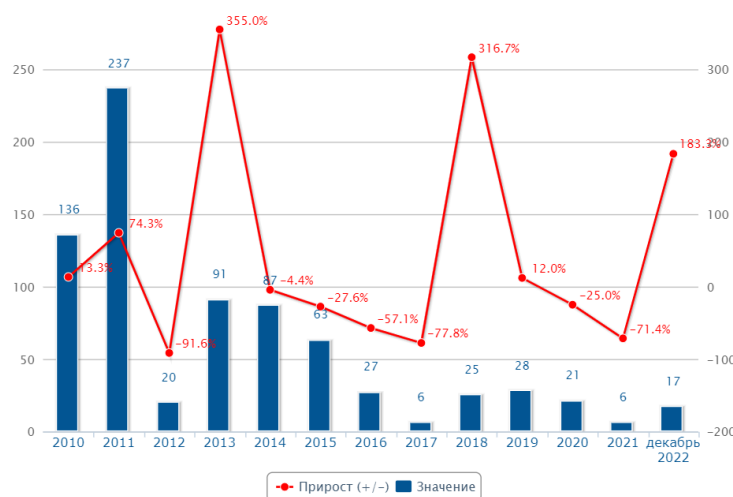

Рис. 3. Количество преступлений в Ульяновской области в 2019 г. по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела которых направлены в суд

В связи со вступлением в законную силу данного приказа, в Ульяновской области после 2019 г. наблюдается снижение показателя преступности, связанной с получением взятки.

В Брянской области в 2020 г. наблюдается иная тенденция. В данном регионе не представилось возможным наблюдать случаи поощрения как сотрудников органов внутренних дел, так и гражданских служащих. Таким образом, Брянская область заняла 3 место среди регионов России по количеству преступлений, квалифицирующихся по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела о которых направлены в суд.

Проанализировав статистику преступности коррупционной направленности, можно сделать вывод о том, что в отдельных регионах, в которых действовала практика поощрения должностных лиц за отказ от взятки, количество преступлений в этой части было значительно ниже, чем в регионах,

где такой практики не было. В связи с тем, что в настоящее время вопрос поощрений сотрудников полиции за уведомление о факте обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений в виде денежной премии решается руководством МВД России на региональном уровне, предлагается ввести такое поощрение, которое будет распространяться на все правоохранительные органы Российской Федерации, путем внесения дополнений в приказ МВД России от 30.07.2015 № 797 положений, которые будут предусматривать предложенную нами денежную премию.

Как представляется, внедрение предложенного нами положения на всероссийском уровне будет способствовать значительному снижению совершения коррупционных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений: приказ МВД России от 30.07. 2015 № 797. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Положения об оплате труда (денежном содержании) и материальном стимулировании сотрудников Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору: приказ Госкомитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору № 82 от 03.02.2015 // Республика Башкортостан. 2015. 20 марта.
4. Об утверждении Положения о денежном содержании и материальном стимулировании государственных гражданских служащих Республики Башкортостан, замещающих должности государственной

гражданской службы Республики Башкортостан в Государственном комитете Республики Башкортостан по тарифам: приказ Государственного комитета Республики Башкортостан по тарифам № 86 от 18.07.2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия государственной гражданской службы, премий за выполнение особо важных и сложных заданий, материальной помощи и единовременного поощрения государственным гражданским служащим Министерства здравоохранения Ульяновской области: приказ Минздрава Ульяновской области № 50-п от 25.03.2019 // Ульяновская правда. 2019.

6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 11.02.2024).

© Кузьмина П.М., 2024

УДК 343.57

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ СО СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Лушников Д.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории России является одним из негативных явлений в обществе, страшнее всего, что оно приобретает массовый характер, имея

широкую огласку в средствах массовой информации, социальных сетях, и кинематографических проектах. Несмотря на обширную уголовно-правовую политику, проводимую на территории России, проблема остается актуальной.

Динамика изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) с 1996 г. по 2023 г. применительно к преступлениям, связана с незаконным оборотом наркотических средств, с каждой новой редакцией имеет динамику ужесточения наказания за совершенное преступление.

Распространение наркотиков, по мнению большинства ученых и практикующих специалистов, является одной из ключевых проблем в современной России. Преступления, связанные с оборотом наркотиков, предоставляют серьезнейшую угрозу здоровью граждан, угрозу правопорядку и безопасности государства в целом. В России возрастает потребность у людей в применении психоактивных веществ.

Так согласно статистическим данным с января по декабрь 2023 г. на территории России было зарегистрировано 190 988 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов, что в сравнении с 2022 г. больше на 7,45 %. Из них раскрыто 115 141, нераскрыто 68 404. При этом на территории ЮФО было совершено 19 690, из них раскрыто 11 085, не раскрыто 8 106. На территории Ростовской области было зарегистрировано 6 062 преступления, из них 3 485 раскрыто и 23 46 не раскрыто [1].

Приведенная статистика свидетельствует о росте преступлений в области незаконного оборота наркотических средств, что указывает на низкий уровень профилактики данного вида преступности, несмотря на усиленные меры, принимаемые государством в области противодействия преступности.

Опасность указанной категории преступлений заключается в причинении обществу вреда здоровью, а также деградацию личности. Государственные органы власти пытаются всячески побороть преступления, связанные с оборотом наркотиков. Для этого данные органы выделяют немалые финансовые средства, государство пытается всячески повысить эффективность

борьбы с наркотиками, однако, количество лиц, употребляющих их, только растет. Современная ситуация в нашем государстве остается не лучшей, т. к. уровень преступности в сфере оборота наркотиков остается высоким, что вызывает озадаченность властей.

В настоящее время, за преступления, что связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предусмотрена уголовная ответственность гл. 25 УК РФ [3].

В статье 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что «наркотическими средствами признаются такие вещества, природа которых имеет как растительное (естественное), так и синтетическое происхождение (в результате технологических процессов), а также группа препаратов, лекарственных средств содержащихся в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые подлежат надзорной и подконтрольной деятельности на территории Российской Федерации (далее – Перечень), на основании международных и отечественных правовых норм» [4].

Данный перечень содержит разновидности наркотиков, которые могут быть выделены в результате переработки тех или иных веществ, лекарственных препаратов и растительного сырья. Данный перечень основан на общеправовых принципах законности, справедливости и гуманности для обеспечения целей расследования и раскрытия преступности в сфере нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ.

Рассматривая вопрос наркопреступности, необходимо уделить внимание проблеме имущественной деформации населения, которая подтверждает наличие существенных различий в уровне финансового состояния слоев населения. Следует учитывать и социально-психологический и нравственный сдвиг у большей части населения, который продолжает приобретать массовый характер [5].

Серьезной проблемой остается и низкая эффективность антинаркотического воспитания в школах, и иных учебных заведениях, т. к.

количество лиц, употребляющих наркотические вещества, с каждым годом становится больше. Об этом свидетельствует указанная статистика [2].

Виды преступлений и категории лиц, их совершивших (учет по основной квалификации по составу преступления, по которому назначено наиболее тяжкое наказание)	Статьи УК РФ	Всего осуждено лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте	Возраст на момент совершения преступления		Осуждено лиц женского пола
			14–15 лет	16–17 лет	
Всего по главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»	228–245	1 539	3	1 536	253
Незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами	228–234.1	1 497	3	1 494	244
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ	229	3	1	2	0

Стоит отметить, что употребление табачных изделий, в том числе употребляемых с помощью всасывания и разжевывания, в подростковом возрасте может спровоцировать тягу к употреблению наркотических средств.

Не стоит забывать, что тягу к употреблению наркотиков может спровоцировать детские травмы, пренебрежительное отношение родители, уговоры со стороны друзей и иного круга общения. Нередко родители на своем примере, показывают, что употребление наркотиков и психотропных веществ, вводит организм человека в состояние эйфории краткосрочного действия, тем самым одобряя деструктивное поведение детей.

Кроме того, отсутствие либо, недостаточная фильтрация информации в СМИ, в том числе и в сети Интернет может подтолкнуть школьников к употреблению вышеуказанных средств. В современном обществе происходит процесс отрешения от цензуры, в кинотеатрах, по телевидению, в сети Интернет во всю транслируют жестокие фильмы, в том числе, связанные с употреблением наркотических средств, после просмотра которых подростки начинают симпатизировать героям, пребывающим в состоянии эйфории после употребления наркотических средств, а в дальнейшем романтизируют данное состояние [6].

Следует учитывать и способы совершения преступления, одни из которых создают ряд проблем для органов предварительного следствия и дознания. В последние годы популярность приобрел сбыт наркотиков посредством сети Интернет, что связано с информатизацией населения, развитием технологий и последующим переходом людей в активное использование интернет-пространства. Более того, немаловажную роль в этом сыграла и пандемия, спровоцировавшая самоизоляцию населения [6].

Использование указанного способа связано с тем, что с ним можно привлечь большое количество лиц. Ими могут выполняться различные роли: фасовщики, доставщики в розничные точки, розничный закладчик, а также лица, которые передают товар непосредственно потребителю. На практике правоохранительные органы редко выходят на оптовых закладчиков, таким образом, зачастую задержанию подвергаются розничные закладчики, связь которых с оптовыми закладчиками установить практически не представляется возможным.

Так для приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в сети Интернет наркозависимые пользуются:

- популярными социальными сетями;
- популярными торговыми площадками;
- приватными сайтами и сторонними приложениями.

Ни для кого не секрет, что социальные сети последние 5–7 лет активно

используются для распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Например, с помощью распространения ссылок на Telegram-каналы поставщиков или закладчиков, переходя по которым наркозависимый имеет возможность осуществить покупку желаемого наркотика, оплатить его через платежную систему РТР2 и забрать в указанном месте. При этом работники банковских учреждений, объясняют, что отследить перевод денежных средств через платежную систему РТР2 невозможно, т. к. деньги поступают на виртуальный счет, а после переводится на счет банка получателя информацией, о котором банк не располагает [7].

Таким образом, покупку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов через социальные сети невозможно, ввиду конфиденциальности информации.

Продажа наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с помощью торговых площадок Авито, Ozon, Wildberries и т. д. так же осуществляется не редко. В основном, продажа происходит под видом одного товара, а продается абсолютно другой. При этом, ссылку на данный товар или его артикул можно получить с помощью социальных сетей или рекламы. Так в СМИ, недавно обвиняли торговую площадку Wildberries в продаже наркотических средств. В комментариях к товару давались разъяснения по его использованию, а после приобретения покупатели писали положительные отзывы и просили продавца удалить товар из покупок [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что на торговых площадках есть возможность продавать и приобретать наркотические средства без каких-либо опасений быть пойманным сотрудниками полиции.

Приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов через сторонние приложения и поисковые сервисы. Так, например, при использовании закрытого поискового программного обеспечения Тор, который можно скачать через обычный Яндекс Браузер, а также загрузки VPN системы, для обеспечения маршрутизации и сокрытия действительного IP-адреса, можно осуществить вход в закрытый интернет портал, через который

можно приобрести наркотические средства, психотропных веществ и их аналоги. Так же следует учитывать, что вход на сайт «Тор» осуществляется с помощью предварительной регистрации, по номеру телефона или @mail почты, которую можно создать для одноразового входа, а потом бесследно удалить [7].

Таким образом, отследить покупку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов через сторонние сервисы практически невозможно, в виду использования сложных технических средств и приватности.

Так для решения проблем распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с помощью сети Интернет не стоит забывать о профилактике распространения наркотических средств, которая приносит на сегодняшний день минимальные плоды. Посредством социальных сетей и кинематографа, в целях профилактики уделяют внимание предупреждающим надписям о вреде здоровью наркотических средств, при этом, в проектах зарубежного и российского кинематографа освещают состояние эйфории достигнутого посредством употребления наркотических средств, тем самым вызывая процесс романтизации употребления наркотических веществ у населения и в подавляющем большинстве у подростков.

По нашему мнению, для решения проблем распространения наркотических средств необходимо принятие соответствующего нормативного правового акта в виде «Плана по профилактике преступлений», который должен включать следующие положения:

Во-первых, принятие усиления по технологиям и алгоритмам работы интернет-поисковиков и социальных сетей, т. к. они являются основными источниками информации для современной молодежи.

Во-вторых, снизить возможность предоставления бесплатного доступа к сети Интернет в местах общественного пользования, поскольку эта услуга препятствует получению данных о ее пользователе, что снижает возможность раскрытия преступлений.

В-третьих, усиление взаимодействия с участником информационного

пространства.

В-четвертых, принятие мер, направленных на повышение доверия к СМИ.

Так же можно воспользоваться следующими специальными методами:

Блокировка и удаление сайтов, занимающихся продажей наркотиков. Интернет-провайдеры и поисковые системы могут блокировать доступ к сайтам, которые продают наркотики. Также можно использовать специальные программы для блокировки таких сайтов.

Отслеживание и пресечение финансовых операций, связанных с продажей наркотиков. Банки и другие финансовые учреждения могут отслеживать подозрительные транзакции и сообщать о них правоохранительным органам.

Просвещение и информирование населения. Население должно быть информировано об опасности покупки наркотиков через интернет. Также необходимо просвещать людей о том, как распознать мошенников, которые продают наркотики через Интернет.

Международное сотрудничество. Борьба с продажей наркотиков через интернет требует международного сотрудничества. Правоохранительные органы разных стран должны работать вместе, чтобы пресекать деятельность преступников, которые продают наркотики через интернет.

Таким образом, создав комплекс мер направленных на решение проблемы, мы получим реальные результаты, способствующие борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, распространяющихся в интернет пространстве.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677//> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: судебный департамент при суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 томах. Том 3. Особенная часть / под ред. В.М. Лебедева. М., 2021.
6. Богданов А.В. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность полиции по их предупреждению // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.
7. Гордеев С.А. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Трибуна ученого. 2022. № 4.
8. Демко Н.М., Исаков Р.В. Криптомаркеты – анонимные онлайн-рынки распространения наркотиков // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сб. научных статей по итогам Всерос. научно-практ. конф. Рязань, 2021.
9. Савостьянов С. Покупатели пожаловались на продажу наркотиков через Wildberries [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1074843-pokupateli-pozhalovalis-na-prodazhu-narkotikov-cherez-wildberries> (дата обращения: 15.03.2024).

© Лушников Д.А., 2024

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Моисеев А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мирошниченко А.Ю.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Традиционно общественная опасность преступления, совершенного в соучастии, является одной из острых проблем науки уголовного права и практики квалификации отдельных видов преступления. Соучастие представляет собой объединение нескольких лиц для совершения преступления. Преступления, совершенные в соучастии значительно повышают степень общественной опасности деяния, увеличивают масштабы причиняемого вреда и в отдельных случаях облегчают механизм совершения преступления. Анализ статистической информации о состоянии преступности наглядно демонстрирует серьезный рост преступлений, совершаемых в соучастии. Так по данным МВД России в 2023 г. значительному росту подверглись преступления, совершенные организованными группами или преступными сообществами. Если в 2022 г. ими было совершено 26 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 22,7 %), то в 2023 г. количество таких преступлений достигло более 30 тысяч (+ 17 %) [1].

Термин «соучастие» четко определен в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации. Соучастием является совокупность установленных объективных и субъективных признаков совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие – один из самых трудных разделов в системе уголовного права. Данный институт с момента его

возникновения вызывал споры среди ученых и исследователей. До сих пор существует множество мнений и подходов к его пониманию.

Впервые в доктрине уголовного права понятие соучастия предложил А.С. Жиряев. Под данным термином им понималось объединение нескольких преступников при одном и том же преступлении. В качестве отличительных признаков соучастия называлось: совершение одного преступления и участие в нем нескольких лиц. П.Ф. Тельнов предложил такую трактовку: «Соучастием признается совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух и более лиц». Ф.Г. Бурчак сформулировал следующее понятие «соучастия» – это совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления» [2].

Соучастие может привести к увеличению масштабов преступления. Если один человек не может совершить преступление, то несколько лиц достигают преступной цели более эффективно, что влечет серьезные общественно опасные последствия. Соучастие в совершении преступления может усилить механизм индивидуального преступного поведения, что в отдельных случаях влечет формирование сложных и организованных форм преступной деятельности. Расследуемый институт может способствовать распространению преступной деятельности. Если один человек не может совершить преступление, то несколько человек могут сделать это вместе. Это может привести к привлечению новых участников и созданию преступных группировок. Поскольку соучастие в преступлении представляет собой более сложную и организованную форму преступной деятельности, законодателю и правоприменителю следует накапливать информацию о возможных мерах совершенствования уголовно-правовых норм и возможностях их применения. Указанное обуславливает актуальность и социальную необходимость детального рассмотрения понятия и выделения характерных признаков соучастия в преступлении.

Различают четыре формы соучастия:

– группа лиц, без предварительного сговора;

- группа лиц с предварительным сговором;
- организованная группа;
- преступное сообщество.

Признаки соучастия можно кратко охарактеризовать следующим образом:

- согласованное действие: все соучастники должны иметь общее согласие на совершение преступления и действовать совместно, направляя свои усилия на достижение преступного результата;

- осведомленность: каждый соучастник должен знать другого и понимать, что он выполняет определенные функции в процессе реализации объективного элемента преступления.

- совместное присутствие: соучастники должны присутствовать на месте совершения преступления. Они могут выполнять разные роли и функции, но их присутствие связано с осуществлением преступного деяния. Не всегда преступники находятся в одном месте в момент совершения противоправного деяния, некоторые из них могут занимать нейтральные позиции или находиться на так называемой подстраховке;

- взаимодействие: соучастники взаимодействуют друг с другом в процессе совершения преступления (совместно планируют и распределяют роли, координируют действия друг друга). Такое взаимодействие играет ключевую роль для достижения результата, ведь, содействуя друг с другом, соучастники более качественно выполняют определенные для каждого из них задачи, при этом мотивируя друг друга и подталкивая на совершение конкретных действий;

- общая ответственность: соучастники несут общую ответственность за совершение преступления. При этом наказание для каждого из преступников зависит от степени вовлеченности в совершенные действия, выполняемой роли и характера вреда, причиненного конкретными шагами;

– взаимная зависимость: соучастники должны быть взаимозависимыми в совершении преступления. Это означает, что успешное совершение преступления требует взаимодействия между ними;

– осознание преступности: соучастники осознают противоправность и незаконность своих действий, последствия, которые могут наступить в результате.

Важно также отметить, что соучастие возможно только в преступлениях, совершенных умышленно, поскольку в совершенных по неосторожности его быть никак не может. Например, может быть установлено, что водитель, скрывающийся на месте вооруженного ограбления, является участником совместного преступного сообщества. Даже если это лицо лично не было вооружено и никого физически не грабило, оно все равно может быть признано виновным в совершении основного преступления – вооруженного ограбления в результате совместного преступного сообщества.

Признаки соучастия в преступлении могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Это важно учитывать при определении уголовной ответственности за каждое совершенное деяние.

Институт соучастия структурирован. Исследователи приводят различные структуры, например, М.С. Жук представил ее в виде следующего триединства:

- 1) идеи и базовые принципы, на основе которых право с помощью норм регулирует соответствующие отношения;
- 2) нормативный материал отечественного уголовного законодательства;
- 3) регулируемые институтом общественные отношения, которые реализуются на практике [3].

Человек может прекратить свое соучастие во время совершения преступления. Он может сделать это либо:

- своевременное предупреждение правоохранительным органам о готовящемся совершении преступления;
- приложить добросовестные усилия для предотвращения совершения преступления.

Соглашение о соучастии – обоюдное выражение одним лицом готовности и стремления участвовать в совершении преступления совместно с другим. Некоторые ученые считают, что односторонняя субъективная связь возможна при соучастии с распределением ролей, а также при соисполнительстве. Соглашаясь, с этой позицией, Л.В. Иногамова-Хегай приводит в следующую модель поведения соучастников: лицо задумало совершить убийство, однако не знает, какой способ лучше использовать. Будучи информированным о намерениях лица, пособник незаметно для виновного подбрасывает топор, как бы подсказывая, подталкивая его на убийство с помощью топора. Жертву убивают с помощью топора. В данном примере пособник осознает свое содействие исполнителю, а исполнитель даже не догадывается об этом [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что соучастие – это одна из разновидностей совместной социальной деятельности, в которой имеет место объединение усилий действующих лиц для достижения единой преступной цели и замысла [5].

Некоторые ученые считают, что соучастие при определенных условиях повышает общественную опасность преступления. Эта позиция вполне оправдана, ведь степень возможного вреда, который может быть причинен объектам посягательства в случае объединения усилий нескольких лиц, во многом превосходит степень вреда, который может быть нанесен одним преступником. П.Ф. Тельнов пишет, что «соучастие неоднородно по вредоносности составляющих его действий и по опасности личности самих соучастников. Среди них встречаются активные организаторы и подстрекатели, а чаще пассивные субъекты, втянутые в преступление по недостаточной сознательности. Оценивать посягательства всех их более строго, чем аналогичные деяния субъекта одиночки, было бы несправедливо. По этим причинам в советском уголовном законодательстве только в отдельных случаях соучастие усугубляет ответственность».

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод, что соучастие в преступлении является серьезным правонарушением, совершаемым двумя или

более лицами. Участники соучастия могут иметь разные роли и функции, но их действия направлены на достижение общей цели – совершение преступления. Соучастники могут планировать преступление, определять круг задач и действий, которые должен совершить каждый из них, обеспечивать подготовку к преступлению, осуществлять непосредственное исполнение или оказывать другую помощь в совершении преступления, в том числе мотивировать друг друга.

Суды и правоохранительные органы нашей страны рассматривают соучастие в преступлении как обстоятельство, которое усиливает уголовную ответственность участников. Ведь каждый соучастник может быть привлечен к уголовной ответственности за свои действия, а также за действия других участников, совершенных в рамках общего преступного замысла.

Вопросы, связанные с преступлениями такой категории, являются достаточно сложными в деятельности органов предварительного следствия и суда, так как согласно статистике, количество преступлений различной степени тяжести, совершенных в соучастии, ежегодно увеличивается. Новые методы в борьбе с организованной и групповой преступностью имеют немаловажное значение, поскольку могут способствовать более качественному раскрытию преступлений, совершенных в данной форме, предотвращению таких деяний в дальнейшем.

Литература

1. Краткая характеристика преступности за 2022–2023 гг. МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Сизых Т.А. Понятие и проблема правовой природы соучастия в преступлении // Молодой ученый. 2021. № 36(378).
3. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание / под ред. В.П. Коняхина. Краснодар, 2020.
4. Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: уч. пособие для вузов. М., 2024.
5. Пудовочкина Ю.Е. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания. М., 2019

© Моисеев А.А., 2024

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Насибов Р.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из достаточно важных отраслей народного хозяйства в любом государстве, и наша страна не исключение, является железнодорожный транспорт. Его задача решать различного рода стратегические задачи по перемещению грузов и пассажиропотока в различные направления, и на достаточно большие расстояния. Конечно, в современном мире, можно рассматривать и другие, альтернативные способы перемещения грузов и людей, такие, как воздушный или водный транспорт, но мы, в нашем научном исследовании сконцентрируем внимание именно на железнодорожном, т. к. он является наиболее востребованным видом сегодня.

Что же касается специфических черт, присущих этому транспортному виду, то их можно обозначить следующим образом:

– наличие универсальности, связанной с всепогодностью и всепогодностью использования, а также с возможностью использовать его в любых видах экономической деятельности государства, конечно с учетом специфики перемещения грузопотока и пассажиров;

– наличие достаточно высоких показателей пропускной способности, и возможности перемещения большого объема грузов;

– возможность доставлять необходимую продукцию, товары и людей с использованием высокоскоростного подвижного состава;

- возможность использования различных видов вагонов в течение 24-х часов;

- строго регламентированный режим использования, с наличием инструкций, правил и предписаний;

- практически полное отсутствие вредного влияния на среду обитания человека, с учетом использования электротяги [1].

Естественно, все вышеуказанные, важные аспекты применения этого вида транспорта обладают, в свою очередь, различными факторами, имеющими свое значение для науки криминологии, которые в свою очередь привлекают лиц, стремящихся организовать преступную деятельность. Все эти процессы имеют прямое отношение к структуре современной преступности, а именно к ее особенностям, связанным с перемещением грузов по железной дороге.

Привлекательность железнодорожного сообщения для совершения преступлений обуславливается на наш взгляд следующим факторами:

- наличие на станциях и складских помещениях, имеющих отношение к железной дороге, достаточно большого объема ценных вещей и предметов. Это связано с тем, что каждый день, по различным направлениям происходит перемещение товаров и грузов, на огромные суммы денежных средств, что в свою очередь притягивает преступный элемент разных мастей и квалификации. Вследствие чего, на протяжении длительного промежутка времени, хищения груза на железно-дорожном транспорте, является основным видом преступления;

- постоянное перемещение на большие расстояния значительного объема людей, которые направляются в конечный путь своего маршрута с определенным запасом, иногда не маленьким, наличных денег, что приводит порой к их краже;

- скорость движения подвижного состава с каждым годом увеличивается, особенно в скоростных поездах, что вызывает определенные трудности в установлении того места, где конкретно было совершено преступное деяние. Более того, в некоторых случаях нерасторопность сотрудников транспортной полиции приводит к тому, что лица, совершившие преступления, имеют возможность скрыться;

– с учетом специфики конструкции вагонов различных типов, присутствует возможность скрытого перемещения на большие расстояния оружия, наркотических и взрывчатых веществ, других предметов, которые помещаются в различные скрытые места и отсеки, что значительно затрудняет их нахождение и изъятие;

– значительный парк железнодорожных вагонов можно рассматривать как источник опасности, поскольку при его не правильной эксплуатации можно нанести вред как окружающей среде, так здоровью граждан. Поэтому некоторые действия, сопряженные с нарушением особенностей эксплуатации подвижного состава, подпадают под соответствующую ответственность.

Железнодорожный транспорт вполне могут использовать для совершения террористических актов, поскольку именно в нем сконцентрировано достаточное количество людей, могут перемещаться по территории страны горюче-смазочные материалы, взрывоопасные жидкости, подрыв которых, может иметь плачевные последствия.

Указанные выше обстоятельства, ярко демонстрируют нам особенности совершения преступлений на железной дороге, и подталкивают к изучению этого явления, с целью нейтрализации причин и условий его распространения.

Используя современное криминологическое понятие преступности в целом, мы можем определить преступность на железнодорожном транспорте как достаточно массовое, негативное, исторически изменчивое социальное явление уголовного правового характера, имеющее свои характерные особенности, определяемые спецификой железнодорожного транспорта, складывающееся из совокупности уголовно-наказуемых деяний, совершенных на объектах транспорта за определенный период времени.

Литература

1. Варыгин А.Н. Особенности преступности на железнодорожном транспорте. Саратов, 2017.

© Насибов Р.Р., 2024

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ЛИЦОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Попова Е.В.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Как известно, транспортные средства представляют повышенную опасность. Основным же фактором является возможность возникновения опасностей, исходящих от лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством, ведь такое лицо не имеет контроля над этим источником повышенной опасности. Такое состояние лица обычно определяется снижением психических (мозговых) и физических функций, но при этом состоянии значительно увеличивается время, необходимое для осуществления психомоторных реакций.

Большая общественная опасность исследуемых преступлений заключается в угрозе, которая может причинить вред жизни и здоровью человека. Дорожное движение – это система, в которой участники ждут друг от друга определенных правил, т. е. опираются на устоявшееся поведение других и ведут себя в соответствии с их ожиданиями.

Общим объектом данного правонарушения являются общественный порядок и безопасность, а конкретным объектом – безопасность эксплуатации дорожного движения и транспортных средств. Непосредственный объект делится на основной объект и дополнительный объект: основной объект – безопасность движения на дороге, а дополнение – жизнь и здоровье человека.

Факультативным признаком субъекта преступления является лицо, пострадавшее от преступления, т. е. лицо, которому в результате деятельности субъекта причинен вред здоровью с тяжкими последствиями. При этом личность потерпевшего не влияет на уголовную квалификацию [4].

Оценка тяжести вреда здоровью, причиненного нарушением правил безопасности дорожного движения, осуществляется в том же порядке и по тем же критериям, что и оценка вреда здоровью в положениях о преступлениях против жизни и здоровья. В этом случае необходимо соблюдать положения ст. 111 УК РФ и правил проведения судебно-медицинских экспертиз степени опасности для здоровья.

Объективная сторона проявляется в действиях или бездействии в поведении, которые приводят к общественно опасным результатам – вреду здоровью в виде тяжких последствий, которые могут впоследствии привести к смерти потерпевшего.

Одним из основных вопросов, требующих решения при применении уголовного законодательства, является особенность преступных деяний. Особенность характера объективных и субъективных показателей данного состава заключается в том, что он устанавливает один из основных составов преступления «нарушение правил дорожного движения и управления транспортным средством», предусмотренного ст. 264 УК РФ, что, несомненно, имеет большое значение как для науки уголовного права, так и для правоохранительной деятельности.

Статья 264 УК РФ с объективной точки зрения содержит три обязательных признака:

- нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств при управлении автомобилем, трамваем или другими механическими средствами;
- наступление последствий для здоровья, серьезный ущерб или смерть;
- причинно-следственная связь между таким поведением и вытекающими из него последствиями [1].

Общественная опасность, связанная с преступными деяниями, предусмотренными ст. 264 УК РФ, проявляется в причинении тяжкого вреда здоровью и даже смерти.

Согласно ст. 264.1 УК РФ, судебные органы должны сначала дать оценку ранее наложенным административным взысканиям и поведению правонарушителя. Статья 264.1 УК РФ гласит, что сомнительно назначение более легких наказаний за уголовные правонарушения, чем за по 12.26 КоАП РФ.

Согласно ст. 264.1 УК РФ, к дополнительным уголовным санкциям относится запрет на занятие деятельностью, связанной с управлением транспортом. Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 при наложении дополнительных видов санкций необходимо указывать конкретные виды деятельности, при которых применяются запреты, установленные законодательством Российской Федерации, иначе это станет основанием для изменения приговора, поскольку суд не может наложить абстрактную санкцию, несовместимую с принципом юридической санкции.

Статья 64 УК РФ гласит, что при особых обстоятельствах судебные органы не могут применять какие-либо дополнительные санкции, которые должны быть мотивированы судьей в приговоре.

В статье 264 УК РФ четко указано, что общественная опасность этого преступления выше, чем непредумышленного убийства. Таким образом, за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, повлекшие по неосторожности смерть двух и более человек (ч. 6 ст. 264 УК РФ), наказание составляет от 8 до 15 лет лишения свободы, а за непредумышленное убийство – до 4 лет (ч. 6 УК РФ, ст. 109). Федеральным законом от 23.04.2019 № 65-ФЗ в ст. 264 УК РФ внесены изменения с целью ужесточения уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения, связанные с оставлением места ДТП.

Если водитель скрылся с места дорожно-транспортного происшествия, что повлекло за собой тяжкие последствия или даже смерть, наказание будет таким же, как если бы водитель скрылся с места дорожно-транспортного

происшествия, если вышеуказанное поведение совершено лицом в нетрезвом состоянии.

В целях разграничения уголовной ответственности правонарушителей, подвергнутых административному взысканию, исходя из принципа справедливости, необходимо увеличить верхний предел размера дополнительных уголовных санкций в виде лишения права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность в течение 5 лет. По нашему мнению, продление срока такого наказания не нарушает общие положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

По нашему мнению, ст. 264.1 УК РФ еще не до конца доработана. Это связано с повышением эффективности уголовного законодательства в отношении тех слоев общества, которые игнорируют безоговорочные запреты на вождение автомобиля в состоянии опьянения [5].

Статья 264.1 УК РФ оказывает негативное влияние на общественную оценку деятельности органов государственного управления, поскольку цель санкции в виде «исправления осужденных и предотвращение совершения новых преступлений» не достигнута в полной мере. Однако само известие о совершенном преступлении (ст. 264.1 УК РФ) находит отражение в общественном сознании.

Дорожно-транспортные происшествия, вызванные вождением в нетрезвом виде, а также громкие высказывания общественных деятелей освещаются в средствах массовой информации и практика показывает, что они привлекают особое внимание общественности.

В контексте социального запроса на формирование негативного общественного отношения к вождению в нетрезвом виде ученые подчеркивают, что криминализация нарушителей ПДД, подлежащих административному наказанию, является не только эффективным способом предотвращения этих нарушений с точки зрения повышения ответственности, но и исходя также с точки зрения обеспечения неотвратимости наказания [2].

Таким образом, несмотря на наличие проблем в правоприменительной сфере, в настоящее время близится к завершению разработка уголовных

законов против вождения в нетрезвом виде лиц, подвергнутых административному взысканию или осужденных за вождение в состоянии опьянения. Семь лет существования санкций вроде бы дали положительные результаты, однако, они вписываются в векторы современного общественного развития, которые проявляются в сокращении количества людей, управляющих транспортными средствами в нетрезвом виде.

Для совершенствования уголовно-правового воздействия за вождение в нетрезвом виде существует реальная необходимость повышения эффективности исполнения санкций. Так лицам, совершившим деяния, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ, дважды и более раз необходимо назначать реальное наказание в виде лишения свободы, что в современных условиях позволит достичь общенациональной цели «нулевая смертность в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 г.».

Развитие правовых институтов в этом направлении позволит усилить правовое воздействие уголовных санкций, которые могут оказать положительное влияние не только на показатели уровня преступности, но и на уровень аварийности.

Литература

1. Бохан А.П., Чмырев С.Н., Бондарев С.П. Анализ назначаемого наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ст. 264 и 264.1 УК РФ // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. научных трудов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2020.

2. Бохан А.П. О практике назначения дополнительного вида наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость // Право и практика. 2023. № 2.

3. Лебедев А.С. Особенности формирования уголовно-правового воздействия на управление транспортными средствами в состоянии опьянения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(97).

4. Макматова Д.А. Преступления, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств // Вестник науки. 2023. № 11(68).

5. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. К вопросу о повышении интенсивности криминализации деяния, сопряженного с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 2641 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2.

© Попова Е.В., 2024

УДК: 343.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КРАЖ

Пятакова К.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

С тех давних времен, когда отмечаются факты совершения нарушений закона – человечество жило в тревоге и страхе перед преступностью. Общество всегда волновал вопрос причинности возникновения преступности, ее развития, трансформации, но и главное – как ее победить? Преступность существовала везде и всегда, она отражала в себе некоторые грани общества, уровни его развития и защищенности.

Главным противостоящим элементом в борьбе с преступностью являлось государство, которое вырабатывало и вырабатывает основные формы и методы противоборства ей. В своем глубоком понимании преступность многоликое явление, вызывающее определенные трудности для ее осмысления. С момента совершения первого преступного действия последнее всегда связано с обществом. С развитием общества – меняется и преступность. Современное

российское общество сильно трансформировалось за последние десятилетия. Также сильно претерпела изменения и преступность. Современное состояние и тенденции преступности в мире характеризуется неблагоприятной доминирующей тенденцией к росту. Увеличивается количество совершения различного рода преступных действий, ведущую роль в которых играют именно кражи.

Учитывая исторический характер развития именно таких преступных деяний как кража, мы видим, что корысть в понимании преступников во все времена ассоциировалась с выгодой, материальной пользой. При этом немаловажным условием исследования особенностей корыстной преступности выступает наличие корыстной мотивации, именно обусловленности поведения человека стремлением к выгоде.

Исследуя процесс развития современного общества, мы достаточно четко понимаем, что особенности корыстных проявлений у наших соотечественников весьма разнообразны.

Основной закон государства устанавливает основные защищаемые государством ценности, среди которых важное место занимает собственность. Конституцией Российской Федерации обеспечивается комплексная защита института собственности, включающая в себя меры юридической ответственности. Ответственность за нарушение прав собственника в юридической литературе связываются с понятием «чужое имущество». Хищение чужого имущества является одним из основных видов посягательств против собственности, однако посредством хищений ущерб собственнику может наноситься как крупный, так и мелкий, а, следовательно, исходя из современного регулирования юридической ответственности в данной области, дифференциация мер юридической ответственности обеспечивается соответственно мерами уголовного и административного законодательства.

На сегодняшний день, согласно официальной информации полицейского ведомства, больше половины всех учтенных преступных деяний, совершенных на отечественном пространстве и прошедших регистрацию, составляют именно различного рода хищения, при этом количество именно современных краж составляет цифру около 600 тыс. Хотя, учитывая статистические данные

прошлых лет, следует выделить уверенное снижение преступной активности в этой области почти на 17 %.

Несмотря на положительную динамику, все же ведомственная статистика показывает нелицеприятную картину, поскольку практически каждое седьмое совершенное преступное деяние в виде кражи, а это свыше 13 % было реализовано путем проникновения преступников в жилое, либо не жилое помещение. Что касается, например, квартирных краж, то стоит отметить, что их количество значительно сократилось почти на 25 % по сравнению с прошлым годом [1].

Анализ отечественного законодательства свидетельствует, что реализуемая политика противодействия посягательствам против собственности, имеется в виду дифференциация ответственности в зависимости от размера похищенного, сложилась не сразу. Долгое время за хищение чужого имущества предусматривалась только уголовная ответственность. Лишь последующая гуманизация уголовной политики привела к декриминализации и введении в законодательство в том числе и административной ответственности за мелкие хищения. При этом, считается, что понятия «хищения» как такового достаточно, которое дается в примечании к ст. 158 «Кража» Уголовного кодекса Российской Федерации. Так под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Это понятие объединяет правонарушения, направленные против гражданской и государственной собственности. Похитить имущество – значит изъять его у собственника против его воли и без его ведома. Такая деятельность является умышленной и осуществляется с целью корысти.

С учетом современных реалий необходимо особо подчеркнуть, что глобальная информатизация общества сопровождается активной компьютеризацией и автоматизацией информационных процессов. Использование современных информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности общества (промышленной, торговой, банковской, образовательной и др.) детерминировали динамический рост преступности не

только на территории Российской Федерации, но и в зарубежных странах. Ежегодно быстрыми темпами растет доля совершаемых безналичных операций, что влечет за собой увеличение количества потенциальных жертв бесконтактных краж.

В соответствии с Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] в ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) был введен квалифицирующий признак: «Кража, совершенная: г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ)». В рамках данной научной статьи указанная уголовно-правовая норма представляет особый интерес.

Предметом преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, являются денежные средства и электронные денежные средства.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в виде деяния в форме активного поведения, а именно совершения кражи.

В качестве средства совершения кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ), выступают информационно-коммуникационные технологии.

Анализируемое противоправное деяние может быть совершено как общим, так и специальным субъектом.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Таким образом, необходимо отметить следующее: ежегодно быстрыми темпами растет доля совершаемых безналичных операций, что влечет за собой увеличение количества потенциальных жертв бесконтактных краж; предметом преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, являются денежные средства и электронные денежные средства; в качестве средства совершения кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ), выступают информационно-коммуникационные технологии; при

совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, виновное лицо руководствуется корыстным мотивом.

Литература

1. МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/> (дата обращения: 20.02.2024).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Пятакова К.А., 2024

УДК 343.235

РЕЦИДИВ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Рагулина Е.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Криминальная деятельность помимо многообразных форм своего проявления, транслирует и различные количественные характеристики, не всегда ограничиваясь единичным преступным актом. Множественность, рассматриваемую в уголовном аспекте, можно определить, как совершение лицом двух и более преступлений, по каждому из которых сохраняется юридическое значение, при этом институт множественности имеет под собой

серьезную доктринальную основу и отечественными учеными выработано целое учение о нем.

При этом в орбиту научных изысканий входят многие аспекты, связанные с множественностью, как то: выработка социальных оснований для создания юридических предписаний относительно этого института в контексте ужесточения ответственности; определение оптимального соотношения общественной опасности множественности преступлений и опасности субъекта, виновного в совершении нескольких преступных деяний; выработка четких критериев, позволяющих разграничить множественность преступлений и единичное сложно-структурированное преступление и т. д. Также учеными-теоретиками изучается связь множественности, являющейся институтом Общей части с уголовными предписаниями Особенной части УК РФ

Здесь важно установить баланс, который бы отражал всестороннюю оценку множественной криминальной активности, разумные ограничения наказуемости множественности, действенную профилактику в отношении субъектов, склонных к такой деятельности, гуманное отношение к человеку, который уже претерпел все тяготы уголовного наказания.

Многие вопросы остаются остро дискуссионными и единого мнения относительно даже базовых понятий об этом институте, нет. Также мы не увидим соответствующих легальных дефиниций и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [3].

Так даже само определение множественности не универсальное, также не наблюдается единства относительно составляющих множественности. Традиционное видение заключается в выделении трех видов множественности: совокупность преступлений, рецидив и совокупность приговоров. Именно такие формы множественности представлены в учебных изданиях, которые определяют базовую теоретическую основу об уголовно-правовых институтах, не осложненную доктринальными дискуссиями.

И.Г. Возжанникова приводит основание для выделения видовой дифференциации множественности на совокупность преступлений, совокупность приговоров, повторное совершение преступления при наличии судимости и отсутствии признаков рецидива, сам рецидив [1, с. 11].

Каждое из доктринальных определений множественности опирается, прежде всего, на нормы УК РФ, а именно на ст. 17, 18 УК РФ – совокупность преступлений и рецидив.

Легальных дефиниций совокупности приговоров также нет, даже сам вопрос о принадлежности такой совокупности к институту множественности является дискуссионным. Некоторые ученые рассматривают совокупность приговоров через призму определенных правил назначения наказания при множественности, осложненной как фактом судимости лица, так и неполным отбытием им наказания по предыдущему приговору.

Совокупность указанных факторов может и не образовывать рецидив. Также это актуально для случаев повторного совершения преступления лицом, имеющим судимость, но остальных признаков рецидива нет. Получается, что совокупность приговоров является ординарной процедурой.

В таких рассуждениях озвучивается мысль, что восприятие совокупности приговоров как формы множественности в итоге приводит к смешению понятий, что недопустимо даже в рамках теоретических изысканий. Рассматривая множественность через призму уголовных предписаний можно утверждать, что это элемент учения о преступлении. В свою очередь совокупность приговоров – это уже элемент института уголовного наказания.

Очевидно, что включение совокупности приговоров в институт множественности в итоге приведет к сложной ситуации пересечения и конкуренции, прежде всего рецидива и совокупности приговоров. Это, безусловно, отразится на правоприменительной практике в негативном аспекте.

Сказанное особо актуально для ситуации, когда повторное совершение лицом преступления не может рассматриваться как законодательно закрепленная форма множественности. Типичным примером является совершение преступления после провозглашения приговора, но до вступления его в законную силу. Как известно, с момента провозглашения приговора до вступления его в законную силу может пройти много времени, если будут инициированы пересмотры вынесенного решения вышестоящими судебными инстанциями. У подсудимого статус при этом не меняется, он еще не

становится осужденным, может продолжать заниматься преступной деятельностью, даже если находится под арестом.

В доктрине представлена позиция, согласно которой совокупность приговоров трактуется в качестве самостоятельной формы множественности, совершение лицом преступления с момента провозглашения предыдущего приговора и до полного отбытия наказания.

Ошибочность такой позиции очевидна, она не оправдана ни с доктринальных точек зрения, более того, отрицательно может отразиться и на правоприменении.

Изучение легальных дефиниций рецидива позволяет утверждать, он имеет строго очерченные временные границы от начала судимости (вступления приговора в силу) и до ее снятия/погашения.

Совокупность приговоров, в свою очередь опирается уже на другие временные ориентиры, которые охватывают провозглашение приговора и полное отбытие наказания.

В свою очередь анализ приведенных временных границ этих понятий показывает, что они могут совпадать и пересекаться. Например, когда субъект совершает преступления уже после вступления приговора в законную силу, но до полного отбытия наказания.

Все указанные проблемные аспекты должны быть осмыслены законодателем, который должен внести соответствующие коррективы в определение рецидива, представлять его более правильно как «совершение осужденным умышленного преступления после отбытия или освобождение от наказания за ранее совершенное умышленное преступление, но до погашения или снятия судимости за него» [1, с. 11].

Далее обозначим отличительные признаки рецидив преступлений и совокупность приговоров.

Как известно, конструкция рецидива включает преступления, совершенные исключительно с умыслом, неосторожность индифферентна к рецидиву, что вполне естественно и вопросов не вызывает.

В отношении совокупности приговоров – это требование отсутствует, также не усматриваются ограничения в отношении признаков субъекта первого совершенного преступления, в том числе и его возраста.

Законодательная дефиниция рецидива транслирует четкие требования к первоначальному преступлению, при этом не все его разновидности могут его образовывать.

Что касается совокупности приговоров, то таких ограничений в отношении преступлений, по которым они выносятся, нет, здесь решающее значение имеет только юридический факт, объективированный во вступившем в законную силу приговоре суда.

Для того, чтобы упорядочить временные границы как рецидива, так и совокупности приговоров и совокупности преступлений необходимо опираться на следующее:

- совокупность преступлений – от момента совершения первого преступления до вынесения приговора, включая случаи одновременного совершения двух и более преступлений в рамках одного деяния;

- совокупность приговоров – от момента постановления приговора за первое преступление до полного отбытия наказания за него (истечения испытательного срока при условном осуждении или оставшейся не отбытой части наказания при условно-досрочном освобождении, или периода отсрочки отбывания наказания);

- рецидив – от момента полного отбытия наказания за первое преступление до погашения (снятия) судимости.

Следует отметить, что отечественный законодатель должен обратить внимание на эту проблему и озаботиться выработкой единообразия в четких критериях выделения и разграничения совокупности преступлений, рецидива и совокупности приговоров. При этом в уголовно-правовой доктрине представлены научные концепции, которые могут быть полезны законодателю, а также конкретные предложения, достойные внимания.

В настоящее время рецидив и совокупность преступлений воспринимаются с разных позиций, в их основе находятся разные критерии, прежде всего факт судимости и факт осуждения, которые не тождественны.

В основе судимости находится приговор суда, вступивший в законную силу.

Факт осуждения связан с вынесением приговора, который в перспективе может быть изменен, отменен и т. д.

Законодательная конструкция рецидива задает четкие критерии его разграничения с другими формами множественности преступлений и наказаний.

Различия рецидива от совокупности преступлений усматривается в том, что рецидив предполагает наличие у субъекта непогашенной судимости за ранее совершенное преступление, при совокупности преступлений присутствует факт осуждения за совершение преступлений. Рецидив во всех случаях транслирует последовательность и одновременность преступной деятельности, а в совокупности преступлений такие характеристики не всегда усматриваются.

От совокупности приговоров рецидив отличается тем, что в качестве обязательных его характеристик закон закрепляет наличие судимости по предыдущему преступлению, при этом не все судимости имеют значение, а только те, которые касаются умышленных преступлений (за исключением преступлений небольшой тяжести; снесенных в несовершеннолетнем возрасте и т. д., полный перечень содержится в ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Так, например, Я. был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ в качестве наказания были назначены обязательные работы, снова совершил преступление по ст. 228 УК РФ, до истечения года после отбытия наказания по первому приговору, исходя из п. «б» ч. 2 ст. 86 УК РФ образует судимость. Однако при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, поэтому приговор суда был поставлен с учетом отсутствия отягчающих вину обстоятельств [2].

Совокупность приговоров исключает такую избирательность, и указанные факторы значения не имеют.

Существенная разница наблюдается во временных границах. Если лицо совершило преступление в процессе отбытия наказания по приговору суда, то здесь образуется как рецидив, так и совокупность приговоров.

От повторного совершения преступления, отягощенное предыдущей судимостью при отсутствии признаков рецидива, отличается только характеристикой судимости за первоначальное преступление.

Судимости, которое не имеют значение и конструктивно не годны для образования рецидива, создают новый вид множественности.

Повторное совершение преступления при наличии судимости и отсутствии признаков рецидива рассматривается как форма множественности только с позиции доктрины и имеет определенную научную ценность. Здесь учитываются все случаи повторного совершения преступления лицом, имеющим судимость, не имеющие отношения к рецидиву рецидива. Это исключаящая рецидив форма множественности, учитывающая все судимости, которые не подлежат учету при признании рецидива в соответствии со ст. 18 УК РФ.

Резюмируя изложенное отметим, что тема множественности преступлений и рецидива в частности остается перспективной для научных исследований, естественно имеет оно значение и для правоприменения. Анализ судебной практики показывает сложности, которые бывают при определении преступной деятельности в контексте выбора надлежащей формы множественности, а ведь это напрямую отражается на правильности назначения уголовных наказаний и других факторов, охватывающих интересы осужденного.

Очевидно, что правоприменитель должен иметь четкие алгоритмы, позволяющие ему правильно отличать рецидив от других форм множественности, правильно квалифицировать такую множественность в целях оптимального выбора уголовного закона.

Литература

1. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
2. Приговор от 27 июля 2023 г. по делу № 1-41/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ObpRcI3AkrHb/?regular> (дата обращения: 20.02.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Рагулина Е.А., 2024

УДК 343.54

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Сахаров Д.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Половые преступления, независимо от исторического периода их совершения, всегда являлись наиболее актуальной темой. Такая тенденция обуславливается, прежде всего, практической реализацией наказания за совершение такого состава особо тяжких преступлений.

Обострение сексуальной агрессии в настоящее время наиболее острая проблема, возникающая в обществе [1]. Зарубежные и отечественные эксперты, и специалисты не одно десятилетие разрабатывают способы и методы лечения различных сексуальных расстройств (педофилия, зоофилия и т. д.).

Однако общество, государство и законодательство особое внимание обращает на общественно опасные сексуальные преступления, которые имеют крайне негативный характер, направленные на население.

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплено право каждого гражданина на защиту его чести и достоинства, а также на защиту его прав и свобод [2].

Одним из личных прав человека является его личная сексуальная свобода и неприкосновенность. Поэтому для российского государства особенно важно не только соблюдать права и свободы человека и гражданина, но и принять все необходимые меры, направленные на их защиту. Особенно актуальной защита человека от сексуальной агрессии стала в период введения пандемии и коронавируса в России. По официальной статистике, количество изнасилований и покушений на изнасилования в 2020 г. возросли на 11 % по сравнению с предыдущим годом.

Поэтому для правоохранительных органов особенно важно правильно квалифицировать совершенные деяния, уметь правильно применять необходимые нормативные правовые акты.

Так изнасилование – это особо тяжкое опасное деяние, которое заключается в применении насилия или угрозы его применения путем полового сношения с потерпевшей и иными лицами, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [3].

Насильственные действия сексуального характера – это мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, осуществляемое с применением насилия или угрозой его применения, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Обращаясь к ретроспективе отечественного законодательства за изнасилование, стоит отметить, что ответственность за данное общественно опасное деяние носила избирательный характер и зависела от сословия потерпевшей.

Такая тенденция сохранилась вплоть до XVII в., привлечение насильника к ответственности была возможна в случае высокого статуса женщины, а также наличия как минимум двух свидетелей изнасилования либо же по чистосердечному признанию вины мужчины, совершившего насилие [4].

Правление Петра I положило начало систематизации законодательства, включая и составы преступлений против половой неприкосновенности. Именно в этот период появилось первое упоминание «иных действий сексуального характера» [5].

В последующем нормативные правовые акты стали включать в себя все больше статей с применением сексуального насилия не только к потерпевшей, но и к потерпевшему и иным лицам.

На сегодняшний день Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит ст. 131 и 132, которые регламентируют ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера соответственно [6].

В статье 15 УК РФ закреплено, что преступления разделяются на «небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие». Исходя из этого, деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 131 УК РФ и ч. 1 и ч. 2 ст. 132 УК РФ, являются тяжкими преступлениями, а деяния, квалифицирующиеся по ч. 3, 4, 5 ст. 131 и 132 УК РФ, относятся к особо тяжким преступлениям, направленным против половой свободы и неприкосновенности человека.

Последние изменения, которые произошли в ст. 131 и 132 УК РФ, датируются 2012 г. и относятся к Федеральному закону от 29.02.2012 № 14-ФЗ (далее – ФЗ № 14).

Так ФЗ № 14 внес следующие изменения в ст. 131 УК РФ:

а) дополнить частью пятой следующего содержания:

5. Деяние, предусмотренное п. «б» ч. 4 настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы»;

б) дополнить примечанием следующего содержания: примечание. К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей

статьи, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки 20 преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [7].

Помимо этого, законодателем было внесено в ст. 131 УК РФ новый термин «преступления сексуального характера», который ранее не использовался в данном нормативном акте.

Такие меры, по мнению некоторых юристов, способствуют усилению негативного воздействия на правонарушителей, путем усиления ответственности и наказуемости за совершенные деяния.

Таким образом, за последнее время изменений в УК РФ в Гл. 18 (ст. 131 и 132 УК РФ) не произошли. Однако сравнительный исторический анализ отечественного уголовного законодательства говорит о том, что УК РФ является наиболее современным и отвечающим последним требованиям закон, в котором содержится ответственность за совершенные преступления.

Литература

1. Агильдин В.В. Уголовное право. Особенная часть: уч. пособие. М., 2021.
2. Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. М. 2019.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. Демина Я.С. К вопросу о развитии уголовной ответственности за изнасилование в контексте истории российского государства // Молодой ученый. 2019. № 49(287).

5. Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского университета. 2020. № 5(162).

6. Исаев Т.А. Насильственные действия сексуального характера // Молодой ученый. 2022. № 15(410).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

© Сахаров Д.Р., 2024

УДК 343.97:004

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ КРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ

Смольницкая А.А.

Слушатель 5 курса факультета подготовки
специалистов для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

В послании Президента РФ Федеральному Собранию В.В. Путин отметил: «Важным элементом цифровой платформы являются алгоритмы искусственного интеллекта. Здесь мы также должны быть самодостаточными и конкурентоспособными. Уже подписан указ о подтверждении обновленной

редакции Национальной стратегии развития искусственного интеллекта. В ней поставлены новые цели». При этом Президент РФ заметил, что искусственный интеллект не сможет заменить ключевых специалистов, но станет их помощником.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, дано следующее определение искусственного интеллекта: «...комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Здесь же приводится дефиниция технологий искусственного интеллекта, под которыми понимаются технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта [1]. Рассматривая особенности искусственного интеллекта, Е.С. Ларина и В.С. Овчинский отмечают, что он может быть ориентирован на любые задачи, которые в настоящее время решают люди, но магистральным направлением его использования являются вопросы безопасности [2].

В современном мире технологии искусственного интеллекта и интеллектуального анализа могут оказать глубокое влияние на преступность и нашу правовую систему. Его можно использовать как эффективный инструмент для предупреждения, профилактики и прогнозирования преступной деятельности. Благодаря возможностям автоматизации и анализа данных искусственный интеллект может помочь правоохранительным органам анализировать огромные объемы данных, быстро определять закономерности, выявлять тенденции в преступной деятельности раньше, чем это делают ручные

методы, и совершенствовать формы и методы профилактической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Эффективная деятельность правоохранительных органов во многом зависит от своевременного прогнозирования преступности и разработки на его основе профилактических мер. Без учета криминологических тенденций и фактического состояния преступности невозможно предпринять действенные шаги по ее сдерживанию.

Эффективная борьба с криминальными проявлениями невозможна без углубленного анализа криминогенной обстановки. Изучение практического опыта правоохранительных органов свидетельствует о том, что без четкого понимания факторов, влияющих на уровень преступности, а также их вероятных изменений в будущем, возникают риски принятия ошибочных управленческих решений. В связи с этим особое значение приобретают методы, позволяющие выявить глубинные причины криминальной активности и спрогнозировать ее развитие.

В последнее время искусственный интеллект играет все более важную роль в борьбе правоохранительных органов с преступностью. Нейронные сети и машинное обучение, позволяют обрабатывать и анализировать большие объемы данных, выявляя скрытые зависимости и закономерности [3].

Используя аналитические возможности, искусственный интеллект способен обнаружить подозрительные действия и анализировать большие наборы данных для выявления моделей преступного поведения, невидимых для человеческого восприятия. От технологии распознавания лиц до прогнозной аналитики, искусственный интеллект стал инструментом для выявления лиц, представляющих оперативный интерес, а также определения мест, где отдельные правонарушения происходят чаще.

Технологии на основе искусственного интеллекта, такие как системы распознавания лиц, используются правоохранительными органами по всему миру, чтобы помочь идентифицировать подозреваемых по изображениям наблюдения или записям камер видеонаблюдения с мест преступлений. Аналогичным образом можно использовать технологии искусственного интеллекта для прогнозирования криминогенной обстановки.

Прогноз представляет собой обоснованное предсказание будущего на основе анализа существующих тенденций и фактов. Он выступает в качестве инструмента управления и социального сдерживания преступности. Прогнозирование является неотъемлемой составляющей процесса принятия решений в сфере предупреждения преступности. Оно выполняет три ключевые функции:

1. Поисковая функция – выявление возможных направлений развития преступности.

2. Оптимизационная функция – определение наиболее эффективных мер противодействия преступности среди альтернативных вариантов.

3. Контрольная функция – оценка хода и результатов реализации профилактических программ.

Прогнозирование базируется на анализе различных источников информации:

- статистические данные о преступлениях и лицах, их совершивших;
- результаты социологических исследований;
- экспертные оценки;
- данные о состоянии социально – экономических факторов, влияющих на преступность;
- информация о деятельности правоохранительных органов;
- открытые данные, полученные из информационно-телекоммуникационной сети.

На основе анализа источников информации появляется возможность определить приоритетные направления профилактики преступности; распределить ресурсы на наиболее эффективные направления; оценить возможные последствия принимаемых решений; координировать деятельность различных правоохранительных органов и разработать стратегические планы борьбы с преступностью.

На сегодняшний день в правоохранительных органах отсутствует практика применения технологий искусственного интеллекта в целях прогнозирования криминогенной обстановки. Поэтому возникает необходимость разработать технологии искусственного интеллекта

запрограммированных на осуществление прогнозирования криминогенной обстановки, что способствовало бы эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Прогнозирование криминогенной обстановки с использованием искусственного интеллекта может включать в себя несколько основных направлений:

1. Прогнозирование новых общественно опасных явлений.
2. Прогнозирование уровня общественной опасности различных видов преступлений.
3. Прогнозирование будущего состояния и структуры преступности, динамики определенных видов преступлений.
4. Прогнозирование эффективности уголовно-правовых норм и профилактических мер.
5. Проведение социально-криминологического исследования для определения эффективных способов борьбы с различными видами преступности.
6. Определение лиц, склонных совершить преступление. Составление криминологического портрета личности.
7. Определение лиц, обладающих повышенной виктимностью. Составление криминологического портрета личности.
8. Определение основных мер предупреждения преступности на конкретных территориях и в периодах времени.
9. Сопоставления записей с камер видеонаблюдения с криминальными базами данных и анализа поведения пользователей в информационно-коммуникационном пространстве.

Таким образом, технологии на основе искусственного интеллекта имеют огромный потенциал для применения в прогнозировании криминогенной обстановки. Алгоритмы машинного обучения позволят проводить анализ огромного объема данных и предсказывать различные аспекты преступности, что может помочь в эффективной борьбе с преступностью и обеспечении безопасности общества.

Литература

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Грибанов Е.В. Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений // Общество и право. 2021. № 4(78).
3. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018.
4. Ильницкий А.С. Технологии искусственного интеллекта в криминологической науке и предупреждении преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7.

© Смольницкая А.А., 2024

УДК 343.222

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьянич Е.В.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Морозов А.П.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

Уголовная ответственность как одна из основных категорий уголовного права на всем протяжении развития уголовного законодательства вызывала множество вопросов касаясь своего содержания, моментов возникновения и дальнейшего развития.

Ранее уголовный закон имел четкую регламентацию только в области основания возникновения уголовной ответственности. Им признавалось

совершение любого преступления. Остальные вопросы имели только доктринальное обоснование, что приводило к отсутствию единого процессуального закрепления и неоднозначности выносимых решений. Причем, можно сказать, что и на современный момент единого решения найдено не было.

Актуальность темы заключается в том, что институт уголовной ответственности является одним из основных средств регулирования наказуемости за совершение противоправного деяния, поэтому конкретизированная правовая регламентация данного института выступает гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

На данный момент общепринято, что моментом возникновения уголовной ответственности является привлечение лица в качестве обвиняемого. Однако к данной позиции возникает множество спорных вопросов. В качестве обвиняемого лицо может привлекаться только с момента возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что момент привлечения к уголовной ответственности и момент возбуждения уголовного дела абсолютно не тождественны.

Множество авторов, рассматривая данный вопрос, приводят свои точки зрения. Так, например, по мнению А.В. Наумова уголовная ответственность наступает с момента, когда к лицу применяются реальные меры государственного принуждения, которые выражаются в назначении наказания или мер процессуального воздействия.

М.Ю. Дворецкий считает, что уголовная ответственность наступает с момента вынесения приговора суда, за тем последует законное ограничение прав, свобод и законных интересов гражданина. Данная позиция по своей сути является верной, поскольку уголовная ответственность в общепринятом понимании является наказанием за совершенное противоправное деяние, а наказание имеют право назначать только органы судебной власти [3].

Так на основе этого можно сказать, что под уголовной ответственностью понимаются меры, применяемые к конкретному лицу за совершение им противоправного деяния.

Следует сказать, что уголовная ответственность как институт уголовно-правовых отношений может реализовываться только в рамках последних, поскольку регулируется нормами уголовного законодательства.

Как уже было сказано ранее, основанием наступления уголовной ответственности признается совершение противоправного деяния, предусмотренного нормами уголовного законодательства. Однако, помимо этого, основания можно рассматривать в двух аспектах: философском и юридическом.

Философский аспект заключается в рассмотрении вопроса: «почему человек вообще должен нести ответственность за свои поступки?». В данном аспекте учитывается тот факт, что в государстве основной ценностью выступают права и свободы граждан. Соответственно, применение каких-либо мер принуждения или наказания ограничивает их, что противоречит принципам правового государства [1]. Однако в данном аспекте предоставление абсолютной свободы гражданам повлечет за собой наступление неблагоприятных последствий для всего общества, что также противоречит главным принципам государства. Поэтому введение на законодательном уровне норм, ограничивающих наиболее неблагоприятные возможные действия граждан – это разумная мера достижения стабильности государственных и общественных отношений. В то же время, социальным основанием привлечения к уголовной ответственности служит свобода воли как способ выбирать определенную линию поведения. В тех же случаях, когда лицо совершило противоправное действие в силу сторонних не зависящих от него факторов, то его действия не имеют уголовно-правового значения и не могут повлечь за собой уголовной ответственности.

В юридическом аспекте выясняется вопрос: «За какие именно действия необходимо привлечение к уголовной ответственности?». Так законодатель

ввел перечень норм, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), который содержит составы преступлений, за которые наступает уголовная ответственность.

На основании этого можно выделить несколько форм реализации уголовной ответственности, т. е. мер государственного принуждения, которые избираются государством в лице уполномоченных органов.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) выделяются следующие формы:

1. Наказание (выступает как наиболее распространенная и репрессивная форма реализации уголовной ответственности, которая назначается только судебными органами в виде обвинительного приговора как отрицательная оценка на совершенные действия со стороны государства).

2. Осуждение без назначения наказания (ст. 80.1 УК РФ предусматривает возможность вынесения обвинительного приговора без назначения наказания в случае, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести).

3. В отношении несовершеннолетних (возникает в случае, если несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы, по решению судебного органа помещается в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа взамен отбыванию реального наказания).

4. Конфискация имущества [2].

Возвращаясь к вопросу о моменте возникновения уголовной ответственности применительно к вышеперечисленным формам, следует сказать, что на стадии, когда лицо имеет статус подозреваемого, применяться они не могут, т. к. нет объективных доказательств его виновности, соответственно и оснований привлечения к уголовной ответственности. Данная позиция обусловлена тем, что у подозреваемого не возникает обязанности отвечать за то или иное деяние, поскольку его причастность обоснована лишь на уровне предположений, не подкрепленных фактическими обстоятельствами [4].

Можно сказать, что понятие «уголовная ответственность» отождествляется с понятием «обязанность отвечать за совершенное противоправное деяние» лицом, которое обоснованно доказано его совершило.

На наш взгляд, уголовная ответственность выступает в качестве меры наказания, которая может применяться только к лицу, которое реально имеет отношение к противоправному деянию. В противном случае применение мер ограничения прав и свобод граждан является необоснованным, что в свою очередь является нарушением установленных принципов государства.

Доказанность причастности лица может быть достоверно установлена только после вынесения судом обвинительного приговора, который в дальнейшем реализуется в качестве мер принуждения и ограничения прав и свобод конкретного лица.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопросы реализации уголовной ответственности и на сегодняшний день являются довольно спорными, поскольку четкой регламентации на законодательном уровне так и не предусмотрено. Понятие «уголовная ответственность» рассматривается в нескольких аспектах и понимается правоприменителями неоднозначно, что вносит коллизию в толкование соответствующих правовых норм.

В зависимости от форм реализации уголовной ответственности можно выделить и наказания, которые назначаются за конкретное деяние и конкретному субъекту, однако, это в любом случае меры ограничения прав по отношению к лицу, которое виновно в совершении преступления, предусмотренного уголовным законодательством.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011 № 11.

4. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Ленинград, 1984.

5. Басханов А.А., Айсханова Е.С. Понятие уголовной ответственности // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сб. научных статей Всерос. научно-практ. конф. Курск, 2023.

© Татьянич Е.В., 2024.

УДК 343.326

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Тюнь А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проведя анализ статистики совершения преступлений экстремистской направленности, отмечаем следующее: в период с 2018 по 2019 г. наблюдается снижение с 1 265 до 585 (– 53,8 %). Затем в период с 2020 по 2022 г. наблюдается значительное возрастание: 2020 г. – 833 (+ 42,4 %); 2021 – 1 057 (+ 26,9 %); 2022 – 1 566 (+ 48,2 %) [4]. Таким образом, рассмотрев данную статистику, приходим к выводу о наличии тенденции возрастания преступлений экстремистской направленности, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Экстремизм является сложным, многоаспектным явлением, представляющим угрозу национальной безопасности страны. С каждым годом уровень преступности в сфере экстремизма возрастает, что вызывает острую необходимость в выработке системы мер по предотвращению преступлений экстремистской направленности. Для эффективной выработки системы противодействия экстремизму необходимо разобраться в правильном понимании данного явления. Под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам, сопровождаемая призывами или оправданием насилия в отношении представителей различных социальных, религиозных, политических групп, институтов и органов [5]. Исходя из понятия, главным признаком является приверженность к крайним взглядам. Под крайними взглядами подразумевается применение насилия или угроза применения насилия.

В настоящее время нет общей точки зрения ученых по поводу определения понятия «экстремизм», отсутствует единая система признаков экстремизма, нет четкого разграничения данного понятия с терроризмом, что вызывает правовую незащищенность, а также некорректное применение уголовно-правовых норм и снижает эффективность борьбы с преступностью данного вида.

Правоприменители ссылаются на Федеральный закон от 27.07.2006 № 148-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором содержится понятие «экстремистская деятельность» (далее – ФЗ № 148) и приравненное к нему «экстремизм», при этом содержание понятия демонстрирует нам лишь формы проявления экстремизма, а не представляет нам полноценное понятие.

А.Г. Хлебушкин трактует экстремизм, как основанный на приверженности к крайним взглядам и действиям, способ радикального отрицания общественных норм [6]. Мы не совсем согласны с позицией автора, т. к. в этом случае о характере экстремистской деятельности свидетельствует наличие радикальности и приверженности к крайним взглядам, тот факт, что автор предлагает рассматривать экстремизм как отрицание общественных норм, по-нашему мнению, является примерной формой экстремистской деятельности, но не характеризует экстремизм в целом, как явление.

Схожую точку зрения имеет Г.А. Городенцев, который считает, что экстремизм является формой деструктивного поведения экстремальных объединений населения, видом выражения протестных взглядов и радикализма в обществе [2]. Автор иллюстрирует нам экстремизм, как форму выражения протестных взглядов, при этом ссылается на те же признаки, что и А.Г. Хлебушкин, а именно: радикализм и крайние взгляды. Данные признаки являются базовыми в определении экстремизма.

Проанализировав признаки экстремизма, указанные в ФЗ № 148, можно сделать вывод, что с правовой точки зрения экстремизм – это деяния, совмещенные с насилием, нарушением деятельности государственных органов, оправданием терроризма, национальной, религиозной, социальной враждой, политической, идеологической ненависти и вражды. Иными словами наличие одного из признаков, позволит квалифицировать деяние как экстремистское.

Изучая составы преступлений экстремистской направленности, мы пришли к выводу, что объектом данных преступлений выступают следующие общественные отношения:

- направленные на защиту конституционного строя и территориальной целостности;
- по охране безопасности государства и общества;
- по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- по противодействию дискриминации.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности выражена в действиях, направленных на:

- насильственный захват и насильственное удержание власти;
- публичный призыв к экстремистской деятельности;
- публичную дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации;
- организации деятельности группы лиц, направленной на совершение преступлений экстремистской направленности;
- предоставление денежных средств лицам, группе лиц совершающим или готовящимся совершить преступления экстремистской направленности;
- публичное распространение нацистской атрибутики или символики.

Единым для всех преступлений является субъект, обладающий вменяемостью и, достигший возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности характеризуется прямым умыслом, что обозначает, что субъект осознает общественную опасность своих деяний и продолжает осуществлять свою преступную деятельность.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности [1].

Данные принципы в совокупности повышают эффективность противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Важную роль в противодействии преступлениям экстремистской направленности имеют нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за деяния экстремистского характера. Криминализация данных деяний положительно отмечается учеными и воспринимается как шаг к развитию уголовно-правовых мер противодействия преступлениям экстремистской направленности. Однако В.В. Лунеев считает, что включение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 280, 282.1, 282.2 является искусственной криминализацией социальной и политической мотивации, определяемой политическими соображениями и коррупционным лоббизмом [3]. Мы не совсем согласны с мнением автора, так как выделение

данных статей и придание им экстремистского характера говорит нам об опасности преступлений этого направления.

Меры уголовно-правового характера являются своеобразной реакцией государства на преступления и представлены в виде юридических средств, при этом уголовная ответственность определяется как сочетание мер уголовно-правового характера, т. е. меры уголовно-правового характера выражаются в уголовной ответственности и имеют принудительный характер. В настоящее время отсутствует регламентация многих терминов, что затрудняет понимание направления мер уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности разнообразна. К ней относятся принудительные работы с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, лишение свободы и т. д.

Помимо уголовной ответственности мы хотим выделить такую меру противодействия, как уголовно-правовой запрет, который отражен в санкциях статей и выражается в обязанности лица не совершать определенные действия. Примером является уголовная санкция за преступление, предусмотренное ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», которая выражается либо в лишении права занимать конкретную должность, либо заниматься определенным видом деятельности.

Таким образом, экстремизм создает угрозу национальной безопасности, конституционному строю и безопасности государства. В настоящее время существует многообразие причин, по которым нельзя говорить о высоком уровне снижения количества преступлений по данному направлению. Отсутствие единого подхода к определению понятия экстремизма усложняет выработку мер по его профилактике. Однако правоприменители ссылаются на Федеральный закон № 114-ФЗ, что позволяет сделать вывод об основных признаках экстремизма и в последующем грамотно отграничивать статьи экстремистской направленности. Данное отграничение позволяет проследить меры уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистского направления.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Городенцев Г.А. Экстремизм как историко-правовой феномен: концептуализация понятия и основные теоретические подходы к изучению // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3(21).
3. Лунеев В.В. Криминология: учебник. М., 2015.
4. Сведения о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Хагурова Т.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде: методология и практика: уч. пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе. М., 2017.
6. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007.

© Тюнь А.А., 2024

УДК 159.9:351.74

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Халимов И.И.

Слушатель 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Митракова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Деятельность органов внутренних дел относится к профессиям повышенного риска и характеризуется одним из наиболее высоких уровней экстремальности и профессионального стресса, поэтому важными умениями сотрудников полиции являются умение формировать собственную устойчивость к стрессорам, а также оказывать различные виды помощи людям, попавшим в стрессовую ситуацию.

Стрессоустойчивость важно рассматривать как в контексте определения содержания, оценки, так и в контексте ее формирования и развития на разных этапах профессионального пути. Это позволит определить, от чего зависит овладение человеком сложными жизненными ситуациями, какую роль в оптимальном функционировании человека играет его индивидуальный опыт, субъектная активность, стойкие признаки эмоциональности в структуре индивидуальности и др.

Стресс является сложным психофизиологическим явлением. Рассматривая стрессоустойчивость, К. Чельник пишет, что «... основой возникновения стресса в современных условиях жизни является синдром умственно-эмоционального напряжения. Кратковременные эмоции в основном не вредны, только длительные воздействия имеют существенное значение для возникновения нервного напряжения. Среди основных болезней, которые связывают со стрессом, являются атеросклероз (расстройство сердечно-сосудистой системы), гипертония (длительное повышение артериального давления) и различные заболевания желудочно-кишечного тракта. Для того чтобы избежать негативных последствий стресса, следует развивать стрессоустойчивость, осознавать возможные ситуации возникновения стресса и их устранения» [5, с. 11]

Значительное внимание исследованию стресса уделено учеными, изучающими психологические аспекты деятельности органов внутренних дел. Изучению стресса у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации посвятил свою докторскую диссертацию А.В. Тимченко. В своем исследовании он предложил концептуальный подход к

профессиональному стрессу, его прогнозированию, психодиагностике и психокоррекции у полицейских. Автор подчеркивает, что главным источником развития профессионального стресса могут выступать факторы социальной среды, которые в совокупности с целями правоохранительной деятельности характеризуют мотивационные установки и эмоциональный фон службы.

В то же время А.Р. Охременко отмечает, что деятельность в особых условиях детерминирована параметрами информационной среды, которые обуславливают вероятностную составляющую ситуативной среды. Также профессионально важной во время деятельности в особых условиях является концепция предсказаний результатов деятельности, что значительно влияет на снижение значимости внешних воздействий.

А.В. Тимченко определил, что одной из материально-бытовых, социально-психологических и медико-психологических причин аутоагрессии сотрудников ОВД является стрессогенность профессиональной деятельности [3, с. 18–19]. При исследовании аспектов управления персоналом органов внутренних дел Н.П. Матюхина отметила, что предотвращение профессионального стресса является залогом эффективности управления персоналом, ею были предложены отдельные психологические методики преодоления стресса в деятельности персонала органов внутренних дел [4].

Правоохранительная деятельность традиционно считается стрессоопасной, ей присущи собственные специфические ситуации деятельности, которые выступают стрессорами. К числу таких ситуаций в правоохранительной деятельности Л.М. Аболин относит задержание преступника, вооруженное сопротивление, преследование, нападение, аварийная ситуация, дорожно-транспортное происшествие и т. п. Особо стоит отметить ситуации применения сотрудником ОВД оружия; ситуации агрессивного вербального противостояния (в том числе прямые угрозы жизни и здоровью сотрудника ОВД, попытки шантажа, оскорбление и т. п.); ситуации повышенного риска, связанные с принятием решения при дефиците времени;

повышенная ответственность за ошибочные решения; служебные расследования, связанные, прежде всего, с угрозой наказания сотрудника; противостояние и скрытая борьба различных подразделений правоохранительной системы (ведомственная вражда); внутриколлективные конфликты с сотрудниками; конфликты с населением.

В.А. Лефтеровым были выделены стресс-факторы повышенной интенсивности, влияющие на сотрудников правоохранительных органов в ходе профессиональной деятельности. К ним были отнесены: смерть или тяжелая болезнь близких; гибель или ранение напарника, коллеги во время несения службы; чрезмерная физическая нагрузка; отсутствие нормальных условий труда, социальной защиты; несправедливое отношение руководства; конфликты с руководством, коллегами, друзьями или родственниками; финансовые проблемы; собственная низкая квалификация и т. д. [1, с. 68].

Длительное воздействие стрессогенных факторов на организм человека приводит к состоянию, которое в психологии называется демобилизованное реагирование – это такое неустойчивое состояние, во время которого еще может быть восстановлено равновесие и согласованность систем организма (с переходом в зону нормы). В других случаях расстройство продолжается и это приводит к проявлениям субклинических, предпатологических проявлений.

Руководству подразделений ОВД необходимо знать внешние признаки дезинтеграции личности:

- частая смена настроения без видимой причины;
- снижение внимательности, признаки растерянности, определенная отчужденность, ухудшение сна;
- проявление так называемых реакций протеста: грубость, недисциплинированность, немотивированная агрессивность, внезапные вспышки гнева или, наоборот – пассивная форма протеста – отказ от всего, погружение в себя.

Следует обратить внимание на то, как себя ведет сотрудник непосредственно перед серьезной и опасной ситуацией, в так называемом тревожном ожидании. У лиц с пониженной стрессоустойчивостью явно выражен невроз ожидания, а именно: чрезмерное напряжение внимания и фиксация его на любой физиологической функции, при этом выполнение работы усложняется, т. к. автоматизированные навыки постоянно контролируются. Человека волнует не столько страх, сколько те осложнения, которые он испытывает при выполнении актов, которые являются привычными – чтение, писание, глотание и тому подобное. Влияя на самочувствие и поведение, тревожное ожидание негативно сказывается на результатах профессиональной деятельности.

Важным фактором являются выраженные вегетативно-сосудистые расстройства во время тревожного ожидания: сухость во рту, тахикардия, частые мочеиспускания и дефекации, гипергидроз (повышенное потоотделение). Состояние тревожного ожидания сопровождается и изменениями мышечного тонуса, чувством скованности, что препятствует выполнению сложных подвижных навыков и тонко координированных движений.

Еще одной очень распространенной проблемой в экстремальной деятельности является фактор усталости, на медицинском языке – астенического состояния в его различных проявлениях. Утомление неизбежно приводит к снижению работоспособности и это состояние является благодатной почвой для развития невротических расстройств, а именно – неврастении.

Практика показала, что только своевременно оказанная индивидуальная помощь работникам полиции может существенно снизить негативные последствия кризисных и экстремальных стрессовых ситуаций, повысить профессиональную надежность личного состава.

Повысить стрессоустойчивость, сохранить позитивное психологическое состояние и укрепить собственное здоровье возможно с помощью релаксации,

рекреации. На современном этапе эти пути являются основными для укрепления здоровья личности.

Для повышения стрессоустойчивости ученые предлагают использовать мощные ресурсы, среди которых наиболее важными являются следующие: позитивное социальное окружение; психологическая образованность и психологическая культура; активная мотивация преодоления стресса; самоуважение; эмоционально-волевые качества; позитивность и рациональность мышления; способность контролировать ситуацию; способность к адаптации; умение использовать интерактивные техники изменения себя и окружающих; уровень материального дохода, безопасность жизни; умение признать характер протекания стресса и на этой основе применять пригодные средства преодоления стрессовых ситуаций.

Важным фактором в формировании стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел является умение управлять собственными реакциями на стрессовые и конфликтные ситуации. Управление стрессом происходит на уровне как организации, так и на личностном уровне, поскольку часто стрессы на работе отражаются на личной жизни человека и наоборот. Поэтому считаем, что перспективным направлением является исследование повышения уровня стрессоустойчивости для специалистов разных профессий как одного из главных компонентов готовности к деятельности в экстремальных ситуациях; это предполагает умение противостоять стрессовым и конфликтным факторам, негативным воздействиям окружающей среды, а также позволяет повышать уровень собственной профессиональной компетентности [2, с. 23–29].

Литература

1. Лефтеров В.А. Стресс и предрасположенность работников органов внутренних дел к несчастным случаям в процессе профессиональной деятельности // Наука и образование. 2018. № 1–2.

2. Билык В.И., Митракова Е.Н. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: проблемы и способы решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3.

3. Профессиональный стресс сотрудников органов внутренних дел (концептуализация, прогнозирование, диагностика и коррекция): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2003.

4. Собольников В.В., Репп О.А. Стрессоустойчивость сотрудников правоохранительных органов в ситуациях профессионального стресса // Профессиональное образование в современном мире. 2018. № 3.

5. Чельник К. Стрессоустойчивость учителя // Открытый урок: разработки, технологии, опыт. 2008. № 2.

© Халимов И.И., 2024

УДК 343.54

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Хачуков М.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Развитие уголовного регулирования преступлений, связанных с насилием и насильственными действиями сексуального характера, уходит корнями в Древнюю Русь. В те времена преступления такого вида регулировались лишь церковными законами.

Уголовно-правовой контроль таких преступлений начинался лишь с упоминания преступлений, связанных непосредственно с изнасилованием. Насильственные действия сексуального характера не имели четкого закрепления и правовой регламентации.

Так, рассматривая Устав князя Владимира Святославовича, видим, что данный документ содержал в себе достаточно размытую трактовку понятия «изнасилование», а также основные положения, которые регулируют категорию изнасилования.

Согласно данному документу, регулирование изнасилования имело уголовный, гражданский и церковно-правовой характер.

В Уставе «О десятинах, судах и людях церковных» говорилось, что если человек совершит половое преступление с незамужней, то он должен будет отдать ее отцу определенную сумму денег, а также она должна стать его женой, т. к. он опозорил ее.

Насильственные действия сексуального характера вообще не рассматривались в те времена как отдельная категория, а изнасилование не везде было самостоятельным преступлением, что подтверждается отсутствием положений об изнасиловании в Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг.

В 1551 г. вышел Стоглав, где были отражены санкции, которые грозили за противоестественные сексуальные отношения. Стоглав представлял собой сборник вопросов царя и ответов церкви. Данный документ содержал в себе упоминания о преступлениях половой распущенности, мужеложства и т. д.

Лишь в 1649 г., когда появилось Соборное уложение, возникла и ответственность за недостаточную защиту феодалами госпожи, а также за изнасилование, совершенные в разных классах.

Определение изнасилования появилось лишь только в Своде законов Российской империи. Насильственные действия сексуального характера по-прежнему не изучались и не имели правовой регламентации.

Как мы видим, до XVIII в. не было документального закрепления насильственных действий сексуального характера. Основу половых преступлений в то время составляли лишь изнасилования.

Развитие уголовного законодательства в части насильственных действий сексуального характера возникло в XVIII в., а именно в Воинском Уставе Петра I, который появился в 1715 г. [1].

Наказание за мужеложство отражалось в 166 артикуле, где говорилось следующее: «Ежели кто отрока осквернит или муж с мужем мужеложествует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертью или вечно на галеру ссылкой наказать» [2]. Также важным будет сказать о том, что наравне с мужеложством рассматривалось такое насильственное действие сексуального характера, как скотоложество. Скотоложество отражалось в 165 артикуле, где говорилось следующее: «Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию, и учинит скверность, онаго жестоко на теле наказать» [2].

Также Артикул воинский Петра I предусматривал наказание за прелюбодеяния, а также за двоеженство и за связь между свойственниками.

В 1845 г., когда вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, данные преступления рассматривались с точки зрения преступлений против общественной нравственности. В качестве наказаний за такие преступления предусматривалось освобождение от всех имеющихся преимуществ, а также помещение в исправительные учреждения сроком на 5 лет.

В 1903 г. возникло Уголовное уложение. Данный нормативно-правовой акт также рассматривал насильственные действия сексуального характера только с точки зрения мужеложства, любострастных действий. Мужеложство рассматривалось с добровольной точки зрения, где наказание составляло тюремное заключение (3–12 месяцев), с точки зрения совершения данного преступления с несовершеннолетними, с невменяемыми лицами,

с недееспособными лицами, которые не имели возможности сопротивляться (3 года и более).

Если рассматривать Уголовный кодекс РСФСР, который возник в 1922 г., то здесь мы заметим, что насильственные действия сексуального характера не выделялись, что подтверждается и отсутствием отдельных положений, который регулировали мужеложство, лесбиянство и иные преступления, относящиеся к данной категории. В данном документе мужеложство упоминалось в составе изнасилования.

Таким образом, можно сделать вывод, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. не предусматривал наказания за отдельную категорию преступлений под названием насильственные действия сексуального характера. Что же касается Уголовного кодекса 1926 г., то здесь уже появилось упоминание о насильственных действиях сексуального характера, но также через законодательную регламентацию мужеложства.

В 1960 г. вышел Уголовный кодекс РСФСР, в котором также в качестве насильственных действий сексуального характера отмечалось мужеложство. В данном нормативном правовом акте оно выражалось в качестве полового сношения мужчины с мужчиной, тем не менее, такая трактовка понятия не является корректной в связи с медицинским пониманием данного термина.

Таким образом, к концу XX в. отменилось наказание за добровольное мужеложство, что приблизило уголовное законодательство к современным требованиям.

Несмотря на это до 1996 г., когда был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации, отсутствовало правовое регламентирование насильственных действий, совершенных женщиной по отношению к женщине [3].

В современном законодательстве насильственные действия сексуального характера регламентируются ст. 132 УК РФ. Данный состав преступления является достаточно новым в Уголовном законодательстве России.

Литература

1. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2007.
2. Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. М., 1986.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Хачуков М.А., 2024

УДК 343.37

СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Холина В.П.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мирошниченко А.Ю.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Отмывание доходов, полученных незаконным путем, является серьезной проблемой для каждого государства. И даже сегодня от нее страдает социальный уровень населения и государственный бюджет, в то время как сам криминальный мир начинает процветать и обогащаться.

Если углубиться в историю, то еще 2000 лет назад китайские торговцы отмывали свой доход посредством сложных финансовых транзакций. Делалось это из-за запрета определенных форм коммерческой торговли и постоянных вымогательств местных чиновников [1]. Но сам по себе термин «отмывание»

стал популярным лишь после дела Аль Капоне. Во время сухого закона гангстер продавал алкогольную продукцию, но для того чтобы придать доходу легальный вид он основал сеть прачечных, где за мелочь можно было свободно постирать одежду. Учета посетителей не велось, поэтому нужные цифры просто дорисовывались. Отсюда и появилось выражение «деньги отстирывались», т. е. отмывались.

Если мы начнем сравнивать процесс отмыwania денег в России и в других странах, то сможем обнаружить ряд отличий, т. е. особенностей. Так в Европе привыкли понимать отмывание только как преобразование «незаконных» денег в «законные», «чистые», например, продажа наркотических веществ для вклада в недвижимость.

В нашей же стране рассматриваемое явление происходит для достижений следующих целей. Первая, избежание налогов с помощью нелегальных операций вывода денежных средств из государства, т. е. преобразование «чистых» денег в «нелегальные». Причиной таких махинаций является слишком большие риски инвестирования в России, коррумпированная экономика и слабая правовая инфраструктура. Вторая цель, превращение денег из «нелегальных» в «чистые». Например, денежные средства, полученные от взяток в крупном размере или от дохода темных предприятий, необходимо легализовать для свободного пользования.

Наряду с деньгами, заработанными в России законным путем, существуют также источники незаконно заработанных денег. Их можно разделить на 4 основные группы [2]:

1. Нелегальная транспортировка и продажа природных ресурсов страны: газ, нефть, металлы, дерево и т. д.
2. Контрабанда алкоголя, наркотиков, оружия и особо редких животных, и растений, занесенных в Красную книгу.
3. Доходы, полученные путем рэкета, угона автомобилей, проституции, мошенничества и т. д.

4. Расхищение государственного имущества и средств, ложные декларации о доходах, незаконный «отток» капитала, т. е. доход от преступлений «белых воротничков».

Существует множество и совершенно разных способов отмывания денег. Но все они строятся на 3 основных этапах [3]:

- размещение. С помощью специальных средств и схем осуществляется ввод наличных в финансовую систему;
- расслоение. Осуществление сложных финансовых операций для сокрытия источника неузнанных денежных средств;
- интеграция. Полученные средства приобретают законную видимость в результате операций с незаконными фондами.

Некоторые из вышеуказанных пунктов могут быть пропущены в зависимости от обстоятельств и целей. Например, если деньги уже находятся в финансовой системе, то этап размещение не понадобится.

Наиболее популярным методом отмывания денег в России является открытие индивидуальных счетов в различных финансовых учреждениях, где происходит распределение наличных средств. Затем преступники переводят их на счет подставной компании, которые также перечисляют их в назначенные места [4].

Если рассматривать другие методы, то они могут включать в себя также и использование поддельных счетов, контрактов и документов, а также двойную бухгалтерию. Например, осуществляется перевод денег в иностранную валюту на счет поддельной зарубежной компании для финансирования коммерческой сделки. После подготовки фальшивый контракт на закупку товаров у компании предоставляется банку в качестве основания необходимости перевода денежных средств. Когда средства будут переведены, то уже в состоянии «чистых» денег они свободно используются далее в форме «налички» или отправляются на другие счета. Обычно такой способ используется для легализации денег, полученных путем кражи государственных средств.

Помимо выше перечисленных способов легализации денег, необходимо также указать и подставные компании, для материализации которых порой необходим лишь обычный адрес электронной почты. Существует целая сеть таких компаний, которые за определенные проценты предлагают свои услуги. Самыми крупными считаются компании, расположенные на Каймановых островах и в Швейцарии, где царит полная анонимность.

Также довольно часто пользуются и банкирами, которые за определенную сумму закрывают глаза на историю перечисленных или вложенных денежных средств. Такие услуги распространены на Кипре, в Эстонии, в Латвии и на Мальте.

Еще одним популярным способом в Европе считаются «зеркальные» банки. Этот метод довольно прост, но именно им больше всего и совершаются операции для вывоза за границу. Так разные ценные бумаги приобретаются в российских банках за рубли, а продаются уже в других иностранных банках в иной валюте. И такой способ операции является абсолютно легальным и законным.

Для легализации доходов от незаконной деятельности в регионах также применяют в обиход и предметы искусств, используют крипто валюты, казино, обменные пункты [5]. В этих сферах слабое правовое регулирование, чем и пользуются преступники.

Существует еще способ, который похож на зеркальные банки. Он довольно популярен в Азии, на Среднем Востоке и называется «Хавала». По сути это теневой банкинг, т. е. человек приходит к брокеру, например, в Дубае и передает деньги взамен на код, далее человек созванивается с доверительным лицом в Мумбаи и озвучивает его. Затем то же самое лицо также обращается к брокеру и забирает деньги. И отследить такие операции практически невозможно.

Некоторые преступники используют сразу несколько схем, тем самым привлекая в свои аферы десятки людей из самых разных стран. Также благодаря удобному перемещению и несложности операции довольно

популярными стали в современном мире и Non-fungible token (NFT). Они привязаны к валюте и поэтому нет необходимости тратиться на перевозку и хранение, как с произведениями искусства [6].

Но, несмотря на такие продуманные ходы, операции с незаконными средствами подвержены рискам. Существует несколько критериев, по которым правоохранительные органы выявляют и проверяют подозрительные операции [7]:

- заключение сделок с индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом, если с его государственной регистрации прошло менее года;
- сделки включают в себя цифровые валюты;
- сделки основаны на безвозмездной финансовой помощи;
- использование открытых счетов в разных кредитных компаниях для одного договора;
- использование счетов третьих лиц;
- частое пополнение оборотных средств компании руководителем.

Так же проблемой является и Федеральный закон от 7.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8]. В нем указаны обязательные меры и схемы проверки в отношении подозрительных счетов. К тому же описана деятельность и обязанность служб финансового мониторинга. Закон при этом касается не только бизнесменов, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но и обычных граждан, которые совершают безналичные операции с крупным оборотом денежных средств.

Таким образом, изучение истоков отмывания денег выявляет его глубокие корни в нашей экономической истории. Эта преступная деятельность, которая включает в себя преобразование незаконно полученных средств в кажущиеся законными активы, последовательно адаптировалась для обхода развивающихся правовых и финансовых систем по всему миру. Поэтому для эффективной борьбы с отмыванием денег необходимо, во-первых, внедрить

новые технологии, например, искусственный интеллект, что позволит не только рассматривать более широкий спектр предупреждений, но и снизить нагрузку на должностных лиц. Во-вторых, следует обучить персонал службы поддержки и должностных лиц выявлять все подозрительные операции. Так же очень важно внедрить новую методику, по которой сотрудники смогут уже наглядно разобрать те или иные преступные действия и принять по ним соответствующие меры. В-третьих, нужно постоянно поддерживать связь между правоохранительными органами и банками, что не только позволит держать друг друга в курсе всех событий, но и поможет быстро скоординировать последующие действия для решения проблемы.

Литература

1. Фазилов М.Ф. История отмыwania денег: знать важные истоки отмыwania денег // По борьбе с отмыwанием денег (AML). 2023. № 8.
2. Добрикова Е. Обзор судебной практики по вопросу отмыwание денежных средств и иного имущества // Гарант.ру. Экономика и право. 2015.
3. Как киберпреступники отмыwают похищенные у банков деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/money-laundering-schemes/29171/?ysclid=lnk17c6rhy929422908> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Усанов П. Отмыwание денег в России: как это работает? // Johnson's Russia Lis [Электронный ресурс]. URL: <https://russialist.org/russian-money-laundering-how-does-it-work/> (дата обращения: 08.12.2023).
5. Блондин М. Индустрия отмыwania денег: становление и развитие в прошлом и современности [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/money/-809130-industriya-otmyvaniya-deneg-stanovlenie-i-razvitie-v-proshlom-i-sovremennosti?ysclid=lnk2df3k2h289494944> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Man_of_letters. Про NFT и деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/654537/> (дата обращения: 08.12.2023).

7. Как выявлять операции, направленные на отмыwanie доходов // Контур [Электронный ресурс]. URL: https://kontur.ru/articles/31122-operacii_na_otmivanie_dohodov?ysclid=lmdd507hsu362795432 (дата обращения: 08.12.2023).

8. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы Гарант».

© Холина В.П., 2024

УДК 343.97:343.85.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Цукур А.Е.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Осуществляя криминологическую оценку современных проблем профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, важно понимать, что подобная профилактика должна осуществляться, прежде всего, с учетом региональных особенностей, в пределах указанной территории, а также при наличии сведений о численности и составе как всего населения, так и его несовершеннолетней части, подпадающей под понятие субъекта преступной активности.

На наш взгляд, одна из главных тому причин – динамичность развития социальной среды и, как следствие, появление новых, специфических отраслевых проблем, не изученных ранее, затормаживающих процесс борьбы с

преступностью. В данной ситуации необходим комплексный подход, включающий в себя и деятельность органов государственной власти в указанном направлении, и изменения в законодательстве данной отрасли, и работу над корректировкой общей социально-экономической среды.

Процент насильственных действий, характерных для преступлений, совершаемых представителями молодежной среды, с каждым годом увеличивается. В сводках новостей практически ежедневно по всей стране появляются сообщения о насилии, совершаемом подростками и молодыми людьми. А ведь это обычные школьники или студенты, способные организовываться в группы (банды) и совершать насильственные преступления. Преступность в молодежной среде, в отличие от преступности совершеннолетних, с каждым годом становится более активной и жестокой.

Примерно 25 % от общего числа всех преступлений совершаются несовершеннолетними. Анализ ситуации в контексте причин совершения преступлений несовершеннолетними в теории и практике показывает, что большая их часть совершается с особой жестокостью.

В подростковом – юношеском возрасте человек проявляет большую активность, в связи с чем, преступные действия несовершеннолетних, это очень активные, быстрые и энергичные действия, направленные на нарушение принципов и устоев законодательства. Одной из криминологических особенностей преступности несовершеннолетних является тот факт, что около 78 % несовершеннолетних, которые совершили хоть одно преступление в возрасте от 16 до 18 лет, совершают повторные преступления в возрастном периоде от 20 до 23 лет.

Поэтому о преступности несовершеннолетних можно говорить, как о преступности будущего, т. е. категории преступлений, являющейся одной из первопричин преступности взрослых.

Исследуя проблемы профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, мы также отчетливо видим, что еще одним важным обстоятельством, которое следует учитывать при осуществлении данной деятельности, есть такие как:

1. Обеспечение безопасной обстановки и присутствие взрослых на местах, где могут находиться несовершеннолетние.
2. Обучение несовершеннолетних правилам безопасного поведения и защите от опасных ситуаций.
3. Проведение информационных кампаний о рисках и последствиях неправомерного поведения.
4. Создание доверительных отношений между взрослыми и несовершеннолетними для своевременного обнаружения и решения проблем.
5. Вовлечение несовершеннолетних в общественные и спортивные мероприятия для поддержания их социальной активности и предотвращения антиобщественного поведения.
6. Медицинские осмотры и консультации для раннего выявления проблем здоровья и социализации.
7. Проведение педагогических мероприятий и тренингов для родителей и воспитателей по вопросам воспитания и профилактики рискованного поведения несовершеннолетних.

Поэтому в целях разрешения ключевых проблем в вопросах профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует уделять, прежде всего, внимание «различным формам сотрудничества правоохранительных органов по розыску лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную активность» [1].

Для этого, по нашему мнению, необходимо: исполнение запросов о проведении мероприятий по межгосударственному розыску лиц; обмен оперативной, розыскной, оперативно-справочной, криминологической и иной информацией о разыскиваемых лицах; планирование и осуществление скоординированных оперативно-розыскных мероприятий; направление представителей органов правопорядка по согласованию с их руководителями в служебные командировки для координации действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий; оказание содействия сотрудникам указанных органов во время их пребывания в служебных командировках; обмен опытом работы, проведение совместных совещаний, конференций и семинаров; оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении

квалификации кадров; обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами, методическими рекомендациями; участие в формировании и ведении централизованного информационного массива межгосударственного розыска лиц, непосредственно вовлекающих именно несовершеннолетних в преступную деятельность различного рода.

Учитывая характер криминализации населения, в том числе и несовершеннолетнего возраста, а также остроту современных проблем профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, достаточно важным видится осуществление активного процесса предупреждения распространения негативной, преступной информации в этой среде.

Для этого необходимо, прежде всего, учитывать тот факт, что современная журналистика демонстрирует доминирование коммерческих интересов над иными и зависимость от источников, в том числе внешних. В результате освещение в средствах массовой информации подростковой преступности может проявлять различные формы предвзятости: в отношении фактических обстоятельств относительно отбора новостей, количества совершенных деяний, источников, цитируемых в новостях, точек зрения, используемых для формирования новостей.

Например, в Нидерландах бесплатные ежедневные газеты и популярные газеты сосредотачиваются в основном на насильственных преступлениях, в том числе совершенных несовершеннолетними, поскольку их аудитория предпочитает криминальные истории, тем самым популярные СМИ вызывают у исследователей более сильные предубеждения в объективности такого освещения новостей, нежели иные СМИ [2].

В заключении отметим, что преступность несовершеннолетних требует от государства строгих, целенаправленных мер по ее профилактике. В условиях постоянного развития цивилизации необходимо совершенствовать формы и методы работы органов и учреждений, осуществляющих профилактику; следить за профессиональным кадровым обеспечением, материально-техническим снабжением. Только в условиях полноценного контроля со стороны государства за профилактикой преступности реально перевоспитание несовершеннолетнего и привитие ему законопослушного поведения.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М., 2015.
2. Кухарук В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи / Институт экономики и права Ивана Кушнера [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/pravo/k041/14.html>. (дата обращения: 09.02.2024).
3. Профилактика преступности среди несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <https://csgped.ru/nesovershennoletnie/profilaktika-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnih/profilakt> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Родионова Е.М. Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2021. № 15(357).
4. Субботина А.В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних // Научный журнал. 2020. № 4.

© Цукур А.Е., 2024

УДК 343.34

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ХУЛИГАНСТВО

Черешко В.В.

Слушатель 5 курса, факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях общественной жизни преступления, объектом посягательств которых является общественный порядок и безопасность – хулиганство, являются распространенными и опасными, наносят, как правило, значительный вред правам и законным интересам широкого круга физических

и юридических лиц, является основой для совершения тяжких и особенно тяжких преступлений.

Уголовно-наказуемое хулиганство – это одно из распространенных умышленных преступлений, которое имеет свою специфическую юридическую природу, характеризуется высоким уровнем аморальности, пренебрежительно наглым отношением к основам общественного строя, дерзостью и цинизмом, что унижают честь и достоинство потерпевших и других лиц и может быть определено как социальная сущность хулиганства, характеризующегося признаком публичности деяния.

Анализ количественно-качественных показателей преступности позволил выявить детерминанты, обуславливающие хулиганство.

Первой детерминантной является воспитание ребенка в материально обеспеченных семьях с патриархальным укладом, где целенаправленно нарушается принцип гендерного равенства на бытовом уровне. Мать в таких семьях контролирует каждый шаг ребенка, который ищет своего признания на улице.

Второй причиной является воспитание в семье с низким материальным уровнем. При таких условиях ребенок чувствует себя материально обделенной по сравнению с другими, она плохо учится и за это получает слишком суровое наказание. Наступает потеря родительского авторитета. В большинстве случаев при таких обстоятельствах дети быстрее становятся на путь воровства; ищут микросреду, где будут их уважать, прислушиваться. В этой ситуации наблюдаются: плохое обучение; низкая материальная обеспеченность; суровые наказания со стороны родителей.

Третьей детерминантной является воспитание в неполной семье, когда ребенок воспитывается только матерью, без участия отца, или с его пассивным участием.

В этой ситуации прослеживаются неудовлетворительные для матери успехи в учебе, дефицит общения дома. Возможные мелкие правонарушения – насилие над слабыми [1].

Четвертая причина совершения указанных преступных действий обусловлена состоянием их эмоционального недовольства, самого нарушителя

закона, наблюдаемого в конфликтном общении с близкими и родственниками; бездействия и явно пассивной жизненной позиции в общении со сверстниками и учителями. Эти дети находят внутреннее равновесие в причинении боли другим.

Пятой детерминантой выступает воспитание в семье с низким материальным уровнем из-за отца, который не работает. Отец не имеет должного авторитета в семье. Дети являются одинокими и социально неадаптированными. Отдельные из них совершают следующие преступления: ограбление детей, изъятие у них карманных денег. В этой ситуации определяющими детерминантами преступности является низкий материальный уровень и наказание от неуважаемого человека.

Шестой причиной является то, что подростки учатся плохо. Это унижает их авторитет перед родителями и семьей. Вместо семьи, дети ищут общения и находят авторитетных для себя людей на улице. Нередко такие люди втягивают детей в противоправную деятельность, в частности сбыт наркотиков и т. п.

Детерминантами совершения такого преступления, как хулиганства со стороны несовершеннолетних нарушителей закона, в целом являются те же, что причины и факторы, обуславливающие преступность взрослых. Это система негативных явлений и процессов в обществе, но с учетом особенностей лица и психологии ее поведения, перечисленные детерминанты имеют свою специфику, связанную с особенностями социально негативных потребностей и интересов несовершеннолетних правонарушителей.

Мы согласны с утверждением С.В. Борисова, что «непосредственной причиной хулиганских побуждений следует признать негативные составляющие мотивационной сферы виновных лиц, заключающиеся в неприятии большинства общепризнанных правовых, моральных и иных ценностей; деформированной потребности в самоутверждении, агрессивности и отсутствии внутренних барьеров на пути совершения хулиганских действий» [2].

На наш взгляд все внешние обстоятельства, влияющие на формирование указанных побуждений, а так же определяющие благоприятную обстановку

совершения хулиганства необходимо относить не к причинам, а к условиям его совершения.

Применительно к хулиганским действиям они подразделяются на ряд групп. В первую очередь к обстоятельствам, способствующим совершению хулиганских действий, следует отнести слабую работу досуговых центров, учебно-воспитательных учреждений. Ведь многие лица, не находя иных способов занять свободное время, идут на поиски «приключений», острых ощущений, что нередко приводит к учинению драк, дебошей, беспричинных нападений на граждан.

На это обстоятельство еще в начале нашего века обращал внимание А.В. Хренов, который писал, что «избыток, энергии, удали, при условии бесцельной праздности, свободы, времени, которое нечем заполнить, при крайней неразвитости интеллекта – все это толкает рассматриваемых нами индивидов на выше перечисленные эксцессы» [3].

Также к условиям совершения хулиганских действий относятся недостаточная численность и оснащенность патрульных нарядов, их бессистемная расстановка, отсутствие гибкости при руководстве такими нарядами, недостаточная осведомленность о возможных мерах по нейтрализации исследуемых преступных проявлений.

Литература

1. Густова Э.В. Новеллы уголовного законодательства: проблемы конструирования и применения // Журнал российского права. 2018. № 11.
2. Борисов С.В. Общественная опасность хулиганства и его предупреждение. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. М., 2006.
3. Хренов А.В. Криминологические аспекты преступлений, предусмотренных статьей 213 УК РФ // Российский следователь. 2004. № 7.

© Черешко В.В., 2024

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Шипанов Р.И.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Девятовская С.В.

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Освобождение от уголовной ответственности необходимо отличать от освобождения от наказания, хотя общим для их применения является единственное (общее) обстоятельство – в обоих случаях лицо совершает общественно опасное деяние, содержащее все признаки преступления, предусмотренного в законе об уголовной ответственности. Общим является и то, что оба вида освобождения может осуществить только суд (кроме освобождения по акту амнистии). Разница же заключается в том, что при освобождении от уголовной ответственности из-за утраты полностью или в значительной степени общественной опасности лицом, совершившим преступление, исходя из принципов гуманизма и экономии мер уголовно-правового воздействия, уголовное дело прекращается судом до вынесения приговора, а при освобождении от наказания одним из оснований, предусмотренных в законе, является вынесение обвинительного приговора. Следовательно, суд, рассматривая уголовное дело, в обусловленных законом случаях приходит к выводу о необходимости или целесообразности его закрытия без постановления суда, освободив лицо, совершившее преступление, от возможного назначения его наказания в дальнейшем.

Освобождение от уголовной ответственности не является реабилитацией освобождаемого лица. Происходя из указанных принципов и выполняя предотвращающую функцию уголовного права, суд признает необходимость или нецелесообразность доведения дела в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, до вынесения обвинительного приговора, если в дальнейшем может встать вопрос об освобождении от наказания [5].

Освобождение от уголовной ответственности в то же время означает, что государственные органы прекращают уголовное преследование освобожденного лица, а совершенное им ранее действие считается не имеющим каких-либо юридических последствий.

Поскольку в действиях лиц, охватываемых обстоятельствами, исключающими преступность деяния, нет признаков состава преступления, и они носят правомерный характер, институты необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости и другие не принадлежат к институту освобождения от уголовной ответственности.

Учитывая сущность и содержание уголовной ответственности, изложенные в предыдущем разделе, полностью освободиться от нее, пожалуй, вообще невозможно. Единственным случаем полного освобождения от примененной к субъекту уголовной ответственности является разве что его полная реабилитация. Такой вариант решения указанной проблемы позволяет ответить еще на два сложных вопроса: 1) является ли субъект, которого освобождают от уголовной ответственности, виновным в совершении преступления; 2) можно ли считать деяние, от ответственности за которое освободили, преступлением. Такие вопросы загоняли в тупик представителей многих отраслей права, и все из-за того, что понятию «освобождение» было дано неточное официальное определение. То, о чем говорится в главе 11 УК РФ, является освобождением не от самой ответственности, а от привлечения к ней. Означенное порождает еще один проблемный вопрос: что такое привлечение к уголовной ответственности? Это явление часто отождествляют с применением ответственности, ее реализацией. На самом деле «привлечение» является лишь процессом установления причастности субъекта к факту преступления и сбора доказательств виновности в его совершении.

Саму виновность устанавливает только суд. При этом субъекты, осуществляющие привлечение к ответственности, могут считать подозреваемого или обвиняемого виновным в совершении преступления, но их мнение является лишь фактом внутреннего убеждения и не имеет юридического значения. Это – своеобразная предвиноватость, презумпция виновности, которая конкурирует с другой презумпцией – невиновности, до конечного решения этого вопроса судом [1].

Проблемным вопросом остается определение порядка такого освобождения и законодательная регламентация его осуществления. Дело в том, что уголовный закон, каким на территории Российской Федерации является Уголовный кодекс, в силу принадлежности к разновидности материально-правового закона, данный порядок не регламентирует. Однако его не регулирует и процессуальный закон, т. е. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Единственным нормативным актом, устанавливающим порядок освобождения от уголовной ответственности, является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [4]. Однако, как мы знаем, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются лишь уточняющими документами, имеющими меньшую юридическую силу, чем закон. Учитывая то, что порядок – это определенная процедура, по нашему мнению, целесообразно предусмотреть нормы, регламентирующие порядок освобождения от уголовной ответственности, в УПК РФ.

Положительное решение указанного вопроса требует соответствующего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. На сегодняшний день оно в части регламентации этого порядка пока несовершенно. В частности, в нем стоит в соответствии с уголовным законодательством четко, отдельно определить порядок общего и специального освобождения лица от привлечения к уголовной ответственности.

Относительно состава освобождения от привлечения к уголовной ответственности следует отметить, что единственной его составляющей,

которая является общей для всех видов и разновидностей такого освобождения, можно считать предпосылку освобождения. Такого совершения субъектом общественно опасного деяния, предусмотренного особой частью УК РФ.

Говоря о специальных видах освобождения от уголовной ответственности, которые содержатся в нормах статей Особенной части УК РФ, необходимо отметить, что большинство из них содержат такую конструкцию, как «добровольность» (например, ст. 206, ст. 228 УК РФ и др.). Вместе с тем, необходимо отметить, что толкование содержания понятия «добровольность» для случаев освобождения от уголовной ответственности в теории уголовного права является довольно дискуссионным, в частности, относительно зависимости инициативы такой добровольности для констатации факта ее наличия. В качестве примера, при добровольном отказе при неоконченном преступлении некоторые криминалисты считают, что такой отказ от предложения работников правоохранительных органов не исключается, тогда, как другие не признают отказ добровольным, если его предложение исходило именно от таких лиц. Что касается последнего взгляда, то, возможно, он основывается на том, что большинство специальных видов освобождений от уголовной ответственности содержат указание на необходимость наличия в системе посткриминального поведения лица такого требования к основанию, которое заключается в добровольном совершении определенных действий [2].

Далее, пассивное или активное поведение лица при добровольном отказе характеризуется тем, что прекращение подготовки к преступлению или покушению на преступление должно иметь место по воле этого лица. Собственная воля лица при не доведении преступления до конца имеет место там, где это лицо имеет выбор в своем поведении: либо продолжать действовать (бездействовать) и завершить преступление (довести его до конца), либо прекратить деяние и не доводить преступление до конца. В случаях, когда лицо сознательно и свободно (без принуждения со стороны других лиц и не в связи с возникшими препятствиями) прекращает предыдущую преступную деятельность, такое ее прекращение должно признаваться по воле этого лица.

Добровольность отказа нередко напрямую зависит от «преодолимости» или «непреодолимости» препятствия на пути к окончанию преступления.

Как же определить непреодолимость препятствия? Следует отметить, что четкого ответа и определенных критериев теории выработать не удалось, большинство ученых ограничивается лишь перечислением наиболее типичных обстоятельств и причин, которые влияют на лицо, не давая ему завершить преступную деятельность. Например, по мнению М.Д. Дурманова, А.Б. Сахарова, рост риска разоблачения или наличие препятствий хоть и преодолимых, но более значительных, чем считал субъект, начиная преступную деятельность (например, оказалось, что нужно сломать не одни, а две, три или более дверей), и т. п. означает отсутствие добровольности отказа [3].

Если лицо отказывается от продолжения преступления в связи с каким-либо препятствием, что существенно затрудняет продолжение преступления или делает вообще невозможным его продление или завершение, то прекращение этим лицом подготовки к преступлению или покушения на преступление должно признаваться не по его воле, а вынужденным.

Если лицо по своей воле прекращает неоконченное преступление, то не имеет уголовно-правового значения, по чьей инициативе оно это сделало. Это может быть как собственная инициатива, так и инициатива других лиц, которым стало известно о начатом преступлении (например, родственники, друзья, знакомые). В последнем случае, однако, выбор варианта поведения должен зависеть только от лица, совершившего неоконченное преступление.

Таким образом, основываясь на всем, приведенном выше, мы пришли к выводу, что в области применения освобождения от уголовной ответственности существует множество проблем и противоречий, которые касаются как теоретической составляющей данного института (правовая природа, отграничение от смежных институтов (освобождение от наказания, реабилитация, необходимая оборона, крайняя необходимость и т. д.), правовой регламентации порядка применения института освобождения от уголовной ответственности, а точнее его полного отсутствия в УПК РФ, так и проблем, возникающих на практике.

Литература

1. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2013.

2. Брондукова Е.В. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания: сб. докладов Междунар. научной конф. Тула, 2016.

3. Петровская В.В. Добровольный отказ от преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020.

4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8(81).

© Шипанов Р.И., 2024

УДК 159.9:351.74

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Яценко С.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Митракова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Профессиональная деятельность специалистов многих отраслей в современном обществе протекает в сложных условиях. Современный мир характеризуется повышением частоты и масштабов возникновения экстремальных ситуаций. Любая профессиональная деятельность впоследствии оставляет отпечаток на личности человека, но так же и на жизнь человека

в целом. Деятельность сотрудников полиции подразумевает в себе участие в возникающих экстремальных ситуациях, таких как ликвидация последствий ЧС, обеспечение безопасности населения в случае возникновения экстремальных ситуаций, урегулирование различных конфликтов и многое другое. Сотрудники полиции в процессе осуществления своих должностных полномочий так же непосредственно участвуют в масштабных культурных, спортивных и иных мероприятиях, главными задачами на которых является охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и пресечение правонарушений и преступлений [6]. Полицейский должен понимать и осознавать ответственность, которая появляется у него в силу своего должностного положения, именно поэтому данная тема вызывает особый исследовательский интерес к изучению личностных и профессионально-психологических качеств представителей правоохранительных органов. Так же особую важность приобретает и изучение потенциального поведения и порядка действий полицейских, если он окажется в экстремальной ситуации.

Специфическая особенность правоохранительной деятельности в экстремальных условиях связана с объектами, с которыми взаимодействует сотрудник во время исполнения служебных обязанностей. К ним относятся специальные средства, боевое оружие, специальная техника и иные специальные средства, применяемые сотрудниками полиции. Применение вышеперечисленных специальных средств в отношении людей приводит к возникновению профессионального стресса и повышению эмоционально-стрессовой нагрузки.

Сотрудники, участвующие в мероприятиях, в ходе которых могут возникнуть конфликтные или экстремальные ситуации, должны обладать профессионально значимыми личностными и психологическими качествами для эффективного выполнения своих профессиональной деятельности. Наиболее важными в данном случае будут такие качества как ответственное отношение к службе, склонность к риску и стрессоустойчивость [6]. Конечно,

перечисленные качества не являются исчерпывающими, сотрудник полиции должен быть психологически разносторонне развитым, чтобы наиболее эффективно выполнять свои профессиональные обязанности. Личность лица, работающего в правоохранительных органах, изменяется на протяжении всей профессиональной деятельности впоследствии воздействий травмирующих ситуаций. Немало важным является подготовленность будущего сотрудника к предстоящей экстремальной деятельности, с которой ему необходимо будет сталкиваться во время службы.

Итак, для более подробного рассмотрения вопроса психологического обеспечения сотрудника ОВД при возникновении экстремальных ситуаций следует изучить аспекты, связанные с требуемыми психологическими качествами для профессиональной деятельности в ОВД. Нельзя не согласиться с тем, что стрессоустойчивость – это одно из самых важных качеств, которым необходимо обладать сотруднику полиции. Данное качество заключается в сложной совокупности личностных черт, которые позволяют организму переносить воздействие стресса без отрицательных последствий, влияющих на нервную систему человека. Сама правоохранительная деятельность буквально наполнена стрессовыми ситуациями, способными вызвать дезориентацию даже у стрессоустойчивого человека. К специфическим особенностям стрессовых ситуаций можно отнести ограниченность во времени, конфликтное взаимодействие с гражданами, перегруженность самого сотрудника и многое другое, все это накладывает определенный отпечаток на личность сотрудника полиции, которая в последующем глубоко деформируется [3].

Постоянное взаимодействие со стрессом, стрессовыми и экстремальными ситуациями требуют от полицейских высокий уровень осознанной саморегуляции. Хотелось бы подчеркнуть значимость и необходимость раннего развития навыков волевой регуляции, в том числе освоение разнообразных приемов внутренней регуляции психических состояний сотрудников полиции, формирование индивидуального стиля саморегуляции. Помимо этого развитость рассматриваемого навыка позволит сотруднику

правоохранительных органов более устойчиво относиться к деструктивному и конфликтному поведению со стороны граждан [5].

Наиболее важным вопросом в рассматриваемой теме, является то, как сотрудник полиции, получив травмирующий опыт или оказавшийся в экстремальной ситуации, будет справляться со своим эмоциональным состоянием. Современными психологами часто используется такое понятие, как «копинг» или «копинг поведение», которое понимается как стресс-преодолевающее, стабилизирующее и способствующее эффективной адаптации поведение. Иными словами это такой механизм, который предназначен для формирования определенных стратегий и действий для преодоления ситуаций, угрожающих физическому, психологическому, социальному или иному благополучному состоянию человека. Так согласно психологической теории стресса, стресс наступает тогда, когда у человека не достаточно ресурсов для его преодоления. Именно поэтому, как деятельность человеческой психики по сохранению баланса между воздействием внешней среды и внутренними ресурсами человека, копинг поведение довольно важная составляющая профессиональной подготовки для действий в экстремальных ситуациях, сопряженных с непредсказуемыми рисками [1]. Если рассматривать профессиональную деятельность сотрудника полиции в экстремальных ситуациях через призму психологической теории, то экстремальная деятельность – это деятельность, которая связана с тем, что внешняя среда чрезмерно требует от человека выполнение каких-либо действий для сохранения себя и окружающих, а человеку не хватает ресурсов для выполнения таких действий [4]. Копинг поведение может взаимодействовать со стрессом несколькими способами. Первый способ заключается в том, что усилия для преодоления стресса, направлены на управление ситуации, изменение ее, т. е. что-либо поменять в среде для комфортного выполнения своей деятельности. Второй же способ направлен на обретение устойчивости к этой ситуации либо на минимизацию ее влияния на человека, т. е. в данном случае будут использоваться различные защитные

стратегии (избегание, отстранение, игнорирование и др.). Также существует смешанный способ – совладение. Данный способ предполагает привлечение новых ресурсов и включает, как и влияние на ситуацию, так и влияние на собственные эмоциональные процессы. Для сотрудника полиции, оказавшегося в экстремальной ситуации, наиболее эффективно будет применяться третий способ – совладение, так как в данном случае человек направляет усилия на то, чтобы справиться с негативными эмоциями и это ему позволит оставаться рациональным и целенаправленным, т. е. включить механизмы рефлексивного мышления.

Таким образом, рассматривая вопрос психологического обеспечения деятельности сотрудников полиции в экстремальных ситуациях, можно сделать вывод о том, что такая деятельность, с которой сталкивается сотрудник на протяжении всей своей службы, оказывает достаточно сильное влияние на его дальнейшее психологическое состояние и сотрудникам необходимо заранее подготавливаться к воздействию стресса в таком количестве. Именно поэтому необходимо проводить с сотрудниками полиции различные психологические тренинги, обучать их стратегиям защиты от воздействий стресса, а так же необходимо на более глубоком уровне изучать такое понятие как «копинг поведение» и закреплять теоретические знания в психологической теории посредством практического применения [2, с. 23–29].

Литература

1. Антонова Э.А., Терехов С.А. Психологические аспекты социальной инженерии в контексте подготовки кадров для органов внутренних дел // Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сб. научных трудов II Междунар. конф. М., 2018.
2. Билык В.И., Митракова Е.Н. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях:

проблемы и способы решения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3.

3. Тарасова А.В., Лаврентьева А.А. Особенности психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов / Глобализация науки и техники в условиях кризиса: материалы Всерос. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2021.

4. Чуносков М.А. Компоненты профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач в экстремальных ситуациях // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3.

5. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М., 2006.

6. Цветков В.Л. Психологические проблемы подготовки сотрудников к несению службы по охране общественного порядка при проведении общественно-политических и спортивных массовых мероприятий / Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сб. научных трудов Междунар. конф. М., 2018.

© Яценко С.Р., 2024

РАЗДЕЛ 2. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98.067

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ

Аведисян Сергей Ншанович

Ростовский юридический институт МВД России

адъюнкт адъюнктуры

Научный руководитель:

Коновалов Станислав Иванович

профессор кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности

Ростовский юридический институт МВД России

доктор юридических наук, профессор

Криминалистическая методика, согласно трактовке Р.С. Белкина, представляет собой конечный результат криминалистики как науки. Она систематизирует криминалистические рекомендации по проведению судебных экспертиз и предотвращению преступлений на основе общей и частных криминалистических теорий [1].

О.Я. Баев подчеркивает, что центральное место в механизме следообразования занимает формирование криминалистической методики. Для успешного раскрытия и расследования преступлений важно восстановить действия преступника, оформляя их в процессуальные формы. Этот процесс реконструкции осуществляется на основе тщательного анализа следов преступления [2].

Преступные действия, совершаемые при исполнении и сокрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, приводят к возникновению характерных следов, которые играют ключевую роль в расследовании таких дел.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, – специальный. Им является должностное лицо, которое, используя свое служебное положение, совершило:

- регистрацию заведомо незаконных сделок с земельными участками;
- умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости;

- умышленное занижение кадастровой стоимости земельных участков [3].

Таким образом, субъектом данного преступного деяния может быть только лицо, наделенное соответствующими полномочиями. В связи с этим правовой статус лица, которое предположительно совершило преступление, предусмотренное ст. 170 УК РФ, необходимо устанавливать в рамках проверки сообщения о преступлении, пока уголовное дело не возбуждено. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, во-первых, при совершении деяния лицом, не наделенным соответствующими полномочиями, будут отсутствовать основания для возбуждения уголовного дела, а во-вторых, для специальных субъектов предусмотрен иной порядок привлечения к ответственности [3].

Основной особенностью преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, является то, что их можно одновременно отнести и к корыстным преступлениям, и к преступлениям экономической направленности, и к деяниям, совершаемым организованными преступными группами. Несмотря на простоту способов совершения (подделка документов, мошеннические действия, вымогательство), рост рынка недвижимости создал возможность для быстрого обогащения преступному миру. Это неизбежно привело к появлению новых, ухищренных способов и распространению преступных посягательств в рамках криминального рынка.

К преступлениям этой группы можно отнести:

- 1) совершение и регистрация незаконных сделок с землей путем фальсификации документов;
- 2) подкуп должностных лиц;
- 3) мошеннические действия с земельными участками;
- 4) принуждение к совершению сделки с земельным участком или к отказу от ее совершения;

5) вымогательство земельного участка либо отчуждения права собственности на него;

6) получение либо вымогательство взятки за содействие в получении земельного участка либо за ускорение процесса его получения.

Для успешного расследования преступлений необходимо учитывать множество факторов, которые могут повлиять на процесс образования и обнаружения следов. Это требует не только профессионализма и опыта со стороны следственных органов, но и постоянного обновления методов и методик. Понимание взаимосвязи всех факторов играет решающую роль в успешном разрешении уголовного дела и привлечении виновных к ответственности [4].

К действиям, свидетельствующим о совершении преступлений данной категории, относятся:

- Создание фиктивных юридических лиц: регистрация подставных компаний с целью проведения незаконных сделок с землей. Основными следами таких действий являются поддельные учредительные документы, отсутствие реальной хозяйственной деятельности и признаки номинального руководства.

- Подделка документов, удостоверяющих право собственности на землю, а также изготовление дубликатов на чужое имя. Это проявляется в виде подложных договоров, расхождений в регистрационных данных и документов, подтверждающих право собственности.

- Мошеннические действия: использование чужих документов, подставных лиц и заведомо ложной информации о качестве или стоимости земли. Следами мошенничества могут служить обращения в правоохранительные органы от реальных владельцев, заявления о краже документов и доказательства сговора между участниками сделки.

- Операции по отмыванию денег: приобретение активов с целью легализации доходов от незаконных сделок с землей. Следами таких операций

могут быть необоснованные денежные переводы, покупка дорогостоящего имущества и фиктивные финансовые операции.

- Попытки легализации незаконных сделок: внесение изменений в государственный кадастр недвижимости и оформление документов о праве собственности после неправомерного отчуждения земли. Возможными следами здесь могут быть запросы в Росреестр и поддельные документы о смене правового статуса участка.

Документы, подтверждающие участие должностных лиц в подобных преступлениях, представляют собой типичные объекты следообразования. Документация имеет особое значение в расследовании экономических преступлений в целом, и незаконной регистрации сделок с землей в частности. С ее помощью можно выявить ложные учетные данные, занижение размеров земельных участков, платы за их использование и недостоверные сведения о правовом режиме участков.

Таким образом, именно документы содержат основную часть следов преступления. Типичный объект следообразования в рамках рассматриваемых преступлений представлен в письменной форме и находится в документах, отражающих деятельность субъектов преступления. Следует отметить, что внедрение современных технологий во все сферы жизни, включая экономику, привело к переходу от бумажного к электронному документообороту.

Анализ характерных следов предоставляет следователю возможность восстановить действия преступника и выявить его связи. Эта реконструкция становится возможной благодаря тщательному изучению всех обстоятельств дела, сопоставлению следов и установлению причинно-следственных связей между ними. В процессе анализа следов используются различные криминалистические методы и инструменты, такие как осмотр места происшествия, дактилоскопия, почерковедческая экспертиза и экспертиза документов. Важно помнить, что следы могут не только указывать на преступника, но и выявлять его сообщников или жертв его действий.

Способность следователя обрабатывать механизмы слеодообразования зависит от конкретной следственной ситуации. При расследовании незаконных сделок с землей следователь должен учитывать информацию из различных источников, которая может указывать на то, что преступление уже совершено, должностное лицо намеревается его совершить или находится на стадии подготовки.

Информация о подготовке к преступлению или факте его совершения может поступить следователю как в результате оперативно-розыскных мероприятий, так и в ходе официальных проверок или через средства массовой информации. Проведение указанных мероприятий способствует сбору данных, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту незаконной регистрации сделок с землей. Таким образом, исходные данные, полученные в процессе следствия, служат основой для планирования дальнейших действий.

Криминалистическая методика расследования преступлений, основанная на анализе механизма слеодообразования, обеспечивает научный подход к расследованию и позволяет восстановить последовательность преступных действий, установить виновных и предпринять меры для их уголовного преследования.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3. М., 1979.
2. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2009.
3. Николаева Л.М. Субъект регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом // Российский следователь. 2019. № 2.
4. Грабаренко М Ю. Преступления в сфере регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом: вопросы регламентации и криминалистического исследования // Вестник науки. 2019. Т. 4, № 5(14).

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА**

Антонова А.И.

Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Низаева С.Р.

Заместитель начальника кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях развития инновационных технологий, результаты которых активно интегрируются во все сферы жизнедеятельности людей, видится необходимым исследование и использование новых возможностей, позволяющих выявлять идеальные следы преступления.

Однако рассматривать технологический прогресс исключительно через призму его положительного опыта является заблуждением, поскольку все новые исследования ввиду отсутствия регулирования, контроля и механизма реализации изначально претерпевает ряд сложностей. Так одним из актуальных в настоящее время исследований является анализ психофизиологического состояния лица посредством использования полиграфа.

Впервые особое внимание на важность использования так называемых идеальных следов, запечатленных в психике человека, акцентировал советский психолог А.Р. Лурия еще в 1920-х гг. Он утверждал, что данные следы столь же ощутимы и объективны, как и иные материальные следы.

Тем не менее, на протяжении многих десятилетий советская криминалистика всячески отрицала эффективность и необходимость использования в целях исследования идеальных следов различных приборов,

в частности, полиграфа. Однако произошедшие события 90-х гг. XX в. в корне изменили отношение криминалистов и определили важность использования полиграфа в правоохранных целях.

Несмотря на длительность обсуждения заявленной темы, а также повсеместное использование данного вида, исследования психофизиологического состояния лица остаются все же на высоком актуальном уровне вопросы, связанные с определением юридической природы психофизиологического состояния, его роли и места в уголовном судопроизводстве, а также реализацией.

Психофизиологическое исследование представляет собой вид криминалистического исследования, ориентированного на обнаружение в памяти человека информации, отраженной на идеальных следах события произошедшего преступного деяния.

Считается, что криминалистическое исследование, реализуемое с помощью полиграфа, является судебно-психофизиологической экспертизой, что критикуется одним из ведущих криминалистов А.Р. Белкиным [1, с. 16]. Разделяя данную позицию, Экспертно-консультативный совет при Комитете рассматривает психофизиологическое исследование как один из методов криминалистической диагностики [2, с. 16]. А в научной литературе нередко можно встретить позицию, согласно которой использование полиграфа необходимо использовать в качестве технического средства фиксации психофизиологии лица.

Не умаляя значимости существующих теоретических проблем, нередко случаи встречающихся в практической деятельности противоречий использования в уголовном судопроизводстве результатов психофизиологического исследования сна полиграфа. Так согласно апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2019 № 000001 не установленное нормами уголовно-процессуального законодательства психофизиологическое исследование, проводимое в целях подтверждения причастности гражданина Н. к событию преступления, не было

определено в качестве доказательства по уголовному делу, поэтому не может быть представлено таковым коллегии присяжных заседателей. Однако Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2018 № 0000003 психофизиологическое исследование, определенное экспертизой, было признано допустимым доказательством по уголовному делу.

Отсюда следует, что следственно-судебной практике известны случаи не признания сведений, полученных с помощью полиграфа, допустимыми по уголовному делу. Поэтому представляется логичным согласиться с мнением Н.Н. Апостоловой, которая считает целесообразным признавать полиграф не более чем средством фиксации психофизиологического состояния участника уголовно-процессуальных отношений, а не научно-техническим средством, используемым при экспертном исследовании [3, с. 65]. Поэтому особым практическим значением обуславливаются непосредственно тактические особенности проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Психофизиологическое исследование, осуществляемое полиграфологом по добровольному согласию опрашиваемого, ориентировано на получение и фиксацию психофизиологической реакции опрашиваемого лица, возбужденной тем или иным воздействием, а также на формирование суждения о наличии в памяти человека, относящейся к событию преступления информации, представляемой в виде идеальных следов. Сформировав представления об осведомленности или о причастности лица к обстоятельствам уголовного дела, следователь тем самым сохранит уверенность в правильности, достоверности выдвинутых версий.

Считается, что одной из особенных тактических приемов, применяемых в ходе психофизиологического исследования, является подача полиграфологом информации, которая должна вызывать выраженную психоэмоциональную реакцию субъекта на конкретно заданные вопросы. Следует, что в ходе подготовки к проведению данного испытания следователь обязан провести

комплексную работу по подготовке к его реализации, в частности, заранее обдумать и сформировать конкретные вопросы. Рассматривая данный тактический прием с точки зрения его достоверности и надежности, то, по мнению многих авторов, он (прием) является решающим. Так О.В. Белюшина утверждает, что оказать воздействие на человека могут не только слова, изображения, но и поведение самого следователя, например, аналогичное приближение или действия следователя при производстве психофизиологического исследования [4, с. 28].

Производство психофизиологического исследования с учетом рассматриваемого тактического аспекта, безусловно, претерпевает определенные трудности, как правило, связанные с неправильно выбранной формулировкой вопросов, задаваемых испытуемому. Отсутствие целостного и единого научно-методического подхода к производству психофизиологического исследования исключает обязанность следователя действовать согласно установленным требованиям и в соответствии со строгим соблюдением методик, что, безусловно, приводит к несостоятельности и невозможности получения достоверных реакций на задаваемые вопросы.

Помимо подготовительного этапа, реализуемого в целях определения организационно-тактических особенностей производства психофизиологического исследования, ведущую роль играет сама процедура, во многом зависящая от созданных конкретных, благоприятных обстоятельств и условий, позволяющих сформировать в сознании опрашиваемого представления о невозможности ввода полиграфолога и следователя в заблуждение. В связи с чем, считается, что успешность и эффективность производства психофизиологического исследования зависит от последовательности и поэтапности самого процесса.

Первый этап, включающий в себя предтестовую беседу, являющуюся необходимым и обязательным элементом психофизиологического исследования, имеет особое значение. В ходе производства беседы следователь знакомит опрашиваемого с основными аспектами процедуры, правила

и требованиями ее производства, а также одновременно стремиться к созданию психологического контакта. Беседа, реализуемая непосредственно перед проверкой на полиграфе, призвана либо успокоить испытуемого, либо вызвать критическую и взволнованную реакцию у лица, планирующего скрыть правду. Во время беседы следователю рекомендуется учитывать настоящее состояние лица, особенности поведения, реакцию опрашиваемого на вопросы перед опросом, и непосредственно во время него.

Крайне важно иметь в виду, что в практической деятельности нередки случаи, когда ввиду перевозбужденного состояния лица, вызванного, например, затяженностью допросов, опрашиваемый невольно начинает себя оговаривать в процессе психофизиологического исследования, или же лицо целенаправленно стремится к обходу полиграфа посредством патологических возможностей, профессиональных умений или психологических расстройств. Безусловно, полученные результаты не могут быть представлены как доказательства по уголовному делу.

На втором этапе полиграфолог проводит стимулирующий тест, призванный продемонстрировать испытуемому работу полиграфа, а также определить и зафиксировать реакцию его на недостоверную информацию. Целью стимулирующего теста заключается в формировании убедительных представлений о достоверности получаемых посредством полиграфа сведений у опрашиваемого.

Третий этап представляет собой непосредственно производство тестирования, осуществляемого в строгом соответствии с определенными требованиями, условиями, научно-обоснованными методиками, а также согласно установленной последовательности.

Заключительный этап включает в себя оглашение результатов проведенного исследования. Считается, что в случаях возникновения сомнений в достоверности полученных результатов следователь в целях подтверждения или опровержения сведений вправе провести тактическую комбинацию,

включающую в себя последующий допрос, очную ставку, производство которых направлено на получение дополнительной информации.

В заключение, соглашаясь с утверждением А.Р. Белкина, согласно которому возможности полиграфа могут быть использованы в качестве получения не столько доказательств, сколько ориентирующей информации, стоит отметить, что психофизиологическое исследование играет особую роль в расследовании преступления, поскольку способно принести пользу при планировании ходе расследования, выдвижении и проверке следственных версий.

Литература

1. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2.

2. Николаев А.Ю. Психофизиологическое исследование памяти как метод криминалистической диагностики // Юридическая психология. 2011. № 4.

3. Апостолова Н.Н. Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 6.

4. Белюшина О.В. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа // Вестник полиграфолога. 2008. № 5.

© Антонова А.И., 2024

УДК 343.985.7:343.34:004

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С ПОМОЩЬЮ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Бекоев М.Б.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Снежкова Ж.Ю.

Старший преподаватель кафедры криминалистики и
оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

Современный мир характеризуется активно происходящими процессами цифровизации, цифровой трансформации, компьютеризации. На сегодняшний день ИТ-сфера является наиболее динамично развивающейся сферой, постоянно появляются новые технологии и совершенствуются ранее разработанные. Однако далеко не всегда достижения научно-технического прогресса используются в благих целях. Нередко такие результаты применяются и для осуществления противодействия раскрытию преступления.

Противодействие раскрытию преступления является негативным процессом, явлением, которое может осуществляться практически любым участником уголовного судопроизводства. Н.Н. Егоров отмечает, что зачастую на практике такое противодействие осуществляется даже тем субъектом, который, на первый взгляд, не может быть заинтересован в негативном исходе расследования, – потерпевшим [1]. Деятельность по противодействию органам предварительного расследования обладает высокой степенью общественной опасности, а особенно в тех ситуациях, когда такое противодействие осуществляют сами сотрудники правоохранительных органов – следователь, дознаватель, оперативный сотрудник и т. п.

В.В. Поляков отмечает, что чаще всего ИТ-технологии применяются в противодействии по раскрытию и расследованию высокотехнологичных преступлений т. к. те же средства, которые использовались для совершения преступления и сокрытия его следов, применяются и в целях противодействия [2]. Автор подчеркивает, что применение высокотехнологичных средств противодействия расследованию является существенной проблемой современности, так как уровень профессиональной подготовки большинства следователей не включает специальные познания в ИТ-сфере. В связи с этим чаще всего для преодоления противодействия раскрытию преступлений, совершенных с помощью ИТ-технологий, необходимо привлекать специалиста.

IT-сфера специфичная сфера, причем динамично развивающаяся, поэтому в подавляющем большинстве случаев следователь не может самостоятельно осуществить эффективное преодоление противодействия. На данный аспект также обращают внимание А.Ю. Ушаков и О.И. Долгачева [4]. Данные авторы также указывают, что у следователей не хватает специальных познаний в IT-сфере, в связи с этим они не могут осуществлять эффективное преодоления противодействия раскрытию анализируемой категории преступлений. Преступники применяют современные технологии не только при совершении преступлений, но и при сокрытии их следов, при осуществлении противодействию раскрытию и расследованию. Сложности отслеживания динамики развития IT-технологий и IT-сферы неизбежно оказывают влияние и на деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Соответственно, стоит всерьез задуматься о повышении квалификации следователей, которые проводят расследование по преступлениям, совершаемых с применением IT-технологий. Знания следователя помогут ему распознать наличие противодействия расследованию, а также преодолеть его. Данный аспект очень важен для правоприменительной действительности, т. к. поможет повысить уровень раскрываемости преступлений, совершаемых с применением информационных технологий.

Если субъекты по каким-либо причинам оказывают противодействие осуществлению предварительного расследования или, в общем, расследованию по уголовному делу, то должны приниматься соответствующие меры, которые могут носить различный характер – организационный, процессуальный и т. п. Однако при применении таких мер в целях предотвращения противодействия органам предварительного расследования в обязательном порядке должны соблюдаться требования законодательства. Напомним, что предварительное расследование по уголовному делу должно осуществляться в определенные законом сроки, а противодействие органам предварительного расследования может привести к затягиванию и увеличению данных сроков, что также является недопустимым.

Но Т.В. Раскина считает, что для преодоления анализируемого вида противодействия зачастую необходимы не просто специальные познания в IT-

сфере, но и наличие соответствующих IT-технологий, в чем на сегодняшний день заключается проблема [3].

Для высокотехнологичных преступлений характерно противодействие расследованию, проявляющееся в утаивании криминалистически значимой информации потерпевшими юридическими лицами. Например, по материалам оперативных проверок правоохранительными органами было установлено, что в 2015 г. со счетов российских финансовых организаций с помощью вредоносной компьютерной программы были похищены денежные средства в крупном размере. По результатам исследования электронных носителей информации были установлены IP-адреса компьютеров, принадлежавших различным банкам и использовавшихся для дистанционного банковского обслуживания. На запросы следователя руководство потерпевших банков оперативно сообщало о причиненном материальном ущербе, произошедшем в результате несанкционированного списания средств с банковских карт. В то же время председатель правления одного из банков в противоречие установленным при расследовании данным сообщил об отсутствии таких случаев, т. е. фактически уклонился от дачи информации по запросу следователя [2].

Таким образом, на современном этапе перед правоохранительной системой стоит задача по внедрению технических средств, которые будут способствовать преодолению противодействия раскрытия преступлений, совершенных с применением IT-технологий. Ведь такое противодействие со стороны преступников далеко не ограничивается применением VPN-ов и подобного рода программ, которые достаточно простые и элементарные. Нередко преступники пользуются шифрами, дистанционно уничтожают и повреждают информацию, что негативно сказывается на деятельности по раскрытию преступления. Противодействию расследования уделяется повышенное внимание как в доктрине уголовно-процессуального права Российской Федерации, так и в криминалистике. Данное обстоятельство связано с тем, что для преодоления противодействия раскрытию преступлений, а особенно при применении IT-технологий, необходимо применять как процессуальные методы, которые разрабатываются и

исследуются в теории уголовного процесса, а также организационно-тактические, используемые в криминалистическом аспекте.

На основе сказанного можно заключить, что для преодоления противодействия расследования любого вида необходим комплексный и системный подход.

Литература

1. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистическая тактика: уч. пособие. М., 2023.
2. Поляков В.В. Криминалистическая классификация способов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1(63).
3. Раскина Т.В. О некоторых аспектах организации противодействия преступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2.
4. Ушаков А.Ю., Долгачева О.И. Некоторые вопросы правового обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТ-технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. № 1.

© Бекоев М. Б., 2024

УДК 343.985.7:343.34:004

ПРОФИЛАКТИКА ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ ГРАЖДАН КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ

Воробьева Д.В.

Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мосин И.В.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

На сегодняшний день Российской Федерации присущи тенденции развития преступлений в сфере IT-технологий, а конкретно, хищения денежных средств с платежных карт (банковских счетов) граждан. И это не удивительно, так как в современном мире в связи с развитием информационных технологий использование банковских карт широко распространено. В повседневной жизни они часто используются для оплаты товара в магазинах, покупок в интернет-магазинах, оплаты различного рода дистанционных услуг, хранения крупных денежных сумм, получения заработной платы, перевода денежных средств родственникам, которые проживают в отдаленных регионах и т. д. [1].

Конечно, все это очень облегчает нашу жизнь, но в тоже время создает для мошенников благоприятные условия для осуществления преступной деятельности.

Согласно статистике за январь-декабрь 2023 г. среди преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, количество зарегистрированных мошенничеств, предусмотренных ст. 159, 159.3 и 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) составило 356 079, из которых мошенничества, предусмотренные ст. 159 УК РФ составляют 353 201 [2]. Отсюда следует сделать вывод, что анализируемый вид преступлений выступает одной из актуальных проблем для сотрудников правоохранительных органов, что обуславливается необходимостью внедрения и разработки новых профилактических мер по предупреждению и пресечению преступлений данной категории.

В последние годы регистрируется большое количество мошенничеств, совершаемых путем телефонных звонков, когда преступники представляются сотрудниками банков, сотрудниками правоохранительных органов, родственниками, знакомыми, представителями интернет-магазинов или компаний, которые осуществляют розыгрыш призов и просят всяческими

изохренными способами перевести им денежные средства. Одним из таких примеров является случай произошедший в Свердловской области, где 14 июня 2022 г. около 17:00 неустановленная участница организованной группы, действующая умышленно, из корыстных побуждений, выполняя обязанности преступной роли оператора, определенные неустановленным руководителем организованной группы, находящаяся в неустановленном месте, посредством мобильного устройства связи с абонентским номером 8903xxxxxxx совершила звонок на абонентский номер 8922xxxxxxx, принадлежащий З., проживающей по адресу: Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ххххх, д. хх, кв. ххх, для последующего обмана последней относительно участия в ДТП ее дочери З., по вине которой пострадала Н., что не соответствовало действительности, в целях хищения у З. денежных средств, под видом уплаты прекращения привлечения к ответственности ее дочери З.

В ходе звонка участница организованной группы, выполняя преступную роль оператора, обманывая З., представилась сотрудником следственных органов и сообщила последней, что ее дочь попала в ДТП и по ее вине пострадала Н., для того, чтобы ее дочь З. не привлекли к ответственности, необходимы денежные средства в размере 1 000 000 рублей, что фактически не соответствовало действительности. З. сообщила, что у нее имеются денежные средства наличными в размере 450 000 рублей. После этого, участница организованной группы, продолжая обманывать З., сообщила ей, что за денежными средствами придет курьер (водитель) по ее месту проживания.

В этот же день, не позднее 18:00 неустановленная соучастница организованной группы, выполняющая роль оператора, в неустановленном месте, продолжая преступные действия, при неустановленных обстоятельствах сообщила неустановленному руководителю организованной группы полные биографические данные и адрес места жительства З., которые он передал соучастникам организованной группы, осуществляющим контрольные функции – Д., К. посредством мессенджера Telegram (Телеграм) и дал указания о необходимости получения курьером денежных средств у обманутой З.

В этот же период времени, Д. и К., действуя умышленно, совместно и согласованно, в составе организованной группы, из корыстных побуждений,

используя учетную запись мессенджера Telegram (Телеграм) с ником Mamura, получили от неустановленного руководителя организованной группы, использующего аккаунт мессенджера Telegram (Телеграм) с ником Оленин В.В, указания о необходимости получения денежных средств от обманутой З.

Затем Д. и К., действуя умышленно, совместно и согласованно, выполняя отведенную им преступную роль куратора в составе организованной группы, посредством мессенджера Telegram (Телеграм) сообщили участнику организованной группы, выполняющему роль курьера, К., посредством переписки в сети Интернет, о необходимости получения денежных средств у обманутой З.

В этот же день, в период с 18:00 до 18:45, действуя умышленно, получив указания от руководителя организованной группы, посредством кураторов Д. и К., продолжая реализацию преступного умысла участников организованной группы, соблюдая требования маскировки, скрывая свое лицо, находясь в кепке и медицинской маске, проследовал к квартире обманутой З., где получил от последней пакет с находившимися в нем наличными денежными средствами в размере 450 000 рублей, а также предметами одежды и предметами личной гигиены, которые не представляли для З. материальной ценности, покинул место преступления.

Затем К., неустановленный руководитель организованной группы и иные неустановленные участники организованной группы, распорядились похищенным у З. имуществом согласно плану, разработанному неустановленным руководителем организованной группы [3].

Из данной практической ситуации следует подчеркнуть роль такого немаловажного элемента криминалистической характеристики преступлений как личность потерпевшего. Как видно из вышеуказанной практики, что по данному виду преступлений наиболее подверженной категорией граждан, которые становятся потерпевшими, выступают пожилые люди. Данное обстоятельство объясняется тем, что пожилые люди обладают наибольшей виктимностью, т. е. способностью стать жертвой. Это объясняется тем, что данная категория граждан наиболее доверчивы, ведомы, их легко ввести в заблуждение в силу их возраста и легкомыслия [6]. Ввиду этого необходимо

разрабатывать наиболее профилактические меры борьбы с анализируемыми противоправными деяниями, дабы уберечь пожилых лиц от телефонных мошенников.

В целях осуществления противодействия хищению денежных средств с банковских счетов граждан правоохранные органы путем взаимодействия с общественными объединениями, организациями и гражданами проводят профилактические мероприятия. Например, путем взаимодействия с пресс-службами органов внутренних дел сотрудники правоохранительных органов осуществляют информирование населения через СМИ, путем выступления и размещения информации профилактического характера. В телеэфирах демонстрируются сюжеты с разъяснительными работами сотрудников МВД с гражданами о том, как не стать жертвой мошенников. Задействуются различные возможности распространения информации в местах массового скопления граждан, путем размещения баннеров, выдачи брошюр, листовок, голосового информирования в общественных транспортах и демонстрации рекламных роликов в кинотеатрах перед просмотром фильма с подробным алгоритмом действий в случаях, если вам звонят мошенники. Так же активное участие в профилактических мерах принимают волонтерские организации, которые осуществляют поквартирные обходы населения, в том числе пожилых людей, с которыми проводят разъяснительные беседы. Однако, несмотря на все это, мошенники и дальше продолжают осуществлять свою преступную деятельность разрабатывая более усовершенствованные способы обмана.

Для дальнейшего сдерживания и сведения к минимуму противоправных действий, целесообразно принятие правоохранительным органам мер, направленных на достижение нового уровня предупреждения преступлений данной категории, особенно в части профилактики среди социально незащищенных слоев населения (пожилых людей).

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер борьбы с телефонными мошенниками. Так в целях предупреждения рассматриваемых преступлений предлагается осуществить взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с операторами сотовой

связи и предложить им разработать услугу «Контроль за родственниками», направленную на борьбу с телефонными мошенниками. Данная услуга будет заключаться в том, что близкий родственник, с согласия своего родственника (пожилой бабушки, дедушки) обратившись к операторам сотовой связи, и доказав факт их реального родства, сможет подключить данную услугу, при помощи которой можно будет отслеживать поступающие на телефон входящие звонки. Как это будет работать?

При поступлении на абонентский номер близкого родственника (бабушки) входящего звонка, на абонентский номер пользователя услуги будет приходить SMS-сообщение с номером абонента, который осуществляет звонок и временем начала разговора, но сам разговор отслеживаться не сможет. При этом пользователь сможет видеть подозрительные номера и принимать меры по предотвращению мошеннических действий путем отправления в службу поддержки данной услуги SMS-сообщения с номером телефона, на котором в данный момент необходимо прервать телефонный разговор. А в свою очередь телефонный бот подключенной услуги, при получении SMS-сообщения будет автоматически отключать систему разговора.

Такую же систему оповещения можно внедрить при открытии счета в банке. Допустим, открывая счет в банке, подключаем услугу-уведомление об осуществлении переводов с данного счета и скачиваем мобильное приложение банка. Для управления счетами вносим в систему онлайн приложения абонентский номер телефона клиента (бабушки) и номер телефона близкого родственника (сына). При попытке перевода денежных средств со счета, родственнику (сыну) придет SMS-уведомление требующее подтверждение перевода, благодаря которому он сможет созвониться со своим родственником (бабушкой) и уточнить у нее переводит она денежные средства или нет, и в случае чего, при помощи подключенного мобильного приложения он сможет приостановить операцию по переводу и заблокировать счет. Все эти условия будут прописаны в договоре при открытии счета.

Подводя итог, отметим, что профилактические мероприятия являются ключевой составляющей комплекса по борьбе с любыми видами преступлений, в том числе совершаемыми с использованием ИТ-технологий.

Совершенствование профилактических мероприятий позволит снизить количество совершаемых преступлений. Исследуемая разработка также явно окажет помощь в борьбе с указанными преступлениями и позволит обеспечить защиту граждан. При разработке данных мер профилактики граждане смогут самостоятельно предупреждать преступность и обезопасить от рук мошенников не только себя, но и своих близких родственников, а также осуществлять поддержку правоохранительным органам в борьбе с преступлениями данной категории.

Литература

1. Ханинева О.В. Профилактические мероприятия, проводимые правоохранительными органами и общественностью в борьбе с мошенничествами, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4(58).

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 // Министерство Внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf. (дата обращения: 23.02.2024).

3. Приговор Асбестовского городского суда от 01.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения: 23.02.2024).

4. Никитина Е.В. Виктимологические аспекты предупреждения мошенничества // Социально-гуманитарный вестник юга России. 2014. № 9.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Сычева А.В. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2(25).

© Воробьева Д.В., 2024

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА
К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Ганжа М.В.

Адъюнкт адъюнктуры
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Коновалов С.И.

Профессор кафедры криминалистики и
оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
доктор юридический наук, профессор

Расследование компьютерных преступления является сложным и специфическим процессом, включающим в себя массу элементов. В целях увеличения эффективности и качества проводимых мероприятий необходимо, следить за тем, чтобы законодательство и методика расследования соответствовали требованиям современного развитого общества.

Преступлений в сфере компьютерной информации совершается огромное множество, как отмечает В.В. Поляков все их можно поделить на 2 вида, а именно: простые – не требующие квалификации высокого уровня и специальных знаний; сложные – требующие подготовки высокого уровня, а также специальных знаний, умений и навыков [1].

Расследование преступлений первой категории не вызывает сложностей на первый взгляд, однако в целях эффективности проведения предварительного расследования необходимо выявить особенности, сложности и недостатки системы действий сотрудников правоохранительных органов, а также причины, способствующие их появлению, в том числе не связанные с процессом расследования преступления.

Следует начать с того, что преступное деяние необходимо правильно квалифицировать. Изученные материалы судебной практики дают основание полагать, что квалификация преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ не всегда является корректной. Этот факт также отмечают П.П. Степанов и М.А. Филатова касательно имущественных преступлений, совершенных с цифровыми объектами. В приговорах суды, по сути, подменяют объект преступлений против собственности на безопасность компьютерной информации, по причине того, что на данный момент отсутствует единое законодательное, доктринальное и судебное понимание правовой природы виртуального имущества [2]. Этот факт сказывается и на органах, осуществляющих предварительное расследование, так как они отталкиваются в своей деятельности от судебной практики. Каждое уголовное дело, находящееся в производстве сотрудника перед тем, как попадет в суд проходит огромное количество проверок как со стороны руководителей следственных отделений, отделов, частей и управлений, так и со стороны прокуратуры. Каждое должностное лицо в цепочке проведения предварительного расследования и проверки его результатов в конечном итоге опирается на судебную практику, сложившуюся в его регионе. Отсюда и появляется первая выявленная сложность, связанная с низким развитием связанных с компьютерными технологиями отраслей права, что создает правовые коллизии на практике и неправильную работу правовой системы в целом.

Следующая проблема, объединяющая преступления, относящиеся к первой, так и ко второй группе возникающая в ходе предварительного расследования есть следствие отсутствия специальных знаний, позволяющих понимать сущность неправомерного доступа к компьютерной информации с технической точки зрения, а также способов его совершения и сокрытия.

С одной стороны, силовые ведомства имеют специальные отделы, занимающиеся раскрытием и расследованием компьютерных преступлений, однако их штата недостаточно для эффективного ведения борьбы с ежегодно растущей киберпреступностью, тем более, что на такие подразделения не ложится основная нагрузка по расследованию. Такой аспект отражается в достаточно низких показателях раскрываемости преступлений в сфере

информационных технологий. Это еще в 2020 г. отмечал генеральный прокурор И.В. Краснов на заседании Координационного совещания руководителей правоохранительных органов, указывая на то, что показатель раскрываемости остается на уровне всего лишь 25 % [3].

Таким образом, следователь обычного территориального подразделения, в чьем производстве находятся уголовные дела, содержащие признаки совершения компьютерного преступления и неправомерного доступа к компьютерной информации в частности, не обладает необходимыми специальными познаниями в области информационных технологий, ввиду чего сущность его деятельности ограничивается направлением запросов в соответствующие организации и последующем приобщении ответов, полученных на эти запросы к материалам уголовных дел, из чего и образуется основная доказательная база.

Следующей сложностью, являющейся следствием предыдущих заключений – нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства ввиду возникающей волокиты по уголовному делу. Зачастую такая формулировка появляется во вносимых прокурором либо его заместителем представлениях об устранении нарушений закона в процессе прокурорского надзора. Такая ситуация при расследовании компьютерных преступлений зачастую возникает из-за длительных сроков ответа организаций на официальные запросы правоохранительных органов. Большое количество таких запросов в совокупности с нежеланием нести репутационные риски ввиду придания огласки, например, крупным утечкам конфиденциальных данных, приводят к тому, что такие запросы обрабатываются долго, что существенно влияет на качество и сроки предварительного расследования.

Следует отметить, что такая ситуация складывается не только ввиду непрофессионального поведения, безразличного отношения к законности и правопорядку должностных лиц коммерческих организаций, но и ввиду неэффективной системы взаимодействия государственных, правоохранительных органов с соответствующими учреждениями.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые серьезные проблемы, возникающие в ходе предварительного расследования компьютерных

преступлений и неправомерного доступа к компьютерной информации, в частности. Решение подобных «базовых» проблем позволит существенно увеличить эффективность раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий.

Литература

1. Поляков В.В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
2. Степанов П.П., Филатова М.А. Проблемы уголовно-правовой охраны виртуального игрового имущества // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 6.
3. Генпрокурор заявил о росте числа киберпреступлений в России в 25 раз [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f11a60e9a7947615815ce71> (дата обращения: 08.05.2022).

© Ганжа М.В., 2024

УДК 351.745.7

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Губжоков Р.З.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Маилян А.В.

Доцент кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

С учетом современных реалий, характеризующихся высоким уровнем напряженности во внешней и внутренней обстановке, оперативно-розыскная деятельность играет самую важную роль в обеспечении не только порядка и безопасности общества, но и государственного суверенитета.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) представляет собой один из видов правоохранительной деятельности государства, в процессе осуществления которой соответствующими государственными органами и их оперативными аппаратами реализуются такие функции, как оборона страны, охрана прав и свобод граждан, собственности и правопорядка, борьба с преступностью. Однако для того, чтобы избежать неправомерных действий и злоупотреблений со стороны сотрудников в процессе осуществления ими данной деятельности, необходим строгий контроль со стороны органов власти и ведомственных органов, который бы позволил отслеживать и предотвращать нарушения.

Назначение внутриведомственного контроля заключается в непосредственном руководстве следователями, дознавателями, рассматривающими сообщения о преступлениях. Этой цели служит контроль, реализуемый как в организационной, так и в процессуальной форме.

Контроль за проведением ОРД законодательно возложен на высшие органы государственной власти в пределах предусмотренных конституционных полномочий. Надзор за ОРД относится к единоличной компетенции прокуратуры России. Ведомственный контроль проводят руководители органов, непосредственно занимающихся реализацией ОРМ.

В ходе осуществления надзора за ОРД, прокурор регулярно проверяет в оперативных подразделениях специальные документы и дела, включающие сведения о проведенных ОРМ, обеспечивая при этом неукоснительное соблюдение государственной тайны. Основной целью указанных прокурорских проверок является воспрепятствование возможному нарушению конституционных прав человека со стороны оперативных сотрудников органов правоохраны, а также оценка полноты проведенных мероприятий.

Кроме того, прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за оперативно-розыскной деятельностью, регулярно проводит проверку

собранных сотрудниками ГУСБ документов на предмет их достоверности и законности в соответствии с установлением и сбором последующей информации. Также способствует проведению профилактических мероприятий по выявлению и пресечению преступных действий среди сотрудников органов внутренних дел.

Закон об оперативно-розыскной деятельности (ст. 21) наделяет ограниченное число должностных лиц прокуратуры (уполномоченных прокуроров) полномочиями осуществлять прокурорский контроль за исполнением закона органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В этой сфере деятельность прокурора правомочна предупреждать нарушения требований законодательства и принимать меры по пресечению этих нарушений, а в случаях нарушения прав лиц и законных интересов ОВД (должностными лицами), заинтересованными лицами – реагировать, восстановить возмещение ущерба, причиненного этим законным правам и интересам.

При изучении нормативных актов, регулирующие взаимоотношения, становится понятно, что стоит за понятием «надзорный орган» и отношения, которые они охватывают. Как вид деятельности надзор за ОРД со стороны прокуроров включает в себя ряд действий, а именно:

- определить уполномоченного прокурора и его статус;
- осуществлять регистрацию в установленном порядке;
- принятие управленческих решений относительно того, какие прокуроры уполномочены осуществлять надзор за ОРД и кто ведет конфиденциальную документацию;
- распределение обязанностей между уполномоченными прокурорами;
- принимать меры по защите конфиденциальной информации;
- раннее выявление утечек и меры, которые необходимо предпринять.

Данное исследование приводит к выводу, что прокурорский контроль обычно осуществляется в рамках трех взаимосвязанных ситуаций, с которыми чаще всего сталкиваются руководители территориальных органов внутренних дел:

1) от неудовлетворительного оперативного состояния расследования – к внеплановой проверке прокурором нераскрытого преступления;

2) от злонамеренного противоправного действия к проверке прокурором в соответствии с указаниями вышестоящей прокуратуры;

3) физическое или юридическое лицо обращается с письменным заявлением в прокуратуру – о разрешении прокурору провести проверку по собственной инициативе.

При этом процедуры реализации прав и обязанностей, предоставленных прокурорам, уполномоченным на федеральном законодательном уровне, не детализированы, а раскрыты во внутренних нормативно-правовых документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В то же время следует отметить, что в теории прокурорской деятельности нет единого мнения о том, какие документы прокуроров следует считать актами прокурорского реагирования, а что относить к мерам прокурорского реагирования.

Другой подход заключается в том, чтобы рассматривать прокурорские меры как конкретные средства преследования нарушений, применяемые компетентными должностными лицами прокуратуры при осуществлении своих полномочий в установленном законом порядке.

В настоящее время существует практика, когда прокуроры требуют отмены незаконных решений суда о санкционировании производства и следственных действий в уголовном производстве. Однако эта практика варьируется от региона к региону и должна быть разъяснена судами.

При этом следует отметить, что простое устранение неправомерных действий, выявленных прокурорами в рамках прокурорских проверок, не может решить проблему определения размера вреда и компенсации морального вреда. В то же время в связи с отсутствием единообразия в судебной практике относительно участия прокуроров в таких делах, на данный момент акцент остается практическим и теоретическим вопросом: в ряде случаев суд предполагает участие прокуроров.

Выборочные исследования также показывают, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности повышение эффективности прокурорского контроля со стороны правоохранительных органов зависит от ряда факторов

внешней среды, которые способствуют или препятствуют этому положительному процессу. Одним из главных факторов является соответствующая организация контроля, которая является условием, создающим уникальную среду для эффективного и действенного функционирования прокуратуры. В то же время достижение этих целей сталкивается со многими многогранными проблемами.

Одним из ключевых вопросов является проблема научной теории, которая проявляется в существовании противоположных позиций в трактовке структуры и содержания концептуальных категориальных аппаратов (понятий, терминов, категорий, институтов, теорий, доктрин, принципов) и требует научной теории, чтобы ответить на него. Следует отметить, что проблемы тесно связаны с научно-методическими вопросами, которые проявляются, прежде всего, в правоотношениях, возникающих в сфере ОРД. Сегодня в теории ОРД и прокурорского контроля нельзя обнаружить общепринятых понятий, касающихся прокурорского контроля и его организации, что отражается на его характере и содержании. Исследования теоретического материала также демонстрируют то, что исследователи склонны упрощенно подходить к вопросам, связанным с органами надзора за прокуратурой.

Говоря о типичных ситуациях, также хотелось бы подчеркнуть, что прокурорская проверка, проводимая в ее рамках, будет значительно оптимизирована, если у уполномоченных сотрудников будет заранее принятая методика проведения прокурорских проверок, содержащая алгоритмы предоставления полномочий прокурорам на действия.

Таким образом, подводя итоги исследования, делаем вывод, что контроль за ОРМ со стороны прокуратуры нуждается в усовершенствовании и повышении эффективности, причем не только с позиции теории, но и с позиции практики. Многие проблемы, существующие в организациях прокурорского надзора, снижают эффективность прокурорского надзора, и по этой причине, для своевременного решения этих проблем необходимо разработать лучший план действий, позволяющий выявить скрытые взаимосвязи, тенденции, закономерности и риски между ними.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Вершинин А.Н. Усмотрение в ведомственном контроле по делам оперативного учета // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2(38).
5. Десятов М.С., Кожевина М.А. Структура правоприменительного усмотрения в оперативно-розыскной деятельности // Научный портал МВД России. 2020. № 2(50).
6. Давыдова С.А. Оперативно-розыскная деятельность и трансформация ее результатов в уголовное судопроизводство // Юристы-Правоведь. 2022. № 2(101).
7. Иванов П.И. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65).
8. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: поводы и основания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93).
9. Иванов П.И. Ведомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью как неотъемлемая часть государственного контроля (система и структура) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3.

© Губжоков Р.З., 2024

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Джамалов Ш.С.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Маилян А.В.

Доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Развитие телекоммуникационных систем и информатизация общества привели к изменениям в способах совершения преступлений и ввели новую составляющую – преступления, совершающиеся дистанционно с использованием телекоммуникационных систем, и, в частности, с использованием возможностей сотовой сети.

Активное использование обществом телекоммуникаций приводит к открытости людей, доступности к персональным и другим данным человека. Люди используют компьютеры и гаджеты для оптимизации своей жизни, для возможности мобильного и дистанционного использования денежных средств, экономии времени и преодоления бумажной волокиты с документами. С другой стороны, размещая свои данные на различных сайтах и порталах, подключая мобильные банки, люди не контролируют сохранность персональных данных, что является для телефонных мошенников почвой для совершения противоправных действий. Механизм преступной деятельности данного типа обширен. При этом большинство мошенников представляются сотрудниками того или иного сервиса, портала или сайта, а иногда и сотрудниками правоохранительных органов, и предупреждают, что происходят неправомерные действия с персональными данными или денежными средствами, и вынуждают жертву сообщить необходимую

информацию для завладения денежными средствами или получения кредита [1, с. 65].

Масштаб мошенничеств с использованием мобильной связи неограничен, т. к. можно позвонить или отправить SMS на любой номер, не зная даже имени и отчества владельца или пользователя номера, практически наугад, и в большинстве случаев так оно и есть. В связи с тем, что при расследовании мошенничеств с использованием мобильных средств связи вызывает весьма значительные затруднения, большинство преступлений рассматриваемой категории остаются нераскрытыми. А многие преступления вообще остаются вне поля зрения правоохранительных органов, т. к. жертвы не заявляют о правонарушении по различным причинам: незначительный ущерб, нежелание выглядеть обманутым, недоверие к компетенции правоохранительных органов при раскрытии такого рода преступлений.

Главной целью злоумышленников является хищение денежных средств путем перевода их на третьи счета. А это полностью соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество). Именно в рамках этой статьи получение денежных средств путем злоупотребления доверием и обмана и является мошенничеством, где обман и злоупотребление доверием выступают в качестве способа совершения преступления [1, с. 66].

Особенности следообразования при совершении мошенничеств с использованием средств мобильной связи являются одной из проблем при расследовании и раскрытии данного вида преступлений. Ведущим звеном здесь выступает то, что на современном этапе средства мобильной связи, по своей сути, являются мобильными мини-компьютерами, и даже появилось специфическое название – коммуникаторы. Соответственно, для работы со следами необходимы навыки, методы и средства исследования компьютеров, а это требует разработки соответствующих методических рекомендаций. Следы данного вида преступлений чаще всего носят информационный характер, т. к. редко отражаются изменениями в материальной среде, и к отрасли криминалистической техники – трасологии – уже не имеют никакого отношения. В связи с тем, что с каждым годом преступлений, связанных с

информационно-коммуникационными технологиями, становится все больше и больше, сотрудникам правоохранительных органов при расследовании преступлений в этой сфере для формирования доказательственной базы, помимо обнаружения и фиксации традиционных следов преступления, необходимо собирать и информационно-компьютерные [2, с. 17].

Само собой вытекает, что следы преступлений с использованием средств мобильной связи, необходимо подразделить на два типа:

- классические или традиционные – следы отображения, следы-вещества и следы-предметы, а также идеальные;
- компьютерно-технические или виртуальные, т. е. остающиеся в информационной (виртуальной) среде.

Из специфики следов вытекает основная проблема, с которой сталкиваются органы предварительного расследования на первоначальном этапе. Обнаружение и дальнейшее изучение виртуальных отображений преступной деятельности требуют от субъекта расследования наличия специальных знаний и навыков.

Также трудностью является нежелание людей обращаться в органы правопорядка. Это связано и с недоверием, и с тем, что в большинстве случаев утраченная сумма является незначительной, и с тем, что в произошедшем люди винят себя и собственную невнимательность.

На практике общеуголовные мошенничества уже почти не встречаются. Значительные трудности также связаны с территориальным фактором: звонок совершается из другого региона или с территории другой страны, особую активность проявляют мошенники с Украины. Вести расследование или поиск преступников в таких условиях крайне затруднительно, а зачастую просто невозможно. Это приводит к неуловимости злоумышленников. Бесконтрольность наблюдается и в реализации SIM-карт операторами сотовой связи. До сегодняшнего дня можно приобрести SIM-карту на чужой паспорт или вообще без паспорта, и мошенники этой лазейкой довольно активно пользуются.

Все вышесказанное однозначно говорит о том, что проблема отсутствия детальной методики расследования преступлений, рассматриваемой категории,

весьма актуальна. Необходимо в кратчайшее время разработать и внедрить в практику некий алгоритм расследования телефонных мошенничеств, в котором отразить взаимодействие органов дознания и предварительного следствия на каждом этапе расследования [2, с. 17].

Для разработки алгоритмов и схем расследования необходимо исходить от складывающихся следственных ситуаций, т. е. на ту фактическую ситуацию, которая сложилась в определенный момент расследования, обладающая уникальностью и обладающая различной информационной важностью для расследования: доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической и другими.

На каждом этапе расследования в распоряжение следователя поступает определенная информация, которая и формирует элементы следственной ситуации. Методики расследования преступлений содержат типичные следственные ситуации. В задачу следователя входит выбор эффективных и в то же время рациональных действий, а также расположить их в определенной последовательности для эффективного расследования, т. е. разработать план или программу расследования.

В отношении телефонных мошенничеств учеными-криминалистами на первоначальном этапе расследования уже выделены несколько типичных следственных ситуаций:

- денежные средства получены злоумышленником лично;
 - передача денежных средств осуществлялась на конкретный банковский счет или номер телефона;
 - в передаче денежных средств участвовал сообщник преступника
- [3, с. 95].

При анализе телефонных мошенничеств их объединяет то, что злоумышленники требуют денежные средства за оказание услуг или за товар в будущем, так сказать авансовым платежом. В большинстве случаев мошенники просят перевести денежные средства на номер мобильного телефона, с которого осуществляется звонок или диктуют номер телефона. Встречаются случаи требования перевода денежных средств на банковские

счета или передачи наличных средств посреднику. Но это не все способы, мошенники используют любые возможности получения денежных средств.

В качестве посредников мошенники стараются использовать случайных лиц: таксистов, алкоголиков и т. д. Как правило, в курс дела таких лиц не вводят, а предлагают им сотрудничество за определенное вознаграждение.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время необходимо уделять внимание профилактике телефонных мошенничеств. В этом должны участвовать не только правоохранные структуры. Необходимо повышать настороженность граждан. За последний год этому уделяется достаточное внимание. Появились плакаты и голосовые объявления о возможных способах мошенничеств и способах противодействия мошенникам в общественном транспорте. Регулярно происходит подобное информирование и через средства массовой информации.

Литература

1. Евтушенко И.И., Венедиктов А.А. Дистанционные хищения: понятие и признаки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12–2.
2. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005.
4. Майтесян А.М. Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–4.
5. Семенихина Т.Н. Порядок проверки факта дистанционного мошенничества, совершенного с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2.

© Джамалов Ш.С., 2024

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИКИ: АНАЛИЗ
НЕКОТОРЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Журавлева С.С.

Курсант 4 курса

Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Еремченко В.И.

Заместитель начальника кафедры криминалистики

Краснодарского университета МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

Обращаясь к объекту криминалистики, мы можем отметить, что в научной литературе часто встречаются различные его формулировки. Часть именитых ученых, разрабатывающих теорию криминалистики таких, как Р.С. Белкин, А.Г. Аленников в своих трудах относят проблему предупреждения и пресечения преступности к объекту криминалистики [1, с. 11]. Однако в то же время коллектив авторов Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков в своей научной работе приходят к выводу о том, что изучение криминалистикой вопросов предупреждения не входят в ее объект, а относятся исключительно к криминологии [2, с. 1].

На наш взгляд, сами по себе предупреждение и профилактика преступлений, разумеется, относятся в большей степени к науке криминологии, в частности при изучении процесса выявления и устранения детерминант преступности. Предупреждение преступлений, если рассматривать его в криминалистическом аспекте, состоит в разработке и применении средств, приемов и методов, которые не только будут препятствовать преступной деятельности, но и облегчат раскрытие преступлений в целом. Иными словами предупреждение в криминалистическом аспекте, отвечает основным задачам

криминалистики в виде успешного раскрытия и расследования преступлений, а также расширяет методологическую и техническую основу их профилактики. Следовательно, и роль криминалистики в механизме предупреждения значительно возрастает за счет возможного технического оснащения правоохранительных органов.

Так криминалистическое предупреждение – система мер, предусматривающих применение средств и методов, направленных на пресечение попыток совершения преступных деяний посредством подготовки и проведения профилактических мероприятий, подкрепленных средствами различных отраслей криминалистической техники.

Криминалистическая техника, помимо совокупности разработанных криминалистикой методов и средств, включает в себя ряд идей и методов, заимствованных из различных отраслей научной мысли и адаптированных под потребности обнаружения следов в целях раскрытия, а также предупреждения преступлений. Технологический прогресс общества и непосредственно развитие преступного мира в сети Интернет предполагает модернизацию используемых средств криминалистической техники на постоянной основе. Действующим сотрудникам полиции для эффективной борьбы с изменяющейся ввиду цифровизации преступной деятельностью, необходимо постоянно обновлять свои знания в различных сферах. Учитывая вышесказанное, необходимо отметить важность умелого использования передовых инструментов науки и техники правоохранительными органами не только в целях решения задач по раскрытию и расследованию преступлений, но и в целях предупреждения преступности.

Предлагаем обратиться к новейшим технологиям, возможности которых отвечают целям криминалистического предупреждения преступности.

Начнем с *анализа ДНК*. Благодаря технологии генотипоскопии становилось возможным раскрытие и расследование ряда общественно опасных деяний посредством биологического подтверждения причастности к преступлению того или иного лица. Несмотря на то, что использование ДНК

анализа в МВД России нашло свое обоснование уже в конце XX в., вопрос ускорения анализа полученных образцов ДНК до сих пор остается нерешенным. Опыт правоохранителей из США, состоящий в использовании ими машины Rapid DNA, позволяющей получать результаты анализа в течение 90 мин., оказался не совсем успешным, поскольку посредством прибора формировалась так называемая криминальная база данных. Когда забор ДНК происходит сотрудниками полиции на месте происшествия, есть вероятность смешения образцов ДНК нескольких лиц, среди которых могут оказаться и законопослушные граждане. Дело в том, что Rapid DNA для исследования генетических образцов вызывает сомнение в части необоснованного его использования полицейскими.

Решение данной проблемы, как мы полагаем, состоит в использовании подобных приборов на территории РФ, однако с уточнением: вноситься в прибор будут в паре только те образцы, которые необходимо сравнить, например, когда имеется полученный с места происшествия образец ДНК и образец ДНК, полученный непосредственно от подозреваемого лица. Сокращение времени обработки информации позволит не только ускорить процессы раскрытия и расследования, но и потенциально предотвратит дальнейшее совершение преступлений конкретным лицом (частная превенция). Так речь идет о сдерживании в совершении преступлений виновных лиц, которые не ограничиваются одним деянием, а допускают ряд нарушений закона, предусматривающих уголовную ответственность.

Говоря о технологиях генотипирования, стоит также отметить современные технологии исследования ДНК, вопрос о внедрении в деятельность подразделений российской полиции которых отчетливо стоит на повестке дня. Мы говорим о технологии геномного секвенирования, активное внимание которой на сегодняшний день уделяется зарубежными учеными в области судебной медицины. Секвенирование нового поколения (NGS) – мощный инструмент, позволяющий идентифицировать причастных к преступлению лиц посредством восстановления их потенциального внешнего

облика. Однако стоит заметить, что внедрение NGS в область криминалистики происходило гораздо медленнее (относительно медицины), в основном из-за отсутствия аккредитованных секвенсоров, наборов (секвенаторов) и относительно более высокой частоты ошибок такого метода [3]. В настоящее время наиболее перспективной страной в данном направлении является Австралия. Согласно заявлению официального сайта Федеральной полиции Австралии, датированного 2021 г., правоохранителями уже используется передовая технология NGS, которая на этапе разработки уже способна определить визуальные признаки преступников по ДНК, позволяя следователям предполагать пол, происхождение, цвет глаз. А в ближайшее время сможет определять также цвет волос, массу и рост человека. Что касается Российской Федерации, стоит отметить: данная технология является в меньшей степени разработанной, несмотря на то, что упоминания о формировании базы в МВД для расшифровки генома (секвенирования) также датированы 2020–2021 гг. Таким образом, посредством развития технологии NGS, технологии, которая позволит спрогнозировать внешность любого лица при наличии образца его ДНК, возможно предупреждение совершения тех преступлений, которые совершаются при, так называемой, идеальной совокупности, при которой преступные деяния совершаются последовательно, т. е. друг за другом.

Далее обратимся к такой технической возможности, как *3D-визуализация*. Несмотря на неоднократное упоминание технологий 3D применительно к расследованиям тех же дорожно-транспортных происшествий, российские инспекторы по-прежнему вооружены лишь рулетками, линейками, фото и видеоаппаратурой, а в некоторых случаях беспилотными летательными аппаратами. Отметим также, что при помощи 3D-визуализации (моделирования) возможно реконструировать место преступления в трех измерениях, что позволяет субъектам расследования свободно анализировать пространственные отношения между теми или иными объектами, доказательствами, участвующими лицами при уже проведенном осмотре места

происшествия. В настоящее время для фиксации криминалистически значимой информации, наряду с уже существующими средствами, используются возможности 3D-сканеров. Однако использование 3D-моделей в предупреждении преступности на сегодняшний день не рассматривается. В распоряжение сотрудников органов внутренних дел могут входить 3D-сканеры для фиксации мест происшествия, однако отсутствует программное обеспечение, позволяющее, допустим, хранить 3D-модели совершенных преступных деяний для предупреждения отдельных видов преступлений. На наш взгляд, целесообразно в единой базе данных сформировать сведения о преступлениях в виде 3D-моделей, предоставив к ним доступ сотрудникам ОВД для анализа того или иного вида преступления с целью проведения работы по предупреждению. Ведь в условиях привычной обстановки (в рабочем кабинете) сотруднику проще восстановить последовательность тех событий, которые привели к совершению преступления, а также выявить те потенциальные факторы, которые могли бы поспособствовать преступлению, нежели обращать внимание на работу по предупреждению непосредственно в момент деятельности по раскрытию и расследованию в рамках осмотра места происшествия. Таким образом, понимание сотрудником полиции механизма совершения преступления (как и почему оно произошло), в данном случае позволит ему выступать непосредственно субъектом предупреждения, т.е. принимать нацеленные меры для устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Идентификация личности преступника считается одной из основных задач следственных органов. В настоящее время существуют различные способы и инструменты, используемые как отечественными полицейскими, так и нашими зарубежными коллегами, однако наиболее адаптированным к современности научно-техническим достижением идентификации личности служит *использование биометрических данных*.

Под использованием биометрических данных в криминалистике понимают автоматизированную систему распознавания людей на основе их

биологических и приобретенных характеристик [4]. Использование биометрии с точки зрения криминалистического предупреждения преступности имеет огромный потенциал, обусловленный рядом перспективных возможностей подобного рода систем. Например, отечественный проект «Безопасный город», одной из особенностей которого является именно внедренная система биометрического распознавания лиц, основанная на автоматической идентификации определенного человека, доступ к которой имеют и полицейские. В настоящее время происходит повсеместное внедрение проекта на всей территории РФ. Но что же касается использования подобной разработки в области предупреждения?

Использование биометрических данных АПК «Безопасный город» уже играет значительную роль в предупреждении преступности, поскольку правоохранительные органы имеют возможность сравнить полученные в ходе осмотра места происшествия данные о причастных лицах с имеющимися базами данных, причем не только в режиме реального времени, но и оффлайн, по сохранившимся видеозаписям с улиц города. Это позволяет быстро идентифицировать местонахождение преступников для дальнейшего задержания, что предотвращает совершение ими преступных деяний в будущем. Возможности «Безопасного города» позволяют сотрудникам рассмотреть номера автомобилей, одежду определенных людей, их траекторию и прочую интересующую информацию, что позволяет не только раскрывать преступления по горячим следам, но и предупреждать преступность.

Системы распознавания лиц могут также использоваться для мониторинга общественного порядка и безопасности сотрудниками удаленно. Что позволит предотвратить преступления посредством использования метода профайлинга (оценка поведения человека для прогнозирования дальнейших действий), что может быть эффективно, при выявлении террористов в местах массового скопления людей, например, в метрополитене. В настоящее время подобная практика не реализована и к помощи специалистов-профайлеров правоохранители прибегают уже после совершения общественно опасного

деяния, лишь для уточнения определенных «критериев подозрительности» лица (суетливость, одежда не по погоде и т. д.).

Подводя итог, стоит отметить, что предупреждение преступности с точки зрения криминологии напрямую связано с предупреждением в пределах задач, стоящих перед криминалистикой, поскольку нельзя говорить о причинах и условиях преступности без установления способов совершения того или иного деяния. Вышеназванные разработки в настоящее время лишь отчасти внедрены в служебную деятельность отечественной полиции, кроме того, являются заимствованными средствами и методами из других областей науки и техники. Однако это не умаляет значения новейших «инструментов» в области криминалистики, поскольку возможности, предлагаемые технологиями 3D моделирования, секвенированием или использованием биометрических данных, гораздо более широки и представляют интерес как для процессов раскрытия и расследования, так и для предупреждения преступлений.

Литература

1. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М., 2001.
2. Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В. Предупреждение преступлений в системе криминалистики // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2.
3. Баллард Д., Винклер-Галицки Дж., Весоли Дж. Массовое параллельное секвенирование в криминалистике: преимущества, проблемы, технические особенности и перспективы // Международный юридический журнал. 2020. № 134(4).
4. Джайн А.К., Росс А. Преодоление разрыва: от биометрии к криминалистике. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2015. 5 августа. 370(1674): 20140254. doi: 10.1098/rstb.2014.0254. PMID: 26101280; PMCID: PMC4580999. [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26101280/> (дата обращения: 07.02.2024).

© Журавлева С.С., 2024

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

Иванова А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Бондарева Г.В.

Профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Преступления против жизни и здоровья всегда вызывают особенно большой общественный резонанс, а убийство матерью своего новорожденного ребенка ставит перед правовой системой вопросы, которые на протяжении нескольких десятилетий являются актуальными и дискуссионными. Данное общественно опасное деяние имеет многогранный характер, сочетая в себе психологические, социальные, нравственные, медицинские и, конечно, криминалистические аспекты. Рассмотрим отдельные элементы криминалистической характеристики вышеуказанного преступного посягательства на жизнь. Ведь причинение смерти новорожденным является одним из самых жестоких, безнравственных и остро обсуждаемых вопросов, поскольку такое насильственное преступление занимает в структуре преступности одно из заметных мест.

С точки зрения криминалистики, убийство матерью новорожденного ребенка или же детоубийство представляет собой уникальное преступление, которое требует особого подхода к расследованию. Мотивы такого действия часто скрыты и могут быть обусловлены психологическим состоянием женщины, экономическими трудностями, социальным давлением или страхом перед осуждением.

В первую очередь, криминалистическая характеристика такого преступления включает внимательное изучение места совершения детоубийства. При этом, важно установить, произошло ли оно в домашних условиях или в ином месте, были ли присутствовавшие при родах третьи лица, а также состояние помещения и наличие предметов, которые могли быть использованы в качестве орудия убийства.

Особое внимание уделяется обстоятельствам, предшествовавшим преступлению. Анализируются поведение женщины во время беременности, ее отношение к новорожденному ребенку после родов, социальный статус, наличие поддержки со стороны близких и социальных служб. Важно установить, были ли планы на убийство заранее, или оно стало результатом импульсивного решения на фоне послеродовой депрессии или психоза. В большинстве своем, общественно опасные деяния, посягающие на жизнь новорожденных, совершаются при наличии у женщины послеродового психоза.

Судебно-медицинская экспертиза играет ключевую роль в расследовании данной категории уголовных дел. Она позволяет установить точное время и причину смерти ребенка, а также наличие следов насилия на теле новорожденного и идентифицировать его мать. Вышеперечисленные данные могут свидетельствовать о способе совершения убийства, его мотиве.

Расследование убийства новорожденного – сложный процесс, требующий комплексного подхода. Правоохранительным органам необходимо взаимодействовать при расследовании с психологами, медицинскими и социальными работниками, с целью установления точной мотивации преступного деяния и обстоятельств, его предшествовавших. Такой комплексный подход позволяет не только привлечь виновного к ответственности, но и выявить системные недостатки в социальной и психологической поддержке матерей, предотвращая подобные трагедии в будущем.

Рассмотрим ряд аспектов, позволяющих глубже раскрыть детоубийство и улучшить методы его расследования, дальнейшего предотвращения:

1. Способ совершения преступления: убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено различными способами, включая удушение,

утопление, нанесение ударов или ранений, отравление. Способ совершения преступления часто определяется скрытностью акта и импульсивностью решения. Важно отметить, что исполнителем при расследовании данного вида преступления всегда выступает мать новорожденного. Подстрекателями и пособниками, в свою очередь, могут выступать совершенно разные люди, например, отец ребенка, медицинский работник и т. д.

2. Предметом преступного посягательства является жизнь новорожденного ребенка. Преступление направлено на лишение жизни наиболее уязвимого и незащитного человека, который на момент совершения преступления находится в беспомощном состоянии.

3. Механизм слеодообразования: следы на месте преступления зависят от способа совершения убийства. Могут быть обнаружены отпечатки пальцев, предметы, использованные для убийства, а также биологические следы (например, кровь, ткань организма новорожденного), указывающие на местонахождение ребенка в момент смерти.

4. Обстановка совершения преступления: чаще всего убийство происходит в домашних условиях, в уединении, где мать находится одна с новорожденным ребенком. Обстановка может указывать на спонтанность или, наоборот, на заранее спланированный план преступного деяния.

5. Личность преступника: мать, совершившая убийство своего новорожденного ребенка, может иметь определенные психологические черты или социально-экономические проблемы. Важно учитывать такие факторы, как возраст, психическое состояние, наличие послеродовой депрессии или психоза, социально-экономический статус, наличие поддержки со стороны близких.

6. Предмет доказывания включает в себя доказательства непосредственного совершения детоубийства, а также обстоятельства, предшествовавшие преступлению и поведение матери после совершения противоправного деяния. Важно установить мотив, умысел, а также исключить или подтвердить наличие психических расстройств.

7. Сведения о личности потерпевшего: в конкретном случае важны данные о новорожденном (пол, вес при рождении, состояние здоровья), а также

обстоятельства его рождения (присутствовали ли медицинские работники, условия рождения, состояние здоровья после рождения).

Тщательное изучение вышеперечисленных аспектов позволяет создать комплексное представление о криминалистической характеристике убийства матерью новорожденного ребенка, что необходимо для эффективного расследования и предупреждения указанных преступлений. Расследование рассматриваемых преступлений демонстрирует необходимость глубокого понимания человеческой психики, а также важность системы поддержки, которая могла бы поспособствовать предотвращению подобных ситуаций.

На законодательном уровне подчеркивается ценность и важность личности новорожденного, а также признание его равноценным членом общества, который нуждается в специальной охране и заботе как до, так и после рождения.

Литература

1. Килессо Е.Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

2. Криминалистика в 5 т. Том 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И.В. Александров и др. М., 2024.

3. Капица Т.А. Особенности определения способа преступления по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 4(130).

© Иванова А.А., 2024

УДК 343.985.7:343.34:004

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Иващенко З.С.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Гнетнев И.Г.

Профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Оцифровка современного общества является неотъемлемым результатом научно-технического прогресса. Необходимо развивать уголовные и криминалистические методы для защиты людей и сделать их достаточными для адаптации к изменяющимся условиям реальности, в том числе преступников, осваивающих различные дистанционные технологии.

С точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации, вышеупомянутая общность криминальных характеристик, присущих различным видам незаконного присвоения денежных средств, осуществляемым с использованием дистанционных технологий, доказывает единый характер этих механизмов хищения.

Напомним, что криминальный механизм, как категория криминалистики, понимается как сложная динамическая система, которая показывает содержательные аспекты преступления.

Эта динамическая система включает в себя поведение объекта преступного посягательства, жертвы и других людей, которые случайно оказались на месте происшествия или (принимая во внимание удаленный характер рассматриваемого поведения), хотя бы и непосредственно вблизи места кражи, но посредством применения конкретных преступных и подручных средств. Атрибуты технологии электронного банкинга, причинно-следственные действия, связанные с обстоятельствами данного инцидента, были предприняты и повлекли серьезные уголовные последствия.

В структуре механизма преступного посягательства одним из ключевых элементов является метод преступного посягательства, который

традиционно рассматривается с точки зрения криминологической теории криминальных методов.

В связи с этим способ совершения преступления всегда понимается как система действий, состоящая из общего преступного умысла и цели подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления, с учетом времени и пространства среды, в которой совершается соответствующее поведение и другие отличительные черты преступника.

Рассмотрим конкретные детали типичных методов хищения денежных средств, не привлекая основных положений теории криминальных методов, теоретические положения, касающиеся криминологии.

Для этих целей необходимо найти, изготовить необходимые преступные инструменты и средства, а также подобрать необходимые человеческие ресурсы (будь то сговор с сообщниками, отбор жертв, рассмотрение моделей общения с потенциальными свидетелями, кроме того, если мы говорим об организованных и/или серийных типах хищения денежных средств, то подготовка действий в дополнение к обеспечению достижения основных целей также включает в себя разработку мер по минимизации пресечения преступной деятельности и разоблачения.

Само приготовление к преступлению может преследоваться в соответствии с уголовным законодательством (например, кража банковских карт и других личных вещей и ценностей путем грабежа или разбойного нападения, получение подробной информации о банковских счетах путем незаконного проникновения в места, несанкционированный доступ к компьютерной информации и т. д.), и не является уголовно-правовой мерой воздействия (особенно обнаружение забытых или утерянных банковских карт – прямых или личных вещей; обнаружение с помощью других электронных средств: мобильные телефоны, ноутбуки содержат специальные приложения, организованные банками.

Пластиковые карты чаще всего используются для свободного доступа (на открытых участках пространства, в общественном транспорте, общественных местах и в личном пространстве жертвы, к которому могут получить доступ

родственники, близкие люди, соседи, коллеги и т. д.) или украдены (включая вводящих в заблуждение владельцев карт).

В то же время в процессе законодательного надзора и введения уголовной ответственности за такие деяния возникли проблемы, требующие тщательного исследования и разработки методов устранения этих деяний.

Научное сообщество по данному вопросу не достигло полного единодушия: многие исследователи и практики в правоохранительных органах считают, что, хотя кража банковских карт широко распространена и опасна для общества, при соблюдении и применении этого правила возникнет много спорных вопросов и трудностей.

Юридическая сложность изучения краж с банковских счетов и мер уголовной ответственности, связанных с электронными деньгами, заключается в том, что, в отличие от наличных, безналичные и электронные способы оплаты сами по себе не имеют физических характеристик, которые можно непосредственно просмотреть.

Идентификация наличных и безналичных средств невозможна, потому что некоторые из них являются вещами, а некоторые – имущественными правами. Учитывая, что перевод денежных средств – это переход права собственности от одного лица к другому, можно сказать, что, получив претензию к банку, человек может требовать выполнения своих обязательств только путем обналичивания средств на своем счете.

Поскольку человек отчуждает не денежную сумму, а определенное количество банкнот как материю, он сохраняет за собой право требования банка, но поскольку сама вещь как физический объект изъята из собственности владельца.

Сложилась противоречивая ситуация: с увеличением регистрации краж с банковских счетов количество приостановлений в этой категории пропорционально увеличилось из-за невозможности установить личность лица, подлежащего уголовному преследованию.

Нынешняя ситуация развязывает руки злоумышленникам, чтобы они могли остаться безнаказанными. Поэтому работа по профилактике и предупреждению преступности в этой сфере практически сведена к нулю.

Чтобы остановить распространение такого рода преступлений, мы считаем, что необходимо принять меры по увеличению раскрытия краж с банковских счетов и электронных денег.

Литература

1. Вардянян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (дата обращения: 21.01.2023).
3. Айвазова О.В. О криминалистической классификации способов хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2.
4. Вардянян А.В. Влияние научно-технического прогресса на модернизацию общетеоретических положений криминалистики / Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.
5. Орловский Е.А. К вопросу о противодействии хищениям, совершенным с использованием электронных средств платежа // Российская юстиция. 2020. № 6.
6. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 5(57).
7. Третьяк М.И., Рябова Л.В. Различные подходы к оценке способов хищений безналичных денежных средств в условиях современного информационного общества // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 4.

© Иващенко З.С., 2024

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
И КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ОПЕРАТИВНЫМИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ**

Игнатов Д.С.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Точилкина А.А.

Старший преподаватель кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

История зарождения коррупции уходит на много веков назад. Появление языческой культуры предопределило развитие коррупции – для разрешения собственных жизненных ситуаций люди обращались со своими просьбами к богам, через служителей культов ил предводителей, и, конечно же, вопросы не могли решаться без воздаяний и тем и другим. С формированием государств подобные приношения меняли формы, что и стало предпосылкой к развитию различных форм коррупционных отношений, которые были и, вероятнее всего, будут в любом государстве не зависимо от строя и формы правления [1].

Преподносить подарки в патриархальном обществе никогда не считалось зазорным. При этом делаются они для налаживания отношений, от чистого сердца, с целью проявить уважение или показать значимость оказанной услуги и т. д.

На современном этапе под коррупцией понимают неофициальные денежно-коммерческие отношения должностных и политических деятелей государства. И чем больше нестабильна и несовершенна политическая и экономическая системы в государстве, тем более ярко процветает коррупция. С появлением первого чиновника возникли первые коррупционные связи,

и закончатся они на последнем чиновнике последнего государства, т. е. само существование государства предопределяет существование коррупционной составляющей.

Ежегодно средства массовой информации распространяют сведения об арестах, отстранении от должностей и других правоприменительных мерах к чиновникам. Однако все это не приводит к какому-либо значимому прорыву в борьбе с взяточничеством и подобными коррупционными преступлениями. Так же как и не имеет ощутимого эффекта ужесточение законодательства для борьбы с преступлениями в данной сфере.

Для борьбы с взяточничеством любое государство создает свое антикоррупционное законодательство, однако само создания может приобрести криминальные характеристики. А это в свою очередь становится свидетельством захвата самого государства и зарождением легко управляемых структур правопроизводства и правоприменения.

В таком случае сформированные антикоррупционные законы начинают носить коррупционный оттенок, т. е. их соблюдение наталкивает на мысли о коррупционных действиях. Наглядным примером такого законотворчества является захват политической системы в США, осуществленный группой частных лиц – владельцев ФРС.

По мнению Дж. Баллора профессора университета в Цюрихе США постоянно испытывают цивилизованный кризис, заключающийся в создании некой системы весьма сложных правовых процедур, вызвавшей проблему американского государственного долга, которая по своей сути является ярким проявлением коррупции, как бы ее не вуалировали [2].

Одой из причин нынешней ситуации на Украине также является наличие коррупционной составляющей в законодательных процессах. По сути, Украина превратилась в марионеточное государство подконтрольное и полностью подчиняющееся США. Отсюда появились законы, выгодно реализующие полномочия и интересы США на данной территории.

Максимального размаха коррупционное законотворчество в России достигло в момент ликвидации СССР и перехода в другую систему политического строя. Коррупционные проявления проникали и в правовую и в

политическую систему. И, несмотря на огромное противодействие власти, хотя глубокого кризиса управления Россия так и не достигла, коррупция остается одной из центральных проблем существования нашего государства.

Отсутствие монополистской группы в системе государственного управления в России выгодно отличает политическую систему от политических систем множества других стран. Иными словами другие существующие политические и не политические группы противопоставляют себя друг другу и не дают единоличному захвату власти. При этом постоянно возникают другие группы, стремящиеся попасть в органы государственного управления, и тем самым противодействуют уже существующим. Нельзя исключать, что действующие и оппозиционные структуры также несут в себе коррупционную составляющую, но постоянная конкуренция за власть не приводит к криминальному захвату государства.

Желание государства полностью искоренить коррупцию, видимо, не будет реализовано никогда. Но при этом создаваемая антикоррупционная система функционирует, дабы не дать процветать вертикальной коррупции, а действует на уровне горизонтали, локализуя ее на уровне горизонтальном, т. е. сводя коррупцию до единичных случаев, тем самым не давая возможности реализации по вертикали.

Коррупция имеет несколько форм: криминальная, деловая, верхушечная, политическая и бытовая, а также смешанная. В понятие коррупции включается не только получение и дача взяток, а так же реализация в личных целях казенных денег, но и взаимоотношения покровитель-нуждающийся. Такая форма затрагивает как государственные ветви власти, так и частные организации. На фоне таких отношений возникает потребность в промежуточном звене, предлагающие услуги посредников так называемые «решалы».

Одно из расшифровок понятия «коррупция» – это переход от регламентированного стандарта поведения должностными лицами для получения незаконного вознаграждения. Если проще, то получение взятки происходит за конкретные действия, выходящие за пределы своих компетенций, либо за бездействие в ответственной сфере деятельности.

Структурой коррупции согласно нормам российского законодательства являются: взяточничество (ядро), лоббизм, протекционизм, взносы на политические цели, переход политических лидеров и госчиновников на должности почетных председателей банков и корпораций, инвестирование частного бизнеса из госбюджета, перевод госимущества в форму АО, подлог, фальсификация, перепродажа госресурсов и льготных централизованных кредитов, уклонение от уплаты налогов, захваты акций, находящихся в федеральной собственности, покупка голосов накануне выборов, защита и покровительство («крышевание»), лжесвидетельство.

Причины коррупции кроются во многих сферах. Одним из самых важных моментов является монополизация властных полномочий чиновников, отсутствие прозрачности и открытости их деятельности. На процветание коррупции работают также экономическая и политическая нестабильность в стране, нечеткость и размытость законодательства, функционирование институтов власти на низком уровне, отсутствие или не выработанная гражданская позиция в обществе, разобщение общества и властных структур, неспособность граждан использовать и непонимание сути демократических

Немаловажную роль играют и такие явления как внедрение в общество политики двойных стандартов, недобросовестная конкуренция, неурегулированные отношения в сфере собственности, отсутствие подготовленных кадров для управленческого аппарата, отсутствие информации о финансовой деятельности партийных, политических и общественных организаций.

Любая сфера деятельности в обществе от мелкой торговли до принятия законов может и затронута, в разной степени, коррупцией. Это проявляется от взимания платы за отдельную палату в больнице, до лоббирования принятия законов в Государственной Думе. При этом постоянно встречаются явления фаворитизма и кумовства, подтасовка результатов выборов, получение вознаграждения за ускоренное принятие решений и наложение резолюций, превышение должностных полномочий и многое другое. В этот список также включается подкуп избирателей для участия в выборах за конкретного кандидата.

Трудно развивающийся процесс борьбы со временем становится не останавливаемым. Чем более развивается процесс борьбы с системой, тем более систематизируются способы и методы ее осуществления. Доверие граждан к государству растет по мере наращивания противодействия системным коррупционерам, а это приводит к укреплению позиций власти в глазах общества, укрепляет политическую систему, придавая ей легитимность. В то же время укреплению позиций способствует применение незаконных средств воздействия коррупционной властью. Но процесс противодействия не должен быть ограничен действиями власти. Ослабление и искоренение низовой коррупции обнуляют все попытки борьбы государства с коррупцией верхушечной.

В сознании каждого члена общества должно отложиться, что дача взятки на самом мелком уровне и не готовность к публичному распространению и обсуждению фактов подпольных махинаций приводит к укреплению позиций коррупционеров и не дает возможности уничтожения в целом коррупции. Конечно, и об этом уже говорилось, полностью искоренить коррупцию невозможно, но максимально сократить ее размах – возможно. И существование экономически стабильного и нравственно сформированного общества невозможно при разгуле коррупционных отношений является нонсенсом.

Криминалистическому изучению личности преступника всегда уделялось немалое значение. Личность – сочетание умственных, психических и физиологических процессов, соединяющихся в единое целое и определяющее поведение и позиционирование себя окружающему миру. В связи с этим, изучая личность человека необходимо рассматривать не единичные стороны его поведения, а рассматривать все стороны его жизнедеятельности, что, в конечном итоге, даст полное и законченное представление.

Надо понимать, что взяткодатель и взяткополучатель обладают разными признаками субъекта. Взяткополучатель, имеет определенные полномочия и занимает определенное положение, поэтому его признаки субъекта социальные, а взяткодателем может быть кто угодно, его социальный статус

совершенно не важен, и его признаки субъекта общие. Взяткодателя лучше рассматривать со стороны взаимоотношений с взятополучателем и его отношения к самому действию и к самому взятополучателю. При их неприязненных или конкурирующих отношениях возникает возможность сообщения ложных сведений с целью оговора и устранения. Основным фигурантом во всех делах рассматриваемой категории является, конечно же, взятополучатель, правовой статус которого и должен быть определен в процессе расследования [3].

Примечанием к ст. 285 УК РФ раскрывается понятие должностного лица — это лица, реализующие властные полномочия ввиду наделения их соответствующими полномочиями на временной, постоянной основе либо по специальному разрешению для осуществления административно-хозяйственных, организационно-распорядительных и других функций во всех государственных, муниципальных или общественных организациях и учреждениях, в том числе и во всех силовых структурах государства.

Законом четко определены два круга лиц, попадающих в эту категорию:

- 1) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти;
- 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления.

Чем выше статус чиновника, чем больше он наделен властными и должностными полномочиями, тем выше вероятность, что он является взятополучателем. В последнее время наблюдается слияние чиновничьего аппарата с коммерческими структурами. Взятополучателями чаще всего оказываются высокообразованные люди, имеющие большой профессиональный опыт и знания, пользующиеся общественным уважением и обладающие достаточным авторитетом. Исследования показали, что доля взятополучателей с высшим образованием составляет 85 %, тогда как всего 15 % имеют среднее специальное. Другими словами для совершения правонарушений в рассматриваемой сфере необходимо обладать хорошими интеллектуальными способностями.

Расследованием должны быть установлены:

- должностным лицом или нет является взяточполучатель, т. е. установить правовой статус;
- за какую конкретно деятельность получено вознаграждение. Особенно это имеет значение при совмещении деятельности при одновременном исполнении обязанностей по разным должностям;
- в каком государственном или негосударственном учреждении осуществляет свою деятельность подозреваемый.

Всестороннему анализу должна быть подвергнута финансовая составляющая жизни. Имеется в виду, баланс доходов, независимо от форм, способов и включать доходы каждого члена семьи, и расходов в любых формах проявления. На мысли о взяточничестве, как правило, наталкивает состояние превышения расходов над доходами.

Основная сложность при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа заключается в попытках максимального сокрытия следов преступления со стороны всех задействованных участников.

Как и в любых видах преступлений к следам при подобного рода преступлениях относят:

- следы-предметы – любые материальные средства, использующиеся в качестве вознаграждения (денежные билеты, золото и т. п.), документы, отражающие факт совершения незаконного действия (приказы о зачислении в учебное заведение, командировочные удостоверения и т. п.), банковские носители (карты, выписки из счетов и т. п.), квитанции, почтовые отправления;
- материальные следы – рук, обуви, биологического происхождения, СХВ, АМТ [4];
- идеальные следы – любая информация из различных источников о неправомерных действиях.

Так же рассматривают следы как овеществленные, т. е. конкретные объекты, и документальные, отражение действий в определенных документальных носителях бумажных и электронных.

На месте происшествия и при дальнейшей работе с материальными объектами необходимо тщательное изучение всей документации. Конечно же,

максимальную информацию несут документы, имеющие отношения к финансовой составляющей жизнедеятельности подозреваемого – сберегательные книжки, выписки с банковских карт, чеки и договора на приобретение недвижимости, автомобилей, путевок, оформление кредитов и рассрочек, выписки из бухгалтерии о начислении премий и дополнительных начислений и многое другое. Но, изучение записных книжек или ежедневников может привести к уже имевшим место, но неизвестным до сих пор фактам, мотивам, способам и местам совершения преступных деяний, размерам и формам получения вознаграждения. Правило криминалистики, что каждый след при его правильном прочтении ведет к достоверному восприятию происшедшего, работает и в этом случае.

Построению логического заключения должен предшествовать анализ всех следов и рассмотрение их во взаимосвязи друг с другом и другими криминалистическими характеристиками. Следы, при расследовании взяточничества необходимо изучать не только применительно к конкретной обстановке, но и во взаимосвязи с ней, с лицами, так или иначе, участвовавшими в противоправном деянии, с обстоятельствами, способствовавшими подготовке и совершению преступления.

Все вышесказанное свидетельствует, что расследование взяточничества, а равно с ним коммерческого подкупа, непростой и многозначительный процесс. Данные, поступающие в ходе расследования разноречивы и объемны, каждую информацию необходимо проверять и перепроверять. Для систематизирования получаемых данных, выделения из них необходимой составляющей, которая ляжет в основу доказательственной базы, и определяют стратегию и план расследования, необходима специальная методика, которой нужно строго придерживаться.

Оперативные подразделения должны принимать самое непосредственное участие в планировании, т. к. при этом, учитывая специфику деятельности каждого подразделения, усилия будут распределены, и снимется излишняя нагрузка на самого следователя.

Большую роль на первоначальном этапе расследования взяточничества играют соответствующие первоначальные следственные действия: допрос

заявителей; задержание субъектов взяточничества с поличным; осмотр предмета взятки; осмотр места происшествия; осмотр документов, вещей, предметов, иных материальных объектов, не являющихся предметом взятки, а в необходимых случаях их выемка; обыски у субъектов взяточничества, наложение ареста на их имущество; допрос подозреваемых.

Успех первоначального этапа расследования, да и всего следствия, напрямую зависит от правильности и своевременности проведения вышеуказанных мероприятий. Следователь и оперативник должны на всех этапах расследования применять новейшие научно-технические средства и методы «в ногу» с прогрессом, а для этого сам должен знать новейшие методики фиксации и исследования получаемых следов и объектов, что позволит избежать трудностей при расследовании и при рассмотрении в суде.

Литература

1. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015.
2. Государственный долг США: кризис и крах американской цивилизации. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sputnik.ru/kultura-/b66d509b606a3456cbdee72818f368038a879fa9> (дата обращения: 29.03.2019)
3. Ганиев Т.Г. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Академический вестник ТГАМЭУП. 2013. № 1(23).
4. Палиева О.Н. Некоторые методические рекомендации по расследованию преступлений коррупционной направленности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1(30).

© Игнатов Д.С., 2024

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ,
БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ
И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Картлыков А.Н.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малянова К.П.

Заместитель начальника кафедры криминалистики и
оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Угроза терроризма сложна, многогранна и эволюционирует. Многие факторы играют роль в усугублении характера этой угрозы, однако один из них, в частности, является центральным для самого способа действия терроризма и, по сути, имеет решающее значение для реагирования международного сообщества на его предотвращение и борьбу с ним, а именно приобретение оружия.

Организованные преступные группировки часто полагаются на доступность оружия для осуществления своей деятельности. Незаконный оборот огнестрельного оружия является одним из приоритетов в борьбе с серьезной и организованной преступностью.

Незаконный оборот оружия является почти исключительно дополнительным, а не основным источником дохода для небольшого числа вовлеченных организованных преступных групп. Большинство групп вступает в бизнес по незаконному обороту оружия посредством другой преступной

деятельности, которая может обеспечить контакты, знание существующих маршрутов и инфраструктуры, связанных с контрабандой оружия.

Основными источниками незаконного оружия являются:

- возобновление использования обезвреженного оружия;
- кражи со взломом;
- растрата легального оружия;
- продажа легального оружия на нелегальном рынке, включая Даркнет;
- возобновление использования списанного армейского или полицейского огнестрельного оружия;
- переоборудование газовых пистолетов.

Во время вооруженных конфликтов торговля оружием, огнестрельным оружием или взрывчатыми веществами, как правило, учащается: растущий оборот и утечка стрелкового оружия и легких вооружений террористам, применение самодельных взрывчатых веществ устройства при террористических атаках, и возникающая проблема использования беспилотных авиационных систем особенно волнуют тенденции и разработки (как старые, так и новые), которые заслуживают большего внимания в коллективной борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Так, распространение насильственной преступности с использованием оружия до 30 % на конец 2022 г., а по данным за январь-сентябрь 2023 г. зафиксировано снижение на 4,5 %, что свидетельствует о недостаточной эффективности государственной системы выявления каналов незаконного оборота оружия и неэффективной работе по их пресечению. Так информационное агентство ТАСС, ссылаясь на материалы статистики МВД РФ утверждает, что при общем росте количества преступлений данной категории снижается их количество как выявленных.

При этом портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации по итогам 2022 г. и на начало 2023 г. демонстрирует разнонаправленную динамику по различным регионам России, со снижением

или с ростом в ряде случаев (например, на 116 % в Ненецком автономном округе). Представленные данные свидетельствуют о необходимости анализа не только причин, но и условий, способствующих совершению преступлений данной категории.

Несмотря на достаточно авторитетное представительство государства в сфере регулирования оборота оружия и основных частей огнестрельного оружия нельзя не говорить о том, что состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия вообще, а огнестрельного в первую очередь, и организованных его форм входит в актуальную повестку дня правоохранительной системы России. Кроме того, стабильно возникающие вооруженные конфликты на карте мира, в том числе и на приграничных с Россией территориях, порождают спрос на различные виды оружия, прежде всего огнестрельного. Активность правоохранительных органов при достаточно скудных материальных и кадровых ресурсах не способна нивелировать проблему незаконного оборота оружия, который приобретает организованный и транснациональный характер в силу, несомненно, высокой доходности и низкого риска разоблачения.

Прежде всего, для повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений данной категории акцент следует сделать на профессиональной подготовке сотрудников всех органов и служб, вовлеченных в мероприятия по борьбе с незаконным оборотом указанных предметов, особенно МВД РФ и СК РФ, и создании необходимых правовых и организационно-технических условий для реализации положительной практики.

Результативность борьбы с такого рода преступлениями зависит от комплексности и системности мероприятий, а также от эффективности взаимодействия целенаправленной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по устранению (минимизации) криминогенных факторов, общественно опасных последствий. Помимо проблемы проведения некачественного осмотра места происшествия, существует еще проблема

несвоевременного реагирования правоохрательными органами на полученную информацию о совершении преступлений с использованием огнестрельного оружия. Если бы сотрудники правоохрательных органов оперативно реагировали на информацию, распространяемую в социальных сетях, можно было бы избежать некоторых случившихся трагедий, примером которой явилась массовая расправа в казанской школе: ведь стрелок заранее сообщил в сети Интернет о своих намерениях.

Таким образом, для устранения общественной опасности, причиняемой незаконным оборотом оружия, и улучшения криминогенной обстановки в стране правоохрательным органом необходимо устранить существующие недостатки в своей деятельности, связанной с раскрытием и расследованием такого рода преступлений. Этого можно достичь, если более оперативно реагировать на получаемую информацию. Исходя из современной реалии необходимо отработать механизм фильтрации информации, размещающейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Подводя итог, следует отметить, что именно эффективно построенная работа по изъятию оружия из незаконного оборота, полное и качественное производство первоначальных следственных действий, с целью сохранения таких свойств доказательств как достоверность, допустимость, достаточность и относимость на всех последующих этапах расследования и рассмотрения уголовного дела, поможет исключить случаи приостановления и прекращения уголовных дел из-за отсутствия доказательств и будет способствовать привлечению виновных лиц к уголовной ответственности и получению справедливого наказания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Андреев С.Ю. Теоретическая разработка вопросов технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов периода войн первой половины XX века // Sciences of Europe. 2019. № 44–4.

4. Беляев Н.Н., Самойленко В.В., Корякова Д.К. Переделанное оружие как объект незаконного оборота оружия // Молодой ученый. 2022. № 49(44).

5. Гаужаева В.А. Оружие и боеприпасы, как предмет посягательства при контрабанде // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5.

© Картлыков А.Н., 2024

УДК 343.985.7:343.6

МАСКИРОВКА КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ В НАУКЕ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Коряк Ю.Д.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Андреев А.С.

Профессор кафедры криминалистики и

оперативно-разыскной деятельности

Ростовского юридического института МВД России,

доктор юридический наук, доцент

С момента появления такого негативного социально-правового явления как преступность начинают формироваться основы деятельности по раскрытию и расследованию уголовно-наказуемых деяний. К сожалению, в условиях современной действительности, несмотря на все достижения в криминалистической науке и технике, количество нераскрытых преступлений

остается на высоком уровне, так согласно статистическим данным за 2023 г., нераскрытыми остаются 911,4 тыс. преступлений [7], что подтверждает актуальность выбранной нами темы исследования.

Одной из основных причин низкого уровня раскрываемости преступных деяний является то, что субъектами преступлений активно используются различные приемы противодействия расследованию [8, с. 4]. В процессе совершения корыстно-насильственных преступлений их участники все чаще прибегают к такому способу сокрытия, как маскировка, что повышает их общественную опасность и затрудняет деятельность правоохранительных органов по их выявлению и раскрытию преступных деяний.

В процессе расследования корыстно-насильственных преступлений возникают существенные проблемы обнаружения и фиксации следов преступления, поскольку, во-первых, маскировка – такой прием противодействия, который ставит под сомнение механизм слеодообразования и создает неочевидность личности преступника, а, во-вторых, «маскировка» еще не подвергалась комплексному анализу изучения ее закономерностей возникновения и развития.

Для того чтобы определить место «маскировки» в криминалистической науке, необходимо уточнить структуру ее объекта. По мнению А.С. Андреева, в структуру объекта науки криминалистики входят [1, с. 12]:

1. Преступная деятельность и, связанная с ней, посткриминальная деятельность.
2. Криминалистическая деятельность.

Такое понимание объекта обуславливает двуединое значение «маскировки», как самостоятельного приема противодействия (криминальная маскировка); способа сокрытия (посткриминальная маскировка).

Маскировка как прием противодействия расследованию и способ сокрытия преследует одну общую цель – «переиграть» правоохранительные органы, посредством применения специальных приемов и средств, благодаря которым причастность преступника к совершенным преступным деяниям становится неочевидной. Преступление, совершенное в условиях неочевидности, – это преступное деяние, факт совершения которого для органов предварительного

расследования очевиден, но установить информацию о лице его совершившем, не представляется возможным, из-за чего уголовное дело может перейти в разряд нераскрытых [5].

Раскрытие и расследование неочевидных преступлений – одно из направлений деятельности правоохранительных органов, которое требует особой подготовки к проведению оперативно-розыскных мероприятий и применения тактических приемов при производстве следственных действий, т. к. желая уклониться от уголовной ответственности и наказания, преступники начинают осуществлять противодействие [3].

Итак, основной фактор, который побуждает преступника использовать приемы противодействия и способы сокрытия – стремление избежать уголовной ответственности. Вышеуказанный страх способствует образованию тесной связи между всеми способами сокрытия (утаиванием, уничтожением, фальсификацией и маскировкой), поскольку, чаще всего преступники используют именно смешанные способы совершения преступления (маскировка+ утаивание; маскировка + уничтожение; маскировка + фальсификация и иные комбинации).

Маскировка, как особый прием противодействия, может выражаться в сокрытии своего психологического состояния в момент участия в следственных действиях.

В психологии понятие «маскировка» рассматривается:

1) как изменение истинного облика при помощи маски (в данном случае, «маска» – архетип, представляющий собой социальную роль, которую человек играет в обществе) и иных средств [9];

2) как изменение поведения человека, скрывающего от окружающих свои истинные намерения, цели и мысли.

Маскировочная деятельность заключается в имитации определенных, «выгодных» для преступника, чувств, эмоций и переживаний. Например, событие преступления инсценировано лицом, который заявляет в правоохранительные органы, что в отношении него совершены противоправные деяния. Очевидно, что его эмоциональное состояние будет мнимо подавленным и особо тревожным, т. к. лицо напрямую заинтересовано в исходе дела. Субъекты маскировки, передавая не соответствующую действительности информацию, стремятся убедить

сотрудников правоохранительных органов в ее правдоподобности, усложняя при этом их работу по раскрытию истинной картины противоправного деяния. Следователь (дознатель) должен всегда иметь в виду, что со стороны преступника может осуществляться противодействие, поэтому необходимо тщательно проверять сообщаемую им информацию и сопоставлять ее с ранее собранными доказательствами.

Особое значение для разоблачения приемов маскировки имеет профессионально-психологическая подготовка сотрудников, благодаря которой представляется возможным по вербальным, невербальным и физиологическим признакам установить факт сообщения ложной или искаженной информации [9]. Для того, чтобы правомерно вывести преступника «на чистую воду» можно использовать психологические и логические приемы.

Вышеизложенное формирует еще одну ярко выраженную проблему правоприменительной деятельности – отсутствие эффективных навыков и умений по разоблачению приемов «маскировки» на этапе расследования преступлений. В связи с этим формируется необходимость дальнейшего комплексного анализа приемов «маскировки».

Таким образом, отметим, что маскировку как объект познания криминалистической науки, с одной стороны, необходимо рассматривать как систему умышленной, целенаправленной деятельности субъектов преступления и связанных с ними лиц, из-за которых у правоохранительных органов возникает сомнение в очевидности обстоятельств уголовного дела, а с другой – как прием, который затрудняет процесс раскрытия и расследования преступлений, посредством создания неочевидности обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Литература

1. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2021.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: уч. пособие. М., 2001.

3. Варданын А.В. Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности: криминалистические и оперативно-розыскные аспекты. Ростов н/Д, 2016.

4. Гаврилов Б.Я., Лавров В.П. Противодействие расследованию и меры по его преодолению: учебник. М., 2018.

5. Колесников А.В. Понятие и характеристика преступлений против личности, совершаемых в условиях неочевидности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-harakteristika-prestupleniy-protiv-lichnosti-sovershaemyh-v-usloviyah-neochevidnosti> (дата обращения: 12.04.2024).

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 12.04.2024).

7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).

8. Холевчук А.Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

9. Якоби И. Психологическое учение К.Г. Юнга [Электронный ресурс]. URL: <https://carljung.ru/Library/Jacobi2.htm> (дата обращения: 12.04.2024).

© Коряк Ю.Д., 2024

УДК 351.745.7:004.738.5

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Котов А.В.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Пономарева А.В.

Старший преподаватель кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

XXI век – век информационных технологий которые используются в практически во всех бытовых и профессиональных сферах. В современном мире компьютерные технологии настолько глубоко интегрировались в социальную жизнь, что мы уже не можем не использовать их. Люди разных возрастных групп вынуждены использовать разное оборудование и программное обеспечение для решения повседневных задач. Например, число пользователей блоков информационно-телекоммуникационной сети российского Интернета превысило 80 млн [3]. Информационные технологии быстро растут благодаря своей востребованности и популярности.

Специалисты разрабатывают новейшие системные и программные решения. Это приводит к необходимости пользователей информационных систем обновлять свои знания и навыки и постоянно двигаться в направлении новых, а иногда и более сложных технологий. К сожалению, из-за универсальности и полезности информационных технологий преступники используют их в корыстных целях. Феномен преступности в сфере информационных технологий столь же масштабен и распространен, как и давно известные человечеству классические формы и способы преступности. Доступность, повсеместность и относительная анонимность компьютерных технологий играют значительную роль в совершении этого вида преступлений. Упомянутое выше быстрое развитие информационных технологий также оказало негативное воздействие на общество.

Злоумышленники используют новейшие технологии в различных формах и методах для совершения преступлений всех категорий: от простого мошенничества до террористических преступлений. В последние годы

количество различных преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, продолжает расти.

Рассмотрим статистические данные, обосновывающие необходимость осуществления оперативной деятельности в сети Интернет.

По итогам 2022 г. в Российской Федерации выявлено более 522 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и систем мобильной связи, что составляет 22 % от общего числа противоправных деяний. При этом 71 % уголовных производств, возбужденных по фактам преступления, были приостановлены в связи с неизвестностью личности обвиняемого. Причина – отсутствие достаточных оперативных возможностей для документирования фактов преступной деятельности и раскрытия совершенных преступлений.

Рассмотрим данную статью на примере одного из самых распространенных видов преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Например, из всех киберпреступлений почти половина – мошенничество (224 000, или 48 % от всех 470 000 киберпреступлений в период с января по ноябрь 2022 г.). Если сравнить количество выявленных лиц, использовавших информационные технологии для совершения мошеннических преступлений, в период с января по ноябрь 2022 г. с аналогичным периодом 2023 г., то можно сделать вывод, что количество этих людей выросло на 45 %, достигнув 9 983 человека [5].

В связи со стремительным ростом количества киберпреступлений в последние годы Генеральная прокуратура России придает особое значение повышению эффективности борьбы с преступностью в сфере информационных технологий. В рамках координирующей роли прокуратуры принимаются меры по созданию необходимых условий для предупреждения, раскрытия преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Хотя предпринимаются шаги по сокращению количества преступлений изученных типов и повышению уровня раскрываемости, этого подхода может быть недостаточно для борьбы с ростом киберпреступности.

Обратимся к российскому законодательству и уголовному праву, регулирующему использование информационных технологий. Например, согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ под термином «информационные технологии» законодатель понимает процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1]. Следует отметить, что термин «информационные технологии» не включен в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ).

Некоторые правонарушения, включенные в Кодекс, содержат в себе соответствующие и косвенные понятия. Например, ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» содержит следующую форму: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Преступления в исследуемой области УК РФ классифицированы в отдельную главу: «Преступления в сфере компьютерной информации» [1]. Хотя термин «компьютерная информация» считается обоснованным и применимым к существующим уголовным правоотношениям, мы считаем, что он нуждается в модернизации. Концептуальная основа уголовного законодательства должна обновляться с учетом развития информационных технологий.

Это обновление должно способствовать правильной и современной классификации преступлений, что в конечном итоге должно способствовать разработке эффективной политики и стратегии борьбы с изучаемыми преступлениями. Современные информационные технологии позволяют даже обычным пользователям гарантировать определенную степень анонимности

в Сети. В руках опытного пользователя этот функционал может быть расширен. Преступники, обладающие необходимыми знаниями, могут гарантировать практически полную анонимность.

Учитывая это, при расследовании преступлений в сфере информационных технологий полагаться исключительно на «отслеживание» IP-адресов нецелесообразно. Однако современные исследования показывают, что киберпреступники так или иначе оставляют цифровой след. Это следы технического характера: данные регистрации доменных имен, следы настроек хоста, общения с жертвами преступлений, детали платежных систем, следы финансовых потоков и др., имеющие большое значение для расследования.

Однако если для совершения преступления используется незащищенная сеть передачи данных и злоумышленник проникает в локальную сеть без использования защищенного специализированным программным обеспечением сегмента сети и без соблюдения требований безопасности информации, выявление таких преступлений затруднено. Трудности также могут возникнуть при получении данных за пределами домена, хранящихся на внешних серверах. Кроме того, когда интернет-провайдеры получают запросы от правоохранительных органов, они ссылаются на правовые нормы, ограничивающие передачу конфиденциальной информации [2].

Эти проблемы можно и нужно решать не только за счет развития тактических и криминалистических методов, но и за счет обновления нормативной базы по борьбе с данной преступностью.

Например, для решения проблемы анонимности преступников необходимо создать нормативную базу, регулирующую деанонимизацию информационного и телекоммуникационного пространства и предотвращающую поддельные номера и незаконный контент, несанкционированное поведение и неправомерное использование интернет-коммуникаций.

Проблемы, перечисленные в данном исследовании, и предлагаемые пути их решения не являются исчерпывающими. Дальнейшие исследования темы

преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий должны быть направлены на выявление более конкретных проблем и решений с целью совершенствования нормативной базы по борьбе с данным видом преступности.

Отметим, что МВД России публикует законопроект о розыске виртуального пространства для обсуждения. Законопроект предполагает дополнить перечень оперативно-розыскных мероприятий, содержащийся в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ новым мероприятием, предусматривающим проведение исследования информации, в том числе содержащейся в технологических системах ее передачи, включая Интернет.

Как отмечается в пояснительной записке, данные на удаленных серверах (облачных хранилищах) могут быть повреждены, искажены или испорчены удаленно участниками противоправной деятельности, либо утратят свою актуальность из-за изменений в среде информации, что приведет к потере части доказательной базы и усложнит не только установление виновных, но и доказывание их деятельности в уголовном производстве.

Кроме того, органам внутренних дел важно фиксировать не только саму информацию, размещенную на удаленном сервере, но и действия человека, который разместил, отредактировал и/или удалил информацию. Это должно быть сделано «без обязательного привлечения сил и средств коммерческих и технических подразделений уполномоченного ведомства», для чего необходимо будет ввести «возможность использования оперативными подразделениями правоохранительных органов современных программно-технических решений.

Острой проблемой при документировании подобных преступлений является отсутствие средств, позволяющих быстро (в том числе в режиме реального времени) исследовать рассредоточенные компьютерные данные, включающие в себя не только текстовую, аудио- и/или видеoinформацию, но и методы сбора данных об инцидентах с участием удаленно подключенных

информационных ресурсов, времени, местоположения, используемого оборудования, включая его модель, сетевой и физический адрес, серийный номер, а также взаимодействие пользователя с информационной системой и ее ответ на запрос пользователя в течение определенного периода времени.

Сейчас же для того, чтобы оперативные сотрудники правоохранительных органов могли получить доступ к необходимым для расследования данным, им следует получить разрешение суда [4].

Подводя итог, следует отметить, что позитивное развитие информационных технологий имеет побочные эффекты в виде криминальных событий в этой сфере. Данный факт свидетельствует об острой необходимости своевременного обновления законодательных положений, направленных на борьбу с этими преступлениями. В целом современное российское законодательство содержит условия для борьбы с изучаемыми видами преступлений. В то же время, некоторые законодательные положения, направленные на борьбу с преступностью в сфере информационных технологий, также нуждаются в разработке и обновлении.

Литература

1. Алтухов С.А. Противодействие преступности: итоги «бумажной» отчетности, реальные успехи и дополнительные возможности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. научно-практ. конф. Симферополь, 2017.

2. Апольский Е.А. Междисциплинарность государственно-правовых учений России XIX – начала XX вв. как науковедческая проблема / Государство, право и общество: вопросы теории и практики: сб. материалов Всерос. научно-практ конф. Сочи, 2019.

3. Долгополов К.А. Полное и всестороннее расследование преступлений, как необходимый элемент правоохранительной деятельности государства // Современный ученый. 2019. № 2.

4. Самородов В.Н. Методологические основания современной юридической науки: постановка проблемы // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2014. № 4.

© Котов А.В., 2024

УДК 343.985.7:343.352

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кулахсзян С.К.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Айвазова О.В.

Профессор кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности

Ростовского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

Расследование преступлений коррупционной направленности представляет собой сложный и многогранный процесс, сопряженный с рядом специфических трудностей, обусловленных природой самого коррупционного преступления. В ходе проведенного исследования были выделены и проанализированы основные причины, усложняющие раскрытие и доказывание данной категории преступлений.

Одна из главных проблем при расследовании коррупционных преступлений заключается в отсутствии очевидных следов совершения деяния. Преступники предпринимают все возможные меры предосторожности, чтобы скрыть следы своей преступной деятельности, используя кодированную

лексику, передавая информацию через посредников и используя сложные финансовые схемы для отмыwania денег. Поскольку субъект коррупционного преступления заинтересован в положительном исходе дела, то никакой информации, способствующей расследованию, от него поступить не может. В связи с этим процесс сбора доказательственной базы становится долгим и трудоемким.

Еще одной существенной трудностью является высокая латентность коррупционных преступлений. Потерпевшие, опасаясь репутационного ущерба, зачастую не сообщают о совершенных в отношении них противоправных деяниях. Из-за этого подавляющее большинство коррупционных преступлений выявляется в результате оперативно-розыскных мероприятий или проверок контролирующих органов. Некоторыми авторами отмечается, что высокая латентность преступлений рассматриваемой категории связана с тем, что современная криминалистическая наука не обладает наиболее эффективными способами преодоления противодействия расследованию, что негативно влияет на количественные и качественные показатели деятельности органов предварительного расследования.

Современные коррупционеры – это, как правило, профессионалы высокого уровня с обширными связями в различных сферах общественной и политической жизни. Кроме того, коррупционные преступления часто совершаются организованными преступными группами, которые имеют четкую иерархию, налаженные каналы связи и достаточные финансовые ресурсы [1, с. 136–138].

При расследовании уголовных дел коррупционной направленности следователям приходится сталкиваться с активным противодействием со стороны лиц, причастных к совершению расследуемого преступления.

Наиболее часто встречаются следующие формы противодействия расследованию:

- утаивание;
- маскировка;

- уничтожение;
- фальсификация информации.

Считается, что все эти действия будут расцениваться как противодействие расследованию, несмотря на то, что они могут выражаться в пассивной форме. К сожалению, современная криминалистическая наука не располагает достаточным количеством эффективных методов для противодействия расследованию коррупционных преступлений. Традиционные методы сбора и анализа доказательств часто оказываются малоэффективными в отношении коррупционеров, которые умеют скрывать свои следы и использовать различные технические средства для сокрытия преступной деятельности. Необходимы новые инновационные подходы и методики, которые позволят повысить эффективность раскрытия и доказывания коррупционных преступлений [2].

В качестве еще одной проблемы расследования коррупционных преступлений стоит отметить многоэпизодность их совершения. Ведь совершение преступлений данной категории имеет четкое и долговременное планирование. В ходе такой деятельности продумываются основные способы сокрытия следов преступления, версии защиты, подбираются свидетели, указывающие на невиновность подозреваемого, посредством предоставления ряда заранее подготовленных документов. Так, например, при совершении коррупционных преступлений, должностным лицом могут заранее создаваться необходимые документы, скрывающие коррупционную деятельность лиц и предприятия в целом.

Расследование коррупционных преступлений требует тесного взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками. Такая синергия объединяет возможности органов предварительного расследования и оперативных подразделений, обеспечивая быстрое и полное раскрытие этих правонарушений. При этом тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий основывается на скрытности от участников преступного деяния. Это необходимо, чтобы предотвратить уничтожение предмета взятки или

склонение свидетелей к ложным показаниям. Однако на практике оперативные сотрудники зачастую ограничиваются выявлением преступления, пренебрегая надлежащим оформлением результатов оперативно-розыскных мероприятий и судебной перспективой полученных материалов.

Эффективность расследования зависит и от сложившейся следственной ситуации. Для обеспечения ее благоприятности оперативным сотрудникам следует тщательно подготовиться к проведению оперативно-розыскного мероприятия. В частности, необходимо правильно организовать работу с заявителем, обратившимся с сообщением о вымогательстве взятки. Следует провести детальный инструктаж, разъяснить особенности и возможные риски участия в оперативно-розыскном мероприятии.

Помимо работы с заявителем, оперативным сотрудникам необходимо:

- изучить специфику деятельности организации или ведомства, где предположительно совершается коррупционное преступление;
- провести опрос сотрудников и должностных лиц, обладающих информацией о возможном правонарушении;
- установить возможных свидетелей и зафиксировать их показания;
- проверить финансово-хозяйственную деятельность организации на предмет соответствия законности и выявить потенциальные схемы неправомерного получения денежных средств;
- получить образцы подписи, почерка и оттисков печатей должностных лиц, причастных к расследуемому коррупционному преступлению

[3, с. 150– 156].

Значительные трудности вызывает выявление и расследование преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ (далее – УК РФ). Несмотря на то, что данное деяние относится к преступлениям против правосудия, оно обладает коррупционными признаками. Речь идет о провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Указанные проблемы, прежде всего, связаны с квалификацией деяния, содержащего признаки

провокации взятки либо коммерческого подкупа. Несовершенство закона, выражающееся в неполноте формулировки, вызывает затруднения у правоохранительных и судебных органов, приводит к несогласованности правоприменительной практики, разному толкованию и применению законодательства. Кроме того, трудности применения ст. 304 УК РФ выражаются в сходстве признаков провокации взятки и фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), а также в разграничении провокационных действий и правомерных оперативных мероприятий, в частности, оперативного эксперимента [4, с. 725–758].

Таким образом, для повышения эффективности расследования коррупционных преступлений необходимо, прежде всего, на основе комплексного изучения закономерностей, содержащихся в криминалистической характеристике данных преступлений, исследования особенностей их расследования, разработать соответствующие криминалистические рекомендации, направленные на повышение эффективности криминалистического обеспечения расследования преступлений. Совершенствованию также подлежит взаимодействие между правоохранительными органами, антикоррупционными ведомствами и общественными организациями.

Литература

1. Смирнов В.А., Гойник А.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7(297).
2. Варданян А.В. О современных тенденциях развития криминалистических методик // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2020.

3. Юдаков А.Г., Галимов Э.Р. Сложности раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Вестник науки. 2020. № 12(33).

4. Денисов С.А., Кирьянов А.А. Глава 18. Преступления против правосудия. Уголовное право. Особенная часть: учебник. СПб., 2020.

© Кулахсзян С.К., 2024

УДК 351.745.7:343.35

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОЛЖНОСТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Курилин М.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Максимов М.И.

Доцент кафедры криминалистики и
оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Оперативно-розыскная деятельность характеризуется как важный элемент обеспечения безопасности и правовых норм современного общества. Многие органы исполнительной власти на территории России включают в свой состав службы и подразделения, выполняющие соответствующие действия в области проведения оперативно-розыскной деятельности.

Исторические аспекты развития криминалистики в России отражает тот факт, что преступный мир и совершаемые противоправные действия осуществляются на постоянной основе, в свою очередь совершенствуются с учетом достижений в области науки и техники. Пресечение преступных действий в последние годы становится достаточно сложным вопросом, требующим качественного и эффективного подхода с точки зрения проведения мероприятий, направленных на выявление фактов правонарушений, причин и последствий.

Совершение преступлений осуществляется различными лицами, по различным причинам, среди которых особое место занимают должностные преступления. Данный вид преступлений характеризуется как противоправные действия, совершаемые должностными лицами при использовании своего положения.

К числу субъектов должностных преступлений относятся представители власти, служащие, имеющие организационно-распорядительные полномочия, сотрудники административно-хозяйственных процедур. Во многом совершение должностных преступлений сопряжено с проявлением фактов коррупционных действий, незаконного ведения деятельности посредством использования своего положения.

Статистические данные показывают, что в период 2021–2022 гг. на территории России значительно возросло количество должностных преступлений, обусловленных признаками коррупции, в частности на 27 %, достигнув значения 18,5 тыс. преступлений по итогам 2022 г. Подобный рост характеризует возрастающую потребность в совершенствовании правовых норм, касающихся проведения оперативно-розыскной деятельности по выявлению должностных преступлений, совершаемых субъектами правонарушения, а также повышения эффективности мероприятий в области выполнения оперативных розыскных действий по обнаружению и пресечению должностных преступлений.

Целью данной работы является анализ процедуры оперативно-розыскной деятельности в отношении должностных преступлений и определение направлений ее совершенствования.

Для достижения поставленной цели выделены следующие задачи:

- рассмотреть понятия и основания оперативно-розыскной деятельности;
- охарактеризовать правовые нормы, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность на территории РФ;
- выделить признаки и задачи оперативно-розыскной деятельности.

В качестве объекта исследования рассматривается оперативно-розыскная

деятельность как вид правоохранительной деятельности в РФ.

Предметом исследования является правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в контексте должностных преступлений

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) характеризуется как направление правоохранительной деятельности государства, выполнение которой осуществляется государственными органами и их оперативными аппаратами. В условиях выполнения ОРД отмечается выполнение функций в области обороны государства, охраны прав и свобод граждан, достижения правопорядка, эффективного ведения борьбы с преступностью.

В первую очередь необходимо отметить, что закрепление понятия оперативно-розыскной деятельности утверждено нормами права, а именно в ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ установлено, что: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [2].

В современной правовой и научной литературе представлены различные аспекты, обеспечивающие факторы отличия оперативно-розыскной деятельности от других видов деятельности, в том числе следственных мероприятий, которые выполняются органами дознания. К.А. Курчева в своем исследовании подчеркивает, что оперативно-розыскная деятельность может выполняться как внутри государства, так и за его пределами, тогда как следственные действия, выполняемые в рамках дознания, распространяются только в пределах государства, что является одним из ключевых признаков различия рассматриваемых видов деятельности правоохранительных органов [3]. Рядом отечественных авторов выполнен анализ оперативно-розыскной деятельности с точки зрения ее правовой регламентации. Отмечаются некоторые неточности в действующем закреплённом понятии данного

определения. Так, например, Н.В. Дудулина предлагает рассматривать под оперативно-розыскной деятельностью разновидность юридической деятельности, область распространения которой связана с борьбой с преступностью посредством использования уполномоченных органов в условиях действующих правовых норм [4].

В определении оперативно-розыскной деятельности исследователи отмечают многие неточности, например, с точки зрения Т.И. Железняк, недостатки в трактовке оперативно-розыскной деятельности обусловлено тем, что данный вид деятельности выполняется только подразделениями государственных органов, несмотря на то, что ее выполнение может осуществляться и иными должностными лицами [6].

Таким образом, проанализировав ряд подходов к определению понятия оперативно-розыскной деятельности, можно говорить о том, что данный вид деятельности включает совокупность правовых норм, закрепленных в законодательных актах, реализация которых достигается при вовлечении человеческих и материально-технических ресурсов. При этом данная область деятельности направлена на защиту общества, соблюдение прав и законных интересов граждан.

Оперативно-розыскная деятельность характеризуется наличием оснований для ее ведения. При этом, следует отдельно подчеркнуть, что основания данного вида деятельности формируется по ряду аспектов, среди которых следует выделить наличие возбужденного уголовного дела, исходя из содержания ст. 146 УПК РФ [7], а также при наличии оперативной информации, касающейся вероятности совершения преступления и проведения мероприятий с целью его пресечения. В указанном аспекте органы предварительного следствия и дознания возбуждают уголовное дело в соответствии с предоставленными материалами проверки.

Указанное выше основание взаимосвязано с одной из задач оперативно-розыскной деятельности, в частности, касающейся вопросов выявления, предупреждения и пресечения, раскрытия преступлений, установление лиц,

которые готовят или совершают такие преступления. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в современной юридической науке реализация оперативно-розыскной деятельности осуществляется в контексте предоставления помощи оперативных служб со стороны различных правоохранительных структур [8].

Еще одним основанием для проведения оперативно-розыскной деятельности служит выполнение розыска лиц, которые скрываются от органов следствия, дознания, суда и органов исполнения назначенных наказаний. Данный аспект обусловлен тем, что лица, которые фактически скрываются от процессуальных органов, совершают действия, которые мешают выполнению операций по розыску и сыску, их местонахождение установить достаточно сложно, что требует совершения оперативно-розыскных мероприятий.

Среди оснований ведения ОРД можно отметить добычу информации, касающейся событий, действий или бездействий, которые формируют угрозу для безопасности государства во всех ее сферах, включая государственную, военную, экономическую безопасность. В частности, лица, которые планируют совершение преступления или совершили его против сфер жизни общества, используют различные способы конспирации, их поиск и обнаружение, а также пресечение требует проведения дополнительных действий, что определяет основание для проведения ОРД.

Наряду с вышесказанным, среди оснований ОРД можно обозначить установление имущества, которое подлежит конфискации. При этом конфискация обеспечивает возможность для возмещения причиненного ущерба, который возник перед государством и отдельными потерпевшими лицами.

Четвертым основанием, согласно поставленным задачам перед ОРД, считается установление имущества, подлежащего конфискации. В современной экономической ситуации это очень важно, т. к. за счет доходов, полученных преступным путем, что является преступлением, предусмотренным ст. 174.1 УК РФ, появляется возможность возмещения причиненного ущерба перед

государством и отдельными потерпевшими лицами [10].

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность является видом правоохранительной деятельности, совершаемой гласно и негласно при участии уполномоченных государственных органов и структурных аппаратов. Оперативно-розыскная деятельность направлена на выявление, пресечение противоправных деяний. Основаниями для организации ОРД служит возбуждение уголовного дела, поиск лиц, совершающих или планирующих совершить преступление, нахождение имущества, подлежащего конфискации в качестве способа возмещения ущерба потерпевшим лицам и государству.

Нормативно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации реализуется посредством применения совокупности нормативных правовых актов. В первую очередь необходимо отметить положения Конституции РФ как основного источника правовых норм, положенного в основу других законодательных актов нижестоящей иерархии. На рисунке представлена иерархия правовых актов в области регулирования ОРД.

Так вопросы, касающиеся организации оперативно-розыскной деятельности на территории РФ закреплены в ст. 76, 104, 105, 115. Положения ст. 76 регламентируют обязательство при разработке законодательных актов следующей ступени иерархии, а именно Федерального законодательства, на основании положений Конституции. В ст. 104 регламентированы аспекты, касающиеся внесения законопроектов, которые регулируют определенную область и сферу жизни общества. Положения ст. 105 устанавливают порядок принятия федеральных законов. В ст. 115 регламентирован порядок утверждения постановлений Правительства РФ.

Также в Конституции содержатся требования, относящиеся к защите прав и свобод человека, что отражено в ст. 2. Гарантия прав и свобод человека и гражданина утверждена в ст. 46.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что Конституция является одним из основных правовых регуляторов оперативно-розыскной

деятельности, тем самым она ее регламентирует на основе определенных законодательных норм.

Следующий нормативный акт в области ОРД представлен Федеральным законом № 144-ФЗ. Можно говорить о том, что в рамках данного закона установлены основные аспекты, касающиеся ведения оперативно-розыскной деятельности на территории России. В содержании правового акта отражено понятие ОРД (представленное в п. 1.1 данного исследования). Также представлены задачи, принципы и правовая основа для организации и ведения ОРД на территории страны. Отдельным элементом содержания федерального закона следует отметить и наличие требований к содействию со стороны граждан при проведении ОРД, ведение контроля в отношении органов, осуществляющих данный вид деятельности, основным актом. Отражены и аспекты финансирования ОРД. Следовательно, данный нормативный акт является основным актом, устанавливающим общие вопросы ОРД.

В рассматриваемом федеральном законе отмечены и основные виды оперативно-розыскных мероприятий. Следует подчеркнуть, что данные виды мероприятий представляют собой элемент, формирующий систему деятельности по проведению оперативных розыскных действий и устанавливающий полномочия государственных органов. Так согласно ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ, к числу оперативно-розыскных мероприятий необходимо отнести:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.
15. Получение компьютерной информации.

Указанные выше мероприятия представлены как гласными, так и негласными мероприятиями и формируют основу для ведения ОРД государственными и ведомственными органами с целью защиты общества, государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Курчева К.А. Оперативно-розыскная деятельность как разновидность правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2019. № 2(12).
4. Дудулина Н.В. Оперативно-розыскная деятельность как разновидность правоохранительной деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11.
5. Палешкин, А. А. Понятие оперативно-розыскной деятельности и осуществляющих ее субъектов // Молодой ученый. 2020. № 52(342).
6. Железняк Т.И Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Боруленков Ю.П. Принципы оперативно-розыскной деятельности как методологическая основа специфической юридической деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013 № 2.

9. Зуев С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности: уч. пособие. М., 2024.

10. Павлова А.А., Строева Ю.В. Оперативно-розыскная деятельность как разновидность познавательной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222).

© Курилин М.А., 2024

УДК 343.98:004

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗДЕЛЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Палади Р.В.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Дудниченко А.Н.

Доцент кафедры криминалистики и
оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В настоящее время сервисы на основе искусственного интеллекта становятся все более популярными. Результаты их работы показали высокую эффективность ее использования, однако в настоящее время искусственный интеллект широко используется преимущественно на обывательском уровне, хотя его возможности гораздо шире и могут найти свое применение в криминалистике.

Некоторые исследователи определяют искусственный интеллект (далее – ИИ) как компьютерный алгоритм, способный воспринимать окружающую среду, анализировать полученную от нее информацию и принимать на этой основе рациональные решения с различной степенью автономности [1]. Учитывая способность ИИ самостоятельно учиться и находить решения, весьма вероятно, что он будет внедрен в криминалистические технологии.

На этом этапе ИИ может быть предназначен для ведения криминалистических записей и проведения определенных проверок. Здесь следует отметить несколько моментов: Во-первых, заявленная реализация искусственного интеллекта должна быть экспериментальной, т. е. работы по искусственному интеллекту реализуются в особой последовательности, при этом эксперты-криминалисты и искусственный интеллект работают параллельно, а работы по искусственному интеллекту проводятся по результатам. Во-вторых, пилотное внедрение искусственного интеллекта должно быть географически ограничено, т. е. его внедрение должно осуществляться в определенном регионе.

В-третьих, результаты работы искусственного интеллекта могут быть использованы в одностороннем порядке для консультаций и справок. Искусственный интеллект также сможет найти применение в криминалистических стратегиях и методах, в рамках которых он сможет самостоятельно предлагать приемы и комбинации следственных действий и отдельно компилировать частные методы расследования отдельных видов преступлений [5].

Однако существует слабость интеграции искусственного интеллекта в такие области, как криминалистика. Какими бы вычислительными мощностями ни обладал искусственный интеллект, он все равно не может создать ничего нового: он может лишь предоставить наиболее эффективные приемы или тактические методы раскрытия конкретных видов преступлений в типичных обстоятельствах.

При определенных обстоятельствах возможности искусственного интеллекта будут крайне ограничены по сравнению с возможностями человека [3]. Несмотря на этот недостаток, можно предположить, что в ближайшем будущем искусственный интеллект достигнет уровня, на котором он сможет предоставлять те же нелинейные решения, что и следователи в нетипичных ситуациях.

Возвращаясь еще раз к взглядам ученых на применение искусственного интеллекта в криминалистике, мы видим, что исследователи заинтересованы в развитии искусственного интеллекта в упомянутых ранее технологиях сыска, в алгоритмизации процесса расследования и совершенствовании практики [4].

Помимо преимуществ внедрения искусственного интеллекта в криминалистику, также можно определить, есть ли какие-либо преимущества от развития искусственного интеллекта. Как мы уже упоминали, одним из качеств искусственного интеллекта является его способность к самообучению, то есть посредством экспериментальной реализации искусственный интеллект сможет приобрести новые возможности, которые будут способствовать развитию исследований в этой области.

Правоохранительные органы полагаются на данные почти во всех аспектах своей деятельности. Там, где облачные вычисления были отнесены к высокотехнологичным компаниям и крупным корпорациям, облачные решения стали неотъемлемой частью правоохранительных технологий без необходимости огромных бюджетов.

Правоохранительные органы обычно используют облачные системы для решения проблем с хранением и управлением данными. Кроме того, облачные вычисления и SSL-шифрование обеспечивают гораздо более высокий уровень безопасности, чем традиционные локальные серверы, которые многие агентства использовали в прошлом.

Так глобальная система позиционирования (GPS) играет важную роль в правоохранительных органах по многим причинам. Похищенное имущество можно отследить, если в нем установлен или встроен GPS. Технология GPS

используется для отслеживания машин и может использоваться правоохранительными органами для управления своим парком патрульных машин. Это также известно как диспетчерская система правоохранительных органов или автоматический локаатор транспортных средств.

Усовершенствование технологии предоставило гораздо больше, чем простое ведение записей, но теперь может сочетать в себе множество важных функций, таких как использование в качестве мобильных терминалов данных, интеграция со службами экстренного реагирования и диспетчерами службы экстренной помощи, а также работа в качестве системы управления документами

С помощью данных правоохранительные органы также могут отслеживать частоту преступлений в зависимости от типа, времени и дня, а также возможных подозреваемых. Это позволяет использовать индивидуальный подход, который может помочь увеличить количество патрулей на определенных улицах и кварталах, а не на целых зонах. А преимущества данных в режиме реального времени огромны для оперативной производительности.

Автоматическое распознавание номерных знаков. Та же технология, которая позволяет автоматически сканировать и собирать регистрационные номера и буквы на номерных знаках, теперь используется полицией для различных целей правоохранительных органов, от выявления угнанных автомобилей до преследования.

Тот факт, что несколько камер могут фиксировать изображения одного и того же номерного знака, потенциально дает полиции возможность отслеживать движения автомобиля с течением времени, раскрывая подробности о местонахождении водителя, что, очевидно, может помочь в поимке преступников [2].

Также технологии «умного города» открывают для правоохранительных органов окно возможностей, которое касается не только раскрытия и пресечения преступлений. Технология умного города может устранить

трудоемкий процесс многочасового просмотра видео и избавить прохожих от потенциально негативного взаимодействия с полицией. Мировой рынок подтверждает сильную тенденцию к использованию технологий «умного города» в деятельности правоохранительных органов.

Используя ИИ в программном обеспечении и системах наблюдения, полиция может быстрее обнаруживать подозреваемых, оружие и другие предметы, идентифицированные как улики, что избавляет от необходимости задерживать невиновных. Потерпевшие и свидетели могут быть быстро идентифицированы, а сотрудники полиции могут сосредоточиться на истинном подозреваемом.

За последнее десятилетие наша повседневная жизнь кардинально изменилась. Следующие десятилетия, вероятно, будут характеризоваться ускорением цифровизации, усилением (гипер) связи и экспоненциальным ростом объемов данных. Конвергенция различных областей, таких как ИИ, биотехнологии и интеллектуальные материалы, должна все больше стирать границы между физической, цифровой и биологической сферами, создавая новые угрозы, проблемы и возможности для правоохранительных органов.

По оценкам ООН, к 2050 г. 68 % населения мира может проживать в городских районах. Между тем, столкновение технологических тенденций и тенденций урбанизации может привести к появлению все большего количества «умных городов». Они, вероятно, принесут бóльшую киберуязвимость, а также новые источники доказательств и инструменты, расширяющие возможности должным образом подготовленных следователей.

Оптимизация глобальных возможностей сбора и анализа данных, таких как агрегирование различных местных и национальных наборов данных, может создать для исследователей обширное глобальное озеро данных. Преступления, опосредованные цифровыми технологиями, также, вероятно, вызовут потребность в большей технической поддержке и экспертных знаниях, начиная от обучения и наращивания потенциала и заканчивая прямой оперативной помощью, такой как цифровая криминалистика. Можно ожидать, что такие

организации, как Интерпол, будут прямо или косвенно облегчать доступ к новым технологическим инструментам. Рост транснациональных, технологически сложных преступлений, вероятно, вызовет потребность в более тесном сотрудничестве и поддержке расследований, особенно в отношении преступлений, совершенных с помощью цифровых технологий. Конвергенция различных тенденций и реалий, возможно, непредвиденным образом, определит будущий контекст деятельности органов внутренних дел. Изменения в технологиях и ожиданиях общества особенно заставляют правоохранительные органы принимать новые стратегии деятельности, а также необходимы подготовленные сотрудники.

Изменение культуры и новые возможности необходимы для создания инновационных, адаптивных решений будущего и для обеспечения расследований, которое необходимо как никогда [3].

В заключение можно констатировать, что возможности внедрения искусственного интеллекта в криминалистику в настоящее время созрели, что обусловлено обширными, но пока недостаточными возможностями искусственного интеллекта. Экспериментальная реализация позволит проверить возможности искусственного интеллекта в криминалистике, выявить его недостатки и работать над их устранением.

Литература

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2(104).
2. Кутейников Д.Л. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3(111).
3. Кобелева Н.А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности // Молодой ученый. 2022. № 18(413).
4. Макаров В.А. Вопросы внедрения искусственного интеллекта в разделы криминалистики // Молодой ученый. 2023. № 49(496).

5. Поляков В.К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25(36).

© Палади Р.В., 2024

УДК 343.985.3

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Смолянинова Ю.В.

Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рябчиков С.А.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Прежде чем говорить о преступности несовершеннолетних и об особенностях расследования такого рода преступлений, стоит обратить внимание на общее понятие преступности несовершеннолетних. Так преступность несовершеннолетних представляет собой самостоятельный вид преступности, особенностью которого является возраст субъекта совершения преступления. Преступность включает в себя четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10–13, 14–15, 15–16 и 17–18 лет. Данные периоды формируют характер и становление личности подростка. Рассматривая динамику преступности в настоящее время, стоит отметить, что в 2020 г. совершено 40095 преступлений, в 2021 г. – 42 714 преступлений, в 2022 г. – 43 533 преступлений, в 2023 г. – 41 548 преступлений. Анализ представленной статистики позволяет сделать вывод о том, что картина совершения преступлений несовершеннолетними не однозначна, но данные МВД России свидетельствуют также о том, что во всем массиве совершаемых

преступлений в РФ процент, приходящийся на несовершеннолетних, составляет 3,9 %.

Тревожную статистику обнародовал председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин. Так в 2022 г. увеличилось число совершенных несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений. В цифрах – это 9 295 преступных посягательств. Но на деле число детских преступлений было больше. В эту цифру не вошли лица, преступившие закон, но которых нельзя наказать – они не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности. Таковых маленьких, но опасных оказалось больше 300 тыс.

Самый высокий коэффициент подростковой преступности зафиксирован в Республике Карелия, Забайкальском крае, Амурской, Новгородской областях, Кемеровской области – Кузбассе. Особое беспокойство в последнее время вызывает повышенный интерес несовершеннолетних к оружию. И к наиболее опасным видам таких преступлений относятся нападения на учебные заведения.

В процессе расследования уголовного дела с участием несовершеннолетних важно применять психологические и педагогические познание при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий, которые могли бы значительно упростить работу с такой категорией преступников и в то же время сохранить за ними всю полноту их прав. Расследование таких преступлений регламентируется не только общими правилами, закрепленными в УПК РФ, но и особыми положениями закона, обусловленными особенностями личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Допрос и тактика его проведения являются наиболее важной частью при расследовании данной категории уголовных дел, так как именно во время допроса можно узнать наибольший объем всей представляющей интерес информации о личности подозреваемого и о произошедшем правонарушении.

Особенностями допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) является характерные черты его психического развития, которые необходимо учитывать при выборе конкретного направления тактики допроса. Такими характерными чертами является эмоциональное состояние, склонность

к фантазированию, небольшой жизненный опыт и т. д. Школьники, с которыми чаще всего приходится работать следователю, чаще склонны к запоминанию отдельных деталей, а не события в целом, поэтому у них возникают сложности при описании людей или предметов, замеченных во время совершения преступления.

Рассматривая процессуальную часть допроса, а именно порядок вызова лиц на следственное действие, нельзя не сказать о том, что несовершеннолетние приглашаются на допрос через родителей, иных законных представителей или администрацию учебного заведения, что находит свое законодательное закрепление в ст. 188 УПК РФ.

Процессуальный порядок проведения допроса прямо зависит от возраста допрашиваемого лица. С лицами до 7 лет непрерывно проводить допрос можно не более 30 мин., а в день 1 час. Обязательными участниками должны быть законные представители, психолог, социальный работник или психолог.

Также при допросе ведется видеосъемка. С лицами от 7 до 14 лет непрерывно допрос можно провести не более 1 часа и не более 2 часов в день. Видеосъемка и участие педагога, психолога обязательно. Если лицо старше 14 лет, то непрерывно 2 часа и не более 4 часов в день. Педагог и психолог участвуют, только если лицо не достигло 16 лет.

При проведении допроса следует обратить особое внимание на установление психологического контакта, который может включать в себя изучение особенностей психики подростка, правильный подбор места и времени проведения данного следственного действия, а также создание располагающей и комфортной обстановки. Так подростку необходимо предоставить возможность занять удобную позу, дать почувствовать, что он находится в безопасности и расположить его к откровенному разговору. В некоторых случаях допрос можно провести в наиболее комфортных для несовершеннолетнего условиях – по месту жительства или учебы. Если же в отношении несовершеннолетнего выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то допрос проводится в кабинете следователя с учетом описанных выше условий. Законодательно выбор места проведения допроса

несовершеннолетнего закреплен в ст. 187 УПК РФ и основывается на общих тактических рекомендациях.

Допрос, особенно для лиц, не достигших 18 лет, это волнительное или даже стрессовое мероприятие, поэтому следует начинать его с отвлеченной беседы, лишенной чрезмерной официальности, для того, чтобы расположить лицо к себе и дать ему почувствовать себя защищенным. Она может быть на любую отвлеченную и интересную, в первую очередь, для самого подозреваемого тему. Поэтому при подготовке к данному следственному действию необходимо тщательно изучать интересы лица, его увлечения, условия жизни и воспитания, взаимоотношения со сверстниками.

Для участия в допросе несовершеннолетнего могут быть вызваны законные представители, а также педагоги и психологи. Особенно стоит обратить внимание на то, что если лицо не достигло 16 лет либо страдает психическим расстройством, то участие педагога-психолога обязательно.

Следовательно при решении вопроса об участии в допросе родителей или законных представителей несовершеннолетнего стоит учесть взаимоотношения между ними. Участие родителей может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на подростка. Так если у несовершеннолетнего складываются достаточно дружеские и хорошие отношения, то их присутствие на допросе может помочь ребенку расслабиться и рассказать как можно больше информации. И наоборот, участие родителей может помешать ходу следственного действия, так как родители могут оказывать давление на ребенка и, соответственно, он будет бояться рассказывать правду или придумывать.

Сам допрос желательно проводить в форме свободного рассказа подозреваемого, и при необходимости следователь может задать уточняющие вопросы. Начинать такой рассказ тактически правильно будет с самого начала, с предшествующих преступлению событий. Так, если преступление совершено вечером, то следователю необходимо попросить начать свое повествование с начала дня. В процессе допроса могут быть использованы различные тактические приемы с учетом всех особенностей подозреваемого.

При проведении допроса следователю необходимо быть сдержанным, доброжелательным воздерживаться от давления на лицо, но при этом

использовать методы убеждения и не допускать чрезмерной мягкости, что поможет провести данное мероприятие более эффективно и установить все обстоятельства дела.

В случаях, когда преступление совершено группой лиц, следовательно необходимо объяснить подростку, что наиболее правильным для него решением будет сотрудничество со следствием, что ему не стоит опасаться «мести» со стороны других соучастников, потому что, как правило, подростки боятся говорить правду о каждом из участников преступления, особенно если это лица гораздо старше и опытнее него.

Также стоит не забывать о том, что в рамках уголовного дела могут быть допрошены школьные товарищи, друзья и ближайшее окружение несовершеннолетнего подозреваемого с целью получения более полной информации о лице, его образе жизни и возможных новых знакомых планах или неприятностях.

Несовершеннолетние до 16 лет не предупреждаются следователем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за отказ за дачу показаний (ст. 308 УК РФ) в случаях, если лицо допрашивается в качестве свидетеля по возбужденному уголовному делу, когда его вина не доказана.

В качестве отдельного рекомендательного следственного действия может выделяться допрос родителей и педагогов несовершеннолетнего по всем делам о преступлениях, совершенных ими.

Допрашивая родителей несовершеннолетнего подозреваемого, необходимо учитывать, что они не всегда могут давать правдивые показания об обстоятельствах совершенного их детьми преступления. У родителей на допросе могут выяснять обстоятельства, связанные с жилищно-бытовыми условиями, взаимоотношения в семье, состав семьи, организация бытовой деятельности в семье, уровень воспитания и другие.

Таким образом, при допросе необходима тщательная подготовка, изучение всех данных о личности подозреваемого, о его интересах, круге общения, условиях жизни и т. д.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Макаренко И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: учебник и практикум для вузов. М., 2022.
4. Александров И.В. Криминалистика в 5 т. Методика расследования преступлений: учебник для вузов. М., 2022.
5. Статистические данные Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sledcom.ru> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.04.2024).

© Смольянинова Ю.В., 2024

УДК 343.985.7:343.72:004

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Станиславчук Г.В.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского Юридического института МВД России

Научный руководитель:

Яцкина И.А.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Мошенничество имеет длительную историю существования, ведь еще в 66 г. до н.э. *dolus* – обман, мошенничество вошел в ряд деликтов в Римском праве. Следовательно, в криминальной среде накоплен колоссальный опыт, который продолжает пополняться и в настоящее время. Параллельно с развитием общественных отношений, появлялись новые способы совершения преступлений. Банковские карты, в свою очередь, стали привлекательным объектом для преступной деятельности [3, с. 12].

Одним из первых способов мошенничества с кредитными картами были кража карты из чьего-то кошелька и «копание в мусорном контейнере» в поисках точных копий квитанций по кредитным картам. Использование этих двух методов уменьшилось с появлением электронной обработки кредитных карт.

Технологические достижения привели к тому, что большая часть покупок и иных денежных операций по кредитным картам осуществляется в электронном виде через телефон, компьютер или Интернет, при этом информация обрабатывается за считанные секунды. Данное условие поспособствовало увеличению количества мошеннических действий в сфере систем платежа. Для достижения преступного умысла – хищения денежных средств – преступникам теперь нет необходимости иметь непосредственный физический доступ к их носителю [3, с. 21].

Из этого исходит юридическая сложность мошеннических действий, направленных на кражу денежных средств с электронных банковских счетов, связанных с электронными деньгами, которая заключается в том, что, в отличие от наличных, безналичные и электронные способы оплаты сами по себе не имеют физических характеристик. Вместе с переносом денежных средств в виртуальную среду, следы мошеннических действий также переходят в неосязаемую форму.

В связи с этим в ходе расследования преступлений, связанных с мошенничеством, совершаемом с использованием электронных средств

платежа, органы предварительного расследования сталкиваются с рядом проблем.

Во-первых, при расследовании удаленного мошенничества иногда необходимо установить IP-адрес, который обычно зарегистрирован в другой стране; поэтому сотрудник, проводящий предварительное расследование, должен уведомить правоохранительные органы через Интерпол [5, с. 170].

Для международных запросов, адресованных иностранным учреждениям, задержка может составлять несколько месяцев. Кроме того, когда делается международный запрос, его необходимо проверить несколькими органами (следственными органами, прокуратурой), что занимает много времени. Следует отметить, что некоторые иностранные IP-адреса не подпадают под юрисдикцию Российской Федерации и, следовательно, отсутствие соглашений между Россией и некоторыми зарубежными странами об оказании юридической помощи при проведении расследований является серьезным препятствием для осуществления предварительного следствия [1 с. 41].

Во-вторых, получение доказательной информации от компаний мобильной связи других регионов таких, как данные о владельце, платежная информация по лицевым счетам номеров пользователей и т. д., занимает 1–3 месяца.

В-третьих, среди других проблем – неэффективное использование автоматизированных информационных баз данных, отсутствие систем хранения информации и информации в обследованных подразделениях.

Также к причинам невысокого уровня раскрываемости, частого приостановления уголовных дел по данной группе преступлений можно отнести следующие аспекты:

1. Расследование и разбирательство по уголовным делам занимают много времени. Проведение длительного предварительного расследования связано с тем, что по действующему законодательству РФ срок получения ответа на запрос банка, а также заявления о праве собственности номера

пользователя, не должен превышать одного месяца, что является важным сроком для проведения предварительного расследования.

2. Слабое взаимодействие органов внутренних дел, занимающихся расследованием уголовных дел о дистанционном мошенничестве. Для устранения данной проблемы в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории должен быть разработан алгоритм действий, согласно которому производится предварительное следствие, т. е. составляется общий план, распределяются обязанности и сроки, отправляется в банк с целью отследить перевод денежных средств, запросить принадлежность номера пользователя, совершившего звонок, с целью определить, кому принадлежит номер телефона, и на основе по полученной информации, будет знать, какие следственные действия следует предпринять для дальнейшего расследования [2, с. 37].

Несмотря на наличие проблем, связанных с компьютерными преступлениями, правоохранительные органы прилагают все усилия для улучшения правовой базы защиты информации, чтобы способствовать уменьшению преступности в данном направлении. При этом, крайне важным направлением по минимизации подобной группы преступлений необходимо постоянное повышение уровня знаний сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий и онлайн-платформ. Также большую роль в повышении эффективности предварительного расследования играет взаимодействие со средствами массовой информации для принятия превентивных мер и пропаганды новых видов мошеннической деятельности, которые появляются в Интернете и социальных сетях [4, с. 144].

Таким образом, оцифровка современного общества является неотъемлемым результатом научно-технического прогресса. Данный аспект обладает двойственным значением. С одной стороны, перевод различных экономических и иных процессов в рамки интернет-среды значительно ускоряет механизм денежных операций. В то время как, с другой стороны, это

обуславливает появление и уже глубокое внедрение преступной деятельности в отношении электронных счетов граждан.

Согласно анализу правоприменительной практики, потерпевшие преступных посягательств, осуществляемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, часто являются уязвимыми группами общества, что требует от правоохранительных и управленческих органов сотрудничества с представителями общественных организаций для принятия дополнительных мер, направленных на защиту их интересов.

Учитывая, что работа по правовому просвещению и правовой информации, проводимая для предотвращения противоправных действий в этой сфере, имеет высокую социальную значимость, рекомендуется усилить работу по организации учебных мероприятий в образовательных организациях, местных органах власти и местах массового размещения для улучшения юридических и финансовых знаний граждан.

Также необходимо развивать уголовные и криминалистические методы для защиты людей, для того чтобы сделать их достаточными для адаптации к изменяющимся условиям реальности, в том числе к различным формам махинаций преступников, осваивающих различные дистанционные технологии.

Литература

1. Анешева А.Т. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о кражах, совершенных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) // Законодательство и практика. 2021. № 1.

2. Куликова И.Е. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативными работниками при раскрытии и расследовании мошенничеств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2.

3. Меньшикова А.Г., Кочкурова Е.А. К вопросу о характеристике предмета мошенничества с использованием электронных средств платежа // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37).

4. Поздышев Р.С. Проблемные вопросы практики расследования хищений безналичных и электронных денежных средств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1(53).

5. Пупцева А.В., Дорошенко О.М. Основные вопросы раскрытия и расследования мошенничества, совершенного посредством информационно-телекоммуникационных технологий в банковско-кредитной сфере // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3(58).

© Станиславчук Г.В., 2024

РАЗДЕЛ 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 004.056

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, СОСТОЯНИЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Барышева А.М.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Карпика А.Г.

Доцент кафедры информационного
обеспечения органов внутренних дел
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Сложно представить быт современного человека без смартфонов и персональных компьютеров. Информационные технологии активно развиваются и интегрируются в жизни людей, в настоящее время уже существует множество «умной» техники, которая расположена как в доме, так и на работе. К сожалению, как и любую другую область человеческой деятельности, их не обошли стороной преступники. Киберпреступность становится одной из самых серьезных угроз для каждого из нас. Не существует общепринятого определения «киберпреступность», в силу этого разные ученые предлагают свои определения для данной дефиниции. Так, например, на официальном сайте управления Организации Объединенных Наций по преступности и наркотикам под киберпреступлением понимают действие, нарушающее закон, которое совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и либо нацелено на сети, системы, данные, веб-сайты и/или технологии, либо способствует совершению преступления [1]. Другую формулировку предлагают специалисты международной компании, специализирующаяся на разработке систем защиты

ЭВМ от киберугроз – АО «Лаборатория Касперского», «к киберпреступлениям относятся деяния, в рамках которых либо используются, либо атакуются компьютер, компьютерная сеть или сетевое устройство» [2].

Существуют также иные определения для данного термина, однако по своей сущности они повторяют вышеназванные, что позволяет нам сделать вывод, что к данной категории деяний относят преступления, в которых используются компьютеры и иные ЭВМ в качестве предмета посягательства либо в качестве инструмента его совершения.

В связи с ростом количества деяний совершенных с помощью компьютеров, информационных сетей и иных технических средств законодателем вносятся изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [3], которые устанавливают ответственность за совершения преступления с использованием информационных технологий. Эти изменения включали в себя статьи о новых видах преступлений, а также дополнение уже существующих составов квалифицирующими признаками.

Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает различные информационные технологии как орудие преступления (ст. 159.6 УК РФ, п. «б» ч. 2. ст. 228.1 УК РФ и др.) и как предмет посягательства (Гл. 28 УК РФ).

В качестве орудия преступления информационные технологии могут быть использованы при следующих преступлениях: мошенничество, сбыт наркотических и иных психоактивных веществ, незаконный оборот с оружия и взрывных устройствами, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, и иные преступления.

Зачастую применение сети Интернет и иных информационных технологий при совершении преступления выступают в роли квалифицирующего признака, однако в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», данное действие является признаком основного состава. Данная статья содержалась в УК РФ с момента его издания, т. е. с 1996 г., а положение, связанное с информационными технологиями, появилось только в 2014 г., т. е. до внесения

данных изменений, распространение в сети Интернет сведений, которые возбуждают ненависть либо вражду, либо унижение достоинства человека (группы лиц) не являлось уголовно наказуемым. Это связано с тем, что именно в этот период времени социальные сети и различные форумы получили наибольшее распространение и имели среднесуточную аудиторию больше, чем у некоторых средств массовой информации.

Рассматривая преступления, в которых использование вышеназванных информационных технологий является квалифицирующим признаком деяния, можно выделить положения, которые в своей начальной редакции уже содержали их упоминание, и те, которые существовали ранее и были дополнены.

Так законодатель внес в 2012 г. внес в УК РФ в ст. 228.1. «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», в части второй, которой предусмотрено применение информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в качестве орудия преступления, такое внедрение было обусловлено тем, что в связи с развитием Интернета сбыт наркотиков и иных психотропных веществ из реальной жизни стал переходить в виртуальное пространство, чему поспособствовало развитие DarkNet (теневого интернета). Ярким примером может послужить уголовное дело против четырех наркоторговцев из Рязани, они распространяли синтетические наркотические вещества благодаря маркетплейсу, специализирующемуся на психотропных и иных веществах. При проведении обысков у данных лиц были обнаружены и изъяты 556 гр. производного N-метилэфедрона и 45 гр. гашиша [4].

Другим примером такой нормы может послужить, ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Она устанавливает ответственности за незаконное присвоение чужого имущества путем обмана,

основанном на вмешательстве в работу компьютерных систем, включая изменение, удаление или блокирование данных, а также любые другие действия, влияющие на функционирование устройств и сетей, предназначенных для хранения, обработки и передачи информации. Данная уголовно-правовая норма была введена в закон 2012 г.

Примером нормы, в которую внесены изменения после издания может послужить ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Она была введена в уголовный закон в 2012 г. и изначально имела название «Мошенничество с использованием платежных карт», но в силу развития интернет-банкинга, преступления в данной категории перенеслись в онлайн, а, следовательно, формулировка «платежные карты» потеряла свою актуальность. Взамен нее российский законодатель стал использовать формулировку «электронное средство платежа», которое раскрыто в Федеральном законе «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, и определяется как средство и/или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [5].

Также изменилось положение ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов». До внесения изменений в 2021 г., покупка и сбыт оружия с помощью Интернета, наказывались так же, как если бы эти сделки были заключены в реальной жизни, однако после внесения изменений в правовую норму, совершение этих действий таким способом стало караться серьезнее. Обусловлено это также тем, что в DarkNet существует множество площадок, на которых происходит нелегальная купле-продажа оружия и иных опасных веществ.

Рассматривая в которых ЭВМ, информация, хранящаяся на нем, и иные информационные технологии выступают в качестве предмета преступления, необходимо обратить внимание на Гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Она включает в себя 4 вида преступлений, которые посягают на безопасность компьютерных данных, а также еще одно, предметом, которого является безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования.

Статья 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» устанавливает ответственность за получение незаконного доступа к компьютерной информации, в случаях, если это повлекло за собой уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. К данной категории преступлений можно отнести многочисленные случаи взломов баз данных крупных компаний, с дальнейшей публикацией их содержимого в открытых источниках, а также в DarkNet.

Статья 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» влечет наложение уголовной ответственности в случаях, если созданное программное обеспечение было предназначено для неправомерного доступа к информации и совершении с ней действий упомянутых в ст. 272, а также нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Примером совершения вышеуказанных преступлений, а также ст. 159.6 УК «Мошенничество в сфере компьютерной информации» может послужить уголовное дело против двух жителей Москвы и Новосибирска, которые находясь в сговоре, совершили несколько киберпреступлений: создавали фишинговые клон-сайты крупных бухгалтерских компаний, используя тайпсквоттинг; публиковали на данных ресурсах под видом бланков и иных бухгалтерских документов специально разработанное вредоносное ПО, которое позволяло получить удаленный доступ к компьютерам жертв, после чего совершали тайное хищение. Этими действиями они причинили ущерб общей сложностью свыше 16 млн рублей.

Данные деяния были квалифицированы как ч. 2 ст. 273, ч. 3 ст. 272, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ [5].

Статья 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», в отличие от ст. 272, 273 УК РФ, не подразумевает применение специального ПО и иных технических средств для его совершения. Она наказывает за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, информационно-телекоммуникационных сетей и иных технических средств, которые привели к крупному ущербу путем уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации.

Вышеназванные нормы хотя и многократно изменялись, но содержались в УК РФ в его первоначальной редакции. Далее в 2017 и 2022 гг. соответственно были введены две статьи, которые устанавливали ответственность за создание и распространение вредоносного ПО, направленного на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ), а также за несоблюдение порядка установки, эксплуатации и модернизации в сети связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ).

Рассматривая состояние киберпреступности в нашей стране, нам необходимо обратиться к отчету ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России [6], который посвящен состоянию преступности в нашей стране. Согласно нему в период с января по октябрь 2023 г. на территории РФ было совершено 561 203 преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Из них:

- 295 871 факт, совершения мошеннических действий (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ);
- 69 230 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ;

– 25 518 преступлений, ответственность за которые устанавливается ст. 272 УК РФ.

В прошлом году за аналогичный период было совершено 429 245 таких деяний. Исходя из этого, можно понять, что рост количества киберпреступлений составил 30,7 %, а в 2017 г. их количество составило 73 637, что в 5,8 раз меньше, чем сейчас, данные сведения еще раз подтверждает актуальность работы.

Подводя итог данной работе, сделаем вывод, что киберпреступность стала большой проблемой для современного общества. Реакцией общества на рост количества деяний, совершенных с помощью информационных технологий, нарушающих права и свободы граждан, стало изменение уголовного законодательства. Данные изменения стали криминализировать, либо ужесточать наказание противоправные действия, связанные с использованием. Но, к сожалению, уголовный запрет на совершение таких деяний не является панацеей, это видно при рассмотрении отчетов о состоянии преступности, так как ежегодно происходит рост количества деяний связанных с использованием ЭВМ и других технических средств.

Литература

1. Серия Университетских Модулей Киберпреступность // Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Что такое киберпреступность? Защита от киберпреступности / АО «Лаборатория Касперского» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. В Рязани полицейские задержали четырех участников даркнет-магазина, распространявших «синтетику» / МВД-Медиа [Электронный ресурс] URL: <https://mvdmedia.ru> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Суд вынес приговор новосибирскому хакеру за хищение 16 млн руб. / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://nsk.rbc.ru> // (дата обращения: 05.11.2023).

6. О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Главный информационно-аналитический центр МВД России Состояние преступности в России за январь-октябрь 2023 года. М., 2023.

© Барышева А.М., 2024

УДК 004.056

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Жуков А.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Лемайкина С.В.

Старший преподаватель кафедры
информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является результатом технологического и научного прогресса человечества. Не секрет, что сейчас ИИ внедряется в самые различные отрасли его жизни: от медицины и промышленности до спорта и рыночных отношений. Именно данный факт обуславливает актуальность исследования роли искусственного интеллекта

в векторе его применения в процессе расследования киберпреступлений, одним из которых является кибермошенничество. Кибермошенничество преследует своей целью причинение материального или иного ущерба путем хищения личной информации пользователя, примером которой является, например, кража паспортных данных из сети Интернет, паролей, номеров банковских счетов и т. д.

Статистика показывает, что за 2023 г. число IT-преступлений увеличилось на 29,7 % по сравнению с 2022 г. Данную статистику привела официальный представитель Министерства внутренних дел И. Вовк 8 февраля 2024 г. «За первые 5 месяцев года произошла 261 тысяча успешных атак, что почти на треть (27,5 %) превысило показатели прошлого года. Чаще всего для реализации преступлений используется Интернет», – сказала она. Согласно данным компании Kaspersky, в 2023 г. наиболее подверженным кибернападениям оказались крупные предприятия и объекты инфраструктуры. Наибольший урон понесли IT-предприятия, розничная торговля и компании финансового сектора. Наибольший прирост числа компьютерных атак отмечен в Ингушетии (+ 217 %) и Ненецком автономном округе (+ 215 %). Роскомнадзор также отмечает, что количество взломов за прошедшие месяцы 2023 г. превышает статистику аналогичного периода прошлого года в 4 раза. Этот вид проникновений привлекает хакеров той информацией, которую позволяет получить. Используя ее, можно распознать личность и получить несанкционированный доступ к учетным записям и персональным данным. Украденные базы реализуются через специальные площадки, для распространения информации, о которых используются каналы Telegram.

Именно данные факты актуализируют тему рассуждения, поднимаемую в данной статье. Необходимо отметить основные положения для понимания темы рассуждения.

Искусственный интеллект – это программный комплекс, представляющий из себя систему машинного обучения, который способен воспроизводить человеческие навыки: планировать, решать проблемы, давать советы, а также

обучаться и улучшать свою работу в процессе выполнения задач. Мышление человека основывается на нейронах мозга, а мышление искусственного интеллекта базируется на нейронных сетях. ИИ – это технология, которая потенциально может заменить человека благодаря самообучению, приобретенному опыту и знаниям.

Самый популярный вид киберпреступлений – кибермошенничество. Например, получение злоумышленником голосового сообщения жертвы и подделка ее голоса с помощью ИИ для противоправных целей [1]. Относительно всех киберпреступлений: главная задача их расследования – деанонимизация преступника, ведь без удостоверения его личности невозможно проводить дальнейшее расследование. В Интернете существует множество этапов проверки личности пользователей сети, например, путем биометрии, аутентификации через телефонное приложение, смс и т. д. Здесь можно привести пример Японии, где доступ к Интернету предоставляется через подтверждение паспортных данных, что во многих случаях исключает анонимность киберпреступника и ускоряет расследование преступления. В России Интернет более свободный и подобные проверки личности происходят исключительно на государственных сайтах.

Именно поэтому специалистам кибербезопасности необходимо использовать весь арсенал проверенных механизмов для регистрации и расследования преступлений. На помощь приходит искусственный интеллект. Но необходимо отметить, что на сегодняшний день нейронные сети и системы машинного обучения являются лишь вспомогательным инструментом человека и не способны в широком смысле заменить его в какой-либо сфере деятельности, в том числе и в деятельности сотрудников полиции [2].

Обозначим области применения ИИ в деятельности правоохранительных органов при первоначальном расследовании киберпреступлений.

1. Автоматизация процесса выявления кибер-угроз. Сейчас ИИ способен помогать сотрудникам правоохранительных органов оптимизировать процесс выявления и анализа угроз киберпреступлений. На основе машинного обучения

искусственный интеллект может обрабатывать большое количество информации, с помощью фильтров разделять их, выявляя между некоторыми событиями скрытую для первоначального наблюдения связь. Стоит отметить важный фактор автоматизации процесса обнаружения кибер-угроз, ведь потенциально это значительно увеличивает эффективность работы сотрудников, работающих в сфере кибербезопасности, т. к. это сильно экономит время [3]. Автоматизированная система мониторинга также способна облегчить работу специалистов, которые будут реагировать на предупреждения, например, о чрезмерной загруженности в сети. Используя информацию, полученную с помощью ИИ, можно спрогнозировать совершение киберпреступлений, например кибер-атак, что, в свою очередь, поможет предотвратить или уменьшить, возможно, наносимый ими вред. И это лишь часть возможностей, способствующих увеличению качества расследования и борьбы с киберпреступлениями.

Работа ИИ начинается с регистрации преступления. При классификации данных нейронные сети группируют информацию в кластеры, что, в свою очередь, позволяет выявлять закономерные черты преступления и соотносить их с другими. Это может способствовать обнаружению характерных черт отдельных видов угроз, например групп хакеров с их механизмов взаимодействия с данными, изучение которых поможет выработать стратегию защиты, а после и раскрытия их личностей при, например, сбое VPN-сервиса, фиксации IP адреса и аресту.

2. Ускоренный процесс обработки поступающей информации. ИИ – помощник обладает моментальной реакцией, что, в свою очередь, способно оказать помощь в действиях, требующих быстроты. Например, фиксация времени, когда подозреваемый пользуется интернетом, в какой момент времени чаще идет интернет-трафик. В данном примере искусственный интеллект экономит время и внимание специалистов в сфере кибербезопасности, а также мгновенно фиксирует и передает всю необходимую информацию в базу для дальнейшего анализа, но уже непосредственно сотрудником. Анализируя

интернет-трафик, специалисты могут узнать в какое время подозреваемый спит, работает, занимается противоправной деятельностью, тем самым понимая – как он организует свое время, что очень важно для расследования и поиска подозреваемого.

3. Составление портфолио преступника. Еще одно применение нейронных сетей на первоначальном этапе расследования киберпреступлений – составление портфолио преступника. ИИ может использовать как OSINT (open-source intelligence), собирая информацию о человеке или организации из общедоступных источников по ключевым словам и фильтрам, или, например, взаимодействовать с СОРМ (комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи), который после закона Яровой обязан иметь каждый оператор мобильной сети. На данном этапе развития искусственного интеллекта он способен анализировать голос человека, воспроизводить его и тем самым находить необходимые доказательства преступления. Стоит отметить, что нейронные сети способны анализировать содержание мессенджеров, некоторые из которых вопреки заявлениям об их защищенности имеют привязку к номеру телефона, что уже обеспечивает деанонизацию личной информации.

Уже сейчас существуют системы ИИ, способные определять характер личности по письменным сообщениям человека. Например, [psychograph.ai](#), [delta.ai](#) сегодня могут прогнозировать поведение потенциального преступника. Анализ письма и паттерна поведения подозреваемого может существенно помочь расследованию преступления, ведь материалы дела, такие как текстовые сообщения, можно совместить с, например, письмом подозреваемого для удостоверения того, что оно написано именно им. Анализ письма злоумышленника лежит в основе составления его цифрового портрета, ведь очень сложно подделать сформированные годами привычки общения [4].

4. Финансовый мониторинг. Следующее возможное применение ИИ при расследовании преступлений – финансовый мониторинг транзакции.

Мониторинг информации о банковском счете с легкостью способен выявить наиболее подозрительные транзакции в определенный промежуток времени, например покупка билетов в другие страны, переводы денег, предположим, лицам, связанным с терроризмом, или покупка нескольких телефонов. Роль искусственного интеллекта в этом процессе – непрерывный мониторинг тех лиц, которые попали в разработку специалистов кибербезопасности. Опять же, это очень сильно экономит время при обработке нескольких банковских счетов подозреваемых, передавая выреченное время сотруднику кибербезопасности для более ответственных задач.

5. Анализ данных на предмет подделки. В наше время с помощью ИИ возможно создание медиафайлов с дискриминирующим жертву контентом. Например, при помощи технологии Deepfake злоумышленник может подделать фотографии и предоставить их как доказательство [5]. Однако при анализе при помощи искусственного интеллекта могут быть обнаружены, например, несоответствия метаданных файла – даты, географического положения, артефакты сжатия или аномалии в данных.

Таким образом, искусственный интеллект может быть полезен в расследовании преступлений на первоначальном этапе расследования. В качестве инструмента специалиста он сильно оптимизирует его работу, ведь отчасти берет на себя рутинную и долгую работу мониторинга, распределения информации по базе данных. Также ИИ способен выполнять специфические задачи, такие как составление портрета киберпреступника и сопоставление и удостоверение его сообщений, с учетом характера и манеры общения. Все эти функции в своей совокупности составляют большую часть первоначального этапа расследования, когда сотруднику необходимо набрать необходимую базу информации для расследования.

Возвращаясь к непосредственной реализации ИИ в действиях сотрудника полиции при первоначальном расследовании киберпреступления, можно отметить трудность создания собственной нейронной сети для работы с вышеуказанными функциями, но вполне реальной перспективе ее

использования. Данную мысль подтверждают выводы В.В. Бирюкова и Т.П. Бирюковой о том, что ««важнейшим условием внедрения искусственного интеллекта является алгоритмизация расследования, а для того, чтобы научить машину, надо изначально научить человека, который ее будет обучать, любая ошибка или некомпетентность на этапе обучения машины (формирования базы знаний) или введения данных в базы данных недостоверной, непроверенной информации чревата ошибками в предлагаемых следователю рекомендациях и алгоритмах расследования». Однако при грамотном внедрении в систему функции ИИ позволят значительно расширить аналитические и информационные возможности сотрудников правоохранительных органов, подкрепить их решения объективными данными, а также повысить эффективность и оперативность расследований.

В заключении отмечу, что сейчас искусственный интеллект способен стать незаменимым инструментом для правоохранительных органов. Рациональное использование ИИ в расследовании киберпреступлений будет способствовать повышению уровня безопасности, сильному снижению уровня преступности и увеличению скорости раскрытия преступлений.

Литература

1. Бычков В.В., Прорвич В.А. Алгоритмы взаимодействия следователей с искусственным интеллектом в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2(29).

2. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Современные возможности использования потенциала компьютерных технологий в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 3.

3. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1(35).

4. Исакова А.Г., Осин А.В. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «Дипфейк» // Вестник науки. 2024. № 1(70).

© Жуков А.А., 2024

УДК 343.34:004.056

**БОРЬБА С IT-МОШЕННИЧЕСТВОМ КАК ФАКТОР
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Котловский Н.С.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Комерцов В.В.

Преподаватель кафедры информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России

Представить жизнь хотя бы одного человека на планете буквально немислимо без использования интернет-технологий, да и современных информационных новшеств тоже, т. к. это стало простой необходимостью, жизнедеятельность без которой для кого-то не имеет смысла. Абсолютно все сферы деятельности человека подконтрольны Интернету, став не только широкомасштабной платформой для общения и коммуникации людей, но и благоприятной сферой для зарождения нового социально-опасного явления – киберпреступности.

Киберпреступность стала реальной социальной угрозой для всего мирового сообщества, в том числе и для граждан Российской Федерации.

Проблема киберпреступности опирается на ее содержание, выраженное в массовом характере и сложности искоренения даже не в полной мере.

Как социально-опасное явление киберпреступность основана на определенных процессах и механизмах, которые киберпреступники реализовывают посредством взлома интернет-страниц, фишинга, распространения и популяризации вирусных и вредоносных программ, которые могут нанести существенный урон мобильному или компьютерному устройству, а также распространению заведомо-ложной информации, способствующей образованию разногласий и распрей между людьми.

Компьютерное устройство стало полноценным орудием для осуществления противоправных действий. Это своеобразное средство, которым пользуются злоумышленники для всевозможных махинаций и манипуляций с их стороны, что позволяет незаконным способом завладеть ею, исказить, распространить или даже уничтожить без возможности восстановления.

Однако совокупность этих преступлений представляет существенную угрозу для информационной безопасности всего государства, ведь развиваются не только инновационные технологии и общественные отношения, но и деформируются преступления, совершаемые в сети Интернет. Мошенники больше не ограничиваются простым взломом банковских реквизитов и учетных записей, а похищают и распространяют персональные данные, чаще всего шантажируя пользователей, что существенно сказывается на репутации и личном достоинстве человека.

Наибольшее распространение в сети Интернет получило явление «фишинг». Дефиницию фишинга можно трактовать как незаконное получение персональных данных пользователей сетевого сообщества. С развитием современных технологий развивались и методы реализации фишинга, основным из которых остается общеизвестный метод обмана и хакерства для использования информации в корыстных и преступных целях.

Как социально-опасное явление, обладающее специфическими признаками в виде наличия состава преступления фишинг отражения в

Уголовном кодексе РФ не нашел, однако юридические последствия за действия, реализуемые киберпреступниками неизбежны, как и уголовная ответственность. Незаконное распространение персональных данных, нарушение неприкосновенности личной жизни и тайны переписки, использование вредоносных программ, наносящих урон программному обеспечению пользователей Интернета, и являются последствиями, санкционировать которые необходимо в полной мере.

Сам принцип работы фишинга представляет собой достаточно простую и незамысловатую операцию, которая заключается в перенаправлении пользователя на фальсифицированные веб-страницы, и отличить их от подлинных сайтов крайне сложно обычному пользователю, не обладая в полной мере должным спектром знаний в области компьютерной навигации.

Переходя по предоставленной ссылке, пользователь рискует не только «добровольно» предоставить свои персональные данные мошенникам сети Интернет, но и подвергнуть вредоносному вмешательству свое компьютерное или мобильное устройство, не имея соответствующей специализированной программы для обнаружения и отражения вирусов. Обычно для дальнейших действий на указанном сайте необходимо ввести данные личной учетной записи, т. е. логин и пароль, а они уже, соответствующим образом, оказываются в руках у злоумышленников.

Получив доступ к персональным данным личного кабинета интернет-пользователя, преступник переводит определенную сумму денежных средств со счета, указанного в учетной записи, что можно квалифицировать как хищение чужого имущества.

Киберпреступность стремительно развивается с каждым годом, и пускать данную совокупность преступных деяний на самотек стало просто невозможно. Урегулировать общественные отношения в сфере использования современных технологий призваны органы государственности власти в лице органов внутренних дел, деятельность по защите и охране прав граждан которых регламентируется действующим законодательством Российской Федерации.

Первые попытки регулирования общественных отношений, возникающих в результате совершения различного рода киберпреступлений были еще в 2012 г. Тогда в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были внесены соответствующие поправки, которые в корне изменили механизм правового регулирования в интернет-сообществе. Закон призван своевременно санкционировать все противоправные и уголовно наказуемые деяния со стороны мошенников, применяя к ним соответствующие меры уголовной ответственности.

Так статья 159.6 подразумевает уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, что представляет собой хищение чужого имущества путем проведения различного рода манипуляций. К таковым следует относить ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации посредством вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации.

Однако это не единственная поправка, которая нашла свое отражение в тексте Настоящего Кодекса. В Уголовный закон были внесены изменения, касающиеся кражи и мошенничества в отношении электронных денежных средств, что отражено в п. 3 ст. 158 УК РФ. Кража, т. е. хищение чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств наказывается штрафом, принудительными работами и лишением свободы.

Изменениям подверглась и ст. 159.3 УК РФ, где наказуемо не только мошенничество с использованием платежных карт, но и мошенничество с использованием электронных средств платежа, подразумевающих собой совокупность способов, при помощи которых осуществляется перевод финансовых средств через операторов в безналичной форме с применением специальных инновационных устройств.

Статья 159.6 УК РФ теперь включает в себя новый пункт, который трактуется как хищение чужого имущества с банковского счета, в том числе электронных денежных средств.

Но не только положения УК РФ свидетельствуют нам о динамике изменения законодательства в сфере инновационных технологий. Пленум Верховного Суда РФ предусмотрел определенную методику рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с компьютерной информацией.

Правоохранительные органы, в том числе и ОВД РФ, реализуют в соответствии со своей компетенцией полномочия при квалификации преступных деяний в порядке уголовного судопроизводства, которые напрямую связаны с электронной вычислительной техникой и манипуляциях, проводимых с ней как следствие развития киберпреступности.

Положения постановления Пленума Верховного Суда РФ закрепляют, что все деяния, вне зависимости от их проявления могут квалифицироваться как кража. Способ получения доступа к персональным данным может быть абсолютно различен: подключение ко всяким услугам, в том числе и к мобильному банку с целью сохранения денежных средств на личном счете, авторизация на веб-сайтах, использование номера потерпевшего тайным образом и др.

Таким образом, киберпреступники после изобличения личности в полной мере несут уголовную ответственность по ст. 158 УК РФ. Однако если указанные действия сопровождаются распространением заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, то при наказании преступника следует руководствоваться ст. 159 УК РФ.

Для эффективного и своевременного противоборства преступности в сфере информационных технологий в структуре МВД РФ было создано отдельное подразделение по организации борьбы с нелегитимным использованием информационно-коммуникационных технологий, сокращенно именуемым как УБК. Создание такого узкоспециализированного подразделения было запланировано еще давно, как только развитие киберпреступности начало набирать стремительные обороты в области

преступного мира, что стало прямой необходимостью для кодификации и претворения соответствующего нормативного правового акта в жизнь, о чем сообщила официальный представитель МВД РФ И.В. Волк.

Большое количество интернет-атак со стороны иностранных пользователей, хищения денежных средств с электронных счетов и персональных кабинетов, а также в целом развитие информационно-коммуникационной преступности послужило весомым основанием и поводом для создания подразделения ОВД, которое бы осуществляло свою компетенцию по исключительным вопросам ведения, связанными с противоправной деятельностью в цифровой индустрии.

Но с появлением нового подразделения, появляются и новые задачи, которые ОВД и призвано решать. Так основной задачей стало поддержание правопорядка в сфере информационных технологий, предотвращение преступных деяний, представляющих угрозу не только для единоличных граждан, но и для всего российского общества в целом.

Вопрос информационной безопасности остается открытым до сих пор, что требует выработки определенной стратегии, мер обеспечения реализации прав и свобод граждан в этой специфической, но такой общераспространенной сфере деятельности.

Разумеется, все действия будут координироваться в централизованном порядке в системе министерства, а также неизбежен постоянный контакт и коммуникация с другими государственными органами в лице Федеральной службы безопасности, финансово-кредитными организациями, Федеральной службой судебных приставов и многими другими.

Поскольку подразделение УБК является достаточно новым, то нормативно-правовая база, которая бы в полной мере регулировала и координировала деятельность сотрудников органов внутренних дел, отсутствует, но это лишь вопрос времени, который будет решен незамедлительно.

Штатный кадровый состав будет формироваться достаточно лояльным путем распределения штатной численности МВД, что означает отсутствие потребности в дополнительном финансировании. Однако, для пополнения рядов сотрудников подразделения УБК МВД необходима соответствующая квалификация, профессиональные навыки в компьютерной сфере, умение пользоваться электронно-вычислительной техникой, а также специальный отбор. Факультативная аттестация сотрудников также нужна, чтобы умело и профессионально реализовывать нормы, регулирующие общественные отношения в сфере информационных коммуникаций.

В заключение отметим, что киберпреступность получила масштабное влияние на преступную ситуацию в целом, что потребовало быстрого и профессионального реагирования со стороны сотрудников ОВД РФ. На подразделения Министерства возложены существенные задачи по обеспечению законных прав и свобод граждан в сфере компьютерной коммуникации в сети Интернет.

Таким образом, борьба с мошенничеством в Интернете требует быстрого вмешательства посредством реализации мер правоохранительными органами, в число которых входит разработка и применение тактик и методик, способствующих полному искоренению информационной преступности как социально-негативного влияния, посягающего, прежде всего, на информационную безопасность граждан Российской Федерации.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Котловский Н.С., 2024

КЛАВИАТУРНЫЙ ПОЧЕРК КАК МЕТОД БИОМЕТРИЧЕСКОЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ

Нестеренкова В.Д.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

В настоящее время информационные системы применяются во всех областях деятельности человечества и силовых структур в том числе, поэтому увеличивается количество угроз информационной безопасности. Огромное количество информации ограниченного доступа переносится, хранится и обрабатывается в информационных системах, что формирует потребность в обеспечении их информационной защищенности. Основной угрозой безопасности информации в системах, доступ к которым ограничен, является утечка защищаемой информации посредством несанкционированного доступа к объектам информатизации и (или) информационным ресурсам. Защита информации в информационных системах обеспечивается созданием комплексной системы защиты, одной из главных составляющих которой являются методы аутентификации пользователей.

Такие ученые, как Р.Н. Минниханов, С.Н. Расторгуев, А.И. Иванов, М.Н. Десятерик, В.В. Марченко и другие российские и зарубежные исследователи изучали возможность применения клавиатурного почерка в системах аутентификации.

Аутентификация – это процедура, позволяющая одной сущности проверить объявленные свойства другой, т. е. аутентификация позволяет одной сущности проверить, что вторая сущность является именно той сущностью, за которую себя выдает.

Первыми средствами аутентификации были голосовые пароли. Затем появились первые печати и замки. Сейчас же, в связи с бурным развитием вычислительной техники, процесс аутентификации проводится и в виртуальном пространстве, где он не только не потерял своей изначальной важности, а еще приобрел новые более надежные методы.

Метод аутентификации по клавиатурному почерку сочетает в себе преимущества парольных систем защиты и систем аутентификации по биометрическим характеристикам. Кроме того, данный способ аутентификации не требует применения какой-либо дорогостоящей дополнительной аппаратуры для считывания информации о пользователе, что может сыграть решающую роль при выборе способа защиты информации [1].

Клавиатурный почерк – это уникальный стиль ввода символов. Стиль ввода определяют: скорость удержания клавиши, время между нажатиями клавиш, особенности ввода сдвоенных или строенных нажатий и т. д. [3].

Аутентификация пользователя по клавиатурному почерку возможна следующими способами:

- по набору ключевой фразы (пароля), на характеристики набора которой предварительно осуществляется настройка программы, благодаря многократным повторам ввода с клавиатуры ключевой фразы;
- по набору «свободного» текста.

Оба способа подразумевают два режима работы: режим настройки и режим аутентификации. В режиме настройки рассчитываются и запоминаются эталонные характеристики набора пользователем ключевых фраз. В режиме аутентификации осуществляется расчет временных параметров пользователя и сравнение полученных результатов с эталонными на основе чего принимается решение о легальности пользователя.

Применение существующих статистических методов позволяет получить приемлемую вероятность аутентификации даже при небольшой длине ключевой фразы (порядка 6–8 символов). Это связано с тем, что у пользователя появляются признаки автоматизма в наборе ключевой фразы небольшой длины, а при использовании такой фразы в течение длительного периода времени, вероятность аутентификации пользователя может существенно повышаться и, как показывают проведенные эксперименты, достигает 97 %. С другой стороны, не рекомендуется использовать слишком длинные выражения в качестве ключевой фразы, т. к. это приводит к тому, что пользователь начинает осмысленно выполнять набор текста, что приводит к снижению вероятности корректной аутентификации.

Клавиатурный почерк характеризуется рядом параметров:

- время удержания клавиши (ВУК);
- паузы между нажатиями;
- наличие наложений;
- число ошибок при вводе;
- степень аритмичности при наборе;
- скорость набора;
- особенности использования служебных клавиш.

Временные интервалы между нажатием клавиш на клавиатуре и время удержания (нажатия) клавиш позволяют однозначно охарактеризовать почерк работы пользователя на клавиатуре, что подтверждается рядом экспериментов. При этом временные интервалы между нажатием клавиш характеризуют темп работы, а время удержания клавиш характеризует стиль работы с клавиатурой (высоко поднятые руки – резкий удар, низко лежащие руки – плавное нажатие). Современные операционные системы дают возможность проводить замеры времени с очень высокой точностью, что позволяет точно определить временные характеристики пользователей при работе с клавиатурой.

Однако существует круг ограничений на применение данного способа на практике. Применение способа аутентификации по клавиатурному почерку целесообразно только по отношению к пользователям с достаточно длительным опытом работы с компьютером и сформировавшимся почерком работы на клавиатуре, то есть к программистам, секретарям и т. д. В противном случае вероятность неправильного опознавания «легального» пользователя существенно возрастает и делает непригодным данный способ аутентификации на практике. Исходя из теории машинописи, можно определить время становления почерка работы с клавиатурой t_{min} , при которой достигается минимально необходимая вероятность аутентификации пользователя r_{min} примерно в 6 месяцев.

Эталонные характеристики пользователя, полученные на этапе обучения системы, позволяют сделать выводы о степени стабильности клавиатурного почерка пользователя и определить доверительный интервал разброса параметров для последующей идентификации пользователя. Во избежание дискредитации работы системы можно отсеивать пользователей, клавиатурный почерк которых не обладает необходимой стабильностью.

Клавиатурный почерк представляет собой огромное поле для дальнейших исследований. Аутентификация лишь с использованием клавиатурного почерка неприемлема в системах, требующих высокого уровня защиты. Но в сочетании с другими способами в качестве инструмента защиты эта технология невероятно эффективна [2].

Литература

1. Динамические методы биометрической аутентификации личности [Электронный ресурс]. URL: http://re.mipt.ru/infsec/2006/essay/2006_Dynamic_biometric_authentication (дата обращения: 21.02.2024).
2. Аюпова А.Р., Якупов А.Р., Шабалкина А.А. Аутентификация по клавиатурному почерку: выгоды и проблемы использования // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12(66).

© Нестеренко В.Д., 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Цолоев А.М.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Комерцов В.В.

Преподаватель кафедры информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России

Интернет вещей (IoT – internet of things) – относительно новая технология, которая объединяет множество «умных» устройств в сеть, позволяющую им собирать, анализировать, обрабатывать и передавать друг другу данные. Эта отрасль стремительно развивается, однако на пути ее развития встречаются трудности, характерные для передовых разработок. На данный момент главной проблемой IoT является его уязвимость к кибератакам. С увеличением количества подключенных «умных» устройств, растут риски несанкционированного доступа в IoT-систему.

В настоящее время многие IT-компании занимаются поиском решений, ускоряющих полноценное внедрение технологии и обеспечивающих максимальную защиту от злоумышленников.

Тремя основными проблемами Интернета вещей являются конфиденциальность для людей, конфиденциальность бизнес-процессов и надежность сторонних организаций. Общеизвестно, что в среде Интернета вещей существуют четыре взаимосвязанных, взаимодействующих компонента (люди, объекты, программное обеспечение и аппаратное обеспечение), которые взаимодействуют по общедоступным, ненадежным сетям. Они неизбежно столкнутся с проблемами безопасности, конфиденциальности и открытого

доверия. Следовательно, необходимо решить вопросы, касающиеся пользователей, серверов и доверенных третьих сторон, как описано в [2]. В такой ситуации безопасность определяется как организованная структура, состоящая из концепций, убеждений, принципов, политик, процедур, методов и мер, необходимых для защиты отдельных системных активов, а также системы в целом от любой преднамеренной или непреднамеренной угрозы. Все эти взаимодействия также должны быть защищены тем или иным способом, чтобы обеспечить предоставление данных и услуг всем значимым сторонам и ограничить количество инцидентов, которые повлияют на весь Интернет вещей.

В оставшейся части этого раздела описаны некоторые модели атакующих, связанные с IoT, а также представлен обзор существующей системы безопасности Интернета вещей проблемы и требования к безопасности Интернета вещей.

Модели и угрозы злоумышленников.

Из-за предыдущих уязвимостей в обычных интернет-сетях IoT в настоящее время сталкивается с различными пассивными и активными атаками, которые могут легко нарушить его функциональность и свести на нет преимущества использования его сервисов. Пассивные атаки способны восстанавливать информацию из сети, но не влияют на ее поведение. Однако активные атаки напрямую препятствуют предоставлению услуг [2]. Угрозы можно классифицировать на внешние угрозы, исходящие извне сети, и внутренние угрозы, исходящие изнутри сети [7, с. 28]. Внутренние атаки, как правило, более серьезны по сравнению с внешними атаками, поскольку внутренние знают ценную и секретную информацию и обладают привилегированными правами доступа.

По данным Института компьютерной безопасности (СНГ), примерно от 60 до 80 % случаев неправомерного использования сети происходят из внутренней сети [2, с. 30].

Различные типы угроз, нацеленных на IoT, подробно описаны в следующих подразделах.

1. Модель злоумышленника: Обычно предполагается, что нарушитель относится к типу Долев-Яо (DY), т. е. нарушитель, который фактически является сетью, которая может перехватывать все или любое сообщение, когда-либо передававшееся.

Устройствами Интернета вещей и концентраторами. Злоумышленник DY чрезвычайно способен и может даже превзойти АНБ. Но, хотя его возможности немного нереалистичны, остается учитывать, что «атаки становятся только лучше, они никогда не становятся хуже». Таким образом, безопасность будет намного выше, если наша инфраструктура Интернета вещей спроектирована таким образом, чтобы быть устойчивой к вторжениям.

2. Атаки типа «Отказ в обслуживании» (DoS): Этот вид атаки представляет собой попытку сделать компьютер или сетевой ресурс недоступными для предполагаемых пользователей. Из-за низкого объема памяти и ограниченных вычислительных ресурсов большинство устройств в IoT уязвимы для атак с генерированием ресурсов. Более того, подавляющее большинство защитных механизмов требуют больших вычислительных затрат и, следовательно, не подходят для Интернета вещей с ограниченными ресурсами. Поскольку DoS-атаки в IoT иногда могут оказаться очень дорогостоящими, исследователи приложили экстраординарные усилия устройство для различения различных типов таких атак, а также разработанные стратегии защиты от них. Существует большое количество DoS-атак, которые могут быть запущены против IoT, такие как глушение каналов, потребление вычислительных ресурсов, таких как пропускная способность, память, дисковое пространство или процессорное время, и нарушение информации о конфигурации (например, информации об узле) [4, с. 34–35].

3. Физические атаки: Такого рода атаки воздействуют на аппаратные компоненты. Из-за необслуживаемого и распределенного характера.

Интернета вещей большинство устройств обычно работают на открытом воздухе, которые очень восприимчивы к физическим атакам [3, с. 37].

4. Атаки на частную жизнь: Поскольку Интернет вещей делает большие объемы информации легкодоступными с помощью механизмов удаленного доступа, защита конфиденциальности в IoT становится все более сложной задачей. Злоумышленнику не обязательно физически присутствовать для осуществления наблюдения, но сбор информации может быть осуществлен анонимно с очень низким риском. Наиболее распространенными атаками на конфиденциальность пользователей являются [38]:

1. Подслушивание и пассивный мониторинг: это наиболее распространенная и простая форма атаки на конфиденциальность данных. Если сообщения не защищены криптографическими механизмами, злоумышленник может легко понять их содержание.

2. Интеллектуальный анализ данных: это позволяет злоумышленникам обнаруживать информацию, которая не ожидается в определенных базах данных. Это может быть проблемой безопасности и конфиденциальности в IoT, и если информация становится доступной, возможно, мы выдаем больше, чем рассчитывали

Чтобы создать более безопасные и легкодоступные устройства и сервисы Интернета вещей по низкой цене, необходимо преодолеть множество проблем в области безопасности и конфиденциальности.

Среди этих проблем:

1. *Конфиденциальность пользователей и защита данных.* Конфиденциальность является важным вопросом безопасности Интернета вещей из-за повсеместного характера среды Интернета вещей. Все взаимосвязано, а передача данных и обмен ими осуществляются через Интернет, что делает конфиденциальность пользователей деликатной темой во многих исследовательских работах [1, с. 41]. Хотя в отношении конфиденциальности уже было предложено множество исследований, многие темы все еще нуждаются в дальнейшем изучении. Конфиденциальность при

сборе данных, а также обмен данными и управление ими, а также вопросы безопасности данных остаются открытыми исследовательскими вопросами, требующими решения [4].

2. *Аутентификация и управление идентификационными данными.* Аутентификация и IdM представляют собой комбинацию процессов и технологий, направленных на управление и обеспечение доступа к информации и ресурсам, а также защиту профилей объектов. IdM однозначно идентифицирует объекты, а аутентификация влечет за собой подтверждение установления личности между двумя взаимодействующими сторонами.

Важно продумать, как управлять аутентификацией личности в IoT, поскольку нескольким пользователям и устройствам необходимо аутентифицировать друг друга с помощью надежных сервисов. Многие такие открытые исследовательские вопросы были представлены, например, в [17]. Для того, чтобы однозначно идентифицировать все объекты, необходимо определить эффективный подход к управлению идентификацией. Аспекты мобильности, конфиденциальности, псевдонимности и анонимности требуют более глубокого анализа и исследований [2].

3. *Управление доверием и интеграция политик.* Когда несколько объектов взаимодействуют в неопределенной среде Интернета вещей, доверие играет важную роль в установлении безопасной связи между объектами.

В IoT следует учитывать два аспекта доверия: доверие к взаимодействиям между объектами, и доверие к системе с точки зрения пользователей. Чтобы завоевать доверие пользователей, должен существовать эффективный механизм определения доверия в динамичной и совместной среде Интернета вещей.

Основными целями исследования доверия в рамках IoT являются следующие: во-первых, концепция новых моделей децентрализованного доверия; во-вторых, внедрение механизмов доверия для облачных вычислений; в-третьих, разработка приложений, основанных на доверии узлов (например, маршрутизация, агрегирование данных и т. д.).

Интернет вещей стал одним из наиболее значимых элементов.

Для защиты Интернета Вещей от таких атак требуются передовые технологии в нескольких областях. Более конкретно, аутентификация, конфиденциальность и целостность данных являются ключевыми проблемами, связанными с безопасностью Интернета вещей [2, с. 46]. Аутентификация необходима для установления соединения между двух устройств и обмен некоторыми открытыми и закрытыми ключами через узел для предотвращения кражи данных. Конфиденциальность гарантирует, что данные внутри устройства Интернета вещей скрыты от неавторизованных лиц. Целостность данных предотвращает любое внесение изменений в данные пользователем, гарантируя, что данные, поступающие на узел-получатель, находятся в неизменном виде и остаются в том виде, в каком они были переданы отправителем.

Цели IoT включают создание умной среды и самосознающих/автономных устройств, например, умного транспорта, умных предметов, умных городов, умного здравоохранения, умной жизни и т. д.

По-прежнему возникают многочисленные трудности и вызовы, связанные с IoT. Возникают такие проблемы, как обеспечение функциональной совместимости, создание бизнес-модели, в которой сотни миллионов объектов могут быть подключены к Сети, а также проблемы безопасности и конфиденциальности, такие как аутентификация и авторизация объектов.

В ближайшие несколько лет решение этих проблем исследования в области сетевого взаимодействия и коммуникации постоянно будут находиться в центре внимания и основной задаче как в промышленных, так и в академических лабораториях.

Литература

1. J. Gubbi, R. Buyya, S. Marusic, and M. Palaniswami, "Internet of things (iot): A vision, architectural elements, and future directions," Future Generation Computer Systems, 2013.

2. L. Atzori, A. Iera, and G. Morabito, “The internet of things: A survey,” *Comput. Netw.*, vol. 54, no. 15, pp. 2787–2805, Oct. 2010. [Электронный ресурс]. URL : <http://dx.doi.org/10.1016/j.comnet.2010.05.010> (дата обращения: 12.12.2024).

3. D. Bandyopadhyay and J. Sen, “Internet of things: Applications and challenges in technology and standardization,” *Wireless Personal Communications*. Vol. 58. 2011. №. 1.

4. D. Miorandi, S. Sicari, F. De Pellegrini, and I. Chlamtac, “Internet of things: Vision, applications and research challenges,” *Ad Hoc Networks*. Vol. 10. 2012. № 7.

5. D. Yang, F. Liu, and Y. Liang, “A survey of the internet of things,” *ICEBI-10, Advances in Intelligent Systems Research*. Vol. 978. 2010.

© Цолоев М.Б., 2024

РАЗДЕЛ 4. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347

ФОРМЫ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Афанасьев Е.В.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Парковская М.И

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В современной теории права определение юридической ответственности является устоявшейся категорией, обобщающей всю совокупность мер принудительного воздействия государства на общественные отношения. В основном это меры, носящие неблагоприятный характер, которые в законодательстве имеют форму наказания, при этом категории наказания и юридической ответственности не идентичны, что обусловлено целями, задачами юридической ответственности, что отражено в концепции функций юридической ответственности. Российское законодательство выделяет основные виды юридической ответственности, такие как: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная [3]. Гражданское право обладает достаточно большим и разнообразным количеством средств и способов правового воздействия на поведение субъектов гражданско-правовых отношений, что является важным для защиты имущественных интересов граждан и организаций. В связи с этим в данной статье рассмотрена гражданско-правовая ответственность, ее основные формы и виды.

Для основания возникновения гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, необходимо наличие противоправного поведения субъекта, помимо этого субъект должен причинить вред своими деяниями, и при этом самый главный элемент возникновения гражданской ответственности – это прямая причинно-следственная связь между действиями правонарушителя и наступившим вредом. Как показывает практика, сложности возникают при опосредованной причинно-следственной связи, т. к. компенсация причиненного вреда потерпевшей стороне остается на усмотрение суда [4].

Существуют определенные обременения, которые в случае нарушения права могут быть возложены на правонарушителя. Выделены формы ответственности: компенсационная и штрафная.

Помимо этого, стоит сказать об особенностях ответственности, которая носит имущественный характер; ответственность одного контрагента перед другим; размер ответственности должен соответствовать размеру причиненного вреда; предусмотрено возмещение морального вреда.

К компенсационной форме ответственности следует отнести возмещение убытков ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере» [1]. Понятие убытки следует понимать, как расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело либо же обязано будет произвести с целью возобновления нарушенных прав. Должник обязан компенсировать кредитору убытки, которые были доставлены при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязательств, что урегулировано нормой гражданского кодекса (ст. 393 ГК РФ) [1]. Данная форма ответственности, которая довольно популярна в гражданском праве, чаще всего встречается в договорных отношениях и наряду с этим может сочетаться с иными способами защиты гражданских прав. Можно отметить, что, возмещение убытков есть способ обеспечения стабильности взаимоотношений в гражданском праве, разрешая его субъектам покрывать упущенную выгоду, а

также реальный ущерб, полученный в результате нарушения прав, что способствует снижению риска предпринимательской деятельности.

Чтобы требование о взыскании убытков было удовлетворено, необходимы основания, при отсутствии этих оснований требование не может подлежать удовлетворению. Выделим условия возмещения убытков:

- факт нарушения права (нормы закона либо условий договора);
- факт причинения убытков и их размер;
- причинно-следственная связь между фактом нарушения права и причиненными убытками.

Анализируя судебную практику, в этой области можно сказать, что в судах существует ряд споров по поводу взыскания убытков в разнообразных договорах, таких как: аренда, купля-продажа, хранение и других. Необходимо отметить, что возмещение убытков может использоваться в абсолютно всех случаях, где были нарушены гражданские права, исключения учтены законом либо же договором. Исходя из этого, делаем вывод, что указанная мера является общей.

Рассмотрим штрафную форму ответственности, к которой в соответствии со ст. 395 ГК РФ относится взыскание неустойки, процентов [1]. Необходимо отметить, что наличие убытков не зависит на применение данной формы ответственности. Как принято они устанавливаются в законе либо рассматриваются в возможных пределах обеими сторонами в договоре и находятся в зависимости от основного долга. Штрафная форма ответственности от компенсационной отличается тем, что в ней можно подсчитать размер санкций, нужно только знать исходные показатели. А в компенсационной до нарушения прав нет возможности узнать даже примерно. Штрафная мера назначается только в денежном эквиваленте.

Определение неустойки описано законодателем, а именно в ст. 330 ГК РФ: «Неустойка – это определенная законом или договором сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки

исполнения. Таким образом, неустойка – это штрафная санкция, обязанность выплатить которую наступает в случае нарушения установленных условий договора или в силу закона» [1]. Доказывание о причиненных убытках кредитору не входит в его обязательства. Взимание неустойки обладает как компенсационными признаками, так и штрафными [2]. Штрафной именуется для обращения внимания на особенности определения ее размера. Вместе с взысканием неустойки в ст. 395 ГК РФ предусмотрена еще одна штрафная мера ответственности – уплата процентов [1]. Наступление ответственности в виде уплаты процентов за использование чужого капитала, осуществляется не только при просрочке в уплате данных денежных средств, но и в необоснованном приобретении либо сбережении, в том числе незаконное удержание и уклонение от возврата.

В норме гражданского права также указано основание для применения данного рода ответственности, к нему относится сам факт использования чужих денежных средств [5]. Проценты, исходя из содержания статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в любом случае подлежат уплате будь то неосновательное обогащение, причинение вреда, договор либо же другие основания, предусмотренные законом [1]. В случае если кредитором является физическое лицо, которое находится за пределами территории Российской Федерации, осуществление расчета процентов происходит по ставкам, которые опубликованы Банком России для федерального округа по месту нахождения суда Российской Федерации, рассматривающего спор. Важно отметить, что освобождением от ответственности должника, не будет отсутствие у него денежных средств.

Говоря о гражданско-правовой ответственности, необходимо еще отметить классификацию, касающуюся ответственности по сторонам:

- долевая;
- солидарная;
- субсидиарная.

Если рассматривать по основаниям возникновения она делится на договорную и внедоговорную.

Особенность договорной заключается в том, что стороны сами могут установить ответственность, например, пени. Внедоговорная может быть установлена только законом.

Существует еще смешанная ответственность, которая предусматривает, что по вине обеих сторон наступает вред либо убытки. Статья 404 ГК РФ гласит об уменьшении судом размера ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства обеих сторон, также, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению [1].

Кроме того, в некоторых случаях возможно снижение размера гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков в меньшем объеме), в случае если сторона, чье право нарушено, самостоятельно способствовала нарушению права, т. е. сама сторона создала такие условия, при которых исполнение обязательства оказалось, либо невозможным, либо в какой-то степени затруднительным.

Таким образом, основной задачей гражданско-правовой ответственности является восстановить имущественное положение потерпевшей стороны, не имеющей своей целью карательный умысел.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Махиборода М.Н., Андреева Г.Б. Истоки института гражданско-правовой ответственности в римском праве // Закон и право. 2020. № 4.

4. Махиборода М.Н., Ананьева Е.О. Некоторые аспекты привлечения отдельных категорий граждан к гражданско-правовой ответственности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10(161).

5. Махиборода М.Н., Бочарова Н.В. Иные действия как основания возникновения гражданских прав и обязанностей // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22.

© Афанасьев Е.В., 2024

УДК 347.151

ПОНЯТИЕ РАСПОРЯЖЕНИЙ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Батуева А.Б.

Курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Важным элементом гражданской правоспособности является возможность самостоятельного распоряжения имуществом, находящемся в собственности, посредством определения его юридической судьбы в случае наступления смерти, что находит отражение в принципе свободы завещания. При этом последний, являясь основополагающим в современном наследственном праве Российской Федерации, отражает, наряду с признанием

свободы договора и права частной собственности, целеустремленность государства к построению идеального свободного гражданского общества.

Распоряжение имуществом на случай смерти – волеизъявление гражданина в отношении имущества и дальнейшем определении его юридической судьбы после смерти гражданина. В превалирующих ситуациях распоряжение на случай смерти является объектом гражданского права, при этом цивилистическая область науки относит его в ранг имущественных отношений.

Также в современном правовом контексте наблюдается расширение круга лиц, имеющих право на получение информации о завещании до открытия наследства. Это изменение способствует повышению прозрачности и справедливости в распределении имущества, предотвращая возможные споры и конфликты среди потенциальных наследников. Увеличение роли нотариусов в удостоверении завещаний также играет важную роль, обеспечивая дополнительные гарантии законности и достоверности документа, что способствует уменьшению вероятности конфликтов и обеспечивает исполнение волеизъявлений завещателя в соответствии с законом.

Согласно ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] существуют три способа реализации наследственного права: завещанием, совместным завещанием супругов или наследственным договором. В научной среде завещание как имущественное распоряжение на случай смерти оставалось долгое время основным и до введения в гражданское право такого механизма как «наследственный договор», теоретиками и практиками указывалось, что «единственным распоряжением на случай смерти в России является завещание». Существование данной позиции не является исключительным, так, например, В.И. Серебровский писал: «хотя и завещание составляется на случай смерти, что является его отличительной особенностью, но это не может выступать основанием отнесения всякого распоряжение гражданина относительно принадлежащего ему имущества в случае смерти к разряду завещаний, что подтверждается законодательными нормами» [2].

Под совместным завещанием супругов понимается правовой документ, в рамках которого оба супруга определяют общие условия распоряжения принадлежащим документом после смерти одного из них. В таком завещании могут быть указаны вопросы наследования имущества, утверждения опекуна для несовершеннолетних детей и другие вопросы, связанные с перепреванием последствий в результате смерти одного из супругов. Совместное завещание супругов регистрируется в нотариальной конторе и обретает юридическую силу на определение наследственных прав и обязанностей только после смерти одного из супругов.

Рассматривая вопрос распоряжений, урегулированных иными законодательными нормами, справедливым считаем отметить Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], доли в уставном капитале общества могут быть переходящими к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, ранее являющихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Соответственно, ограничение на переход доли в уставном капитале наследникам или правопреемникам общества может быть внесено в сам устав, как учредительный документ, но только с согласия остальных участников общества. По итогам разрешения потенциально возникшего спора относительно перехода доли могут быть приняты два решения: принятие в состав участников либо же отказ в этом. При этом в случае принятия последнего решения, общество обязуется выплатить наследнику действительную стоимость доли умершего участника общества.

Еще одним механизмом наследования имущества – денежных средств, выступающих страховой выплатой, является страхование жизни. Сфера личного страхования регулируется положениями ст. 934 ГК РФ, и договор накопительного страхования жизни, как подвид личного позволяет сформировать накопителю определенную сумму, приуроченную к конкретной дате или событию, посредством внесения платы для накопления и тем самым

увеличения размера страховой выплаты. Осуществив первый взнос, страхователь имеет право гарантированной выплаты накоплений, которые будут возвращены по окончании срока действия договора накопительного страхования либо же в случае наступления страхового случая, предусмотренного договором, а также право на получение такой выплаты будет иметься у выгодоприобретателя, упомянутого в договоре в качестве такового. При этом он будет выступать первоочередным получателем гарантированной выплаты, пренебрегая лиц, имеющих право на обязательную долю. При отсутствии же указания в договоре о лице, как выгодоприобретателе, такое право обретает застрахованное лицо или его наследники.

Пенсионное законодательство Российской Федерации предусматривает обязательное пенсионное страхование для граждан РФ, а также лиц, проживающих на территории РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. В случае смерти застрахованного лица до получения накопительной или срочной пенсии, либо до корректировки размера пенсии вместе с дополнительными накоплениями, средства с его пенсионного счета выплачиваются его наследникам [4]. Наследники, упомянутые в договоре обязательного пенсионного страхования или заявлении застрахованного лица о распределении пенсионных накоплений, имеют право на соответствующие доли пенсионных накоплений. Следует отметить, что такое заявление является распоряжением на случай смерти, но не завещанием. Накопительная часть трудовой пенсии не является частью наследства и регулируется пенсионным, а не наследственным законодательством.

В российском законодательстве предусмотрены распоряжения на случай смерти не только имущественного, но и неимущественного характера. Например, согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [5], единственный родитель несовершеннолетнего ребенка имеет право принимать решение относительно назначения опекуна или попечителя для ребенка в случае своей смерти. Этот выбор родитель может

оформить в заявлении, поданном в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Также, согласно ст. 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» [6], гражданин имеет право устно в присутствии свидетелей или в письменной форме (не обязательно нотариально удостоверенной) выразить свою волю относительно обращения с его телом после смерти, включая желание быть погребенным на определенном месте или в определенной манере в соответствии с традициями, а также выразить свое согласие или несогласие на патолого-анатомическое вскрытие или изъятие органов и тканей из его тела.

Анализируя положения современного законодательства, можно сделать вывод о распоряжении на случай смерти, как о наиболее широком правовом явлении, инкорпорирующем в себе распоряжения, как имущественного характера, так и неимущественного. При этом распоряжение на случай смерти не ограничивается одним лишь завещанием, что подтверждается приведенными нормативно-правовыми нормами. Список вопросов, по поводу которых составляется распоряжение, не является исчерпывающим, и может включать себя вопросы, касающиеся распределения имущества, назначения опекуна для детей, указания относительно похорон. При этом форма их выражения также может быть различной: от завещания до доверенности на случай болезни.

В последнее время наблюдается тенденция к усилению защиты прав наследников и упрощению процедур оформления наследства. Например, в некоторых юрисдикциях вводятся электронные завещания, позволяющие завещателям оформлять свои последние волеизъявления в цифровой форме. Также расширяется круг лиц, имеющих право на получение информации о завещании до открытия наследства, что способствует более прозрачному и справедливому распределению имущества. Кроме того, увеличивается роль нотариусов в процессе удостоверения завещаний, что обеспечивает дополнительные гарантии законности и достоверности документа.

Кроме того расширяется круг лиц, имеющих право на получение информации о завещании до открытия наследства, что способствует более

прозрачному и справедливому распределению имущества. Это может включать потенциальных наследников, которые могут иметь интерес узнать о наличии или содержании завещания. Расширение доступа к такой информации обеспечивает возможность предотвращения возможных споров и конфликтов. Кроме того, увеличивается роль нотариусов в процессе удостоверения завещаний, что обеспечивает дополнительные гарантии законности и достоверности документа. Нотариусы выполняют важную функцию в проверке завещания на соответствие законодательству и защите интересов всех сторон, вовлеченных в процесс наследования. Их участие способствует уменьшению вероятности возникновения споров и обеспечивает исполнение волеизъявлений завещателя в соответствии с законом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 №14-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 07.02.1998. №75-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12.01.1996. № 8-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Батуева А.Б., 2024

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ТОВАРА
ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ**

Бельмесова Е.А.

Курсант 3 курса факультета подготовки следователей
Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Макеева И.С.

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Права потребителей – это фундаментальные идеи и начала, на которых основан рынок товаров и услуг, без них представить организацию экономического процесса сложно. Государство уделяет особое внимание правам потребителя, поскольку стратегия развития торговли Российской Федерации до 2025 г. [1] утверждает одну из задач – сохранение здоровья и достаточного уровня безопасности граждан РФ при покупке и использовании товаров, в том числе приобретенных дистанционным способом. В современном мире возникает ряд трудностей при покупке товара дистанционным способом, что требует вмешательства инструментов государственных органов для усовершенствования нормативных правовых актов.

В результате массового использования сети Интернет, становится возможным приобрести необходимый товар из любой точки мира удаленным способом. Главным же достоинством является удобство выбора и последующая экономия времени. Покупатель путем ознакомления с фотографиями, видеосюжетами, текстовой характеристикой выбирает необходимый товар и способ доставки.

Понятие «дистанционный способ» появилось сравнительно недавно и встречается в Федеральном законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ст. 26.1), в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 8), в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) (ст. 497), в постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», в Стратегии развития торговли Российской Федерации до 2025 г. именуется дистанционной торговлей. Кроме того, стоит отметить, что данное понятие имеется в «Европейской конвенции о международной почтовой и дистанционной торговле», которую в некоторых источниках еще называют Европейским этическим кодексом.

На наш взгляд, следует обратиться к более точному и конкретному понятию, а именно в соответствии со ст. 497 ГК РФ, под продажей товаров дистанционным способом следует понимать продажу товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами.

Именно доставка товара является отличительным признаком дистанционного способа продажи товаров. Отметим, что отсутствие возможности доставки товара делает неосуществимым продажу товара дистанционным способом.

Кроме того обязательным признаком продажи товаров дистанционным способом является отправка предложений в виде оферты (каталог, средства связи и буклеты). Отсутствие оферты в процессе торговли дистанционным способом делает также его невозможным [2].

Анализ правоприменительной практики позволил выделить следующие проблемные аспекты реализации защиты прав потребителей при приобретении товара дистанционным способом.

1. В настоящее время со стороны недобросовестных продавцов прослеживается тенденция к введению покупателей в заблуждение посредством распространения ложной информации (например, продавец указывает в маркетплейсе материал изделия «кожа», что не соответствует действительности. На самом деле, материал приобретенных товаров не кожа, а дублерин). В некоторых случаях информация может быть неполной (например, продавец на сайте указывает о том, что картина имеет размеры 10х15 см, не учитывая еще рамку по 7 мм в ширину и длину).

Также одним из критериев выступает пример указания на недостоверной информации. Например, потребитель приобрел блок питания Samsung от определенной модели смартфона данной фирмы. Обратившись в представительство компании Samsung, которая находится на территории РФ, было получено разъяснение правообладателя торгового знака, о том, что данный товар не числится компанией, и ей изготовлен не был.

В связи с этим особое значение приобретает положение п. 4 ст. 26.1 Закона о наличии у покупателя возможности отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение 7 дней либо в течение 3 месяцев при условии непредставления в письменной форме в момент доставки товара информации о порядке и сроках его возврата.

2. Нарушение сроков доставки заказанного товара. Вместе с тем, на основании ст. 23.1 Закона потребитель вправе самостоятельно установить новый срок для доставки товара, а также у потребителя появляется возможность потребовать возврата суммы предварительной оплаты товара. Данная проблема ведет к ряду негативных последствий в виде:

– потери потенциальных продаж, если это касается элемента составного товара (например, швея С. изготавливает броши, в онлайн-магазине она

заказала крепления, которые пришли с нарушением сроков доставки, из-за этого С. потеряла клиентов);

– дополнительных расходов (например, онлайн-маркетплейс нарушает сроки доставки, из-за чего покупатель отказывается в связи с ненужностью поздней доставки, но возврат оказывается платным; покупатель остается без денежных средств и без товара).

3. На изготовителе некачественного товара лежит обязанность по возмещению потребителю убытков в полном объеме, включая уплаченные банку проценты по договору потребительского кредита на целевое приобретение такого товара. При отказе покупателя от товара, приобретенного дистанционным способом, и соответствующего требованиям качества, имеет юридическое значение факт насколько были соблюдены установленные законодательством сроки отказа, а также возможность продавца проверить товар на его внешний вид, потребительские свойства, включая его количество, и выполнение необходимых действий по возврату товара. Однако Закон не предусматривает дополнительную ответственность продавца, выраженную в форме неустойки, в случае нарушения сроков возврата денежных средств за товар надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, что подтверждается определением судебной коллегии Верховного Суда от 25.01.2022 № 49-КГ21-34-К6 [3].

4. Оплата банковской картой, т. е. дистанционным способом, онлайн. Такой способ оплаты товара не только позволяет продавцу скрывать свои реальные доходы в целях снижения налоговых платежей, но и фактически лишает потребителя права на претензионное обращение к продавцу, поскольку сделки купли-продажи между физическими лицами не подпадают под действие Закона. Обращение в банк не приведет к возврату переведенных денежных средств, поскольку все операции подтверждаются держателями карт в момент осуществления перевода. Если продавец уклоняется от передачи покупателю вещи после ее оплаты, игнорирует все его обращения, а также звонки

сообщения, отправленные на указанный почтовый адрес, пострадавшей стороне следует обратиться в соответствующие органы.

Единственным доказательством, которое может действительно подтвердить факт покупки, установлено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», где дано разъяснение, что факт покупки при дистанционных способах продажи товаров может быть подтвержден выпиской с банковского счета с указанием получателя платежа, а также иными документами, подтверждающими перевод денежных средств [4].

5. В этом же аспекте необходимо рассмотреть особенности возврата товара, относящемуся к технически-сложным, который по некоторым причинам (характеристике, цвету, размерам) не подошел покупателю. Так решением промышленного районного суда г. Смоленска [5], где К. обратился в суд с иском к ООО о защите прав потребителя. Отметим, что истец указал причину возврата «не подошел по размеру»; несмотря на это, суд выносит решение, о том, что реализация права на возврат товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, ограничена лишь случаями, когда товар имеет индивидуально определенные свойства, в силу которых такой товар может быть реализован исключительно приобретающим его потребителем. Помимо этого, потребитель вправе потребовать полного возмещения причиненных убытков, а также неустойку (пени) за нарушение установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара. В результате суд приходит к выводу о том, что продавец возмещает сумму телевизора, его доставку, штраф, а также моральный ущерб.

Аналогичным примером выступает апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2020 № 33-1247/2020 [6], в соответствии с которым требование возврата суммы за телефон Iphone.

Именно поэтому, стоит прийти к выводу о том, что нет никаких трудностей на возврат технически сложных товаров, приобретенных дистанционным способом, что не установлено правилами дистанционной

торговли. Это означает, что в случае покупки технически сложного товара через сеть Интернет, покупатель имеет право вернуть товар и получить полный возврат своих денежных средств, если он не удовлетворен товаром по любой причине.

Рассмотрев типовые ситуации нарушения прав потребителей при продаже дистанционным способом товаров видится необходимость применения усовершенствованного комплекса мер и механизмов в сети Интернет.

Возможным решением проблемы может выступить создание специализированных органов, которые уполномочены бы были осуществлять надзор и контроль за деятельностью интернет-магазинов, а также за созданием и регистрацией таких онлайн-маркетплейсов, для того чтобы повысить уровень доверия у граждан, поскольку согласно статистике в 2022 г. удалено или заблокировано 11 900 сайтов, которые были созданы в целях хищения денежных средств и в большинстве случаев мошенниками использовались сайты-двойники официальных интернет-магазинов [7].

Одним из решений данной проблемы является процесс ужесточения контроля и надзора над онлайн-маркетплейсами, которые осуществляют продажу товаров дистанционным способом. Возможно, данные организации должны предоставлять в большем объеме и в более длительный срок учредительные документы на проверку в специализированные учреждения. Созданные аккаунты в социальных сетях, а также размещенные в сети Интернет и предназначенные для продажи товаров должны подвергаться более тщательным проверкам со стороны контролирующих органов, чем обычные розничные магазины, не занимающиеся дистанционной продажей товаров, поскольку у данных субъектов экономической деятельности возникает больший интерес к заработку (т. к. данный способ предоставляется более упрощенным), а также к сокрытию некоторых доходов и в последующем нарушение нормальной, эффективной деятельности финансовых и коммерческих организаций.

Также в данной ситуации необходимо предусмотреть ответственность продавца за недостоверность информации. Поэтому стоит отметить, что остается важным развитие системы обратной связи между продавцами и потребителями, так как продавцы должны быть готовы отвечать на вопросы и предоставлять дополнительную информацию о товарах, которые они размещают в целях продажи на различных площадках.

В целом, проблема реализации института защиты прав потребителя при дистанционной покупке товаров в сети «Интернет» представляет серьезную проблему с точки зрения обеспечения надлежащих прав и интересов покупателей. Однако, совершенствуя законодательные механизмы, активизируя правильную роль покупателей, в соответствии с нормативными правовыми актами и обеспечивая безопасность при онлайн-торговле, дистанционный способ оплаты может стать более защищенным.

Литература

1. Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sport.49gov.ru> (дата обращения: 13.03.2024).
2. Серов В.Н. Современные проблемы правового регулирования дистанционной продажи товаров и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10(202).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 49-КГ21-34-К6 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Салтыкова И.В. Актуальные проблемы правового регулирования дистанционной торговли // Молодой ученый. 2021. № 3(345).
5. Решение № 2-860/2020 2-860/2020~М-122/2020 М-122/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-860/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.03.2024).

6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2020 № 33-1247/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

7. Новости о блокировке онлайн сайтов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

© Бельмесова Е.А., 2024

УДК 347

LEX MERCATORIA: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Зеновкина А.С.

Курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире в век инновационных технологий динамично развивается международная торговля. Вместе со своим развитием она требует правового регулирования. К основополагающим источникам регулирования права в процессе международной торговли определяют *lex mercatoria*.

Lex mercatoria (обычное торговое право) – основной международный метод, основанный на определенных коммерческих принципах регулирования отношений между участниками торговли. Данные отношения регламентируются на основе разработанных правил и в течение определенного времени.

Данный метод получил свое начало в XX в., но, до настоящего времени является дискуссионным вопросом обсуждения для многих ученых и практиков. Особо остро стоит вопрос о правовой природе происхождения

данного метода. Чем больше информации, тем больше возникает вопросов. Lex mercatoria имеет как ярых поклонников, так и скептиков.

Так Б. Гольдман полагал, что lex mercatoria представляет собой комплекс принципов, институтов и норм, имеющих законодательное обоснование и основанных на определении деятельности всех участников международной торговли [1].

В Германии, согласно принципам УНИДРУА, данное торговое право актуально при взаимодействии с правоустанавливающими актами коммерческого негосударственного характера. Во Франции данный метод характеризуется принятием определенных принципов и норм, которые были разработаны при разрешении спорных ситуаций в арбитражном суде.

Непосредственно П. Маццакано делает акцент на понимание сути lex mercatoria как на негосударственное, устанавливающее основной международный правопорядок, правил коммерческих отношений. Согласно его мнению, данное торговое право является производным правом от государства (state-based law) [2].

Г. Тойбнеро пределеет сущность «lex mercatoria в качестве позитивного права. Возможность применения норм lex mercatoria состоит в потенциале коллизионных норм, отсылающем к национальному праву» [1].

Согласно определенным принципам lex mercatoria необходимо указать характерные признаки:

- автономность;
- наличие определенного основополагающего комплекса правил, которые восполняют пробелы в правоустанавливающих документах;
- определение отсутствия препятствий при обращении к правовым системам государств;
- наличие определенной системы права, являющейся основополагающей для участников всех сторон коммерческих отношений.

М.В. Мажорина считает, что «некоторые кодифицированные источники норм негосударственного регулирования обрели настолько весомое значение в отдельных сферах трансграничной торговли, что вся практика таких отношений полностью выстроена на их основе». Как правило, с одной стороны, определяется автономность воздействия регулирования непосредственно государства. Также характерной особенностью является необязательный характер применения для всех лиц. С другой стороны – *lex mercatoria* в настоящее время соответствует правовой характер согласно традиционной концепции определения правовых аспектов [2].

Регулирование *lex mercatoria* как торгового права в различных странах определяется согласно соответствующим правовым регламентам:

1. Например, в Германии и Швеции – решение арбитражного суда принимается на основе права. Законодательство РФ основано на использование определяющих правовых аспектов, которые являются основополагающими доказательствами для обозначения решения коммерческих споров во всех судах различных стран. В Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» также регламентируется применения *lex mercatoria*. Основу данного законодательного акта составляет Типовой закон UNCITRAL.

В современном мире коммерческие отношения построены на исполнении договорных обязательств. Главным принципом исполнения данных обязательств является автономия воли сторон (*lex voluntatis*), т. е. возможность выбора права. Данное право закреплено в п. 1 ст. 1210 ГК РФ.

Также согласно ч. 2 ст. 1210 ГК РФ стороны договора при принятии решений основываются на соответствующей системе права. Данные стороны самостоятельно выбирают свои способы выражения воли при заключении договора. Как правило, определяющим правом каждой страны, участвующей в торговле, является выбор одной из задействованных в коммерческих отношениях стран.

Правовые отношения участников коммерческих взаимодействий при системе (*lex voluntatis*), также регулируются на законодательном уровне при решении спорных ситуаций в Арбитражном суде. Согласно, в ст. 125 АПК РФ определяется соответствующий порядок подачи заявлений, в которых предусматривается составление иска истца к ответчику с указанием определенных требований. Необходимо обратить внимание на тот факт, что любое исковое заявление должно быть составлено строго в соответствии с определяющими законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Согласно п. 3 ст. 1210 ГК РФ также закреплено законодательно, т. е. имеет правовую основу соглашение о применимом праве. Данное право имеет рамки своего действия. Законодательное закрепление начинает свое действие с момента заключения договора и продолжает до момента его расторжения, аннулирования и т. п.

Согласно ч. 4 ст. 1210 ГК РФ любой из участников коммерческих отношений имеет возможность выбрать подлежащее применению право. Каждый участник имеет право на исключение основополагающих правовых регламентов определенных стран к своей части, а также подчинить различные вопросы взаимоотношений права разных стран.

Во всех международных странах обязательно закреплена правовая основа международных коммерческих отношений. Внесены изменения в проект Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА-2010 в части регламентации долгосрочных контрактов и проекте Гаагских принципов выбора права в международных коммерческих договорах. В основных направлениях изменений внесены корректировки в понятие «долгосрочный контракт». Детально проанализированы все плюсы и минусы правовых отношений участников в данном контексте. Необходимо сделать акцент на специфике заключения долгосрочных контрактов. При составлении данных контрактов важно внести некоторые коррективы. Прежде всего, целесообразно дополнить договор обязательными условиями о проведении коммерческих

переговоров в духе доброй воли. Также непременно обратить внимание на разработку и обязательное внесение в соответствующий договор конкретных обязанностей представителей коммерческих отношений при заключении данного контракта.

В данном документе также закреплена определяющая возможность участника коммерческих отношений обращения в соответствующие органы. Данное право участника при возникших определенных казусных ситуациях определяется возможностью пересмотра договорных обязательств.

Регулирование пост-договорных отношений сторон также является тематикой для внесения изменений.

Таким образом, правовая система регулирования международных коммерческих отношений под влиянием многочисленных факторов претерпевает изменения. В законодательные международные акты вносятся корректировки. Простота и ясность изложения материала в данных правовых документах позволяют успешно применять их в области международной торговли.

Литература

1. Архаева П.О. Использование концепции «lexmercatoria» в правовой сфере // Молодой ученый. 2020. № 1(20).
2. Батугаев Р.А. Зарубежная практика применения «lexmercatoria» // Cyberleninka. 2019.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Зеновкина А.С., 2024

ПРАВОВОЙ СТАТУС АВАТАРА В МЕТАВСЕЛЕННОЙ

Иванова А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Фатхи В.И.

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В XXI в. особую значимость приобрели цифровые технологии, как двигатели экономического прогресса. Начиная с 2021 г. широкое применение получил такой термин, как «метавселенная», заинтересовавший ученых различных сфер, в том числе экономистов, социологов и правоведов. Еще в 2021 г. эксперты американского Forbes оценили рынок метавселенных как минимум в \$1 трлн [8], а основатель Microsoft Билл Гейтс считает, что переход в виртуальные метавселенные займет около 3–4 лет. Однако с октября 2021 г. появилась информация о создании масштабного проекта метавселенной компании Meta*.

Метавселенная является следующим этапом развития интернет-пространства, поскольку при использовании любого сервиса у каждого пользователя есть уникальный трехмерный аватар, вместо простой картинки в формате jpg. Такие аватары могут реализовывать свои права, как и в реальном мире: путешествовать, общаться с другими пользователями, работать, приобретать имущество и др. С помощью метавселенной взаимодействие в интернете становится богаче и все более реальным. При этом многие задаются

* 1 марта 2022 г. российский суд признал компанию Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации.

вопросом: Каково правовое регулирование и статус аватаров в пространстве мета?

Термин «метавселенная» (metaverse) на настоящий момент не обзавелся утвержденным определением. Венчурный инвестор М. Болл, считает, что метавселенная является обширной сетью постоянных визуализируемых в реальном времени трехмерных миров и симуляций, которая поддерживает непрерывность идентичности объектов, историй, платежей или прав, которые могут быть испытаны синхронно неограниченным числом пользователей, каждый из которых обладает «индивидуальным ощущением присутствия».

Можно сказать, что под метавселенной понимается набор виртуальных пространств, в котором можно создавать и исследовать вместе с другими людьми находящимся не в том же физическом пространстве.

Как отметил Президент РФ В.В. Путин «развитие в данном направлении станет настоящим вызовом для технологических компаний, представителей креативных индустрий, для создателей устройств виртуальной и смешанной реальности, а также для юристов, которым предстоит разработать нормы регулирования экономических, общественных отношений в принципиально новом мире». Однако, на сегодняшний день наблюдается дефицит правового регулирования отношений, возникающих в метавселенных, на содержание которых повлияло развитие и применение информационно-коммуникационных технологий [6, с. 15].

В связи с широкой распространенностью метавселенных считается необходимым рассмотреть позиции ученых по определению понятия и сущности аватаров. Так в первоначальных трудах, посвященных правовому режиму аватаров, Э. Кастронов обозначил аватара следующим образом: «аватар является проявлением рационального «я» в виртуальной или реальной среде» [3, с. 32]. В.В. Архипов, в свою очередь, в трудах приводит практически аналогичное понятие и подразумевает под аватаром «цифровой образ, посредством которого пользователь взаимодействует с виртуальным миром». В своих трудах автор также ссылается на отсутствие разницы в регулировании

аватаров как в игровых, так и в неигровых мирах [1, с. 221]. Следует согласиться с данным высказыванием, поскольку термин «метавселенная» является обширным и многогранным.

Создание аватаров может повлечь за собой ряд проблем правового характера, в частности стоит вопрос об их правовом режиме. С одной стороны аватары являются предметом правоотношений в области интеллектуальной собственности, а с другой представляют собой способ некой самопрезентации пользователей, выражения их идентичности, что позволяет «соотносить аватаров с категориями персональных данных и нематериальных благ».

Цифровой аватар предполагает виртуальное воплощение человека, его наиболее существенные черты характера, а также собственное мировоззрение и установки. Аватары от лица своего пользователя могут заключать виртуальные сделки с виртуальными объектами, именно поэтому необходимо тщательно изучить вопрос легитимности таких сделок, а также вопрос защиты авторского права и права интеллектуальной собственности, установить ответственность за правонарушения в виртуальном мире. Отдельное внимание стоит уделить вопросу подтверждения полномочий на заключение сделок. Наличие аватара имеет правовое значение только при наделении его абсолютными правами или же напротив ограниченным объемом прав.

Как и всякий представитель в гражданском праве, согласно ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «цифровой аватар» тоже должен обладать правами и обязанностями в цифровом мире на основании передаваемых пользователем полномочий. Согласно нормам ГК РФ собственнику принадлежат такие права как владение, пользование и распоряжение материальными объектами, однако в силу нематериальности данные правомочия используются в виртуальном пространстве лишь в части. Правомочием по владению и пользованию имуществом в виртуальном пространстве наделено не само физическое лицо, а непосредственно аватар под управлением пользователя. При этом данные полномочия полностью подконтрольны правообладателю [5, с. 116]. Распоряжение виртуальным

имуществом осуществляется по усмотрению пользователя, посредством заключения виртуальных соглашений (купли-продажи). Однако «пользователь не получает полной возможности определения юридической судьбы накопленного внутриигрового имущества...» [5, с. 116].

Стоит отметить, что в метавселенной человек совершает определенные действия через своего аватара, который не является правомерным субъектом любой сделки. Более того, аватар может перейти из категории субъекта сделки в категорию объекта, став при этом самостоятельным товаром. При этом возникает вопрос о принадлежности данного имущества, кто является его собственником?

Если пользователя приравнять к собственнику аватара, то в данном случае несколько будет ограничиваться ответственность разработчика, поскольку будут соблюдены условия создания электронного лица для идентификации конкретного человека в виртуальном пространстве. Стоит задуматься о введении института, схожего с институтом гарантийных обязательств изготовителя (подрядчика).

Некоторые ученые полагают, что имеется необходимость признания за разработчиком права на объекты, созданные с помощью программ для ЭВМ. Однако, существует подход, согласно которому имеет место совместное правообладание объектом лиц, которые участвовали как при создании интеллектуального поля, так и непосредственного аватара.

Также ряд исследователей утверждают о необходимости закрепления за обладателем исключительного права статуса собственника, поскольку вклад пользователя является несущественным, лишенным творческого начала и не может быть приравненным к правам авторства.

На пользователя «цифрового аватара» распространяются нормы гражданского законодательства, поскольку стоит вопрос о правосубъектности лица и о дальнейших способах защиты его прав и интересов.

Таким образом, обобщая выше написанное, представляется целесообразным в настоящее время приобщить аватаров к объектам

гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ, поскольку, во-первых, цифровой образ является средством индивидуализации и неким инструментом реализации осуществления прав и обязанностей его собственника, а во-вторых, виртуальное воплощение человека может являться объектом, на который направлены частные интересы субъекта.

Однако лишь внесением в перечень объектов гражданских прав не стоит ограничиваться, необходимо законодательно закрепить нормативное регулирование цифровых образов, констатируя правовую принадлежность и способы защиты.

В силу того, что метавселенная является новым для современного общества явлением, правовой статус аватара не урегулирован и не закреплён нормами права. Отсутствие должного регулирования влечёт ряд существенных вопросов правового характера, в том числе дискуссионным является вопрос наделения аватаров правосубъектностью или же приравнивание их к объектам гражданских прав.

Литература

1. Архипов В.В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // Закон. 2022. № 3.
2. В Совете Федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (дата обращения: 27.10.2023).
3. Кастронова Э. Теория аватара // CESifo. 2003. № 86.
4. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4.
5. Фатхи В.И. Правовой статус виртуального игрового имущества в контексте гражданско-правового регулирования // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 4.

6. Фатхи В.И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права 2022. № 4.
7. Овчинников А.И., В.И. Фатхи Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3(90).
8. Новицкая Л.Ю. Правосубъектность «цифрового аватара» // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3(65).
9. Cointelegraph \$1T opportunity: JPMorgan becomes first major bank in the metaverse. Feb. 16, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://cointelegraph.com/news/1t-opportunity-jpmorgan-becomes-first-major-bank-in-the-metaverse> (дата обращения 12.03.2024).

© Иванова А.А., 2024

УДК 347

МЕДИАЦИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Иващенко А.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения,
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шпак А.В.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Данный правовой институт был порожден процессами развития, протекающими в сфере римского частного права. Внедрение медиативного процесса имело своей основной целью разрешение некоторой части вопросов. Виделось, что такие меры поспособствуют снижению нагрузки на судебные органы. К числу сопутствующих обстоятельств относился также факт понижения затрат финансового характера. В ситуациях с успешным применением медиации, время, отведенное на решение спорного вопроса, сокращалось в разы.

В первую очередь, стоит понимать, что данный институт функционирует, опираясь на ведение переговоров в духе сотрудничества.

Институт медиативного процесса предусматривает, что спор завершается принятием решения на выгодных для двух сторон условиях.

Момент заключения соглашения о производстве рассматриваемого феномена ознаменует начальную стадию, является стартовой точкой. С этого времени стороны при непосредственном содействии посредника начинают примирительную деятельность в рамках медиативного процесса.

Известно, что форма заключаемого соглашения письменная. Согласно положениям российского законодательства в сфере медиации в тексте исследуемого акта обязательно должны содержаться некоторые данные:

- 1) непосредственно предмет возникшего спора, то, по поводу чего конфликтуют стороны, причина;
- 2) информация о медиаторе;
- 3) последовательность и поэтапность действий, совершаемых при проведении процедуры медиации;
- 4) конкретные обстоятельства и порядок участия «спорящих» сторон в расходах, вызванных производством альтернативного способа урегулирования конфликта;
- 5) указываются временные границы проведения процедуры медиативного разрешения спора.

Первоначальной ступенью при использовании изучаемого института служит выбор посредника, т. е. медиатора. При избрании этого участника процедуры стороны должны придерживаться мнения друг друга и предполагается, что принятое решение обоюдное.

Когда происходит направление обращения от сторон в организацию, профилирующуюся на примирительной деятельности, запускается механизм по обеспечению применения данного института. Организация уполномочена давать соответствующие рекомендации по поводу сотрудников, которые могут быть назначены на роль медиатора.

В зависимости от каждого конкретно взятого случая определяется возможность посредника по своей собственной инициативе разрабатывать порядок реализации альтернативного способа урегулирования возникших споров. Соглашение о проведении процедуры медиации также может включать в себя какие-либо пожелания участников, касаемо данной операции. Простейшей иллюстрацией подобного рода пожеланий можно назвать установление временных границ, сроков, в которые стороны хотели бы уложиться при разрешении наличествующего спора.

Планомерно и вполне логично сейчас привести зарубежный опыт в области определения порядка и стадий процедуры.

Все начинается с того, когда лицо, избранное в качестве посредника, истолковывает участникам медиативного производства саму суть примирительной деятельности. Повествуется, какие существуют основополагающие позиции, на которых базируется весь функционал, принципы мероприятия. Также здесь необходимо четко описать спектр обязанностей и функций, принадлежащих медиатору. На этом этапе проговаривается, что далее последует череда переговоров, посредством которых и будет достигаться желаемый консенсус. Посреднику нужно получить сведения о том, все ли стороны присутствуют, в связи с чем, может возникать потребность в вызове иных лиц, чьи интересы также затронуты. Однако нельзя не отметить, что переговорные моменты могут проводиться не только в полном составе, но и отдельно. В таких случаях предполагается присутствие одной из сторон и медиатора. Такое явление имеет юридическое название «кокус», т. е. беседа с каждой из сторон по очереди, индивидуально. Итак, основной задачей этой беседы служит подготовка стороны к дальнейшим конструктивным переговорам.

Процедура продолжается тем, что каждая сторона наделяется правом высказаться по поводу возникшего спорного момента. Участники медиационного производства должны поделиться своими воззрениями по отношению к предмету конфликта. На этой ступени неизбежны чрезмерные

проявления эмоций и даже агрессии, тогда необходимо дать сторонам возможность «выпустить пар» и высказать все накопившееся по конкретной теме. При этом роль медиатора очень важна, так как он должен держать ситуацию в поле своего зрения, не давая тем самым увести диалог в другую область. Данная техника в литературе получила название «вентиляция эмоций».

Теперь появляется вариативность наступления различных последствий, стороны либо начинают конструктивные переговоры по поводу спорной ситуации, либо же вступают в ожесточенную словесную перепалку. Если мы наблюдаем второй сценарий, тогда целесообразно завершить дискуссию и прибегнуть к назначению вышеназванного конкурса.

Проведение данного рода индивидуальных бесед дает возможность посреднику установить вероятные точки соприкосновения сторон по спорной ситуации.

Формулируя повестку дня, медиатор предлагает сторонам определиться с сегментом тех вопросов, по которым они хотят прийти к консенсусу в итоге. Эти вопросы не должны иметь под собой двоякого значения, также их можно подвергнуть корректировке с учетом позиций сторон.

Позднее центральной задачей медиатора становится разработка и анализ предложений по решению каждого тезиса, включенного в повестку дня. Медиатор при необходимости поможет конфликтующим найти общий язык, услышать друг друга, увидеть рациональное зерно в вариантах, поступивших от противоположенной стороны.

Намеченные перспективы нуждаются в детальном рассмотрении и разборе. Необходимо понять, возможно ли претворить в жизнь данную замысел, будут ли обе стороны удовлетворены по итогу. Если же выработанный вариант был протестирован и по каким-либо причинам не подходит в конкретной ситуации, то необходимо вернуться на один шаг назад к поиску подходящего решения. Однако если все-таки в реализуемости найденного варианта не возникают

сомнения, то устанавливаем, согласны ли стороны. В случае согласия составляется договор.

Немаловажно обговорить все возможные последствия, которые могут возникнуть при нарушении данного соглашения по причинам различного характера.

Финишной прямой, по мнению руководителя Санкт-Петербургского Центра разрешения конфликтов О.В. Аллахвердова, является момент, когда медиатор выражает благодарность сторонам за конструктивную, плодотворную работу, приведшую их к разрешению конфликта, а также выражает надежду, что и его работа дала успешные результаты [1, с. 11].

Здесь уже возникает вопрос получения обратной связи от лиц, которые изначально обратились за помощью. Немаловажна оценка эффективности проведенной работы, факт устранения разногласий, удовлетворенности результатом и самим ходом процедуры, оптимальность приложенных усилий и затраченного на это времени.

Бесспорно, самым благоприятным и ожидаемым итогом применения альтернативного способа урегулирования конфликтов является, очевидно, заключение медиативного соглашения.

Итоговый документ – медиативное соглашение, его исполнение основывается на совокупности принципов добровольности и добросовестности сторон.

Значимо для понимания то что, если процедура медиации производилась после попадания материалов в судебные органы, то медиативное соглашение может утверждаться судьей в качестве акта мирового соглашения.

Однако когда спор возник из гражданско-правовых отношений и не подвергался передаче в суд на рассмотрение, то здесь уместно говорить о заключении гражданско-правовой сделки, ориентированной на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

При наступлении обстоятельств аналогичных вышеуказанному случаю, будут применяться положения гражданского законодательства. Например, если

наблюдается неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения, то защита нарушенных прав будет совершаться способами, предусмотренными нормативно-правовой базой в сфере гражданского права.

Подводя итог, нельзя не сказать, что для эффективного функционирования данного правового института, который является относительно новым для отечественной правовой действительности, нужен большой опыт, а он тесно взаимосвязан со временем применения такого феномена. По мнению активного деятеля в сфере медиации А.К. Большовой, для повышения уровня востребованности сего механизма, нужно расширять пропагандистскую деятельность по данному направлению. Применение исследуемой технологии, по нашему мнению, неразрывно связано с общественным сознанием [2, с. 7]. Опыт западных государств говорит о том, что медиацию нужно не просто легализовать, ее необходимо сделать неотъемлемой частью культуры.

Вполне логично, что динамичное развитие в области формирования достойного сообщества медиаторов послужит прочной основой функционирования института медиации. Но стоит сделать акцент на том, что на это уйдут годы.

Сделаем вывод, что существует потребность в ориентировании судов на достижение решений, которые бы смогли привести к стабильному завершению спора, одним из которых должно стать применение процедуры медиации.

Литература

1. Аллахвердов О.В. Медиация: пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2009.
2. Большова А.К. Состояние и перспективы сокращения нагрузки на судей // Журнал российского права. 2010. № 10.

© Иващенко А.А., 2024

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК НОВЫЙ ВИД ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Крысина Т.Е.

Курсант 4 курса факультет подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Представленная тема является актуальной в связи с возникновением и активным развитием цифровой экономической системы в Российской Федерации, особенно в условиях пандемии коронавируса (COVID-19). Стоит отметить, что данные факторы трансформировали все сферы жизнедеятельности людей в онлайн пространство с помощью информационно-коммуникационной сети Интернет: электронный бизнес, онлайн-продажи, дистанционное образование и т. д. На основе всего вышесказанного можно сделать логический вывод, что в условиях активной цифровизации неизбежно осуществления реформирование действующего законодательства.

По мнению ученых, под цифровизацией гражданского законодательства необходимо понимать закономерный процесс, который наблюдается в течение последних пяти лет. Стоит отметить, что в России реализуется программа, носящая название: «Цифровая экономика Российской Федерации». Все положения данного национального проекта сводятся к тому, что он включает в себя шесть взаимосвязанных федеральных законов, один из которых направлен на регулирование виртуальной среды. Так федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» [1] направлен на разрешение проблемных задач, возникающих в гражданском законодательстве

в условиях цифровизации. Полагаем, что в контексте рассматриваемого проекта необходимо обозначить главную задачу, направленную на создание нормативно-правового регулирования цифровой экономики, а также на активное внедрение гражданского оборота на новейшие виртуальные технологические устройства. Стоит отметить, что из представленной задачи вытекает решение вопроса связанного с определением правового статуса цифровых финансовых активов. Для достижения эффективного результата был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА) [2]. Полагаем, что в контексте данного законодательного акта была закреплена дефиниция «цифровой финансовый актив» (далее – ЦФА), а также определен порядок регулирования возникающих нового вида гражданских правоотношений с их использованием.

Считаем, что целесообразно рассмотреть более подробно исследуемую дефиницию ЦФА в рамках п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА. Таким образом, родовой основой данного понятия послужили, содержащиеся в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «цифровые права». По мнению ряда цивилистов, видовым признакам ЦФА необходимо отнести следующие: представленные цифровые права должны быть выпущены в порядке, который строго регламентирован в Законе о ЦФА. Стоит отметить, что для реализации выпуска ЦФА необходим всего лишь один документ – решение о выпуске виртуальной валюты. Указанный документ является главным для осуществления выпуска ЦФА, а также в нем содержатся основные реквизиты, например, стоимость, количество и т. п. Выпуск, учет и реализация данных цифровых прав должны осуществляться только в информационной системе, основанная на системе технологий распределенного российского реестра.

Следует сказать, что под технологиями распространенного реестра понимается система *blockchain*. Исходя из позиции зарубежных исследователей: представленная технология была создана в результате кризиса, охвативший мир

в 2008 г. Технология блокчейн создана по правилам криптографии, математики и направлена на повышение уровня доверия граждан к операциям, происходящим в вычислительной системе.

Считаем целесообразным для наилучшего осознания правовой природы ЦФА, в рамках российского законодательства, указать конкретные цифровые права, реализующиеся в рамках обладания ЦФА: денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества.

Многие цивилисты неоднократно обращали внимание на проблемные вопросы, которые активно стали возникать после вступления Закона о ЦФА в законную силу. Прежде всего, разногласия вызвал указанный выше перечень видов ЦФА. Приведенная вариативность объясняется тем, по своей правовой природе цифровые права не закреплены в гражданском законодательстве в единственном числе, а также представляют собой новую форму выражения виртуальных прав. Таким образом, в Экспертном заключении по проекту федерального закона № 419059-7 [3] содержится ряд дискуссионных вопросов по поводу нового подхода в наделении правового статуса цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав. В данном заключении указывается, что сформировавшееся мнение о новизне дефиниции цифровых прав является ошибочным. Поскольку термин «цифровые права» условлен в силу того, что он характеризуется признаком собирательности и в действительности не представляется в качестве новых прав, а лишь закрепляет новую форму фиксации «старых» прав. Например, в юридической литературе дефиниция «бездокументарные ценные бумаги» обладает признаком условности, потому что сами по себе они «бумагами» не являются, в данном контексте аналогичный подход применим и к термину «цифровые права».

Полагаем, что в контексте рассматриваемого Закона о ЦФА необходимо рассмотреть дискуссионные вопросы, связанные с определением правового статуса цифровой валюты, под которой понимается криптовалюта.

Стоит отметить, что главным отличием ЦФА от криптовалюты состоит в определении обязательного лица: в рамках обладания ЦФА оно известно. Данное конкретное лицо имеет право осуществлять выпуск ЦФА по закрепленным в законодательстве правилам. Однако, обладатель криптовалюты является неизвестным. Все представленные положения сводятся к тому, что при возникновении правоотношений, опосредованное ЦФА, возникает гражданско-правовое обязательство в цифровой форме. Также в Законе о ЦФА закреплены имущественные права на распоряжение криптовалютой, так в соответствии с ст. 1 того же закона, цифровая валюта признается в качестве средства платежа и инвестирования. При этом содержится ряд условий, ограничивающих оборотоспособность цифровой валюты, в отличие от ЦФА, поскольку цифровые права закреплены в ст. 128 ГК РФ как самостоятельный вид объектов гражданского права.

Резюмируя все вышесказанное, следует сделать следующие логические выводы. Во-первых, родовой признак ЦФА раскрывается через правовой статус цифровых прав. Во-вторых, выпуск, учет и реализация данных цифровых прав должны осуществляться только в информационной системе. В-третьих, в действительности ЦФА – это не новый вид гражданских прав, а представляется в качестве формы их объективации.

Литература

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер.

закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О цифровых финансовых активах: проект федерального закона № 419059-7 заключение Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству от 03 апреля 2018 г. № 3.8/522. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Крысина Т.Е., 2024

УДК 347.1

КЕМ ЯВЛЯЕТСЯ РОБОТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ОБЪЕКТ ИЛИ СУБЪЕКТ?

Матвеева М.С.

Курсант 3 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин,
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Целью статьи является рассмотрение проблемных гражданско-правовых аспектов в отношении робототехники. Актуальность тематики заключается в необходимости адаптации законодательства к изменяющимся технологическим реалиям. В современном мире роботы становятся все более распространенным явлением, играя значительную роль в различных сферах нашей жизни. Однако законы и нормы в области гражданского права не всегда адекватно учитывают их участие и влияние на общество. Изучение вопроса о том, является ли робот объектом или субъектом гражданского права, позволяет разобраться, в сущности, и статусе этих технических устройств в правовой системе. Определение юридического статуса роботов важно для разработки

соответствующих законодательных актов, которые бы регулировали их использование, ответственность за действия или ошибки роботов, а также защиту прав и интересов граждан в контексте все более широкого внедрения робототехники.

Исследование данной проблематики способствует обсуждению этических аспектов создания и использования роботов, вопросов их автономности и самостоятельности в принятии решений, возможности возникновения конфликтов между людьми и роботами и других важных аспектов социального взаимодействия. Определение юридического статуса роботов, как часть их разработок, также важно для будущего законодательства, которое бы регулировало их использование, ответственность за их действия или ошибки, а также обеспечивающего защиту прав и интересов граждан в контексте все более широкого внедрения робототехники [1].

Начиная с прошлого тысячелетия «роботы», в том числе и для системы здравоохранения, воспринимались как далекие технологии будущего. И хотя ежегодно анонсируются новые изобретения, которые облегчают работу представителей многих профессий, технологии принципиально не менялись уже несколько десятилетий. Они в определенной степени открывают новые возможности, но ввиду своей дороговизны доступны ограниченному кругу лиц. «Робототехника» является отдельной технической областью. Основным ее направлением является разработка новых устройств, выполняющих разнообразные задачи по автоматизации сложных процессов, дополняя эти действия усовершенствованными методами искусственного интеллекта. Наиболее актуальным направлением в медицине, является установление взаимодействия с отдаленными территориями, в сложных техногенных ситуациях при выполнении тяжелых, утомительных и опасных работ.

Развитие технологий способствует появлению более изящных и миниатюрных устройств. При оснащении их дистанционным управлением они могут выполнять самостоятельно заложенные человеком функции, находясь, например, внутри организма. Эти нововведения соединяют в себе

инновационные компоненты, решая большой комплекс разносторонних задач.

Развитие робототехники в России имеет свой путь, который можно условно разделить на несколько этапов:

1. Первые шаги робототехники в России связывают с началом XX в. Постепенно проводятся первые эксперименты с автоматизацией и механизацией производства [3, с. 62], что привело к тому, что примитивные, по устройству автоматы и роботы-манипуляторы внедряются для облегчения труда людей.

2. Во времена Советского Союза сектор робототехники был развит до уровня космонавтики, авиации и обороны. Были созданы уникальные робототехнические системы, получающие дальнейшее развитие и в современный период [5, с. 82].

3. После распада Советского Союза в 1990-е гг. в России начался переходный период, который сильно повлиял на развитие робототехники. Были созданы новые научные центры, компании и проекты, направленные на развитие современных робототехнических технологий.

4. В настоящее время в России особенно активно развивается сфера робототехники. Ведутся исследования в области искусственного интеллекта, создаются передовые автоматизированные и робототехнические системы для различных отраслей промышленности, медицины, образования и других сфер.

Данное направление получает все большее развитие в мире. Появляются первые нормативные правовые акты, но все же на законодательном уровне эти вопросы являются еще не решенными. В Гражданском Кодексе отсутствует отдельная статья, только ГОСТ РФ «Роботы и робототехнические устройства [2], хотя различные Конвенции и Резолюции международного масштаба уже не первый год констатируют активно развивающееся направление технического развития жизнедеятельности общества. Термины и определения исполняют роль основополагающего документа.

Законодательное оформление этого направления ведется уже давно. Так с 2016 г. российский инвестор и основатель Grishin Robots, Д. Гришин,

обосновал и предложил свой вариант видения ситуации с робототехникой. Он считает, что роботов, участвующих в гражданских правоотношениях, можно соотнести с животными, формируя их реестр и фиксируя серийность производства. Любые нарушения, связанные с данными устройствами, связываются с их владельцем. Да, это мнение, хоть и не до конца проработанное, является одним из первых, но до настоящего времени законодательно не поддержано.

Приблизительно в этот же период на уровне Европарламента была принята резолюция по использованию роботов. В ней можно обнаружить сходства с представленным мнением Гришина, но формулировки в большинстве своем затрагивают моральный аспект использования. Человек, как активный пользователь этих устройств, должен понимать свою ответственность, основанную на принципах справедливости, открытости и доступности. Механизмы должны использоваться во благо интересов человечества и быть доступными для максимально большего количества лиц. Важные вопросы гражданско-правовой ответственности, за причиненный ими вред является по документу неоднозначным вопросом. Разработчики учли предыдущие проекты, основанные на риск-ориентированной концепции дальнейшего продвижения [3].

Существует и такая точка зрения, которая относит роботов к равнозначным субъектам гражданского права. Это представление многими исследователями не принимается. Именно тот уровень научно-технического прогресса, который существует сейчас, роботов не видит в разделе субъектов. Это инструмент, хоть и высокотехнологичный, но лишенный эмоциональной составляющей. Они не самостоятельны в своих действиях, и им нужна постоянная координация. И хотя есть разработки, которые могут ускорить при помощи роботов получение энциклопедичной или базовой информации, но мыслить самостоятельно они еще не могут, как это понимается в современной науке [4]. Учитывая эти особенности, законодательство, пока еще не видит роботов в новом статусе.

В случае гражданско-правовой ответственности роботов, важно учитывать не только нормы гражданского права, но и дополнительные факторы, такие как соглашения или контракты с производителем или поставщиком устройства.

Обычно производитель или поставщик «умного» несет ответственность за недостатки в его качестве, а также за неправильную или некорректную информацию, предоставленную в отношении устройства. Если человеку был причинен ущерб из-за недостатков устройства или неправильной информации, он может потребовать возмещения причиненного вреда. Эти моменты, обоснованные на европейском законодательстве, дают своеобразную базу для приобретения роботом статуса «электронного лица», что сделано с целью облегчения заключения им гражданско-правовых сделок. Но сами разработчики против такой инициативы, т. к. машину сложно наказать, тем более, если она является управляемой другим лицом.

Вопрос о наделении роботов правами вызывает множество дискуссий. Одни считают, что роботам не следует предоставлять права, поскольку они являются лишь техническими устройствами, не обладающими сознанием, субъектностью и моральными способностями. Другие же сторонники привержены идее наделения роботов определенными правами и обязанностями в соответствии с их функциональностью и ролью в современном обществе. Эти размышления связаны с моральными, этическими и юридическими аспектами. Так же важно учитывать возможные негативные последствия наделения роботов правами, такие как угроза безопасности, нарушение принципов человеческого общества и др. И пусть сейчас эти вопросы не являются первоочередными, но в ближайшем будущем регулирование их статуса станет неизбежностью.

Обобщая проведенные выше исследования – робототехника в России имеет длительный период становления. Условно, можно выделить периоды, по особенностям, вызовам и достижениям, которые в итоге привели к современному состоянию робототехники. Несмотря на сложности и

препятствия, российские специалисты продолжают работать над созданием инновационных решений в области робототехники, внося свой вклад в мировое развитие этой отрасли. Робот субъект или объект? Этот вопрос для системы гражданского права является дискуссионным и неоднозначным. Многие согласны с тем, что роботы прочно вошли в повседневную нашу жизнь. С увеличением сторон соприкосновения с технологическим процессом мы видим и положительные и отрицательные стороны. И пусть сейчас эти вопросы не являются первоочередными, но в ближайшем будущем регулирование их статуса станет неизбежностью.

Литература

1. Полная стенограмма послания В.В. Путина Федеральному Собранию 29 февраля 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27573/4897592/https://www.kp.ru/daily/27573/4897592/?ysclid=ltkhhizald124713229> (дата обращения: 09.03.2024).

2. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20.03.2023 № 255-ст): национальный стандарт РФ ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ИСО 8373:2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200162703?ysclid=ltkjv4cwzu576328758> (дата обращения: 09.03.2024).

3. Краснослободцев В.П., Раскин А.В., Тарасов И.В. Робототехника и искусственный интеллект. Научно-технический прогресс и R-эволюция // Искусственный интеллект. Теория и практика. 2023. № 2(2).

4. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. 2018. № 4.

5. Никифоров П.В. История развития и современное состояние робототехники // Вестник науки. 2019. № 1(10).

© Матвеева М.С., 2024

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ И ЗЕМЕЛЬНЫМ И ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСАМИ

Матросов И.А.

Курсант 2 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время существует вопрос о принципе разграничения действия правовых норм гражданского и земельного права. Поэтому существует соперничество в регулировании земельных правоотношений, где земельное право сохраняет приоритет. Это выходит из смысла п. 3 ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), где имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным кодексом или иными нормативными правовыми актами.

Данная норма хорошо работала при условии приоритета публичного права собственности. Но в нынешних реалиях при нарастающем переходе земли в частную собственность, а также по тем причинам, что земля является ограниченным ресурсом, появляется проблема правильного регулирования прав на недвижимое имущество людей. Долгое время, еще в советский период Земельное право являлось подотраслью Гражданского права, однако в актуальном законодательстве выделилось в самостоятельную отрасль и

получило главенство над нормами гражданского права, регулирующие вопросы собственности на землю. Хотя в настоящее время законодатель пытается разграничить нормы этих двух отраслей, но, тем не менее, остаются вопросы. Один из самых главных – почему отношения частной собственности регулируются публичным правом, Земельным кодексом.

Из-за конкретности норм земельного кодекса, страдает такой принцип как диспозитивность гражданского права, где предусмотрено разные механизмы и способы реализации прав. Так в отношении земельных участков Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) подразумевает несколько способов разрешения ситуации, отсылая к ЗК РФ, хотя в нем не прописано никаких решений, кроме тех, что мы имеем в ГК РФ. Из-за этого суды берут на себя ответственность разрешать такие спорные ситуации, толкуя нормы, не регламентируемые этими двумя кодексами. В определении Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2742-О законодателем поставлен курс на гармоничное взаимодействие ЗК РФ и ГК РФ. Рассмотрим противоречие ЗК РФ и ГК РФ.

Перевод долга на другое лицо, как известно, допускается только с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным (ст. 391 ГК РФ). Однако в силу ч. 9 ст. 22 ЗК РФ при аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет арендатор земельного участка имеет право, если иное не установлено федеральным законом, в пределах действия договора передать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления. В данном вопросе имеет место противоречие между соответствующими положениями ГК РФ и ЗК РФ. В судебной практике, указанная несогласованность правового регулирования даже не обсуждается, и такое противоречие, как правило, толкуется в пользу ст. 22 ЗК РФ.

В литературе до сих пор существуют споры о распределении законов по иерархии и их юридической силе. Существует две иерархии: горизонтальная и

вертикальная. Но сочетание «горизонтальная иерархия» само по себе является оксюмороном, хоть оно и достаточно прижилось в юридической науке. Но мы имеем дело с двумя федеральными законами, которые являются кодифицированными. Самый главный вопрос – о месте гражданского кодекса в законодательстве и его связи с другими смежными отраслями права. Н.А. Баринов в связи с этим пишет, что «Гражданский кодекс устраняет многочисленные противоречия и наслоения в законодательстве, укрепляя тем самым правопорядок в социально-экономической сфере», вот почему нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением об исключении из ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ правил о том, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. По его мнению, это нарушит процесс законотворчества.

Но есть и противоположные мнения, например: Т.Е. Абова оценивает принцип безусловного приоритета ГК РФ в качестве категоричного и неверного, предлагая в случае коллизии между ГК РФ и текущим законом предоставить прерогативу высшим судебным инстанциям определить подлежащую применению норму, в том числе с использованием принципа *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий).

И тут опять сталкиваемся с приоритетом специальных норм над гражданско-правовыми, которые вызывают немало вопросов и проблем регулирования. Согласно юридической и судебной практике точка зрения Н.А. Баринова звучит убедительней, юридическая сила состоит несколько в способе принятия закона, а сколько в его содержании, объеме охваченных им отношений, его системность, актуальность и, наконец, удобность. Однако разграничение этих двух отраслей подразумевает под собой реформы в этих кодексах, а также огромную работу над теоретической базой.

Не надо далеко ходить, чтобы увидеть эти проблемы. Возьмем сервитут, прописанный как в ЗК РФ, так и ГК РФ. Обычный сервитут устанавливается ГК РФ, а вот публичный – ЗК РФ. К сожалению, ни в Гражданском кодексе, ни в Земельном кодексе не прописаны сроки, стоимость и другие вопросы,

касающиеся сервитута. В гражданском праве мы встречаемся с формулировкой «соразмерная плата», а также прописано лишь несколько случаев, когда возможно установление сервитута. Хотя и сервитут был решением проблемы перехода от публичной собственности к частной, но сам стал загвоздкой из-за своего толкования в законе. Очень остро встает вопрос о регулировании публичного сервитута, ведь с самого первого этапа возникает не регламентированность процедуры в законодательстве. Необходимо подать заявление об установке сервитута, а куда и в какой – не установлено. На практике этот вопрос решается органами местного самоуправления, регламентированный в нормативных правовых актах местного значения. Однако таких может и не быть вовсе, соответственно в некоторых муниципалитетах нет органа, занимающегося данным вопросом. Процедура разрешения вопроса о сервитуте является общественным слушанием, по своему существу является сходом граждан. И тут мы встречаемся с коллизией, ведь нет четкого определения и описания процесса общественного слушания, лишь только то, что эта процедура установлена в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 25). Бесспорно, можно применять по аналогии нормы о порядке организации сходов населения к порядку проведения общественных слушаний, однако целесообразнее для унификации юридической практики ввести в закон четкое понятие общественных слушаний и процедуру их проведения. Но согласно ЗК РФ, решение общественного слушания носит рекомендательный характер, тогда зачем его проводить, если компетентный орган принимает решение на свое усмотрение. И не противоречит ли норма ЗК РФ Конституции РФ, нарушая главенство прав и свобод человека? Не рационально ли сделать решение общественного слушания обязательным для органов власти.

Ну и самый главный вопрос: «А какая же стоимость у сервитута»? С этой проблемой сталкиваются суды: единовременная плата или периодические выплаты, следует платить только за убытки или же еще выплачивать

вознаграждение за предоставление земельного участка, и как вообще высчитать эту сумму? Эта проблема решается в установлении объективной формулы расчета сервитута, где будут высчитаны убытки собственника за пользование его земельного участка, а также вознаграждение за ограничение его в праве из-за установки сервитута.

Как мы видим для решения данных вопросов необходимо комплексное полноценное реконструирование нынешних законов. Огромную теоретическую работу проводят ученые, правоведы, однако законодатель не стремится включать их мысли и труды в действующее законодательство, хотя среди этих работ есть мысли и различные способы решения большинства проблем, связанных с неточной интерпретацией или ее отсутствием. Следует четко прописывать все аспекты и возможности по реализации своих прав в такой диспозитивной отрасли как гражданское право.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой «КонсультантПлюс».
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ. Доступ из справ. правовой «КонсультантПлюс».
4. О создании национального парка «Тункинский» Министерства лесного хозяйства РСФСР в Бурятской ССР: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2015 № 2742-О по запросу Главы Республики Бурятия – Председателя Правительства Республики Бурятия о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 1 постановления Совета Министров РСФСР от 27.05.1991 № 282

© Матросов И.А., 2024

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ И НАЧИСЛЯЕМЫХ ПО НЕЙ БАЛЛОВ

Мельник А.С.

Курсант 3 курса Международно-правового факультета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Малышева Н.А.

Старший преподаватель кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Еще в 2019 г. широкой общественности стала известна новость о том, как ПАО «Аэрофлот» лишило хозяина «толстого» кота четырехсот тысяч бонусных миль за нарушение правил перевозки [1]. В последующих годах не раз встречались схожие действия со стороны как самого общества, так и других коммерческих организаций. Переосмысление вопросов правового регулирования соответствующих отношений до настоящего времени не получило широкого распространения вопреки популяризации программ лояльности, как одного из самых эффективных маркетинговых способов привлечения потребителя.

Очевидно, что никакие бонусы (баллы, мили) не мыслятся вне программы, поэтому необходимо вести разговор об их гражданско-правовой природе во взаимосвязи указанных явлений. Следует начать с приведения положений ст. 8 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которым, гражданские права и обязанности возникают из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Действующий ГК РФ не закрепляет конструкцию программ лояльности и не определяет

природу начисляемых по ней баллов. Однако в силу принципа свободы договора представляется возможным говорить о ней, как о договорном явлении, а именно о непоименованном договоре, объединяющем в себе признаки опциона, публичного договора и договора присоединения.

Во многом конструкция программы лояльности схожа с опционом, так как фактически является соглашением, по которому лицо в счет встречного предоставления, выраженного в оплате товаров (услуг, работ) по предшествующим договорам, приобретает право на заключение будущих с тем же контрагентом на более выгодных условиях. Изложенная позиция подтверждается Письмом ФНС № АБ-4-20/2550, в котором налоговый орган рекомендует квалифицировать предоставление участнику программы лояльности подарка за бонусы как расчет иным встречным предоставлением. Однако нельзя в полной мере причислять возникающую договорную конструкцию к опциону хотя бы потому, что его первоочередная цель состоит в предоставлении акцептанту долгосрочной безотзывной оферты, а цель рассматриваемых отношений – заключение будущего договора на более выгодных условиях. В последнем случае безотзывная оферта становится не целью, а необходимым элементом.

Помимо отмеченного, стоит обратить внимание на требование п. 4 ст. 429.2 ГК РФ. Зачастую начисляемые баллы тратятся на широкий перечень товаров (услуг, работ), из-за чего определение предмета договора становится невозможным.

В части публичных признаков рассматриваемого соглашения необходимо отметить, что любая программа лояльности реализуется посредством и в целях предпринимательской деятельности. К тому же Верховный суд РФ в Определении от 08.02.2022 № 5-КГ21-191-К2 указал на возможность применения к рассматриваемым отношениям Закона РФ «О защите прав потребителей», так как реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты, если иное прямо не указано в предложении [2].

Имеют место быть в программе лояльности и признаки договора присоединения. Указанный вывод следует, например, из следующей формулировки: «с момента регистрации в Программе лояльности... Участник вступает во взаимоотношения с Организатором, полностью и безоговорочно принимает настоящие Правила, обязуется их выполнять...» [3]. Совершенно очевидно, что при указанном подходе потребитель не имеет возможности диктовать собственные условия. Также возможно говорить о стандартных формах заключения рассматриваемого договора посредством выдачи бонусных карт, регистрации в личном кабинете и т. п.

Нередко в сознании граждан баллы, начисляемые по программе лояльности, отождествляются со средством платежа, однако такая позиция очевидно неприемлема, поскольку только рубль является законным средством платежа на территории РФ (ст. 140 ГК РФ). В силу схожести рассматриваемой конструкции с опционом считаем, что объектом такого договора является секундарное право, и именно в указанном качестве должны пониматься баллы (бонусы, мили). По этому поводу А.Г. Карапетов отмечает: «предоставляя безотзывную оферту, оферент предоставляет другой стороне «секундарное» право своим односторонним волеизъявлением (акцептом) ввести договор в действие и сам претерпевает неопределенность в отношении перспектив акцепта в течение всего этого периода».

Как отмечалось выше, в отношениях программы лояльности безотзывная оферта является основополагающим элементом, но не их целью. При присоединении лица к программе оно получает возможность накапливать баллы, от количества которых зависят условия заключения будущего договора. Впоследствии присоединившееся лицо приобретает право акцептовать указанный договор на условиях, сложившихся с учетом накопленных баллов или оставить оферту «без ответа».

Такие секундарные права ограничены сроком существования, который определяется программой лояльности и отождествляется обывателем с понятием «сгорания баллов». Оферент на протяжении указанного срока пребывает

в состоянии ожидания и неопределенности. Также необходимо говорить об ограниченности оборотоспособности рассматриваемых прав, т. к. их уступка зачастую не допускается программой лояльности. Однако в данном случае следует снова провести аналогию с опционом и указать на п. 7 ст. 429.2 ГК РФ, согласно которому, права по опциону на заключение договора могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено этим соглашением или не вытекает из его существа.

С учетом изложенного необходимо констатировать, что программа лояльности имеет природу гражданско-правового договора, а начисляемые по ней баллы – это секундарные права.

Литература

1. «Аэрофлот» лишил хозяина толстого кота 400 тыс. бонусных миль [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/11/2019/5dca982f9a7947cf4d1bf004?ysclid=lt5fdds63k45746337> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 № 5-КГ21-191-К2. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Правила программы «Клуб друзей ДИКСИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://dixy.ru/club/?ysclid=lt6j2eb9no626293648> (дата обращения: 01.02.2024).

© Мельник А.С., 2024

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДИФФАМАЦИИ

Моисеева В.С.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Пономарева Н.В.

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Действующее законодательство предусматривает различные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. Они могут осуществляться с помощью органов судебной системы, так и внесудебным путем.

При всем многообразии и эффективности способов защиты деловой репутации стоит выделить именно способ защиты, который осуществляется с помощью судебных органов как наиболее эффективный.

Из-за того, что деловая репутация категория, относящиеся к правовому статусу преимущественно хозяйствующих субъектов, то вполне логично, что большинство дел по исследуемой проблематике рассматриваются в судах арбитражной юрисдикции. Существуют, однако, случаи предусматривающие возможность рассмотрения указанной категории дел судами общей юрисдикции, например, в ситуации, когда суть иск не связан с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Нормы статьи 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) провозглашают следующие конкретные меры защитного характера от неправомерных действий и их последствий в сфере действия права субъекта на достойную деловую репутацию.

Первый способ защиты – признание распространенных сведений не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Признание права как способ защиты может трансформироваться в определенных случаях, в действие судебного органа, провозглашающее доказанной ущемление деловой репутации конкретного субъекта. Путь для того, чтобы реализовать характеризуемый способ состоит в доказывании факта диффамации.

Таким образом, как показывает практика, основным требованием истца является опровержение распространенных ложных сведений, что само по себе подразумевает признание таковых сведений именно ложными и порочащими деловую репутацию. Здесь возможно обсудить неразумность одновременного выдвижения двух таких требований (о том, что общеизвестные данные не соответствуют реальности и наносят ущерб деловой репутации, и об их опровержении) [1].

Второй способ – п. 1 ст. 152 ГК РФ называет наиболее часто встречающееся способ защиты от диффамации опровержение. Своими корнями указанный способ переплетается с понятием реституции и восстанавливает положение, существовавшее до нарушения права. Также нормы, касающиеся применения данного способа присутствуют в Законе «О средствах массовой информации» [2]. Цель опровержения – восстановление положения, «существовавшего до нарушения права. Научная мысль в сфере исследуемой проблематики предлагает нам ряд вариантов понимания термина «опровержения».

Проанализировав научную литературу по данной теме, становится возможным установить, что опровержение – это способ защиты чести, достоинства и деловой репутации, который может быть использован как в судебном, так и во внесудебном порядке. Его целью является воздействие на лицо, распространившее ложные и клеветнические сведения о конкретном человеке, чтобы заставить его признать неправомерность своих действий.

Анализируя статью 152 ГК РФ можно также указать, что «по смыслу п. 6

ст. 152 ГК РФ замена или отзыв документа относятся к случаям реализации опровержения» [3]. Отечественная правоприменительная практика, анализируя описанный способ защиты требует доказать два обстоятельства: факт диффамации и распространении сведений именно ответчиком. Предпринять действия по опровержению ответчик обязан за свой счет. А конкретная форма реализации зависит от формы распространения и содержания решения суда.

В соответствии с нормами ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации» и п. 2 ст. 152 ГК РФ представляется возможным выделить еще один (третий) способ защиты исследуемого нарушенного права – публикация ответа в средствах массовой информации. В отличие от рассмотренного выше, указанный способ предполагает активные действия инициатора процесса. Необходимо указать, что опровержение может осуществляться как посредством средств массовой информации, так и вне их. А в научном мире «выделяются и другие отличия публикации ответа от опровержения» [4].

Дифференциация конкретных методов осуществления данного способа происходит в зависимости от категории субъекта (физическое или юридическое лицо).

В соответствии с п. 9 ст. 152 ГК РФ, одним из способов защиты прав является возмещение убытков. Вышеназванный способ предполагает доказывания в судебном заседании: во-первых – факта диффамации, во-вторых – факта причинения убытков и оценку их размера, в-третьих – вину ответчика и причинно-следственную связь.

Судебная практика показала сложность получения возмещения убытков, поскольку конкретный документально обоснованный размер убытков и причинно-следственная связь диффамации и убытков как объекты доказывания характеризуются повышенной сложностью.

Отдельные исследователи отмечали, что имущественная компенсация, полученная истцом, по своей сути улучшает и восстанавливает материальное положение, ухудшенное вследствие диффамации, и при этом они же

утверждают, что данный способ вряд ли может быть отнесен к способу защиты деловой репутации субъекта [5].

Здесь важно понимать, что существуют в науке гражданского права различные подходы к способам защиты деловой репутации. Считаем, что широкий подход понимания способов защиты наиболее соответствует принципам и самой модели регулирования гражданско-правовых отношений в нашем государстве.

В соответствии с п. 4 ст. 152 ГК РФ, средствами защиты являются: удаление информации; пресечение или запрет распространения сведений. В качестве условий для реализации этих способов защиты следует отметить: наличие гражданско-правовой диффамации; сведения, составляющие суть диффамаций, должны быть широко известны (поскольку «широкая известность» категория не юридическая и не поддающиеся точному измерению, а также очень часто оставляемая на усмотрения судьи, то данный аспект является самым проблемным в рамках доказывания). Следующим аспектом доказывания выступает не эффективность публикации опровержения в силу различных причин и обстоятельств, а также причинно-следственная связь между деянием и последствиями.

По своей сути, описываемые способы защиты гражданских прав представляют собой разновидность указанного в абз. 3 ст. 12 ГК РФ такого способа «как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» [6].

Под удалением информации понимается действие, связанные с ее уничтожением и обеспечение невозможности ознакомления с ней. Самой важной причиной уничтожения информации или ее носителей является гарантия прекращения дальнейшего распространения сведений [7]. Правоприменительный акт не указывает систему действий в отношении удаления информации, а в отношении пресечения и запрещения – указывает. Также ряд авторов отмечает сложность дифференциации между запрещением и пресечением [8].

Еще один способ защиты – удаление информации в сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Это частный случай, связанный с особенностями носителей и технологией распространением информации в сети Интернет, при этом признать акт удаления информации в сети интернет равнозначным опровержению не представляется возможным

Правовая процедура опровержения недостоверной информации и вроде бы похожая на нее процедура удаления информации из сети Интернет по своей юридической сути это различные мероприятия и различные способы защиты. Один из них никак не препятствует и не исключает применения другого, поскольку например, удаление информации из Интернета не создает препятствий для будущего опровержения и наоборот.

Еще один рассматриваемый способ – компенсация морального вреда (абз. 10 ст. 12, ст. 151, п. 9 ст. 152 ГК РФ). Указанный механизм защиты в основном используется в рамках процесса по защите деловой репутации граждан и несколько реже к субъектам предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Особенность юридической конструкции и правовая природа юридического лица не вполне позволяет применить указанный механизм защиты прав и интересов.

Наука гражданского права указывает на различные типы понимания категории моральный вред, обуславливающие особенность его возмещения. В рамках первого подхода категория моральный вред относится только к физическим лицам, а второй подход – может быть применен к категории юридических лиц поскольку кроме физических и нравственных страданий несет также «иные неблагоприятные последствия нематериального характера, неподдающиеся точному денежному исчислению, которые являются отрицательными и существенными для потерпевшего».

Таким образом, если имеет место все элементы деликта диффамации сторона чести, достоинству и деловой репутации которой нанесен ущерб, вправе осуществлять различные способы защиты своих нарушенных прав.

Категория «гражданско-правовой диффамации» имеет комплексный и

неоднозначный характер, требует дальнейшей теоретической разработки и значительное количество проблем в правовом регулировании данного явления.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановления ФАС Уральского округа от 22.07.2003 № Ф09-1866/03-ГК по делу № А76-17608/02; ФАС Северо-Западного округа от 08.07.2005 № А56-33960/04. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354 по делу № А40-2791/2017. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354 по делу № А40-2791/2017. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2001.
9. Гаврилов Е.В. Защита права на деловую репутацию по гражданскому законодательству Российской Федерации (в контексте диссертационного исследования Н.Н. Парыгиной) // Вестник гражданского права. 2019. № 5.

10. Гаврилов Е.В. К вопросу о правовой природе принесения извинения по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан: материалы Междунар. научно-практ. конф. Пермь, 2012.

11. Макарова Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

12. Олейникова Н. Защита деловой репутации // Управление компанией. 2006. № 10(65).

© Моисеева В.С., 2024

УДК 347.7

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Попова М.В.

Курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

В современных российских условиях самозанятость представляет собой особый режим реализации профессиональной инициативы гражданами, которые приняли решение самостоятельно выстраивать свою предпринимательскую деятельность, сопряженный с приданием свойства законности получаемых ими доходов.

Налог на профессиональный доход в настоящий момент действует лишь в отдельных сегментах территории нашей страны и в качестве эксперимента, задачей которого явилась подконтрольность государству субъектов предпринимательской деятельности, извлекающей от самостоятельных

действий доходы, не превышающие 2,4 млн рублей [1]. Профессиональная деятельность порой оказывается на порядок проще, чем задача «узаконивания» собственной прибыли в общем порядке, поскольку режим индивидуального предпринимательства предполагает систематическую бюрократическую волокиту и значительные финансовые затраты на налогообложение.

Статистика Федеральной налоговой службы демонстрирует рост числа самозанятых с 2021 по 2023 г. более чем в 3 раза [3], а к началу 2024 г. их число составило уже 9 млн человек, совокупный доход которых составил 2,9 трлн рублей [4].

Анализ результатов, которые программа дала уже на текущем этапе проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход, а именно за период с 2018 по 2024 г., предоставляет возможности для выявления первоначально сформировавшихся тенденций.

Проектная составляющая трудовой деятельности подразумевает все более широкие возможности для автономной работы субъекта, потому услугами фрилансера зачастую заменяются привычные трудовые отношения по найму. Например, строительная фирма *А* имеет в своем штате должность дизайнера, отвечающего за проекты экстерьера помещений, а может для таких целей вступать в отношения с дизайнером-фрилансером, что позволяет индивидуализировать проекты строительной компании, предоставив потребителям, как заинтересованным лицам, вариативность выбора, но также и ограничивает степень влияния фирмы *А* на дизайнера. Штатное лицо работает по выработанному шаблону, в то время как «сторонний» дизайнер разрабатывает проект с опорой на конкретную ситуацию и запросы индивидуального потребителя.

Одновременно с пролонгацией льготных и субсидированных программ, направленных на развитие малого и среднего бизнеса в России, специальный налоговый режим НПД, будучи официально утвержденным как доступная для всех (несомненно, с учетом критериев самозанятости) система налогообложения, должна послужить качественным подспорьем для

укрепления как налоговой базы в России, так и состояния российского рынка. Сниженные процентные ставки и упрощенная система отчетности являются достаточно привлекательными для мелких предпринимателей, что позволяет наращивать конкуренцию на рынке путем создания комфортной зоны роста и вместе с тем повышать качество товаров, работ и услуг, предлагаемых потребителю самозанятыми предпринимателями.

Наиболее очевидные преимущества проведения данного эксперимента и, как следствие, закрепления института на постоянной основе в качестве субъекта предпринимательской деятельности, заключаются в гарантированном «выводе из тени» спектра доходов предпринимателей, работающих независимо и единолично, а также в привлечении значительной дополнительной наличной массы в государственный бюджет, извлеченной посредством применения налога на профессиональный доход.

Ввиду целесообразности упрочения позиции самозанятости в гражданских правоотношениях, необходимо, помимо разработки векторов данного института в налоговой сфере, конкретизировать его гражданско-правовой статус, а также урегулировать порядок распространения на вышеуказанных субъектов мер административной и уголовной ответственности. Что касается взаимоотношений с потребителем, то в настоящий момент особо охраняемый статус последнего детерминирует применение Закона «О защите прав потребителей» [2] к самозанятым по аналогии с иными субъектами предпринимательской деятельности, однако спутанность нормативной позиции, вызванная, в том числе, и не повсеместным действием рассматриваемого эксперимента, порождает полемику в вопросе о признании самозанятого полноценным самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений. Названные обстоятельства обуславливают необходимость реформирования текущего гражданско-правового законодательства в целях детализации новой организационной формы предпринимательства – самозанятости граждан.

Литература

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бельский А. Первый триллион: как растут доходы самозанятых [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/-2023/643d30309a7947a791f116f8 (дата обращения: 18.03.2024).
4. В России число самозанятых достигло 9 млн [Электронный ресурс] URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/11/28/257546 (дата обращения: 18.03.2024)

© Попова М.В., 2024

УДК 347:004

ГУДВИЛЛ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Студенникова М.Н.

Курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

В современную экономику стремительно проникают веяния и нововведения процесса цифровизации. Практически каждое государство

сегодня разрабатывает уникальные национальные программы по компьютеризации всех сфер общественной жизни с различной степенью интенсивности. Что касается организаций, то они уделяют большое внимание развитию своего «имени» в интернет-пространстве, как по вертикали, т. е. приспособливают уже созданные более крупными корпорациями цифровые инструменты и механизмы, так и по горизонтали: создают собственные компьютерные технологии, предназначенные для обеспечения индивидуализации их деятельности.

Планомерное широчайшее распространение цифровых веяний в экономической среде обусловило такое положение дел, при котором стоимость организации оценивается с приоритетом в сторону ее нематериальных активов. Одним из таковых является гудвилл предприятия, который в российской цивилистической доктрине приравнивается к понятию «деловая репутация». Многоаспектность исследуемого понятия не позволяет синонимизировать вышеуказанные выше термины.

В-первую очередь, благодаря распространению компьютерных технологий происходит трансформация бизнес-моделей, повышение конкурентоспособности фирм. Кроме того, закрепились новые факторы производства, такие как инновационный, социальный, экологический, и наконец, цифровой капитал. Последний подразумевает работу с большими данными, выход на цифровые площадки, разработку доступного выхода персонала на информационные внешние и внутренние площадки и сервисы. Цифровой капитал может быть как открытым, так и изолированным, таким образом его можно выделить и оценить в зависимости от использования массива цифровых технологий.

В качестве его элемента целесообразно рассматривать цифровой гудвилл, который в свою очередь трудно оценить. Разночтения в стоимостной оценке изучаемого понятия привели на Мировом рынке к тому, что гудвилл не рассматривается в качестве объекта учета и не может быть капитализирован. Также гудвилл предприятия кратко можно определить, как нематериальный

актив, характеризующий эффективность деятельности, что включает в себя не только деловую репутацию, но и качество продукции, партнерские отношения, рыночную рентабельность и перспективность, уровень организации производства и другие [1].

Традиционными характеристиками гудвилла выступают следующие:

- 1) актив, повышающий конкурентоспособность фирмы;
- 2) нематериальность;
- 3) неидентифицируемость;
- 4) не подлежит финансовой отчетности;
- 5) не отделен от фирмы [2].

В качестве основных преимуществ цифрового гудвилла следует отметить такие, как повышение узнаваемости продукции предприятия, увеличение общей стоимости фирмы, долгосрочное развитие компании и укрепление ее на рынке и ряд др.

Таким образом, можно прийти к выводу, что процесс цифровизации мировой и национальной экономики позволил ввести в оборот такое понятие, как «цифровой гудвилл», чем дополнил его содержание такими факторами, как активное использование цифровых технологий, системы распространенных реестров – блокчейн, нейросетей, искусственного интеллекта. Все эти механизмы обеспечивают основательное развитие конкурентоспособной современной фирмы. При этом, разночтения в понимании дефиниции цифровой гудвилл предполагают решения проблемы с пониманием гудвилла в традиционном его значении и закреплении в нормативных источниках.

Литература

1. Мерзликина Г.С. Цифровой гудвилл предприятия: содержание понятия и возможность оценки // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 2.

2. Крымов С.М., Аникина Н.А. Гудвилл как инструмент управления стоимостью компании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. № 26.

© Студенникова М.Н., 2024

УДК 347.65:004

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДОВАНИЯ

Фомичева Е. Р.

Курсант 3 курса факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Мельник С.В.

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Современный мир нельзя назвать статичным, особенно в условиях постоянного развития цифровых технологий. Все сферы общественной жизни трансформируются – в данной ситуации перед обществом и государством стоит задача законодательного регулирования новой цифровой реальности.

Наследственное право, как подотрасль гражданского права, до недавнего времени считавшееся довольно консервативным институтом, также подверглось влиянию информационных преобразований. С появлением цифровой валюты в экономической среде возникло большое количество вопросов об определении ее места в гражданско-правовой действительности.

Ранее уже были предприняты попытки правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ, который, несмотря на разрешение понятийно-категориальной проблемы (было закреплено определение цифровой валюты в качестве «совокупности электронных данных, содержащейся в электронной

системе и имеющей возможность выступать средством платежа»), совсем не внес ясности в механизм наследственного правопреемства [2].

Важность представляет тот факт, что цифровые валюты подразделяются на два вида: централизованные и децентрализованные. К первым относятся такие валюты, которые коррелируются с конкретной организацией и соотносятся с какой-либо стандартной валютой (цифровая валюта центрального банка, CBDC). Интерес для частных пользователей представляют децентрализованные валюты, так как, не имея единого центра управления, они позволяют не применять традиционные цифровые коды (криптовалюта).

Существует несколько подходов к определению сущности цифровой валюты: М.В. Вронская и Т.А. Семкина говорят о ее принадлежности к цифровым правам, отмечая двойственную природу в виде вещно-правового характера и признаков обязательственного права [2]. Р.М. Ушаков, В.Н. Гаврилов придерживаются мнения о том, что цифровые права относятся к имущественным [4]. Согласно ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) цифровая валюта, несомненно, является объектом наследования, она подходит под понятие иного имущества – для остальных категорий идентифицирующие признаки отсутствуют [1]. Теоретические доводы подтверждаются правоприменительной практикой, так уже в 2018 г. в Московском апелляционном суде криптовалюта была признана иным имуществом. Это был первый случай в российской судебной практике, но знаковый, решение послужило базой для многих исследований и дальнейших судебных разбирательств с идентичным предметом. Хотя в решении не был затронут вопрос наследования, данный вывод может применяться и этой сфере.

Проблемы наследования децентрализованной цифровой валюты целесообразно рассматривать на примере криптовалюты, в частности биткоинов. К сожалению, человек смертен, он может умереть внезапно, не оставив каких-либо распоряжений по поводу будущей наследственной массы. Наследование, согласно гражданскому законодательству может осуществляться двумя способами: по завещанию или по закону. В случае если применяются

правила наследования по закону и, если отсутствуют сведения о номере электронного кошелька и ключей к нему, наследник никак не сможет доказать, что наследодатель владелец данных активов. Новые ключи – сгенерировать невозможно. Тогда права наследников не могут быть реализованы, более того, они могут даже не знать, что наследодатель был обладателем криптовалюты.

Единственным решением данной проблемы можно назвать наследование по завещанию, в котором наследодатель указывает данные о цифровом кошельке и двух ключах, необходимых для доступа к нему.

Но как в такой ситуации защитить электронный кошелек от несанкционированного доступа со стороны третьих лиц и даже самого нотариуса, который может воспользоваться полученной информацией по своему усмотрению? Во-первых, существует способ использовать возможности закрытого завещания, его содержание становится известным лишь в момент открытия наследства, до этого периода времени никто не будет осведомлен и соответственно не сможет использовать ключи для входа. Во-вторых, можно предусмотреть другие способы передачи конфиденциальных ключей и паролей правопреемникам, а в самом тексте завещания лишь сослаться на факт такой передачи.

Еще одним хорошим вариантом преодоления проблем наследования цифровой валюты является применения способа отсроченного платежа, создания зашифрованного хранилища электронных данных с помощью блокчейна, открытия банковской ячейки на имя наследодателя для хранения соответствующих сведений, хранение цифровой валюты на бирже, использование преимуществ наследственного договора.

На данном этапе формирования теоретической базы и становления судебной практики по вопросам наследования цифровой валюты стоит обратить внимание на защиту интересов наследников, которые сейчас невозможно реализовать в полной мере. Сложности базируются на анонимности владения цифровой валютой, доступ к электронному кошельку можно получить с помощью специальных ключей, находящихся в

единственном экземпляре у владельца. При внезапной смерти наследодателя доказать свое право на владение без доступа к кошельку и ключам практически невозможно. Пока процедура наследования цифровой валюты может быть применена лишь посредством завещания или предварительной передачи ключей и паролей наследнику. Однако и здесь возникает ряд проблем, требующих концептуального рассмотрения – подвергая конфиденциальные сведения персонализации и фиксации в тексте завещания, хранению на бирже или в банковской ячейке, появляется риск их утраты, например, в виде преобразования данного имущества в выморочное наследство с автоматическим переходом к государству.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».
3. Вронская М.В., Семкина Т.А. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // Юридические исследования. 2022. № 11.
4. Ушаков Р.М., Гаврилов В.Н., Игошкин М.С. и др. Проблемы наследования цифровой валюты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2(206).

© Фомичева Е.Р., 2024

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Холина В.П.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Фатхи В.И.

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Злоупотребление правом считается одной из проблем в гражданском судопроизводстве и недобросовестным поведением сторон в гражданском праве. Злоупотребление правом может выражаться в виде всевозможных неправомерных действиях и способах, мотивированных исключительно извлечением максимальной прибыли и минимизацией рисков и ответственности.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе – это проблема не только узкой дисциплины. Это распространено в общих вопросах на протяжении всего судебного разбирательства. И с древних времен об этом свидетельствуют труды римских юристов. Правовые источники не дают определений того, как бороться с этим негативным явлением [1]. По спорным и плохо изученным факторам только ученые-юристы осмеливались давать четкие рекомендации. И только по каждому случаю из судебной практики, тщательно их изучая. Так, если лицо, оспаривая сделку купли-продажи, которая совершена со злоупотреблением правом, представило серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в подтверждение этого, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена

в их интересах, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору (истцу) [7, с. 14].

Законодательство не выводит отдельной строкой признаки злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе. Юристы-практики имеют представление об этом и описали, что намеренные и преднамеренные действия не соответствуют принципу честности и конкуренции. Права даны каждому, но, используя свои собственные права, человек не может бесцеремонно разрушать интересы других – намеренными, сознательными или преднамеренно совершаемыми действиями [2].

В соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, злоупотребление правом включает аспекты такого рода как признаки и доказывание фактов злоупотребления. В случаях злоупотребления правами могут совершаться индивидуально-осознаваемые деяния, к которым относятся противоправные действия и нарушения правовых санкций. Такая незаконная деятельность может повлечь за собой административную или уголовную ответственность и может быть оспорена в суде.

Проблемы злоупотребления процессуальными правами в целом недостаточно исследованы в правовой доктрине и теории права. Это свидетельствует о необходимости последовательного научного и эмпирического исследования принципов и оснований злоупотребления правами в гражданском судопроизводстве.

Прежде всего, важно обратить внимание на широкое распространение недобросовестного поведения участников процессуальной деятельности, что серьезно подрывает доверие к системе правосудия и эффективность юридической работы. Такое явление наносит ущерб не только правам участников процесса, но и авторитету судебной власти в целом. Критическое положение требует принятия мер для предотвращения данных нарушений и восстановления доверия к юридической системе [3].

В настоящий момент в процессуальной доктрине отсутствует единое определение злоупотребления процессуальными правами. Однако, ученые-исследователи полностью согласны в том, что под таким злоупотреблением следует понимать различные формы ненадлежащего поведения участников гражданского процесса, когда они злоупотребляют своим субъективными процессуальными правами.

Несмотря на вышеизложенное, исследование различных перспектив позволяет сформулировать следующее определение злоупотребления в гражданском судопроизводстве процессуальными правами в общем контексте.

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами – это ситуации, когда участники дела используют свои процессуальные права не по назначению, а для достижения личных целей, не связанных с реальным намерением защитить нарушенные или оспоренные права и законные интересы.

Как в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) имеются описания того, как работать и на что полагаться в данных случаях, устанавливаются рамки, в пределах которых будут осуществляться гражданские права. Законодательством закрепляется принцип недопустимости злоупотребления правом и определением общих границ осуществления гражданских прав и обязанностей. Значимость его проявляется в том, что каждый субъект гражданских прав имеет свободу осуществления своих прав в соответствии с собственными интересами, однако без нарушения прав и интересов других лиц [4].

Тема злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве является важной и в юридической литературе. Ее актуальность не подлежит сомнению, однако возникают различные точки зрения в этом вопросе. Законодатели уделяют особое внимание действиям, направленным на нанесение вреда другим лицам с незаконными целями, определенно признавая такие действия незаконными.

Например, в целях ограничения конкуренции, заведомо зная о своем доминирующем положении, они недобросовестно используют свои гражданские права в коммерческом секторе, подавляя тем самым интересы других людей. Ни закон, ни ГПК РФ и ни другие нормативные акты не выделяют отдельно признаки злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе, но при этом сама судебная практика ими изобилует. И юристы анализируют это явление на основе определенных фактов. Общие показатели включают [5]:

- субъект, нарушивший права должен обладать ими;
- намерения или злой умысел на протяжении всего процесса – до того, как человек совершил действия, и после процедуры;
- наличие недобросовестных намерений – такого понятия не существует в законодательных актах, оно наблюдается только в оценочном характере;
- действия совершаются с нарушением моральных принципов, затрагивают интересы других лиц, их субъективные права;
- несоответствие поведения нарушителя цели созданных полномочий;
- собственной выгоде в ущерб правосудию и участникам процесса;
- неблагоприятные последствия после использования своих собственных прерогатив;
- причинно-следственная связь между действиями и их результатами.

В ГПК РФ также предусмотрено недобросовестное поведение. Так если одна сторона отклоняется от норм поведения, то вторая может подать обоснованное заявление в суд, в результате которого нарушившая сторона теряет защиту принадлежащего ей права. При этом признание недобросовестного поведения может исходить и по инициативе суда.

В своей работе «Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве» А.В. Юдин дает четкое определение данному феномену [6]. Ученый из области юриспруденции приводит примеры способов такого злоупотребления, а именно:

- участники процесса уклоняются от передачи доказательств, требующих судебного разбирательства;
- лица не предоставляют материалы, специально нарушают сроки, установленные судебным разбирательством;
- ответчики инициируют параллельные судебные процессы, чтобы приостановить уголовное преследование;
- истцы указывают нескольких ответчиков, намеренно увеличивая их число за счет неподходящих участников, что приводит к искусственному изменению юрисдикции;
- подача нескольких заявлений по одному и тому же вопросу, чтобы продлить разбирательство;
- встречные иски;
- передача незначительных документов с ненадлежащим процессуальным оформлением, которые не подтверждают полномочия;
- подача исков с необоснованными утверждениями о нарушенных правах и т. д.

Автор также предложил свой собственный классификатор видов процессуальных нарушений, который позволит выявить изъясн в судебном иске, если его изучить, указанного в заявлении: время; случай; база; запрос; порок цели; требование в полном объеме; форма.

При этом злоупотребление доказывает осуществление собственных прав с целью не только сорвать слушание, затянуть судебный процесс, но и препятствовать правосудию при рассмотрении дела и вынесении справедливого решения.

В каждом конкретном случае судам и следователям придется разбираться индивидуально. Явление может выражаться в активных процессуальных действиях или бездействии. Более того, процедура соответствует стандартам гражданского процессуального законодательства, но на самом деле нарушаются интересы определенных кругов лиц.

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами можно определить, зная цель, преследуемую субъектом. Если действия совершаются с единственным намерением причинить вред, это явление называется шиканой. Единственным признаком названной формы является прямой умысел на причинение ущерба. Это самое вредное действие на процессуальном диалекте, где шикана характеризуется в квалифицированном составе обычным злоупотреблением.

Другие виды нарушений в этой области можно рассматривать как превышение установленных законом пределов, направленное на получение выгод и преимуществ путем причинения убытков вашему оппоненту. Злоупотреблением гражданскими процессуальными правами считается выполнение предвзятых намерений с двойным умыслом, организация ущерба одному лицу, в результате чего нарушитель становится собственником каких-либо ценностей.

В настоящее время в нашей отечественной правовой системе существует небольшое количество регулирующих процедур, которые подробно определяют основания и последствия признания действий лица, участвующего в деле, как злоупотребление правом. Главное положение этой нормы содержится в ст. 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Согласно ей, результатом такого злоупотребления является отказ в удовлетворении заявления или ходатайства суда, если они были поданы с опозданием [8].

Также можно упомянуть и о таком негативном последствии злоупотребления, как возможность возложить на нарушителя процессуальных прав все судебные издержки, связанные с делом, в соответствии со ст. 111 АПК РФ. Это применяется в случае, когда подобное поведение приводит к отмене судебного заседания, задержке процесса или нарушению нормального рассмотрения дела и вынесению законного и обоснованного судебного решения.

К другим мерам можно отнести запрет на совершение определенных действий, признание таких сделок недействительными или отказ в применении срока исковой давности.

Таким образом, неразумное использование юридических прав и возможностей, недобросовестное поведение в гражданском процессе имеют тяжелые последствия. Применение соответствующих мер, возможность оспорить недействительность совершенных действий и восстановительные акты способствуют защите интересов и поддержанию нормального функционирования правовой системы. Тем не менее, главное обязательство участников гражданского процесса заключается в соблюдении законодательства и этических стандартов в целях пресечения злоупотреблений и нечестного поведения.

Литература

1. Симурзина В.С. Вопросы злоупотребления правилами подсудности при рассмотрении гражданских дел // Молодой ученый. 2022. № 31(426).
2. Тащян Г.Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе // Молодой ученый. 2020. № 43(333).
3. Злоупотребление процессуальными правами // Справочник Автор24: сайт [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ (дата обращения: 12.11.2023).
4. Софронова А.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе // Молодой ученый. 2022. № 25(420).
5. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Овчинников А.И., Стеценко И.А., Фатхи В.И. Юридическая аргументация в судебном процессе: теоретико-методологический аспект // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 5(72).

© Холина В.П., 2024

УДК 347.9

ЛИЧНЫЕ И ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Хромова А.А.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Фатхи В.И.

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Одной из движущих сил реформ в области сбора доказательств в последние десятилетия стала проблема медленных и неэффективных судебных разбирательств. Для решения задач, стоящих перед органами правосудия, решающее значение имеет понимание того, что собой представляет доказательства, какие виды доказательств существуют в гражданском процессе. Субъекты гражданского судопроизводства предъявляют иск, заявление или ходатайство в суде именно с целью убедить органы судебной власти с помощью доказательств и средств доказывания в своей правоте.

Необходимо начать с понятия доказательства. Доказательством по делу являются полученные в предусмотренном законном порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает правдивость, значимость, обоснованность тех обстоятельств, на которые ссылаются сами стороны. Существуют различные виды доказательств, которые могут быть представлены в судебном

разбирательстве. Эти сведения могут быть получены путем объяснения сторон, третьих лиц, свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств, а также экспертного заключения. Важно отметить, что доказательства, которые были получены незаконным путем, не могут быть поставлены в основу решения суда, в соответствии с этим они не могут быть приняты, это подтверждается ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). В частности, запрещается создавать доказательства в форме писем или документов, которые созданы другими лицами, запугивающими, преследующими или угрожающими людям, а также создающими аудио- и видеозапись, например использование дипфейк-технологий. Следует также обозначить, что суд при оценке доказательств основывается на таких признаках, как относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

Однако трудный доступ к информации, недоступность свидетелей и трудоемкие процессы получения показаний экспертов, стали причиной разочарования многих участников гражданского судопроизводства.

Обозначим также предмет доказывания в гражданском процессе. Предметом является обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения и рассмотрения гражданского дела, соответственно те обстоятельства, на которые ссылаются стороны либо же третьи лица.

При рассмотрении дела судьей необходимо должным образом проанализировать представленные доказательства, с целью исключить подложные, фальсифицированные или несостоятельные документы. Если судья сомневается в достоверности предоставленных доказательств, то он может обратиться к экспертам или провести дополнительное исследование доказательств. Таким образом, судебная система обеспечивает высокую степень допустимости доказательств и недопустимости недостоверных фактов.

Рассмотрим вначале вещественные доказательства, которые установлены в ст. 73 ГПК РФ. Согласно норме гражданско-процессуального кодекса вещественные доказательства – это предметы, которые своим внешним видом,

внутренними свойствами, местом нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Можно выделить три группы предметов, чаще всего рассматриваемых в качестве вещественных доказательств в гражданском процессе:

- материальные объекты, являющиеся предметом спора рассматриваемых исков;
- недоброкачественная продукция, поддельные или подложные документы;
- акты официальных органов.

Все вещественные доказательства важны, прежде всего, своими свойствами, в отличие от письменных, где главное – это содержание акта, договора, справки и иных документов или материалов. По этой причине вещественные доказательства незаменимы как средства доказывания и хранятся в соответствии со ст. 74 ГПК РФ в суде за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 74 ГПК РФ. Порой вещественные доказательства не удобны для использования в судебной практике, поскольку они могут быть больших размеров, нетранспортабельные или же они могут нуждаться в особом режиме хранения. Вследствие этого после вступления решения суда в законную силу они возвращаются владельцам либо тем, за кем суд признал право на эти предметы (ст. 76 ГПК РФ).

В гражданском процессе предусмотрен осмотр вещей на месте, если они по каким-либо причинам не могут быть доставлены в суд. При невозможности доставления предметов в суд, возможно использование альтернативных способов изучения, к ним относятся фотографии, чертежи, рисунков, экспериментальные образцы и др. Обязательным условием проведения осмотра вещественных доказательств на месте, независимо от стадии на котором оно производится, будь то в судебном заседании или при подготовке дела к разбирательству, извещение лиц, принимающих участие в производстве по гражданскому делу (п. 10 ч. 1 ст. 150, ст. 184 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 184 ГПК РФ ход осмотра вносится в протокол судебного заседания, при этом сведения, зафиксированные в виде планов, схем, чертежей и иными способами, оформляются в качестве приложения к нему. Заключение эксперта и консультация специалиста даются в письменной форме и прилагаются к протоколу.

В случаях, если предметы являются скоропортящимися, а суду необходимо осуществить их осмотр, данное действие осуществляется в кратчайший срок. При этом участники разбирательства оповещаются о месте и времени осмотра вышеназванных предметов, но их присутствие не является обязательным условием проведения данного действия, следовательно, оно может быть произведено в их отсутствии (ст. 75 ГПК РФ). Предоставление вещественных доказательств в суд обязанность участников процесса, но в случаях, если по независящим от них обстоятельствам отсутствует возможность осуществить данную обязанность, полномочия судьи предусматривают возможность выдачи запроса, лицу, ходатайствующему о об истребовании вещественного доказательства, на право получения вещественного доказательства для последующего представления в суд. Расходы по хранению вещественных доказательств распределяются между сторонами в соответствии со ст. 99 ГПК.

Далее следует рассмотреть вопрос о личных доказательствах в гражданском процессе. Личные доказательства представляют собой доказательства, которые основаны на личном опыте, наблюдениях или знаниях лица, участвующего в гражданском процессе. Они могут быть представлены в суде в виде письменных показаний, устных свидетельств, записей разговоров, фотографий, видео и других материалов, которые напрямую связаны с личным участием лица в событиях или фактах, рассматриваемых в судебном процессе. Как и другие виды доказательств, личные доказательства играют большую роль в судебном процессе. К личным доказательствам следует относить объяснения сторон и третьих лиц; показания свидетелей; показания экспертов.

Рассматривая права и обязанности участников гражданского судопроизводства, закрепленные в ст. 35 ГПК РФ, мы можем понять, что закон не закрепляет дачу объяснений как обязательное действие участников, они отказаться от дачи показаний, воспользовавшись правом, предоставленным Конституцией РФ. Одновременно с тем ч. 1 ст. 56 ГПК РФ фиксирует, что стороны должны доказать свои требования и возражения, но при этом не существует принудительных способов обеспечения данной обязанности. Главный фактор, влияющий на то, даст ли участник показания – необходимость стороны получения благоприятного судебного решения. Объяснения сторон и третьих лиц выступают, как правило, в качестве первоначальных доказательств. Однако в исключительных случаях они также могут быть и производным доказательством. К таким случаям относятся гражданские дела, в которых в качестве истца, в соответствии с ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, выступают прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, граждане, когда они предъявляют иски в интересах других. Несмотря на то, что объяснения сторон являются одним из важных видов доказательств, суд вправе не принимать их. Случаи, в которых у суда появляется данное право, закреплены в ст. 68 ГПК РФ и к ним относятся: наличие оснований полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения. О данных фактах суд выносит определение, а объяснения не принимаются. В данном случае обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях.

В контексте использования личных доказательств особое значение приобретает так называемая «виртуализация судебного процесса» (судебное разбирательство с помощью информационных технологий) в соотношении с традиционными принципами гражданского процессуального права. Одним из примеров является допрос свидетелей посредством видеосвязи. «Цифровизация» гражданского судопроизводства» бросает вызов традиционным принципам и процедурам. Полагаем, сегодня настало время

пересмотреть традиционные принципы гражданского процесса и оценить их в свете развития современных технологий.

Заключение эксперта – это процессуальный документ, составляемый экспертом в письменной форме, отражающий сведения, которые были получены в ходе проведения исследования. Для признания его доказательством в гражданском производстве оно должно содержать хотя бы один ответ по существу, на вопрос, поставленный перед экспертом либо вывод, данный по собственной инициативе лица, проводившего данного исследования. Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 ГПК РФ. В случае если суд не согласен с заключением, им выносится мотивированное решение либо определение. Заключение эксперта как самостоятельное судебное доказательство может быть результатом только судебной экспертизы, назначенной и проведенной в строгом соответствии с правилами гражданского процессуального законодательства.

В заключение следует сказать, что основной задачей суда при разрешении дела является объективно и полное рассмотрение доказательств, имеющих значение для решения спора.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / под ред. Д.Х. Валеева. М., 2016.
3. Алексия П.В. Гражданское процессуальное право России: учебник. М., 2010.

4. Бабарыкина О.В. О структуре классификации доказательств в гражданском процессе // Российский судья. 2010. № 12.
5. Забарчук Е.Л. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / под ред. Е.Л. Забарчука СПб., 2011.
6. Овчинников А.И., Стеценко И.А., Фатхи В.И. Юридическая аргументация в судебном процессе: теоретико-методологический аспект // Юрист-Правоведь. 2015. № 5(72).

© Хромова А.А., 2024

УДК 347.9:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Хуснуллина Л.А.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Фатхи В.И.

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

XXI в. ознаменовался стремительным развитием, распространением и внедрением цифровых технологий в экономические процессы, происходящие в обществе [5, с. 13]. Активное внедрение информационных технологий в юридическую деятельность ставит задачи, требующие пересмотра подхода к правовому регулированию общественных отношений в условиях цифрового правосудия. Процесс автоматизации и роботизации – это уже не научная фантастика, а объективная реальность, которая не только доказана теоретически, но и имеет практическое применение. Яркими примерами являются внедрение ПАО «Сбербанк» роботов-юристов, способных проверять правоспособность юридических лиц и автоматизировать процедуры принятия

исполнительных решений. Успешный зарубежный опыт интеграции искусственного интеллекта в правовую реальность: например, в США существует платформа анализа судей и судов, а в европейских странах – программа Predictive Justice. Недавно сообщалось, что суд США назначил робота-адвоката для представления интересов сторон, участвующих в деле [1].

Внедрение цифровых технологий остается одним из приоритетных направлений российской правовой и государственной политики. Поэтому согласно «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года» (далее – Национальная стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490, одной из основных целей ее реализации заключается в создании условий для «эффективного национального взаимодействия с организациями...», «повышения уровня жизни людей...».

Проблемы цифровизации и разработка так называемых «машиночитаемых» законов для оптимизации процедур защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты. В частности, стандартизированы и введены в эксплуатацию такие инструменты, как видеоконференцсвязь и онлайн-конференция, работают национальные автоматизированные системы «Правосудие» и «Мой судья».

При этом, как справедливо подчеркивается в «Концепции развития нормативных отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года», в настоящее время отсутствуют конкретные законодательные положения, учитывающие обстоятельства применения робототехники.

В большинстве случаев теоретическое объяснение соответствующих определений можно отнести к ряду характеристик и признаков научной и технологической деятельности человека. С точки зрения когнитивных процессов (философская онтология), искусственный интеллект – это «машинное мышление», которое имитирует человеческое, но не обладает человеческими когнитивными и мыслительными способностями [3, с. 190].

П.М. Морхат также пытался разработать истинное юридическое определение в своей диссертации. По его словам, искусственный интеллект – это «компьютерное оборудование, программное обеспечение, виртуальная физика или информация, полностью или частично автономные, самоорганизующиеся, включая биологическую кибернетику, системы (единицы), а не живые организмы в биологическом смысле». «Эта концепция в сочетании с соответствующей математической поддержкой наделяет/обладает мощностью и возможностями программного синтеза (моделирования) ...» [4].

С юридической точки зрения предлагаемое определение кажется нерепрезентативным, поскольку оно слишком «техническое» и насыщено конкретными приемами, не имеющими юридического характера. Для преодоления неопределенностей, возникающих из доктрины, рекомендуется использовать один из следующих подходов – описательный.

Он описывает искусственный интеллект через категории сущности и фундаментальных свойств (аналог человеческого разума, способность принимать автономные решения, которые могут привести к созданию интеллектуальных достижений). При этом также возникает спорный вопрос относительно признака субъективности искусственного интеллекта и его возможной квалификации как субъекта правоотношений.

Что касается гражданского процесса, мы считаем целесообразным понимать технологию ИИ в узком смысле (по сути, как утилитарный конструктивизм), согласно которому цифровизация судопроизводства рассматривается как оптимизация отправления правосудия, причем искусственный интеллект используется как вспомогательный инструмент ее реализации. Неслучайно в юридических кругах уже идет активная дискуссия о перспективах развития так называемого «предсказующего правосудия» в национальном гражданском праве (термин «предсказующее правосудие» можно встретить и в научных публикациях) [4, с. 420].

В настоящее время понятие правосубъектности искусственного интеллекта сформировало следующие виды:

1. Аналогия с применимыми личными правовыми нормами.

2. Идея эквивалентности правовых систем и животных.

3. Аналогия с юридическими лицами (роботами-агентами).

4. Концепция «Электронное лицо». Однако каждая представленная концепция не лишена недостатков.

1. Искусственный интеллект не в полной мере обладает ключевыми атрибутами человеческого сознания (волей, интересом, самосознанием, автономностью мысли и принятия решений). Действительно, трудно сказать, что он обладает полной правосубъектностью (правоспособностью, дееспособностью) и способностью полноценно участвовать в гражданских правоотношениях. В противном случае будет продемонстрировано, например, признание способности искусственного интеллекта заключать браки, брать на себя гражданскую ответственность, участвовать в предпринимательской деятельности, отправлять правосудие и т. д. Согласимся с А.А. Ивановым в том, что «чрезвычайно сложно, если вообще возможно, перевести на машинный язык такие понятия, как «злоупотребление законом» или «внутреннее убеждение судей», которые возникают из представлений о субъективных сторонах права. Информация, предоставляемая отдельными лицами, не всегда основана на отслеживании алгоритма. «Алогичность права заключается в его кажущихся свойствах» [2, с. 48].

Вещи (res) в римском праве являлись объектами материального мира и не могли стать субъектами права и не могли служить ценностями, интересами или совокупностью прав и обязанностей с юридической целостностью. Другими словами, вещи традиционно считаются неодушевленными предметами.

Под вопросом также находится правовой статус ИИ, близкий к юридическим лицам. В каком-то смысле искусственный интеллект – это фикция, поскольку предпосылками для выполнения роботами действий являются системы программного обеспечения, алгоритмы и коды, разработанные и реализованные людьми, а не воля самой машины выполнять эти действия. С учетом изложенного, исходя из особенностей юридического

лица (недвижимая состоятельность, организационное единство, самостоятельная имущественная ответственность, самостоятельность осуществлять гражданские операции за свой счет, осуществлять деятельность) и принадлежности к классификации (в зависимости от организационно-правовая форма, цель деятельности, наличие системы прав и обязанностей компаний и т. д.) укрепляет убеждение в несовместимости данного понятия с искусственным интеллектом.

Таким образом, хотя ИИ использует принципы, аналогичные функционированию человеческого мозга, идея признания ИИ правосубъектностью физического или юридического лица на данный момент кажется преждевременной. В будущем, по мере совершенствования технологий искусственного интеллекта и приближения к когнитивно-психологической деятельности человека, им может быть предоставлен правовой статус квазисубъектов или специальных юридических субъектов.

Поэтому искусственный интеллект в современной системе гражданских правоотношений справедливо отнесен к объекту гражданского права (ст. 129 ГК РФ), поскольку он это не что иное, как интеллектуальная деятельность. Результаты (программы, программное обеспечение безопасности) созданы для выполнения вспомогательной функции при реализации гражданских правоотношений.

Судебные разбирательства стали одним из ключевых векторов оптимизации и совершенствования процедур гражданского судопроизводства. Вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта в судопроизводстве следует решать более четко с учетом методологической системы, составляющей основу правоотношений в гражданском судопроизводстве.

Вопреки этим выводам в научной литературе выдвигается утверждение, что использование искусственного интеллекта в правосудии позволит принимать решения объективные, беспристрастные и, прежде всего, справедливые и строго соответствующие правовым нормам. Однако все не так просто, как кажется сторонникам идеи.

В контексте принципа доступа к правосудию Технологизация ограничит право человека на доступ в суд и затруднит или даже сделает невозможной подачу документов (в бумажном, электронном виде) по собственному усмотрению. В контексте самого судебного разбирательства сторонам дела придется столкнуться с ограничениями принципа права сторон противостоять друг другу (необходимость реализовать право быть заслушанными и право быть заслушанными, когда переход к «электронному судебному каналу» исчезнет). В этом случае роль суда в руководстве судебным процессом существенно снизится, в том числе и в содействии участникам дела в реализации своих прав (в том числе в примирении сторон) и создание условий для глобального урегулирования и общего разрешения дела. Принципы прозрачности и устности потеряют смысл, поскольку они бесполезны. Учитывая, что нынешний доказательный порядок предопределен тесным общением между судом и важное значение и значительную оценку будут иметь участие участников процесса, а также усмотрение судьи, относимость, достоверность, допустимость и достаточность представленных по делу доказательств. В каждом конкретном случае. Действительно, принятие решений, имеющих юридическое значение, таких как вынесение судебных решений (известно, что судебные акты принимаются от имени Российской Федерации), лишь вызовет вопросы об актуальности принципа, согласно которому правосудие осуществляет исключительно Российская Федерация. Суды, частные лица (или коллегии) рассматривают гражданские дела и, как мы уже говорили выше, существует принцип независимости судей. Можно ли еще говорить о правосудии в принципе?

При этом в целях оптимизации судебной деятельности и судебного производства представляется целесообразным и приемлемым использование искусственного интеллекта в следующих сферах:

- автоматизация юридического перевода;
- автоматизация судебных реестров (классификация и распространение юридических документов, создание и ведение досье);

В юридическом смысле привлекательной является идея оптимизации аналогичных судебных дел (групповые иски), в которых участвует несколько истцов или ответчиков. Однако такое изменение представляется преждевременным, учитывая особенности упомянутой выше категории дел. Хотя предписанные требования различаются по количеству и последовательности, эти дела требуют защиты от судебных ошибок и требуют от судов активной руководящей роли при рассмотрении гражданских дел. Полагаем, что перспектива поручить искусственному интеллекту решение таких задач, как вступление в группу, смена представителей группы в ходе процесса, распределение судебных издержек по делу и принятие решений относительно истцов (соответчиков) или каждого члена группы столь же проблематичен, как и эти.

Комиссия Европейского парламента по гражданскому надзору в области робототехники заявила, что искусственный интеллект будет постепенно развиваться от слабого к сильному и бросать вызов человеческим способностям к самоконтролю, анализу и критическому мышлению, задаваясь вопросом, есть ли только у людей способность подвергаться влиянию своих собственных эмоций. Важно определить и установить возможности и перспективы цифровизации правоохранительной функции государства [6, с. 111].

Литература

1. Аксенова М.А. Концепция «электронного лица» в правовом пространстве // Юрист. 2020. № 7.
2. Аргунов А.В. Искусственный интеллект рассудит? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5.
3. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5.

4. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

5. Фатхи В.И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. 2022. № 4(103).

6. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. № 3(90).

© Хуснуллина Л.А., 2024

УДК 347.23

ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕДУРА ПЕРЕДАЧИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУБЪЕКТА РФ, МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шопен В.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рыбалка Е.А.

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

На сегодняшний день в России много национальных проектов, направленных на повышение рождаемости, увеличение количества многодетных семей. Эти меры необходимы для того чтобы остановить естественную убыль населения в нашей стране. В годы развала СССР, когда в стране был разгул криминала, отсутствовала экономика, семьи не были уверены в завтрашнем дне, рождаемость была на минимуме. Постоянное участие наших воинов в различных интернациональных операциях на протяжении нескольких десятков лет и как следствие большие потери молодого мужского населения страны. Все это привело к тому, что в данный момент

большое количество людей не имеют наследников первой или второй очереди. Поэтому изучение порядка признания имущества выморочным, процедуры наследования выморочного имущества становятся актуальными.

В гражданско-процессуальной практике встречаются случаи:

- когда после смерти гражданина выясняется, что у него нет наследников,
- когда никто из наследников не принял наследства,
- когда наследник, перед тем как получить наследство умирает.

Бывают прецеденты, когда наследников по закону и по завещанию не было или если они были, но в течение 6 месяцев не выразили интереса принять наследство, имущество признавалось выморочным и обращалось в собственность государства. Таким образом, законодательство урегулировало переход собственности от одного владельца к другому при отсутствии правопреемника наследства, и тем самым уменьшая возможность притендования на имущество не причастных лиц.

Переход имущества в статус выморочного, т. е. к Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, иностранного государства и международной организации возможен, когда завещатель прямо указывает на это в документе, и нет обоснований для оспаривания завещания полностью или в части.

Одной из особенностей наследования выморочного имущества является то, что наследник – государство и его субъекты – предварительно указал в нормативных актах свою волю на получение в любом виде выморочного имущества. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) в таких случаях вступление в наследство не требуется, а воздержаться от него не возможно. Учитывая имеющиеся условия можно сказать, что обжаловать такой процесс наследования другими лицами будет практически невозможно.

В дополнение, имущество человека, который умер, считается выморочным при отсутствии или неявки наследников по закону, так и по завещанию. А также, если никто из наследников не имеет права на наследование, или все наследники отстранены от наследования. На основе

вышесказанного, можно сделать вывод, что гражданский кодекс определяет полный перечень условий, при которых собственность становится выморочной.

Выморочное имущество переходит в порядке наследования и по закону в собственность Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом, в котором утверждено, что если предметом наследства является жилое помещение, то оно переходит в собственность муниципального образования. А если оно расположено в субъекте Федерации (городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе) – в собственность этого субъекта [2, § 3].

Для установления правомерности исполнения воли государства на получение выморочного имущества, выдается свидетельство о праве на наследство, которое осуществляется в общем порядке по заявлению наследника.

Как правило, Российская Федерация отвечает по долгам наследодателя перед его кредиторами в пределах стоимости перешедшего к ней выморочного имущества [1, ст. 1175]. Он обязан за свой счет возместить расходы, вызванные смертью наследодателя, в пределах его стоимости и расходы на охрану наследства [1, ст. 1174]. Иными словами, государство выполняет все обязательства наследника, приобретая его статус в гражданских правоотношениях.

Переход в государственное управление права собственности на выморочное имущество не освобождает его как наследника от обязательств, отягчающих соответствующую собственность.

Встречаются прецеденты, когда срок был пропущен наследником по уважительной причине, и он имеет основания восстановить свои права на имущество, в том числе, когда оно уже стало выморочным. В гражданском законодательстве не указаны конкретные причины, которые можно считать значительными причинами, в ст. 1155 Гражданского кодекса лишь сказано, что наследник может восстановить срок, если не знал и не мог узнать об открытии наследства, а также в силу других весомых обстоятельств. В практике же, уважительность той или иной причиной пропуска срока определяет суд. Исходя из этого, мы видим, что законом предусматриваются, обстоятельства,

из-за которых гражданин не может реализовать свое право на наследство в силу определенных ситуаций и тем самым выполняет функцию охраны прав, давая возможность их осуществлять.

Для проведения процесса передачи права собственности на выморочное имущество, требуется ознакомиться с наследственным делом. Нужная информация о нем содержится в реестре наследственных дел, который находится на сайте Федеральной нотариальной палаты. Затем, уполномоченное должностное лицо местного самоуправления обращается к нотариусу, у которого находится наследственное дело с заявлением о выдаче свидетельства о праве собственности на наследство на выморочное имущество. Однако, если наследственное дело не было заведено, уполномоченное должностное лицо вправе обратиться с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство на выморочное имущество к нотариусу по месту открытия наследства [4, ст. 70].

В случае если наследство расположено не в конкретном месте, то точкой открытия наследства является место нахождения состоящих из него элементов недвижимого имущества или наиболее ценной части недвижимого имущества, а в случае движимого имущества – место его нахождения или наиболее ценной его части. Следовательно, даже если недвижимое или движимое имущество разделено, то государство претендует на все его части независимо от их расположения [3; 5].

К заявлению прикладываются:

- документ, подтверждающий факт смерти наследодателя;
- справка о последнем месте жительства наследодателя;
- правоустанавливающие документы на недвижимое имущество (если право собственности не было зарегистрировано до 31.01.1998);
- документы, подтверждающие полномочия представителя муниципального образования;
- устав муниципального образования или положение об органе местного самоуправления по управлению муниципальным имуществом (оригиналы документов).

После выдачи свидетельства о праве на наследство в обязательства нотариуса входит незамедлительное направление заявления о государственной регистрации прав в Управление Росреестра [4, ст. 72].

Таким образом, можно сделать вывод, что вследствие отсутствия наследников у гражданина, его имущество никуда не исчезает, а переходит в собственность государства, его субъектов или муниципального образования. Для того чтобы обезопасить себя от посягательств иных лиц от выморочного имущества государство легитимирует все условия перехода владения в собственность государства в гражданском законодательстве. Процедура оформления выморочного имущества схожа с процессом наследования гражданами, но имеет свои особенности. На данный момент нет конкретного закона, который бы регулировал именно эти правоотношения. Судебная практика не обширная. Муниципалитеты практически не занимаются выявлением бесхозного имущества и процедурой перевода данного имущества в выморочное, для дальнейшего оформления в собственность муниципалитета. А это один из вариантов пополнения казны и имущественного фонда муниципалитетов. Судебная практика позволит выявить пробелы в данной сфере законодательства, и государство начнет работу по их устранению и совершенствованию законотворческого процесса.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».
2. Гушин В.В., Гуреев В.А. Наследственное право России: учебник. М., 2019.
3. Крашенинников П.В. Наследственное право. М., 2021.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».
5. Радченко В. Выморочное имущество. М., 2022.

© Шопен В.А., 2024

РАЗДЕЛ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.12

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВОДОВ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Баранова А.С.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мовсисян А.Г.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Теоретический подход к проблемам формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела заключается в проблемах, указанных уже так или иначе в предыдущих главах – а именно, в проблемах с нормативно-правовым закреплением и упором законодателя на то, чтобы унифицировать нормы закона, а не конкретизировать, из чего с системой поводов и оснований, а также в целом с системой возбуждения уголовных дел возникают определенные издержки.

Важную роль в обеспечении строгого соблюдения закона отнесено к уголовному судопроизводству и, в частности, к ее начальному этапу – инициированию уголовного дела, которое не может исключить ни одно расследование. Именно по этой причине перед тем, как переходить к практическому подходу и проблемам, возникающим непосредственно при правоприменении, прежде всего нужно смотреть на законодательный базис и провести его анализ и сравнение в том числе и с схожими положениями в законодательстве других стран, чтобы вывести причинно-следственную связь

возникновения закономерных проблем и в дальнейшем иметь возможность предложить внесение необходимых изменений в положения законодательства, касающиеся возбуждения уголовного дела, а также устанавливающего перечень поводов и дающее характеристику основанию.

При этом все равно необходимо лишний раз напомнить себе о неразрывной связи теоретического и практического, и о том, что из проблем теории нередко вытекают проблемы уже на практике и, соответственно, не забывать проследивать взаимосвязь в дальнейшем между проблемами, перечисленными в этой главе, и проблемами, складывающимися в современном практическом правоприменении.

Сразу также нужно отметить и наличие огромного количества научной и учебной литературы, которая посвящена анализу стадии возбуждения уголовного дела, и в которой поднимаются как вопросы о самостоятельности данной стадии, так и ее несамостоятельности. Касательно самостоятельности уголовного дела в юридической литературе точка зрения, согласно которой возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией процесса, является общепризнанной.

Однако есть ряд авторов, выражающих противоположные точки зрения – т. е. они не признают самостоятельность этапа возбуждения уголовного дела и считают его начальным этапом предварительного следствия (дознания) (В. Ищенко, В. Громов, Е. Прянишников и др.).

Если брать то, что формирование поводов и основания, как элементы стадии возбуждения уголовного дела, являются начальной точкой для всего предварительного расследования в целом, то принятие заявления или сообщения о преступлении стоит считать началом расследования, что снимает запрет на выполнение следственных действия до вынесения акта о возбуждении уголовного дела [3].

Сроки предварительного следствия (дознания) по данному делу также необходимо будет рассчитывать с момента получения первичных материалов о совершении преступления, т. е. с того момента, когда правоохранительные

органы получили повод для начала проверки фактов – сообщение, заявление и т. д., а не с момента решения о возбуждении дела, что значительно сокращает в целом процесс предварительного следствия (дознания).

Таким образом, тезис о независимости стадии возбуждения уголовного дела не требует дополнительной аргументации в свою защиту, т. к. очевидно, что в нынешнем состоянии судебного производства в РФ она необходима в самостоятельном виде, поскольку это дает следователям дополнительное время для установления признаков преступления и гарантии достоверности.

Принимая во внимание выше перечисленные названия, традиционная позиция представляется наиболее оправдано, поскольку термин «возбуждение уголовного дела» дело» отражает основную цель, поставленную перед органами следствия и дознания на данном этапе уголовного процесса – для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Стандартной для большинства статей Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) проблемой является крайняя унифицированность УПК РФ по сравнению с предыдущими версиями документа. Законодатель постоянно находится в поисках оптимальной правовой модели, ищет способы снижения бумажной волокиты, и унифицированность в данном случае обозначает обобщенность в контексте универсальности и упрощения, однако, в положениях, касающихся статей УПК, охватывающих систему поводов. Универсальность носит скорее выборочный характер, тем самым нанося урон устойчивости и процессуального значения оснований не конкретных, а как категории в целом, перед судом [4].

Отсутствие конкретного законодательно закрепленного понятия повода также служит почвой для споров между учеными-теоретиками, поскольку примерное понятие основания и что в него входит в законе зафиксировано, в то время как с поводами обошлись только лишь перечислением форм, в которых содержится информация, которая может быть предоставлена в правоохранительные органы.

В результате буквальной трактовки смысла статей УПК РФ при условии отсутствия императивного закрепления понятия «повода» по вопросу дефиниции, возникают следующие разногласия, которые заключаются в понимании учеными-правоведами сущности повода. Опираясь на приведенные ранее определения, можно было заметить, что большая часть определений отмечает повод, как источник информации, в то время как другая часть говорит о нем, как о процессуальной информации о преступлении.

Автор склонен к мнению, что сущность повода вмещает оба эти определения: изначально он является источником, и лишь затем, когда он принят следователем (дознавателем) и зафиксирован в процессуальном документе, он становится процессуальной информацией, поскольку для обретения «процессуального» статуса необходимо иметь документационное закрепление, служащее гарантом его достоверности [1].

По этой причине разграничение поводов и оснований представляется с точки зрения теоретиков достаточно затруднительным – повод предшествует основанию, основание выделяется непосредственно из повода, в процессе обработки сообщения/заявления, а также следственных мероприятий, но данному вопросу уделено в теоретических трудах гораздо меньше.

Хотя конкретизация смогла бы помочь разрешить некоторые вопросы, возникающие, в том числе, и с пониманием и осмыслением системы поводов как таковой, поскольку к термину «система» также есть претензии ввиду того, что системой называется все-таки структура, где есть взаимная связь объектов, когда в ст. 140 УПК представлена скорее не система, а просто перечень, поскольку единственное, что объединяет элементы в ней – это то, что все они отнесены законодателем к категории поводов.

Но прежде всего, конечно следует же, начать с процесса формирования повода в целом, поскольку это есть отправная точка дискуссий в теоретическом поле. Здесь следует привести слова В.В. Кожокаря: он, в своей статье цитируя В.М. Быкова, утверждает то, что при формировании повода существует следующий порядок: преступление – сведение о нем – деятельность заявителя

по передаче сведений о преступлении их фиксирование уполномоченным лицом и процессуальное оформление.

Именно с момента процессуального оформления сведения о преступлении и становятся поводом, поскольку данное действие, осуществленное сотрудниками правоохранительных органов, дает информации «зеленый свет» и удостоверяет ее, что она подходит под положения УПК РФ и соответственно уже на основании тех фактов, что будут выявлены в процессе исследования этой информации, следователем (дознавателем) будет принято решение [2].

Этот процесс становления процессуального повода, его алгоритм на самом деле дает понять, что для того, чтобы повод стал таковым, нужно не только его соответствие положениям УПК РФ, но и отражение в процессуальных документах, в противном случае оперировать информацией будет не представляться возможным, поскольку фиксируя признаки преступления, изложенные в сообщении и проверенные, в документе, следователь говорит о проверенности и достоверности данной информации.

Цитируя В.В. Кожокаря – процессуальные правила формирования поводов могут послужить гарантией достоверности информации. Если же информация представлена прокурором или налоговыми органами, то тут в соответствии с законодательством перепроверки не требуется, поскольку уже обуславливается то, что эта информация проверена.

Таким образом, можно заключить, что формирование повода – это первое процессуальное действие, которое осуществляется в рамках уголовного производства, однако, в данной области существуют споры между учеными-правоведами, причем точки зрения насчет того, является ли повод и его процессуальное удостоверение первым процессуальным действием, по сути открывающим процесс инициации возбуждения уголовного дела, расходятся.

Литература

1. Паутова Т.А. Отдельные вопросы взаимодействия дознавателей с участковыми уполномоченными полиции на первоначальном этапе расследования преступлений // Концепт. 2014. № S29.
2. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы. М., 2019.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2017.
4. Соловьев А.Б., Власова Н.А., Токарева М.Е. Общие условия предварительного расследования М., 2015.

© Баранова А.С., 2024.

УДК 343.144:004

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Воробьев Я.А.

Курсант 3 курса факультета подготовки следователей
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

Лугинец Э.Ф.

Заместитель начальника кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах
внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время, наряду с развитием социума, развивается научно-технический прогресс в каждой отрасли науки. Уголовно-процессуальное право не стало исключением. Нельзя не согласиться с мнением П.П. Ищенко, который считает, что «сфера уголовного судопроизводства также не является исключением: современные реалии настоятельно требуют не только

использования цифровых документов в уголовном судопроизводстве, но и признания доказательственной силы информации, получаемой при помощи новых технологий» [1].

Несомненно, на сегодняшний день работа следователей крайне трудоемкая, занимающая колоссальное количество сил и времени, которые растрачиваются на уголовное судопроизводство, в особенности, при производстве следственных действий.

Однако справедлива и точка зрения Л.А. Воскобитовой, которая считает, что «появление цифровых технологий предложило человечеству принципиально новые возможности: накопление в электронных базах неизмеримых объемов информации; доступ к электронным базам информации для неограниченного количества людей; практически мгновенная передача любых объемов информации на любые расстояния без границ; возможность оперировать накопленной информацией, проводя ее поиск, анализ, систематизацию, классификацию по заданным параметрам, наконец, возможность иметь разнообразные документальные формы и образцы для их использования при производстве по конкретному делу, существенно облегчающие и ускоряющие оформительскую процессуальную деятельность» [2].

Нельзя не учитывать факт того, что и по сей день ведутся работы по улучшению уже доступных нам технологий, соответственно, было бы целесообразным внедрять их в работу структур органов внутренних дел РФ. В современном мире все чаще совершаются преступления в сфере информационных технологий, например, оборот различных порнографических материалов и предметов, распространение вредоносных компьютерных программ, мошенничество в сфере компьютерной информации и тому подобное. Сохраняется тенденция к увеличению количества (на 28,7 %) противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9 %, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4 %. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет –

28,8 %, расчетных (пластиковых) карт – 35,7 % [3]. Соответственно, для качественной, эффективной и быстрой работы сотрудников органов внутренних дел в настоящее время жизненно необходимо снабдить их лучшими техническими средствами для более успешного расследования и раскрытия преступлений.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 30.12.2021 № 501-ФЗ внесены изменения, которые дополнили УПК РФ новой статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Среди ученых процессуалистов имеются суждения, поддерживающие новые внесения в законодательство, помимо этого еще и обосновывающие необходимость и реальную действенность проведения допроса путем использования видео-конференц-связи. Так М.С. Плетникова и Е.А. Семенов считают, что «видеодопрос участников уголовного процесса позволил бы оптимизировать процесс предварительного расследования и в разы сократить его срок» [4].

Такой же позиции придерживается и С.А. Новиков, который отмечает, что «производство допроса или очной ставки посредством видео-конференц-связи позволило бы следователю существенно сэкономить время расследования и повысить его эффективность» [5].

В связи с этим, невозможно не поддержать мнение Н.Н. Гаас по поводу того, что «использование ВКС при производстве дистанционных следственных действий в стадии предварительного расследования вполне отвечает принципам и правилам, закрепленным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также международным принципам» [6].

Рассматривая норму ст. 189.1 УПК РФ законодатель в части первой регламентирует перечень нескольких следственных действий, в которых допускает применение видео-конференц-связи. К таким следственным действиям законодатель относит проведение допроса, очной ставки, а также предъявления для опознания. При этом рассматриваемая статья предлагает

установленный порядок направления поручения в орган предварительного расследования, который и будет производить то или иное следственное действие с применением видео-конференц-связи. Из Пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации» становится понятным, что внесенные изменения направлены на облегчение процедуры расследования уголовных дел, на разгрузку следователя, на снижение нагрузки на следователя, например, путем освобождения от далеких и длительных командировок, что в целом будет положительно сказываться на разумных сроках предварительного расследования, а также на результативность работы следователя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование различных технических средств при проведении следственных действий помогает значительно оптимизировать рабочее время, увеличив показатель продуктивности работы следователя.

Однако переход уголовного судопроизводства имеет и своим недостатки. Так нельзя не учитывать позицию адвоката А.А. Новикова, он считает, что при применении технических средств, необходимых для видео-конференц-связи, возникает множество технических проблем, таких как сбои, разрывы связи, искажение звука. Это непосредственно влияет на качество и количество полученных доказательств в процессе производства следственных действий. Объясняется это тем, что нынешние технические средства связи не обладают необходимыми характеристиками для проведения различных мероприятий [7].

Также стоит упомянуть время производства следственных действий, разделив мнение Х.Х. Рамалданова. В ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ законодатель говорит о том, что в протоколе указывается место, дата и время производства следственного действия как по месту составления самого протокола, так и по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Но возникают недопонимания по поводу того, что делать в случае, если у инициатора ночное время суток, когда у допрашиваемого лица дневное, либо же наоборот. Этот нюанс законодатель не урегулировал или не предусмотрел [8].

Дополнительно хотелось бы упомянуть о различных нештатных ситуациях, которые также рассматривал А.А. Трефилов. В настоящее время при производстве следственных действий с использованием различных технических средств, в том числе необходимых для видео-конференц-связи, возникают различные трудности, которые выражены в технических сбоях, непредвиденных ситуациях, а также в так называемом, человеческом факторе. Например, при отключении электропитания следователь рискует утратить различные доказательства, полученные в ходе производства следственного действия. Также следователь способен в силу своей неосведомленности о технических характеристиках того или иного технического средства произвести следственное действие, нарушив порядок использования данного средства, тем самым, например, осуществить запись в крайне плохом качестве или малом разрешении, создав условия, при которых результат утратит свою ценность. При этом законодатель не устанавливает определенный шаблон, стандарт качества, при котором результат будет являться доказательством, либо сыграет иную роль в уголовном судопроизводстве [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что многие нюансы законодатель не предусмотрел, соответственно, на практике положения ст. 189.1 УПК РФ работают не совсем корректно, тем самым создавая различные сложности в процессе производства допроса и иных следственных действий, что непосредственно сказывается на сроках, качестве и эффективности уголовного судопроизводства. Также, несомненно, на качестве производства допроса скажется сложность или даже невозможность применения различных тактических приемов. Например, установление личностного контакта с подозреваемым при производстве допроса крайне трудная задача, которая стоит перед следователем, где необходимо грамотно воздействовать на оппонента психологическими, эмоциональными приемами, чтобы снять напряжение в разговоре, установить стиль общения. Говоря о применении психологических приемов, стоит привести мнение А.Р. Ратинова о том, что воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является одним из основных элементов следственной тактики [9].

В заключение хочется сказать, что применение видео-конференц-связи при производстве допроса в настоящее время довольно-таки спорно, но, с моей точки зрения, необходимо. Положения той же ст. 189.1 Уголовного процессуального кодекса РФ требуют уточнения, конкретизации различных элементов, иначе говоря, улучшения. Если уделить данному вопросу достаточно внимания, то в дальнейшем это во многом упростит и ускорит работу следователей, а также поможет сохранить доказательства. В настоящее время имеется достаточное количество причин для использования видео-конференц-связи, а она на сегодняшний день имеет множество положительных и отрицательных сторон и требует дальнейшего развития.

Литература

1. Ищенко П.П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1(31).
2. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5(150).
3. Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за восемь месяцев 2023 года // Официальный интернет-портал МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/news/item/41960214> (дата обращения: 23.12.2023).
4. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1(29).
5. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1.
6. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь. 2021. № 12.
7. Следственные действия в режиме ВКС [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennye-deystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 18.03.2024).

8. Рамалданов Х.Х. Указ. соч.

9. Трефилов А.А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2(75).

10. Овечкин К.А. Тактические приемы допроса подозреваемого // Молодой ученый. 2023. № 22(469).

© Воробьев Я.А., 2024.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ

Гасиева С.Э.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Фисаков М.Ю.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

В настоящее время в нашей стране состояние криминальной ситуации в значительной степени является результатом действий комплекса социально-экономических, правовых и геополитических факторов.

Целью данной статьи является изучение особенностей осуществления принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства в Российской Федерации, а также изучение проблем и процессуального неравенства сторон судопроизводства (защиты и обвинения).

По данным Главного информационного центра МВД РФ общее количество зарегистрированных преступлений в России составляет более 2 млн. По сравнению с 2022 г. их стало меньше на 1 %. Количество зарегистрированных преступлений в ЮФО составляет более 204 тыс. За январь-декабрь 2023 г. правоохранительными органами раскрыты более 997 тыс. преступлений. В условиях современной правовой действительности

перед сотрудниками ОВД РФ стоят такие задачи, как предотвращение, пресечение и профилактика преступности.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) преступление – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное законодательством под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ) [3]. Преступления разного характера и степени тяжести совершались ранее и будут совершаться. Но в настоящее время в России есть стабильная система правоохранительных органов и средств, помогающая предотвращать, пресекать и расследовать преступления разного рода и характера.

При совершении лицом преступления возбуждается уголовное дело. Это является первой стадией уголовного процесса, после которой осуществляется предварительное расследование и направление дела с обвинительным заключением прокурору, направление дела в суд, производство в суде и в конце исполнение приговора. Иными словами можно сказать, что под уголовным процессом понимается деятельность уполномоченных на то органов, направленная на раскрытие и разрешения уголовных дел.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) устанавливает ряд принципов, в соответствии которыми осуществляется судопроизводство по любому уголовному делу. Все они направлены на защиту от преступных посягательств пострадавших граждан, защиту лиц от незаконного и необоснованного обвинения, а также предотвращение ограничения их прав и свобод [2].

Отметим один из принципов закрепленный в ст. 16 УПК РФ, который подразумевает, что каждому подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника или законного представителя. В отличие от прокурора и следователя, защитник относится к стороне защиты в уголовном судопроизводстве. Его деятельность направлена на отстаивание интересов, законных прав и свобод человека, обвиняемого в совершении преступления. В момент рассмотрения уголовного дела в суде, защитник выступает от лица подсудимого, представляя суду все возможные доказательства невиновности лица. Сторона защиты и сторона обвинения равноправны перед судом.

Это относится к принципу состязательности сторон, который упоминался ранее (ст. 15 УПК РФ).

В условиях современной правовой действительности большой проблемой уголовного процесса является неравенство между сторонами уголовного судопроизводства (стороны защиты и обвинения). Представители стороны обвинения являются воплощением публичной власти и поддерживаются силами государственного принуждения, в то время как сторона защиты не обладает такими ресурсами и не имеет технической поддержки от государства. Результат их деятельности напрямую зависит только от их профессиональной квалификации. Данный принцип выступает в виде взаимосвязи определенных элементов, таких как разграничение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, наделение сторон равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов и руководящая роль суда в уголовном процессе. Так, например, если у защитника появляются сведения о том, что доказательства против обвиняемого получены незаконным способом или не соблюдены принципы при принятии процессуальных решений, они будут признаваться противоречащими закону (недействительными). Это будет выступать основанием, отмены решений, которые в соответствии с законом могут быть пересмотрены.

Однако итогом любого уголовного дела, рассматриваемого в суде, будет являться постановление приговора суда. Это заключительная и значимая часть судебного разбирательства. Изучая судебную практику, было выяснено, что в Российской Федерации существует явная и значительная разница в пользу принятых обвинительных приговоров. По результатам официальной статистики, менее 1 % оправдательных приговоров в целом на всей территории России [1, с. 122–132].

Зачастую это связано с тем, что дела, по которым может быть вынесен оправдательный приговор, в суд не попадают. Дела, по которым могут быть вынесены решения в пользу подсудимого, прекращаются еще на стадии предварительного расследования. При выявлении следственных ошибок или в связи с недостаточностью доказательств, следователь прекращает уголовное преследование. Оправдание означает, что невиновное лицо было

необоснованно привлечено в качестве подозреваемого, что в значительной степени влияет на сотрудников органов внутренних дел. Это может свидетельствовать о злоупотреблении властными полномочиями или умышленном пренебрежении правил при сборе доказательств. В этом случае следователь, выступая от стороны обвинения, заинтересован в том, чтобы исключить возможность вынесения оправдательного приговора.

Также ни для кого не секрет, что прекращенные таким образом уголовные дела входят в общее число нераскрытых дел наряду с теми, у которых закончился срок исковой давности. Они входят лишь во внутриведомственную статистику и не становятся объектом всеобщего обозрения, в отличие от постановлений приговора суда. Каждый вынесенный оправдательный приговор воспринимается обществом с точки зрения некомпетентности правоохранительных органов или сотрудников, негативно влияя на правоохранительную систему в целом.

В мае 2019 г. Ростовским областным судом был вынесен оправдательный приговор в отношении шести человек. По решению суда подсудимые были оправданы в связи с вынесением в отношении их оправдательного вердикта присяжными заседателями ввиду их непричастности к совершению преступлений. В этом примере принцип состязательности сторон сработал в полной мере. И стороной защиты и стороной обвинения суду и присяжным были предоставлены все собранные материалы и доказательства. Однако осуществление правосудия возможно только судом. Об этом гласит один из уголовно-процессуальных принципов. Суд не выступает не со стороны обвинения, не со стороны защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей (ч. 2 ст. 15 УПК). Суд выносит решение объективно и не зависит ни от чьего-то мнения и желаний.

Принцип состязательности сторон должен давать равный объем прав как стороне обвинения, так и стороне защиты. Однако в настоящее время существует ряд сложностей с техническим обеспечением стороны защиты и ее государственной поддержки. Это проявляется в процессе сбора материалов или доказательств. Для уравнивания прав стороны защиты в этом плане можно

было бы наделить защитника, выступающего от лица, обвиняемого в совершении преступления, присутствовать не только при его допросе или иных следственных действий с его участием, но также приглашать независимого эксперта при производстве различных следственных действий для вынесения заключения, касающегося правдивости полученных показаний, маралов дела.

Литература

1. Трунов А.П. Преодоление обвинительного уклона российского правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

© Гасиева С.Э., 2024.

УДК 343.126

К НЕКОТОРЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Дауров А.Э.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Диденко Н.С.

Начальник кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Поскольку залог является разновидностью мер пресечения, то к нему применяется ряд обязательных процессуальных требований или так называемых фильтров, которые раскрывают его процессуальную природу и оговаривают направление осуществления защиты непосредственно в судебном

процессе.

Одними из основных характеристик залога являются размер залога и срок его внесения. Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ, вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тыс. рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 500 тыс. рублей. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не может быть обращено взыскание.

Порядок оценки, содержания предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется в соответствии с нормами постановления Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [1].

Учитывая имеющуюся судебную практику, можно выделить следующие обстоятельства, которые суды учитывают при избрании меры пресечения в виде залога и определении размера последней, среди которых:

- образ жизни – в этом случае судьи анализируют, например, периодичность пересечения границы, имеет ли подозреваемый социальные связи за пределами страны и тому подобное;

- семья и наличие лиц на иждивении. Для назначения залога суд обязательно должен учесть наличие на иждивении нетрудоспособных лиц или детей. Иначе при определении непосильного размера залога пострадает не только подозреваемый, но и другие лица, которые материально зависят от него. Залог не может иметь следствием ограничение прав или страдания членов семьи и близких для виновного лица людей.

К сожалению, иногда отсутствие лиц на иждивении у подозреваемого учитывается судом как обстоятельство, которое не препятствует применять к

подозреваемому непомерные меры пресечения, что, по нашему убеждению, прямо противоречит общим принципам уголовного процесса;

- наличие или отсутствие у подозреваемого постоянного места работы или законных источников дохода (размер официальной заработной платы, поступления от дивидендов, депозиты в банках и т. д.);

- жилье – учитывается, имеется ли у подозреваемого собственное жилье или жилье, которое им законно арендуется.

Одной из самых непрозрачных и, как оказалось на практике, спекулятивных обстоятельств, которым злоупотребляют правоохранители, является имущественное состояние подозреваемого, учитывая то, что лицо может иметь имущество как в собственности, так и иметь его только во владении, если оно зарегистрировано за другими лицами или вообще не иметь никакого отношения к этому имуществу, однако по утверждению стороны обвинения, быть с ним связанным.

По общему правилу, суды учитывают количество недвижимого и движимого имущества, наличие корпоративных прав и привлечение к управлению юридическими лицами, наличие значительных сумм задекларированных средств.

Хотя приведенные правила и дают понимание факторов, которые должны быть учтены судом, однако не могут полностью гарантировать прозрачность процедуры определения размера залога.

Впрочем, предоставление объективной оценки имущественному состоянию нередко бывает затрудненным. Лицо может скрывать имущество, и иметь его в фактическом владении, хотя оно зарегистрировано за третьим лицом. Также у лица может быть сосредоточено большое количество имущества в виде наличных денежных средств, это также может быть огромный неофициальный доход. Вместе с тем, при оценке любых обстоятельств, судья должен принимать во внимание определенные доказательства – недостаточно лишь утверждений о наличии большого количества имущества у лица или о его отсутствии. Иногда судья может

установить это, оценив обстоятельства в совокупности (например, если у человека незначительный официальный доход, количество активов и имущества значительно превышает его) [2].

Однако часто установление таких обстоятельств может быть затруднено. Несмотря на то, что залог может внести не только определенное лицо, но и любой залогодатель, при избрании меры пресечения оцениваются только ситуация личности подозреваемого.

В любом случае, дискреционные полномочия суда по определению размера залога, предусмотренные УПК РФ, по нашему мнению, остаются чрезмерно широкими. Полномочия же, связанные с возможностью применения залога в размере большем, чем определено в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, являются соразмерными с коррупциогенным фактором.

Сумма залога нередко избирается произвольно, не всегда детальному исследованию подлежит возможность внесения залога без значительных негативных финансовых последствий для тех лиц или компаний, которые связаны с подозреваемым лицом.

Например, лицо владеет корпоративными правами компании или является конечным бенефициарным владельцем ряда юридических лиц. Прокурор отмечает, что в таком случае подозреваемый будет иметь возможность внести залог за счет средств компании. В то же время справедливо ли то, что операционные средства бизнеса клиента будут выведены из бизнеса и внесены в качестве залога?

А ситуация, когда на содержании у подозреваемого имеются дети или другие члены семьи, должна рассматриваться с особой тщательностью, чего, к сожалению, не наблюдается на практике. Те средства, которые могли пойти на поддержание нормального функционирования жизни подозреваемого и его семьи, будут направлены на залог, а, следовательно, негативные последствия понесут как сам подозреваемый, так и члены его семьи, что является и незаконным и несправедливым по отношению к лицам, которые не фигурируют никоим образом в уголовном производстве. В таких случаях залог не должен

быть назначен в размере, который фактически не даст возможности продолжать обычный уровень жизни семьи залогодателя.

Типичной является ситуация, при которой сторона обвинения, в подтверждение имущественного состояния подозреваемого, предоставляет годовой доход, указанный в декларации лица, справке об имеющемся имуществе и тому подобное. Впрочем, расходы, которые несет подозреваемый или обвиняемый для обеспечения собственной достойной жизни и жизни своих родных, во внимание почему-то не принимается. Указанное не означает, что весь годовой доход лица сейчас есть в свободном доступе для залога, более того, нередко сам подозреваемый и обвиняемый имеют очень существенные имущественные обязательства перед государством или физическими и юридическими лицами, срок выполнения которых уже наступил, и невыполнение которых может иметь собственным следствием применение к лицу уже гражданско-правовых санкций. Более того, реализовать имущество, имеющееся в собственности подозреваемого или обвиняемого для внесения залога не всегда возможно в силу или его ареста, или недостаточности срока на продажу указанного имущества, поскольку срок на внесение залога довольно ограничен.

В качестве примера классической несоизмеримости действий и определения размера залога можем привести определение суда по уголовному делу. Так изначально судом был определен залог в размере 84 млн рублей. Мотивами такого решения относительно размера залога суд определил совокупный доход членов семьи и наличие денежных средств. Также не было оставлено судом без внимания большое количество объектов недвижимого имущества, которое находилось во владении членов семьи подозреваемого [3].

С одной стороны, логика понятна, если бы не одно, но существенное «но». Указанное имущество было арестовано соответствующими судебными постановлениями в рамках этого же уголовного производства. Тем не менее, в дальнейшем позиция судей не изменилась, и в обоснование размера залога отмечалось о наличии принадлежащего лицу значительного объема имущества.

Однако такое имущество уже ни в коем случае не могло быть использовано для внесения залога, поскольку находилось под арестом в этом же уголовном производстве.

Очевидно, что само владение определенным имуществом не может выступать подтверждением возможности внесения залога за его счет. А ситуация, когда залог собирается по частям, за счет средств родственников и знакомых, вообще является абсурдом, поскольку, не имея соответствующего обвинительного приговора и по наличию действия презумпции невиновности, государственное принуждение в виде залога и продолжительности предварительного расследования и судебного разбирательства ставит лицо, привлекаемое к уголовной ответственности и его родных, в крайне затруднительное материальное положение, которое не позволяет обеспечить достойные условия жизни последних.

В случае игнорирования факта заведомой непомерности залога для лица судом искажается сущность меры пресечения, которая приводит к безальтернативности содержания под стражей из-за реальной невозможности внесения лицом залога, и может свидетельствовать об элементах давления на него со стороны обвинения для достижения результата, противоположного от легального объективного установления истины соревновательными процессуальными средствами.

Говоря о сроках внесения залога, то, согласно ч. 7 ст. 106 УПК РФ, последний указывается в постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Также в рамках данного исследования стоит упомянуть об особенностях

предмета залога как меры пресечения. Если сравнить предмет залога для обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве с залогом как видом мер пресечения в праве уголовно-процессуальном, то круг предметов, которые могут быть внесены как залог в уголовном процессе, значительно уже. Такой вывод следует из содержания ст. 106 УПК РФ, которой предусмотрено, что залог заключается только во внесении денег, акций и облигаций или передаче других материальных ценностей.

На практике могут возникнуть определенные трудности в случае определения как предмета залога жилого помещения. Понятно, что таким помещением может быть только жилье, находящееся в частной собственности залогодателя. При решении этого вопроса следственным органам и судам целесообразно делать запрос в специализированные органы относительно его стоимости, личности собственника, выяснить данные о лицах, проживающих в данном жилом помещении, установить их правовой статус – являются ли эти лица собственниками, членами их семей, в частности бывшими, или нанимателями, временными жильцами и тому подобное. Определение правового статуса всех лиц, проживающих в жилом помещении и лиц, имеющих право пользования им, необходимо для более правильного решения вопроса о том, можно ли признать это помещение предметом залога.

Следует отметить, что нельзя принимать без разрешения органов опеки и попечительства под залог жилье, право постоянного пользования которым имеют несовершеннолетние дети, а также жилье залогодателя, если члены его семьи возражают против этого. Если в частном жилом помещении проживают другие лица, являющиеся нанимателями, и члены их семей, жилье может быть принято как предмет залога при условии представления доказательств относительно бесспорного освобождения жилья этими лицами в случае обращения имущества в пользу государства, например, нотариально оформленного предупреждения нанимателей о расторжении договора найма.

Законом предусмотрено, что залог может вноситься как лично подозреваемым, обвиняемым, так и другими физическими и юридическими

лицами. Следовательно, по субъектам права, вносящим залог, можно определить следующие его виды:

- залог физических лиц;
- залог юридических лиц.

Понятно, что не исключается возможность внесения залога в определенных долях обвиняемым совместно с другим физическим или юридическим лицом; несколькими физическими или юридическими лицами; одновременно физическим и юридическим лицами в определенных долях.

В зависимости от субъекта, вносящего залог, можно выделить следующие его виды:

- личный, если его вносят непосредственно подозреваемый, обвиняемый;
- неличный, если таковой вносят другие – физические или юридические лица;
- частично личный (смешанный) – если залог вносят в определенных долях обвиняемый вместе с другими физическими или юридическими лицами.

Также уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

Таким образом, залог как мера пресечения согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, устанавливается в определенном размере. Также существуют определенные сроки, в течение которых залог должен быть внесен. Помимо этого, закон устанавливает определенные ограничения для предмета залога. Так в качестве такового могут выступать деньги, ценности и допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации. Предметом залога может выступать как движимое имущество, так и недвижимость. Недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления

подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество.

При определении размера залога суд должен учитывать ряд факторов – таких, как образ жизни подозреваемого (обвиняемого), наличие источника доходов, наличие либо отсутствие на иждивении подозреваемого (обвиняемого) третьих лиц.

Залог не обязательно должен вноситься именно лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления. Он также может быть внесен другим физическим или юридическим лицом, однако в таком случае данное лицо, вносящее залог, должно быть предупреждено о возможных последствиях нарушения требований, в целях обеспечения которых данный залог вносится.

Литература

1. Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018.

3. Уголовное дело № 22К-1237/2018.343.14 Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Дауров А.Э., 2024.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Дубягина Т.Р.

Студент 3 курса юридического факультета
Ростовского филиала Российской таможенной академии

Научный руководитель:

Гриценко Т.В.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат юридических наук

Анализ назначений уголовного судопроизводства, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), показывает, что современное уголовное процессуальное право направлено на защиту личности от незаконных обвинений и защиту прав потерпевших от преступлений. Развитие уголовного судопроизводства осуществляется путем поиска оптимальных форм, включая упрощение процедур и экономию времени в случаях, когда сторона защиты не оспаривает факты дела. Примером такого развития стало принятие Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ [2], которым в УПК РФ была введена гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Цель статьи – рассмотреть теоретические аспекты дознания в сокращенной форме и проанализировать уголовно-процессуальное законодательство, касающееся этой темы. А также выявить проблемы производства дознания в сокращенной форме и предложить способы их решения.

Уголовное судопроизводство РФ выделяет две основные составляющие, а именно – досудебное производство и судебное производство. Для дальнейшего рассмотрения темы данной статьи необходимо рассмотреть именно досудебное производство, одной из стадий которого является

предварительное расследование. Дознание в сокращенной форме является одной из форм данной стадии.

Дознание в сокращенной форме – это вид дознания, который проводится дознавателем по уголовному делу, где проведение предварительного следствия не требуется, если причастность лица к преступлению очевидна и не оспаривается.

Проведение дознания в сокращенной форме стало возможно с 2013 г., после принятия Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Согласно мнению большинства экспертов, введение сокращенной формы дознания было необходимо для оптимизации процесса уголовного преследования и обеспечения быстрого расследования преступлений. Это также помогло сохранить права и интересы участников уголовного процесса.

Российский деятель науки С.И. Гирько отмечает, что «создание упрощенного порядка сбора материалов на досудебной стадии при производстве по делам небольшой и средней тяжести сомнения не вызывает, данная проблема была актуальна долгое время» [4].

Переходя к рассмотрению оснований и условий проведения сокращенного дознания, необходимо отметить, что основанием для производства рассматриваемой в данной статье формы предварительного расследования является ходатайство самого подозреваемого. Также нужно соблюдать условия, обозначенные в УПК РФ, а именно:

1) уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

2) подозреваемый должен признать свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривать правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме [1].

Дознание в сокращенной форме имеет своей особенностью ограничение временными рамками процесса. Согласно этим рамкам, дознаватель обязан завершить проведение дознания в срок, не превышающий 15 дней с момента принятия решения о начале данной формы предварительного расследования. Включенный в этот период интервал начинается с момента утверждения решения о начале данного вида дознания и заканчивается моментом направления прокурору уголовного дела с обвинительным постановлением. Важно отметить, что согласно положениям УПК РФ, прокурор может продлить срок дознания в сокращенной форме до 20 суток.

Следует также отметить особенности допустимого объема доказательств, установленные в ст. 226.5 УПК РФ. Собранные по уголовному делу доказательства должны быть объективными, достаточными и надежными. Они должны обеспечить возможность установления факта преступления и обоснованного обвинения в адрес подозреваемого. При сборе доказательств следует придерживаться принципов законности, непротиворечивости и полноты, чтобы избежать недостаточности и противоречивости доказательств.

Руководствуясь конкретными обстоятельствами уголовного дела, дознаватель имеет право, например, на то чтобы:

- 1) не проверять доказательства, если они не были оспорены участниками дела;
- 2) не проводить допрос лиц, от которых были получены объяснения.

Дознание в сокращенной форме завершается составлением обвинительного постановления, подписываемого дознавателем и утвержденным руководителем органа дознания. Необходимо отметить, что обвинительное постановление должно быть составлено в течение 10 суток с момента вынесения постановления о проведении данной формы предварительного расследования.

Также отметим, что в соответствии с положениями УПК РФ (например, ч. 2 ст. 226.2), гарантией защиты прав и интересов, участвующих в деле лиц,

является возможность перехода к проведению дознания в обычном порядке на любом этапе производства по делу.

Ранее мы определили, что производство дознания в сокращенной форме является одной из ключевых стадий расследования преступлений, направленной на установление фактов и сбор доказательств. Однако, несмотря на свою важность, оно часто сталкивается с различными проблемами.

Одной из основных проблем является недостаток времени. В условиях сжатых сроков дознание проводится с определенными ограничениями, что может сказаться на качестве собранных доказательств. Зачастую дознаватели не успевают провести все необходимые действия, собрать все доступные материалы. Это может приводить к неполным искаженным данным, которые впоследствии могут повлиять на результаты судебного разбирательства.

Еще одной проблемой является отсутствие квалифицированных специалистов в сфере дознания. Для успешного проведения расследования в сокращенные сроки необходимы опытные и компетентные сотрудники, которые владеют современными методами и техниками дознания. Однако, на практике, таких специалистов не всегда хватает, что сказывается на эффективности работы.

Также стоит отметить, что некоторые проблемы дознания связаны с недостаточным использованием новых информационных технологий в процессе расследования. Например, с использованием видеозаписей, аудиозаписей или цифровых следов можно получить дополнительные объективные доказательства. Однако не всегда сотрудники правоохранительных органов в полной мере осваивают эти средства, что ограничивает возможности дознания.

По итогу рассмотрения темы, автор делает вывод о том, что дознание в сокращенной форме имеет существенные особенности. Одна из особенностей проявляется в том, что дознание в сокращенной форме осуществляется в пределах четко установленных временных рамок, а именно 15 суток. В данной статье было выяснено и то, что при данной форме предварительного

расследования дознаватель вправе оптимизировать процесс расследования, не проверяя некоторые доказательства или не проводя отдельные экспертизы. Важно отметить и такую особенность, что участники уголовного процесса имеют возможность перейти к осуществлению дознания в обычном порядке на любом этапе производства по делу.

Рассмотренные в данной работе особенности проведения дознания в сокращенной форме позволяют ускорить процесс сбора доказательств и сократить временные рамки расследования, что способствует более оперативному завершению дела.

Рассмотрев проблемы производства дознания в сокращенной форме, автор также приходит к выводу, что рассмотренные проблемы требуют внимания и усовершенствования. Необходимо повысить квалификацию сотрудников правоохранительных органов и продолжать внедрять современные методы и техники дознания. Только так можно обеспечить справедливое расследование преступлений и надлежащую защиту прав и свобод граждан.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2023.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.Н. Дознание в сокращенной форме: уч. пособие. М., 2023.
4. Гриненко А.В. Уголовный процесс. Общая часть: учебник. М., 2023.
5. Гирько С.И. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их комплектации в Российской Федерации // Труды ВНИИ МВД России. 2014. № 18–7(42).

6. Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел и практический результат. Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2013. № 7.

© Дубягина Т.Р., 2024.

УДК: 343.12

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ, ОЦЕНКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Евсеев Н.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шараева Я.А.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Вещественными доказательствами могут быть признаны любые предметы окружающего мира, в том числе и следы, микроследы, жидкости, запахи, звуки, особенности голоса человека, если они могут служить тем средством, которое поможет доказать виновность или невиновность данного лица в совершении преступления. Однако говоря о предметах как источниках доказательств, подразумевается, что эти предметы обладают такими свойствами, которые служат сведениями, имеющими значение для дела, т. е. доказательствами.

В этой связи важно учитывать, что без эффективной совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании

уголовных дел невозможно выполнение основной задачи правоохранительных органов – полного, объективного и всестороннего расследования преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

На ежегодных заседаниях коллегии МВД России по подведению итогов работы за год Министром органов внутренних дел неоднократно была отмечена необходимость повышения качества предварительного расследования и обеспечения надлежащего уровня раскрываемости преступлений.

В рамках международного сотрудничества МВД России с правоохранительными органами других государств прорабатывается вопрос о возможности получения и применения электронных доказательств по преступлениям террористического характера, а также совершенным транснациональными организованными преступными группами.

По данным Министерства иностранных дел Российской Федерации в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности в законодательство ряда государств уже введен термин «электронные доказательства», которые аккумулируются в специальных базах данных и, наряду с традиционными, активно используются при расследовании преступлений, а при необходимости незамедлительно направляются инициаторам расследований по упрощенной схеме на основании запроса.

Изученная в результате исследования заявленной проблематики судебно-следственная практика позволяет нам согласиться с высказыванием Ю.В. Худяковой, что далеко «не все объекты, выступающие в качестве вещественных доказательств, охватываются тем понятием, которое содержится в ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. В частности, к таким объектам относятся: вещества, микроследы, вещественные образования, следы-отображения, материальные комплексы (природные материальные комплексы; техногенные материальные комплексы; ситуационные материальные комплексы), материальная обстановка события, материалы дела» [2].

Собирание доказательств согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и

судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

По мнению А.П. Рыжакова «под собиранием доказательств большинством процессуалистов понимается поиск, обнаружение, получение (извлечение, истребование) могущих иметь отношение к уголовному делу сведений, а также закрепление их в предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ источниках, или же какая-либо часть указанных действий» [3]. Б.Т. Безлепкин же утверждает, что «собирание доказательств заключается в получении (извлечении) фактических данных, содержащихся в предусмотренных законом источниках» [4].

Анализ работы следственно-оперативных групп на месте происшествия свидетельствует о недостаточных профессиональных знаниях и навыках их участников при обнаружении, фиксации, изъятии следов и предметов, установлении фактов и обстоятельств, способствующих раскрытию преступления, составлении документов, выполнении первоначальных следственных действий, своевременности постановки в розыск похищенных вещей и формировании криминалистических баз данных. Тщательное обследование территории, прилегающей к месту совершения преступления, в большинстве случаев не производится. Продолжительность осмотра в отдельных случаях не превышает 30 мин.

Преимущественно изымаются следы пальцев рук, обуви, орудий взлома и только в единичных случаях микрочастицы и микрообъекты. Не всегда указывается точное место обнаружения следов, а также с помощью каких технических средств они обнаружены и изъяты. Не по всем изъятим с мест происшествия следам следователями назначаются криминалистические экспертизы. Зачастую поручения органу дознания о проведении необходимых мероприятий в дежурные сутки не даются.

Все вышеизложенное приводит, как правило, к случаям приостановления предварительного расследования по ст. 208 УПК РФ.

Изученная следственная практика и материалы уголовных дел, производство предварительного следствия по которым приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ показала, что дежурная следственно-оперативная группа

выезжала на место преступления не в полном составе в каждом 4 случае, эксперт-криминалист в 17,8 % случаев к осмотру места происшествия не привлекался. Кинолог не участвовал в осмотре места происшествия в 11,8 % случаях, когда его участие было необходимо. Дополнительный осмотр проводился лишь в 16,8 % случаев. В каждом пятом случае фактически затраченное время на проведение осмотра не превышало 30 мин., что исключало возможность тщательного исследования места происшествия, обнаружения и изъятия имеющихся следов и не способствовало раскрытию преступлений. Почти в трети уголовных дел отсутствовали планы-схемы.

Вместе с тем, нельзя не отметить и положительный опыт слаженной и профессиональной работы следователей, дознавателей и сотрудников иных подразделений и ведомств на месте происшествия.

Таким образом, исследовав проблемные вопросы, связанные с собиранием и оценкой вещественных доказательств, приходим к следующим выводам:

– собирание доказательств согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ;

– прибегая к систематическому толкованию ч. 1 ст. 86, 179, 182, 183, 193 УПК РФ, заключаем, что законодателем не указаны в вышеназванных нормах такие обязательные субъекты, правомочные их производить как дознаватель и орган дознания.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

3. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия. М., 2012.

4. Безлепкии Б.Т. Коментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002.

© Евсеев Н.А., 2024

УДК 343.12

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Калугина П.М.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Болдырева Э.А.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Сегодня идеи и принципы господства права в государстве, а также гарантирования конституционных свобод и неприкосновенности личности широко распространены, и даже небольшие посягательства на главные принципы вызывают негатив со стороны общества. Но стоит отметить, что любому правовому государству присущи определенные механизмы влияния, которые могут ограничивать права человека. Такие ограничения со стороны государства должны иметь исключительный характер и применяться только в рамках нормативных правовых актов, соответствующих основным правовым принципам. Примером таких ограничений является применение к лицу, совершившему преступление, принудительных мер медицинского характера.

В Российской Федерации институт применения принудительных мер медицинского характера считается одним из самых сложных и наиболее комплексных, что обуславливается многогранностью этого института —

он находится на стыке юридической, социологической и медицинской отраслей знаний.

Лица, совершившие противоправные действия в состоянии невменяемости, обусловленной душевной болезнью, согласно действующему уголовному законодательству не являются преступниками, а, следовательно, не подлежат наказанию. Реабилитация таких лиц является очень важной общественной и медико-социальной проблемой. К ним по решению суда могут быть применены принудительные и непринудительные меры медицинского характера [3].

Принудительное лечение и другие меры медицинского характера хоть и применяются по назначению суда, так же, как и наказания, все же существенно отличаются от последнего. Меры медицинского характера, с одной стороны, предусматривают лечебно-реабилитационные мероприятия в отношении психически больных, а с другой – защиту общества от опасных действий, которые могут совершаться такими лицами по болезненным мотивам. Наказание же является мерой ответственности за вину, поэтому к психически больным лицам, находящимся на принудительном лечении, не применяются категории «наказание», «судимость», «амнистия», «помилование», «условно-досрочное освобождение».

Под принудительными мерами медицинского характера, по мнению Н.Н. Книги, следует понимать уголовно-правовые средства, которые применяются по решению суда к лицам, определенным в ч. 1 ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), заключаются в осуществлении в условиях психиатрического стационара или амбулаторно комплекса специальных медико-правовых и социально-реабилитационных мероприятий психиатрического лечения, надзора, ухода и ресоциализации, имеют целью восстановление психического здоровья таких лиц, их адаптацию к условиям жизни в обществе и предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний и сопряжены с возможностью применения правоограничений, предусмотренных законами Российской Федерации. По мнению автора,

сущность правовой природы принудительных мер заключается в тех правоограничениях, которые составляют содержание этих мер. Такие ограничения могут устанавливаться исключительно законами Российской Федерации [1].

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации недостаточно четко урегулированы вопросы, связанные с применением мер медицинского характера, в том числе на стадии предварительного расследования уголовных дел об их применении, что обуславливает большое количество ошибок в правоприменительной практике.

Институт принудительных мер медицинского характера – достаточно новый для отечественного законодательства институт, который является проявлением гуманизации общества и развития правового государства. Отсутствие изоляции лица от общества, ограничение психотравмирующего воздействия госпитализации являются положительными моментами, которые качественно влияют на процесс лечения. В то же время, по нашему мнению, категорически нужно исправить все имеющиеся на законодательном и практическом уровне недостатки для дальнейшего эффективного применения такого вида принудительных мер медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера представляют собой систему лечебных, медицинско-профилактических и медицинско-реабилитационных мероприятий, осуществляемых в специальных лечебных учреждениях психиатрического профиля и применяются к четко определенной категории лиц исключительно по решению суда и в соответствии с законом [2].

В системе мер уголовно-правового воздействия принудительные меры медицинского характера занимают особое место, поскольку они могут применяться не только к лицам, совершившим действие или бездействие, которые содержат состав преступления (вменяемых и ограниченно вменяемых лиц), но и к тем, кто совершил общественно опасные деяния, которые этого состава не содержат в связи с отсутствием субъекта преступления (лиц, признанных невменяемыми).

Особенностями данных мер является то, что они:

- 1) являются принудительными, а не насильственными;
- 2) имеют двойной характер, т. е. одновременно являются и юридическими, и медицинскими;
- 3) не относятся к формам реализации уголовной ответственности;
- 4) не являются уголовным наказанием, как основным, так и дополнительным, поскольку отличаются от него, прежде всего, правовой природой, целью, видами, сроками, порядком правовыми последствиями и т. п.;
- 5) не являются обычными мерами медицинского воздействия, регламентируемыми законодательством об охране здоровья, ведь указанное лечение, прежде всего, имеет более широкие пределы применения, поскольку не связано с фактом совершения лицом общественно опасного деяния;
- 6) применение этих мер принуждения нельзя рассматривать как нарушение прав человека и гражданина.

Принудительные меры медицинского характера не несут функции наказания лица за совершенное преступление. Они представляют собой систему лечебных, медицинско-профилактических и медицинско-реабилитационных мероприятий, осуществляемых в специальных лечебных учреждениях психиатрического профиля и применяются к четко определенной категории лиц исключительно по решению суда и в соответствии с законом.

На современном этапе развития уголовного права, по мнению автора, исследуемый институт может именоваться «мерами безопасности», которые не являются наказанием, а другими уголовно-правовыми последствиями общественно опасного деяния. Этим мерам преимущественно свойственен предохранительный (превентивный) характер, они направлены на восстановление нарушенных прав и свобод потерпевших, на устранение предпосылок криминогенной ситуации, на охрану и осуществление социально-правовой и медико-реабилитационной защиты личности правонарушителя, что, в общем, преследует цель обеспечения безопасности общества [4].

Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение, правовая природа которых характеризуется сложностью и многогранностью, по сути заключаются в том, что они: а) основываются на общепринятых принципах медицинской этики и гуманизма, не нарушают права и свободы человека и гражданина; б) должны рассматриваться как уголовно-правовые «меры безопасности» которым свойственен предохранительный и восстановительный характер, направление на охрану и осуществление социально-правовой и медико-реабилитационной защиты лица правонарушителя, нейтрализацию его деструктивного влияния на общество и т. п.; в) из-за фактического сходства механизмов и назначения лечебного принудительного воздействия должны рассматриваться в рамках единого института с унифицированным названием «принудительные меры медицинского характера».

Относительно принудительных мер медицинского характера предложено признать: а) целью их применения излечение или улучшение состояния здоровья соответствующих категорий лиц и обеспечение безопасности общества; б) основанием их применения совокупность достоверно установленных данных, свидетельствующих об общественной опасности психически больного лица, которым было совершено общественно опасное деяние или преступление в состоянии невменяемости или лица, заболевшего психической болезнью во время отбывания наказания или до вынесения приговора; в) дифференцировать категории опасности лиц, к которым применяются эти меры, на таких, которые имеют «незначительную опасность», «повышенную опасность», «значительную опасность», «особую опасность»; г) существующую систему принудительных мер медицинского характера в УК РФ признать оптимальной и не требующей коренных изменений [5].

Степень общественной опасности больного устанавливается отдельно в каждом случае на основании тяжести инкриминируемого деяния и типа его общественной опасности и определяет вероятность повторения этим лицом общественно опасного деяния.

Общественно-опасное деяние, совершенное лицом, – материализованный показатель степени общественной опасности лица. Этот показатель является основанием для ограничения судом свободы больного путем помещения его в психиатрическую больницу.

Назначаемое принудительное лечение является не наказанием за совершенное больным общественно опасное деяние, а медицинской мерой защиты общества от возможного повторения такого деяния данным лицом. Поскольку действия, повлекшие назначение принудительного лечения, уже совершены, то очевидно, что объектом лечения является психическое состояние больного, а отсюда вытекает однозначная связь между наличием расстройств психики, обусловивших общественно опасное деяние, и принудительным характером лечебных мероприятий. Это позволяет сохранить контроль судебных органов за необходимым объемом и качеством лечения, применяемого в отношении больного для устранения психического заболевания как источника общественно опасных деяний или для значительного улучшения психического состояния, которое уменьшало бы общественную опасность больного.

Производство по уголовным делам о применении мер медицинского характера регулируется гл. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Предварительное расследование по делам указанной категории проводится согласно общим требованиям, но с учетом тех исключений, которые оговорены данной главой.

Литература

1. Банщикова А.Д. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера: материалы XXII Всерос. научно-практ. конф. Рязань, 2022.

2. Греку В.П. Производство по уголовным делам при применении принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. 2013. № 8(55).

3. Гулина Н.М. Понятие и цели применения принудительных мер медицинского характера в уголовном законодательстве // Вестник магистратуры. 2018. № 4–2(79).

4. Доставалов С. Цели принудительных мер медицинского характера // Законность. 2000. № 1.

5. Лесная Л.И. Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. 2018. № 49(235).

© Калугина П.М., 2024

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лисовская К.Н.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мандрыка Ю.С.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Одним из важнейших проблем собирания доказательств в уголовном судопроизводстве является вопрос соотношения полномочий лиц, уполномоченных собирать доказательства. Также существенные дискуссии происходят и по поводу предоставления защитнику полномочий по сбору доказательств наравне с иными субъектами собирания доказательств. Данный

вопрос в настоящее время не разрешен. Так защитник имеет право на представление предметов, документов или иных сведений следователю (дознавателю), суда, которые уже по своему внутреннему убеждению решают вопрос придания указанным сведениям статуса доказательства [3, с. 15].

Согласно ч. 1 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), доказательства в рамках уголовного судопроизводства собирают дознаватель, следователь, прокурор, суд. Данный процесс означает то, что указанные лица осуществляют следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Подавляющее большинство доказательств собирают следователь и дознаватель посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Суд, в свою очередь реализует данные полномочия посредством того, что проводит судебные и иные процессуальные действия. Согласно ст. 286 УПК РФ, суд правомочен истребовать необходимые документы. Иные полномочия суда регламентированы другими статьями УПК РФ. Наличие у суда таких полномочий объясняется тем, что вынесение законного и обоснованного приговора было бы невозможным без проведения собственного исследования доказательств, собранных следователем или дознавателем в рамках предварительного расследования по уголовному делу.

Наряду с этим, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ, законодатель наделил подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей правом на сбор и представление документов и предметов, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

Следовательно, указанные лица реализуют данное право именно посредством взаимодействия со следователем или дознавателем. Однако следователь (дознаватель) в рамках предварительного расследования, обладая существенными правами и полномочиями, имеют существенные возможности для того, чтобы под разными предлогами не приобщать к материалам

уголовного дела сведения и предметы, предоставленные вышеуказанными лицами [1, с. 54].

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник также имеет право на сбор доказательств. При этом он может получать соответствующие предметы, документы и иные сведения, опрашивать с их согласия лиц, истребовать справки, характеристики и иные документы от государственных и муниципальных органов, организаций, обязанных предоставить соответствующие документы или их копии.

Соответственно, можно заключить, что действующим законодательством в недостаточной степени регламентирован механизм сбора и представления доказательств защитником, подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями. Так регламентация процедуры опроса защитником лиц и формы фиксации его результатов. В результате этого защитник не имеет возможности предупредить опрашиваемое лицо об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

Ввиду отсутствия правовой регламентации данных правоотношений получается такая ситуация, что защитник имеет право на опрос лиц с их согласия, но лицо, опрошенное защитником, может попросту отказаться от сказанного им. Наряду с этим, информация, полученная в ходе опроса защитником, должна быть обязательно проверена, т. к. полученные сведения могут оказаться недостоверными. В соответствии с этим, защитник, не являясь субъектом собирания доказательств, практически беспомощен в части собирания доказательств, так как существующие уголовно-процессуальные нормы в указанной сфере характеризуются декларативностью [2, с. 108].

Думается, что полномочия защитника в части собирания доказательств с развитием законодательства стали обширнее. Однако, несмотря на это, защитник не относится к субъектам собирания доказательств. Это приводит к ограниченности его деятельности по собиранию доказательств в связи с недостаточными полномочиями относительно других участников уголовного процесса.

В рамках разработки действующего УПК РФ рассматривался вопрос регламентировать возможность защитника проводить адвокатское расследование параллельно с предварительным расследованием. Однако данная идея была отвергнута в связи с тем, что большинство не видели в этом какой-либо смысл.

С учетом современных реалий и имеющейся системе предварительного расследования, процесса доказывания данный вариант, в принципе, не является удивительным. Однако данная проблема может быть в будущем более детально исследована. Нельзя признать разумным предоставление защитнику полномочий, аналогичных полномочиям следователя, дознавателя, прокурора, суда. Это немыслимо.

Вместе с тем, сохраняя существующий механизм, при котором каждый субъект собирания доказательств наделен определенным объемом полномочий, следовало бы предпринять попытку более детальной регламентации полномочий защитника в данной сфере.

В связи с этим, следовало бы в ближайшем будущем регламентировать в ст. 86 УПК РФ конкретный срок, в который защитнику должны быть предоставлены ответы на запросы в государственные и муниципальные органы, организации. Более того, считаем целесообразным регламентировать конкретную форму и процедуру опроса защитником лиц с их согласия.

Если даже в современных реалиях формирование параллельного адвокатского следствия невозможно, то является реальным четко регламентировать предоставленные защитнику действующим законодательством правомочия. Значимость этого объясняется тем, что в результате этого более полным образом реализовывался бы принцип состязательности сторон.

Литература

1. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: структура доказывания // Российская юстиция. 2021. № 4.

2. Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. 2020. № 4.

3. Карякин Е.А. Представление сторонами доказательств как основа состязательного судебного разбирательства // Российский судья. 2022. № 3.

© Лисовская К.Н., 2024.

УДК 343.121

ОБВИНЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ФОРМЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Манкиев А.М.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Катрыч А.А.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

В уголовном судопроизводстве самым важным и необходимым элементом являются обвинения; без обвинения невозможно само правосудие. Известно выражение Цицерона: «Nemo nisi accusatus fuerit, condencari potets» – никто не может быть осужден без соответствующего обвинения.

Судебное преследование, в подавляющем большинстве случаев осуществляются от имени государства, что определяется общественной опасностью преступления – преступлением нарушается общий интерес (общественный интерес), угроза государственной безопасности [1, с. 107–118].

Содержание обвинений варьируется в зависимости от того, следует ли уголовное судопроизводство англо-саксонской или континентальной традиции. Если континентальный, то включает в себя следственные обвинения — продукт досудебного производства.

В российском уголовном судопроизводстве расследование (процессы с участием обвиняемых) является институциональным актом гибридного уголовного судопроизводства.

Правовые истоки закона связаны с Уставом уголовного процесса 1864 г., установившим стадию предварительного следствия. Первоначально это был «призыв к расследованию» в виде вызова обвиняемого к следователям и допроса. Впоследствии «вызов следствия» был регламентирован и трансформирован в процедуру, которая без существенных изменений регламентировалась действующим УПК РФ [2, с. 13].

Привлечение к уголовной ответственности является официальной реакцией государственных органов и должностных лиц на совершенные преступления, способом положительного воздействия на конкретных лиц, совершивших те или иные общественно опасные действия, а также предупреждения и предупреждения других граждан.

Эффективная деятельность по реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности способствует реализации провозглашенных законодателями принципов законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма.

Фотографии преступления, кто совершил преступление, если в его поведении были признаки преступления и т. д. – привлечение к уголовной ответственности начинается с акта предварительного следствия – предъявления обвинения кому-либо, после чего преступление считается официально раскрытым [3, с. 63–65].

Судебная практика традиционно идет по пути, согласно которому признание лица обвиняемым является началом привлечения лица к уголовной ответственности.

Поскольку суд не может выйти за рамки обвинения, предъявленного в ходе предварительного производства (ч. 1 ст. 252 УПК РФ), отсутствие обвинения в отношении всех лиц, совершивших уголовные правонарушения, или неполное обвинение в ходе предварительное следствие означает, что

участники не выполнили возложенных на них уголовно-процессуальных задач в целях обеспечения принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Значение акта уголовного преследования заключается еще и в том, что он служит конституционной гарантией прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Так согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ указано, что одним из оснований для присоединения защитника к уголовному делу является предъявление обвинения [4, с. 752–755].

Судебное преследование относится к «передаче» личности подозреваемого обвиняемому после получения достаточных доказательств преступления.

Обвинения также могут быть предъявлены лицам, не имеющим статуса подозреваемых.

Получив «личность» обвиняемого, это лицо осознает, что против него вменяют, становится активным участником судебного процесса и осуществляет предоставленное ему законом право на защиту.

Согласно УПК РФ, предопределенным условием законности избрания меры пресечения традиционно является личность обвиняемого, и лица, избравшего меру пресечения.

Неслучайно обвинение является обязательным условием выбора меры пресечения. Это связано в первую очередь с необходимостью сделать избираемую меру пресечения соразмерной наказанию, грозящему за совершенное обвиняемому правонарушение.

Чем суровее наказание грозит обвиняемому, тем больше у него стимулов уклоняться от следствия и суда в целях избежать наказания. Во-вторых, доказательства причастности обвиняемого к преступлению.

В последнее время среди процессуальных вносятся предложения об отмене третейской процедуры, поскольку она слишком бюрократична, а система обоснованных сомнений дает право на защиту.

Смысловое обвинение принципиально отличается от подозрения. Оно образовано от названия «вино» – лингвокультурного концепта в образе русскоязычного мира.

В словаре В. Даля первое значение слова «вина» названо как «начало, причина, источник, причина, оправдание». Затем в лексико-семантической области вины указываются основные значения: «неосторожность, проступок, преступление, нарушение закона... любое противоправное, предосудительное деяние...».

Обобщая сказанное о характере привлечения к ответственности в качестве обвиняемого, можно сделать вывод, что помещение лица в процессуальное положение обвиняемого обязательно резко ограничивает его права и свободы, причиняя при этом ущерб материальный и моральный. Поэтому очень важно выявить настоящего виновника и не допустить безосновательных неправомерных обвинений.

Согласно статье 171 УПК РФ: «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». По мнению некоторых авторов, поскольку в данной статье привлечь лицо в качестве обвиняемого возможно только при наличии достаточных доказательств, наводит мысль на то, что эти доказательства обязаны давать основание для предъявления обвинения. По мнению этих же авторов, доказательства в данном случае еще не являются для основания предъявления обвинения, а являются лишь средством, благодаря которому оно может быть получено.

При расследовании уголовно-правовое и процессуальное значение объекта доказывания невозможно переоценить. Исходному пункту доказательственного права, его роли в достижении целей уголовного судопроизводства посвящено множество научных публикаций. В частности, доказывание субъекта правомерно считать процессуальной процедурой доказывания познавательной активности субъекта.

Совокупность доказательств, построена только применительно к открытому уголовному делу – она не учитывает стадию возбуждения уголовного дела, в ходе которого решается задача проверки фактов наличия или отсутствия признаки преступления разрешены, следовательно, оно по своей сути несет очевидную склонность к обвинению, может рассматриваться как «объект обвинения».

Эта задача может быть решена при рассмотрении того или иного основания для возбуждения уголовного дела путем проведения следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Для решения этой задачи уголовно-процессуальные отношения формируются в рамках реализации соответствующих норм уголовно-процессуального права. Игнорирование этих положений в уголовно-процессуальной теории и игнорирование формирования единого предмета доказывания на первичной стадии уголовного судопроизводства противоречит цели уголовного процесса.

Согласно статье, целью уголовного преследования является не только привлечение к ответственности, но и прежде всего уклонение от преследования невиновных людей.

Считаем, что в ст. 73 УПК РФ следует предусмотреть, что после установления уголовного факта должен быть доказан факт участия или неучастия лица в расследуемом преступлении, и только после установления его причастности – виновен он или не виновен. Это правило применяется и в случаях возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

Таким образом, предмет доказывания по уголовному делу, в частности предмет доказывания может наилучшим образом выполнять свое назначение только в том случае, если форма и сущность не основываются на устаревших основаниях. Не на его теоретических идеях, а на современных положениях теории доказательственного права.

Таким образом, следует резюмировать, что необходимо совершенствовать процедуру привлечения лица в качестве обвиняемого с учетом интересов как обвиняемого, так и субъектов обвинения. В первую

очередь, необходимо сформулировать конкретный подход, позволяющий решить рассмотренные проблемы, которые были изложены выше. По нашему мнению, необходимо конкретное закрепление в процессуальных документах сформулированного обвинения с наличием анализа доказательственной основы по уголовному делу.

Литература

1. Головки Л.В. Участие правосудия в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям // Государство и право. 2020. № 6.
2. Лавдаренко Л.И. Привлечение в качестве обвиняемого: уч. пособие. Иркутск, 2022.
3. Рябнина Т.К., Струкова В.В. Формирование и возбуждение уголовного дела на стадии предварительного расследования // Гродненский государственный университет им. Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 6(164).
4. Коновалов С.Г. Процедура привлечения в качестве обвиняемого как конституционная гарантия права человека. М., 2019.

© Манкиев А.М., 2024.

УДК 343.163:343.12

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Мхце Э.М.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мовсисян А.Г.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Поскольку часть. 1 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре» выделяет надзор среди других видов прокурорской деятельности, представляется целесообразным согласиться с теми, кто поддерживает идею о том, что «прокурорский надзор является основной имманентной функцией национальной прокуратуры» [1].

Надзорная функция прокуратуры характеризуется двумя главными аспектами, а именно:

- координация прокуратурой работы органов контроля и правоохранительных учреждений;
- взаимодействие в процессе прокурорских проверок со специалистами контролирующих органов.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве осуществляется по трем «магистральным» направлениям: за оперативно-розыскной деятельностью, предварительным следствием и дознанием. При этом многие вопросы о порядке осуществления надзора и полномочиях прокурора остаются неурегулированными.

Прокурорский надзор за деятельностью органов, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, как конституционная функция прокуратуры, выступает также одной из гарантий эффективности борьбы с преступностью. Направление деятельности прокуратуры на борьбу с преступностью, укрепление демократического социально-правового государства и обеспечение верховенства права, соблюдение прав и основных свобод человека и гражданина является одной из основ государственной политики в области прав человека [2].

Прокурорско-надзорная деятельность побуждает указанные органы и их должностных лиц соблюдать требования закона на стадиях досудебного производства, а в случае нарушения – принять предусмотренные законом меры к их устранению, возобновлению нарушенных прав и привлечению виновных лиц к ответственности.

Прокурорский надзор – один из важнейших методов установления режима законности. От его успешного проведения во многом зависит процесс построения правового государства, поскольку законность – неотъемлемый, если не основной, его атрибут.

При этом полномочия прокурора по надзору за соблюдением законов при осуществлении расследования можно разделить на две части:

а) полномочия, направленные на осуществление уголовного преследования;

б) полномочия по обеспечению выполнения требований уголовно-процессуального закона в части обеспечения прав его участников, порядка и сроков расследования.

Анализ норм ФЗ «О прокуратуре РФ» показывает, что предметом любой отрасли прокурорского надзора выступает соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Поэтому при осуществлении прокурором надзорной деятельности он одновременно осуществляет и правообеспечение.

Следовательно, определение надзора как специфической разновидности контроля или как отдельного самостоятельного процесса остается дискуссионным. Если контроль является завершающей стадией государственного управления и организационно отнесен к исполнительно-распорядительной деятельности, то надзор является самостоятельной организационно независимой деятельностью, не связанной с государственным управлением, поэтому, наверное, следует согласиться с мнением В.Н. Гаращука, что «сегодня в России надзор осуществляется только органами прокуратуры».

В системе обеспечения процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства прокурорский надзор направлен на обеспечение, с одной стороны, интересов достижения правосудия, а с другой стороны – охраны и защиты прав и законных прерогатив. Как одна из институциональных основ обеспечения прав и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве, прокурорский надзор действует непрерывно: от получения

сообщений о преступлении и предварительного расследования до решений суда по уголовным делам в целях непосредственного обеспечения прав и законных интересов лиц. Прокурор осуществляет контрольные мероприятия по делам на всех стадиях уголовного процесса, следовательно, применяет один из соответствующих методов прокурорского надзора, то есть меру воздействия, с целью обеспечения прав и законных интересов лиц, а также выявления случаев нарушения закона.

Вариации методов прокурорского надзора позволяют обеспечивать контроль за четким и единообразным исполнением законов в уголовно-процессуальной сфере. В частности, прокурор может признать незаконными решения следователей и дознавателей, которые противоречат правам и законным интересам лиц или иным образом вступают в противоречие с действующим законодательством.

Надзорная деятельность прокурора по обеспечению законности представляет собой совокупность как правовых, так и организационных мероприятий, с помощью которых происходит выполнение задач и функций прокурора.

Меры организационного характера включают: отбор, расстановку кадров, обеспечение принципа равномерности в распределении обязанностей между работниками прокуратуры, оперативными работниками; исполнительскую дисциплину, контроль за своевременным исполнением документов; материально-техническое обеспечение деятельности прокуратуры; систему мероприятий по повышению профессионального уровня работников прокуратуры.

Меры правового характера можно рассмотреть в следующей последовательности:

- поиск источников, из которых прокурор получает сведения о нарушении законодательства;
- получение сведений, которые являются основаниями прокурорского вмешательства с целью выявления обстоятельств правонарушений.

Помимо указанного, прокурор запрашивает документы, материалы и иную информацию о ходе предварительного следствия или дознания, в случаях, если имеется информация о нарушении закона. Содержание перечисленных полномочий прокурора и непосредственно реализуемых им в уголовном судопроизводстве, наряду с реализацией принципа верховенства закона, формируют правовую среду, где гарантируется обеспечение прав и законных интересов личности [4].

Безусловно, прокурорский надзор имеет важное значение в обеспечении конституционных прав обвиняемых, что достигается путем осуществления постоянного, всестороннего контроля за соблюдением законов органами предварительного расследования.

Для осуществления надзора за соблюдением законов органами дознания и следствия прокурор наделен соответствующими властно-распорядительными полномочиями, характер которых обусловлен спецификой уголовно-процессуальной деятельности указанных органов. Реализация властно-распорядительных полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и следствия позволяет прокурору своевременно выявлять нарушения законов, поэтому прокурорский надзор выступает гарантией законности в деятельности органов дознания и следствия. С целью быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений прокурор может применять меры процессуального реагирования, обязательные для поднадзорных властных участников уголовного процесса.

Прокурорский надзор делится на отрасли. Каждая отрасль имеет свой предмет, который представляет собой акты и действия контролируемых органов, учреждений и должностных лиц как экспликацию их деятельности. Субъекты определяются для каждой отрасли путем определения сферы надзора: для групп лиц, подлежащих надзору; для актов, исполнение которых контролируется прокурором; для правоотношений, являющихся основой деятельности контролируемых лиц [3].

Основная сфера надзора распространяется на группы лиц, осуществляющих определенную деятельность. Такая деятельность предполагает и границы надзора, устанавливаемые кругом деятельности автономного комплекса органов, учреждений и должностных лиц, имеющих сходные цели и функции, а также правового регулирования. Эта область задается для каждой контролируемой ветви. Объем правоотношений при осуществлении такой рамочной деятельности определяется прямым обращением к закону или указанием на их характер. В последнем случае предметом надзора являются правоотношения, возникающие в процессе деятельности поднадзорных лиц, что предполагает возможность существенного ограничения правового статуса зависимых участников или зависимости участников от поднадзорных лиц.

При осуществлении надзора прокуроры должны уделять значительное внимание вопросу индивидуализации следователем обвинения, когда к уголовной ответственности привлекается несколько лиц или одному человеку предъявляется обвинение в совершении нескольких преступлений. При привлечении нескольких лиц в отношении каждого из них обвинение формулируется в отдельном постановлении.

Проверяя законность и обоснованность предъявленного лицу обвинения, прокурор выясняет, не ограничивались ли права защитника, в частности при производстве следственных действий, в том числе выполняемых по ходатайствам защитника и обвиняемого, обеспечена ли защитнику возможность встретиться с обвиняемым лицом к лицу, разъяснить своему подзащитному суть предъявленного обвинения, определить и согласовать с ним свою позицию по делу.

В отличие от большинства контролирующих органов, прокурорский надзор за соблюдением и применением законов распространяется не на отдельные правовые сферы, как в специализированных органах контроля, а на весь комплекс проблем, связанных с обеспечением правопорядка.

Прокурорский надзор характеризуется особыми чертами: он направлен на защиту прав и свобод граждан, интересов государства, утверждение законности и правопорядка; он независим от любого ведомственного и контрольного воздействия; имеет инициативный и систематический характер, рассчитан на личное непосредственное ознакомление с деятельностью уполномоченных органов и должностных лиц по применению мер воздействия за совершение преступления; общие и специальные полномочия ориентированы на своевременное выявление, пресечение и немедленное устранение нарушений закона.

Особенность же прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства заключается в следующем:

- одним из субъектов правоотношений обязательно выступает государство (публичный характер правоотношений);
- наличие наряду с общими полномочиями прокурора специальных полномочий, присущих исключительно уголовному процессу.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Воронин О.В. К вопросу о содержании современного прокурорского надзора // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 346.
3. Алексеев С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002.
4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
5. Манова Н.С. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2017.

6. Иванова В.В. Анализ деятельности органов прокуратуры по защите конституционных прав и свобод личности // Инновационная наука. 2016. № 12–2.

© Мхце Э.М., 2024.

УДК 343.131.5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Омельченко Д.С.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мовсисян А.Г.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Права человека – это его субъективные возможности самостоятельно, свободно и независимо от других лиц определять меру и способ собственного поведения или вид установленного поведения, которое не запрещено законодательством и не нарушает права и свободы других людей. Кроме того права человека отождествляются непосредственно и с вариантами поведения, определяются как возможности пользоваться социальными благами, предоставляемыми государством.

Под обеспечением прав человека и гражданина понимается создание условий для реализации прав и недопущению их нарушения. В рамках обеспечения прав человека и гражданина устанавливаются границы, которые определяют объем и сферу действия тех самых прав. Таким образом, обеспечение прав человека и гражданина выступает в качестве фундамента для их дальнейшей реализации и защиты. Понять содержание и сущность принципа обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого представляется

возможным через рассмотрение процесса его исторического становления и развития. Уголовному судопроизводству России присуще стремление к демократизации и гуманизации прав участников уголовного процесса. Данная тенденция особо прослеживается в развитии института защиты.

Принцип обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого имеет глубокие исторические корни, его становление происходило на протяжении нескольких столетий. Т.Е. Ермоленко весь процесс исторического развития данного принципа разделяет на шесть основных этапов [1].

1. До 1860 г. Уголовный процесс рассматриваемого этапа имел инквизиционный характер, все доказательства обладали разным доказательственным значением и имели иерархию, главенство среди которых занимало признание лицом собственной вины в совершении деяния. Судебные органы принимали решения на основе анализа показаний обвиняемого лица, и подготовленной секретарем выписки из материалов уголовного дела.

Содержание мер процессуального принуждения отражалось в четвертой главе Свода законов, который назывался «О взятии и представлении обвиняемого к следствию» и закрепляла положения о задержании, а также приводе лица, заподозренного в совершении общественно-опасного деяния для допроса» [2].

Закрепление в законодательстве таких понятий, как «взятие и представление» отражают бесправное положение уголовно-преследуемых лиц в дореволюционном уголовном процессе. Процессуальный статус обвиняемого, возникал у лица до первого допроса, и позволял применять к такому лицу принудительные меры, в том числе унижительного характера, о чем отмечалось самим законодателем в нормативных актах. Такая правовая гарантия защиты не являлась существенной, поскольку ограничивалась иными действиями, которые противоречили идеям защиты личных прав чести и достоинства, и имели законодательное закрепление.

2. 1860–1917 гг. От начала судебно-следственной реформы Александра II до Великой Октябрьской социалистической революции.

Главным законодательным актом, создавшим новую систему уголовного процесса в Российской империи, стал Устав уголовного судопроизводства России 1864 г.

Устав уголовного судопроизводства закрепил новые принципы уголовного процесса, а в частности: принцип гласности, состязательности, устности, непосредственности и принцип допуска защитника к участию в судебном разбирательстве. Данным документом был введен институт присяжной адвокатуры, так по уголовным делам функцию защиты выполняли присяжные поверенные. Содержание деятельности присяжных поверенных уже в тот период времени достаточно полно отражало ныне существующее правовое положение защитников-адвокатов, их права, обязанности и этические основы. С его принятием было не только закреплено право обвиняемого на защиту, но и определены гарантии его реализации. Однако наличие пробелов и противоречий в законодательстве позволяло лицам, осуществляющим функцию обвинения субъективно применять его нормы.

3. 1917–1936 гг. От Великой Российской революции до принятия Конституции 1936 г. Данный этап начинается с принятия таких актов Советской власти, как Декрет о суде от 24.11.1917 № 1, который упразднил институты судебных следователей, присяжной и частной адвокатуры, а также институт прокурорского надзора. Главным достоинством рассматриваемого законодательного акта в области обеспечения права на защиту обвиняемого является установление состязательности предоставления защитнику возможности участия как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Принятый в марте 1918 г. Декрете о суде № 2, установил возможность привлечения к участию в уголовном деле помимо официального защитника, дополнительно одно лицо из публики, которое могло реализовывать защитные функции. Негативные изменения в уголовном судопроизводстве России произошли в период с конца 1918 по 1923 г. с возвращением инквизиционного типа процесса. В указанный период времени обвиняемые вновь были лишены

реальных средств собственной защиты, а также была провозглашена невозможность привлечения к участию в деле защитника.

С окончанием гражданской войны 25 мая 1922 г. был принят первый нормативный правовой акт в сфере уголовного судопроизводства кодифицированного характера – Уголовно процессуальный кодекс РСФСР [3], провозгласивший гарантии неприкосновенности личности, принципы равенства прав человека, самостоятельности суда в установлении истины по делу. В кодексе не был четко определен правовой статус подозреваемого и обвиняемого, что создавало неопределенность в их процессуальном положении в кругу предоставляемых им прав, не был урегулирован вопрос относительно участия защитника в ходе предварительного расследования.

4. 1936–1958 гг. С момента принятия Конституции 1936 г. до принятия Основ Уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Принятие Конституции СССР в 1936 г., закрепило на конституционном уровне принципы неприкосновенности личности и жилища, обеспечения уголовно-преследуемым лицам права на защиту, тайны переписки и др. Принцип обеспечения права на защиту обвиняемого был включен в ст. 111 гл. 9 Конституции СССР 1936 г., посвященный не основным правам и обязанностям граждан, а суду и прокуратуре.

Такие события середины XX в. как победа Советского Союза в Великой Отечественной Войне, вступление в ряды Организации Объединенных Наций, ратификация Всеобщей Декларации прав человека, вызвали необходимость пересмотра уголовно-процессуального законодательства и приведение его в соответствие с демократическими стандартами. Необходимость изменений обуславливалась и изменением общественной идеологии в связи с устранением культа личности Сталина. Ранее закрепленные упрощенные процессуальные схемы осуждения «врагов народа» не соответствовали демократическим устоям общественной жизни и нуждались в устранении.

На основе анализа данного этапа можно прийти к выводу, что важным событием в развитии принципа обеспечения права на защиту обвиняемого

является его закрепление на конституционном уровне, однако устранение из уголовно процессуального законодательства подозреваемого, как участника уголовного процесса послужило условием для стагнации в развитии данного института.

5. 1958–2001 гг. Устанавливается порядок и правовые основания задержания подозреваемого, определяются права, которыми наделяется подозреваемый в случае его задержания и применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Наряду с этим появляется обязанность по указанию оснований и мотивов задержания в протоколе задержания, а подозреваемый наделяется правом обжаловать данную меру процессуального принуждения. Право на защитника у обвиняемого возникает с момента окончания предварительного расследования и ознакомления лица с материалами уголовного дела.

Положения Основ Уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик нашли отражения в принятом в 1960 г. Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР. Однако если в Основах 1958 г. только перечислялись права обвиняемого, то в ст. 46 УПК РСФСР наряду с этим давалось определение понятию обвиняемый. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства в новом УПК РСФСР, так и не приобрел права на защиту, хотя по содержанию предоставленных ему прав оно имело место быть.

Впервые конкретизировано было закреплено право подозреваемого и обвиняемого на защиту, а также регламентирован порядок реализации данного права в 1992 г. с принятием Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно процессуальный кодекс РСФСР».

Так проанализировав данный этап, можно сделать вывод о его неоценимом вкладе, как в развитие и закрепление правового положения обвиняемого, так и подозреваемого. При этом подозреваемый впервые признается субъектом права на защиту на законодательном уровне. Принятая в 1993 г. Конституция РФ не только закрепила уже ранее существующие конституционные принципы, регулирующие уголовно-процессуальные

отношения, но и отразила право уголовно-преследуемых лиц пользоваться услугами защитника с момента задержания, заключения под стражу или предъявление обвинения, а также положения о признании доказательств, полученных с нарушением законодательства недопустимыми.

6. С принятия российского Уголовно-процессуального закона 2001 г. до настоящего времени. Принятая в 1993 г. Конституция РФ послужила весомым основанием, и вызвало острую необходимость изменений уголовно процессуального законодательства.

31 мая 2002 г. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было закреплено понятие и содержание адвокатской деятельности, права и обязанности адвоката, а также иные вопросы регулирующие данный институт.

Безусловно, современное уголовно-процессуальное законодательство более последовательно подошло к регламентации правового статуса подозреваемого, чем законодательство советского и постсоветского периодов. С момента принятия УПК РФ подозреваемый занял особое место среди участников уголовного судопроизводства, закрепились основания его появления в уголовном процессе.

Литература

1. Ермоленко Т.Е. Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы. М., 2007.

2. Мамонтов А.Г. Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. М., 2005.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: от 25.05.1922 (утратил силу). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик: постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 (утратил силу). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

© Омельченко Д.С., 2024.

УДК 343.12:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Попов И.А.

Курсант 4 курса факультета подготовки следователей
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

Шамшина О.С.

Старший преподаватель кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России

Непрерывно движущийся прогресс цифровых технологий с каждым годом повышает потребность в усовершенствовании имеющихся и внедрении новых элементов государственно-правовой системы. Эта потребность также обусловлена нарастающими возможностями информационных технологий и стремлением государства в повышении эффективности функционирования всех сфер жизни общества, что следует из Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Касательно правоохранительной сферы на ежегодных расширенных заседаниях Министерства Внутренних дел РФ В.В. Путин не раз уделял внимание развитию современных технологий с целью защиты граждан от стремительно развивающихся преступных элементов, за которыми, к сожалению, правоохранительная система не всегда успевает [1].

Следовательно, можно заключить, что тенденция к цифровизации уголовного судопроизводства вызвана не только постоянно усложняющимися инфраструктурами преступного сегмента и нарастающим количеством некоторых видов преступлений, но и стремлением государства обеспечить безопасность для своего населения, что с учетом геополитической обстановки в мире является одним из приоритетных направлений государственной политики.

В данной статье будут рассмотрены перспективы внедрения цифровых технологий для раскрытия и расследования преступлений на досудебной стадии. Так рассматривается возможность внедрения в такое следственное действие как осмотр 3D технологий сканирования. С помощью 3D-сканирования можно создать точную модель места преступления, которая может быть использована для визуализации и анализа различных элементов местности, где проводился осмотр. Данная модель может отображать данные о состоянии окружающей среды (освещении, погоде), расположении объектов относительно друг друга, а также параметры данных объектов с высокой вероятностью отображения мелких деталей. Данная технология в сравнении с классическим фотографированием места происшествия в целом и отдельных объектов помимо высокой степени детализации имеет также преимущество в скорости проводимой операции, а также возможности следователя возвращаться на осматриваемое место с целью освежения в памяти прошедших событий или выстраивания общей картины произошедшего в случае передачи уголовного дела другому следователю. Предполагается, что 3D-модели объектов, которые необходимо осмотреть будут делаться с помощью специального сканера, а после переноситься на какой-либо электронный носитель информации и приобщаться к уголовному делу. Кроме того, 3D-модели могут использоваться для создания виртуальных преступных сценариев, что поможет сотрудникам правоохранительных органов развивать свои профессиональные навыки. Данная технология может значительно повысить эффективность работы следственных органов и помочь в выявлении и наказании преступников.

Предлагается также модернизировать следственное действие – предъявление для опoznания, путем внедрения технологий виртуальной реальности. Такое решение по своей сути объединяет два вида опoznания, это опoznание по фото и опoznание в условиях, исключающих визуальное наблюдение. С одной стороны, это позволит обезопасить опознающих, переживающих за свою жизнь из-за опознаваемого лица, а с другой более детально рассмотреть представленных для опoznания лиц, ведь у опознающего будет возможность максимально приблизиться к опознаваемым лицам настолько насколько это возможно. Данная технология позволит исключить эмоциональное напряжение, возникающее у опознающего в момент опoznания живого человека. В процессуальном плане данный вид опoznания будет выглядеть как опoznание в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Также рассматриваем возможность внедрения технологии виртуальной реальности в следственное действие – проверку показаний на месте. В частности, по мнению И.И. Алгазина и С.Е. Тимошенко, «необходимость в дистанционной проверке показаний на месте может возникнуть в силу нетранспортабельности из-за болезни или соображений безопасности подозреваемого или иного лица; ситуации, когда совершена серия преступлений в находящихся друг от друга на значительном расстоянии городах; необходимости предупреждения побега подозреваемого или других деструктивных акций с его стороны». Такое решение также позволит сэкономить ресурсы правоохранительных органов [2, с. 41].

Одним из процессуальных недостатков данной технологии в рассматриваемом следственном действии является необходимость в удостоверении и фиксации знания проверяемого лица о путях подхода (отхода) к месту (от места) преступления, однако данный недостаток можно устранить (если такая возможность имеется) путем использования панорамных снимков Яндекс Карт. В данном случае можно выбрать даже год, приближенный к году проверяемого события.

Помимо внедрения процессов цифровизации в вышеперечисленные следственные действия представляется возможным цифровизации досудебного уголовного производства путем внедрения электронного уголовного дела.

Электронное ведение уголовных дел имеет ряд преимуществ: во-первых, это экономия времени и ресурсов. Электронное уголовное дело позволяет сократить время на оформление документов, передачу информации и взаимодействие между различными структурными подразделениями правоохранительных органов, что в итоге приводит к экономии ресурсов организации; во-вторых, снижение вероятности ошибок и утери или уничтожения документов. Протоколы и постановления, составленные в электронном виде легче, поддаются обработке и анализу со стороны вычислительной техники, а, следовательно, помогают избегать ошибок в написании документа. Также следует отметить, что нередко случаи, когда подозреваемый или обвиняемый намеренно уничтожают оригинал документа, на котором содержалась информация, имеющая значение для уголовного дела, в таком случае электронное уголовное дело позволило бы избежать подобного рода ситуаций; в-третьих, увеличение прозрачности предварительного расследования и надзора со стороны органа прокуратуры. Электронное уголовное дело позволяет в реальном времени отслеживать ход расследования, что способствует улучшению контроля за деятельностью правоохранительных органов. Также повсеместное внедрение электронного уголовного дела позволит увеличить эффективности работы правоохранительных органов. Электронное уголовное дело позволяет автоматизировать ряд процессов, ускоряя обработку информации и сокращая время на расследование преступлений.

По нашему мнению, еще одним немаловажным шагом в цифровизации досудебного уголовного процесса является внедрение электронного помощника на базе искусственного интеллекта, выступающего в качестве инструмента в борьбе с преступностью, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. На данного помощника в перспективе будут

возлагаться следующие задачи: анализ доказательств, поиск и классификация информации, автоматизация рутинных задач.

Анализ доказательств. Искусственный интеллект будет использоваться для анализа больших объемов доказательств, включая текстовые документы, видеозаписи, аудиозаписи и фотографии;

Поиск и классификация информации. Искусственный интеллект будет помогать в поиске судебных решений, законов, правоприменительной практики и другой информации. Также искусственный интеллект может классифицировать и организовывать эту информацию для удобства использования следователями, прокурорами, судьями, адвокатами и т. п.

Автоматизация рутинных задач. Искусственный интеллект будет автоматизировать рутинные задачи, такие как заполнение документов (учетной документации, статистической документации и т. п.), управление сроками и напоминаниями, что позволяет сэкономить время и ресурсы. Данная задача искусственного интеллекта должна выполняться в купе с задачей по анализу документов, так как заполнение документов (например, статистических карточек), напоминание о сроках (следствия, меры пресечения, уведомления и т. п.) будет происходить на основе конкретного уголовного дела; Автоматизированная поддержка граждан, не обладающих специальными познаниями в области уголовного и уголовно-процессуального права. Чат боты, работающие на базе искусственного интеллекта, и виртуальные ассистенты могут обеспечивать поддержку для общества, отвечая на юридические вопросы и предоставляя информацию о правоприменительной практике. Данная задача, может быть, реализованная лишь посредством внедрения специальных программно-аппаратных комплексов, которые будут работать в автономном режиме.

Использование искусственного интеллекта в досудебном уголовном производстве позволит обеспечить права граждан, ускорить процессы и повысить качество принимаемых решений.

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что имеются значительные тенденции в пользу цифровизации уголовного производства, нашедшие свое отражение даже на государственно-правовом уровне. Перспектив и потребностей для цифровизации предварительного расследования имеется в избыточном количестве, поэтому важно вести работу в этом направлении, прорабатывая как практическую составляющую данного вопроса, так и законодательную.

Литература

1. Официальный сайт Администрации Президента России // Расширенное заседание коллегии МВД 20.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 20.03.2024).

2. Алгазин И.И., Тимошенко С.Е. Производство проверки показаний на месте дистанционно или с реконструкцией обстановки // Законодательство и практика. 2020. № 1(44).

© Попов И.А., 2024.

УДК 343.148

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Пустовая А.Ю.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мандрыка Ю.С.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Всесторонний анализ расследования преступлений и осуществления уголовного правосудия подтверждает значимость в деятельности судебных

органов по разрешению уголовных дел, в том числе сложных, и вынесению судебных решений.

Судьи сталкиваются с процедурой оценки доказательств, собранных следователями, проанализированных и представленных судебно-медицинскими экспертами и управляемых ими самими во время вынесения приговора по уголовным делам, которыми они занимаются.

Научные доказательства влияют на процесс принятия решений, поскольку судебное решение оглашается исключительно на основании соответствующих, неопровержимых и подлинных доказательств, а с процессуальной точки зрения судебно-медицинские заключения соответствуют всем этим критериям. В противном случае те судебные доказательства, которые не удовлетворяют этим условиям, должны быть изъяты из уголовного дела и, таким образом, отклонены для судебного действия, проводимого судьей.

Заключение судебно-медицинского эксперта основано на научных выводах, оно не равносильно исключительно научному решению судебной власти. Для того чтобы быть использованным во время судебного решения как форма доказательства, оно должно быть оценено с точки зрения его доказательной ценности судьей.

Тем не менее, судья может стать «экспертом экспертов», являясь единственным судебным органом, имеющим право оценивать заключения эксперта. Как следствие, заключение судебного эксперта не обязывает председательствующих судей, которые выносят решение по уголовному делу, исходя из собственного убеждения всей совокупности приобщенных к делу доказательств [2, с. 23]. При этом судьи ограничиваются анализом не только резолютивной части заключения судебной экспертизы, а всего заключения в целях наблюдения за тем, является ли довод эксперта мотивированным и обосновывает ли он сформулированное заключение.

Также нельзя оставлять без внимания необходимость проведения экспертизы в рамках уголовного дела для определения вменяемости обвиняемого (подозреваемого). Если обратиться к анализу судебной практики,

оставление без внимания судом психического состояния подсудимого являлось неоднократным основанием для отмены судом апелляционной и кассационной инстанции приговора, постановленного в особом порядке [4, с. 91].

Как показывает анализ литературных источников, одним из средств предварительной проверки может выступать судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ) [3, с. 21].

Например, Верховный суд РФ рассмотрел жалобу осужденного за нарушение водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Заявитель утверждал, что выводы эксперта не могут рассматриваться как надежные и приемлемые доказательства, поскольку в части исследования не были описаны клинические признаки, из которых был сделан вывод о том, что травмы, полученные жертвой в результате несчастного случая, были серьезными. Он также обратил внимание на тот факт, что ходатайство защиты о повторном рассмотрении дела Апелляционным судом было необоснованно отклонено. Судебная коллегия Верховного суда пришла к выводу, что доводы Верховного апелляционного суда были обоснованными. Согласно приговору, суд признал вину подсудимого и сослался на заключение судебно-медицинского эксперта. Согласно заключению, в результате ДТП потерпевший получил телесные повреждения в виде травмы таза, которая относится к категории травм, причиняющих тяжкий вред здоровью. Причина заключается в том, что общая трудоспособность продолжает серьезно снижаться, по меньшей мере, на одну треть. В то же время суд использовал заключения судебных экспертов в качестве доказательств и не учел, что, согласно ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), заключения экспертов являются письменным содержанием исследования и заключениями по вопросам, поднятым уголовным обвинителем или соответствующим экспертом.

В то же время в выводах экспертов, в соответствии с п. 9, 10 и ч. 1 ст. 204 УПК РФ, должны быть указаны содержание исследования и результаты указанного метода применения, а также вопросы, поставленные перед экспертами и их обоснование.

Когда Апелляционный суд рассматривал дело, защита выразила сомнения в обоснованности выводов эксперта, поскольку в нем не были указаны конкретные критерии для его заключения. В связи с этим эксперт был вызван в суд, он предоставил подробные показания о методах, медицинских стандартах и других клинических признаках, которые отсутствовали в исследовательской части его заключений. Апелляционный суд сослался на эти показания и отказался удовлетворить ходатайство защиты о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы.

В то же время, когда Апелляционный суд принимал это решение, он не учел, что в соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ и в соответствии с п. 15 постановления № 51 Пленума Верховного Суда Российской Федерации 19 декабря 2017 г. «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции» эксперты, высказавшие свое мнение в ходе предварительного следствия, могут быть вызваны на допрос только на судебных заседаниях, цель которых – уточнить и дополнить сделанные им выводы.

Таким образом, принцип независимости, по-видимому, в равной степени применим к экспертам и специалистам, но он не исключает необходимости тесного сотрудничества при выполнении смежных функций.

Представляется целесообразным внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

1. Лучше всего более точно определить понятие эксперта в ст. 57 Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (далее – УПК РФ), чтобы контролировать механизм его участия в уголовном судопроизводстве и установить форму процедуры для разъяснения результатов его деятельности.

2. Что касается процедурных вопросов оценки судом заключений как источника доказательств. Высказывается предположение, что в УПК РФ, в правилах оценки доказательств, необходимо определить такую норму, т. е. оценка доказательств с точки зрения их допустимости должна проводиться, когда суд ходатайствует о признании таких доказательств.

Значение судебной экспертизы в рамках уголовного судопроизводства России играет важную роль во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний. В настоящий период времени все больше преступлений совершается в области компьютерных технологий, информационной безопасности и т. п.

Поэтому очень важно совершенствовать производство судебной экспертизы, внедрять новые технологии и методы экспертного исследования.

В большинстве случаев функции специалистов, помогающие в ходе предварительного следствия, выполняются сотрудниками экспертных подразделений МВД России или сотрудниками Бюро судебно-медицинской экспертизы. Следует отметить, что большинство из этих сотрудников занимают экспертные должности. Поэтому человек, как эксперт по должности, если он участвует в производстве следственных действий, он получит процессуальный статус специалиста.

В правоприменительной практике в некоторых случаях следователи договариваются со специалистами о приглашении последних для участия в следственных действиях (обычно во время допросов) в «тактических целях».

В то же время экспертиза – это действие, которое проводится в течение длительного времени, и его результаты на начальном этапе расследования обычно неизвестны. Следователи также могут предположить, что будущие результаты экспертных исследований могут не подтвердить версию обвинения. Чтобы убедить обвиняемого дать правдивые показания, создав преувеличенные представления о собранных доказательствах, следователь приглашает специалистов для участия в допросе.

Наряду с этим права лиц, привлеченных к уголовной ответственности, связанные с производством судебной экспертизы, обеспечиваются тем, что в силу п. 5 ч. 4 ст. 47 и п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ стороной защиты может быть заявлен отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных ст. 70 данного Кодекса, в том числе в связи с его служебной или иной зависимостью от сторон или их представителей, а в силу ст. 198, 206 и 207 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, защитник вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Литература

1. Бабенко С.В, Горошилов В.В. К вопросу о судебно-психиатрической экспертизе в уголовном процессе / Проблемы теории и практики. Правовое образование: сб. научных статей. Ростов н/Д, 2021.
2. Гринев В.А., Бабаева Д.В. Особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве России / Научные исследования как основа инновационного развития общества: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. Самара, 2019.
3. Космодемьянская Е.Е. Расследование преступлений, связанных с причинением вреда здоровью: уч. пособие. Красноярск, 2015.
4. Россинская Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1.

© Пустовая А.Ю., 2024.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Савлук А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шараева Я.А.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие технологий, применение сотовой и мобильной связи дали субъектам преступлений новые средства и способы совершения различных преступлений, если раньше использование таковой связи ограничивалось для того, чтобы обговаривать детали и план преступления, то в последнее десятилетие увеличилось и продолжает расти количество киберпреступлений, где используется сотовая связь. Так за прошедший 2023 г. преступниками совершено более 1 млн 170 тыс. финансовых операций на общую сумму 15,8 млрд рублей, которые были украдены у граждан, обманутых «телефонными мошенниками». С 2022 по 2023 г., данный показатель вырос на 22 %, а по результатам исследования Сбербанка в сутки предпринимается более 8,6 млн попыток совершения такого рода преступлений.

Все это обуславливает актуальность изучения такого следственного действия, как контроль и запись переговоров, которое появилось в отечественной отрасли уголовно-процессуального права вместе с введением нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), принятого 22 ноября 2001 г.

Включение данного следственного действия в ряд следственных действий долго обсуждалось различными отечественными процессуалистами,

так как она напрямую противоречит ст. 23 Конституции РФ, которое гарантирует тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений граждан. Не все радушно отнеслись к введению такого следственного действия, например, В.М. Савицкий сказал о том, что «недопустимо расширять круг источников доказательств за счет ограничения конституционных прав личности».

Для проведения данного следственного действия должно быть достаточно юридических и фактических оснований. Базисом производства записи и контроля переговоров является возбужденное уголовное дело, которое и отличает контроль и запись переговоров от схожего оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», которое является аналогией и, по сути, представляет тоже самое, но проводимое в рамках оперативно-розыскной деятельности, но его проведение возможно без возбужденного уголовного дела.

Следующим отличием является то, что данное следственное действие проводится исключительно в гласном порядке, закрепленном в ст. 186 УПК, а именно необходимо либо вынесение ходатайства в суд о проведении данного следственного действия, либо же с согласия потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких лиц, оформленного в документарном порядке письменно и приобщено к материалам уголовного дела. Это, по мнению, Н.А. Бояркиной, является более надежным гарантом прав и свобод человека, нежели оснований, предусмотренных в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Говоря о судебном решении, стоит упомянуть, что в настоящем УПК РФ присутствует фактическое основание назначения следователем: «при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий», но отсутствует перечень оснований, при которых судья может дать отказ на ходатайство о проведении данного следственного действия. Из судебной и следственной практики следует, что при появлении сомнений у судьи, он в письменном порядке вызывает лиц, в отношении которых оно проводится для того, чтобы убедиться в необходимости проведения контроля и записи переговоров.

Другим вопросом является сроки проведения контроля и записи переговоров. В ст. 186 указано, что максимальный срок его проведения 6 месяцев, что обусловлено сохранением прав и защит гражданина, предусмотренных Конституцией РФ. Но в тоже время срок следствия в бóльшей половине уголовных дел с участием лица превышает срок 6 месяцев, то возникает вопрос, как это возможно? В таковом случае, следовательно необходимо будет снова выносить в суд данное ходатайства, если прошлые результаты проведенного следственного действия не дали никаких результатов.

По факту проведения данного следственного действия следователь получает запись фонограммы на физическом носителе, которые он обязан прослушать в полном объеме и тут как раз-таки есть свои особенности. Например, из определения ВС РФ 2 февраля 2016 г. по Москве по приведенной жалобе от осужденных М. и Н. в ходе проведения прослушивания записи были допущены процессуальные нарушения, среди которых: при ознакомлении с материалами уголовного дела, в порядке ст. 217 УПК РФ, М. и Н. заметили, что в протоколе осмотра данной фонограммы в полном объеме отсутствует описание, значимых для уголовного дела, частей фонограммы. Сам же осмотра данной фонограммы занял несколько часов, что повлекло паузы и прерывания прослушивания записи фонограммы. При назначении данных пауз была допущена грубая процессуальная ошибка: следователи не упаковывали и не опечатывали физические носители.

В силу развития цифровых технологий появляется опасность применения компьютерных технологий на данные записи в целях их подделывания. Например, современный уровень развития искусственного интеллекта позволяет подделывать голос человека, чем в полном объеме уже пользуются мошенники. Тут две стороны медали, ведь фонограмма может быть подделана уже после ее получения самими должностными лицами, ведущими расследование в целях личной заинтересованности, а с другой стороны, возможно, подделывание голоса в момент записывания телефонных переговоров специальными подразделениями. Возникает вопрос, если монтаж, обрезание или удаление частей фонограмм еще возможно как-то заметить

посредством проведения судебно-фоноскопической экспертизы, то, что делать в случае, если голос подделан нейросетями? В этих целях, законодатель должен принять меры по ограничению их использования для гарантии свобод и прав гражданина.

Отдельным вопросом, вытекающим из вышесказанного, является назначение фоноскопической экспертизы. Не беря в расчет того, что экспертов, которым категория позволяет проводить данную экспертизу не так много, а ее проведение затратное. Например, в г. Ростове-на-Дону ее стоимость начинается от 10 000 рублей, если ее срок от 3 дней, а значит чем больше длительность записи, тем выше стоимость, что не позволяет ее проведение за счет должностных лиц. При назначении данной экспертизы также затягиваются сроки предварительного расследования, а очереди на их проведение, несмотря на их редкость проведения, все равно составляет большое количество.

В рамках обсуждения данного вопроса необходимо поднять и следующую проблему: что является правовым основанием истребования сведений о телефонных контактах? Получать такие сведения в рамках контроля и записи переговоров не целесообразно, так как объем требуемой информации небольшой, и задействовать для этого большое количество сил и средств нет необходимости. УПК РФ такого следственного действия, как истребование следователем, органом дознания и дознавателем, не содержит. Однако это совсем не означает, что производить такие действия запрещено. Согласно уголовно-процессуальному законодательству России (ч. 4 ст. 21) требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Думается, что отнести данное мероприятие к следственным действиям нельзя, т. к. оно не обладает всеми признаками следственного действия. Кроме того, роль следователя будет сведена к подготовке такого документа и направлению его оператору связи. Логичнее всего предположить, что в данном случае речь идет лишь о процессуальном действии и не более того. Справедливо пишет по данному вопросу В.В. Степанов: «В рамках уголовного процесса представляет собой обязательное для выполнения

основанное на законе предписание прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя осуществить определенные действия, представить документы и другие материальные объекты».

Однако при истребовании сведений о телефонных контактах возникает ряд процессуальных проблем, на которых следует остановиться более подробно. Прежде всего, следует решить вопрос о том, не нарушает ли требование следователя о выдаче сведений о телефонных контактах ст. 23 Конституции РФ, в ч. 2 которой указывается, что «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»

Эта же конституционная норма продублирована в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в которой указывается, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение о контроле и записи телефонных и иных переговоров. Заметим, что ни в Конституции РФ, ни в УПК РФ не идет речь о том, в каком же процессуальном порядке решается вопрос об истребовании сведений о телефонных контактах. Нет также указаний и о том, что это должно быть сделано только по решению суда.

Анализируя эти положения Федерального закона «О связи», можно сделать вывод, что истребование следователем и дознавателем сведений о телефонных контактах следует отнести к так называемым «услугам связи», что не связано с разглашением тайны телефонных переговоров, а потому для получения этих сведений не требуется решение суда.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Стельмах В.Ю. Необходимость изменения конструкции следственных действий, направленных на получение сведений, передаваемых по средствам связи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89).

5. Алиев К.М. Особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров при производстве предварительного расследования // Закон и право. 2021. № 6.

6. Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.

© Савлук А.А., 2024

УДК 343.12

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Селифонтов Я.Е.

Курсант 3 курса очной формы обучения
Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Миронова А.В.

Начальник кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Иностранные мигранты принимают участие в процессе в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, а также иных участников уголовного судопроизводства – адвокат, представитель несовершеннолетнего

лица, переводчик. В зависимости от статуса, следователь определяет для себя ряд определенных задач.

Во-первых, необходимо выяснить наличие у иностранного мигранта дипломатического или консульского иммунитета, который, по своему содержанию, исключает уголовное преследование лица ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Если таковой иммунитет отсутствует, то следователь обязан установить нормативные акты, заключенные Российской Федерацией с государством гражданской принадлежности лица, поскольку данная международно-правовая база определяет специфическое положение иностранца в российском уголовном судопроизводстве (с п. 3 ст. 1 УПК РФ).

В случае признания иностранного гражданина подозреваемым или обвиняемым, он пользуется правами и исполняет обязанности, предусмотренные ст. 46–47 УПК РФ. Следует принять во внимание и присутствие дополнительных прав иностранца, например, обязательное участие защитника (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), возможность привлечения переводчика на безвозмездной основе (ч. 2 ст. 18 УПК РФ).

Недостаточное знание языка уголовного судопроизводства приводит к отсутствию возможности у мигранта самостоятельно представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с их участием, и подавать на них замечания, приносить жалобы, ставить вопросы эксперту знакомиться по окончании расследования со всеми материалами уголовного дела и т. д.

Кроме того, для участника, недостаточно владеющего русским языком, может быть приглашен переводчик, который сам является иностранным гражданином. Изучение практики такой работы определили проблемы, которые не всегда выявляются, предаются огласке. Следователь в силу отсутствия объективной возможности или иных проблем, привлекает их из числа задержанных граждан, владеющих русским языком той же национальности, что и подозреваемый. Данный факт напрямую указывает на нарушение прав и

интересов участников уголовного судопроизводства. Такая проблема может затронуть и случаи участия задержанного иностранца в качестве понятого, и привести к признанию доказательства недопустимым. Нами выявлен пример, когда при производстве по делу о хищении, к следственному действию с участием подозреваемого (рабочий, гражданин Республики Узбекистан) следователь в качестве понятого привлек гражданина Узбекистана, работавшего с ним. В суде понятой начал опровергать все факты, которые ранее удостоверял. При этом в п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ установлен запрет на участие в качестве понятого лишь близких родственников. Но «национальная близость» иностранцев может, таким образом, создать серьезные проблемы в правоприменительной деятельности.

Уголовно-процессуальный закон также предусматривает возможность привлечения иностранного гражданина в роли специалиста, обладающего специфическими знаниями в области иностранной культуры, искусства, науки, в том числе иностранной, которые могут повлиять на расследование уголовного дела.

В случае участия иностранца в качестве потерпевшего и заявления им гражданского иска, стоит уяснить, что проблема, связанная с предметом иска, затрагивает по существу не только отрасль российского законодательства, но и соответствующую отрасль зарубежного государства и международного права.

В случае подтверждения следователем того, что иностранный гражданин является носителем дипломатического (консульского) иммунитета, стоит отметить особенности. Надо понимать, что дипломат (консул) пользуется иммунитетом в государстве пребывания только в отношении действий, совершенных им при выполнении своих служебных обязанностей [1]. Дипломат (консул), совершивший преступление, государством пребывания может быть признан нежелательной персоной (*persona non grata*).

Процесс расследования уголовных дел с участием иностранных граждан и лиц без гражданства специфичен. В нем могут быть задействованы разные органы власти (МИД России, Генеральная прокуратура

Российской Федерации), консульские учреждения и дипломатические представительства, представительства международных организаций.

Следовательно необходимо установить основания и законность пребывания на территории России иностранного лица и лица без гражданства, на основе требований закона [2], отдельным международным соглашениями Российской Федерации и иным нормативным правовым актам. Это позволит определить цель въезда/пребывания, маршрут передвижения данных лиц, наличие судимости и фактов привлечения к ответственности в нашей стране, собрать характеризующий материал, определить органы власти, с которыми ранее взаимодействовали данные лица, с целью направления соответствующих запросов, выяснить более широкий круг общения указанных лиц. Такая информация будет способствовать сбору дополнительных сведений о личности иностранного гражданина или лица без гражданства.

По уголовным делам, с участием иностранного мигранта необходимо установить срок его пребывания на территории Российской Федерации. На основании закона [3] можно выделить несколько статусов иностранных граждан в зависимости от срока их нахождения на территории Российской Федерации:

1) временно пребывающие: временно пребывающие в визовом порядке (в течение срока действия визы); временно пребывающие в безвизовом порядке (до 90 дней, или в сумме в течение каждого периода 180 суток);

2) временно проживающие, имеющие разрешение на временное проживание в Российской Федерации (до трех лет);

3) постоянно проживающие – имеющие вид на жительство. Установление временных границ, возможности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации также напрямую влияет на ход расследования, поскольку несвоевременное проведение необходимых процессуальных действий влечет нарушение процессуальных сроков расследования, сказывается на полноте собранных по уголовному делу доказательств (ст. 6.1 УПК РФ). При краткосрочном пребывании мигранта в

нашей стране проводить процессуальные действия с ним надо крайне оперативно. Отсутствие на территории Российской Федерации данного гражданина ведет к обращению к органам власти зарубежных стран с запросом о правовой помощи (ст. 456 УПК РФ) и влечет нарушение разумных сроков расследования (ст. 6.1 УПК РФ).

Таким образом, при производстве по уголовному делу на досудебной стадии с участием иностранного мигранта следователю необходимо:

1. Выяснить, какие нормативно-правовые акты определяют положение данного лица в уголовном судопроизводстве (как отечественные, так и международные).

2. Активно взаимодействовать с органами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, с консульскими учреждениями и дипломатическими представительствами иностранных государств и международных организаций в рамках оказания правовой помощи, поскольку в практической деятельности этого по большому счету не происходит.

3. Оценить степень владения иностранным гражданином и лицом без гражданства русским языком. В случае не знания, привлечь компетентного переводчика, не заинтересованного в ходе данного расследования по уголовному делу.

Следователю необходимо тщательно изучать личность мигранта, привлекаемого в качестве переводчика, в том числе специалиста, понятого, чтобы избежать возникновению его личной заинтересованности. Предлагаем дополнить ст. 72 УПК РФ запретом участия в качестве указанных участников иностранных граждан, имеющих одну страну гражданства.

4. Разъяснить иностранному мигранту смысл положений УПК РФ в части, касающейся его процессуального статуса, чтобы не допустить нарушений его прав.

5. Определить сроки пребывания иностранца на территории страны, при необходимости своевременно обратиться с ходатайством в подразделения по вопросам миграции о продлении срока пребывания иностранного гражданина в

России, поскольку после выезда гражданина иностранного государства и лица без гражданства будет невозможно провести необходимые процессуальные действия.

Решение указанных вопросов уже при проверке сообщения о преступлении позволит в дальнейшем, при предварительном расследовании не допустить нарушений норм УПК РФ.

Литература

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена 18 апреля 1961 г.)
// Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Селифонтов Я.Е., 2024

УДК 343.13:004

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Улаева А.В.

Студент 3 курса юридического факультета
Ростовского филиала Российской таможенной академии

Научный руководитель:

Гриценко Т.В.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат юридических наук

Научный прогресс не останавливается и постепенно захватывает все сферы жизни общества. Цифровизация оказывает влияние и на правовую деятельность в том числе: появляется новый функционал в рамках судопроизводства, открываются новые виды преступлений, имеются большие возможности для обращения за квалифицированной помощью удаленно. Однако этот процесс охватил правоохранительную систему не полностью. Так в органах предварительного расследования до сих пор действует «бумажное» делопроизводство, что во многих аспектах осложняет, а иногда и тормозит процесс раскрытия преступления. С момента появления электронного формата в научных кругах все чаще встает вопрос о возможностях и разумности его введения в Российской Федерации. Цель статьи – проанализировать осуществление программы электронного уголовного дела на примере других стран и определить возможные перспективы и риски перехода на цифровое предварительное расследование в России на настоящий момент времени.

Ряд ученых выступают за введение электронного уголовного дела в досудебное производство Российской Федерации. Например, О.В. Качалов и Ю.А. Цветков считают, что переход к цифровому ведению уголовных дел послужит одним из инструментов для совершенствования уголовного процесса [1]. В этом их поддерживает О.А. Зайцев, который утверждает, что формат работы paper-free модернизирует уголовно-процессуальную систему [2]. И во многом доводы сторонников цифровизации подкрепляются зарубежным опытом ближних соседей, прежде всего Казахстана. Казахстан наиболее успешен в адаптации информационных технологий в уголовное судопроизводство. Вся система построена на нескольких модулях, которые позволяют вести дело в электронном формате с момента подачи заявления и до исполнения приговора: сервис «Судебный кабинет», Единый реестр досудебного расследования (далее – ЕРДР), Е-Уголовное дело (далее – е-УД). Помимо вышеуказанных программных обеспечений действуют также «Торелик» и «Зандылык», позволяющие выстраивает единое звено между

прокуратурой, судом и следствием. В рамках рассматриваемой темы интересны возможности модуля е-УД.

Е-УД разработан в 2017 г. и введен в действие по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. И, несмотря на относительно короткий срок его существования, он уже показывает высокие результаты. Так в 2022 г. свыше 88 % уголовных дел расследовались в электронном формате [3], а в 2023 г. система ЕРДР и е-УД позволяет расследовать и рассматривать дела полностью в электронном формате [4]. Более того, информационные возможности обеспечивают охрану интересов не только на государственном, но и на международном уровне посредством запросов об оказании правовой помощи.

Что же включает в себя подобный модуль? Согласно Инструкции о введении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 № 2 в е-УД можно:

- автоматически заполнять необходимые реквизиты и формы;
- подписывать документы в форме электронной подписи;
- отправлять необходимые оповещения участникам досудебного расследования;
- обеспечивать связь с экспертами, специалистами, судом и прокуратурой и др. [5].

Опыт Казахстана позволил многим странам перенять опыт цифровизации уголовного процесса. Например, в Беларуси действует проект Единой автоматизированной электронной системы (далее – ЕАЭС), который во многих следственных управлениях уже работает в качестве предварительного этапа на пути развития электронного уголовного дела. В данный момент доступна кадровая работа в личном кабинете ЕАЭС, т. е. большинство следователей уже имеют доступ к данному сервису, осуществляется перенос нескольких дел в другой формат. В рамках помощи в расследовании уголовных дел действует автоматизированная информационная система «След», оказывающая

криминалистическую помощь в поиске доказательств. Так, модуль содержит различные идентификаторы: норма телефонов, IP-адреса, URL-адреса из сети «Интернет», электронные кошельки, криптоадреса, учетные записи и т. д. Подобная база данных стала незаменимым инструментом в расследовании компьютерных преступлений.

Изучая опыт нескольких стран, приходим к выводу о том, что электронное уголовное дело имеет ряд существенных преимуществ: процессуальная экономия времени, систематизация и структурирование материалов уголовного дела, транспарентность уголовного процесса, сокращение процессуальных расходов и издержек, контроль и надзор за стадией досудебного производства, удобство, вызванное удаленным доступом и оповещением и др. Таким образом, полагаем, цифровизация уголовного дела в России позволит минимизировать бюрократические и иные риски, и это, в свою очередь, позволит сконцентрироваться на непосредственном расследовании уголовного дела. Более того присутствует возможность детальнее изучить преимущества электронного уголовного делопроизводства, используя опыт дружественных стран. Так законодатель сможет учесть ошибки, либо увидеть для себя наиболее благоприятный способ внедрения информационных технологий.

Несмотря на явные преимущества электронного уголовного дела и его успешное внедрение за границей, в научном сообществе есть ряд тех, кто критикует столь быстрые темпы цифровизации. Например, Ю.В. Гаврилин и А.В. Победкин считают, что надежда на автоматизацию уголовного процесса как на панацею неосновательна [6]. Есть и те, кто более вдумчиво подходит к вопросу о переходе к электронному уголовному процессу. А.О. Балгынтаев, изучая судопроизводство в Казахстане, отметил, что при дальнейшем расширении влияния информационных технологий следует учитывать: обеспечение информационной безопасности, подготовку соответствующих кадров, этические аспекты, создание эффективной правовой основы и др. [7].

Вышеназванные аспекты также являются и первопричиной того, почему в России данный процесс является затруднительным. Помимо упомянутых моментов, В.А. Задорожная отмечает и экономические проблемы, связанные с отсутствием необходимого программного обеспечения, и обоснованно ставит вопросы оснащения необходимым оборудованием [8]. В нынешних политических реалиях это ощущается наиболее остро в связи с отсутствием в Российской Федерации достойных альтернатив.

Считаем, что в настоящее время будет затруднительным осуществление даже частичного перехода в электронный формат ввиду большой нагрузки на бюджетную систему. Кроме этого, имеются риски, связанные с уровнем информационного развития, не позволяющие еще разработать надежную и безопасную систему расследования уголовных дел в цифровой форме.

Итак, по итогам анализа опыта Казахстана и Беларуси видно, что внедрение информационных технологий происходит достаточно быстро и в целом успешно. Исследуя материалы в сети Интернет, не были отмечены фатальные ошибки или удачные попытки взлома модуля е-УД. Напротив, обсуждается его надежность и удобство в предварительном расследовании. Активное использование опыта Казахстана в Беларуси говорит о том, что на постсоветском пространстве имеются необходимые предпосылки для начала глобальных информационных изменений. Хочется отметить, что цифровизация в России уже началась – происходит активное внедрение технологий в судопроизводство. Возможно, при стабилизации внешних и внутренних политических процессов осуществится и частичный переход к электронному уголовному делу

Литература

1. Качалов О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2(106).

2. Зайцев О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3.

3. Подведены итоги работы за первый квартал 2022 года // Официальный сайт Правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.kz>. (дата обращения: 12.12.2023).

4. В Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры подведены итоги работы // Официальный сайт Правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.kz>. (дата обращения: 12.12.2023).

5. Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/-V1800016268> (дата обращения: 12.12.2023).

6. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3(51).

7. Балгынтаев А.О. Электронное уголовное судопроизводство в Республике Казахстан. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=34878697 (дата обращения: 12.12.2023).

© Улаева А.В., 2024

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ

УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Халимов И.И.

Слушатель 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Фисаков М.Ю.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что согласно положениям основного закона Российской Федерации – Конституции РФ (ч. 2 ст. 24), органы государственной власти, а также публичные органы, их должностные лица обязаны реализовывать возможность каждому ознакомление с документами, материалами, затрагивающие их права и свободы человека и гражданина, если иное не предусмотрено действующим российским законодательством [1].

Целесообразно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентирует общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения доступа к материалам уголовного дела, реализующиеся путем управомачивающих норм, непосредственно предоставляющие субъектам уголовного судопроизводства право на осуществление не запрещенных законом действий и предписаний, устанавливающие важность совершения данными лицами конкретных положительных действий. Данный тезис касается положений, применяемые термин «ознакомление с материалами уголовного дела» – ст. 109, 229, 236, 237 УПК РФ и многие иные, а также сопредельными по значению формулировки (например: ознакомиться с протоколами следственных действий, дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела и другое) [2].

В настоящее время в научной среде обсуждаются вопросы о необходимости замены бумажного носителя информации при осуществлении предварительного расследования на электронный. При этом законодатель постепенно, прислушиваясь к ученым и практикам, внедряет в практическую деятельность такую возможность, так внесением в УПК РФ ст. 474.2 позволило использовать электронные документы при осуществлении предварительного следствия, в том числе введенная норма позволила вручать обвиняемому обвинительное заключение в электронном виде.

В данном вопросе хотелось бы обратиться к мнению знаменитого российского ученого-правоведа Н.А. Колоколова, который в своих научных

трудах отмечает проблему оцифровывания материалов уголовного дела и их передачу в электронном виде [4, с. 3].

Н.А. Колоколов утверждает, что отсутствуют какие-либо технические проблемы при чтении электронных копий, ссылаясь на возможность применения различной компьютерной техники и программ, которые предназначены для чтения устройств, находящиеся в свободном доступе для граждан (множество устройств – ридеров). При этом, российское законодательство, регламентирующее содержание под стражей, запрещает лицам, пребывающим в СИЗО использование каких-либо предметов (за исключением разрешенных, однако в данную категорию применение электронных устройств или любых средств связи не входят). Таким образом, согласно УПК РФ имеется возможность передачи для ознакомления стороне защиты материалы дела в электронном формате. Так, например, во время пандемии COVID-19 данная практика начала лишь развиваться, ведь для ее эффективного распространения на лиц, содержащихся под стражей, требуется модификация российского законодательства.

По нашему мнению, подвергается сомнению замена протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела распиской о вручении их копий, т. к. само по себе ознакомление (изучение, исследование, представление) реализуется лишь после момента получения данных материалов участникам уголовного судопроизводства. Следовательно, совершенно отсутствуют основания для предоставления специально уполномоченному на то должностному лицу органа предварительного расследования права на установление срока для ознакомления стороны защиты с данными сведениями.

Более того, вытекает еще одна проблема относительно верификации материалов уголовного дела. Н.А. Колоколов отмечал, что органы предварительного расследования ответственны за подлинность электронных документов, изучаемые при споре о конгруэнтности электронной копии конкретного документа-оригинала. Имеют место быть случаи, когда материалы

уголовного дела претерпевают искажение – фальсификацию после завершения процесса ознакомления. Сложность состоит лишь в том, что о статистической отчетности данных случаев можно исходить только на основании итогов опроса, в результате которых следователи следственного комитета Российской Федерации оценивали допустимость и эффективность дифференцированных способов психологического влияния при раскрытии и расследовании общественно опасных и противоправных деяний. По результатам проводимого опроса можно отметить, что внедрение и активное использование в электронном виде ознакомления с материалами уголовного дела требует обязательного учета особенностей менталитета и характера современных должностных лиц органов предварительного расследования [5, с. 41].

К тому же, чтобы достичь роста качественной работы и достоверности предварительного расследования, можно также обратиться и к технологиям блокчейна. Блокчейн – понятие для обозначения организации всех сведений в единую цепочку блоков, подкрепленное криптографической защитой. В подобные цепочки существует возможность добавлять блоки данных, однако невозможно редактирование, коррекция и удаление записанных ранее сведений. Следовательно, существует история записей, по которой возможно отследить все внесенные данные. Помимо этого, блокчейн проблематично взломать, а сведения преобразить или фальсифицировать.

Есть вероятность, что в уголовном судопроизводстве возможно начать использовать систему публичного блокчейна (закрытого типа), в которой при вводе сведений, составляющих процессуальные документы, доступ ограничивается и строго контролируется оперуполномоченными, следователями, прокурором, судом, по окончании предварительного расследования – стороной защиты. Кроме того, все процессуальные документы должны отображаться в базе данных своевременно после завершения следственного действия – после оформленного документа, дело немедленно формируется в электронном варианте и соответствуем всем необходимым критериям. Однако для того, чтобы внедрить данную систему, надлежит

тщательная и качественная разработка программного обеспечения, а также модификация действующего российского законодательства в области цифровизации с целью ее экспериментального тестирования на конкретной субъекте Российской Федерации. По нашему мнению, подобная программа поспособствовала активному сокращению сроков, а также повышению уровня законности в уголовном процессе.

Помимо этого, надлежит вносить изменения в действующие нормы законодательства, регламентирующие психологию расследования, ведь существует значимость реализации адвокатского расследования и приобщения, полученных данным уполномоченным лицом, документов к материалам дела без сопроводительных постановлений со стороны следователя [3, с. 98].

Подводя итог вышеизложенному, приходим к выводу о том, что ознакомление с материалами уголовного дела – условие осуществление ключевых прав и свобод участников уголовного процесса, выступающее целой системой, в пределах которой устанавливаются возможности данных лиц в использовании основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Более того, ознакомление с материалами уголовного дела гарантирует осуществление прав и свобод, строго определяет их границы с целью недопущения злоупотребления ими, ликвидирует фальсификацию применения принципов уголовного процесса со стороны ряда злостных и безответственных участников уголовного судопроизводства. Данный феномен имеет место быть в связи с тем, что деятельность, направленная на ознакомление с материалами уголовного дела, в обязательном порядке, должна специализироваться на ряде критериях, а именно: тенденция к достижению цели, реализация в общем порядке, устранение и запрещение злоупотребления правом, гарантия неразглашения сведений предварительного расследования и многое иное. По нашему мнению внедрение электронного порядка оформления процессуальных документов позволит более эффективно и своевременно знакомить людей вовлеченных в уголовное судопроизводство с интересующими их материалами уголовного дела.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Головин А.Ю., Матвеев А.В. Особенности регулирования общественных отношений в сфере ознакомления с материалами уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5–2.
4. Колоколов Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций // Российский следователь. 2014. № 4.
5. Юрьев С.С., Короткова П.Е. Институциональные аспекты обеспечения права на ознакомление с материалами уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2021. № 3(52).

© Халимов И.И., 2024

УДК 343.131.5

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шмойлов К.Н.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мовсисян А.Г.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Россия приложила значительные усилия для обеспечения прозрачности деятельности государственных органов и создания институтов общественного контроля. Цифровизация уголовного правосудия, получившая широкое распространение в последние годы, расширила прозрачность на досудебную стадию. В то же время юристы и признают необходимость соблюдения разумного баланса между конфиденциальностью информации, касающейся досудебного производства. Этот баланс необходим для поддержки лиц, причастных к раскрытию преступлений, обеспечения конфиденциальности персональных данных граждан и обеспечения доступа заинтересованных лиц к информации о ходе расследования.

Широко внедряемая в последние годы возможность распространения прозрачности на досудебную стадию производства. Этот баланс необходим для поддержки лиц, причастных к раскрытию преступлений, обеспечения конфиденциальности персональных данных граждан и обеспечения доступа заинтересованных лиц к информации о ходе расследования.

В условиях развития информационного общества раскрытие информации о деятельности всех государственных органов, доступность этой информации для общества и граждан (прозрачность) становится объективным процессом, имеющим решающее значение в обеспечении прав личности и граждан. Защитите их от произвольного обращения. В правовой доктрине под прозрачностью понимается раскрытие информации в рамках деятельности государственных учреждений, расширение общественного контроля за их деятельностью.

Юристы придают большое значение прозрачности деятельности государственных учреждений, возводя ее на уровень законности, и

подчеркивают, что прозрачность в определенной форме возможна только при наличии четкой, своевременной и достоверной информации. Хотя эти положения были разработаны в контексте политических исследований, эти характеристики достаточно точно описывают прозрачность закона, особенно в уголовно-процессуальной сфере.

Современная концепция прозрачности основана на сложном и многогранном праве на информацию, закрепленном в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека («свобода искать, получать и распространять информацию любым способом и независимо от государственных границ»). Это важное положение, трактуемое как право знать, закреплено в ст. 29 Конституции РФ и закреплено в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве.

В уголовно-процессуальной сфере, где органы власти наделены полномочиями ограничивать конституционные права граждан, где применение процесса пронизывает все его институты, идея прозрачности особенно важна. На осуществление гласности в уголовном судопроизводстве влияют такие нормативные требования досудебного и судебного производства, как запрет на разглашение тайны предварительного следствия и гласность судебного разбирательства, что ограничивает права участников. Уголовное преследование за получение такой информации.

Именно в силу действующих правовых норм Уголовно-процессуального кодекса мы сейчас привыкли говорить о прозрачности только в части судебной деятельности.

Исходной точкой Европейского суда по правам человека было то, что публичный характер судебного разбирательства (ст. 6(1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод) защищал стороны от тайного отправления правосудия вне контроля суда.

Прозрачное отправление правосудия способствует достижению цели справедливого судебного разбирательства. Следует указать, что в понимании европейского права слово «публичный» в уголовно-процессуальном контексте

имеет разные толкования слова «публичный» в отечественной уголовно-процессуальной теории. Публичность и доступность всей информации о деятельности следственных органов и судов является важнейшей гарантией права на справедливое судебное разбирательство. В то же время европейские стандарты ведения публичного уголовного судопроизводства также предусматривают, что, с одной стороны, информация, касающаяся всей деятельности судебной системы, должна быть обнародована, а с другой стороны, что в ходе ее могут быть объявлены определенные ограничения.

По сути, именно в рамках российской уголовной доктрины и действующих уголовно-правовых норм в уголовно-процессуальной практике давно принято говорить только о прозрачности процессов и деятельности судов.

Это, на наш взгляд, является одной из причин того, что Россия традиционно описывается в исследованиях зарубежных авторов как страна ярко выраженного правового нигилизма.

Можно предположить, что неуважение к закону и недоверие к правосудию в России во многом связано с отсутствием информации о деятельности следственных органов, таких как продвижение следствия, решения следователей и т. п. Еще одна причина недоверия в том, что информация о деятельности правоохранительных органов известна только из официальных отчетов руководителей.

В целях улучшения ситуации и обеспечения населения страны объективными данными о деятельности правоохранительных органов Российской Федерации созданы различные сайты правовой информации. Решения, имеющие общественное значение, публикуются анонимно в Интернете и освещаются в телевизионных новостях и других средствах массовой информации. Однако в силу закрытости правоохранительной системы, с одной стороны, и глубоко укоренившегося правового нигилизма среди населения России, с другой стороны, решения, сообщаемые

следственными органами, всегда вызывают реакцию недоверия к законности этих органов.

Более 25 лет назад в концепции судебной реформы утверждалось, что стремление к секретности – неизлечимая десятилетиями «болезнь» российских правоохранительных органов. По сути, внутреннее досудебное производство носит следственный характер уже более века и, по мнению законодателя, для осуществления такого производства необходимо обеспечить конфиденциальность его информационной среды. Соответственно, система тайны досудебного производства в определенной мере вытекает из необходимости соблюдения нравственных принципов уголовного судопроизводства и недопущения разглашения определенных сведений, которые не должны разглашаться сторонам по уголовным делам, тем самым нанеся существенный ущерб репутации участников процесса.

Точно так же система конфиденциальности досудебного производства в определенной степени исходит из необходимости отстаивания нравственных принципов уголовного судопроизводства и предотвращения разглашения сведений об отдельных обстоятельствах уголовных дел. В то же время российское уголовное судопроизводство основано на принципе состязательности, в соответствии с которым органы досудебного производства обязаны предоставлять лицам (обвиняемым и подозреваемым), в отношении которых возбуждено уголовное дело, право на защиту, в том числе право знать доказательства вины, представленные в поддержку обвинения.

Формирование понятия гласности и доступности уголовного судопроизводства требует нахождения надлежащего баланса между интересами участников судопроизводства, интересами государства в борьбе с преступностью, интересами общества и интересами права граждан на защиту.

Сложность установления такого баланса заключается в том, что идея открытого уголовного процесса несколько расходится с миссией государства по установлению контроля над преступностью. Четкое установление этого баланса

синхронизирует интересы общества с интересами государства, которое является уполномоченным органом по его уголовному преследованию.

Дальнейшее введение гласности уголовного судопроизводства решит ряд актуальных задач российского уголовного судопроизводства: установление общественного контроля за независимостью и беспристрастностью судопроизводства; координировать правоохранительные органы; создать предпосылки для процедурной экономии, позволяющей участникам процесса получать все материалы и пользоваться ими. При условии объективной и беспристрастной оценки гласности и открытости уголовного судопроизводства его участники могут быть защищены от жестокого и унижающего достоинство обращения, насилия и иных действий со стороны судебных исполнителей. Согласно действующему УПК РФ (ст. 161) предварительное следствие может открыть уголовное производство, если оно не противоречит интересам предварительного следствия и не нарушает прав и законных интересов участников. Однако закон не устанавливает ограничений на такое допустимое раскрытие информации, оставляя этот вопрос на усмотрение следователей.

В связи с этим публичность досудебного производства зачастую искусственно блокируется самими правоохранительными органами, усилия которых иногда направлены не обязательно на разрешение дела, а на сокрытие ошибок, упущений и проволочек. Поэтому прозрачность может и должна существовать в уголовном процессе до суда. Можно предположить, что оцифровка досудебных расследований и внедрение электронных уголовных дел могут открыть в этом плане реальные возможности. Это даст реальную возможность каждому участнику предварительного производства, чьи права и законные интересы были затронуты в ходе предварительного следствия, быть информированным обо всех принятых по делу решениях и своевременно обжаловать их [2].

Итак, поэтому понятие «прозрачности» уголовного судопроизводства должно включать в себя систему законодательных норм, направленных на то,

чтобы сделать исчерпывающую информацию об уголовном судопроизводстве доступной для всех заинтересованных сторон. Эта форма, с одной стороны, дает им возможность осуществлять свои конституционные права и свободы, но, с другой стороны, не допускает необоснованного нарушения или ограничения прав и законных интересов других лиц. Под гласностью уголовного судопроизводства следует понимать раскрытие и доступность информации о результатах деятельности судебных органов и должностных лиц, участвующих в досудебном производстве, в четко определенных пределах режима секретности [1].

Литература

1. Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросу квалификации преступлений при рассмотрении дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств за 2017 год. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Мельникова К.А. Проблемы следственного обыска и пути их решения // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. М., 2016.

© Шмойлов К.Н., 2024.

УДК 343.13:07

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Юдин А.А.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шараева Я.А.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Поддержание законности и общественного порядка является одним из главенствующих и наиболее перспективных направлений государственной политики, реализуемой правоохранительными органами разных структурных подразделений. Противоправные действия граждан, в той или иной степени, нарушающие общественный порядок и безопасность – это прямое нарушение действующего законодательства, представляющее собой повышенную опасность не только для отдельных категорий граждан, но и всего российского общества в целом. Несмотря на стремительное развитие общественных отношений и модернизации деятельности правоохранительных органов в соответствии с современными тенденциями правоприменительной практики, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности остается одним из необходимых элементов деятельности органов внутренних дел.

Для рассмотрения исследуемого вопроса в части расследования преступлений, связанных с нарушением общественного порядка и безопасности нужно уделить должное внимание понятийному аппарату. Разумеется, что однозначным образом трактовать понятие «общественный порядок» нельзя в силу множественности мнений и учений в правовой теории. Так, например, советский правовед Д.Н. Бахрах под общественным порядком понимает систему волевых общественных отношений, которые урегулированы соответствующими правовыми нормами [2]. Однако важно отметить, что учитывать стоит не только кодифицированные предписания нормативных источников, а также моральные и обычные нормы, которые возникают и развиваются на том или ином временном промежутке и в определенных условиях.

Мы поддерживаем концепцию А.В. Серегина, заключающуюся в том, чтобы трактовать общественный порядок не только как совокупность однородных общественных отношений в той или иной сфере деятельности, а также как качество социальной общности, где упорядоченные общественные отношения обеспечивают благоприятный жизненный уровень и благосостояние населения [3].

Необходимо отметить, что законодательство по исследуемому вопросу стремительно развивается. Так, действующий УК РФ предусматривает соответствующего рода юридическую ответственность в разделе IX, именуемом «преступления против общественной безопасности и общественного порядка» [1]. Как правило, возникающие конфликтные ситуации, впоследствии перерастающие в уголовно-наказуемые деяния вызывают большой резонанс со стороны общественности, а значит активно освещаются общественными организациями, в числе которых средства массовой информации (далее – СМИ). И, безусловно, это неспроста. Ярким примером, подтверждающим вышеприведенную гипотезу является криминогенная обстановка в современном российском государстве, свидетельствующая о многочисленных несанкционированных акциях протеста в связи с политическими и милитаристскими событиями, провокациями деструктивных сил и иными факторами, негативно влияющими на правосознание российских граждан. К сожалению, маломасштабные протестные акции зачастую перерастают в значительные общественные катастрофы, приводящие не только к физическому, но и имущественному вреду, так как чаще всего разрушительный фактор отражается в форме повреждения зданий и сооружений, блокировки транспортных коммуникаций и автомобильных путей.

Возвращаясь к роли СМИ в столь критических ситуациях нельзя не отметить то, что не всегда их деятельность строится на общепринятых принципах, коими являются принципы объективности, достоверности и этической грамотности, т. к. в рамках освещения сведений о неблагоприятной

криминогенной обстановке они, зачастую, подвергаются значительной фальсификации, а значит на телевидение и в глобальную сеть Интернет попадает все больше недостоверной информации о правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Мы в какой-то степени можем объяснить исследуемое явление факторами материального и конкурентного характера, так как все чаще происходит финансирование сторонними организациями таких фальсифицированных сведений, что, безусловно, порочит честь и достоинство правоприменителей. Нельзя не отметить, что посредством исследуемого явления повышается и рейтинг СМИ за счет публикации, так называемой, горячей информации в желтой прессе, достоверность и этическая составляющая которой вызывает сомнения.

Мы полагаем, что недостоверная информация о деятельности правоохранителей, осуществляющих борьбу с преступными посягательствами в исследуемом направлении следует рассматривать через призму остро стоящей проблемы, требующей скорейшего разрешения посредством поиска новых форм, способов и методов взаимодействия последних со СМИ. Заслуживает быть отмеченным и то, что связь между правоохранительными органами и СМИ буквально так неразрывна в силу их постоянной коммуникации, обусловленной цифровизацией российского общества, подтверждением чему является как отечественная, так и зарубежная правоприменительная практика. Рассмотрев США в исследуемом аспекте, авторы констатируют факт четкого соблюдения журналистскими сообществами инструкций, которые с правовой точки зрения закрепляют процессуальный порядок и пределы их участия в мероприятиях, проводимых правоохранительными органами, в числе которых и мероприятия, направленные на раскрытие и расследование преступлений в области общественного порядка и безопасности. Аналогичным примером может стать и немецкое государство, где главенствующим принципом деятельности СМИ является принцип свободы слова и печати, однако, предоставление последним информации о деятельности органов предварительного расследования может быть ограничено или запрещено, т. к.

зачастую вмешательство влечет за собой пагубные последствия для уголовного преследования, и даже может привести к срыву судебного разбирательства.

Обращая внимание на кодифицированную нормативную базу отечественного государства нами отмечено, что правовую основу взаимодействия исследуемых субъектов составляет Конституция РФ, закрепляющая основополагающие принципы и начала деятельности как правоохранительных органов, так и СМИ, а также отдельные федеральные законы, в числе которых Закон РФ «О СМИ», ФЗ «О полиции», ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Однако, нельзя не отметить то, что исследуемая проблематика нашла свое отражение в научных трудах и изысканиях различных ученых-правоведов. Так Н.И. Кулагин считает, что деятельность СМИ в части размещения и публикации сведений и информации в печати, а также ее освещение на телевидении есть меры, не противоречащие уголовно-процессуальному законодательству [4]. М.Ю. Кержнер рассматривает же СМИ как механизм управления социальным и общественным сознанием, которое обуславливает взаимодействие с правоохранительными структурами, неотъемлемыми элементами которого справедливо считать двусторонний характер сотрудничества и встречная активность информационного воздействия для реализации поставленных задач в сфере раскрытия и расследования преступности [5]. Мы, безусловно, соглашались со второй точкой зрения и считаем, что такое взаимодействие имеет своеобразную специфику, которая, в свою очередь, заключается в подготовке информации для передачи посредством СМИ, ее обязательность и легкая доступность обратной связи. Нами отмечено, что неотъемлемым элементом такого взаимодействия выступает как раз таки наличие эффективной обратной связи, заключающейся в указании адресов, аккаунтов социальных сетей, номера телефонов, по которым граждане, располагающие какой-нибудь информацией о подготовке, совершении и сокрытии преступления могут обратиться в органы внутренних дел.

Таким образом, основными задачами такого взаимодействия следует определить обеспечение эффективного и объективного освещения событий о криминогенной обстановке, а также недопущение вовлечения в противоправную деятельность в части нарушения общественного порядка и безопасности иных лиц, которые усугубят сложность и напряженность следственной обстановки. Для решения поставленных задач требуется разработка правовых, управленческих и тактических мер, к числу которых мы относим неотложность реагирования на информацию в источниках СМИ, которая в том или ином аспекте освещает деятельность правоохранителей; наступательный и оперативный характер реагирования со стороны ОВД на такую информацию; привлечение к проводимым следственным и иным процессуальным мероприятиям журналистов и других представителей СМИ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. М., 2012.
3. Биекенов Н.А. Теоретические проблемы понятия общественного порядка как полицейской категории // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Астана, 2013.
4. Рогова А.А. К вопросу о понятии «Средства массовой информации» в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. Вып. 4.
5. Заурби Л.Ш. Сотрудничество органов предварительного следствия со средствами массовой информации как одно из условий повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры. Краснодар, 2019.

© Юдин А.А., 2024.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Юшкова Е.В.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мовсисян А.Г.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

На данный момент, актуальным вопросом остается процессуальная самостоятельность дознавателя, так как большинство научных исследований относительно определения процессуальной самостоятельности субъектов, осуществляющих предварительное расследование, по большей части, затрагивают лишь следователя.

Учитывая структуру и полномочия органов дознания, можно отметить определенную нестабильность, поскольку формирование этой системы еще не завершено. Это также подтверждают многочисленные поправки, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), действующий в последние годы.

При этом должны быть адаптированы не только полномочия соответствующих учреждений, но и их процессуальный статус. Все это было предметом различных вопросов и дискуссий, касающихся следственных учреждений, что отражено в многочисленных научных трудах. Пункт 7 ст. 5 УПК РФ определяет дознавателя как должностное лицо органа дознания, которое с разрешения начальника органа дознания производит предварительное расследование в форме дознания.

Иными словами, мы наблюдаем две важные ситуации, влияющие на деятельность дознавателя, а именно то, что дознаватель может иметь полномочия и осуществлять полномочия в рамках закона (например, дознавателя специализированного подразделения). С другой стороны, существуют полномочия, которые по закону не входят в проведение расследований (например, деятельность участковых уполномоченных полиции), но которые наделяются следственными полномочиями по указанию или распоряжению своего начальства.

Мы считаем, что это существенные различия между разными следственными органами, влияющие на проведение различных аспектов расследования, а также на сам процесс расследования в целом.

В то же время УПК РФ, регулирующий деятельность следственных органов (в том числе и самих дознавателей), не всегда изложен правильно и ясно, в связи с этим имеются определенные проблемы в эффективном применении закона. В результате различий в работе подразделений возникают ошибки как на индивидуальном, так и на профессиональном организационном уровне.

Примером тому является деятельность отдельных следственных органов. Поэтому УПК РФ наделяет пограничные службы, таможенную, государственную пожарную инспекцию и другие органы рядом следственных полномочий. Кроме того, если учитывать положения ст. 151 УПК РФ, в компетенцию этих учреждений входит расследование небольшого числа преступлений. Этот факт проявляется в том, что данные учреждения имеют ограниченную специализацию, т. е. узкую сферу деятельности, в которой они проводят расследования [1].

Так, например, если проанализировать положения Уголовного кодекса Российской Федерации, то в компетенцию пожарного инспектора входит расследование в форме осмотра. В рамках деятельности инспекционного органа расследуются только два вида преступлений. Анализ статистики, отраженной в

годовых отчетах, показывает, что общее количество дел, рассмотренных этими органами в форме расследования, относительно невелико.

На наш взгляд, направления деятельности этих ведомств должны быть оптимизированы, что предполагает передачу компетенции по рассматриваемым делам соответствующим ведомственным и региональным управлениям МВД. Тем самым можно исключить неэффективное расходование бюджетных средств, направляемых на обеспечение деятельности органов предварительного расследования, расследующих небольшое количество уголовных дел.

Тот же вопрос вызывает включение в перечень органов предварительного расследования, включенных в УПК РФ, командиров воинских частей и соединений. Таким образом, современная система органов дознания представляет определенные трудности, особенно потому, что уголовно-процессуальное законодательство не определяет исчерпывающий перечень органов, обладающих процессуальными полномочиями по проведению расследований, или их структур. В то же время под субъектом расследования не совсем корректно понимать лиц, обладающих должностными полномочиями в сфере расследования, поскольку это противоречит определению понятия субъекта, а должностные лица, в свою очередь, не могут стать субъектом расследования [2].

Проблемой, на которую необходимо обратить внимание, является процессуальная самостоятельность дознавателя. Указанная проблема имеет множество проявлений, на которые, в том числе, обращают внимание многие авторы. Например, отмечается несоизмеримость уровня процессуальной самостоятельности дознавателя, повышенную зависимость дознавателя от начальника органа дознания и прокурора. Однако основной спектр проблем в данном случае сосредоточен, конечно же, в вопросах обоснованности некоторых правовых средств прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателя. Поскольку указанная проблематика имеет довольно существенный объем и отображение, как в теории, так и на практике, в рамках настоящей работы, хотелось бы более подробно остановиться на

вопросе обоснованности включения в предмет прокурорского надзора дачу письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

Согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 предмет прокурорского надзора за деятельностью дознавателя составляет законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание. Указанное правовое средство выходит за рамки предмета прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателя. Дознаватель, являясь самостоятельным участником уголовного судопроизводства, уполномочен на производство предварительного расследования в форме дознания. При этом одним из залогов успешного расследования уголовного дела, должна выступать возможность дознавателя самостоятельно прогнозировать ход расследования уголовного дела, определять типовые следственные ситуации, выдвигать и отрабатывать версии произошедшего. Наличие указанного правового средства прокурорского надзора представляется нам ничем иным, как фактором, суживающим процессуальные возможности дознавателя при расследовании уголовного дела [3].

На наш взгляд, у прокурора достаточно иных средств для обеспечения законности и полноты действий дознавателя при расследовании уголовного дела. В частности, по окончании расследования преступления, дознаватель направляет все материалы дела прокурору совместно с обвинительным актом. Прокурор компетентен на полное и доскональное изучение хода расследования и принятие решения о доказанности по уголовному делу, правильности проведенных всех следственных действий, их полноте, законности проведения. В конечном итоге, прокурор может возвратить материалы дела и дать указание на проведение дополнительных мероприятий по нему, а также на пересоставление обвинительного акта. Все указанные полномочия прокурора видятся оправданными, в виду предмета прокурорского надзора за процессуальной деятельностью дознавателя [4]. Повышению эффективности и

оперативности раскрытия и расследования преступлений может способствовать усилению процессуальной самостоятельности фигуры дознавателя, то есть его возможности принимать решения в процессе дознания и осуществлять их реализацию без необоснованного вмешательства. Дознавателей необходимо избавить от излишней процессуальной зависимости, сконцентрировав полномочия прокуратуры на надзоре за соблюдением законности и поддержании государственного обвинения в суде. УПК РФ не устанавливает такой важный принцип как процессуальная самостоятельность, лиц, осуществляющих предварительное расследование. Относительно дознавателя, приведенные ранее положения ст. 41 УПК РФ неполно раскрывают его самостоятельность при осуществлении расследования. Существует необходимость законного закрепления данного принципа в гл. 21 УПК РФ.

Литература

1. Кульчарова А.В. Общее понятие и виды дознания в уголовном судопроизводстве России (в контексте реализации процессуальных и иных полномочий начальника подразделения дознания) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4.
2. Марков А.Я., Юдина М.Д. Дознание в горрайорганах // Вестник МВД России 2016. № 3(15).
3. Зырянова Е.Е. Теоретические и организационно-практические проблемы современного дознания // Полицейская деятельность. 2018. № 1.
4. Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования в России: прошлое, настоящее, будущее: уч. пособие. Омск, 2016.

© Юшкова Е.В., 2024.

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Яценко С.Р.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мовсисян А.Г.

Доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Динамичное развитие общества требует от законодателя постоянной актуализации правовых аспектов жизнедеятельности под современные реалии. Общество без преступности – идеал, к которому стремится государство. Достигнуть успеха в предупреждении преступности возможно путем глубокого анализа ее составных частей, современных тенденций развития, процессов и причин возникновения. Предупредив преступления, устранив причину появления преступности, к которым следует отнести любые негативные процессы, сопровождающие жизнедеятельность общества – государство придет к оздоровлению общества.

Уголовно-правовые науки имеют в своем арсенале систему гарантий, взаимосвязанных с нормами судопроизводства, которые помогают в практической деятельности реализовать назначение процессуального института. Важная роль среди них принадлежит именно уголовно-процессуальным решениям, способным воздействовать на лицо, совершившее преступление, без привлечения его к уголовной ответственности. Наиболее важным из такого рода решений является отказ в возбуждении уголовного дела.

Стоит отметить, что в УПК РФ по настоящее время отсутствует определение понятия «отказ в возбуждении уголовного дела». Его содержание

раскрывается только через соответствующие статьи и нормы, а также бланкетным способом изложения. Обусловлено это тем, что прежде проблем и сложностей с трактованием смысла понятия не возникало.

Наиболее содержательное определение, дано А.В. Смирновым, «это процессуальный акт, представляющий собой итоговое решение стадии возбуждения уголовного дела, выносимый компетентным должностным лицом, которым завершается уголовное судопроизводство в целом». Иными словами, это особая процессуальная деятельность, осуществляемая специальным субъектом, прямо противоположная возбуждению уголовного дела.

Обратимся к статистическим показателям, представленным на официальном сайте портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [1], которые позволяют всем интересующимся гражданам узнать количественные и качественные показатели уровня преступности за прошедшие десятилетия. Основываясь на представленных данных, мы можем выстроить аналитическую модель показателей за 2021, 2022 гг. Общее число зарегистрированных сообщений о преступлении на 2021 г. составило 2 004 505, на 2022 г. – 1 996 795.

Сравнивая количественные единицы прошедших лет, можно отметить, что наблюдается уменьшение показателей относительно возбуждения уголовного дела по сообщению о совершении преступления, а также по сравнению с 2021 г., в 2022 г. наблюдается увеличительная динамика отказа в возбуждении уголовных дел. Судить о динамике уголовного судопроизводства в 2023 г. сложно ввиду того, что в настоящее время отсутствуют его полноценные статистические данные. Решения об отказе в возбуждении дела и привлечении к уголовной ответственности в целом носят нестабильный характер, что обусловлено не только постоянной модернизацией нормативно-правовой базы, но и экономическим, политическим, социальным и духовным состоянием общества.

В настоящее время объектом изучения для многих ученых и исследователей уголовно-правовой науки является стадия возбуждения

уголовного дела. И если ее субинститут о принятии решения о возбуждения уголовного дела имеет уже достаточно большую теоретическую основу, то отказ, к сожалению, менее насыщен как практическими, так и академическими определениями и предложениями. В связи с этим данное решение представляет большой интерес для его исследования и дальнейшего совершенствования.

Институт современного уголовно-процессуального права прошел долгий путь становления и развития, начиная с единичных случаев осуществления судопроизводства и не заканчивая динамичным правовым развитием в настоящее время. Претерпев большое количество изменений, внедрений и нововведений, данная наука даже в наши дни не перестает совершенствоваться и заполнять свои пробелы. В этой связи перед законодателем, научной общественностью и практиками стоит немаловажная задача по разработке концепции развития данного права как части российской уголовной политики.

Институт отказа в возбуждении уголовного дела тесным образом связан с институтом возбуждения уголовного дела [2]. Назначение данной стадии представляется в двух основных задачах:

1. Служит для начала уголовно-процессуальных отношений.
2. Является основой для прекращения уголовно-процессуальных отношений в случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

Примечательно, что относительно данного института в современной российской правовой науке существует мнение, согласно которого, принимать решение о возбуждении уголовного дела сразу же после получения сообщения о преступлении.

Я.Б. Гаврилов в свою очередь отмечает, что одной из основных причин неэффективности института возбуждения уголовного дела является то, что в процессе деятельности правоохранительных органов в данном направлении, осуществляется повторное проведение экспертиз, допрос свидетеля и потерпевшего, поскольку первоначально указанные действия осуществляются в форме справок об исследовании и объяснений.

Примечательно мнение А.П. Кругликова, который полагает, что в ходе проверки сообщения о преступлении, утрачиваются важные доказательства, что в перспективе может существенно осложнить процесс расследования и раскрытия преступления [3].

На наш взгляд, указанные предложения в случаях реализации, могут привести к неблагоприятным последствиям для участников уголовного судопроизводства. По мнению Ф.Ю. Васильева, реализация данного предложения может привести к ряду проблем, в частности, в случае вынесения необоснованного приговора, с одной стороны, произойдет бессмысленная трата времени и государственных средств, поскольку дело будет прекращено по реабилитирующим основаниям, а с другой – потребуются возместить моральный и имущественный вред потерпевшему в связи с необоснованным возбуждением в отношении него уголовного дела.

Немаловажно выделить и то, что согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П, совершенное преступное деяние может спровоцировать применение мер уголовно-правового характера. Также, оно может быть отнесено, с точки зрения действующего законодательства, к деянию, содержащему все признаки состава преступления.

Помимо вышесказанного, нужно заметить, что, если в установленном порядке уголовное дело не возбуждено, следовательно, расследование не начато и нельзя ставить вопрос о виновности или невиновности лица. Согласно теории уголовного процесса, при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении последнего виновное лицо считается неустановленным, поскольку на досудебных стадиях процесса таковых участников не имеется.

Лица, которые подозреваются в совершении преступления, привлекаются к участию в рамках проверки материалов в качестве лиц, привлеченных к участию в связи с подозрением или обвинением, что, в свою очередь, не говорит об установлении и доказанности их вины. Это справедливо, учитывая тот факт, что даже при наличии весомых доказательств (наличия видеосъемки,

свидетельских показаний и пр.), таковые должны быть проверены на соответствие предъявляемых к доказательствам требований, а вина доказана.

Небезынтересным представляется то, что в случаях, когда уполномоченным должностным лицом выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью лица, совершившего преступление, процесс доказывания вины, а кроме того, и невинности, и непричастности этого лица к совершенному деянию не запускается. Это имеет большое значение, потому как процесс доказывания и его особенности очень важны и подлежат учету при прекращении уголовных дел на основании норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В силу факта смерти правоохранительные органы прекращают любые процессуальные действия по материалам проверки, отказываясь тем самым от дальнейшего доказательства вины. Здесь спорной является постановка вопроса, касающегося защиты чести и достоинства умершего, который, несмотря на факт смерти, имеет право быть реабилитированным. Поскольку реабилитация имеет большое значение, оставаясь довольно востребованным институтом, учет положений законодательства, связанных с реализацией права на реабилитацию, в том числе умерших и их родственников, следует признать важным и актуальным.

Поэтому, отказ от возбуждения уголовного дела является, на наш взгляд, самостоятельным институтом, который представляет собой один из наиболее важных инструментов реализации функции уголовного судопроизводства. По нашему мнению, институту отказа в возбуждении уголовного дела присуще решение следующих основных задач:

1. Исключить необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении лица, не совершившего преступление.
2. Обеспечить возмещение материального ущерба в случае причинения его правонарушителем.
3. Обеспечить соблюдение законности, сформировать у граждан уверенность в справедливости закона и его эффективной реализации.

4. Установить причины правонарушения, обстоятельства, способствовавшие его совершению и принятие на основании полученных данных превентивных мер в будущем.

Таким образом, стадия отказа в возбуждении уголовного дела действительно является самостоятельным институтом, имеющим свои задачи, собственную структуру, регулируемые уголовно-процессуальные отношения, совокупность процессуальных действий, а также тесные взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права. Также институт отказа в возбуждении уголовного и, как следствие, освобождения от уголовной ответственности прошел длительный путь своего становления и развития. С каждым историческим этапом он совершенствовался, актуализировался и детализировался путем регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Именно благодаря такому долгому пути развития законодатель смог отобразить в ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации четкий перечень оснований и процессуальный порядок осуществления отказа.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.10.2023).

2. Васильев Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процесс // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68).

3. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиции. 2011. № 6.

© Яценко С.Р., 2024.

РАЗДЕЛ 6. ПРОБЛЕМЫ САМОБЫТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 78:008 (470)

МУЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Витоха А.В.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Музыка окружает человека повсюду, и люди часто воспринимают ее как должное. Подразумевается не столько то, что человек иногда не слушает или даже не слышит ее, когда она играет фоном, или что он не часто думает о ней, когда мысленно решает важные проблемы. Обычно люди мало задумываются о том, как музыка пересекается с жизнью, и как она влияет на жизнь многих людей.

Если рассматривать культуру по мере развития человечества, можно с высокой степенью уверенности сделать вывод, что музыка всегда играла важную роль в обществе. Сегодня мир поп-музыки без усилий преодолевает чрезвычайно сложные языковые барьеры. Сам факт того, что музыка широко распространена во многих культурах на протяжении веков, убедительно свидетельствует о том, что она делает гораздо больше, чем просто заставляет людей чувствовать себя хорошо или счастливо.

Если культура – это сумма того, что делает и знает человек, и того, что он передает для принятия и самосовершенствования, то из этого естественным

образом следует, что музыка является частью всего этого. Она вырастает из культуры, основанной на той традиции, которая была унаследована вместе со всеми имевшими место преобразованиями.

Любая музыка должна вырасти из своего собственного культурного контекста. Люди в каждой культуре создают музыку на основе того, чему они научились, и что они слышали. Даже когда они создают что-то совершенно новое, оно все равно основывается на том, что существовало в предыдущем опыте. Музыка дополняет культуру и является важной формой и средством индивидуального и группового самовыражения. Она также во многом является продуктом этой культуры и всех исторических, политических, экономических и эстетических влияний, которые на нее воздействовали.

Музыка – это по своей сути человеческий язык, и поэтому она является частью дискурсов, создаваемых людьми и обществами. Как утверждал авторитетный социолог А. Зильберман, музыка для человека – это полностью социальное явление; и музыкальный опыт по необходимости социально детерминирован. Музыка является частью того, что считается прекрасным для человека или общества. Следовательно, это часть эстетики общества, и музыкальные характеристики и предпочтения развивались так же, как развивалась эстетика этого общества [1].

Исторически песни были средством распространения идей, пропаганды или сообщения о том, что нельзя было сделать открыто, устно или письменно. Например, религиозные тексты до недавнего времени передавались через литургии. С другой стороны, бесчисленное множество композиторов и музыкантов были теми людьми, которые распространяли противоположные идеологии в авторитарных политических режимах. В современном обществе массовая коммуникация через социальные явления знаменитостей с музыкальной сцены является мощным инструментом распространения идеалов.

Музыка – это часть нашей культурной самобытности. Культура, несомненно, является одной из характеристик, с которыми люди склонны ассоциировать себя. Культурные особенности людей были и являются

мощными элементами сплочения, а также социальной изоляции; а музыка, как часть культуры людей и общества, является мощным элементом сплоченности или господства. Возможно, один из самых очевидных примеров музыки, созданной для создания чувства сплочения, исходит от национальных гимнов.

Культурная индустрия – одна из самых мощных компаний в экономике страны, а вместе с ней музыка способна оперировать значительными суммами денег. Это означает, что сегодня музыканты и музыкальные исполнители являются одними из самых влиятельных людей в обществе.

Существует множество примеров, в которых музыка помогла решить межличностный или социальный конфликт. Для многих людей прослушивание музыки и занятия ею являются хорошим подспорьем в разрешении внутриличностных конфликтов.

Некоторые музыкальные явления были знаменем общественных движений большого числа людей, вдохновленных стремлением найти решение какого-то скрытого насильственного конфликта. Фестиваль Вудсток в США в 1969 г. или серия концертов под названием «Мир без границ», которые состоялись в 2008 г. на Международном мосту С. Боливара на границе между Колумбией и Венесуэлой и в 2009 г. на Площади Революции в Гаване, Куба. Это два массовых фестиваля, которые проходили в разное время и в разных географических условиях, но их целью было представление единого голоса против процесса войны. В обоих мероприятиях приняли участие сотни тысяч человек, которые объединились в песне с антивоенными целями.

Рассмотрим в качестве примера народную культуру Испании, которая тесно связана с музыкальными традициями. Корни музыкального искусства испанцев уходят в древность. Даже тогда использовались шумовые инструменты, в том числе и кастаньеты.

Монастыри являлись своеобразными центрами искусства, а особенно музыкальной индустрии, в Испании. Именно в них появилась профессиональная испанская музыка.

Народная музыка содержит в своем репертуаре жанр песни-танца, например: болеро, севильяна, гранадина, малагенья, хота, сапатеадо, фанданго, сегидилья. Существует множество видов фольклора, но особенно выделяется андалузский вариант в стиле «Канте-Хондо». В нем испанские традиции объединяются с арабской музыкальной культурой.

Гитара, а вместе с ней и гитарная музыка, появляется в произведениях испанского поэта и драматурга Г. Лорки. Он считается значимой фигурой в искусстве XX в. Он олицетворял гитару как нечто живое. Кроме того, звуки окружающего мира для него были похожи на игру гитары. В 1922 г. Г. Лорка и композитор М. де Фалья придумали и воплотили в жизнь фестиваль Канте-Хондо, означающий в переводе «глубинное пение». Это воплощение звучания первобытных мелодий, в которых прослеживаются многообразные черты испанских народов, населявших территорию. Обычно Канте-Хондо исполняется под импровизацию гитары, а в голосах и звуках замечаются природные звуки [2].

Важную роль сыграли цыгане, которые являются создателями стиля фламенко, исполняемого под кастаньеты и гитару. Фламенко – это связь танца, гитары, голоса и танца, которая образует неповторимый стиль. Он обрел популярность в результате смешения воедино различных культур, таких как еврейская, арабская, андалузская и цыганская. Музыка испанского народа – неотъемлемая и самая важная часть гитарной музыки на сегодняшний день. Фламенко – это основной жанр гитарной музыки Испании. Во время фламенко люди слышат удивительный бой по струнам, этот бой – незаменимый сопровождающий выступающих с фламенко.

В профессиональном плане музыка Испании относится к концу XV началу XVI вв. В то время особое воздействие на музыкальную культуру оказывают две школы: голландская и фламандская. Тем не менее, существуют самобытные вариации музыкального творчества в Испании, например, придворная, религиозная и театральная музыка. В XVIII в. распространяется жанр сарсуэла, где сливается воедино музыка и комедия, драма и опера. Очень

близка к сарсуэле тонадилля, имеющая многообразие своих форм (мохиганга, хакара, лоа, тонада и тонадилля).

На севере Испании оставили свой след в музыкальном плане кельты. Со временем соседи также переняли кельтские музыкальные особенности. Барабаны, волынки, духовые инструменты из дерева – их характерная черта.

В коммуникации разных культурных представителей не последнюю роль имеет погружение в культуру иностранной среды для лучшего понимания менталитета. Как известно, музыка способна повлиять на человека. Она может и успокоить, и зарядить эмоциями. Вдохновение многих художников, композиторов, музыкантов приходило именно во время прослушивания мелодии. Более того, она способствует увеличению впитываемых в мозг данных. Часто во время экскурсий на фоне играет музыка. Это не случайно. При соединении музыки, играющей в определенном обществе значимую роль, и исторической информации получается новая методика познания культуры другого народа. «Чтобы узнать настоящее, определиться с будущим, люди должны посмотреть на прошлое» [3]. Музыка невольно заставляет людей интересоваться другой культурой, что является огромным плюсом при межкультурном общении.

Литература

1. Silberman, A. Estructura social de la música / A. Silberman. Madrid: Taurus, 1961.
2. Чепарева А.А., Спатарь-Козаченко Т.И. Возможности использования национальной музыки и танцев в туристической индустрии Испании // Сервис Plus. 2019. № 2.
3. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Характер Испании. М., 2015.

© Витоха А.В., 2024

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Выскребцев М.Д.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О. А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Одним из важных инструментов достижения положительных социально-экономических эффектов налоговой политики является льготное налогообложение.

Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов, предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [1].

При этом нужно учитывать, что неоправданное использование этих механизмов для снижения налогового бремени напрямую ведет к увеличению государственных налоговых расходов. При принятии решения о сохранении или отмене действующих льгот большое значение придается оценке эффективности налоговых льгот. Выявление проблем, связанных с оценкой эффективности налоговых льгот, их постоянный мониторинг и выработка эффективных рекомендаций – многоплановая и актуальная задача.

Налоговыми льготами могут пользоваться как организации, так и физические лица. Физические лица в Российской Федерации широко применяют налоговые вычеты по налогу на доход физического лица, используют льготы по транспортному, земельному налогу. В этом случае

льготы способствуют реализации социальных задач, поддержке, прежде всего, социально-незащищенных лиц. Но наиболее полно эта цель будет реализована при введении прогрессивной шкалы налогообложения. «Прогрессивная шкала налогообложения широко используется во многих странах и важно подчеркнуть, что значительная доля этих стран является экономически развитыми, социально благополучными странами. Мировая правовая культура ориентируется на ликвидацию двойного налогообложения, на сокращение налогового бремени» [2].

Регулированию, стимулированию наиболее значимых видов деятельности будут способствовать льготы, предоставляемые организациям.

Большое значение приобретает льготное налогообложение в отдельных регионах. Проводимая там политика льгот в налогообложении имеет конкретную цель: обеспечить прорыв в некоторых ключевых отраслях региона, привлечь сильных стратегических инвесторов и создать точки роста. В данном случае важен не рост валового регионального продукта (ВРП), а появление полюсов, способных концентрировать новые знания, новые производственные и управленческие технологии, высококвалифицированных сотрудников, удерживать в регионе молодежь.

Налоговые льготы могут обеспечить развитие инновационных производств в городах, высокооплачиваемые рабочие места для жителей и дополнительные инвестиции в экономику субъектов РФ при относительно небольших потерях бюджета.

Наиболее важна персонификация налоговых льгот, и то, что основными игроками в сфере льгот должны быть местные органы власти, а не федеральные. Органы местного самоуправления делают акцент на механизме стимулирования развития хозяйствующих субъектов и направлений их деятельности, что способствует развитию инвестиций в реальный сектор экономики и росту промышленного производств [3].

Рассмотрим это на примере Ростовской области. Коммерческая и инвестиционная деятельность в регионе испытывает те же трудности, что

Федерация в целом, однако масштабные проекты продолжают реализовываться, многие инвесторы усиливают свое присутствие в регионе. Например, строятся два комплекса по производству высококачественного автомобильного топлива с общим объемом инвестиций более 200 млрд рублей. Новые заводы с объемом инвестиций более 10 млрд рублей строятся в гг. Ростове-на-Дону и Таганроге.

Для инвесторов в г. Ростове-на-Дону все формы поддержки, включая налоговые льготы, гранты, инвестиционные налоговые кредиты, сохраняются на следующий год. В регионе успешно работают центры сотрудничества, импортозамещения и трансфера технологий. Более 150 000 представителей коммерческих, научных и опытно-конструкторских организаций ищут новых поставщиков и клиентов. Стабильный рост турпотока в Ростовской области подтверждает эффективность инвестиций в туризм на Дону.

Однако одним из приоритетов правительства Ростовской области является поиск растущих рынков, новых инвестиционных ниш для регионального бизнеса и инвесторов.

Одним из ярких событий станет создание особой экономической зоны с налоговыми льготами для ее резидентов. Такая площадка будет организована на базе действующего производственного комплекса в г. Новочеркасске. В городах Ростовской области с населением более 50 000 человек планируется создание не менее одного индустриального парка или частного технопарка для размещения производственных предприятий. Парк агротехнологий будет организован в агропромышленной зоне области.

Льготы предоставляются: по налогу на имущество организаций в размере 1,1 %; организации, реализующие инвестпроекты с объемом капитальных вложений 300 млн рублей и более освобождаются от уплаты налога на имущество организаций, за исключением имущества, переданного в аренду или иное возмездное пользование; по налогу на прибыль организаций установление налоговой ставки в размере 13,5 % (12,5 % на 2017–2020 гг.) в части сумм налога, зачисляемых в областной бюджет [3, с. 13].

Развивается Региональный инвестиционный проект (РИП) – это инвестиционный проект, целью которого является организация производства сырья на территории определенного региона Российской Федерации. Участники пользуются льготными налоговыми ставками. Льготная налоговая ставка применяется с налогового периода, в котором получена первая прибыль от реализации товаров, произведенных в рамках РИП. Проектом предусмотрены инвестиции в виде капитальных вложений в размере: от 50 млн рублей – условия инвестирования в течение трех лет; от 500 млн рублей – условие инвестирования в течение пяти лет.

Есть возможность получить право на получение инвестиционного вычета налога на прибыль, который может компенсировать до 90 % производственных затрат. При этом при определении инвестиционного налогового кредита максимальная сумма, передаваемая в виде пожертвований в указанные государственные и муниципальные органы и некоммерческие организации (фонды), составляет 20 млн рублей.

Организации, которые облагаются более низкой ставкой корпоративного налога, не имеют права применять инвестиционные налоговые льготы. При реализации проектов в ТОСЭР в области предусмотрена уменьшенная сумма «успешных» инвестиций (5 млн руб.), а также повышенная сумма субсидий – 80 % понесенных затрат. При реализации проектов для резидентов индустриальных (индустриальных) парков, индустриальных технопарков не предъявляются требования к сумме инвестиций. Предоставление субсидии зависит от ввода в эксплуатацию оборудования, являющегося неотъемлемой частью инвестиционного проекта, на момент подачи заявки.

При реализации инвестиционных проектов в агропромышленных комплексах и транспортных комплексах с объемом инвестиций более 10 млрд руб. в рамках которых поэтапно или пусковыми комплексами осуществляется строительство объектов инженерной инфраструктуры (в том числе электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения), заявителем на момент подачи заявки должен быть обеспечен ввод (технологическое присоединение)

этапа или пускового комплекса таких объектов на основании соответствующего акта о выполнении технических условий и (или) акта об осуществлении технологического присоединения.

Субсидия на частичное погашение процентов по кредиту, полученному на реализацию инвестиционных проектов: по кредитам в рублях – сумма составляет $\frac{2}{3}$ ключевой процентной ставки ЦБ РФ, действующей на срок использования кредита, но не превышающей $\frac{2}{3}$ процентов по кредиту, фактически уплаченных заемщиком, по кредитам в иностранной валюте – 50 % от суммы начисленных и уплаченных процентов; в течение срока действия Договора займа, но не более: 5 лет на реализацию инвестиционных проектов с объемом инвестиций не более 5 млрд рублей; реализация инвестиционных проектов с объемом инвестиций более 5 млрд рублей в течение семи лет; размер субсидии на одного заемщика не превышает 200 млн рублей в год;

Субсидия предоставляется при наличии свидетельства о государственной регистрации или свидетельства о постановке на учет получателя субсидии по Ростовской области в налоговой инспекции [4, с. 142].

Минэкономразвития Ростовской области осуществляет отбор грантополучателей на основании заключений отраслевых органов исполнительной власти области о категориях соответствия (несоответствия) и критериях предоставления грантов.

Инвестиционный налоговый кредит как новая мера поддержки приоритетных отраслей экономики еще не получил полного развития, позволяя организациям использовать высвободившиеся средства на модернизацию и расширение производства, пусть даже и на короткий срок.

Среди компаний, отнесенных законодательством к потенциальным бенефициарам, ни одна еще не получила его (только 14 % компаний воспользовались льготой).

Также необходимо решить некоторые проблемы путем снятия ограничения на одновременное применение нескольких мер государственной помощи и замены ограничения на применение льготы по инвестиционному

вычету только к доходам от основного вида деятельности по отношению к совокупному доходу двух видов деятельности, но не более 70 %. Данные законодательные поправки позволят ускорить развитие приоритетных отраслей экономики.

В заключение следует отметить, что сбалансированный инструмент фискального стимулирования необходим для достижения стабильного экономического роста и дает возможность для долгосрочного стратегического планирования.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.06.1998 № 146-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Цымлянская О.А. Юридические и антропологические моменты налогообложения доходов физических лиц // Философия права. 2021. № 4.

3. Государственная поддержка организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/1310/> (дата обращения: 10.02.2024).

4. Артеменко Г.А., Потапова Е.М., Данченко Е.А. Инвестиционный налоговый вычет как инструмент поддержки деятельности предприятий ростовской области // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 3(75).

© Выскребцев М.Д., 2024

УДК 351.74

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Гашаев И.В.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Волков Г.Ю.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

После развала СССР начинает активно формироваться новая система нормативно-правового обеспечения экономической деятельности на территории РФ. Особую актуальность в этой связи приобрела проблематика сохранения должного уровня экономической безопасности государства в условиях поступательного обострения отношений с коллективным Западом. После 2014 г., данное противостояние перешло в стадию активного противостояния, целью которого было максимально ослабление РФ в качестве активного игрока в мирохозяйственных связях. В этой связи, сохранение внутренней стабильности, поддержание правопорядка и проведение разъяснительно-профилактических мероприятий приобрело для ОВД особую значимость.

В условиях современного подхода, совершенствование деятельности органов внутренних дел, как субъекта обеспечения национальной безопасности, должно быть направлено на:

- повышение эффективности управления и служебно-боевой готовности;
- создание полноценной правовой базы функционирования полиции;
- максимальное использование положительно зарекомендовавших себя на практике форм и методов оперативной, служебной и служебно-боевой деятельности;
- улучшение работы с кадрами, повышение уровня профессионализма, исполнительской дисциплины;
- обеспечение собственной безопасности.

Деятельность сотрудников оперативных подразделений регулируется ведомственным нормативным актом ФЗ «Об ОРД». В ст. 1–2 вышеуказанного

акта закреплено понятие «оперативно-розыскной деятельности» и перечень ее общих задач.

В соответствии с этим в компетенцию оперативных подразделений входит решение следующего перечня общих задач: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; поиск лиц, которые скрылись от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, а также лиц, без вести пропавших.

Проведенные государственными органами меры по декриминализации сферы ЖКХ и долевого строительства жилья способствовали сведению на нет социальной напряженности и повышению уровня доверия представителям органов власти. Установлены многочисленные факты необоснованного завышения тарифов на предоставляемые услуги, хищение и присвоение государственных денежных средств должностными лицами, ответственными за их освоение.

Примером может служить совместная операция отдела полиции и Федеральной службы безопасности России в республике Дагестан по выявлению преступного сообщества, которое организовало хищение природного газа, находящегося в собственности дочерней структуры «Газпрома», на сумму 24 млрд рублей.

Еще один известный случай, связанный с хищением бюджетных средств, зафиксирован в Дагестане, где вышеуказанными сотрудниками было возбуждено уголовное дела в отношении руководителя Росрезерва, подозреваемого в хищении трех миллиардов рублей из бюджета, предназначенного для реализации мер по улучшению качества используемого топлива. В результате чего на имущество данного руководителя был наложен арест, стоимость имущества оценили в один миллиард рублей.

В связи с высокой вероятностью коррумпирования органов власти, усиливается внимание за деятельностью всех вышестоящих представителей органов исполнительной власти. Для обеспечения неукоснительного

соблюдения прав предпринимателей и своевременного предупреждения оказываемого на них давления стала применяться цифровая платформа приема обращений.

До сих пор особую опасность представляет борьба с оргпреступностью, при организации которой сегодня невозможно проводить эффективную профилактическую работу. Прежде всего необходимо отметить, что не хватает профессионалов в своей области, активной научной поддержки, (в частности, прикладных исследований) и долгосрочной программы по оперативному внедрению современных научных разработок. Несмотря на сложившийся стереотип о том, что криминальное беззаконие 1990-х гг. осталось далеко позади, разнообразные преступные группировки продолжают действовать в России, активно адаптируясь к системе контрмер, проводимых органами ОВД.

Отличительной чертой современного этапа является проблематика обеспечения экономической безопасности, поскольку именно в данном сегменте имеет место максимальная заинтересованность криминальных структур в более тесном взаимодействии. Именно в этой связи аналитики отмечают стремительный процесс глобализации оргпреступности при явном доминировании экономической составляющей. Принимая во внимание негативное отношение к российским органам внутренних дел и резкое ограничение сотрудничества с Интерполом в рамках санкционных запретов, позитивное решение обозначенной проблемы затруднено.

Отдельную проблему в деятельности ОВД составляет борьба со взяточниками самого различного уровня. Проблема «казнокрадства» традиционно являлась самой острой на всех этапах развития российского государства. Активная борьба с этим явлением велась с определенными успехами, однако полностью изжить данное явление не удалось даже в условиях жесткой советской административно-командной системы. В современных условиях метод сокрытия взяточничества стал более технологичным.

В данной связи большинство аналитиков считают, что одним из наиболее эффективных способов борьбы с данным явлением можно использовать ИИ (искусственный интеллект) при разработке вариативных программ контроля над системой целевых переводов и проведения взаиморасчетов. Более того, представляется объективной необходимостью чаще предоставлять доступ сотрудникам правоохранительных органов к истории подозрительных банковских операций при расследовании ряда преступлений.

Современные реалии внешнеполитической деятельности крупнейших держав и ТНК (транснациональных корпораций) в борьбе за рынки сбыта и сохранение достигнутого уровня конкурентоспособности, резко обострили необходимость борьбы с экстремизмом и терроризмом. В частности, по мере выполнения задач в рамках специальной военной операции (далее – СВО), поступательно возрастает угроза дестабилизации социума вследствие деятельности украинских ДРГ и завербованных агентов. Основную ставку западные кураторы делают на молодежь, социально-политическое сознание которой находится в стадии формирования, что значительно облегчает внешнее манипулирование.

Руководством в данной работе должна стать стратегии Российской Федерации по борьбе с экстремизмом до 2025 г., в которой четко зафиксировано, что в современных общественно-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит экстремистская идеология.

После начала СВО под четким руководством англо-американских кураторов, на территории Украины была создана обширная сеть, задачей которой являлось организация и активное внедрение разных видов телефонного мошенничества. Хакерские атаки и сознательное введение в заблуждение российских граждан преследовало конкретную цель – в ходе мошеннических действий получить доступ к конфиденциальной информации с последующим использованием полученных средств на нужды Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ). Данное обстоятельство поставило перед органами ОВД в числе

прочих задач организацию системы предупредительных мер по минимизации риска деструктивной деятельности граждан.

Активное внедрение в российский социум контрпродуктивной идеологии, системы западных «псевдоценностей», противоречащих исконно устоявшимся социально-этическим и духовно-нравственным императивам, отрицание значимости национальных традиций и т. д. превратилось в мощное оружие прокси-войны, которую коллективный Запад ведет против РФ. В этой связи, организация системы активного противодействия и одновременно разъяснения непреходящего значения исторической памяти также должно стать неотъемлемым элементом в работе ОВД.

В этой связи, помимо традиционных функций, возложенных на систему ОВД, с учетом перспектив развития внешнеполитической и внутри-социальной ситуации, необходимо предусмотреть:

- разработку системы мер по предотвращению деструктивного влияния на формирование молодежного сознания со стороны представителей радикальных и экстремистских организаций;
- проводить обучение и переобучение сотрудников в условиях максимально приближенных к реальным условиям прогнозируемых действий террористов;
- оперативно реагировать на случаи правонарушений и преступлений со стороны мигрантов, национальные диаспоры которых, используя коррупционную составляющую, стремятся исключить возможность наказания для преступников;
- осуществлять дальнейшее повышение социальной роли ОВД в общественной жизни, повышать эффективность взаимодействия ОВД с общественностью;
- максимально ориентироваться на усиление гуманистической составляющей в деятельности ОВД и формирование творческого мышления у современного защитника правопорядка;

– учитывая поступательное усиление влияния недружественных стран на массовое сознание с использованием современных достижений социальной инженерии, постоянно совершенствовать методы воспитательной информационно-пропагандистской и идеологической деятельности.

Учитывая скорость развития процессов глобализации и интернационализации современной социальной жизни, необходимо ориентироваться на выстраивание такого алгоритма деятельности ОВД, который будет возможно постоянно корректировать с учетом проявления реальных и перспективных рисков дестабилизации российского социума.

Литература

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
2. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.
3. О федеральной службе безопасности: федер. закон от 03.04.1995. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.
4. Овчинников В.В. К вопросу о роли органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии актуальным террористическим угрозам // Актуальные исследования. 2023. № 36(166).

© Гашаев И.В., 2024

УДК 343.97:343.85.1

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

Гончарова А.С.

Курсант 1 курса факультета очного образования
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Голева Г.А.

Доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Проблема подростковой преступности, несомненно, является одной из ключевых в современном мире. Благополучие и процветание общества в будущем во многом зависит от того, смогут ли уберечь подростков от негативного влияния криминалитета, настроить их на стезю успешной и законопослушной жизни.

В современном мире под преступностью понимается уголовное негативное явление представляющее, собой систему преступлений. Таким образом, преступность представляет собой сложную систему негативного воздействия на общество.

Уровень преступности в современном обществе вызывает большие опасения. Его росту способствует социально-экономическая ситуация. Новые «возможности» для преступного мира предоставляют современные технологии. Отчасти благодаря им растет вовлеченность в криминальную среду лиц подросткового возраста.

Указанное актуализирует вопросы предотвращения преступности среди подростков, ее профилактики.

Противодействие преступности – это сложный процесс.

Преступность делят по двум уровням предупреждения, первый – это общесоциальный, второй – специальный.

Общесоциальный уровень противодействия преступности предполагает, что благоприятное развитие общества и его совершенствование во всех сферах жизнедеятельности способствует предупреждению преступности, т. е., насколько это, возможно, не дает ей прогрессировать.

За счет этого появляется возможность поставить наиболее важные цели в развитии общества в целом и его индивидуумов, такие, например, как популяризация здорового образа жизни, продвижение идеи значимости для каждого человека семейных ценностей, роста престижа труда и уважения к людям различных профессий и другие. Важным является духовное и культурное развитие, способствующие формированию у граждан высоких моральных качеств.

В этом случае у граждан растет осознание того, что, соблюдая все законы и правила, установленные не только государством, но и обществом, они становятся примером для подрастающего поколения и примером законопослушного гражданина.

Специальные меры направлены на решение следующих задач: предотвращение, профилактика правонарушений, наблюдение за лицами которые могут подвергнуться совершению преступления, осуществление надзора за гражданами, вышедшими из мест лишения свободы, работа сотрудников полиции с молодежью и с теми несовершеннолетними, которые состоят на учете в органах внутренних дел.

Меры противодействия или предупреждения преступности также делятся на три группы: общегосударственные, специализированные, индивидуальные [2; 4].

К общегосударственным относятся меры противодействия преступности, закрепленные федеральными законами и действующие на территории России.

Мероприятия, приводящиеся в социальных группах, реализуются в определенных отраслях или регионах, но они применяются к узкому кругу лиц, таким как беженцы, мигранты и многие другие.

Предупреждение на отдельном объекте, в микро группе – это устранение проблем, способствующих правонарушениям на мероприятии, во время отдыха, учебном процессе или переобучение молодежи с антиобщественной направленностью поведения [3].

Индивидуальные же меры направлены на определенный круг лиц и ближайшее окружение этих людей. К таким индивидуальным личностям относят, в частности, подростков. В современном мире именно подростковая преступность начинает развиваться особенно широко.

Подростки в нынешнем социальном положении рассматриваются как отдельная категория людей, возраст которых составляет от 14 до 18 лет.

Это период является самым опасным, т. к. подросток легко подвергается манипуляции со стороны друзей, родителей и других лиц, входящих в круг их общения.

Подростковая преступность прогрессирует по причине того, что молодые люди эмоционально могут быть психологически нестабильны. Например, ссора с родителями может привести к негативному эмоциональному состоянию и подтолкнуть подростка к тому, чтобы уйти из дома и совершить антисоциальный поступок, показывая, таким образом, что раз его не понимают и не признают, он может быть «плохим». Бывают также случаи отрицательного воздействия сверстников на друг друга, которые расшатывают психологический климат в детских школьных коллективах, приводят к возникновению конфликтов.

Нередки случаи, когда причиной противоправного поведения подростка становится желание самоутвердиться. Молодые люди хотят показать окружающим, что они такие же «крутые», как и другие ребята. Они идут на объективно отрицательный поступок, не думая о последствиях, считают, что совершая что-то противозаконное, показывают себя как взрослые.

Для профилактики преступлений среди подростков привлекаются сотрудники полиции, которые приходят не только в школы или детские дома, но и домой, если это не обходимо. Беседы проводят также психологи, стараясь выяснить у подростка склонность к совершению преступления.

Подростков, которые уже оступились раз, совершив правонарушение, берут под свой контроль органы опеки, сотрудники полиции. В частности, эта обязанность ложится на плечи участкового уполномоченного. Он обязан раз в

месяц проводить воспитательные беседы, приходить домой, в школу, проверяя, исправляется подросток или нет.

Подростки нарушают административные и уголовные законы. Среди таких нарушений часто можно назвать такие, как:

- побег из дома и бродяжничество
- пренебрежение общественными нормами поведения
- увлечение наркотиками, алкоголем и азартными играми
- кража бумажников и других ценностей на улице

Данные правонарушения – лишь малая часть тех мелких нарушений, которые совершаются подростками каждый день. Необходимо следить за подростками в этот их непростой период взросления и становления как личности. Для этого важно проводить профилактические разговоры, объясняя, к чему могут привести те или иные их действия. Нужно объяснить ребенку, к чему может привести нарушение закона, и как это повлияет на его судьбу.

В завершении вышесказанного хотелось бы отметить, что преступность всегда была и на данный момент остается в обществе и негативно влияет на его развитие. В зоне риска находится все общество в целом – не только взрослые люди, но и подростки, которые в силу возраста не могут отличить хороший поступок от плохого. Необходимо активизировать работу по профилактике правонарушений среди подростков. От того, какой будет современная молодежь, зависит наше будущее и развитие всего государства.

Литература

1. Дидык А.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник науки и образования. 2019. № 12(36).
2. Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2019 № 15.
3. Шестакова Е.В. Косвенное формирование противоправного поведения как форма семейной десоциализации личности

несовершеннолетнего // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1(39).

© Гончарова А.С., 2024

УДК 323(470)

ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ В.В. ЖИРИНОВСКОГО
И СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Жукова К.Д.

Курсант 3 курса факультет очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рожковский В.Б.

Профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент

Владимир Вольфович Жириновский – выдающийся советский и российский политик, деятель, основатель и председатель Либерально-Демократической партии в Российской Федерации (ЛДПР). В.В. Жириновский – известен не только своими политическими взглядами, идеями и «предсказаниями», но и своим эксцентричным, вызывающим и дерзким поведением, что позволило ему стать известным как Российской Федерации, так и за рубежом.

Актуальность данной темы обуславливается необходимостью научного исследования значения личности В.В. Жириновского как политика современного типа и его политических прогнозов, а так же анализу причин радикализации, миграции, нативизма (новый национализм) и дезинтеграции правящих слоев общества.

В.В. Жириновский неоднократно высказывался по поводу политической ситуации как в России, так и во всем мире, делал прогнозы на будущее [1]. Его мнения, громкая критика, вызывающее поведение и высказывания вызывали у общества разнообразную реакцию: кто-то признал в нем политического лидера, способного управлять целой страной, кто-то критиковал его политику, однако равнодушно к В.В. Жириновскому никто не относился. Несмотря на экспрессивно-эмоциональный характер целого ряда выступлений В.В. Жириновского, его политические взгляды, на наш взгляд, играют значительную роль для прогностического анализа геополитической ситуации противостояния России и коллективного Запада.

Геополитика – направление политической мысли, наука, изучающая политическую организацию пространства, закономерности перераспределения влияния (центров силы) отдельных государств и межгосударственных объединений, влияние географического расположения между странами и отдельными регионами и иными субъектами. Специалисты [2] отмечают, что геополитика – это «маяк» внешней политики и инструмент в развитии приоритетных сторон государства.

В настоящее время геополитическая ситуация во всем мире находится в постоянном экспрессивном развитии. Такая характеристика геополитических процессов обуславливается возросшим влиянием таких факторов, как экономическая конкуренция, повсеместные военные конфликты, смены политических режимов, геофизические изменения, приводящие к дисбалансу общества определенного субъекта, демографические аспекты и культурно-религиозные факторы.

В.В. Жириновский в своих прогнозах акцентирует внимание на важные аспекты глобальной политики: международные отношения, дипломатические инциденты и многое другое. Особенно актуальными стали высказывания В.В. Жириновского, касающиеся проблематики роста праворадикальных партий в Европе [3].

Владимир Вольфович в своих высказываниях отмечал, что российским политикам необходимо обратить внимание на радикализацию европейских партий и социальной жизни общества Запада, с целью своевременного правильного и четкого недопущения и искоренения негативных идей в российском обществе.

Высказывания В.В. Жириновского во многом строились не только на политической интуиции, но и восприятии мировой политики и событий, происходящих в странах Запада и Востока. Также выдающийся политик отмечал, что для стабильности политических, социальных и иных отношений в Российской Федерации необходимо делать особый упор на важность национальных интересов страны, безопасности государства.

В одном из своих выступлений в 1991 г. В.В. Жириновский заявил следующее: «Будет ли возвращен Крым России? Да. Все исконные территории России будут возвращены». В настоящее время в состав Российской Федерации присоединился не только Крым, но и ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области [4].

– Не надо бряцать оружием, надо сказать: давайте выполнять, а если отказываетесь, тогда мы можем принять другую программу, а какую – вы почувствуете в 4 часа утра 22 февраля, – высказывание В.В. Жириновского о начале спецоперации на Украине в настоящее время приобрели особый смысл.

Так заместитель директора Центра политических технологий А. Макашкин [6] отметил, что считает слова В.В. Жириновского про время импровизацией, направленной на зондаж общественного мнения. Однако А. Макашкин проводит параллель с высказанной Жириновским даты с событиями 22 февраля 2014 г., когда Президент Украины В.Ф. Янукович бежал из Киева

В.В. Жириновский еще в 2019 г. утверждал, что «мир становится все более жестким, силовые спецоперации, гуманитарные интервенции, нарушающие международное право, стали атрибутом современной политики» [7].

В 2024 г., когда геополитическая ситуация достигла своего пика как во всем мире, так и внутри каждой страны, эта тема стала особенно актуальной. Внутри почти каждой страны произошли, прежде всего, социальные и политические изменения, способствующие изменению политического курса: от доминанции неолиберальных сил к социальным акторам, поддерживающим праворадикальные партии.

Высказывался покойный лидер ЛДПР и о предстоящих испытаниях США.

Так Жириновский в своих высказываниях негативно относился к предстоящим в 2024 г. выборам, предрекая для всего американского народа крах:

— Трамп снял лозунг «Сделаем Америку великой», заменил на «Спасем Америку». Вот, правильно, Трамп. Только не удастся тебе спасти Америку, ибо выборов в 2024 г. в Америке не будет, потому что Америки не будет, — эту фразу Владимир Вольфович произнес незадолго до смерти, в период эпидемии коронавируса [8].

Помимо этого Жириновский «предсказывал» ряд событий для Европы в целом, где отмечал, что «Европа прекратит свое существование в том виде, в котором она находится в настоящее время».

В.В. Жириновский приводил весомые аргументы своим высказываниям, среди которых главенствующую роль занимала нынешняя внутренняя политика Европы, направленная на толерантность общества, поддержку ЛГБТ-сообществ. Он пообещал, что эти события произойдут уже через 20–30 лет.

Это предсказание экс-лидер ЛДПР произнес в 2016 г.

— На ваших глазах, если проживете еще тридцать лет, они (европейцы) погибнут. Их затопнут арабы, турки, курды, албанцы. Это уже происходит. Уже в некоторых местах муэдзины зовут в мечети! Христиане дома сидят — им запрещено вообще все!

— Это все на ваших глазах, просто вы еще пока этого не видите. Европе конец — не завтра, но через 20–30 лет, — сказал В.В. Жириновский [9].

В.В. Жириновский предвидел потенциальную промышленную силу в Китае, а также возможность развития дружественных и торговых отношений Китая с Россией.

– Мы будем с Китаем, потому что это наш сосед. Будет мощная торговая война, которая, вполне вероятно, перерастет в «горячую». США падет. Китай победит. Мы останемся крупнейшим европейским государством, – обещал В.В. Жириновский [10].

В 2009 г. в Государственной Думе В.В. Жириновский сказал, что «Азию ждут неблагоприятные события в будущем, которые выражаются в удешевлении нефти, что поставит Азию в трудное материальное положение, а также в появлении локальных конфликтов: полыхать будет вся Средняя Азия»!

Он также был уверен, что США выведут войска из Афганистана, с целью усугубить положение российского общества:

– Еще больше наркотиков, и полная дестабилизация Средней Азии и Казахстана. Они ударят по Ирану! Нанесет удар Израиль! И что у нас будет? Полная дестабилизация Южного Кавказа! [11].

В.В. Жириновский также предрек необходимость введения российских войск в Среднюю Азию для стабилизации ситуации. Однако ситуация разрешилась с минимальным количеством затрат, и введение российских военных потребовалось только в виде миротворческих контингентов.

В.В. Жириновский оказался прав в своих высказываниях по поводу конфликтов и вывода войск Америки из Афганистана.

В Азии также регулярно вспыхивают локальные конфликты, вызывая регулярное напряжение не только на Кавказе, но и по всему миру.

Так, несмотря на то, что некоторые считают высказывания Жириновского эксцентричным, неправдоподобными или даже провокационными, роль его мнений является актуальной для анализа геополитической ситуации во всем мире.

Особая заслуга В.В. Жириновского заключается в том, что в своей прогностической деятельности в новых исторических условиях он активно способствовал возрождению геополитики в России, придавая этой важнейшей отрасли научного знания мощный импульс развития.

Еще в Государственной Думе первого созыва (1993 г.) по его инициативе был создан комитет по геополитике, который активно содействовал научным поискам геополитической картины современного мира и обоснованию геостратегических интересов России. Так по инициативе комитета были разработаны и приняты очень важные законы, такие как: «О государственной границе Российской Федерации», «О континентальном шельфе», «Об исключительной экономической зоне», «О днях воинской славы» и др.

Таким образом, В.В. Жириновский внес заметный вклад в дальнейшее развитие политической мысли Российской Федерации. Его прогнозы на сегодняшний день вызывают дискуссии и являются инструментом для анализа современной геополитической ситуации.

Владимир Вольфович Жириновский – харизматичный, самостоятельный, энергичный и стратегически мыслящий политик, который смог существенно повлиять на законотворческие инициативы нашего государства и обозначить тенденции развития глобальной геополитической реальности в среднесрочной перспективе. Конечно же, оценка прогнозов В.В. Жириновского – достаточно субъективный вопрос, однако их изучение позволяет наиболее четко, конкретно интерпретировать современную геополитическую ситуацию.

Стоит признать, что В.В. Жириновский смог определить тенденции современного развития геополитической ситуации как в России, так и во всем мире, что позволило в настоящее время выбирать цели и направления в политике. Необходимость в этом обуславливается тем, что на сегодняшний день состоялось множество глобальных вызовов, среди которых наиболее яркими являются конфликты в Азии и на территории бывшей УССР, возросшая всемирная угроза терроризма, изменение климата и слияние сил западных политических элит для противостояния России. Все эти события оказывают

значительное влияние на геополитический баланс, расшатывают мировую стабильность, подводя весь мир к новым вызовам и рискам.

Литература

1. Исаев БА. Геополитика. СПб., 2006.
2. Жириновский В.В. Этногеополитика: уч. пособие. М., 2013.
3. Философский словарь / под ред И.Т. Фролова. М., 2001.
4. Дергачев В.А. Регионоведение: уч. пособие. М., 2022.
5. Васильев В.Е. Эволюция идеологии и практики современных праворадикальных партий западной Европы: от расово-национальных идей антииммиграционному дискурсу: сб. научных трудов. СПб., 2020.
6. Жириновский В.В., Воронин С.А. Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. М., 2019.
7. Высказывания Жириновского, которые сбылись [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.ldpr.ru/event/172328> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Политологи объяснили слова Жириновского про 4 часа утра 22 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/02/21/politologi-obyasnili-slova-zhirinovskogo-pro-4-chasa-utra-22-fevralya.html> (дата обращения: 12.12.2023).
9. Жириновский В.В. Проблемы формирования нового образовательного ландшафта // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 гг.: материалы IX Междунар. научно-практ. конф. М., 2019
10. Что покойный глава ЛДПР обещал Америке. Видео © Т.me / Скот Риттер
11. Жириновский — о повороте Европы. Видео © Т.me / Никита Михалков
12. Бывший лидер ЛДПР — о будущем и союзе Китая с Россией. Видео © Youtube / ЛДПР-ТВ

13. Что Владимир Вольфович говорил об Азии. Видео © T.me /
Истории из прошлого

© Жукова К.Д., 2024

УДК 343.37

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ И ИХ РАСКРЫТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Киржинов К.З.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О. А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

В России наблюдается значительный рост мошеннических действий всех видов, совершаемых в цифровой среде. Наиболее уязвимыми для этого вида преступлений, являются сектор кредита, страхования, инвестиций и т. д. Высокая общественная опасность преступлений в сфере страхования с использованием новых технологий, а также огромный вред, который наносит совершение преступного деяния интересам государства, делает актуальным выработку новых подходов в противодействии данному явлению. Одним из наиболее эффективных способов выявления и предупреждения страхового мошенничества выступает применение современных цифровых технологий.

Наличие страхового рынка создает комфортные условия существования для физических лиц за счет той помощи, которую они получают от страховщиков при наступлении несчастных случаев, финансирующих реабилитацию больных и инвалидов, предоставляющих компенсацию при потере имущества, предоставлении родственникам средств при наступлении смерти близких.

Для предприятий и организаций страхование позволяет создавать условия для финансовой устойчивости и защиты, обеспечивает бесперебойность бизнеса, возмещая ущерб [1, с. 49].

Однако все экономические преимущества от использования страхования могут перекрываться нарушениями в этой сфере: на отечественном страховом рынке в последние годы преступность выросла. По данным статистики ГИАК МВД России, различные «мошеннические схемы», позволяющие преступникам получить страховое возмещение, составляют 15–30 % от общей суммы выплат по договорам страхования.

При этом общая сумма страховых мошенничеств составляет примерно 60 миллиардов рублей каждый год [2]. Одним из важных условий повышения эффективности профилактики преступности в этой сфере является возможность использования современных цифровых технологий и Интернета, информационных и телекоммуникационных сетей.

С начала 2023 г. случаи страхового мошенничества, связанные с автострахованием, составили 75 % от общего числа таких случаев.

При этом, случаи обязательного автомобильного страхования составили 49 %, случаи автострахования – 26 %, страхования личного имущества – 6 %, другие случаи страхового мошенничества – 19 %. В автостраховании около 73 % злоупотреблений связаны с разрывом между ущербом, зафиксированным на автомобиле во время ДТП, и ущербом, заявленным при получении страхового возмещения. 12 % нарушений были связаны с поддельными документами при взыскании платежей.

Соотношение бытовых преступлений в сфере страхового мошенничества и преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп, меняется в пользу последних. Так, если в предыдущие годы бытовое мошенничество составляло 70 % от общего числа и 30 % случаев были связаны с деятельностью организованных преступных группировок, то в настоящее время соотношение составляет 60 % к 40 % [2].

Также можно отметить рост злоупотреблений, связанных со страховым

мошенничеством при взыскании выплат по договорам индивидуального страхования жизни и здоровья.

При этом из-за ограничений медицинской тайны страховым компаниям очень сложно получить информацию по конкретным случаям. Кроме того в отличие от договоров автострахования или страхования имущества, человек имеет законное право подписывать неограниченное количество договоров охраны жизни и здоровья, и мошенники часто используют этот метод в надежде получить множественные выплаты по страховому случаю.

Ранние этапы расследования имеют решающее значение в расследовании преступлений в сфере страхования. На этом этапе сотрудник должен изучить все характеристики преступления, которые определяются в результате анализа поступивших сообщений о преступлении, совершенном по рассматриваемой категории мошенничества, и отличить его от других видов преступлений, в том числе включая другие виды мошенничества.

Одной из основных задач начального этапа является выявление признаков, установление предмета доказывания и выбор стратегии предварительного расследования.

Обеспечение успешного расследования – своевременное решение о возбуждении уголовного дела. Неспособность оперативно реагировать на полученные запросы или информацию о преступлении, совершаемом в страховом секторе, а также оставить такое поведение безнаказанным может привести к рецидиву. Для этого необходимо использовать в большей мере информационные технологии. Например, для установления личности правонарушителя проводить разблокировку смартфона с использованием биометрических данных.

При рассмотрении таких уголовных дел следователи имеют право в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации получать образцы для целей разьяснения и сравнительного изучения, истребовать материалы и документы, имеющие значение для процесса расследования, назначать судебные экспертизы

в порядке, предусмотренном законодательством, участвовать в их производстве и получать заключения.

При расследовании дистанционных преступлений в сфере страхового рынка следователи имеют право использовать результаты розыскных мероприятий, которые могут служить основанием для возбуждения дела. Результаты расследования составляют доказательную базу [4, с. 192–193].

При расследовании преступлений в сфере страхования важным следственным мероприятием является проверка. Проверка, проводимая на начальном этапе расследования страхового мошенничества, имеет свои особенности. К общетактическим приемам относится этап подготовки, на котором обеспечиваются все условия для проведения проверки, принимается решение о применении технических средств, а также фиксируется ход и результаты проверки, анализ и оценка следственных действий.

На поздних и заключительных стадиях расследования следователь обязан допросить подозреваемого, в ходе которого он должен получить всю необходимую для расследования информацию. Также необходимо изъять устройства, используемые для мошеннических действий, и провести последующие проверки.

Одним из главных шагов является профилактика преступности. Целью профилактики преступности является выявление и устранение всех возможных причин и условий, приводящих к преступлению, в том числе: предотвращение мошенничества путем усиления предстраховых проверок, оценки их результатов и выбора компаний-партнеров, участвующих в возмещении ущерба.

Можно предложить определенные способы для предотвращения случаев правонарушений в страховании.

1. Изучить факты страхового мошенничества, создать систему быстрого выявления мошенничества со страховыми выплатами. Если система обнаружит мошенническую ссылку, эксперты должны немедленно провести проверку и оценить возможный ущерб. Если мошенничество будет доказано, страхователь

будет уведомлен об отказе в выплате, после чего документы будут направлены в правоохранительные органы для процессуального рассмотрения и последующего принятия решения.

2. Процесс включает разработку процедур идентификации, а также систем сбора доказательств и регулирования случаев мошенничества, выявленных в соответствующих областях.

3. Идеальным решением будет создание единой базы данных страховых компаний, вызывающих определенные подозрения, к которой иные страховые компании могли получать доступ.

Автоматические системы обнаружения мошенничества в сфере страхования основаны на принципах прогнозного моделирования. Этот подход используется наряду с внедрением искусственного интеллекта, который сможет анализировать информацию и принимать автоматизированные решения по борьбе с мошенничеством в страховом секторе.

Предупреждение этих преступлений можно обеспечить путем предоставления общественности соответствующей информации о неплатежеспособности страховых компаний через веб-порталы [6, с. 366–368]. Также важно информировать граждан о наличии у частных страховых компаний лицензии на осуществление страховой деятельности и о случаях страхового мошенничества. Создание единой базы данных о случаях страхового мошенничества и предоставление страховым компаниям информации о нарушителях поможет избежать «дублирования» страховых случаев.

Например, сегодня потенциал блокчейна исследуют различные компании финансового сектора. Тем временем на Западе не только банки, но и крупнейшие страховые компании уже много лет изучают блокчейн. Многие из них опробовали эту технологию на нескольких страховых продуктах (Lloyds, Allianz, Global Insurance, Мюнхен Ре и Цюрих и др.) [5, с. 162].

Представляется, что важную роль в борьбе с преступлениями в страховании может сыграть создание специализированной открытой базы

данных, содержащей информацию о мошенниках в сфере страхования (аналогично базе данных ГИБДД). В соответствии с требованиями законодательства по охране государственной тайны и защите государственной тайны рекомендуется предоставлять информацию о лицах, привлеченных к ответственности за страховое мошенничество, в базе данных по запросу официальных страховых компаний.

Количество должностных лиц, уполномоченных предоставлять такую информацию, рекомендуется определить на основании специальных приказов Президента Российской Федерации, приказов Министерства внутренних дел Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Тем не менее, наиболее эффективные меры профилактики правонарушений в страховании возможны только в том случае, если страховые компании и правоохранительные органы будут работать вместе.

Активное использование информационных технологий в деятельности страховых компаний также способно снизить уровень преступности.

Литература

1. Цымлянская О.А. Финансово-кредитная система: в вопросах и ответах: уч. пособие. Ростов н/Д, 2019.

2. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.02.2024).

3. Боровских Р.Н., Сердюк А.А. Предмет (основание) криминалистической методики расследования внутрикорпоративных хищений в сфере страхования // Юридическая наука и практика. 2022. № 4.

4. Костенко Н.С., Семененко Г.М., Пшеничкин А.А. Основные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на современном этапе // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4.

5. Трубчанинов А.В. Особенности организации расследования мошенничества в сфере страхования // Научный компонент. 2021. № 3(11).

6. Шаймоканова Д.В. О применении цифровых технологий в целях противодействия мошенничеству в сфере страхования // Молодой ученый. 2021. № 50(392).

© Киржинов К.З., 2024

УДК 343.59

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Клетченко Я.Е.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Голоева Г.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Понятие налогового правонарушения подробно раскрывается в Налоговом кодексе РФ, который в свою очередь трактует данное определение, как нарушение, за которые предусмотрена ответственность на основании ст. 106 Налогового кодекса РФ. В рамках, вышеуказанной статьи, компании или ИП, которые прямо уклоняются от обязанностей, указанных в ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации, несут определенную ответственность, однако не каждое нарушение влечет за собой наказание за то или иное правонарушение.

Налоговые правонарушения – это противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, за которое предусмотрена ответственность в виде штрафа либо лишения свободы. Иными словами, это деяние, которое может быть совершено в двух формах: действия или бездействия.

Налоговым правонарушением признается деяние, которое:

1. Не укладывается в правовые нормы, то есть имеет место противоправность действия или бездействия. В связи с этим, если налогоплательщик воспользовался неточностью в законодательстве, вследствие которого его налоговые обязательства уменьшили, то данное деяние не является налоговым правонарушением.

2. Являет собой виновность лица, которого привлекли к ответственности. Виной является умысел лица или его осознанное (неосознанное) деяние, приведшие к действию, бездействию.

3. Показывает связь между совершенным деянием и соответствующими последствиями.

Объективная сторона – это определенные признаки, которые регламентирует Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), при котором проявляются противоправное поведение. Субъектом налогового правонарушения является лицо, совершившее его. В свою очередь субъективная сторона – это определенное отношение лица к совершаемому им преступлению, которое определяется конкретной формой вины, а также мотивом и целью [8]. Учитывая вышесказанное, лицо может быть привлечено к ответственности при наличии вины, при этом субъективная сторона исследуется не только по вопросу вины субъекта, но и рассматриваются обстоятельства, исключающие, смягчающие или отягчающие вину в соответствии со ст. 111, 112 НК РФ.

К обстоятельствам, которые освобождают от ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии со ст. 109 НК РФ, относятся:

- отсутствие факта налогового правонарушения;
- отсутствие вины налогоплательщика в совершении налогового правонарушения;
- совершение деяния, в котором сдержатся признаки налогового правонарушения лицом, не достигшим 16-летнего возраста;
- истечение сроков давности привлечения к налоговой ответственности.

Четким признаком отсутствия правонарушения можно назвать отсутствие причин и фактического действия, направленного на сознательное противоправное деяние. Однако при фактическом наличии налогового правонарушения, при котором признаки данного состава нарушения не указывают на вину определенного лица, исключает возможность привлечения налогоплательщика к ответственности [6].

Существуют два метода ухода от уплаты налогов, а именно законный и незаконный. Основными методами уклонения от уплаты налогов являются: недостоверное информирование налогового органа об объектах налогообложения; применение фирм – однодневок; дробление бизнеса. За данные действия хозяйствующие субъекты несут уголовную ответственность.

Инструмент раскрытия факта ухода от уплаты налогов основывается на проведении камеральных и выездных налоговых проверок. Одним из частых явлений стала встречная налоговая проверка, в рамках которой проводят анализ бухгалтерской отчетности, а также выявляют расхождения в той или иной документальной информации.

Помимо этого, встречаются доскональные проверки, а именно проверка правильности учета всех поступлений на расчетные счета и в кассу организации, затрат, которые отнесены на себестоимость продукции или услуг, а также внереализационные расходы.

Все нынешние способы борьбы с уходом от уплаты налогов можно условно разделить на специальные и универсальные, которые не относятся к конкретному налогу.

В рамках экономического кризиса, присутствует наличие серьезных проблем развития налоговой системы в Российской Федерации, а именно в направлении единых интересов и целей государства и бизнеса, которые в первую очередь необходимо решать.

Уход от уплаты налогов – это неизбежный процесс, который в свою очередь характерен для многих государств, но необходимо противодействовать

данному явлению, а именно применять комплексные меры по совершенствованию законодательства, усилению налогового контроля.

Налоговые нарушения в зависимости от объекта воздействия можно разделить на две группы. Во-первых, налоговые правонарушения, связанные с нарушением установленного порядка постановки на учет в налоговых органах. Во-вторых, налоговые правонарушения, связанные с нарушением порядка представления налоговой декларации и порядка уплаты налогов и сборов.

В рамках совершения налоговых правонарушений можно отметить, что не все нарушения могут быть совершены физическими лицами, некоторые совершаются исключительно – юридическими лицами.

Индивидуальная или коллективная характеристика субъекта налогового правонарушения определяет основание для различия налоговых нарушений. В законодательстве закреплены две формы вины налогового правонарушения: умышленная и неосторожная. Например, в п. 3. ст. 122 НК РФ четко указано на умышленную вину, как обстоятельство, которое усиливает налоговую ответственность.

В заключении обратимся к современным формам и способам противодействия налоговым правонарушениям:

В первую очередь обозначим самую распространенную причину занижения налогооблагаемой базы – это выплата заработной платы. Данная проблема остро возникает у компаний, сотрудники которой, заняты в таких сферах, как: строительство, оказание транспортных услуг, рекламные услуги. Так называемая зарплата «в конверте» в первую очередь выгодна только компании работодателю по причине экономии в рамках определенного количества налогов и взносов, которые уплачивает организация

Рассмотрев проблему заработной платы, предложим пути решения данной проблемы:

1. Для новых компаний – работодателей ввести сниженные ставки на страховые взносы.

2. Усилить контроль над выплатой «серых зарплат», посредством ежеквартальной, углубленной налоговой проверки.

3. Предложить и ввести новые преференции для официально трудоустроенных лиц.

В целях борьбы с незаконным уходом от уплаты налогов на примере малого бизнеса, предлагаются следующие мероприятия: ужесточить формат налогового законодательства, а именно ужесточить налоговое администрирование; усилить контроль над соблюдением налогового законодательства юридическими и физическими лицами, а именно ужесточение уголовного наказания для физических лиц.

Например, компания, которая сокрыла часть налогооблагаемой базы и как следствие недоплатила в бюджет крупную сумму, юридическому лицу придется отвечать за это вне срока давности. В свою очередь у ИП, срок давности за такое преступление – всего 2 года.

Однако, на сегодняшний день, налоговая направляет материалы в органы правопорядка в течении двух месяцев от даты уведомления налогоплательщика о возмещении ущерба в виде недоплаты определенных сумм налога. В рамках это возникает проблема, а именно недобросовестный налогоплательщик может провести ряд манипуляций и вывести из-под удара имущества и денежные средства. Решение данной проблемы решается посредством оперативной передачи информации в компетентные органы, сразу же после выявления данной проблемы, а также посредством принятия следующих мер:

1. Ввести преференции для компаний и ИП с положительной налоговой репутацией; ввести шкалу налоговых преференций, а именно снижение ставки налога на определенное количество пунктов, при условии своевременной оплаты компаниями и ИП налоговых сумм; предоставлять льготные кредитные линии, субсидированные государством, тем самым не только поощряя бизнес, но и стимулирование организаций и ИП к созданию новых рабочих мест и росту экономики.

2. Держать на контроле компании и ИП, которые потенциально склонны к риску совершать налоговые правонарушения. К таким организациям относят компании и ИП со срок регистрации не более 3-х месяцев, компании и ИП, которые долгое время подавали нулевую отчетность, но потом резко увеличили оборот по своим расчетным счетам, компании, генеральный директор или учредитель которых участвует в хозяйственной деятельности более чем в пяти фирмах.

Подводя итог работы, можно отметить положительные тенденции в совершенствовании налогового контроля и администрирования. С каждым годом вводятся более эффективные методы борьбы с уклонением от уплаты налогов, а также принимаются более жесткие законодательные акты.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ардасенов А.В. Личность преступника , совершающего налоговые преступления М., 2019.

6. Жукова Е.И. Совершенствование форм и методов налогового администрирования в условиях изменения положений Налогового кодекса РФ и других нормативных правовых актов. 2023. № 8.

7. Ильин А.Ю. Налоговая деликтность как фактор угрозы финансовой безопасности государства // Финансовое право. 2015. № 3.

8. Кочкаров А.А. Камеральная налоговая проверка – форма предупреждения налоговых правонарушений // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 3.

© Клетченко Я.Е., 2024

УДК 1(470)

РУССКАЯ ИДЕЯ В ИСТОРИОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

И.А. ИЛЬИНА

Коряк Ю.Д.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рожковский В.Б.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского юридического института МВД России,

доктор философских наук, доцент

С начала 2022 г. Россия переживает крайне сложный период, связанный с проведением Специальной военной операции на Украине. С этого момента особенно актуальным стало воспитание патриотизма в современном российском обществе.

30 сентября 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин закончил свое выступление на церемонии подписания договоров о принятии в состав нашей страны Донецкой и Луганской народных областей, а также Херсонской и Запорожской областей, которое получило название – «Георгиевская речь», цитатой русского философа И.А. Ильина: «Если я считаю моей родиной – Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдания – мое горе; его расцвет – моя радость» [1].

Глава нашего государства не зря выбрал цитату именно И.А. Ильина, поскольку все его труды – воплощение русской идеи – идеи сердца [2, с. 76–77].

И.А. Ильин (28 марта (9 апреля) 1883 – 21 декабря 1954) – русский философ, писатель и публицист, чье творчество необыкновенно многогранно. Его труды оставили яркий след в истории русской философии, в том числе, в отечественной правовой мысли: «Путь духовного обновления», «Поющее сердце...», «Путь к очевидности», «О сущности правосознания», «О сопротивлении злу силой» и многие другие его произведения объединены главным замыслом творчества – любовью к своей стране и стремлением понять ее духовно-историческую судьбу.

Путь И.А. Ильина был тернист, однако это не помешало ему окончить юридический факультет Московского университета с дипломом первой степени. Позднее ученый-юрист уже стал развиваться как специалист в области философии права. Все творческие усилия И.А. Ильина были направлены на осмысление исторического бытия России, ее основной Идеи.

Очевидно, что на первом месте в философском творчестве И.А. Ильина находится Русская идея. Раскрытие этой идеи выступает содержанием большого количества статей философа на злободневные темы свершающейся в России исторической трагедии. Русская идея для И.А. Ильина – это «не то, что мы думаем о ней, а то, что о ней думает Бог». Эти содержат указание на историческую духовно-мировоззренческую миссию России. «Россия не призрак, не случайна комбинация народностей, не беспочвенное смятение событий. Она имеет свою живую субстанцию, связующую ее с Господом» [3, с. 146]. Бесспорно, опыт осмысления Русской идеи может быть особенно полезен сейчас, в необыкновенно важной и многозначной – «переходной» исторической ситуации, в период формирования основных ориентиров государственной идеологии современной России. Так во время встречи с участниками Всероссийского фестиваля молодежи Президент РФ упомянул афоризм российского фельдмаршала XVIII в. Б.К. Миниха: «Россия – это такая страна, которая напрямую управляется Богом, потому что, если это не так, то непонятно,

как она вообще существует», дополнив, В.В. Путин отметил, что «...Россия существует благодаря русскому и другим народам, наполняющим эту территорию» [4].

По убеждению И.А. Ильина, Русская идея может быть определена как идея религиозная по своему духовному основанию. «Россия для нас не просто «территория», и не просто «люди» и не только «быт», «уклад» и «мощь». Но прежде всего национальный сосуд Духа Божия; это наш родной алтарь, и храм, и освященный им кровный дедовский очаг. И потому «родина» есть для нас не предмет бытового пристрастия, а подлинная религиозная святыня. Борясь за родину, мы боремся за совершенство, и силу, и свободу русского духа; а для его расцвета нам нужна и территория, и быт, и государственная мощь» [5, с. 308–309].

Для русского философа, современный мировой кризис:

Во-первых, есть кризис религиозный, разразившийся над народами Европы в эпоху Возрождения и Реформации, усиливавшийся весь XIX в. (тезис о «смерти» Бога у Ф. Ницше), и достигший своего апогея в XX в. Содержательно он проявляется в виде выхолащивания из жизни христианских начал, оставляя душе малозначащие подделки под духовность.

Во-вторых, кризис заявил о себе в политической и правовой плоскости, разжижая чувство патриотизма и деформируя правосознание, столь необходимые каждому уважающему себя народу. Деформация последнего – в общемировом масштабе – влечет за собой проявление империализма и колониализма, а также, рождение новой конструкции государств – коммунистического и национал-социалистического типа.

В-третьих, на экономической сцене был апробирован сценарий по массовому лишению людей частной собственности, т. е. поставлено под вопрос фундаментальное условие социального и личностного бытия, которое с библейских времен не подлежит ревизии.

Наконец, в-четвертых, кризис не оставил камня на камне от «цветущей сложности» культуры, разрушая не только ее стихию, но и ценностные основания.

И.А. Ильин считал нужным внести содержательную ясность в понятие Русской идеи, охватив ее своей концепцией «духовного национализма», о чем и написал в своем труде – «О русском национализме» [2, с. 18–20]. Изначально философ был сторонником радикальных взглядов, но после 1906 г. увлекся взглядами славянофилов и монархистов. Так И.А. Ильин утверждал, что русский национальный дух сложился благодаря четырем факторам:

- 1) природе (континентальность, равнина, климат, почва);
- 2) славянской душе;
- 3) особой вере;
- 4) исторической траектории (государственность, войны, территориальные размеры, многонациональность, хозяйство, образование, техника, культура) [6, с. 297].

Таким образом, по его мнению, Россия как субъект исторического процесса должна рассматриваться (вопреки марксистской, а теперь – неолиберальной теории ее как субъекта культуры) как живой, исторически выросший и культурно оправданный организм.

Будучи активным политическим деятелем эмиграции, философ стремился не только к теоретизированию над «русской идеей», но экзистенциально утверждал ее через направленность собственных действий (духовная борьба с антихристианскими идеологиями) на высший Смысл, жертвенное служение Божьей Правде. Тем самым, он, несмотря на нападки со стороны левой части эмиграции (у которой существовало собственное представление о будущем России), сохранил верность Родине, ее вековому идеалу – до конца земной жизни.

Действительно, Русская идея – фундамент государственности, залог эффективного функционирования всех сфер общественной жизни.

В современных реалиях она выступает в качестве нравственно-политического принципа, основанного на чувстве патриотизма и любви к своей Родине.

К сожалению, в настоящее время происходящие процессы глобализации и активное стремление Запада к «подчинению» России негативно влияет на российское общество, в частности, молодежь: навязывание западных принципов и образов поведения, искажение фактов исторического развития нашей страны и многое другое. Как говорил И.А. Ильин, «если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба Русского народа за свободу и достойную жизнь на земле - продолжается. И ныне нам более чем когда-либо подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие и выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее творческую идею» [7, с. 340]. Поэтому надежду на возрождение великой России И.А. Ильин видел именно в формировании новой патриотической духовной элиты, опирающейся на исторически присущие России ценности и мировоззрение.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что творчество И.А. Ильина очень актуально и востребовано в наше время. Трудно отрицать глубокую искренность высказываемых И.А. Ильиным мыслей, так же, как и высокую патетичность их оформления.

Следует отметить, что философские идеи, в том числе, и в отношении его философии российской государственности, И.А. Ильина подвергались критике на протяжении всего последнего столетия. Ведь, несмотря на верность отдельных положений, стройность и последовательность изложения материала, обилие религиозной терминологии и вовлеченных понятий, можно отметить, что работы И.А. Ильина явили собой опыт развертывания философских интуиций, обремененных сложившейся в среде русской эмиграции первой половины XX в. политической конъюнктуры. Даже в среде православного духовенства возник спор о реальных достижениях И.А. Ильина так же, как и о неудачах его творчества. Тем не менее, эти обстоятельства не умаляют

значимости философского творчества И.А. Ильина и осмысления им Русской идеи, в особенности.

И.А. Ильину, чье имя и творчество в советское время оставалось практически неизвестно, можно сказать, забыто его соотечественниками, принадлежит заслуга в создании самобытной историософии России, настоящей феноменологии духовно-исторического пути нашей страны в катастрофическом XX в.

Обращение к философии И.А. Ильина показывает нам, что задачи, стоящие перед творческой элитой современной России очевидны и актуальны: приобщение к духовной предметности и зрячему патристическому сознанию; создание – или лучше сказать – воссоздание Русской идеи. Осуществление этих задач – важнейшее условие возрождения России в качестве оправданного перед Богом исторического субъекта и ее самосознания перед лицом современного мира.

Литература

1. Георгиевская речь В.В. Путина [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/30/ilyin/> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Ильин И.А. О русском национализме. М., 2007.
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М., 2001.
4. Путин заявил, что Россия управляется Богом, но существует благодаря народу [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/30/ilyin/> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Ильин И.А. Белая идея. М., 1999.
6. Ильин И.А. О православии и католичестве. М., 1992.
7. Ильин И.А. О русской идее. М., 1992.

© Коряк Ю.Д., 2024

**ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Курашев И.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Мировая история свидетельствует о том, что реальная опасность терроризма и распространения осуществляющих его террористических организаций в отечественном государстве обозначилась на рубеже XX и XXI вв. Масштабные экстремистские проявления и крайнее радикальное его проявление в форме террора принесли значительные потери во многих городах земного шара. К сожалению, не исключением в этом списке стала и Россия. Об этом свидетельствуют трагические события в Москве, в гг. Волгоград, Буденновск, Волгодонск, Беслан и др., они не только отняли жизни сотен граждан, но и напрямую угрожали стабильному и безопасному существованию всего российского общества.

Террористические угрозы современной России значительно опаснее, т. к. они связаны с угрозами сепаратизма и организованной преступности. При этом крайняя форма проявления в виде террористических угроз, которые представляют непосредственную опасность Российской Федерации, являет собой единую и составную часть угрозы со стороны международного терроризма в стадии его глобализации. При этом наша страна, обладающая огромными ресурсами и опытом, в настоящее время является крупнейшим государством современного мира, которое стремится занять соответствующее

ее потенциалу место в мировой политике. А у мирового сообщества именно противодействие терроризму и экстремизму стало в последний период времени одной из основных проблем. В этой связи противостояние терроризму и идеологии экстремизма является одной из приоритетных задач, стоящих перед внешней политикой России [1, с. 76].

Исследуя распространение терроризма в России важно понимать, что его проявление достаточно давно известно современному обществу и государству в целом. Общественная опасность терроризма очевидна, и если обратиться к данным статистики, то можно увидеть, что совершение данных категорий нарушений закона возрастает из года в год, ровно также как и увеличивается число преступлений, связанных с финансированием террористических актов.

С января по ноябрь 2023 г. зарегистрировано 2 109 преступлений террористического характера (на четыре больше, чем в 2021 г.) и 1 407 преступлений экстремистской направленности (на 43,1 % больше, чем за 2021 г.) [2].

Говоря об актуальности проводимого исследования важно отметить, что террористические нарушения закона в первую очередь реализуются для дестабилизации государства (конституционного строя или безопасности Российской Федерации, деятельности государственных органов и значимых для государства общественных организаций).

На сегодняшний день в современном обществе, кризис, возникающий в двух важнейших сферах жизнедеятельности общества – экономической и политической является одной из причин морального кризиса личности для многих людей нашего государства. Это связано с тем, что в таких условиях возникают не только финансовые потери, но также и потеря амбиций, зарождение зависти к другим личностям и иные негативные эмоции, и чувства. Невозможность реализации себя для определенных граждан в этих условиях способно сформировать закрытость человека от других людей или вовсе конфронтацию себя с социальной общественно-политической структурой.

В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включена ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности». Финансирование терроризма охватывается основным составом, предусмотренным ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Само понятие «финансирование терроризма» закреплено в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ, под которым понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Существует необходимость в осуществлении целенаправленной и эффективной профилактики преступлений, связанных с финансированием терроризма не только на локальном и региональном уровнях, но и в том числе на государственном, сформировав при это план действий специально уполномоченных на то лиц по проведению профилактических мероприятий и развитию российского законодательства для дальнейшего его применения правоохранительными органами.

В современной юридической литературе существует достаточно большое количество научных мнений, подходов, взглядов, которые направлены на трактовку особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма. Тенденция стремительного увеличения совершения нарушений закона террористической направленности ставит перед законодателем вопрос об усилении государственной политики, направленной на профилактику преступлений, связанных с финансированием терроризма, либо же осуществления изменений в существующей и реализуемой стратегии.

Чтобы показать особенности раскрытия и расследования преступлений,

связанных с финансированием террористических организаций в свою очередь целесообразно выделить некоторые особенности преступлений, связанных с финансированием террористической деятельности, которые подразумевают собой множество четко структурированных методик и способов их совершения в условиях цифровой действительности.

Террористические организации зачастую получают средства из нелегальных источников, таких как наркоторговля, контрабанда, взятки, похищения людей, вымогательство, кражи и другие преступные деяния. Однако, это не исчерпывающий перечень источников дохода террористических организаций. В их числе, безусловно, легальные бизнес-организации и организации благотворительного типа, финансы которых используются террористическими организациями для отмыwania денег и перечисления средств. Помимо этого, нельзя не отметить то, что террористические организации могут получать финансовую поддержку из-за границы, от спонсоров из других стран.

Анализируя современную экономическую ситуацию в отечественном государстве также можно прийти к выводу о том, что террористические организации все чаще используют криптовалюты для финансирования своей деятельности по причине того, что криптовалюты обеспечивают анонимность, быстрые транзакции и обход контроля государственных органов, что делает их привлекательным инструментом для финансирования терроризма. Террористические организации могут использовать экономические ресурсы территорий, на которых они действуют, например, через контроль над производством и продажей нефти, газа, артефактов, антиквариата и других товаров. «Цифровая трансформация, характеризующая современный этап формирования цивилизации, повышает возможности реализации всех прав и свобод людей, возможности обеспечения безопасности, а с другой стороны, развитие информационных технологий приводит к увеличению криминальных отношений в области блокчейна, больших данных, онлайн-транзакций, интернета вещей, всего того, что связано с киберпреступностью» [3].

Изучаемые нами организации могут использовать рычаги киберпреступности для финансирования своей деятельности, посредством многочисленных кибератак, кражи данных, вымогательства и других преступных действий в киберпространстве. Полагаем, что именно это становится некоторой предпосылкой, обуславливающей сложность и разнообразие методов, которые используются для обеспечения финансовой устойчивости и поддержания деятельности террористов. Таким образом, эффективное противодействие таким методам требует комплексного подхода при расследовании и раскрытии подобных преступных деяний.

Для совершенствования предварительного расследования по указанным категориям преступных деяний можно предложить следующие меры:

1. Укрепление международного сотрудничества, с целью улучшения координационного воздействия и интеграции информации между странами в борьбе с финансированием терроризма. Мы убеждены в том, что именно разработка общих и специализированных стратегий, обмен оперативной и служебной информацией, а также совместные операции помогут эффективнее бороться с террористическим финансированием.

2. Внедрение новых технологий и методов анализа данных, в числе которых аналитика данных, применения навыков искусственного интеллекта, блокчейна и реализации многих других инструментов поможет усовершенствовать процесс раскрытия и расследования преступных деяний, связанных с финансированием террористических организаций посредством выявления подозрительных операций и ликвидации финансовых схем террористов.

3. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов (в частности органов внутренних дел) и финансовых учреждений по вопросам выявления и пресечения финансирования терроризма, а также обучение новым методам и технологиям в исследуемой области.

4. Модернизация действующей нормативно-правовой базы, направленной на борьбу с финансированием терроризма, включая меры по ликвидации

легализации доходов, ужесточение наказаний за преступления, связанные с финансированием терроризма.

5. Развитие программ профилактики финансирования терроризма посредством проведения образовательных кампаний и информационной работы, а также пропаганды в средствах массовой информации для выявления и предотвращения финансовой поддержки террористов.

Литература

1. Губченко Е.С. Общая характеристика экстремизма как угрозы общественной безопасности в Российской Федерации (административно-правовой анализ) // Административное право и процесс. 2019. № 4.

2. Официальный сайт МВД России // Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 14.03.2024).

3. Роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан с помощью цифровых проектов // Образ современного полицейского в общественном сознании граждан Российской Федерации: сб. материалов Междунар. научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2021.

© Курашев И.А., 2024

УДК 316.7

ВЛИЯНИЕ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОСТИ

Морозова Е.А.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Популярность и известность – это важные аспекты нашей современной культуры. Они влияют на наши предпочтения, взгляды и поведение. Популярные и известные люди играют значительную роль в формировании нашего общества и влияют на его развитие. Важно помнить, что популярность и известность — это не самоцель, а лишь один из факторов, влияющих на нашу жизнь и наше мироощущение.

Англосаксонский термин знаменитость не ограничивается прямым переводом – известный человек. Согласно Академическому словарю испанского языка, прилагательное знаменитый означает, что человек пользуется известностью. Однако это понятие гораздо шире. Знаменитости – это известные люди, которые, помимо того, что известны обществу, вызывают в нем дополнительный компонент внимания, привлекательности, любопытства, изящества, принятия или лидерства. Не существует единственно верного способа как человек может стать знаменитостью. Это может быть его карьерный путь, конкретный момент, заявления, нежелательный поступок. Достаточно, чтобы это было отражено в средствах массовой информации, чтобы человек стал знаменитостью.

Невозможно перечислить, какие люди могут стать знаменитостями, и, конечно, это может быть кто угодно, хотя чаще всего переход к званию знаменитости делают певцы, спортсмены, актеры, телеведущие, блогеры, партнер или член семьи любого из них.

В традиционных обществах слава и репутация обычно ассоциировались с выдающимися личностями или героями, совершавшими незабываемые поступки. Этими уникальными личностями восхищались другие люди, которые и сделали их культурными ориентирами и образцами для подражания. Во все времена существовала выдающаяся часть населения, которая благодаря своим способностям выделялась среди остальных. Эта часть общества является примером для подражания, особенно со стороны молодежи и подростков, которые, переживая критический переходный период, ищут личных ориентиров.

В греческой мифологии герои отличаются от обычных персонажей тем, что они обладают сверхспособностями или идеализированными личностными качествами, которые толкают человека на совершение героических поступков, недоступных обычным людям. Герой выделяется среди остальных смертных некоторыми уникальными качествами и, таким образом, признается остальным обществом.

Герой воплощает собой образ доминирующих ценностей и идеалов в определенной культуре и соответствует определениям того, что считается хорошим и благородным в данный момент времени. Точно так же в литературе и особенно в трагедиях. У героя могут быть недостатки, приводящие к его гибели. Герои не всегда были образцами для подражания или обладали только героическими достоинствами. Многие являются пленниками сильного и непреклонного характера, который ведет их к трагической судьбе.

Герои и мифы воплощают стремление человечества разгадать тайну смысла жизни. С течением времени фигура героя становится все более человеческой, а способности свойственные обычному человеку.

В современном мире каждый человек может стать популярным, а не только члены правящей элиты. Слава теперь является общедоступной.

Слава в то же время позволяет выделить определенных лиц как релевантных среди тех, кто на них похож. Таким образом, слава будет основным коммуникативным элементом, «визитной карточкой» и определяющим фактором того, что человек представляет для других. Однако слава хрупка: это продукт слухов, комментариев и мнений других.

Все знают, что знаменитости – это известные люди, но не любой известный человек – это именно тот, кого называют знаменитостью. Разница, как утверждает философ М. Маршалл, заключается в том, что знаменитости помогают определить дух эпохи в любой конкретный исторический момент, способ восприятия, который частично основан на их посредничестве через фильмы, радио, популярную музыку и телевидение [1]. Когда речь идет о знаменитости, огромное количество людей чувствуют необходимость усилить

свою эмоциональную связь с ней, и они делают это, узнавая о частных аспектах ее жизни и распространяя их с помощью сплетен.

Информационный поток, на котором основаны эмоциональные отношения между знаменитостями и обычными людьми, раньше был однонаправленным, исходил только от знаменитостей по отношению к их последователям. Миры обеих сторон были разделены, но это разделение стало размытым с появлением реалити-шоу и тем более, Интернета, который с помощью социальных сетей позволяет знаменитостям напрямую взаимодействовать со своей массовой аудиторией.

Согласно автору статьи о популярности, М. Маршаллу, знаменитости обычно общаются через социальные сети на трех разных уровнях. Первый уровень – это общественное «Я», которое формируется официальной версией, другими словами, становится своего рода промышленной моделью этого человека. Второй уровень презентации – это публичное личное «Я»; версия, в которой знаменитость раскрывает аспекты своей личной жизни общественности. Третий уровень связан со всем, что может вызвать скандалы и события, о которых сами знаменитости могут пожалеть.

Помимо таких слов как звезда (знаменитость), которые известны любому, язык постоянно впускает в свои ряды и новую лексику, например, селебрити, инфлюенсер. Они все близки по смыслу для большинства людей. Однако термин селебрити – не просто синоним знаменитости. Он также означает течение теоретических трудов и их социально-культурных воздействий. Термин инфлюенсер означает человека, который вещает свою идею миру, и при этом с легкостью может воздействовать на аудиторию [2].

Х. Ортега-и-Гассет, испанский филолог и социолог, утверждает, что знаменитость – это человек, который сделал что-то выдающее в своей жизни. В его понимании знатность и знаменитость располагаются очень близко на линии значений. Быть знатным значит быть тем, кто выделился из толпы благодаря славе [3].

Речь идет о структурном феномене. Известность или слава является незаменимым инструментом для выявления динамики социально возвышенных личностей, которые сегодня конкурируют на рынке общественных интересов, созданном медийной реальностью. Слава вмешивается в создание общественного порядка, передавая моральные ценности и социальные иерархии. Поэтому известность выступает как система сама по себе: это структурированное и организованное явление в социальной взаимосвязи.

Существует несколько видов славы. Во-первых, выделяются те личности, которые занимают соответствующие ответственные должности и составляют элиту власти. Поведение и решения этих людей значительно влияют на общественную жизнь.

А также есть ряд известных личностей, которые выделяются в области искусства, спорта, науки и развлечений. Несмотря на отсутствие реальной власти, они добиваются все большей известности в СМИ и могут стать образцами для подражания.

Наконец, в современном обществе появляется другой вид известности, связанный с относительно обычными людьми, которые известны просто своим более или менее постоянным присутствием в СМИ. Эта слава имеет мало общего с классической идеей превосходства, основанной на таланте и заслугах. Любой человек может прославиться, не обязательно совершив что-то экстраординарное.

На сегодняшний день, в мире современных технологий, для того, чтобы быть известным, достаточно, чтобы социальные сети, а также телевидение, заметили человека. Интернет очень важен в создании знаменитостей, поскольку некоторые анонимы могут заинтересовать публику с помощью своей активной деятельности на определенных страницах – личных блогах и тому подобное. Такие люди становятся веб-знаменитостями. Однако настоящая известность и становление как «звезда» происходит, прежде всего, когда они выходят за пределы Интернета и узнаются телевидением или другими традиционными СМИ.

Звезды и кумиры существовали задолго до появления СМИ. Уже во времена процветания театра критиков возмущало, что актеры ценились больше, чем создатели пьес. Соответственно, исполнители были более популярны, чем тексты произведений.

Некоторые из звезд были своего рода лабораторным продуктом, но их восхождение и освящение зависели от общественного признания. Этот культ был основан и продолжает основываться на способности привлекать массы.

Когда звезда рождается, возникает сложная система, состоящая из профессионалов по коммуникациям, которые занимаются ее продвижением. Продюсеры, режиссеры, стилисты, дизайнеры и артисты сотрудничают в создании узнаваемого образа. Быстротечность славы означает для звезды постоянную потребность в обновлении и переосмыслении.

В наши дни знаменитости больше не являются «героями» или яркими, безупречными и недоступными звездами. Каждый человек может стать знаменитостью, просто благодаря самому факту частого появления на телевизионном экране.

Литература

1. Marshall P. The promotion and presentation of the self: celebrity as marker of presentational media // *Celebridad Studies*. 2010. № 1.
2. Мерзлякова В. Н. Celebrity culture в системе современных культурных индустрий: особенности производства публичности в структуре новых медиа // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. М., 2002.

© Морозова Е.А., 2024

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ
РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И В ДРУГИХ СТРАНАХ СНГ**

Поляков Г.Г.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О. А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Наличие эффективной налоговой системы является условием развития стабильной экономики любого государства. Разработка четкого, хорошо проработанного правового обеспечения налогообложения способствует реализации налогового механизма страны, а хорошо отлаженная налоговая система должна учитывать ключевые проблемы, стоящие перед ней.

Развитие специальных налоговых режимов во многом позволяет решать эти экономические проблемы, так как способствует укреплению малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственного сектора.

Интеграция хозяйственных связей, сходство экономического развития приводит к наличию сходных специальных налоговых режимов в разных странах, в том числе и в странах СНГ. Специальные налоговые режимы используются как динамичный инструмент регулирования хозяйственных процессов, при этом они имеют общие черты, которые необходимо учитывать, разрабатывая национальную налоговую политику. «При этом следует учитывать, что негативное влияние на правовое развитие социума, по мнению представителей антропологии права, также оказывает процесс глобализации. Сторонниками подобных взглядов рассматриваются последствия глобализации:

исчезновение в результате унификации норм и идеалов мировых культур, процесс «усреднения», обезличивания индивидуумов, объединения их в некие жесткие рамки единообразными нормами и правилами, потери этническими группами своей самобытности, делигитимации правовых норм» [1, с. 15].

Несмотря на общие черты специальные налоговые режимы уникальны в различных контекстах этих стран, поскольку каждая страна разработала свой собственный специальный налоговый режим, используя различные методы в соответствии с социально-экономической ситуацией, внутренней и внешней политикой. Несмотря на интеграцию специальных налоговых мер в законодательство этих стран, проблема совершенствования и оптимизации этих мер для более эффективного использования налогоплательщиками остается в центре внимания современных исследователей.

Получение налоговых льгот, стимулирование бизнеса стоит в основе отношений, связанных со специальными налоговыми режимами, но до сих пор и экономисты и юристы не пришли к четкому пониманию природы специальных налоговых режимов.

Поэтому актуальным становится сопоставление специальных налоговых режимов в разных странах, рассмотрим их на примере России и Казахстана.

Первоначально следует определить вопросы, определяющие причины, характер юридического установления и закрепления специальных налоговых режимов.

Важным является изучение опыта легализации понятия «специальные налоговые режимы» в налоговом законодательстве разных стран.

Режимы, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства, появились в России с развитием рыночных отношений в 90-е гг. XX в., первоначально в Федеральном законе «Об основах налогового режима в Российской Федерации» от 27.12.1991 № 2118-I. Происходит введение новой, относительно российского законодательства правовой дефиниции «специальный налоговый режим». Создание подобного режима было направлено на формирование более гибкой системы взимания налогов,

усиления регулирующей функции налогов, что характерно Россия здесь использовала опыт Франции, где специальные налоговые режимы применяются, прежде всего, к малому бизнесу. В других странах также это учитывается, но делается крен на развитие приоритетных сфер деятельности. Например, в Великобритании специальный налоговый режим могут применять фирмы, производящие добычу газа и нефти в Северном море.

Был принят Федеральный закон «Об упрощенной системе налогообложения (УСН), учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства» от 29.12.1995 № 222-ФЗ [2]. Это было введено еще до введения Налогового кодекса Российской Федерации. Но здесь уже проявляется природа этих налоговых режимов, а именно замена нескольких налогов одним, более простая процедура взимания налогов и упрощенная процедура отчетности.

В последующем законодательное закрепление специальные налоговые режимы нашли в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ).

Устанавливаются специальные налоговые режимы в соответствии со ст. 12 НК РФ. Положения ст. 18 НК РФ определяют и перечисляют специальные налоговые режимы. НК РФ называет в 2024 г. шесть видов специальных налоговых режимов.

Кодекс содержит исчерпывающий перечень специальных налоговых режимов, которые определяются как налоговые режимы и могут включать федеральные налоги, не указанные в других статьях Кодекса.

Законодательное закрепление специальные налоговые режимы нашли и в Казахстане. Согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан, специальный налоговый режим устанавливается в соответствии с положениями гл. 18 Кодекса и применяется в отношении отдельных категорий налогоплательщиков. Кроме того ст. 678 Кодекса исчерпывающе описывает виды специальных налоговых режимов. Таким образом, Налоговый кодекс Республики Казахстан определяет виды специальных налоговых режимов как особый порядок расчетов с бюджетом. Выделяются следующие режимы:

1) специальные налоговые режимы для субъектов малого бизнеса, включающие в себя: специальный налоговый режим на основе патента, специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации, специальный налоговый режим с использованием фиксированного вычета;

2) специальные налоговые режимы для производителей сельскохозяйственной продукции: специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств, специальный налоговый режим для производителей сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных кооперативов» [3].

Изменение социально-экономической обстановки приводило к изменению в налоговой политике.

Со временем менялось количество специальных налоговых режимов в России и несколько менялось определение, не затрагивая их основ.

В настоящее время (февраль 2024 г.), в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального налогового кодекса РФ специальный налоговый режим включает в себя:

1) систему налогообложения производителей сельскохозяйственной продукции (единый сельскохозяйственный налог);

2) упрощенную систему налогообложения;

3) систему налогообложения при реализации соглашений о разделе продукции;

4) патентную систему налогообложения;

5) налог на профессиональный доход;

6) автоматизированную упрощенную систему налогообложения (в порядке эксперимента) [4].

В обеих странах под специальными налоговыми режимами понимается особый порядок правового регулирования при исчислении и взимании налогов, определение налогового периода. Причем многие правоведы отмечали, насколько широкое определение данных режимов, что приводило к размытым формулировкам. В дальнейшем в Российской Федерации отказались

от собственно определения понятия «специальные налоговые режимы», оставив только перечисление самих режимов. Но суть осталась прежней: особый порядок использования элементов налогообложения и освобождение от уплаты отдельных налогов индивидуальными предпринимателями, организациями и физическими лицами.

Кодекс содержит исчерпывающий перечень специальных налоговых режимов. В российском праве «специальный налоговый режим» представляет собой сочетание двух видов режимов: специальных налоговых режимов как налоговых режимов и налоговых режимов в рамках одного налогового режима.

Подтверждение этому является п. 7 ст. 12 Федерального налогового кодекса РФ, который устанавливает специальные налоговые режимы, в том числе федеральные налоговые режимы, не предусмотренные ст. 13 Федерального налогового кодекса РФ, и определяет порядок установления и введения в действие таких налоговых режимов.

Существующие специальные налоговые режимы можно условно разделить в зависимости от объемов фирмы или индивидуального предпринимателя, их использующего, так систему налогообложения при реализации соглашений о разделе продукции могут использовать только полноценные организации, тогда как остальные режимы подходят и применяются малым бизнесом. Другая группа отличий, это определение круга налогоплательщиков. Систему налогообложения при реализации соглашений о разделе продукции применять могут только организации, патентную систему индивидуальные предприниматели, налог на самозанятых может применяться физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями.

Изучив законодательство Российской Федерации о «специальном налоговом режиме», можно рассмотреть, как это понятие формируется и применяется в Республике Казахстан: в 2008 г. был принят Налоговый кодекс, содержащий определение специального налогового режима. Налоговый кодекс предусматривает особый порядок уплаты налогов и сборов за пользование землей в отношении определенных налогоплательщиков. Он также

предусматривает упрощенный порядок расчетов и представления отчетности в налоговые органы.

Во-первых, Налоговый кодекс Республики Казахстан содержит исчерпывающий перечень специальных налоговых режимов, применяемых в стране. К ним относятся специальные налоговые режимы для малых и средних предприятий, фермеров, крестьянских (фермерских) хозяйств, юридических лиц, занимающихся производством сельскохозяйственной и рыбной продукции, сельских потребительских кооперативов.

Далее в главах Закона «О налогах Республики Казахстан» даются подробные определения каждого специального налогового режима, в которых также устанавливается правовое регулирование этих налоговых режимов и особый порядок их расчетов с бюджетом. Например, в гл. 61 предусмотрен специальный налоговый режим для субъектов малого и среднего предпринимательства, в гл. 62 даны подробные определения фермерских и крестьянских хозяйств, а в гл. 63 – специальный налоговый режим для юридических лиц, производящих сельскохозяйственную продукцию» [5].

В Казахстане также используется деление специальных налоговых режимов в зависимости от объемов деятельности и определенного круга лиц.

В Казахстане выделяются специальные налоговые режимы для субъектов малого бизнеса и специальные налоговые режимы для производителей сельхозпродукции.

И в России, и в Казахстане используется специальное мобильное приложение при переходе на специальный налоговый режим по определенным системам (в России – это налог на самозанятых).

Таким образом, анализ различий между законодательными положениями о специальном налоговом режиме в России и Казахстане показывает, что Федеральный налоговый кодекс РФ не определяет понятие «специальный налоговый режим» через его существенные признаки. Вместо этого Закон перечисляет виды специальных налоговых режимов как налоговых режимов. В отличие от этого, Налоговый кодекс Казахстана определяет понятие

«специальный налоговый режим» через его существенные признаки и особый порядок налогообложения для отдельных налогоплательщиков.

Изучив опыт законодательного закрепления понятия «специальное налогообложение» в России и Казахстане, стоит рассмотреть его определение и особенности в Украине. Вкратце, специальное налогообложение в Украине означает особый порядок налогообложения для определенных юридических лиц. В этих странах соответствующие правила специального налогообложения закреплены в специальных главах Кодекса и включают сборы в виде упрощенных режимов налогообложения, фиксированные сельскохозяйственные налоги, надбавки к платежам за электрическую, тепловую энергию и природный газ и т. д.

Определения специального налогообложения в налоговом законодательстве России, Казахстана показывают, что каждая страна определяет эти понятия с учетом собственной налоговой системы. Например, Налоговый кодекс Российской Федерации исчерпывающе перечисляет виды специального налогообложения, в то время как Налоговый кодекс Республики Казахстан делает акцент на упрощении порядка исчисления и уплаты отдельных видов налогов для определенных категорий налогоплательщиков.

В России и Казахстане специальный налоговый режим определяется как особый порядок расчетов с бюджетом, включающий только один налоговый режим.

Так модель специальной налоговой системы в России определена как налоговая система, а в Казахстане – как особый порядок расчетов с бюджетом [5].

Краткий компаративный метод исследования специальных налоговых режимов позволяет сделать следующий вывод: с одной стороны эти режимы порождаются во многом схожей ситуацией развития рыночных отношений, направлены на стимулирование малого и среднего предпринимательства, являющегося во многом рискованным и низкорентабельным [6].

Необходимо использовать стимулирующий эффект при использовании

специальных налоговых режимов, преимущества этих режимов по сравнению с общим режимом налогообложения, а именно удешевлении процедур взимания.

В странах СНГ они имеют много общего в правовом обеспечении, в виду того, что опираются общие основополагающие принципы налогообложения, где специальные налоговые режимы выступают частью этой общей системы. Однако анализ показывает и разнообразие в проявлении сущности специальных налоговых режимов в странах СНГ, показанных на примере России и Казахстана, их уникальность. В целом же положительный опыт в правоприменительной практике обеих стран является, безусловно, полезным.

Литература

1. Цымлянская О.А. Юридические и антропологические моменты налогообложения доходов физических лиц // Философия права. 2021. № 4.
2. Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства: федер. закон от 29.12.1995 № 229-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/nalogovyj_kodeks/678.htm (дата обращения: 10.03.2024).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Дегтярева Е.С. Налоговое право России и стран СНГ: учебник. М., 2019.
6. Ткач В.И. Налоговое право России и зарубежных стран: учебник. М., 2021.

© Поляков Г.Г., 2024

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ РОЛЬ МУЖЧИНЫ В СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Солодунова Д.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакула И.М.

Профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

Как известно, 2024 год в Российской Федерации объявлен годом Семьи. По-видимому, любая тема, связанная с современным положением российской семьи, государственной политикой в этой области, однозначно, будет актуальной и интересной не только научной общественности, но значительной части наших граждан, т.к. она затрагивает практически каждого, независимо от пола, возраста и социального положения человека, живущего в нашей стране.

В большой и сложной проблематике «семьеведения» мы хотим обратить внимание на трансформацию некоторых статусно-ролевых позиций мужчин в российской семье в течение последнего столетия. Напомним, что в распоряжении Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» утверждается, что «большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в котором были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников» [3].

Как видим, в этом документе фиксируется однозначно тезис, что большая многопоколенная семья в нашей отечественной культуре была основным типом

семьи. Данная констатация будет для нас и историческим, и теоретическим началом, исходным положение в анализе тех изменений, которые произошли и происходят с семьей в целом, как важнейшим социальным институтом российского общества, и статусно-ролевыми позициями мужчин в частности.

В то же время отечественная государственная статистика и социологические исследования фиксируют, что трансформационные процессы в семейной структуре на протяжении последних десятилетий существенным образом затронули как характеристики семьи со стороны ее структуры, так и внутрисемейного взаимодействия на уровне ролей:

- родственная структура семьи значительно сузилась;
- произошло в массовом масштабе выделение малой семьи из состава большой;
- закрепилось на постоянной основе их территориальное разделение;
- окончательно оформился разрыв связи поколений и др.

Налицо реальная проблема в определении места и роли многопоколенной семьи в современном российском обществе, как это представлено в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. и в основных направлениях трансформационных процессов семейной структуры за последнее столетие.

Данный аспект нашей статьи представляется чрезвычайно важным в современных российских условиях, т. к. Указ Президента РФ «О сохранении, укреплении и продвижении традиционных ценностей, обеспечении преемственности поколений, заботе о достойной жизни старшего поколения» и провозглашаемая Концепцией государственной семейной политики традиционная ценность брака как зарегистрированного союза мужчины и женщины, основанного на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, обуславливают необходимость выявления и описания внутренних связей не только в малой/нуклеарной семье, являющейся сегодня преобладающим типом организации семейной жизни, но и в «большой» семье, также характеризующейся сложной сетью родственных связей.

Как видим, актуальная по своей сути наша работа, несомненно, обладает не только теоретической, но и практической значимостью, ибо ее основные положения и выводы могут стать надежным ориентиром в реализации семейной политики, практической работе с семьей на всех стадиях ее жизненного цикла.

Фокус нашего внимания сосредоточен на исследовании статусно-ролевых характеристик мужчин в современной семье в условиях трансформации, причем акцент мы делаем преимущественно на ролях мужчин в нуклеарной, «малой» семье» в условиях трансформации семейно-брачной сферы. Это, безусловно, актуальная, теоретически и практически значимая системная проблема семейно-брачных отношений нашей страны, включающая множество значимых вопросов, требующих безотлагательного решения.

Трансформация статусно-ролевых характеристик мужчин в современной российской семье является сложным и неоднородным явлением, поэтому анализировать его необходимо в единстве структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи. Только такая теоретико-методологическая установка позволит сформировать теоретическую модель семейной системы для выделения и дальнейшего анализа семейных статусов и ролей мужчин.

Теоретическая концепция структурного функционализма, как известно, базируется на таких понятиях, как социальный статус, социальная роль, что позволяет ему эффективно анализировать любую социальную структуру, в том числе и семью, как элемента более широкой системы, а также представить себя, как относительно самостоятельную, структурированную и иерархизированную подсистему, динамичную, включающую в себя другие подсистемы.

Теоретический потенциал гендерного подхода состоит в том, что он способен показать происходящие изменения в семейной структуре от различия «мужского» и «женского» к ориентации на равенство, на принцип гендерного сближения мужских и женских семейных ролей.

Трансформационная концепция все изменения от традиционной семьи к современной рассматривает как естественный и закономерный процесс адаптации семейной структуры к меняющимся условиям и этапам развивающегося общества, в то время как кризисная концепция видит «разрушение большой семьи», нарушение внутренних и внешних функций подсистем семейной структуры, и семьи, как социального института, в целом.

За последнее столетие произошли значительные изменения в структуре семьи российского общества. Разделение поколений, значительное падение рождаемости, увеличение интервала между рожденьями первого и второго ребенка, малодетность, распространение незарегистрированных браков, высокий уровень внебрачных рождений, разводимости, рост числа монородительских, в том числе отцовских, семей, увеличение доли повторных браков – это далеко не полный перечень характеристик, свидетельствующих не только об изменении структуры российской семьи, но и о появлении новых моделей семьи, видов родства, внутрисклассовой вариативности. Подобные изменения ослабляют вертикальные и горизонтальные кровнородственные связи, меняют внутрисемейное взаимодействие, влияют на статусно-ролевые характеристики мужчин, ведут к трансформации их семейных ролей.

В данной мы не имеем возможности подробно раскрыть все изменения статусно-ролевых характеристик мужчин в современной российской семье. Остановимся лишь на некоторых:

- изменения традиционного статуса мужа;
- перераспределение домашних обязанностей между партнерами;
- трансформация статусно-ролевой позиции отца.

К числу характерных черт, которые появились в современной российской семье за последние годы, можно отнести следующие:

- многие семьи придерживаются принципа необязательности регистрации брака;
- в качестве альтернативы официальной регистрации брака имеет место сожительство;

– достаточно часто с помощью «пробного» брака формируют свои семейные отношения не только молодые люди, но и мужчины и женщины среднего возраста.

Указанные явления однозначно свидетельствуют о трансформации традиционного статуса мужа, о значительном расширении границ его определения, а именно: включение его в анализ незарегистрированных форм брачно-семейных отношений. Такая трансформация традиционного статуса мужа приводит к появлению и распространению новых вариантов данного статуса: партнера, сожителя.

Социологические исследования последних пяти лет установили, что для абсолютного большинства российских граждан приемлемой формой организации семейной жизни выступает только вступление в брак (71 % опрошенных). В то же время 10 % опрошенных предпочли не зарегистрированный официально брак, и жить одному/одной вне брака (11 % опрошенных). Более того, проявляется тенденция к сокращению желающих брак регистрировать, и увеличению числа желающих жить в одиночку [1].

Существующая тенденция указывает на снижение у доли россиян значимости этапа регистрации брака в траектории формирования семьи и возрастающей роли независимости от партнера, проявляющейся в стремлении жить одному/ одной. Данная тенденция проявляется и в том, что мужчин больше чем женщин, предпочитающих совместную жизнь с партнершей без регистрации отношений, фактически быть сожителем. Женщины же предпочитают, в основном, либо выйти замуж, либо жить одной, без супружеского статуса.

Претерпели изменения не только традиционные статусные позиции мужчины в российской семье, но и содержание семейных ролей – распределении домашних обязанностей между партнерами.

Структурный функционализм, как известно, описывает традиционную модель семьи, в которой мужчина исполняет роль защитника и кормильца семьи, а женщина – роль хранительницы домашнего очага и воспитательницы

детей, т. е. в семье домашние обязанности исторически, и закрепившиеся в традиции, поделились на «мужские» и «женские». К сегодняшнему дню взаимодействия внутри семьи существенно изменились, т. к. сломалась прежняя внутрисемейная иерархия, происходит индивидуализация ролей в каждой конкретной семье, и однозначно говорить о разделении ролей на мужские и женские бывает подчас затруднительно.

Многочисленные сравнительные социологические исследования за последние 15 лет демонстрируют очевидный сдвиг в сторону «равного распределения семейных обязанностей между партнерами». Не менее 85 % россиян твердо высказывают свое мнение, что в семье мужчины и женщины на равных должны участвовать в организации и ведении домашнего хозяйства. Женщин, придерживающихся данной позиции, больше мужчин (89 % против 81 %). Некоторое несовпадение взглядов у мужчин и женщин на перераспределение домашних обязанностей между партнерами можно объяснить тем, что уже произошло изменение положения женщины в обществе, и как следствие этих процессов - изменяется роль женщины в семейной сфере, и поэтому изменение статусно-ролевых позиций женщины заметно опережает изменение статусно-ролевых позиций мужчин. У женщин все чаще и в большем объеме открываются возможности реализоваться за пределами семьи, поэтому и происходит перераспределение женской нагрузки в семье в сторону увеличения семейной нагрузки для мужчин. Вот почему в реальной практике семейной жизни сохраняются, а в результатах социологических исследований регулярно обнаруживаются элементы традиционного распределения семейных обязанностей у партнеров, но жесткого разделения домашних дел на «мужские» и «женские» уже нет, все увереннее заявляет о себе принцип равного участия и распределения дел между полами.

В российском обществе в последние годы существенным образом изменилась статусно-ролевая позиция отца. Если традиционная российская модель отцовства всегда предполагала необходимость материального обеспечения семьи на необходимом уровне, то нормативная модель

современного отцовства предполагает еще и оказание мужчиной эмоциональной поддержки и участие в жизни ребенка. В современной семье все больше от отца ожидают и эмоциональности, теплоты в отношениях с ребенком, большей вовлеченности в его жизнь. По данным ФОМ за 2017 г. и ВЦИОМ за 2021 г., преобладающее большинство россиян (92 % и 86 %, соответственно) считают, что за воспитание детей ответственны оба родителя в равной степени. Хороший отец заботится о семье (30 %), занимается воспитанием детей (21 %), зарабатывает деньги (20 %), а плохой отец, соответственно, не следит за детьми (37%) и не содержит семью (15 %).

Говоря об ответственном отцовстве, более трети россиян отмечают достойное финансовое обеспечение семьи (36 %), занятия с ребенком развивающими играми, обучение навыкам, передачу знаний (35 %). Что касается качественных характеристик родительско-детских отношений, более половины сообщают, что сегодня отцы чаще прислушиваются к мнению ребенка (68 %), проявляют больший интерес к его жизни (62 %), говорят об отцовской любви (59 %), менее строги к детям (54 %), а отношения в целом стали более доверительными (57 %) [2].

Таким образом, фиксируемые официальной статистикой и социологическими исследованиями изменения семейно-брачной сферы – снижение значимости этапа регистрации брака в траектории формирования семьи, распространение сожительства, увеличение среднего возраста вступления в брак и рождения первого ребенка, эгалитаризация семейных отношений свидетельствуют об изменении супружеских и родительских статусно-ролевых позиций мужчин (женщин).

Содержание процесса трансформации традиционного статуса супруга заключается в необязательности официальной регистрации отношений, распространении вариации статуса супруга – сожителя/партнера. Фиксируется гетерохронность трансформационных процессов, выражающаяся в бóльшей готовности мужчин приобрести статус сожителя и более твердом намерении женщин узаконить отношения.

Ролевая наполняемость супружеских статусов мужчин характеризуется большей демократизацией, эгалитаризацией в распределении семейных обязанностей. Элементы традиционности сохраняются, но жесткое разделение «мужские» и «женские» обязанности сходит на нет. В семье происходит постепенное перераспределение женской нагрузки, в то время как семейная нагрузка мужчин растет. Следствием несовпадения мужских и женских взглядов и оценок в вопросах распределения семейных обязанностей у партнеров могут быть межролевые и внутриролевые конфликты, требующие своевременного и умелого разрешения.

Следствием трансформации статусно-ролевой позиции отца является вариативность ролевого поведения, разнообразие отцовских практик, предполагающих не только большую вовлеченность мужчин в воспитание детей и уход за ними, но и равенство с женщинами в реализации родительских функций. С другой стороны, вариативность образцов отцовского поведения может свидетельствовать о неготовности мужчин соответствовать всем предъявляемым сегодня требованиям, реализовывать себя и в публичной, и частной сферах жизни, в результате чего можно, скорее, говорить о постепенном включении мужчин в «новое» отцовство, нежели о полной готовности к равенству в родительской сфере.

Функции современного отцовства разнообразны. Однако есть некоторые оговорки, связанные с бóльшей готовностью мужчин вовлекаться в организацию досуга ребенка, совместное с ним времяпрепровождение, чем повседневные, рутинные задачи по уходу и воспитанию. Разнообразие отцовских функций также не означает преодоление гендерной асимметрии в данной сфере. Гендерный аспект сохраняется при воспитании детей разного пола и заключается в использовании разных методов воспитания мальчиков и девочек, большей уверенности мужчин/юношей в выстраивании отношений с сыновьями, чем с дочерьми, стремлении возложить ответственность за воспитание и развитие последних на матерей.

Литература

1. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 15.10.2023).

2. Отцы нашего времени // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni> (дата обращения: 04.11.2023).

3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Солодунова Д.А., 2024

УДК 343.37

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Танделов С.Х.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического институт МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О. А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Вопрос экономической безопасности касается любого коммерческого субъекта, действующего на рынке. Владельцы и менеджеры бизнеса обязаны анализировать постоянно меняющуюся экономическую ситуацию, защищать себя от экономических рисков и угроз, обеспечивать стабильное развитие

бизнеса. Экономическая безопасность предприятия – сложное понятие, включающее множество внутренних и внешних факторов, взаимодействующих с предприятием в процессе его деятельности [1, с. 212].

Угрозы экономической безопасности сложны и могут вызвать негативные последствия. На бизнес влияют факторы, которые оказывают существенное влияние на его экономическую безопасность.

Эти факторы включают в себя: высокую степень монополизации; конфликты с конкурентами; создание преступных группировок, контролируемых определенными отраслями экономики и коммерческие предприятия; рост коммерческой преступности; низкая заработная плата, безработица, текучесть кадров; низкий уровень взаимопонимания с правоохранительными органами и отсутствие координации действий.

Можно также выделить давление на субъекты предпринимательства со стороны государственных органов (например, налоговых органов или лицензирующей отрасли). «Как известно, в своей деятельности многие предприниматели сталкиваются с противодействием со стороны недобросовестных сотрудников государственных и муниципальных органов и служб. Это может проявляться как в необоснованных проверках, недопущению к государственным конкурсам, попытках, используя служебное положение, отнять бизнес и т. д. Случается так, что пройдя все инстанции судебных и иных правоохранительных органов, предприниматель так и не может найти поддержки в защите своих нарушенных прав» [2, с. 82].

Учет этих факторов может помочь выявить и устранить их, тем самым снизив риск возникновения угроз экономической безопасности компании.

В целях создания эффективной системы принятия решений на основе экспертной системы оценки экономической безопасности предприятий и в соответствии с требованиями «Мер экономической безопасности предприятий» проводятся мероприятия, направленные на обеспечение экономической безопасности предприятий [3, с. 54].

Контролируя, необходимо выявить «слабые звенья», выяснить причины и определить степень отсутствия контроля в отделе; установить контроль; повысить уровень контроля подразделения (компании); отказаться от контроля – ликвидировать отдел.

Рассматривая направления противодействия угрозам экономической безопасности организации, необходимо принять определенные меры.

1. По результатам анализа по направлению «управление экономической деятельностью» могут быть приняты меры (многоуровневые или комплексные) по следующим основным направлениям:

- меры, направленные на обеспечение общей экономической безопасности бизнеса;

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности каждого структурного подразделения предприятия. Данное разделение экономической безопасности классифицирует ее виды как самостоятельные объекты управления в структуре экономической деятельности предприятий;

- меры по обеспечению экономической безопасности различных видов хозяйственной деятельности компании. В общей структуре экономической безопасности предприятий этот вид считается основным объектом самостоятельной деятельности;

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности и улучшение работы обратной связи и обмена информацией. В основе лежит защита информационных потоков и функции обратной связи от случайных или умышленных действий, а также от халатности сотрудников, дефектов технического оборудования и работы искусственных или естественных средств передачи информации, которые могут нанести ущерб владельцу, или его пользователей;

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности, корректировку и совершенствование принципов стимулирования работников и службы. Его основная цель — изучить, является ли распределение стимулов

между работниками компании справедливым и достаточным, и нет ли между ними сговора, направленного на причинение вреда компании.

2. По результатам анализа по направлению «экономическая эффективность деятельности» могут быть приняты меры по обеспечению и повышению уровня экономической безопасности (индивидуально по уровням или в совокупности) по следующим основным направлениям:

- меры по совершенствованию логистических систем и цепочек поставок в сфере закупок, производства, торговли и складирования с точки зрения экономической безопасности (улучшение/изменение). Во время материального движения использовать методы и способы предотвращения рисков и угроз, оптимизации условий и реализации мероприятий.

3. По результатам анализа по направлению «источники угроз, влияющих на экономическую выгоду предприятий» в основном, принимаются следующие меры экономической безопасности (многоуровневые или комплексные):

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности компаний и направленные на защиту их от внутренних угроз. Эти меры направлены на то, чтобы экономическим интересам организации не угрожали факторы, связанные с экономической средой, в которой действует компания;

- меры по обеспечению экономической безопасности бизнеса, направленные на комплексную защиту от внешних и внутренних угроз. Эти меры направлены на то, чтобы экономические интересы организации не подвергались угрозе со стороны факторов, связанных с экономической рабочей средой как внутри, так и за пределами компании. Например, когда имеет место сговор между недобросовестными конкурентами и сотрудниками компании, направленный на причинение финансового вреда организации.

4. По результатам анализа по направлению «Методы защиты экономической деятельности» могут быть приняты следующие меры по обеспечению экономической безопасности (многоуровневой или комплексной):

- меры по обеспечению экономической безопасности предприятий с использованием методов внутренней защиты. Эти защитные меры

реализуются внутри организации (например, внедрение в компании систем, ограничивающих доступ к информации на основе прав сотрудников);

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности предприятий посредством внешних средств защиты. Общим выражением этих мер является внешнее страхование финансовых рисков, использование услуг сторонних охранных организаций и другие процедуры по снижению угроз, рисков и адаптации к негативным факторам с помощью специалистов, нанимаемых в рамках договорных отношений с внешними лицами и юридическими контрагентами;

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности бизнеса, направленные на предложение глобального подхода к защите. Эти защитные меры реализуются внутри организации и за ее пределами посредством кумулятивных мер.

5. По результатам анализа направления «весовые категории (меры) мер, направленных на защиту экономической деятельности», в основном принимаются меры экономической безопасности (стратифицированные или объединенные в комплекс) по следующим направлениям:

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности компаний посредством оптимальных мер по сдерживанию затрат, с целью минимизировать разрушительное влияние отдельных факторов на экономическую деятельность компаний.

6. По результатам анализа направления «временной интервал угрозы» меры, направленные на обеспечение экономической безопасности, в основном принимают следующие направления (иерархические или комплексные):

- меры по обеспечению экономической безопасности предприятия, направленные на обеспечение защиты текущей деятельности и краткосрочных экономических интересов организации. Эти меры обеспечивают защиту экономической деятельности компании от краткосрочных угроз, таких как незаконные или ненадлежащие финансовые операции;

- меры по обеспечению экономической безопасности предприятий, направленные на обеспечение их постоянной защиты. Это стратегические меры, направленные на обеспечение экономической безопасности и обеспечение долгосрочной (более одного года) защиты от угроз, например, связанных с предсказуемым поведением стабильных конкурентов;

- меры, направленные на обеспечение экономической безопасности компании, призванные обеспечить постоянную защиту компании, но реализуемые на регулярной основе. Эти меры обеспечивают защиту от угроз на длительный срок (более года), но с чередованием нескольких перерывов в защите или повторных действий.

7. По результатам анализа по направлению «законность мер защиты экономической деятельности» меры экономической безопасности (иерархические или комплексные) принимаются преимущественно по следующим направлениям:

- меры по принятию мер правовой защиты для обеспечения экономической безопасности бизнеса. Данные меры основаны на комплексе методов, направленных на защиту экономической деятельности компаний, и не противоречат действующему национальному законодательству;

- меры по применению незаконных методов защиты для обеспечения экономической безопасности бизнеса.

Данная классификация мер экономической безопасности предприятия может дать общее представление о состоянии безопасности экономической деятельности предприятия, и предназначена для оценки состояния экономической безопасности предприятия и прогнозирования риска роста или упадка организации. Могут быть и другие решения обеспечению и повышению уровня экономической безопасности [4, с. 443].

Таким образом, понятие «экономическая безопасность» организации можно определить состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия. Экономическая безопасность предприятия – сложное понятие,

и определяя направления противодействия угрозам экономической безопасности организации необходимо учитывать множество внутренних и внешних факторов, взаимодействующих с предприятием в процессе его деятельности.

Литература

1. Соколов А.П. Экономическая безопасность предприятия: основные угрозы и пути их минимизации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2022. № 4.

2. Казанцева О.Г., Цымлянская О.А. Актуальные вопросы реализации механизма защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2021. № 9.

3. Бушмакин А.М. Риски и угрозы экономической безопасности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2022. № 6.

4. Челноков А. В. Выбор направлений управленческих решений для обеспечения экономической безопасности предприятия на основе системного анализа признаков отклонения его функционирования от нормального состояния // Московский экономический журнал. 2023. № 4.

© Танделов С.Х., 2024

УДК 323(470):340

ПРОБЛЕМАТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧЕТОМ РОСТА ЧИСЛА ВНЕШНИХ УГРОЗ

Чуркин Т.А.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Волков Г. Ю.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Реалии развития современной цивилизации, находящейся под трансформационным воздействием процессов глобализации и субъективных факторов, отраженных в векторе внешнеполитической деятельности развитых стран, объективно требуют от национального государства постоянной корректировки нормативно-правовой базы. Данная тенденция наиболее ярко проявляется в высоком уровне интенсивности нормотворческой и законотворческой деятельности компетентных органов. Учитывая положение РФ на мировой арене и стремление недружественных стран максимально исключить РФ из внешнеполитической деятельности и одновременно ослабить ее экономику санкционным давлением, проблематика формирования адекватной нормативно-правовой модели представляет особую актуальность.

В сложившихся реалиях, когда экзогенный фактор начинает приобретать определяющее значение, постоянный поиск новых и модернизация существующих правовых инструментов, обеспечивающих максимальный уровень дееспособности российской экономики, позволяющих поддерживать должный уровень макроэкономической стабильности, трансформируется в определяющее условие сохранения занимаемых позиций государством в мировой архитектуре. Одновременно в числе приоритетов перспективного развития определяется достижение необходимого уровня развития человеческого потенциала в контексте соблюдения всех прав человека и обеспечения необходимого баланса между конституционными принципами, свободой предпринимательства и соблюдением законов.

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что в условиях перехода на постиндустриальный уровень развития, сопровождающийся постоянным совершенствованием информационно-телекоммуникационных

технологий, интегрированием искусственного интеллекта во сферы жизни общества и т. д., в сферу правового регулирования вовлекаются общественные отношения, сферы и сегменты, которые ранее не регулировались системой правовых отношений. Принимая во внимание обозначенные моменты, можно говорить о том, что в последнее время, важнейшими направлениями развития и совершенствования системы российского законодательства являются:

- процесс перманентной модернизации для повышения качества системы государственного управления;

- создание необходимых условий для обеспечения поступательного роста национальной экономики в рамках единой регуляторной стратегии, предусмотренной политикой импортозамещения;

- совершенствование совокупной системы правовых инструментов, позволяющих осуществлять развитие отдельных секторов национальной экономики;

- разработка правовых основ формирующейся цифровой экономики и принципов научно-технологического развития.

Учитывая региональный характер российской экономики, важное место традиционно уделяется разработке мер по достижению сбалансированного уровня развития регионов.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что процесс повышения качества государственного управления тормозится незавершенностью административной реформы, что определяет весь перечень существующих проблем. В числе решения возникающих проблем предлагается провести пересмотр существующих положений аналитических, нормативных актов и их содержания с максимальным участием представителей бизнеса и экспертно-аналитических сообществ. Такой подход позволит:

- разработать новую систему стандартных, а главное однозначных требований к деятельности хозяйствующих субъектов;

- свести до минимума избыточную административную нагрузку на бизнес-субъекты;

– минимизировать вероятность проявления системы реальных и потенциальных рисков нанесения ущерба охраняемым ценностям.

Также необходимо отметить то обстоятельство, что помимо государственных экспертных организаций, для повышения уровня дееспособности принимаемых решений и повышения качества, принимаемых нормативно-правовых документов, необходимо наладить тесное сотрудничество с общественными организациями российских юристов. Такое взаимодействие позволит максимально повысить конечную эффективность законотворческого процесса и значительно расширить сферу интересов, распространив ее далеко за пределы модели «ведомственных интересов».

Нужно особо подчеркнуть, что реализуемая в РФ в настоящий момент модель правовой политики, характеризуется в большинстве случаев недостаточным уровнем учета специфики исторически обусловленной российской правовой культуры и общественного правового сознания. Данное обстоятельство нарушает баланс между сложившимися «правокультурными» традициями и интегрированием новых элементов. Прежде всего, это касается порочной практики введения ряда западных стандартов в национальную нормативно-правовую систему без предварительного анализа возможности адаптации зарубежной практики к российским реалиям, сложившихся в процессе становления российского государства.

В современных реалиях Россия столкнулась с беспрецедентным политико-экономическим давлением со стороны недружественных стран коллективного Запада. В этих условиях трансформация российской нормативно-правовой базы объективно должна осуществляться с учетом данного деструктивного фактора. Важнейшим шагом в направлении кардинальной перестройки можно считать разработку политики импортозамещения, реализация которой требует новых подходов к системе правового регулирования.

С нашей точки зрения, разработка и концепции совершенствования и развития правовой системы РФ в перспективе должна основываться на идеях

построения правового государства и гражданского общества, в котором неизменным приоритетом обозначается защита прав человека.

Литература

1. Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2013.
2. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2020.
3. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8
4. Медведев Д.А. Россия 2024: стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10.

© Чуркин Т.А., 2024

УДК 342.721.73

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРУКТУРЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РФ

Шелеха А.А.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Контарев А.А.

Заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, профессор

В нашем государстве права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а гарантия их защиты возложена непосредственно на

государство. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивал, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. И обязанность государства – обеспечить действенные механизмы для их беспрепятственной реализации», а также ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Уполномоченный по правам человека – это должностное лицо независимого органа, главной целью которого является защита прав человека, восстановление нарушенных прав, информирование и повышение правовой культуры граждан в соответствии с международными стандартами. Большую часть своей работы омбудсмен разбирает жалобы граждан, которые они направляют в случае нарушения их прав. После тщательного рассмотрения дела омбудсмен проводит непосредственное расследование и уже тогда принимает решение об отклонении дела либо о возможных путях решения возникших проблем.

Уполномоченный по правам человека играет важную роль в структуре механизма защиты прав и свобод. Это наглядно можно увидеть в том, какие функции выполняет уполномоченный по правам человека в своей деятельности:

1. Одна из основных функций – это защита прав и свобод человека. Уполномоченный по правам человека играет роль органа, защищающего права граждан, выполняя свои полномочия, он незамедлительно реагирует на обращения о нарушениях прав человека и предоставляет свою помощь.

2. Информирование общества и повышение правовой культуры. Уполномоченный по правам человека принимает меры по просвещению общества об их правах, информирует и обучает общество в сфере правовых возможностей.

3. Контроль за соблюдением прав. Уполномоченный по правам человека ведет мониторинг и контроль за соблюдением прав человека в

различных сферах жизни общества. Такими сферами могут быть – экономическая, политическая, социальная и другие.

4. Продвижение новых идей в сфере изменения законодательства. Уполномоченный по правам человека имеет возможность выдвигать идеи иным государственным органам в области улучшения законодательства и практической деятельности в сфере защиты прав человека, исходя из проведенных наблюдений и анализа.

5. Возможность международного сотрудничества. Уполномоченный по правам человека осуществляет взаимодействие с разными международными организациями различных стран для обмена имеющимся опытом, информацией, а также для получения поддержки.

Если обращаться к истории возникновения института уполномоченного по правам человека, то можно отметить, что он прошел долгий и интересный путь.

Родиной возникновения института уполномоченного по правам человека считается Швеция. Именно там началась формироваться идея перспективы создания механизма защиты прав и свобод. Но более широкое развитие эта идея получила в послевоенное время, когда начали формироваться различные союзные организации, в том числе международные, которые начали включать в основу принципов своей деятельности принцип защиты прав человека.

Спустя время уже во многих странах начал формироваться независимый аппарат защиты прав и свобод, а именно начали появляться уполномоченные по правам человека, которые в полной мере начали осуществлять свои полномочия. Именно тогда многие страны начали осознавать крайнюю важность и необходимость развития института уполномоченного по правам человека. Поэтому поднялся уровень законотворческой деятельности, начали определяться стандарты и принципы функционирования омбудсменов. В конечном итоге, через время началась формироваться практическая деятельность, страны начали обмениваться опытом, учиться на ошибках, совершенствовать свою практику.

В нашем государстве первым правозащитным структурным органом был парламентский Комитет по правам человека. После него Комиссия по правам человека при Президенте РФ. Но большее внимание привлек этот вопрос при подготовке проекта будущей Конституции РФ. Институт уполномоченного закрепил за собой статус – конституционный, что в последующем во многом изменила жизнь российского общества.

Несмотря на важность тех функций и задач, которые выполняют в своей деятельности уполномоченные по правам человека, все же имеется ряд проблем, с которыми они сталкиваются.

1. Отсутствие независимости в каких-либо сферах. Уполномоченные по правам человека в ряде случаев ощущают серьезное давление со стороны органов государственной власти, соответственно это мешает им свободно, в полном объеме осуществлять свои функции и осуществлять свои полномочия. В России уполномоченный по правам человека зачастую сталкивается со сложностями в своей деятельности, а именно с некоторыми ограничениями, связанными со свободным высказыванием и критикой политики государства или каких-либо действий органов государственной власти.

2. Ограничение объема ресурсов, позволяющих осуществлять деятельность уполномоченного по правам человека. Часто омбудсмены вынуждены работать с ограниченным количеством ресурсов и финансовых возможностей, что во многом затрудняет их работу.

3. Слабое сотрудничество или полное его отсутствие с органами государственной власти. Возможно такое, что уполномоченные сталкиваются с неохотой или отрицанием со стороны органов государственной власти кооперироваться и работать совместно. Так же омбудсмены могут столкнуться с тем, что государственные органы не принимают во внимание рекомендации уполномоченных и злостно их игнорируют.

4. Низкий уровень правовой культуры в обществе, относительно своих прав. Россия многонациональная страна, поэтому в большинстве случаев причинами могут послужить языковые, культурные и экономические барьеры.

Так же, нарушаться могут и права иностранных граждан, которые бежали из своей страны либо приехали на заработки, из-за незнания законов или пренебрежительного отношения со стороны должностных лиц, они зачастую попадают в ситуации, где их права нарушаются.

Приведенные выше проблемы способствуют выдвижению и предложению возможных вариантов их решения.

Во-первых, необходимо укреплять независимость уполномоченных, предоставляя им юридическую, финансовую независимость от иных государственных органов. Во-вторых, стимулировать развитие современных методов и технологий, таких как цифровизация и использование данных для более эффективного мониторинга и реагирования. Также важно совершенствовать связи между государствами, осуществлять более близкое международное сотрудничество, что включает в себя обмен практическим опытом и ресурсами между омбудсменами разных стран. Необходимо активно работать над повышением правовой культуры граждан о своих правах и возможностях в своем государстве, в том числе через СМИ и образовательные программы. Кроме того, важно расширять полномочия омбудсменов, для того чтобы они могли незамедлительно и более эффективно реагировать на обращения. В-третьих, важно искать новые методы и способы совершенствования механизмов защиты прав граждан, стараться выявлять пробелы в законодательстве и совершенствовать его.

Литература

1. Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах. М., 2002.
2. Зернов И.В. Полномочия органов публично-правовых образований по защите прав человека // Пролог. 2020. № 3.
3. Зражевская Т.Д., Белоножкин В.И., Колобова Т.В. Методические основы организационной эффективной деятельности региональных уполномоченных по правам человека в современных условиях. М., 2020.

4. Колобова Т.В. Разграничение административно-правового и конституционного статуса уполномоченного по правам человека в субъектах РФ // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. № 12.

5. Плуталов И.Ю. Административно-правовая основа статуса уполномоченного по правам человека в РФ // Административное право и процесс. 2019. № 10.

6. Хаманева Н.Ю. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в РФ / Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М., 1997.

7. Игнатенко В.А. О некоторых аспектах влияния Конституции Российской Федерации на правовую культуру российского общества / Актуальные проблемы юриспруденции: сб. статей по материалам Междунар. научно-практ. конф. Новосибирск, 2019.

© Шелеха А.А., 2024

РАЗДЕЛ 7. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.9(091)

ГЕНЕЗИС ТИПИЧНОГО ПРАВОВОГО АКТА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Асанова А.А.

Адъюнкт адъюнктуры

Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Савоськин А.В.

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права

Уральского экономического университета,

доктор юридических наук, доцент

В теории права категория «типичный правовой акт» не имеет всеобъемлющего исследования. Анализ правового акта, как отдельной дефиниции, проистекает с начала XX в. Выдающиеся ученые, например, такие как С.С. Алексеев, П.Г. Виноградов, Ю.А. Тихомиров посвятили большинство своих трудов именно этой области знаний. Но только ряд авторов (С.А. Голунский, Р.А. Ижокин, Т.В. Кивленок и др.) занимались рассмотрением правового акта, именно, под аспектом его типичности или нетипичности.

Под *типичностью*, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, понимается:

1. Обладающий особенностями, свойственными какому-нибудь типу (в 1 знач.), характерный.
2. Самый настоящий со всеми признаками чего-нибудь [11, с. 944].

Другие авторы под типичностью понимают:

1. Воплощающий в себе характерные особенности какого-либо типа предметов, лиц, явлений.

2. Часто встречающийся, характерный, обычный, естественный для кого-, чего-либо.

3. Сочетающий индивидуальные, своеобразные черты с признаками и свойствами, характерными для ряда лиц, явлений [12, с. 427].

Следовательно, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что под типичным правовым актом можно понимать такой акт, который должен обладать характерными ему признаками, чертами, свойствами, функциями.

Типичный – значит имеющий в себе особенности, обязательно характерные для какого-либо явления, процесса, предмета и т. д.

В связи с тем, что исторические процессы цикличны и без опоры на опыт прошлых поколений, будет сложно рассматривать закономерности формирования и развития категории «типичный правовой акт». Для начала обратим внимание на генезис правового акта в российском государстве, а также выявим особенности типичности акта в разные исторические эпохи развития правовой системы российского государства.

Опираясь на научный труд А.В. Малько, перейдем к рассмотрению закономерностей развития правового акта [10, с. 256].

Как отмечает византийский писатель П. Кесарийский, еще до возникновения Древнерусского государства, восточнославянские племена жили в народовластии, без управления одним человеком. Нормы, разработанные коллективом, были фундаментом для регулирования отношений между общинами и внутри них. Данные правила неукоснительно соблюдались [10, с. 256]. Тенденцией развития права этого периода являлся приоритет демократических начал.

С другой стороны, после образования Древнерусского государства, появления общих социальных, экономических, политических проблем, в государстве начала формироваться тенденция к укреплению сильной княжеской власти, способной урегулировать все возникающие конфликты

и внутренние проблемы общества того времени. Как отмечает А.В. Малько, «огромная территория, суровый климат, природная среда, требующая значительных усилий для производства сельскохозяйственной продукции, низкая производительность труда, небольшая плотность населения, соседство недружественных воинственных кочевых племен и т. д. – все это привело к закреплению власти монарха» [10, с. 256].

Следовательно, мы видим, что основой организации правотворческой политики с одной стороны выступало действие коллегиальных групп, а с другой стороны единоначалие – власть монарха.

По мнению О.А. Ереминой, конструкцией правопонимания Древнерусского государства выступала формула: Закон – Правда – Благодать – Истина [3, с. 221]. Другими словами, издание и принятие любых правовых актов, для данного периода, должно было характеризоваться изданием их с целью улучшения общественной жизни, сохранения мира, принесения пользы, благодаря чему можно было бы познать истину.

В том числе, влияние и следование церковным канонам, играло существенную роль в принятии законов. Неслучайно первый правовой акт Древнерусского государства имеет название Русская правда.

Данный документ был направлен на создание норм уголовного права и процесса, в связи с тем, что происходили бесчинствования, постоянная напряженная криминогенная обстановка. Целью создания Русской правды у князя Ярослава выступало стремление дать, именно, гарантию безопасности населению [2, с. 74]. В том числе, данный правовой акт включал нормы гражданского права (договоры купли-продажи, личного найма, займа, определял порядок перехода наследства и т. д.). Так же закреплял на уровне закона неравенство слоев населения [4, с. 279]. Русскую правду называют казуальным правовым актом, т. к. она фиксировала не общие нормы, а отдельные ситуации.

Русская правда действовала на территории всего Древнерусского государства до периода феодальной раздробленности. В дальнейшем, как отмечает А.Л. Зимин, она стала образцом издания местных правовых актов.

До присоединения Великого Новгорода к Москве существенную роль в законодательной политике играло вече. «По мере роста богатства феодальной верхушки давление на зависимые слои населения нарастало, а усиление социальных противоречий требовало использования подкупа, предварительного сговора и лоббирования решений, принимаемых вечевыми сходами, как типичных методов правотворческой политики того времени», – отмечает А.В. Малько [10, с. 256]. Таким образом, в XV в., уже можно выделить типичные признаки правотворческого процесса, зависящие именно от обстановки, происходящей в стране.

С 1478 г. основными органами власти стали выступать царь и Боярская Дума. Роль коллегиальных органов того времени также зависела от монарха, занимающего престол. Ключевую задачу Дума выполняла, именно, в период «пустования» трона по тем или иным причинам [1, с. 93].

Крупнейшим правовым актом конца XV в. выступил Судебник 1497 г. Он являлся источником укрепления централизованной власти, политического единства, закреплял роль дворянства, права кормленщиков, понятие судебных инстанций и др. [7, с. 74]. Судебник основывался на Русской правде, Псковской судебной грамоте и иных уставных грамотах, но упор делал именно на условия существования Российского государства на тот момент. Как отмечает А.В. Малько, «нормы Судебника 1497 г. – типичный пример правотворческой политики феодального государства, открыто защищавшей привилегии господствующего класса, неравное положение зависимых сословий [10, с. 256].

Существенное значение в истории российского государства сыграли Земские соборы, созданные Иваном IV. Вообще целью создания данных органов выступала необходимость решения конфликтных вопросов, требующих срочного решения. Важным итогом их деятельности выступило одобрение содержания Судебника 1550 г. В нем более подробно была

рассмотрена процедура розыска, регламентирован судебный процесс. Увеличилось количество деяний, признаваемых преступлениями. Впервые было введено положение, что закон не имеет обратной силы.

На основе анализа точек зрения различных авторов, можно выделить некоторые характерные, типичные черты правовых актов того времени:

1. Издание законов должно быть основано на благодати для общества, должен быть проникнут духом милосердия и любви.
2. Закон должен соответствовать справедливости и правде.
3. Закон должен носить не формальный характер, а нравственный.
4. Закон должен быть основан на христианской религии.
5. Закон должен быть ступенью к познанию истины [13, с. 1].

Характеристика и типичность правовых актов вышеуказанного периода, как мы уже заметили, зависела именно от экономического, политического, общественного строя России: наличия коллегиального органа; особенностей правления монарха; степени развития криминальных отношений; внешнеполитических отношений и т. д.

После периода Смутного времени существенную роль в развитии Российского государства сыграло принятие Соборного Уложения 1649 г. Данный правовой акт учел исторические особенности издания законов прошлых лет, акцентировал внимание на необходимости систематизации законодательства и разделении отраслей права [9, с. 109].

Большее внимание хотелось бы уделить эпохе издания правовых актов Петром I и Екатериной II.

Петр I был убежден, что с помощью, как раз таки, законов можно укрепить все сферы государства. Он верил в могущество закона. Поэтому, как отмечает, О.И. Чистякова, «на вторую половину XVII в. приходится 1821 г. по 160 указов в среднем ежегодно» [8, с. 319].

В данный период стремительно происходит переход превращения системы права в систему законодательства. Законодательство было направлено на кодификацию военной отрасли права (Военный артикул, Морской устав),

закрепление прав и обязанностей должностных лиц (Генеральный регламент), развитие уголовного, процессуального, гражданского права и т. д.

Именно Петр I стремился повысить уровень юридической техники, обобщить нормы закона. Он отмечал: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать» [10, с. 256].

Политико-правовая концепция данного периода существенно опирается на достижение мировой цивилизации – теорию общественного договора и естественного права. Теперь Российская империя в законодательных актах стала опираться именно на мировые постулаты развития правотворческого процесса.

Исследуя правовые акты времен Екатерины II, самым знаменитым из них является «Манифест о вольности дворянской», основной идеей которого выступило, что служение монарху теперь не обязанность, а почетный долг.

Существенную роль сыграло создание «Наказа», который закреплял юридическую технику издания правовых актов, указывал на необходимость стабильной и фундаментальной правовой системы [5, с. 115].

Типичными чертами правовых актов данного периода могут стать:

1. Должны обладать высокой степенью схематичности и последовательности.
2. Должны издаваться на высоком уровне юридической техники.
3. Должны быть ясными и понятными, не требовать дополнительного толкования, обобщенными, а не казуистичными.
4. Должны неукоснительно соблюдаться.
5. Терминология типичного правового акта опирается на использование иноязычных дефиниций (эпоха Петра I).
6. Терминология типичного правового акта опирается на использование исконно русских дефиниций (эпоха Екатерины II).
7. Правовые акты должны включать в себя принципы и систему правовых норм, опираться на естественное право.

Александр I, несмотря на буржуазные революции, происходившие в мире, опирался на самодержавие, консерватизм, укрепление основ феодализма. Но в тоже время, как и Петр I, требовал соблюдение законов, стремился к систематизации.

Существенную работу в данный период в области систематизации правовых актов провел М.М. Сперанский. Он соединил все законы, начиная с Соборного Уложения, в хронологическом порядке (Полное собрание законодательства). Затем создал второе Полное собрание законодательства Российской империи, включив туда правовые акты, с начала царствования Николая I до 1881 г., и третье [10, с. 256].

Далее М.М. Сперанский приступил к созданию Свода законов Российской империи, при этом, проводя редакционную работу, исключая устаревшие и недействующие нормы. Третьим этапом его работы должно было выступить создание Уложения, которое не только будет содержать нормы, но и развивать право, а также дополняться новыми.

Ключевую роль законодательство сыграло в период царствования Николая I. Оно выступало борцом со временем взяточничества, высокого уровня преступности, невыполнения своих обязанностей полицией, судебными органами – системным кризисом.

Признаки типичности правовых актов исторической эпохи того периода:

1. Единство закона для всех, удобное и качественное применение правовых актов.
2. Инкорпорация правовых актов, ключевая цель – систематизация законодательства.

К концу XX в. все сферы жизни Российской империи требовали перемен. Не решение властью текущих проблем, порождало предпосылки революции.

Николай II стремился предотвратить последующие события, путем издания значимых правовых актов, а также с помощью создания парламентского органа – Государственной Думы. Император действовал под влиянием общественных настроений (Манифест «Об учреждении

Государственной Думы», Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка»).

Николай II шел на все меры, которые бы способствовали предотвращению революции, но уже начали создаваться Советы рабочих депутатов – органы борьбы за власть.

В 1906 г. издается «Основной государственный закон», в котором даруются права, вводится дуалистическая монархия.

Правовое регулирование данного периода было направлено на предотвращение гражданской войны, смены власти, уничтожение монархии. Законодательство носило чрезвычайный характер. В 1907 г. принимается Государственной Думой «Положение о выборах», что полностью лишает царя возможности руководить данным процессом самостоятельно.

Таким образом, типичными признаками правовых актов данного периода выступает:

1. Издание Манифестов.
2. Закрепление максимальных прав и свобод граждан.
3. Стремление в ограничении власти монарха.
4. Издание законов уполномоченными органами совместно с монархом, а не единолично им.

После революции страна требовала кардинального пересмотра правовых реалий в целом. Наступил период реконструкции правовых актов и стремительное их увеличение.

Появление новых законодательных органов – Всероссийский съезд советов, ВЦИК, СНК, Президиум ВЦИК.

Итогом работы данных органов выступила Конституция 1918 г., закрепившая в себе советский опыт нового государственного строительства.

К 1922 г. было опубликовано более 4 тыс. советских актов, которые начали кодифицировать в 1922–1923 гг. для более доступного использования [7, с. 74].

Особенностью предвоенного время в правотворческой деятельности выступает активное участие партийного органа ЦК ВКП(б) в издании законов. Право стало инструментом государственной политики [6, с. 249].

Происходила частая смена правотворческих органов вплоть до Второй мировой войны, что в том числе, повлияло на правовую систему России.

Признаки типичных правовых актов данной эпохи:

1. Противоречивость актов местных советов центральным актам.
2. Новые наименования: декреты, постановления, декларации, воззвания.
3. Участие общественности в издании правовых актов.
4. Отсутствие существенных различий между законами и ведомственными правовыми актами.
5. Опора права на Коммунистическую партию и социализм.
6. Партийные решение приобретают статус нормативных правовых актов, опора на централизацию, ужесточение законодательства.

В послевоенные годы законодатель вновь встает на путь демократических начал и нового периода кодификации советского законодательства. Создание стабильной, сильной, фундаментальной правовой системы. Опора на систематизацию, инкорпорацию.

Концепция развития социализма, коммунизма рушится вместе с развалом Советского Союза, что влечет за собой создание и реформирование правовой системы, в целях построения нового идеологического пути развития России.

Таким образом, отметим, что каждый этап развития законодательства развивался путем следования определенной концепции, идеи, выбору, приоритету.

Древнерусское государство опиралось на мораль и религию, справедливость. Более поздние этапы развития законодательства характеризовались естественно-правовой теорией права, а также уделялось внимание самобытности населения (обычаям, обрядам, социальным условиям и т. д.). Целью права русского централизованного государства выступала

закрепление сильной власти князя. Сословно-представительная монархия расширяла круг правотворческих полномочий дополнительным органам (вече, Боярская Дума, Земский собор).

При Петре I происходит попытка кодификации законодательства. Екатерина II разрабатывает «Наказ» о юридической технике. Стремится создать стабильную правовую систему. XIX в. характеризуется реформированием права, стремлением к систематизации и кодификации. Оценивается существенная роль М.М. Сперанского.

Революционное настроение вызывает новые пути развития законодательства, развитию парламента в стране.

Создание абсолютно новой системы видится в послереволюционный период в СССР и РСФСР. Построение новой идеологии, концепции, модели издания правовых актов.

Российской Федерации возвращается к демократическим началам, к порождению новой мысли и задач законодательства.

В каждую историческую эпоху правовой акт приобретал ключевые черты, свойства, функции, которые характеризовали его как типичный правовой акт – типичный для определенного периода развития российской правовой системы. Его совершенствование было связано с эволюционированием общественных отношений, влиянием идеологии, образования, целей и задач государства.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1909.

2. Георгиевский Э.В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1.

3. Еремина О.А. Развитие представлений о качестве нормативных правовых актов в истории политико-правовой мысли России /

Государственность и право славянских народов: проблемы теории и практики: тезисы докладов Всерос. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2006.

4. Зимин А.Л. Правда Русская. М., 1999.
5. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2009.
6. Исаев И.А. Указ. соч.
7. История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 2009.
8. История отечественного государства и права. Ч. 1 / под. ред. О.И. Чистякова. М., 2007.
9. Леонтьева Е.Н. Законодательная деятельность Русского государства в период сословно-представительной монархии XVII в. как источник образования права // Право и государство: теории и практика. 2008. № 12(48).
10. Малько А.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика России: история и современность. М., 2014.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997.
12. Словарь русского языка. М., 1999.

© Асанова А.А., 2024

УДК. 351.74

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГАРАНТИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Бекоев М.Б.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Пестов Р.А.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Одними из основных гарантий прав человека и гражданина, в том числе сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудник ОВД), являются гарантии социального обеспечения, закрепленные на законодательном уровне, что является частью международного механизма защиты прав человека [1]. Они провозглашают следующие механизмы обеспечения и реализации социальных прав граждан: социальную защиту граждан, функционирование служб социальной защиты, обеспечение пенсиями, пособиями и иными социальными гарантиями. Кроме того, конституционно закреплены гарантии поддержки материнства, детства и семьи со стороны государства.

Изначально необходимо отметить, что социальные гарантии для сотрудников полиции регулируются двумя основными законами – Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3 [2] и Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 247-ФЗ [3]. Также ряд вопросов регламентирован нормами Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ [4]. Однако, несмотря на закрепление социальных гарантий, их реализация осложнена рядом проблем, если обратиться к научной литературе, касаемо социальных гарантий сотрудников полиции, то мы увидим, что каждая вторая статья начинается со слова «проблема». Например, научными изысканиями в данной области занимается О.В. Автухова [5], исследователем отмечается, что на сегодняшний день имеется существенная проблема, связанная с предоставлением сотрудникам полиции социальной гарантии на случай переработки, которая закреплена нормами Закона № 342-ФЗ, данное особенно актуально, учитывая, что все сотрудники органов внутренних дел постоянно перерабатывают в виду повышенной нагрузки и нехватки кадров [6], а особенно данное касается сотрудников строевых подразделений полиции.

Проблема заключается и в том, что во исполнение положений Закона № 342-ФЗ, направленных на компенсацию сотрудникам в случае переработки, было принято два подзаконных нормативных правовых акта – приказ МВД России «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 01.02.2018 № 50 [7] и приказ МВД России «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» от 31.03.2021 № 181 [8]. Как известно, подзаконное нормативно-правовое регулирование всегда было отдельной проблемой в Российской Федерации.

Невзирая на то, что вышеуказанным приказами закреплено право сотрудника на компенсацию за отработанное им время, законодательно не закреплён срок предоставления такой компенсации, отмечена только возможность присоединения такой компенсации к основному или дополнительному отпуску в текущем или следующем году.

В то же время сотрудники, несущие службу по времени, превышающему нормальную продолжительность, которым определен ненормированный служебный день, вообще не могут претендовать на компенсацию, т. к. законодательно закреплено право таких сотрудников на дополнительный отпуск (от 3 до 10 календарных дней).

Хотя в случае ежедневного выполнения сотрудниками сверхурочной работы их права нарушаются, так как законодательно установленные нормы продолжительности сверхурочной работы не могут выходить за пределы четырех часов в течение двух рабочих дней, следующих друг за другом, или ста двадцати часов в год.

О.В. Автухова также выделяет иную проблему – отсутствие нормального бюджетного финансирования и подчеркивает, что социальная гарантия в виде права на компенсацию (в денежной форме) в случае переработки практически не реализуется [5].

По нашему мнению, для устранения данной проблемы необходимо совершенствовать не только специальное законодательство, но и трудовое.

Необходимо внести соответствующие поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации и закрепить отсылки на нормы Закона «О полиции», Закона № 50-ФЗ и Закона № 181-ФЗ. Сотрудники хоть и несут службу в правоохранительной деятельности, но основные социальные гарантии закреплены российским законодателем в нормах трудового законодательства. Если правовая регламентация социальных гарантий сотрудников полиции будет комплексной, то это позволит разрешить имеющиеся проблемы.

Однако совершенствование действующего правового регулирования не разрешит проблемы с низким уровнем финансирования. Для этого необходимо пересматривать как федеральный бюджет на очередной финансовый год и плановый период. По нашему мнению, увеличение бюджетного финансирования в целях реализации социальной гарантии сотрудникам полиции в виде денежных компенсаций является обязательным. Правоохранительная деятельность очень важна для общества и государства в целом [9]. Служба сотрудников полиции постоянно сопряжена с риском для их здоровья и жизни, а порой и даже членов их семей. Справедливо не только гарантировать, но и выполнять в полном объеме социальные права сотрудников полиции, в том числе в части предоставления им компенсационных выплат, предусмотренных действующим законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами МВД России.

В этом ключе необходимо указать еще на одну проблему, связанную с социальными гарантиями для сотрудников полиции – правом на улучшение своих жилищных условий. На наш взгляд, одной из проблем является необходимость сбора большого пакета документов, подтверждающих право на данную социальную гарантию, которую в итоге сотруднику полиции может даже не получить, ввиду выделяемых бюджетных ассигнований. Считаем возможным посредством межведомственного документооборота упростить для сотрудников полиции процедуру реализации социальной гарантии, связанной с улучшениями его жилищных условий.

Однако ради справедливости стоит отметить, что жилищная сфера в Российской Федерации всегда неизбежно связана с бумажной «волокитой», с многочисленными справками, подтверждающими документами и т. п., но ситуация должна меняться и необходимо идти по пути упрощения процедуры реализации социальной гарантии сотрудника полиции на улучшение жилищных условий, т. к. с одной стороны практическая реализация данной гарантии предусматривает дополнительные расходы из бюджета, с другой стороны, выполняемая государством норма позволит привлечь новых сотрудников, что положительно отразится на укомплектовании кадров. Перейдем к подведению итогов.

Таким образом, в рамках данной статьи были проанализированы некоторые проблемы, связанные с социальными гарантиями для сотрудников полиции. Эти проблемы связаны с несколькими обстоятельствами: *во-первых*, несовершенство действующего правового регулирования, для решения данной проблемы требуется провести детальный анализ нормативных правовых актов работы и особую сложность здесь представляют подзаконные ведомственные правовые акты, так как они не всегда согласованы между собой, что является нарушающим юридическую технику и в конечном итоге это приводит к нарушению социальных прав сотрудников полиции. *Во-вторых*, низкий уровень бюджетного финансирования, который практически не позволяет реализовывать ряд социальных гарантий, предоставленных сотрудникам полиции на современном этапе в силу действующего законодательства. Соответственно, необходимо разрешить имеющиеся проблемы и разработать четкий и последовательный механизм реализации социальных гарантий для сотрудников полиции, что позволит рекрутировать новых сотрудников, а значит снизить нагрузку на отдельных сотрудников полиции.

Литература

1. Пестов Р.А., Колесникова М.И. ООН как механизм защиты прав и свобод человека / Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. научно-практ. конф. Краснодар, 2017.
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 20.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».
5. Автухова О.В. Проблемы, возникающие при предоставлении сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации отдельных видов социальных гарантий // Хозяйство и право. 2022. № 6.
6. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. Перспективы совершенствования профессионального отбора на службу в органы внутренних дел // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 3(76).
7. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.02.2018. № 50. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Порядка организации обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.03.2021 № 181. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».
9. Осяк А.Н., Понежина Л.Ю., Пестов Р.А. Административная деятельность полиции: учебное наглядное пособие. Ростов н/Д, 2017.

**К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ
ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Колпакова В.Г.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Коренюгин В.В.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Одной из форм реализации национальной политики в области безопасности дорожного движения является предупреждение и предотвращение дорожно-транспортных происшествий. В то же время профилактика включает в себя не только устранение причины аварии и тяжести ее последствий, но и уменьшение влияния различных факторов, которые могут вызвать аварию.

Традиционно стратегии, и связанные с ними политические меры по борьбе со смертностью и травматизмом в результате дорожно-транспортных происшествий, во всем мире сосредоточены на 3-х элементах, а именно на образовании, проектировании и правоприменении.

Правоприменение стремится контролировать поведение участников дорожного движения (в основном «человеческий фактор» дорожно-транспортных происшествий) часто с помощью превентивных, убедительных и карательных мер для обеспечения безопасного и эффективного движения транспорта.

На основании разделения ответственности, законодателем определяются разнообразные правовые последствия в соответствии с уровнем опасности нарушения и личности виновного. Чаще всего разделение наказаний

используется в уголовной ответственности, но все же такое разделение имеет место быть и в административной ответственности.

В транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. поднимается вопрос о снижении аварийности, рисков и угроз безопасности дорожного движения, что свидетельствует о важности принятия мер по снижению аварийности и снижению уровня смертности и травматизма на дорогах [1].

Важно отметить, что на финальной стадии принятия в Госдуме находится документ, который позволит ГИБДД получать информацию о состоянии здоровья водителей [2]. В 2024 г. инспекторы смогут оперативно использовать информацию о диагнозах автомобилистов и направлять их на внеочередное медосвидетельствование для подтверждения права управления транспортным средством. Если проверка будет провалена, то водительское удостоверение подлежит аннулированию.

Предполагается, что ГИБДД и Минздрав создадут совместную базу данных, куда медики будут вносить данные по определенным диагнозам, при которых нельзя садиться за руль. Например, пристрастие к наркотикам или алкоголю, эпилепсия, резкое ухудшение зрения, психиатрические расстройства и т. д. Полный список болезней, при которых запрещено иметь водительское удостоверение, утвержден постановлением Правительства № 1604.

Сейчас результаты медицинских проверок для водителей действительны десять лет, но за это время состояние здоровья может измениться. Поэтому ГИБДД позволят оперативно проверять состояние здоровья автомобилистов и отправлять их на новое обследование с последующим лишением права управления в случае подтверждения диагноза.

Кроме того ГИБДД временно прекратила возбуждать дела о лишении прав в отношении водителей, у которых обнаружили следы лекарств, не относящихся к наркотическим и психотропным веществам. Данный вопрос находится в разработке Госдумы, т. к. формулировки в документах КоАП РФ по штрафу за психотропные лекарства расходятся. В процессе

обсуждения деталей законодатели также могут совместно с врачами создать перечень опасных для вождения лекарств.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются наиболее распространенными неосторожными преступными деяниями, результатом которых является причинение вреда здоровью и гибель людей. В настоящее время в связи с увеличением транспортного потока увеличивается количество и сложность дорожно-транспортных происшествий, хотя в стране предпринимается ряд мер, направленных на снижение дорожно-транспортных происшествий.

Так в 2023–2024 гг. подлежат корректировке сроки привлечения к ответственности за нарушение ПДД. Госдума рассматривает документ, который переведет сроки на посуточный отсчет. Сотрудники ГИБДД РФ обязаны будут вынести решение в отношении нарушителя в течение 60 суток (сейчас 2 месяца). А если дело должно быть рассмотрено в суде, на это выделяют 90 суток (сейчас три месяца). Так власти хотят уравнивать в правах водителей, вне зависимости от количества дней в календарных месяцах.

Присылать штрафы за езду без ОСАГО с дорожных камер водителям обещают последние несколько лет. Однако сервис так и не заработал. Страховщики и ГИБДД пока не могут наладить техническое взаимодействие и подключиться к базам данных друг друга.

Другими словами автомобилисты без страховки могут увидеть новые штрафы с камер в ближайшие месяцы. Предполагается, что система не будет штрафовать нарушителей более одного раза в сутки. Штраф за езду без ОСАГО сегодня составляет 800 руб. Первые 20 дней его можно оплатить со скидкой 50 % [3].

Штраф за среднюю скорость отменили год назад решением Верховного суда. Однако в 2023 г. наказание для автомобилистов за превышение средней скорости на отдельных участках дороги могут вернуть: региональные власти, депутаты и производители камер давно просят разрешить фиксацию средней скорости, но позиция МВД по данному вопросу неоднозначна.

Некоторые представители министерства считают, что фиксация превышения средней скорости стимулирует автомобилистов соблюдать разрешенную скорость на протяжении длительного отрезка, а не только в конкретном месте перед камерами. Однако глава ГИБДД высказывается против расширения использования автоматических комплексов фото-видео-фиксации для решения проблем безопасности движения. Несмотря на это, понятие средней скорости и штрафы за ее превышение уже прописаны в новом проекте КоАП, который может быть принят в ближайшее время.

Пока в России действовал мораторий на внесение изменений в ПДД, согласовать какие-либо изменения в части дорожного движения (например, новые штрафы) было очень сложно. Однако осенью 2022 г. мораторий отменили, и теперь проект нового КоАП может быть принят гораздо быстрее.

Речь идет о введении новых штрафов за шины не по сезону, мойку во дворе, брошенный автохлам, а также парковку на газонах и детских площадках по всей стране. И часть обсуждаемых нововведений (запрет парковки автобусов во дворах и ПДД для самокатов) уже приняли. Вероятно, что и другие штрафы могут заработать в 2024 г.

Так за брошенный автохлам предполагается штрафовать на 1–3 тыс. рублей. Мойка машины во дворе обойдется в 1–2 тыс. рублей. А парковка на газонах, цветниках, детских и спортивных площадках будет стоить водителям от 1 до 5 тыс. руб.

Кроме того в 2024 г. ГИБДД дополнит перечень неисправностей автомобиля, при которых запрещена его эксплуатация. И туда войдет штраф за шины не по сезону, мешающие обзору предметы, защитные и цветные пленки на фарах, некоторые ошибки в бортовом компьютере, отсутствие цепей противоскольжения у грузовиков, а также кустарно установленные лебедки и отсутствие противосолнечных козырьков и подушек безопасности.

Масштабные поправки ждут водителей электросамокатов, моноколес и гироскутеров. Теперь такие устройства получили статус средств индивидуальной мобильности (СИМ) [4]. Во-первых, скорость на самокате

должна быть не выше 25 км/ч, во вторых, масса электросамоката, на котором можно ехать по тротуарам и велодорожкам, не должна быть больше 35 кг. Приоритет на тротуарах остается у пешеходов, а для перехода дороги водителям электросамокатов придется спешиться.

И, наконец, водители электросамокатов смогут ездить вместе с велосипедистами по правому краю проезжей части. Правда, разрешено это будет только лицам с 14 лет и на дорогах с разрешенной скоростью не более 60 км/ч. На тех улицах, где допустимая скорость выше 80 км/ч, проезд самокатов запрещен.

Вопрос снижения негативных последствий автомобилизации не утратил своей актуальности и остроты для всех развитых стран.

Большинство аварий происходит из-за неправильного поведения водителей, которые не отвечают требованиям безопасности дорожного движения. В большинстве случаев неправильное поведение водителя обусловлено недостаточным вниманием к оценке условий дорожного движения, незнанием или неспособностью в полной мере учитывать возможности водителя и автомобиля в этих условиях, незнанием или пренебрежением требованиями правил дорожного движения.

Предотвращение ДТП в большинстве случаев зависит от водителя, от того, насколько он осторожен в суровых дорожных условиях и так далее.

В настоящее время исследования психологических особенностей водителей транспортных средств по-прежнему актуальны, что обусловлено значительной ролью субъективных факторов в обеспечении безопасности дорожного движения.

В целях повышения безопасности дорожного движения необходимо использовать телевидение, радио, инновационные технологии, особенно возможности информационных порталов, Интернет и текстовые сообщения, которые содержат информацию, направленную на повышение правовой культуры людей и образование в области дорожного транспорта.

Государственное управление по надзору за транспортом осуществляет меры, связанные с повышением безопасности дорожного движения, на основе принципов науки, эффективности, специфичности, агрессивности и доступности.

Научные принципы включают применение современных научных знаний, методов и достижений транспортной инспекции для обеспечения безопасности дорожного движения и максимального повышения осведомленности людей в этой области.

Среди профилактических мер также должны быть сформулированы организационные меры: государственное финансирование ремонта дорожного покрытия, разработка и установка технических средств, направленных на сокращение мест, где наиболее вероятно возникновение дорожно-транспортных происшествий: информационные щиты, в местах, где чаще всего нарушаются правила дорожного движения

Правоохранительные органы должны вносить свой вклад в предотвращение дорожно-транспортных правонарушений, выполняя функции, возложенные на них законом. Публичные выступления сотрудников перед общественностью с использованием лекций и диалогов для разъяснения действующих законов об уголовной ответственности за дорожно-транспортные правонарушения имеют большое профилактическое значение.

Для выполнения задач, предусмотренных в этой области деятельности, ГИБДД должна: максимально полно информировать общественность о деятельности национальной дорожной инспекции по предотвращению дорожно-транспортных происшествий, расследованию и пресечению административных правонарушений, деяний, наказуемых уголовным наказанием, и осуществлению профилактических мер среди детей и подростков; оказывать содействие средствам массовой информации в освещении вопросов, связанных со сферой деятельности дорожной инспекции; анализировать информацию об условиях дорожного движения (включая статистику дорожно-транспортных происшествий в этой области)

с целью выработки рекомендаций по совершенствованию деятельности национальных подразделений дорожной инспекции; привлекать общественные организации к мероприятиям, связанным с предотвращением дорожно-транспортных происшествий и дорожно-транспортного травматизма среди детей.

Превентивный, а не карательный поведенческий уклон вызовет доверие общественности к полиции. Мы считаем, что положительное воздействие на сознание людей вызовет большее стремление к законопослушному поведению. Именно поэтому целью кампании является установление взаимопонимания между ГИБДД и участниками дорожного движения.

Литература

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (дата обращения: 26.02.2024).
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55752/> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 02.05.2023 № 264. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
4. О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

© Колпакова В.Г., 2024

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Меликян И.С.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Пестов Р.А.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Понятие «обращения граждан» регламентируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1] (далее – Закон «Об обращениях»). Однако при формулировании понятия «обращения граждан» следует отметить, что этот термин используется неверно. Термин «письменный» применительно к документам определяется как «документ, сведения о котором зафиксированы письменными знаками». В связи с этим жалобы граждан, поданные в электронной форме, также являются письменными документами. Автор закона под словом «письменный», относится к жалобе гражданина на бумажном носителе, отметим, что «обращения жителей считаются важным элементом обратной связи между обществом и государством» [2].

Однако действующее законодательство не предусматривает дифференцированного организационного подхода к различным видам обращений граждан.

Необходимо выделить одну из основных проблем, возникающих в практической деятельности: появление повторных обращений граждан.

При рассмотрении обращения важен конечный результат, а именно удовлетворенность гражданина полученным ответом. В идеале это решение

соответствующей проблемы. Однако во многих случаях по объективным причинам конкретные вопросы, поднятые в требованиях граждан, вряд ли будут решены в краткосрочной перспективе. В связи с этим важно уделять максимальное внимание четкому решению данных вопросов, а граждане, получив ответы, должны понять причины, препятствующие их разрешению, и обеспечить проверку своих жалоб. Тем не менее, это не всегда так. Как правило, граждане получают по их просьбе так называемую «отписку». Закон устанавливает сроки рассмотрения заявлений, но стандартов содержания ответов нет, что приводит к формальному подходу. В результате гражданин остается недовольным ответом на его жалобу и подает ее снова и снова. Закон требует от государственных органов записывать эти обращения и фактически копировать официальный ответ.

Решением этой проблемы, конечно же, является прояснение вопроса в законодательстве и определение мер ответственности за формальный ответ. Кроме того, помимо совершенствования законодательства, рекомендуется тщательно продумать сроки подачи заявлений. Законом «Об обращениях» предусмотрено рассмотрение обращения в течение 30 дней со дня регистрации. В случае задержки подготовки ответа по уважительной причине срок рассмотрения обращения гражданина может быть продлен. Срок в 30 дней после обязательного уведомления гражданина. Следовательно, максимальный срок подготовки и направления ответа заявителю составляет 60 дней. Представляется, что этот срок очень короткий и трудно удовлетворить объективным требованиям действительности. Кроме того особое внимание следует уделить и вопросу контроля за соблюдением процедуры рассмотрения заявок [3].

Следующая важная проблема – дефицит квалифицированных специалистов. В настоящее время работу по обработке обращений граждан выполняют люди, не имеющие соответствующей подготовки, связанной с государственной службой. Эти должностные лица обычно являются экспертами различных специальностей. В научной статье на эту тему

говорится, что «...национальные ведомства и органы внутренних дел не имеют достаточного количества компетентных экспертов, чтобы принять, оценить материал по существу и ответить на такое большое количество обращений. Это то, что называется проблемой кадров или трудовых ресурсов» [4]. Отсутствие единых требований к квалификации государственных и муниципальных служащих, связанных с работой с гражданскими организациями, несомненно, влияет на качество их работы, что влияет на социальный контроль [5].

Еще один вопрос, который хотелось бы отметить, – это возможность очного приема граждан. Право граждан на подачу устной жалобы осуществляется во время приема специально выделенным лицом. Личный прием граждан в государственных органах и органах внутренних дел осуществляют их руководители и уполномоченные лица. К преимуществам частного приема можно отнести:

1. Передача сути вашего «личного» обращения и эмоциональных переживаний. Конечно, руководитель (живой человек) это увидит и не сможет не отреагировать.

2. Будет возможность поговорить с получателем, и человек, на которого вы жалуетесь, в вашем присутствии сообщит своему руководству о нарушениях.

В результате личного приема немедленного решения проблемы заявителя не происходит, поскольку лицо, организующее прием, может понять суть проблемы только со слов заявителя, а сотрудник, ответственный за регистрацию проблемы, – нет. Затем фиксируется ход приема лица и последующая передача обращения ее компетентному структурному подразделению для обработки жалобы и подготовки ответа. Поэтому время, потраченное на частные встречи, непродуктивно. Частные приемы не всегда дают повод к немедленным действиям; доступ к руководителям подразделений очень затруднен, а иногда и практически невозможен,

Некоторые подчиненные более низкого уровня рассматривают это как личное унижение и могут начать принимать ответные меры (потеря запросов, бюрократия и т. д.).

На частных приемах обращений руководители могут заниматься коррупционной деятельностью, а сам процесс приема обращения непрозрачен.

В регулировании приема отдельных граждан остаются некоторые проблемы:

Закон не обязывает граждан предоставлять при личном приеме или регистрации документы по существу вопроса и ранее полученные гражданином ответы.

Отсутствует ясность относительно того, кто может организовывать частные приемы. В Федеральном законе помимо руководителей говорится еще и об «уполномоченных лицах». Поэтому руководство может делегировать частные приемы другим должностным лицам по своему усмотрению. Следует отметить, что присутствует необходимость регулирования и обеспечения безопасности личных приемов.

В настоящее время работает национальный портал «Госуслуги», позволяющий гражданам подавать соответствующие жалобы без обращения в госорган и личной записи. Это является альтернативой очному приему граждан, а также избавляет органы власти от необходимости обращаться в другие органы, если решение вопросов, поднятых в обращении, не входит в их компетенцию. Портальная система построена таким образом, что любой запрос направляется в нужном направлении.

Для решения этих проблем в госорганах постепенно внедряется искусственный интеллект, помогающий обрабатывать запросы граждан. Использование технологий искусственного интеллекта позволяет сократить время обработки писем, а также снизить количество ошибок при обработке обращений граждан, тем самым повышая качество работы и увеличивая скорость обработки обращений граждан [6].

Но искусственный интеллект вызывает некоторые вопросы. Это может иметь серьезные последствия, поскольку ИИ может не уделить должного внимания запросу, требующему срочного ответа, или же сформулировать неправильный ответ на запрос.

В связи с этим необходимо ответить на определенные вопросы, прежде чем начинать полноценно использовать искусственный интеллект в сфере требований граждан и во всей государственной структуре. Например, достаточно ли безопасна эта технология для защиты конфиденциальных данных граждан? Кроме того, важным фактором, влияющим на применение и развитие технологий искусственного интеллекта, является законодательство Российской Федерации. Необходимо детально изучить законы, касающиеся разработки и использования искусственного интеллекта, а также ответственности за противоправные действия, совершаемые искусственным интеллектом. Проанализировать соответствующее законодательство для выявления возможных коллизий закона и в целях предотвращения и устранения недостатков. Искусственный интеллект имеет многообещающие применения при обработке жалоб граждан в государственные органы, повышении качества ответов на жалобы и увеличении количества расследуемых обращений.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

На законодательном уровне рекомендуется:

- различать процедуры рассмотрения обращений граждан в зависимости от характера их обращений;
- установить основные критерии реагирования на запросы граждан;
- определить основные критерии приема на работу специалистов, непосредственно связанные с потребностями граждан, определить необходимую квалификацию для локальных правовых актов;
- оптимизировать организацию и стандартизацию методов индивидуального приема граждан;
- расширить возможность подачи заявок на портале «Госуслуги»;

– использовать возможности искусственного интеллекта для реагирования на запросы граждан.

Литература

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Осяк А.Н., Понежина Л.Ю., Пестов Р.А. и др. Административно-правонаделительное производство: учебное наглядное пособие. Ростов н/Д, 2018.

3. Воейко О.А., Соколова Е.Н. Проблемы, возникающие при работе с обращениями граждан в государственных органах исполнительной власти // Образование и проблемы развития общества. 2019. № 3(9).

4. Лапин А.Е. Обращение граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 1.

5. Осяк А.Н., Пестов Р.А., Шаповалова Т.Н. и др. Социальный контроль как предмет научной рефлексии // Философия права. 2017. № 3(82).

6. Шевченко И.В. Проблемы в организации работы с обращениями граждан // Политика, экономика и инновации. 2018. № 4(21).

© Меликян И.С., 2024

УДК 351.74

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА КАК ВАЖНЕЙШЕГО СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Пересадилов Ю.П.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Кудовба О.Н.

старший преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) сегодня является одним из основных подразделений органов внутренних дел, наиболее тесно связанных с проблемами защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также важным субъектом профилактической деятельности, что обусловлено ее современной моделью организации [1, с. 149–155]. В настоящее время очень актуальна проблема эффективности взаимодействия УУП с населением по вопросам профилактики правонарушений и преступлений. УУП является крайне важным звеном между населением и органами внутренних дел в целом, т. к. именно УУП ближе всего к населению – он является представителем власти на закрепленном административном участке, а иногда и единственным доступным для населения представителем органов внутренних дел (в сельской местности), что во многом предопределяет универсальный характер его деятельности, требует высокого профессионализма, знаний и навыков, позволяющих оперативно реагировать и своевременно предотвращать различные правонарушения или преступления. Другими словами, защищая жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы общества и государства в целом от преступных посягательств УУП вынужден, определенным образом, общаться с различными категориями граждан, воздействуя на их правосознание и поведение, прежде всего с целью недопущения различного рода противоправных действий с их стороны. Служебная деятельность УУП предполагает решение комплекса задач, связанных с профилактикой, выявлением и пресечением административных правонарушений, преступлений, осуществлением профилактической работы с гражданами.

Все это определяется достаточно обширными обязанностями и полномочиями участкового уполномоченного полиции, которые устанавливаются различными нормативными правовыми актами, в том числе и приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

Данным Приказом установлены основные формы несения службы участкового уполномоченного полиции являются: профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан, отчеты перед населением о проделанной работе [2].

Однако деятельность УУП, направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений и преступлений на административном участке затрудняется, в связи с имеющимся недоверием граждан к полиции в целом. Решение проблем, возникающих в деятельности УУП, связанных с эффективностью взаимодействия населения и органов правопорядка, является одной из актуальных задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Проблема эффективности взаимодействия УУП с населением административного участка многогранна и связана, прежде всего, с социально-психологической компетентностью – способностью личности к эффективному взаимодействию с окружающими людьми.

Говоря об актуальности данной проблемы, не стоит забывать и о том, что эффективность взаимодействия УУП с населением административного участка напрямую зависит и от цивилизованности нашего общества и государства в целом.

Деятельность УУП направлена на распознавание возможных ситуаций совершения административных правонарушений, преступлений и потенциальных правонарушителей, преступников на административном участке, а также на предотвращение противоправных действий и негативных последствий этих действий. УУП должен знать территорию закрепленного за

ним административного участка, расположенные на его территории объекты жизнеобеспечения, здания, сооружения, население, проблемы граждан, семейное положение, состав семьи, образ жизни, занятости и т. д., уделяя особое внимание тем, которые находятся в неблагоприятных условиях, способных подтолкнуть совершению противоправных действий.

Только при непосредственном и систематическом контакте с гражданами, УУП может произвести качественный анализ ситуации и выработать более эффективную стратегию поддержания правопорядка на административном участке.

При общении с гражданами важно проявлять тактичное и вежливое отношение, проявлять внимание и терпеливость, не допускать нравственного или физического насилия. Необходимо продемонстрировать гражданину уважительное и равнодушное отношение, так как при оценке деятельности участкового уполномоченного полиции важен не только профессионализм, но и культура общения сотрудника, что значительно повышает его авторитет среди населения. Именно общественное доверие является основой эффективной деятельности сотрудника полиции.

При этом важно помнить, что все обязанности УУП, предусмотренные нормативными правовыми актами, не является исчерпывающим, он может привлекаться и к выполнению иных обязанностей, вытекающих в связи с тесным контактом с населением.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что исполняя должностные обязанности УУП должен обладать профессиональными знаниями и навыками практически по всем направлениям деятельности полиции, так как, обеспечивая правопорядок на вверенной территории, он должен выстроить конструктивное взаимодействие с гражданами, завоевать доверие населения, так как от результатов его деятельности зависит общее представление населения о работе полиции и доверие к правоохранительным органам в целом.

Также эффективность деятельности УУП во многом зависит от обстоятельств, затрудняющих исполнение им служебных обязанностей.

Так 30 марта 2020 г. была разработана Концепция развития службы УУП территориальных органов МВД России на 2020–2023 гг., утвержденная приказом МВД России от 10.04.2017 № 191, в которой определены меры, направленные на развитие службы, совершенствование ее возможностей, реализация которых позволила бы наиболее эффективно выполнять задачи, поставленные Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В результате работы в данном направлении были выявлены проблемы организации службы УУП:

- в настоящее время остается актуальной практика привлечения УУП к выполнению задач, не связанных с их должностными обязанностями;
- поручение УУП проверок по зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях или заявлениям и сообщениям, не относящимся к компетенции полиции;
- ежегодное увеличение нагрузки на УУП в связи с сокращением их штатной численности;
- недостаточное материально-техническое обеспечение, а также недостатки в реализации социальных гарантий сотрудников полиции [3].

Все эти факторы создают неприемлемые условия труда и недопустимую перегруженность в работе сотрудников полиции и влияют на ее качество, совершению ошибок и различных нарушений законодательства, возникновению негативного психологического климата в коллективе, снижению престижа службы, нежеланию продолжать работу в органах внутренних дел, и, как следствие, к высокому некомплекту и утрате профессионального ядра.

Стимулом для привлечения и «удержания» УУП на указанных должностях, является исключение обстоятельств, способствующих необоснованному привлечению их к выполнению задач, не предусмотренных

их должностными обязанностями; обеспечение равномерного распределения нагрузки между сотрудниками подразделения в соответствии с расчетными нормативами численности; повышение уровня материально-технического обеспечения службы; повышение уровня обеспеченности служебными жилыми помещениями; повышение уровня социальных гарантий и денежного довольствия сотрудников полиции [3].

Литература

1. Заброда Д.Г., Осяк А.Н. Основные направления совершенствования форм несения службы участковым уполномоченным полиции // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Юридические науки. 2022. № 1.

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы»: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191. Доступ справ. правовой системы «Гарант».

© Пересадилов Ю.П., 2024

УДК 342.4

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП

Петрова В.В.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Сизова Н.М.

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

Российская Федерация в соответствии с Конституцией представляет собой суверенное государство, а проживающий на ее территории народ провозглашен носителем суверенитета.

Суверенитет российского государства условно отождествляется с правом личности на свободу, проявляющуюся в различных аспектах. Суверенитет предполагает не только целостность и неприкосновенность страны, верховенство политической власти на всей территории государства, но и проявляется в установленной юрисдикции над гражданами и проживающим населением.

Согласно Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой на Первом Съезде народных депутатов 12 июня 1990 г. был провозглашен суверенитет республик, а также утверждены принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; равными правовыми возможностями обладали существующие и вновь образующиеся политические партии, общественные объединения и организации [1]. Была выявлена необходимость правового расширения отдельных республик, областей, округов и отдельных территориальных составляющих РСФСР. Приоритет Конституции и основных законов РСФСР над подведомственными нормативными правовыми актами стал одной из главных целей органов государственной власти, проводящих формирование суверенной политики государства.

В ходе проведения голосования определены следующие данные: за принятие вышеуказанного документа проголосовало 907 человек. Значительно меньше голосов было против – всего 13 депутатов выразили недовольство

предложенными изменениями. 9 человек воздержались от голосования. Подписал Декларацию председатель Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельцин.

Одно из самых распространенных понятий суверенитета звучит следующим образом: суверенитет – это самостоятельность и независимость государственной власти, что выражается не в самостоятельности и независимости Федерального Собрания, Президента, Правительства РФ и иных органов по отношению к народу России, по отношению к другим государствам, которые обладают аналогичной властью [2, с. 28]. Это состояние страны, когда власть принадлежит исключительно внутренним институтам, никто не обладает правом как-либо влиять и покушаться на территориальные единицы государства, распоряжаться надлежащими полномочиями уполномоченных органов, а также присваивать экономические, политические и культурно-общественные достижения.

В дополнение вышесказанному суверенитет выступает гарантией защиты и независимости государственной власти от узурпации и внутриоккупационных действий. Наряду с государственным суверенитетом существует внутринациональный суверенитет и суверенитет отдельных граждан. Все возможные формы проявления суверенитета взаимодействуют между собой и являются составляющими, тем самым «перетекая» друг в друга.

Изменения в конституционном законодательстве Российской Федерации ознаменованы новой четкой тенденцией на укрепление государственного суверенитета, в том числе и стабилизацией народной идентичности, что проявилось в предложенных поправках к Конституции В.В. Путиным.

Отличительными свойствами, характеризующими суверенитет, являются единство, независимость, самостоятельность и верховенство публичной власти. Суверенитет – это своеобразный ключ и важнейший элемент национального правопорядка.

Защита суверенитета, территориальной целостности и независимости страны, а также противостояние и предотвращение агрессивных действий против России и ее союзнических стран, формирование и активное обеспечение

условий для мирного, динамичного и стабильного развития государства считается одной из главных задач для государственной власти, осуществляемой непосредственно в лице ее федеральных органов.

Основным гарантом суверенитета страны выступает Президент РФ, вследствие чего он обладает спектром особых прав и соответствующей компетенцией для осуществления суверенной политики, тем самым руководя Вооруженными Силами, воинскими формированиями и правоохранительными органами, участвует в переговорах, подписывает международные соглашения и договоры, утверждая военную доктрину и положения национальной безопасности в области обеспечения суверенитета России. Он же предложил внести в Конституцию РФ положения о недопустимости отчуждения территориальных владений, приоритете конституционных норм над международными договорами и иными нормативно-правовыми положениями, а также обязательной проверки Конституционным Судом РФ возможности претворения решений и указаний внутриведомственных органов власти.

Таким образом, Президент неоднократно подчеркивает важность на всевозможных массовых собраниях и мероприятиях. Например, на Валдайском форуме 2013 г. В.В. Путин ясно обозначил, что «суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны, это те «красные линии», за которые нельзя никому заходить» [3].

Одной из немаловажных составляющих суверенной политики является исключительное соответствие Конституции и нормативно-правовым актам, ведь для государства суверенитет – это основа его правосубъектности. Понятие «суверенитет государства» наглядно проявляется на примере суверенитета Российской Федерации и закрепляется в следующих положениях ст. 4 Конституции РФ:

1. Суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию.
2. Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории России.

3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность всей территории.

Нормы, которые определяют положение государственного суверенитета России, закреплены сразу же за ст. 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [4]. Данная концепция подчеркивает и усиливает связь государства и народа, наделенного властными полномочиями, которые вышеуказанный реализовывает либо непосредственно через демократические выборы и референдумы, либо благодаря представительству в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Формулировка ст. 4 Конституции РФ состоит в том, что суверенитет в Российской Федерации един для всей страны, а субъекты РФ не обладают индивидуальной суверенностью. Однако ряд авторов придерживается иной точки зрения о существовании «остаточного суверенитета» и распространения суверенного права на отдельные республики, области и края государства. Например, М.В. Баглай выдвинул тезис, опираясь на ст. 73 Конституции РФ о существовании «остаточного суверенитета» субъектов России [5, с. 16]. Эта неточность в утверждении могла быть обусловлена высказыванием Президента РФ Б.Н. Ельцина: «Берите суверенитет, сколько хотите!», что, возможно, породило несоответствующее отношение к важнейшему принципу конституционализма. Соглашаясь с существованием «остаточного суверенитета» мы подтверждаем нарушение его целостности, дробление и деление, в то время как неделимость и постоянство выступают основополагающими идеями и началами понятия «суверенитет государства». Таким образом, «остаточный суверенитет» существовать в правовом государстве не может, ведь указанное понятие противоречит Основному закону РФ, содержанию и сути суверенитета.

В связи с поправками к Конституции РФ, предложенными Президентом В.В. Путиным 15 января 2020 г. наблюдаются соответствующие изменения в тексте Основного закона, принятые для защиты территориальной

целостности РФ, противодействия вмешательству иностранных государств и сохранения исторической правды.

Статья 67 гласит, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям жнее допускаются» [4].

Помимо этого, в силу вступили законодательные акты во исполнение Конституции Российской Федерации, которыми предусматривается как уголовная, так и административная ответственность за действия, направленные на отчуждение части территории России и всевозможные призывы к подобным действиям.

Соответствующие поправки были внесены в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 31) и КоАП.

Четко отражен запрет на вмешательство во внутренние дела согласно ст. 79.1: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства» [4].

Приоритет российского права также нашел отклик в измененном законодательстве. Теперь устанавливается, что решения межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Важнейшим решением для совершенствования нормативно-правовой системы стал запрет для государственных служащих иметь гражданство и вид на жительство зарубежного государства. Помимо перечисленного запрещены владения счетами и ценностями за пределами Российской Федерации в

и иностранных банках. Это решение укрепляет независимость лиц, занимающих государственные должности РФ, тем самым защищает страну от влияния извне.

Изменения также коснулись и защиты исторической правды. Отражения данного положения в Конституции до принятия поправок не было ни в каком проявлении. Часть 3 статьи 67 гласит, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды без умаления значения подвигов народа при защите Отечества.

Как следствие поправок появилась новая часть 2 в ст. 67. В настоящее время Российская Федерация объединена тысячелетней историей и сохраняет память предков, «передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Таким образом, в целях сохранения государственного единства и территориальной целостности российского государства как многонациональной страны необходимо развитие суверенной политики. Со своей стороны Россия как суверенное государство гарантирует гражданам РФ не только неприкосновенность внешних и внутренних границ государства, но и равные права различным этническим общностям, а также самостоятельное решение ими вопросов самобытности, формирования и развития национальной культуры, образования, науки и языковых особенностей сообразно положениям Конституции Российской Федерации.

Литература

1. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: декларация от 12 июня 1990 г. № 22-1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Алиев О.М. Проблемы финансового суверенитета России и вопросы его достижения // Финансы и кредит. 2023. № 3.

3. Владимир Путин: суверенитет, целостность России – безусловны // Российская газета. 2013. 26 сентября.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4.

© Петрова В.В., 2024

УДК 351.74

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ С УЧАСТНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Троян Э.С.

Слушатель 5 курса, факультета подготовки
специалистов для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Рыдченко К.Д.

Начальник кафедры административной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема совершения противоправных действий несовершеннолетними лицами довольно актуальна во всем мире и выступает главным показателем морального и нравственного состояния несовершеннолетних граждан, что привлекает особое внимание государства, а также различных общественных организаций.

Можно констатировать серьезную озабоченность государством рассматриваемой проблематикой, поскольку в рамках Десятилетия детства (2018–2027 гг.) утвержденный план проводимых мероприятий предполагает реализацию различных мер профилактического характера, направленных на сокращение асоциального поведения несовершеннолетних, их виктимизации и гомицида, на создание безопасных условий для их жизни и развития, соблюдения прав и законных интересов [1].

В рамках исследования было определено, что подростки, путем общения со сверстниками, все больше подвергаются негативному влиянию, вследствие этого образование уже не отвечает в полной мере за воспитание несовершеннолетнего. Также, немаловажным является фактор отсутствия у несовершеннолетнего досуга после школы, большинство подростков после окончания учебных занятий, вместо того, чтобы направлять свою агрессию и энергию в положительное русло-спорт, совершают противоправные действия.

По данным МВД, примерно 3,9 % от всех раскрытых в стране в 2023 г. преступлений совершено подростками либо при их участии. Всего были выявлено 37 953 несовершеннолетних преступника. Статистически на них пришлось 41 548 правонарушений. С одной стороны, положение дел улучшилось по сравнению с предшествующим годом (40 860 привлеченных к уголовной ответственности подростков и 43 553 преступления) [2].

Таким образом, изучив статистические данные, следует отметить, что фактор безнадзорности для состояния подростковой преступности остается значительным, что требует от руководства страны и исследователей, занимающихся проблемами воспитания молодежи, поиска новых решений.

Проведя анализ заявленной темы, был определен спектр причин, оказывающих негативное влияние на поведение несовершеннолетних:

- семейное насилие, которое оказывает значительное отражение на психоэмоциональном настроении несовершеннолетних. Физическое воздействие со стороны семьи дает почву различным девиациям у подростков:

от непринятия семьи и семейных ценностей, до полного отражения действий и поведения своих родителей;

- распространение среди подростков представлений о допустимости насильственных действий в конфликтных ситуациях под влиянием средств массовой информации, пропагандирующих жестокость, культ насилия, презрение к окружающим;

- несвоевременное выявление сотрудниками полиции криминальных семейно-бытовых ситуаций, неудовлетворительного реагирования на такие конфликты;

- неадекватные меры, принятые к подросткам за ранее совершенное преступление или правонарушение, породившие чувство безнаказанности и вседозволенности;

- самоутверждение и лидерство в группе подростков.

Проанализировав вышеуказанные причины, следует отметить, что профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в первую очередь невозможна без постоянного внимания главных субъектов контроля поведения – родителей. Их деятельность не должна ограничиваться контролем посещения школы, а также распределением вне учебного времени, главный фактор заключается в поддержании внутренней духовной связи с несовершеннолетним, а именно формирование доверительных взаимоотношений со своим ребенком [3].

Однако, несмотря на весь спектр мероприятий проводимых со стороны родителей, направленных на воспитание, обучение и содержание несовершеннолетнего, разрешение проблемы безнадзорности несовершеннолетних возможно, лишь путем осуществления комплексного подхода к данной проблеме, который может быть реализован только путем взаимодействия сотрудников полиции с различными государственными и общественными органами и организациями.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в каждом территориальном образовании имеется большое количество различных по своему характеру и

ведомственной принадлежности государственных, муниципальных и общественных объединений, занимающихся вопросами профилактики правонарушений несовершеннолетних. Несогласованность действий органов внутренних дел и других заинтересованных организаций ведет к ненужному дублированию функций и полномочий, излишним тратам ресурсов и сил [1].

Необходимость построения более эффективной согласованной системы органов, занимающихся проблемами профилактики административных и других правонарушений не достигших совершеннолетия лиц, подчеркивается многочисленными учеными в области права и ювенальной юстиции.

В рамках исследования было выявлено, что на сегодняшний день наиболее распространенными формами взаимодействия является:

- информирование;
- проведение инспектором ПДН совместно с работниками образовательных учреждений родительских собраний с целью доведения до родителей сведений о состоянии безнадзорности и случаях совершения несовершеннолетними правонарушений различного рода, формирования положительного мнения о деятельности полиции в целом, сравнения официальных данных о детях, состоящих на учете в ПДН, и детях, состоящих на внутри школьном учете [2].

Стоит отметить, что на учителей и педагогов также накладываются обязанности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, а именно педагоги могут выявлять проблемы учащихся, оказывать им психологическую поддержку, проводить профилактическую работу по предотвращению безнадзорности.

На сегодняшний день в правоохранительных органах отсутствует четкий перечень инструментов, оказывающих эффективное влияние на нейтрализацию безнадзорности несовершеннолетних. Поэтому возникает необходимость применения следующих мер профилактического и правового характера, которые поспособствовали бы эффективному предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

– проведение занятий с несовершеннолетними по правовой грамотности.

Подростки должны знать свои обязанности, права, а также последствия, которые могут наступить вследствие нарушения законов. Такие занятия по правовым нормам помогут несовершеннолетним детально осознавать свои действия и опираться на правильные решения;

– своевременность выявления безнадзорных несовершеннолетних, позволит предугадать неправильное развитие и становление личности подростка, поможет стать лучше благодаря правовым ценностям, что будет препятствовать развитию отрицательных качеств подростка, который склонен к совершению правонарушений. При реализации последовательного контроля за поведением несовершеннолетних, в первую очередь будут применяться методы убеждения, которые направлены на развитие внутренних механизмов несовершеннолетнего. Также если методы убеждения не окажут положительного результата на несовершеннолетнего, то следует использовать иные формы, влекущие ответственность;

– создание работы специалистов служб доверия для несовершеннолетних;

– учреждение специальных баз данных о детях, систематически пропускающих занятия в школе без указания законными представителями причины, а также информации о родителях несовершеннолетних.

Проведя детальный анализ данного направления исследования, мы пришли к выводу, что наиболее эффективным административно-правовым средством повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с участниками государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних будет являться издание основного нормативного правового акта, который будет регламентировать функции, права и обязанности каждого органа, что приведет к минимизации трат ресурсов и сил, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Подводя итог сказанного стоит отметить, что осуществление профилактических мероприятий, а также принятие нового нормативного

правового акта в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних будет играть важную роль в становлении современного общества, поскольку данные действия окажут значительное влияние на нейтрализацию негативных составляющих. Также эффективные меры способны оказать значительное действие на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Литература

1. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. М., 2012.
2. Преступность несовершеннолетних / Юридическая помощь [Электронный ресурс]. URL: <https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika> (дата обращения: 03.03.2024).
3. Федорова И.В., Калинина С.В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1.
4. Калинина С.В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1.

© Троян Э.С., 2024

УДК. 342.9

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ДЕЛАМ

Худынова Ю.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Пестов Р.А.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Дисциплинарное производство является разновидностью административной процедуры. Ее основные особенности определяются тем фактом, что оно проводится по делам о дисциплинарных проступках.

Субъект, осуществляющий дисциплинарные полномочия по отношению к подчиненным сотрудникам, штатным сотрудницам или должностным лицам, полностью воплощает принцип «власть-подчинение» в их взаимоотношениях. Он имеет специфическую юридическую и организационную основу – административную подчиненность в процессе трудовой и служебной деятельности, которая достаточно разнообразна по тематике и характеру. Следовательно, существует множество участников дисциплинарной власти и наличие как общих, так и специфических актов (норм), регулирующих дисциплинарное производство.

Совокупность юридических актов, содержащих положения о дисциплинарном производстве, включает федеральные законы, такие как Трудовой кодекс Российской Федерации [1], О системе [2] и видах государственной службы [3], Указы Президента Российской Федерации относительно прохождения государственной службы, дисциплины должностных лиц и государственных служащих [4]. Например, в целях обеспечения служебной дисциплины действует дисциплинарный Устав полиции [5].

Одной из основных целей данных нормативных правовых актов является установление факта наличия нарушения дисциплины и его составляющих в поступках лица, подлежащего привлечению к ответственности. Также они позволяют установить законность и обоснованность применения к нему

дисциплинарного взыскания в соответствии с механизмами правового регулирования [6, с. 42].

Дисциплинарное производство представляет собой одну из разновидностей административной процедуры. Его основные особенности обусловлены тем, что оно проводится в отношении дисциплинарных проступков. Данная процедура имеет специфическую юридическую и организационную основу – административную субординацию в процессе трудовой и официальной деятельности, которая является довольно разнообразной по своей тематике и характеру. Из этого следует, что имеется множество субъектов дисциплинарной власти и наличие как общих, так и частных актов, регулирующих дисциплинарное производство.

Принципами дисциплинарного производства являются законность, презумпция невиновности, прозрачность, объективность и полное изучение доказательств, а также уважение прав и достоинства личности, подвергающейся служебной проверке [7].

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ), работодатель является субъектом дисциплинарной ответственности (ст. 192 ТК РФ). Тем не менее, вопрос о субъектах дисциплинарной власти в нормативных правовых актах о государственной службе остается неоднозначным и неурегулированным. Субъектами дисциплинарных полномочий, касающихся дисциплинарных правонарушений, совершенных государственными служащими, могут быть следующие:

- для государственных служащих – это представитель работодателя; для сотрудников правоохранительных органов, таких как полиция, таможенная служба и т. д., это их непосредственный руководитель (начальник);

- для военнослужащих – это командир или главнокомандующий.

К дисциплинарному разбирательству могут быть привлечены уполномоченные органы и лица, которые, обычно также обладают компетенцией в области дисциплинарных вопросов в данном деле. Однако в процессе разбирательства также могут быть задействованы и другие лица, либо

те, кто инициировал проведение разбирательства, либо те, участие которых необходимо для принятия обоснованного решения по делу [8].

Дисциплинарное производство проводится согласно трудовому законодательству и внутренним нормативным актам предприятия. В процессе рассмотрения дела работнику дается возможность защищать свои интересы, представлять свои доказательства и доводы. В случае подтверждения решения о нарушении, должно быть предпринято необходимое исполнение наказания. Виды наказания могут варьироваться в зависимости от характера нарушения и установленных правил.

Этап рассмотрения дисциплинарного дела представляет собой отдельную структурную часть административного процесса, которая характеризуется своим логическим предназначением, основаниями возникновения, целями и задачами, временем начала и завершения, кругом участников и сторон, определенных законом (возможными) образом, процессуальными мероприятиями и порядком их выполнения, видами принимаемых решений и документами, оформляемыми в процессе.

Этапы могут быть обязательными и факультативными. В административно-правовой сфере существует разногласие среди специалистов относительно системы основных и факультативных (необязательных) этапов административного процесса, включая производство по дисциплинарным делам.

Начало производства по дисциплинарным вопросам представляет собой первоначальный этап административного процесса (производства). Задачи этого этапа заключаются в установлении процедурных условий, необходимых для законного и обоснованного возбуждения дисциплинарного дела. Это включает определение законности причины и достаточности оснований для инициирования дисциплинарного дела, сбор необходимых доказательств и их юридическое фиксирование, т. е. юридический факт.

Основными формами процессуальной деятельности в данном случае могут быть рассмотрение и служебная проверка (расследование).

1) обнаружение, прием, регистрация информации о предполагаемом нарушении государственным служащим установленных норм служебной дисциплины;

2) запрос пояснений у государственного служащего относительно совершения нарушения дисциплины;

3) установление наличия или отсутствия юридически значимых фактов и обстоятельств, и их официальное закрепление [9].

Рассмотрение дела о нарушении дисциплины и принятие решения – это основной этап административной процедуры, в рамках которого дело анализируется и разрешается по существу, выносится правоприменительное постановление. Этап выполнения решения по делу о нарушении дисциплины – главный этап процесса, в ходе которого процесс завершается выполнением вынесенного постановления. Дисциплинарное взыскание применяется, независимо от того, было ли оспорено постановление о наложении взыскания [10].

Цели этого этапа включают в себя своевременное подписание документа о применении дисциплинарного взыскания для исполнения, полное выполнение его указаний и контроль за его осуществлением с целью обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия как на лицо, совершившее дисциплинарное нарушение, так и на других лиц.

Применение закона в рамках юридического процесса не совпадает с основными этапами, выделенными в теории права, что обусловлено спецификой, содержанием и структурой процессуальной деятельности по конкретному делу, установленной законодательством. Этапы процессуальной деятельности «в своем содержании каждый раз повторяют стадийность правоприменительного процесса», а этапы производства по дисциплинарному делу – в своем содержании сходны с этапами реализации юридической ответственности (возникновения, конкретизации и реализации).

Предлагается рассматривать этап производства по дисциплинарным делам как отдельный компонент административного процесса, отличающийся

логическим предназначением, основанием возникновения и целями, которые должны быть достигнуты.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // СЗ РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СЗ РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

4. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

5. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 // СЗ РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5808.

6. Корчагина К.А. Проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел: проблемы в нормативно-правовом регулировании и правоприменении // Юрист-Правоведь. 2020. № 2(93).

7. Осяк А.Н., Понежина Л.Ю., Пестов Р.А. и др. Административно-правонаделительное производство: учебное наглядное пособие. Ростов н/Д, 2018.

8. Майоров В.И., Пестов Р.А. Специфика дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Юрист-Правоведь. 2023. № 1(104).

9. Осяк А.Н., Пестов Р.А., Соколов В.А. Дисциплинарная ответственность в административном праве. Особенности дисциплинарной

ответственности сотрудников органов внутренних дел: уч. пособие. Ростов н/Д, 2020.

10. Потапова Н.Д. Дисциплинарная ответственность работников: понятие и виды: уч. пособие. Саратов, 2017.

© Худынова Ю.А., 2024

РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 329.78

МЕСТО И РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Бережной Н.П.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В современном российском обществе все больше актуализируется вопрос о роли волонтерских движений. Для подавляющего большинства граждан волонтер – это добрый человек, который порой напрасно тратит свое личное время во благо незнакомых ему людей. Но на самом деле этим понятием скрывается достаточно сложное явление, потому что волонтерство – это не только порыв доброты, уважения и сострадания, но и серьезная организованная работа, от которой зачастую может зависеть жизнь человека, или, по крайней мере, его здоровье и иные охраняемые действующим законодательством ценности. Волонтерская деятельность регламентируется множеством документов, начиная от Всеобщей декларации прав человека, которую приняли в 1948 г., и Всеобщей декларации волонтеров, которую создали в 1990 г.

Волонтерство – это неоплачиваемая общественно-полезная деятельность организованного характера. Как правило, такая деятельность также характеризуется критерием не профессиональности, когда достаточно общих знаний, бытовых навыков для того, чтобы действительно быть полезным и

значимым в обществе. Безусловно, есть отдельные направления волонтерства, связанные с передачей, даром своей профессии, где человек, например фотограф, юрист, бесплатно дарит свою услугу тем, кому она нужна. Однако, этот вид волонтерства не такой распространенный как, например, социальное волонтерство. В России движение волонтерских организаций стало активно развиваться в н. 1990-х гг., в период социальных и политических перемен. Это время открыло новые возможности для деятельности независимых общественных организаций и отдельных активистов, чувствующих свою личную ответственность перед гражданским обществом и окружающим миром [1, с. 1376]. Историки права пишут, что идеи добровольчества наиболее ярко проявились с распространением христианского учения, которое основывается на любви к ближнему, милосердии и помощи немощным [2, с. 34]. В Византии, в дни церковных праздников, императоры выходили на главную площадь и раздавали нищим милостыню, для пожилых строились первые богадельни. Вне зависимости от специализации организации, идет круглосуточный сбор первичной информации, которая в дальнейшем систематизируется и используется для решения специальных задач.

Необходимо отметить, что характеризовать волонтерство через доброту и заботу не совсем верно, потому что это не дает нам ясной измеримой категории. На наш взгляд эти категории можно выявить посредством трех аспектов:

1. Волонтер – это человек, у которого есть свободное время.
2. Волонтер – это тот человек, который готов делать в свободное время что-то безвозмездно, бесплатно в общественно значимых целях по отношению к другим людям, родному городу или окружающей среде.
3. Волонтер – это человек, имеющий к этому личное желание делать что-то доброе.

Говоря о навыках волонтера необходимо отметить, что это приобретаемая категория, которая свойственна абсолютно каждому человеку. Таким образом, к ресурсам волонтера справедливо отнести собственные силы, умения, таланты,

время и личное отношение. Волонтерство – это помощь самим собой, то, чем он может с легкостью поделиться. Заслуживает быть отмеченным, что волонтер – это не какой-то особенный человек, им может стать каждый желающий и вопрос лишь в осознании сущности волонтерской деятельности: если осознавать, что волонтерство – это некая ноша, которая не под силу тому или иному человеку, то ни о каком добровольчестве речи даже быть не может. Наоборот, осознав волонтерство посредством личного выбора, привлечение своих личных ресурсов можно стать потенциальным волонтером, проблема лишь в том, чтобы найти некое созвучие между делом, которое нуждается в помощниках и самим собой. Таким образом, первостепенным навыком современного волонтера является возможность самостоятельной оценки собственных ресурсов и бережного распоряжения ими. Данный навык определяет работоспособность, умение строить коммуникативные связи с людьми, получать от них полезную информацию и в благих целях распоряжаться ею. Не каждый сможет выполнить столь ценную и кропотливую работу.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить некоторые навыки для волонтера, заключающиеся в следующем:

1. Главный принцип волонтерства – не навреди.
2. Вклад своих усилий, времени, заботы, доброты и прочих качеств.
3. Опора на свои реальные возможности.
4. Работа в организованном обществе (в благотворительной организации).
5. Соблюдение правил благотворительной организации и учреждения.
6. Социальное волонтерство вне политики.

Так нами предложено совершенствование практической составляющей исследуемой деятельности. По мере того, как вы будете больше заниматься волонтерством, вы сможете понять, какие навыки необходимо улучшить. Имеет место быть и совершенствование лидерских качеств посредством реализации координирующей и управленческой функций. Представляется

необходимым также погружение в новеллы добровольческой деятельности с целью расширения кругозора, спектра умений и постановки новых задач. Например, правоохранительных [3, с. 146]. Взаимодействие с другими волонтерскими организациями, помогающими совершенствовать уже имеющиеся навыки. Многие волонтеры оценят ваши усилия по освоению новых навыков, чтобы внести больший вклад в работу. Если вы не уверены в выполнении нового задания, обратитесь за инструкциями или советом к одному из членов вашей команды. У организации также может быть справочник волонтера, с которым вы можете ознакомиться. Волонтерство способствует развитию у граждан активной жизненной позиции, позволяет помогать обществу и государству в решении различных вопросов во всех областях общественной жизни. Благодаря таким людям, задуманные социальные программы будут реализовываться в скорейшем времени, что будет благоприятно отражаться во многих сферах жизнедеятельности государства и общества.

Литература

1. Федоренко С.П. Перспективные формы участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности: материалы Междунар. научной конф., посвященной 300-летию российской полиции. Спб., 2018.
2. Овчинников А.И., Федоренко С.П. История религиозной культуры и государственной России: уч. пособие. Ростов н/Д, 2014.
3. Федоренко С.П. Органы государственной власти и институты гражданского общества России в контексте реализации правоохранительной функции // Философия права. 2018. № 2(85).

© Бережной Н.П., 2024

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Бондарь А.С.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Палухина Е.С.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук

Современные технологии уже далеко ушли от того же, например, 2000 г. Новые скоростные автомобили, усовершенствованные модели телефонов, умные дома, беспроводная техника и т. п. А ведь буквально 30 лет назад всего этого не было, удивительно, не правда ли?

Но давайте представим Россию лет так через 40. Наверное, первое, что приходит на ум, так это летающие машины, роботы, таблетки, чтобы не есть годами или же вакцины бессмертия, спокойствие и богатство. Все же видели картинки городов будущего, рисунки детей и выставки мечтателей? Ну, так вот, мечтая, мы можем представить как в нашем будущем появятся очень усовершенствованная техника, возможность выбора определенных качеств для ребенка до его рождения, управление мыслями, экология на высоком уровне, наше правительство будут демократичным, и мы сможем иметь больше власти над своей жизнью. Возможно, придумают какие-нибудь таблетки или вакцину, чтобы могли вечно жить или хотя бы выбирать продолжительность нашей жизни. В будущем, у нас появится больше возможностей, счастливых моментов и увлечений.

Уже даже в современных реалиях многие сферы жизни не могут обойтись без цифровых технологий. Планируется, что цифровая информатизация не

только облегчит жизнь, ускорит и упростит работу, но и станет важным и надежным фактором доверия населения к правоохранительным органам, которые призваны защищать права и свободы граждан, а так же охранять закон и правопорядок в стране.

Внедрение цифровых технологий в работу полиции обусловлено необходимостью борьбы с вооруженным преступным миром. Криминальный мир активно использует новейшие разработки четвертой промышленной революции: блокчейн-технологии, дроны, искусственный интеллект и т. д. Существует потребность в том, чтобы полицейские организации были открытыми и прозрачными для общественности. Цифровые технологии позволяют полиции выполнять свою работу быстрее, будут способствовать повышению доверия общественности и снизят риск коррупции.

Мне бы хотелось остановиться не некоторых цифровых технологиях, способных значительно облегчить работу правоохранительных органов и сделать ее более эффективной.

Сегодня активно исследуется возможность интеграции в правоохранительную деятельность инновационной технологии блокчейн, т. е. технологии интерактивного хранилища данных. По мнению создателя Worldcore Алексея Насонова, технологии блокчейн способны преодолеть одну из самых сложных проблем бюрократических структур, а именно колоссальный документооборот, который на определенном этапе будет блокировать эффективное распределение информации между организациями и учреждениями из-за своей традиционной медлительности [1].

Правоохранительные органы могут активно использовать блокчейн для сбора и хранения доказательств. Это могут быть видеонаблюдение, фотографии мест происшествия, записанные интервью и т. д. Все эти данные находятся в хранилище данных, чтобы обеспечить их надежность и точность, так что если бы преступник захотел удалить эти данные, он не смог бы этого сделать.

Блокчейн можно использовать для проверки разных документов, подтверждающих личность, а именно: свидетельств о рождении, паспортов,

водительских прав и т. п. Это позволит быстро и достоверно проверить личность человека и подлинность документов. А сохраняя в базу данных подозреваемых таким образом, мы сможем ловить преступников, например, при попытке пересечь границу или использовать документы в их оригинальном виде в качестве доказательств в суде.

Так же внедрение данной технологии позволит снизить риски, возникающие при проведении сделок, например, покупки либо продажи недвижимости. Использование технологии блокчейн исключает ситуацию, когда деньги передаются, но транзакция не происходит.

Но в нашем мире не все так идеально. Во-первых, в блокчейн отсутствуют общие протоколы (например, HTML, TCP-IP и т. п.), что делает ее немного уязвимой к взлому третьих лиц. Во-вторых, затраты на внедрения таких технологий непредсказуемы. Оборудование, кадры, возможные поломки, модернизация системы – все это невозможно предугадать наперед. Давайте будем честны, никакой государственный орган не захочет брать на себя такие расходы. В-третьих, все разновидности блокчейна до сих пор очень медлительны. Это очень невыгодно в поимке преступника и в поиске какой-либо информации про него, ведь на счету каждая минута. В-четвертых, это масштабируемость. Из-за ограничения публичной базы блокчейн будет невозможно вместить туда информацию про людей, допустим, из городов-миллионников. Да, это будет возможно сделать в маленьких городах, но статистика показывает, что высокой степенью преступности обладают большие города. И, наконец, в-пятых – дифференциация блокчейна. На данный момент существует около 1 400 цифровых видов монет и многие из них имеют собственные версии блокчейна. И пока неясно, какие именно будут использоваться в будущем.

По-прежнему, компьютерные технологии для большинства правоприменителей остаются всего лишь сверхъестественной пишущей машинкой, а в отдаленных сельских местностях – и вовсе отсутствуют. Огромные тома уголовных дел зачастую просто пылятся в архиве.

Как минимум это неудобно и непрактично, ведь чтобы найти информацию о прошлых делах надо провести в огромном помещении три, четыре, а то и более часов. За это потраченное время можно было бы продвинуться очень далеко в расследовании преступления. А как максимум, это огромная трата бумаги в никуда. Мы все знаем, какая ужасная экологическая ситуация в мире, а такие захламленные кабинеты только еще больше ее ухудшают.

Еще одним новаторством может стать ведение уголовного дела в электронном формате, это не только удобно для обработки большого количества информации, но и поможет оптимизировать работу служителей закона, повысит оперативность, усилит систему гарантий правового статуса личности и повысит эффективность прокурорского надзора.

Приведенные примеры – это лишь малая часть проблемы ресурсоемкости уголовного процесса. Очень разумным шагом было бы применение электронных технологий. Такой вариант привел бы к экономии ресурсов, повлиял на ускорение хода дела и судебного разбирательства, удешевил и упростил хранения информации и т. п.

Но и тут есть нюансы. Во-первых, при полной поломке компьютера будет утеряна вся имеющаяся информация (если, естественно, она не сохранена в каком-нибудь устройстве, диске или облаке). Во-вторых, если не будет необходимой цифровой защищенности, то вся информация о делах может оказаться в руках у хакеров, что может привести к необратимым последствиям и поставить под угрозу участников уголовного процесса. В-третьих, если отключат электричество, а в полицейском участке нет специального устройства, поддерживающего его, то электронными данными будет невозможно воспользоваться до восстановления электричества.

Конечно, проблем во внедрении цифровых технологий во всех сферах работы государственных органов еще немало, многие из них связаны с недофинансированием мероприятий по цифровизации, отсутствием внимания со стороны руководства. В системе МВД «лед тронулся», полиция все чаще использует самые современные технологии. Чтобы предотвратить

возникновение негативных тенденций, общество должно следить за тем, чтобы деятельность полиции была максимально открытой и контролируемой. Этические проблемы, связанные с работой полиции, могут быть решены путем совершенствования технологий, надлежащего регулирования и общественного контроля.

Литература

1. Европейская криптобиржа и платежный агрегатор Worldcore о возможностях интеграции блокчейн-технологий в полицейские и детективные структуры [Электронный ресурс]. URL: <https://newsfrol.ru/24/5282/?ysclid=ltnc5zq4z0285059134> (дата обращения: 11.01.2024).

© Бондарь А.С., 2024

УДК 94(470)

ПРИСОЕДИНЕНИЕ БАШКИРИИ К РОССИИ ПРИ ИВАНЕ ГРОЗНОМ КАК САМОБЫТНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Вахитова А.Р.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Буканова Р.Г.

Профессор кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России,
доктор исторических наук, профессор

Республика Башкортостан, являвшаяся одним из крупных регионов современной Российской Федерации, вошла в состав Московского государства в середине XVI в. Самобытность этого явления состояла в том, что принятие башкирским народом российского подданства носило добровольный характер.

Принцип добровольности, несмотря на неоднократные его нарушения со стороны царской власти в период самодержавия, стал основой выстраивания взаимоотношений Башкирии с Россией [1]. В грозные годы Гражданской войны, когда решалась судьба России, правительство молодой Башкирской автономной республики, заключив в марте 1919 г. соглашение с советским правительством во главе с В.И. Лениным о вхождении в состав Советской России, отправила свои войска для защиты Петрограда от наступления армии Н. Юденича [2, с. 149–150]. В 1994 г., когда стояла реальная угроза распада Российской Федерации, Республика Башкортостан, первая из республик, провозгласивших суверенитет, подписала Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» [3, с. 121]. Таким образом, сохраняются исторические традиции взаимоотношений между Россией и Башкортостаном, сложившиеся в середине XVI в.

В чем заключаются причины таких прочных взаимоотношений? Известно, что присоединение новых земель и расширение территории России происходило двумя путями: путем завоеваний и путем добровольного вхождения народов в ее состав. В середине XVI в. перед Россией стояла задача освоения речных и морских торговых путей, что обусловило борьбу с Ливонией за выход к Балтийскому морю, с Крымским ханством – за господство на Черном море, а на востоке необходимо было освоить волжский речной путь с выходом на Каспийское море. Поэтому с конца 40-х гг. XVI в. Московское государство ведет борьбу с Казанским ханством, которое препятствовало решению этой задачи. Эта борьба завершилась взятием Иваном Грозным Казани в 1552 г. и Астрахани в 1556 г.

К востоку от рек Волги и среднего и нижнего течения р. Камы находились обширные земли, на которых издревле проживали башкиры (реки в средневековье являлись естественными границами между разными землями). Иван Грозный не ставил задачу завоевать Башкирию, но решил направить

своих послов к башкирской феодальной верхушке – к башкирским биям. «Пусть никто не убегает, и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи», – говорилось в послании Ивана Грозного. Ученый-историк А.З. Асфандияров скрупулезно изучил исторические документы того периода как русского, так и башкирского происхождения, и пришел к выводу о том, что «башкирский народ был единоклубен в определении добровольности своего подданства Русскому государству» [4, с. 25].

Процесс вхождения Башкирии в состав Российского государства был постепенным. Движение за присоединение к России началось после взятия Казани и, по летописям, в основном завершилось к 1557 г. Башкиры, с одной стороны, и Россия – с другой стороны, приняли взаимные обязательства. Башкиры должны были платить ежегодно ясак и нести военную службу в интересах Российского государства. Россия же гарантировала башкирам защиту от внешних врагов. По просьбе самих башкир для управления новоприсоединенной территорией в 1586 г. был построен г. Уфа [5]. Однако маленький гарнизон г. Уфы, состоявший из 200 стрельцов, не мог обеспечить безопасность такой огромной территории. Охрана новых границ полностью осуществлялась самими башкирами. Кроме того, башкирские воины участвовали во всех походах русской армии: Северной войне (1700–1721.), в Семилетней войне (1756–1763), в войне с польскими конфедератами (1771–1773), русско-шведской войне (1788–1790). Особое мужество и героизм башкирские конники проявили в военных действиях с Наполеоновской армией. Было сформировано 28 башкирских полков.

Добровольное вхождение башкир в состав России имело геополитическое значение. Россия становится евразийским государством. Через Башкирию впоследствии осуществляется проникновение в Казахстан и Среднюю Азию. Опыт присоединения и управления Башкирией потом был использован при освоении новых территорий [6]. Включение Башкирского края с богатыми природными ресурсами способствовало политическому и экономическому усилению Российского государства. В XVIII в. именно на башкирских землях и

с участием башкир начинается освоение месторождений полезных ископаемых и развитие горнозаводского производства [7].

Таким образом, середина XVI в. в истории России и Башкортостана имела особое значение. Добровольное признание башкирами российского подданства позволило башкирам сохранить вотчинное право на землю, религию, язык, обычаи. В Башкирии (за исключением периода правления Елизаветы Петровны и последствий подавления башкирских восстаний) не было насильственной христианизации и крепостного права. Россия получила новый импульс для расширения геополитического пространства и социально-экономического развития.

Литература

1. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982.
2. История башкирского народа: в 7 т. Т. 5. Уфа, 2009.
3. Ямалов М.Г., Рахманов М.Г. Конституционное развитие Республики Башкортостан: история и современность // Конституция Республики Башкортостан: история, теория, практика: сборник. Уфа, 1999.
4. Асфандияров А.З. Башкирские источники XVI–XIX вв. О добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству: материалы научной конф. Уфа, 1982.
5. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010.
6. Буканова Р.Г., Бейсеев А.А., Муратова С.Р. Эволюция административно-правовой системы Казахстана в составе Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв.: материалы Междунар. научно-практ. конф. «Абуевские чтения I». Кокшетау, 2024.
7. Буканова Р.Г. Тасимов И. – башкирский предприниматель, основатель горного училища в Санкт-Петербурге (1773 г.) // Российское

предпринимательство: история развития, опыт и место в политико-экономическом дискурсе» (на примере развития предпринимательства в России и Северокавказском регионе): материалы Всерос. научной конф. Карачаевск, 2020.

© Вахитова А.Р., 2024

УДК 340.132

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Волков Д.С.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.,

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Историко-правовое развитие российского общества демонстрирует, а государственно-правовая практика свидетельствует, что правовая политика находится в зависимости от широкого круга взаимодействующих социально-политических и ценностно-юридических доминант. При этом оригинальность юридических доминант заключается в том, что, оказывая значительное, если не сказать, решающее влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь государства, они, подчиняя себе процессы социально-экономического и политического развития российского общества, устанавливают, тем самым стратегические ориентиры, по которым происходит дальнейшее развитие российской правовой системы.

В правовой системе воедино слились естественные потребности людей с их мыслями, волей и чувствами, с правовыми традициями и арсеналом технико-юридических средств, с поступками, деятельностью их объединений.

Именно этим объясняются возможность соединения в правовой системе разнообразных правовых явлений, многозначность состояний, а также трудность их познания и классификации [1].

Социально-результативный уровень правовой системы характеризует, с одной стороны, насколько человек как субъект права освоил правовую действительность, как он «живет» в ней, а с другой – как сформировались и насколько идентичны интересам индивида и общества различного рода режимы и состояния, позволяющие представить себе определенные результаты действия юридических норм (правовая культура, законность, правопорядок). На этом уровне заложенные в праве свободы, возможности и требования органично вплетаются в социальную и политическую материю. Здесь наиболее четко проявляются сущностные качества правовой системы, имеющие большое значение для формирования и функционирования политической системы и гражданского общества.

Правовая политика современного российского государства как часть юридических доминант, является тем важнейшим средством, которое направлено на реализацию посредством правовых связей идей и ценностей, которые своим воздействием конструируют именно публично-правовые ценности, соответствие и оглавление которых имеет возможность значимо переменяться под действием такового давления; воплощение отбора политических ценностей и ценностей в праве; определение способов правовой и политической аргументации; составление инструментария правового регулирования, совершенствования юридической практики и юридической техники, т. е. всего того, что формулирует наши представления о границах и способностях ее воздействия государства на социальную и правовую жизнь.

Становление доктрины правовой политики в современном российском государстве осуществляется за счет эмпирических, отраслевых сфер, особенно в актуальных критериях активной общественной динамики. Совместно с этим есть беспристрастные необходимости заключения практических вопросов в сфере правотворчества и правореализации, надобность обновления правовой

теории. Значение правовой политики для развития российской правовой системы проявляется еще и в том, что в ее контекстах продолжается поиск методологического и научного инструментария. Правовая политика как научный термин встраивает в соответствующий категориально-понятийный ряд значительное количество новых правовых конструкций, например, таких как «правовое становление», «правовое время», «правовая идеология», «правовая доктрина», «правовая цивилизация», «правовая доминанта» [2].

Данные понятия в контексте развития российской правовой системы, вполне смогут занять достойное место в терминологии современной юридической науки. При этом старания ученых будут всецело ориентированы на выяснение связей, преемственности правовой политики с подобными схожими феноменами в одно и то же время, на поиск тех своеобразных черт, которые обеспечивают не только преемственность в развитии российской правовой системы, но и во многом определяют ее автономный статус.

Как известно, сформированная в современном российском обществе и государстве система правовых ценностей, в собственную очередь создает и систему ценностей обще социальных. Это в разумной мере вполне возможно отнести и к правовой политике, которая, с определенной долей истинности, выявляет и смысл правовой жизни и правовой системы российского государства.

В последние годы в российской юридической науке актуализировалось та часть содержания правовой политики, которая в наибольшей степени отражает характер взаимоотношений государства с личностью (человеком и гражданином). Здесь уже оттачивается сам смысл права и правовых методик регулирования усложняющихся социальных отношений вызывает надобность всеохватывающего, программного, мотивированного расклада к созданию и реализации правовых общепризнанных норм, регулирующих правовое состояние человека.

Отличительной особенностью российской правовой политики выступают способы ее осуществления. По общему мнению, основными способами

реализации правовой политики правовой политики считаются убеждение и принуждение во всевозможных их формах, проявлениях и сочетаниях [3].

По существу правовая политика современного российского государства подразумевает взаимодействие всевозможных субъектов и объектов, где одни обычно вынуждены повиноваться, а иные владеют преимуществом управления. Другими словами, в центре каждой политики стоят нескончаемые вопросы бытия человека: верность, значение роли в государственных делах, универсальные, а еще индивидуальные ценностные причины взаимодействия личности и власти.

Существует и весь ряд иных качеств, связанных с погружением человека в место политических и муниципальных отношений, но все эти стороны не имеют шансов решительно избегать право как культурный регулятор данных отношений. Поэтому есть причины представить, что правовая или же государственно-правовая политика или политика в области сотворения и использования права есть с этапа формирования юриспруденции как науки, хотя и не всегда носила оформленный, системный нрав.

В этой связи становится возможным говорить о значении правовой политики в тех случаях, когда затрагиваются институциональные основы действующего законодательства, а еще характеристики и ценности создания эффективной системы правового регулирования. Все это генерирует значение правотворческой, правоприменительной и правоохранительной работы как системно-структурных срезов российской правовой системы.

Представляется, что это имеет в высшей степени принципиальное значение для любого государства, в том числе и российского, т. к. именно через правовую систему, посредством официально признанной правовой политики, государство формирует у общества соответствующий интерес к содержанию законов, их целям и задачам, к особенностям нормативного регулирования, к характеру взаимодействия национальной правовой системы и международного права, к формированию определенных типов правоотношений на макро- и микроуровнях.

В то же самое время, правовая политика как структурный элемент российской правовой системы, и в тоже самое время как самостоятельная юридическая категория отображает основы взаимодействия личности и власти с точки зрения действующего законодательства, отражая тем самым весь спектр взаимодействия конституционного регулирования и других отраслей современного российского права.

Реализация правовой политики на макроуровне может рассматриваться как осуществление генеральной стратегии (конституционно закрепленной) государства в области правообразования, реализации и применения права на общепризнанных принципах гуманизма, равенства, справедливости, реализации легитимных интересов личности, ее прав и свобод.

Реализация правовой политики на микроуровне может быть сопоставлена с деятельностью специально уполномоченных на то органов и структур, которая включает в себя работу по созданию идейно-правового механизма, который сможет обеспечить формирование интеллектуального среза правовой системы российского общества (уровень правовой идеологии) и быть ориентированным на воплощение интересов, прав и свобод личности, ее взаимодействия с государством и обществом.

Рассуждая о значении правовой политики, никогда не следует забывать и о человеке, ее главном субъекте. Все знают, что личность есть ключевая задача развития правовой политики современного российского государства, ее приоритетное назначение. Заявление личности в качестве главного субъекта правовой политики позволяет соответственно оттачивать и конкретные правовые модели взаимоотношений государства и гражданина, общества и личности, коллектива и государства.

Доказательством этого постулата является современное положение человека и гражданина в российском государстве, вся правовая система которого нацелена на защиту и охрану прав свобод и интересов личности, обеспечению ее свободного развития и совершенствованию.

Литература

1. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2011.
2. Российская правовая политика: курс лекций. М., 2003.
3. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: уч. пособие. М., 2018.

© Волков Д.С., 2024

УДК 340

ПРАВОВОЙ ЗАКОН: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Диденко А.Н.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России.

Научный руководитель:

Малявина А.Б.,

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Существование современного государства и общества неизменно связано с понятием «закон», а само государство немыслимо без понятия права. В современном обществе, стремящемся к окончательному формированию правового государства, как верховной формы организации социума, закон приобретает решающее значение. Это вполне очевидно, так как сам закон выступает в организации жизнедеятельности общества, является регулятором общественных отношений, от микро- (межличностные, семейные), до макро- (отношения социальных групп, отдельных субъектов государственного устройства, отношения в сферах определенных видов общественной, социальной, экономической деятельности, межгосударственные отношения) отношений.

Весь предшествующий опыт развития мировой цивилизации доказывает, что «без совершенного, отражающего актуальные потребности развития общества законодательства, невозможно эффективно воздействовать на экономку, обеспечивать и охранять права и свободы личности, институты народовластия, а также устанавливать дисциплину и порядок» [1]. В этой связи представляется, что высокий уровень применяемости и качество правовых актов означает симбиоз следующих составляющих: *во-первых*, гарантия единого и нормального грамматического объяснения вновь формируемого нормативного акта; *во-вторых*, гарантия ясности и понятности языка акта; *в-третьих*, стремление к его логической непротиворечивости, как во внутренней структуре, так и с ранее изданными нормативными правовыми актами; *в-четвертых*, отсутствие нормативных упущений (т. е. не урегулированности) и коллизий; *в-пятых*, наличие точности и неизменности реализуемой юридической формы, а именно, нормативных формулировок, выражений и конкретных терминов.

Таким образом, для высокого уровня отражения потребностей жизни людей и максимальной степени эффективности принимаемый акт должен заранее рассмотреть круг проблем, относящихся к его характеру, форме, внутренней структуре, месту и роли среди иных нормативных правовых актов. Следует еще указать круг условий, помогающих и, наоборот, создающих преграды при формировании и принятии какого-либо закона. На сегодняшний день в России иногда качество реализовываемых решений как нормативного, так и личного характера должно соответствовать требованиям юридической техники. Это проявляется, соответственно, и в низкой культуре правовых актов, отражается в большом количестве двусмысленных, непонятных формулировок, понятий, терминов, ненужно огромном количестве субъективных понятий, в уточнении одинаковых явлений разными терминами. Неоправданная усложненность состава акта обусловлена стремлением описать все требуемые факторы и правила в одной фразе. Присутствуют случаи отклонения от необходимого требования, аннулирования неактуальных актов, внесение изменений и дополнений в настоящие, это связано с утверждением нового предписания.

Таким образом, качество закона – есть обязательное условие признания норм права к распространенным на всех и действующим правилам поведения [2]. Тут играют роль не только конкретные оценки применяемых и потенциальных нормативных актов по сформулированным критериям, но и теоретическое исследование абстрактного характера, способствующих формированию более полного восприятия и представления о качестве и потенциальной эффективности нормативно правовых актов, для того чтобы в действующей творческой работе не пропустить ни одного из направлений, предотвратить возможный просчет.

Принятие Государственной Думой Российской Федерации качественных нормативных правовых актов, которые могут по-настоящему сильно и эффективно влиять почти на все сферы жизни общества, в огромной мере зависит от способов и методов создания законопроектов, поэтапного применения испытанных практикой требований законодательной техники и общественной потребности в их утверждении.

Максимальная степень юридико-технического составления законопроектов, определенность и недвусмысленность их изложения обязаны стать действенным способом формулирования более идеальных и усовершенствованных по составу и структуре законопроектов, гарантирующих наиболее целостное и четкое согласование формам нормативных предписаний, их смыслу, свободную обозримость нормативного состава, понятность его для усваивания, полный охват регулируемых вопросов, соответствие и координирование системы законодательства.

Потому как правотворческий процесс начинается с инициативы издания закона, затем подготовки его проекта, то качество следующего закона в большей степени подвластно именно первым стадиям правотворческого процесса [3].

Только на первых этапах составления законопроектов требуется помощь социальных экспертов, для того чтобы нормативный правовой акт был на самом деле эффективным, соотносился с развитием гражданского участия в общественно-правовых делах, периоду времени и потребностям общества, а не какому-либо определенному кругу заинтересованных субъектов, не создавал

коллизии с ранее изданными законами и международными ратифицированными в России документами, чтобы были ясно выражены цели создания закона, также включающие мотивацию к правовой новации.

По факту правотворческие институты на этапе подготовки законов не обретают из официальных и гласных источников точных и правдивых сведений об упущениях и пробелах правового регулирования в какой-либо сфере, об исследовании положения настоящего законодательства, об общественной потребности, что плохо отражается на составлении, подготовке и утверждении законодательного акта или другого важного государственного решения.

Из-за этого полностью основательной кажется идея «проведения мониторинга эффективности введенного правового регулирования, по результатам которого регулярно должны готовиться соответствующие аналитические обзоры». Такие сведения упростят труд законодателей, а возложить этот вид работы следует на центры мониторинга права или социальные палаты, у которых была бы возможность передать эту работу общественным объединениям и организациям на конкурсной основе.

Поэтому требуются основания оценки проекта или закона. В связи с этим довольно часто встречаются разногласия и противоречия, т. к. нет общих критериев оценки нормативных правовых актов. В виде систематизированного общего показателя реализации правовых норм стоит анализировать их оптимальность, составляющими элементами которой представляются эффективность, применимость, экономичность и общественная полезность норм.

Эффективность правовых норм выступает как соотношение цели и результата, и делится на две основных составляющих:

- юридическая эффективность, т. е. поведение субъектов нормы равно предписаниям.
- общественная эффективность, т. е. уровень получения результата связи общественной цели, находящейся не в пределах явной сферы влияния правового регулирования.

При этом, общественная значимость норм оценивается как соотношение

поставленных и побочных результатов их действия, экономичность – как отношение значимости полученного результата и количества совершенных затрат. Общественная ценность рассматривается как «целостная демократическая, гуманистическая направленность».

Составление системы оценки качества законодательных решений для регулирования проведения социального исследования становится фундаментом возможности привлечения широких масс российской общественности в применение государственной политики Российской Федерации. Рассмотрение органами государственной власти и местного самоуправления проявлений общественной активности, интересов граждан, формирование механизма социального регулирования деятельности органов публичной власти.

Изучению и утверждению любого вида законов, по моему мнению, должен предшествовать этап социальной экспертной оценки законопроекта со стороны координации его со стратегическими и тактическими задачами правового регулирования социума.

Неукрепленность законодательного регулирования сильно связана со степенью утраты ясного представления о степени влияния на него реального состояния и тенденций общественно-экономического развития, дефицит связи с настоящими социальными процессами.

Критерии оценки качества законов во многом зависят от взаимосвязи действующих законов с приоритетными сферами регулирования общества. Иными словами оценить качество законов можно лишь с помощью анализа исследований, связанных с изучением реализации данных законов в жизни, их применимости, а также их необходимости и степени эффективности разрешения сложившихся проблем.

Литература

1. Законотворчество в Российской Федерации: научно-практ. пособие / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2002.

2. Ильина Н.В. Оценка законов и эффективности их принятия. М., 2013.

3. Варламова Н.В. Правотворчество как процесс позитивизации права: содержание, формы, процедуры // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации. М., 2006.

© Диденко А.Н., 2024

УДК 323 (470)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дудайты А.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения,
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Преступность представляет серьезную угрозу национальной безопасности Южной Осетии, актуализируя проблему в условиях глобализации. Нарушения законов негативно влияют на социальную и экономическую стабильность, жизнь граждан и доверие к власти. Поэтому необходимо анализировать причины и последствия преступности в Южной Осетии, а также изучать государственные меры по борьбе с этой проблемой, опираясь на статистику и экспертные мнения. Важную роль играют международное сотрудничество и развитие мер против киберпреступности, отмывания денег, и других транснациональных преступлений. Усиление межгосударственного

взаимодействия и совершенствование законодательства способствуют эффективной борьбе с международными преступлениями [1, с. 279].

Страна – это демократическое и правовое государство, обеспечивающее защиту прав и свобод ее граждан. В соответствии с этим, демократические принципы и правовое государство требуют создания надежной системы защиты, поддерживающей справедливость и порядок. Таким образом, на основании Конституции, одной из первостепенных задач правоохранительных ведомств является гарантия прав и свобод индивида, которая направляет принципы, цели и практику работы законодательных, исполнительных и судебных органов в стране.

В социуме, и в научных изысканиях правоведов, не угасает интерес к вопросам совершенствования и результативной реализации правоохранительной функции государства. Защита прав и законных интересов граждан, организаций – конституционная обязанность государства [2, с. 35]. Эта деятельность осуществляется правоохранительными органами.

В современном быстро развивающемся мире, также стремительно растет и количество угроз для граждан, общества и государства в целом. В современном российском обществе наглядно виден рост преступности. Разные исследователи, как теоретики, так и некоторые практические общественные и политические деятели связывают данный рост преступности с разными факторами.

Перед правоохранительной системой стоит ряд политических задач государственного управления, которые требуют незамедлительного решения.

Признаки правоохранительной деятельности:

- юридические меры воздействия;
- строгое соответствие закону;
- установленный законом порядок исполнения;
- реализация специально уполномоченными органами.

Главная цель правоохранительной деятельности – пресечение и профилактика правонарушений, поиск и наказание правонарушителей.

Преступление является сложной концепцией, анализируемой криминологами, и означает любое действие, нарушающее закон и подлежащее наказанию. Преступности присущи различные формы, включая насильственные действия и преступления против собственности. Система уголовного правосудия, включающая правоохранительные органы, суды и исправительные учреждения, направлена на наказание и предотвращение преступлений, однако сталкивается с рядом проблем, таких как расовые предубеждения и переполненность тюрем. Исследование преступности требует междисциплинарного подхода и внимания к социальным факторам, способствующим преступному поведению. Статистика преступности, отражающая количество зарегистрированных преступлений на 100 000 населения и факторы, влияющие на преступную активность, предоставляет важные данные для разработки стратегий борьбы с преступностью. Эти показатели используются для определения проблемных зон и планирования действий по снижению уровня преступности.

Ключевые показатели правоохранительной безопасности могут включать в себя общее количество зарегистрированных преступлений, разбитых по категориям (тяжкие, особо тяжкие, преступления против личности, экономики, государственной власти и т. д.); количество раскрытых дел; показатели рецидива; количество и характер вызовов и жалоб в правоохранительные органы; результаты опросов населения по вопросам чувства безопасности и доверия к полиции; количество экземпляров незаконного оборота оружия, наркотиков и других запрещенных предметов, изъятых в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Эффективность правоохранительной системы зависит не только от готовности и способности правоохранительных органов реагировать на преступления и правонарушения, но и от профилактической работы, направленной на предотвращение правонарушений. В этом плане показатели социальной напряженности, уровня безработицы, доступности социальных и

реабилитационных программ также могут рассматриваться как важные показатели правоохранительной безопасности.

Литература

1. Федоренко С.П. Уголовно-правовая политика России: теоретико-правовой аспект / Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2020.

2. Федоренко С.П. Обеспечение национальной безопасности в сфере защиты основ государственности России // Философия права. 2015. № 3(70).

© Дудайты А.А.

УДК 341

ВКЛАД Ф.Ф. МАРТЕНСА В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Жуков А.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Палухина Е.С.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук

Ф. Ф. Мартенс – всемирно известный юрист-международник, дипломат, член Совета Министерства иностранных дел России, член «Постоянной палаты третейского суда» в Гааге, выдающийся ученый, автор фундаментальных трудов в области международного права.

Согласно популярному историческому анекдоту, когда Ф.Ф. Мартенс окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, он

планировал продолжить научные изыскания и готовиться к профессорскому званию по кафедре уголовного права, к которому он питал особые симпатии. Однако декан факультета И.И. Ивановский настоял на кафедре международного права, отметив, что в этом случае и в России появится «наш собственный Мартенс» [5, с. 3–4], имея в виду известных немецких юристов-международников – Георга и Карла Мартенсов. Слова Ивановского оказались пророческими.

Пожалуй, самым значительным достижением Мартенса, является его концепция мирного разрешения международных споров, которая является основополагающей во всем современном международном праве.

Пристально наблюдая за событиями Франко-прусской войны, Ф.Ф. Мартенс предлагает на рассмотрение министру иностранных дел А.М. Горчакову проект конвенции о законах и обычаях войны. Получив одобрение и поддержку А.М. Горчакова, а также военного министра Д.А. Милютина, этот проект был представлен для обсуждения на созванной по инициативе России в 1874 г. в Брюсселе Международной конференции. В целом положения конвенции относительно гуманного обращения с пленными и ранеными нашли положительный отклик у присутствующих. Основные разногласия выявились касательно самой идеи ограничения права на войну, регламентации средств и методов ведения войны. В итоге, проект был принят в форме декларации, носящей рекомендательный характер [3].

Положения проекта конвенции Ф.Ф. Мартенсу все же удалось реализовать спустя 25 лет – во время проведения по инициативе России Гаагских конференций мира 1899 г. и 1907 г. Данные мероприятия положили основы правил ведения войны и мирного урегулирования международных конфликтов [2, с. 40].

Мартенс считал, что необходимо усложнить процесс официального объявления войны и ограничить негуманные средства ведения боевых действий. Ученый отмечал нейтралитет как основной институт права войны, вследствие чего он всегда находился в центре его внимания. Он утверждал, что

мирное население и люди, не способные вести боевые действия, должны находиться под защитой международного права, следовательно, их честь, достоинство и жизнь, в каких бы условиях человек не оказался, должны в достаточной мере соблюдаться и защищаться. В современном мире из данных тезисов и состоит концепция гуманитарного права, которые в совокупности составляют суть данной отрасли права – минимизация страданий и лишений людей, независимо от того каким образом они вовлечены в войну. В понимании Мартенса человек не должен быть отделен от своих фундаментальных прав во всех случаях, когда он не желает быть вовлеченным в конфликт.

Очень большое количество тезисов и концепций Мартенса легли в основу «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», которая была принята на мирной конференции в Гааге 1899 г. На ней Мартенс ввел положение о правомерности партизанской войны. Именно положения, введенные по его инициативе, стали частью преамбулы конвенции, поэтому их называли «Декларацией Мартенса» (ч. 6, 7, 8 Преамбулы). Также Ф.Ф. Мартенс сформировал принцип, вошедший в преамбулу Гаагской конвенции, суть которого заключается в том, что, распространяясь на ситуации, которые не урегулированы общепринятыми нормами ведения войны, основными нормами международного права должны быть обеспечены и защищены все гражданские лица и комбатанты, решившие выйти из конфликта [1]. Позднее варианты его принципа были введены в отдельные части международных соглашений, в частности в Гаагскую конференцию мира 1907 г., в Женевские конвенции 1949 г. и в ст. 1 дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны.

Во время Второй Гаагской конференции страны-участницы поддержали идею Николая II о создании Лиги наций. На данной конференции Мартенс выступал представителем воли царя. Его позиция заключалась в том, что необходимо предупредить возможные войны путем мирного обсуждения международных проблем, а также ограничить негуманное и неизбирательное вооружение в случае, если война началась. По мнению ученого, в случае начала

войны, нужно вести ее «в установленных международными соглашениями рамках наибольшей гуманности и наименьших потерь для участвующих народов» [4, с. 117].

Сложно недооценить влияние Ф.Ф. Мартенса на развитие международных отношений. Это был поистине выдающийся человек, вписавший свое имя в летопись Славы России.

Литература

1. Гликман О.В. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов: российская инициатива и дальнейшее развитие МГП [Электронный ресурс]. URL: <https://file:///C:/Users/79281/Downloads/haguepeaceconferences.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).

2. Гугасари Е.С. Межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия терроризму: ретроспективный аспект // Философия права. 2012. № 6(55).

3. Проект Международной декларации о законах и обычаях войны. Брюссель, 27 августа 1874 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/brussels-decl-1874?activeTab=historical> (дата обращения: 10.01.2024).

4. Пустогаров В.В. Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. М., 1999.

5. Таубе М.А. Ф.Ф. Мартенс. (1845–1909 гг.). Некролог. СПб., 1909.

© Жуков А.А., 2024

УДК 35:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кудаева С.М.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

В настоящее время в Российской Федерации динамично развивается информационное пространство, которое входит в различные сферы общественной жизни. Не исключением стала и сфера государственного управления, вынужденная идти «в ногу» с развитием информационно-коммуникационных технологий. Цифровизация системы государственного управления в современной России имеет особое значение, заключающееся в развитии процессов и процедур предоставления государственных услуг. Одновременно с цифровизацией государственного управления повышается и качество такого управления.

Развитие процессов цифровой трансформации системы государственного управления является насущной необходимостью, создавшейся в условиях современной реальности. Цифровая трансформация государственного управления складывается из разработки и использования новейших средств управления, что содействует формированию системы цифрового государственного управления, цель которой состоит в повышении эффективности предоставления и получения государственных услуг.

На современном этапе основными направлениями в области цифровизации государственного управления являются такие, как увеличение уровня эффективности такого управления и повышение качества услуг, которые должны быть предоставлены оперативно, развитие и поддержание взаимодействия гражданского общества и бизнеса с государственными структурами.

Такие задачи, как формирование информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, повышение качества

государственных услуг во всех отраслях путем использования цифровых технологий, повышение эффективности государственного управления на основе использования информационно-коммуникационных средств и др., нашли свое отражение в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», которая утверждена Указом Президента от 09.05.2017 № 203 [1]. В данном документе также зафиксировано положение о важности цифровых средств для сферы государственного управления, а также о возможности направления гражданами в электронной форме коллективных и индивидуальных обращений. Необходимо также отметить и утверждение государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» Правительством Российской Федерации, одной из подпрограмм которой является «Информационное государство» [2].

В узком смысле понятие цифровизации представляет собой преобразование какой-либо информации в цифровую форму. В широком смысле цифровизация представляет собой мировую тенденцию по эффективному развитию сфер общества, при этом, одним из важных требований является то, что она должна охватывать большинство секторов и эффективно использоваться гражданами, быть доступной для них. Цифровизация государственного управления позволяет повысить результативность и расширить объем операций.

Процесс интегрирования системы государственного управления в цифровую среду является одним из самых важных в условиях современной России. Внедрение цифровых технологий в современную жизнь представляет собой двойственное явление: с одной стороны, граждане нацелены на качественное и простое получение услуг с использованием цифровых технологий, а также на взаимодействие с государством через Интернет, а у государства, с другой стороны, существует необходимость сокращения административных расходов и повышения уровня эффективности намеченных программ. Следовательно, цифровые технологии призваны модернизировать государственное управление с двух сторон, повысить качество

предоставляемых услуг и эффективность государственного управления в целях поддержания экономического роста.

Вместе с цифровизацией государственного управления повышается и качество такого управления. Переход Российской Федерации к такой форме управления позволяет повысить результативность деятельности органов государственной власти, создать условия, позволяющие сдерживать проявления коррупции, поспособствовать искоренению данного явления из системы государственного управления, а также повысить уровень эффективности государственных расходов.

Главной задачей цифровизации является повышение эффективности, удобства и открытости системы государственного управления. Цифровизация системы государственного управления способствует также повышению качества жизни, что достигается путем улучшения удовлетворения потребностей, достижению прозрачности деятельности органов государственной власти, а также более доступному пользованию предоставляемыми государством услугами.

Цифровизация системы государственного управления имеет свои преимущества, которые заключаются в том, что с помощью цифровых технологий могут аккумулироваться большие объемы информации, потоки информации синхронизируются, использовать информацию граждане могут совместно в один промежуток времени, так как различные базы данных функционируют одинаково при их использовании большим числом пользователей, с помощью цифровой трансформации государственного управления осуществляется переход от бумажного документооборота к электронному. Именно данные черты, характерные для цифровизации, являются особенностями цифровой трансформации государственного управления.

Деятельность государственных органов по внедрению цифровых технологий позволила усовершенствовать сферу государственного управления, так, динамично стали развиваться multifunctional центры, получил

становление и развитие справочно-информационный интернет-портал государственных услуг, функционирует единая система аутентификации и идентификации, существует единая система нормативно-справочной информации, сформировалось и активизировалось цифровое межведомственное взаимодействие, сфера государственных и муниципальных закупок также встала на «цифровые рельсы».

Цифровизация системы государственного управления призвана повысить степень прозрачности и открытости деятельности государственных органов, а также увеличить уровень доступности к взаимодействию с государственными структурами. Особое внимание в данной области уделяется праву граждан на доступ информации и на обязанность государства обеспечить такое право. Открытость информации о деятельности органов государственной власти способствует увеличению степени эффективности взаимодействия государства с обществом.

Новый подход к цифровой трансформации системы государственного управления комплексного характера призван увеличить уровень эффективности расходов на данный процесс, повысить контроль за достижением результатов в этой области, а также данный подход способствует скорейшему переходу государственных ведомств Российской Федерации на современный цифровой формат.

Цифровизация стала насущной необходимостью для соответствия государственного управления цифровым мировым стандартам. Необходимо уделять особое внимание цифровой трансформации государственного управления, так как от успешности ее становления зависит и эффективность деятельности субъектов государственного управления, а также успешность реализации возложенных полномочий.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

© Кудеева С.М., 2024

УДК 346.26

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО,
ВНУТРИПОКОЛЕНЧЕСКОГО, ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО РАЗРЫВА
В СОЗНАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
СООБЩЕСТВА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ**

Павлов О.В.

Аспирант Таганрогского института
управления и экономики (ТИУиЭ)

Существует сразу несколько видов разрывов в сознании предпринимателей, это и межпоколенческий разрыв в понимании поведенческих моделей представителей разных возрастов, что существенно затрудняет прогностическую функцию в области бихевиоризма, разрыв в сознании предпринимателей одного поколения и внутриличностный конфликт восприятия себя, нивелировать который считается возможным через погружение в бессознательное и медитативные практики.

Предприниматели различных поколений сформировали личностные модели поведения (бихевиоризм) в результате масштабных исторических событий, которые трансформировались в устойчивые и почти нерушимые паттерны осознанного или неосознанного отправления своей профессиональной и личной деятельности каждого индивида. Но что, если пойти дальше, чем просто фиксация результатов? Что поведенческая группа, выделим ее как предприниматели, также ведут себя иррационально и

неоднородно. Факты этого непрогнозируемого поведения рассмотрены в книгах «Новая поведенческая экономика» Талера [1, с. 101] и «Спиритус анималис» Шиллера [2, с. 57]. Группы профессионалов и индивидуальные личности неодинаково реагируют на общие масштабные поворотные моменты истории (изобретение Интернета и смена политического устройства), потому что основополагающими здесь событиями выступают индивидуальные исторические феномены и события, имеющие большую трансформационную функцию в поведенческих моделях каждого человека и групп лиц (в целях данной статьи рассматривается предпринимательский срез общества, начиная с истории античности до наших дней с попыткой прогнозирования развития и неоднородности поведенческих моделей этих субъективно настроенных предпринимательно активных пассионарных субъектов в будущем). Индивидуальные события в жизни право субъектов предпринимательской деятельности становятся фактором, формирующим паттерны поведения зачастую оказывающих влияние сопоставимое и не редко превышающее даже мировые исторические поворотные моменты по степени влияния на поведенческую модель компании или группы предприятий или собственников бизнеса в индивидуальном порядке смены нарратива поведения. Это может быть и получение образования или наоборот ранний старт в трудовой деятельности и успешные ролевые модели-формирование кумиров для подражания или наоборот отвержение практически любых форматов из существующих в пользу формирования собственного отличного от других исторического трэка (пути). Рассмотрим примеры из практики Древнего Рима периода перехода от республики к империи через принципат, и через правопреемство проследим исторический путь изменения сознания пассионарных личностей и среза общества деятельных людей, разбираясь в первопричинах формирования их поведенческих моделей. Пекари в Древнем Риме неплохо зарабатывали (пекари Марк Вергилий Эврисак и Мистратий из самых успешных примеров) благодаря Римской практике хлебных раздач. Конечно, поэт Ювенал отметил, что покорность римского

плебса – это результат покупки оной хлебом и зрелищами, но и государственные программы и невозможности печь хлеб в инсулах (многоквартирных домах Древнего Рима) из-за пожароопасности привела к расцвету частной инициативы среди вольноотпущенников в пекарском деле. Здесь искомое сравнимое с эффектом бабочки, поворотным моментом в поведенческой модели пассионариев послужило внедрение государственной дотации и нормы выкупа хлеба у владельцев частных пекарских производств, что очень напоминает современную практику продажи государственных облигаций с обязательным выкупом их обратно со стороны государства. Предприниматели получают, в таком случае, гарантированного заказчика и могут сосредоточиться не на поиске рынков сбыта, а на консолидации и совершенствовании производственных процессов, на улучшении клиентского сервиса и эмоционального восприятия их продукции у конечного потребителя, а также улучшении условий труда у своих сотрудников. Все лучшие пекари-предприниматели Древнего Рима были в прошлом рабами (часто из Каппадокии) благодаря своему деятельному сознанию становились свободными и состоятельными. У гильдии пекарей даже было собственное представительство в сенате (чья задача была все время ходатайствовать о необходимости увеличения цен на хлеб), т. е. такое политическое образование несло функцию лоббирования интересов предпринимателей пекарей и выравнивало инфляционные потери бизнеса через увеличение цены на конечный продукт. Но о порядке и мирном устройстве общественной жизни власти тогда беспокоились гораздо больше, чем о финансовом благополучии пекарей и сложность такой профессии и общественный ostracism патрициев понижал престижность такой профессии, как предприниматель-пекарь, и оставлял голубые неконкурентные океаны возможностей для бывших рабов-вольноотпущенников, которых не смущало отсутствие заслуженного общественного признания и уважения, таким образом сформировался социальный лифт, он же историческое событие или несколько взаимосвязанных событий приведших к изменению паттерна поведения этого поколения

предпринимателей в Древнем Риме и, как следствие, формирование нового класса финансово независимых свободных людей. Другим знаменитым богачом был Корнелий Лентул Авгур, патриций I в. до н.э. Сенека считал его величайшим скрягой, он порой не слишком удачно инвестировал в различных политических деятелей, разоряясь, но после снова накапливая богатства. Разные античные авторы максимальную сумму его активов оценивают в 300–400 млн сестерциев. Примерно столько же скопили вольноотпущенники Паллас и Нарцисс, жившие веком позже. Бихевиоризм Предпринимательского типа личности и его коллективные коллаборативные (способности к сотрудничеству) свойства внутри группы и теория хаоса Ильи Пригожина. Хаос – это нестабильная система. В стабильности работают линейные зависимости, которые легко прогнозировать, в нестабильности прогностическая функция не работает. Нелинейные зависимости математически просчитать невозможно. В нестабильных нелинейных структурах прогнозировать можно только в коротком горизонте планирования. Теория Хаоса началась с изобретения интернета – это не технический прогресс, а ежесекундная технологическая революция. Технологии развиваются в геометрической прогрессии нелинейно и непрогнозируемо. Но искусственный интеллект компилирует уже существующие достижения без креатива и оставляет креативным пассионарным предпринимательски ориентированным личностям и компаниям преимущество использования возможностей бессознательного и ментальных способностей. В Теории хаоса Ильи Пригожина движение от мелкой сингуляции к крупной сингулярности (коронавирус, как образчик сингулятивного свойства, не прогнозируемый ни одной фармацевтической компанией на земле, потому что полагались на технологический прогресс, выводя предпринимательское чутье за скобки уравнения в прогностической функции). Когда неопределенность становится определенностью и весь предыдущий опыт перестает работать и прогнозировать становится невозможно – необходимо мимикрировать под хаос, слиться с окружающей средой. Мимикрировать под хаос и неопределенность становится новым

историческим вызовом, что в будущем в эпоху неопределенности и формирует новые исторические паттерны поведения предпринимательского сообщества. Предприниматель, как личность и как организация и как предпринимательское сообщество позволяет в эпоху современной неопределенности проанализировать перспективу различия сознаний всех участников деловой жизни. Современные квантовые-волновые изменения формируют нелинейные искажения, которые не поддаются прогнозированию, соответственно, сознание необходимо освобождать от нарративов, собранных с детства каждым человеком, чтобы ориентироваться в системе хаоса-освобождение сознания с применением бессознательных медитативных практик выравнивания баланса сознания человека единственный путь выживания в нестабильных системах современного делового пространства. Хаос как океанская волна, бороться с которой не имеет смысла, а существует возможность только повторять ее движения и траекторию, чтобы серфить с ее динамическим ускорением, как для личностного роста, так и для бизнеса в целом. Хаос требует Буддийского принципа жить здесь и сейчас и сократить коммерческий горизонт планирования до минимума. Впервые в условиях квантовой экономики буддизм вошел внутрь бизнес процессов. Современные технологии искусственного интеллекта (чат gpt и чат gemini) во много раз продуктивнее человека, если рассматривать способности по выполнению поиска и компиляции и систематизации информации, но что способен противопоставить естественный интеллект искусственному – это свое не оцифровываемое подсознание и бессознательное (полностью в которое человек погружается каждую ночь во время сна). В минуту ИИ делает миллионы операций, а человек 10–20 операций способен выполнять, что делает современных средних программистов лишь слабым приложением к компьютеру. Современные средние юристы и средние маркетологи так же не выдержат конкуренцию с Искусственным интеллектом. Единственный путь для предпринимателей и компаний и представителей других профессий – это не быть средними, а это возможно, если использовать внутренние ресурсы человеческого сознания.

В конфликте поколений отношение к Искусственному Интеллекту бессознательное и внутренние способности сознания человека, и предпринимательское чутье – это та самая объединительная вещь способная примирить все поколения, как в боевом братстве пережившие боевые действия личности любых возрастов (вне зависимости от поколенческих принадлежностей) показывают единение, взаимопонимание, взаимовыручку и отсутствие конфликта. Поточковые состояния, мелкие стрессы, ведущие к состоянию антихрупкости [3, с. 260–269] личности и компаний в целом, конкурирование с искусственным интеллектом не напрямую по продуктивности выполнения поставленных механических функций, а через латеральное мышление, извлекая креатив в чистом концентрированном виде из глубин человеческого подсознания. Только медитативные практики и самопознание приводит к прогрессу в этой области. Для успеха необходимо стать органической частью хаоса, для этого креативным личностям предпринимателям и компания необходимо устранять межпоколенческие и внутрипоколенческие и внутриличностные конфликты в сознании. Необходимо работать с подсознанием, интуицией и, не обрабатывая огромное количество данных (пусть этим занимается искусственный интеллект), создавать новую противоположную идею (мышление в режиме хаос-подсознание-интуиция-футуризм-креатив). Конкурентным преимуществом среди всех поколений является креатив, интуиция, работа с подсознанием. В хаосе два закона – это научная теория, по которой есть эффект бабочки, и наблюдатель меняет объект наблюдения. Эффект бабочки любое маленькое событие может породить как огромный успех, так и к поражению в нестабильные времена (хаос маленьких ошибок не прощает). В стабильные времена движение экстенсивное огромными шагами, а в хаосе интенсивное движение маленькими шагами, сопоставляя риски продолжения движения. Эскапизм позволит предпринимательскому сознанию формировать защитную внутреннюю среду в собственном сознании, микрокосмос, способный защитить

психику предпринимателя в период самых мощных флуктуаций в рыночной среде.

Как говорится в тексте Конституции РФ (с учетом поправок) ст. 44 гарантирует каждому человеку свободу творчества. Гарантируется свобода творчества, как художественного, научного, технического, так и любого другого вида творческой деятельности и ее результаты сохраняются и поощряются особо. Также в ст. 17 сказано, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц или, другими словами, свобода действий личности заканчивается там, где начинается ограничение прав и свобод другой личности. Очевидна правопреемственность с текстами библии, где относиться к другим, как хочешь, чтобы относились к тебе. Статьей 34 Конституции РФ отмечается, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности. В статье 67.1 недавно принятой в конституцию говорится, что Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Конституция закрепляет единство финансовой системы в экономическом пространстве, поддержка конкуренции и свободного рынка. Понимания декларативных целей позволяет ответить на вопрос: «Что?». А на вопрос: «Каким образом?» Поможет ответить современная наука, изучающая межпоколенческие отношения, сходства и отличия в четырех последних поколениях. Поколения X и Y и поколение зуммеров, и поколение альфа представляют возможность для детального анализа исторической практики внедрения идеалов, закрепленных в конституции и сегодняшние реалии, и перспективы в сфере развития предпринимательской деятельности

в Российской Федерации. Для всестороннего изучения внедрения идеалов закрепленных в конституции необходимо учитывать поколенческие различия и особенности участников гражданско-правовых отношений, вся деятельность которых подчиняется Конституции РФ. Актуальность заявленной в докладе проблемы обусловлена тем, что понятие предпринимательской деятельности является ключевым для формирования гражданско-правовой формы экономических отношений в России. Формулирование легальной дефиниции начальный этап формирования системы правового регулирования межпоколенческого взаимодействия. Конституционная практика применения перечисленных статей влияет на трансформацию ключевых признаков предпринимательской деятельности, анализ которой необходимо проводить с учетом разрыва межпоколенческих отношений в сознании предпринимателей. Как изменяется идеологическая основа предпринимательства, переходящая от либерализма к идее конституциональной либертарианской доктрины предпринимателя, как основы технологического процесса станет очевидным, изучив поведенческие модели самих этих представителей поколений. У животных и растений процесс распада организма называется апоптоз, а человеческому организму присущ такой механизм, как антропоптоз (процесс умирания клеток человеческого организма) – биологически человеческий организм готовился прожить лишь до 40 лет, но благодаря ментальным функциям и деятельности мозга, через цели, через человеческие мечты и смыслы, а также ответственности человек проживает до 100 лет (сейчас около 30 000 человек в мире живущих полноценной жизнью старше 100 лет). Такие результаты в долголетию стали возможны и находятся под полным контролем бессознательного, ранее ученые считали, что долголетие зависит от того, что мы едим, а, оказалось, от того, как и о чем мы думаем. Человеческая ментальная гигиена, правильные привычки, за которые отвечают базальные ядра человеческого мозга, а также осознанное применение межпоколенческих отличий позволяет наладить в социуме максимальную эффективность в претворении конституционных основ отправления

предпринимательской деятельности на практике. Понимание, что секрет долголетия находится в изучении нашего мозга. Есть возможность, увеличив общую длину в продолжительности жизни всех поколений, появляется время и научная база для устранения разрывов и непониманий у трех поколений, функционирующих вместе в деловой среде. 28 лет – возраст начала антропоптоза у человека. Ключевым для сохранения ментальных способностей является нагрузка и тренировка мозга. Любая система, которая не используется, начинает деградировать так и мозгом, и человеческим организмом в целом. Теория поколений Мангейма говорит, что Когорты (все люди, рожденные в определенный период времени) формируют человеческие паттерны на всю человеческую жизнь. Исторические события, которым одновременно действующие поколения становятся свидетелями, ведут к личностной трансформации, результаты которой необходимо учитывать, при анализе практического внедрения норм конституции, закрепляющих свободу предпринимательской деятельности и возможность для занятия коммерческой деятельностью представителем любого поколения в Российской Федерации. Межпоколенческие конфликты необходимо нивелировать через потоковые состояния по М. Чиксентмихайи, где возможность человека любого возраста реализовать конституционное право на предпринимательскую деятельность будет не только вертикальным законодательным образом закреплена, но и горизонтальным практическим методом организована с учетом государственного невмешательства в деятельность предпринимательских субъектов (вне зависимости от их поколенческой принадлежности). Главным историческим событием поколений X и Y становится изобретение и внедрение Интернета, но лишь недавно ученые разобрались, что поколение изобрели Интернет первые, вторые активно его развили, а зуммеры – миллениалы полностью изменили его архитектонику и смысловую нагрузку. Соответственно, эти события и были историческими явлениями, выразившимися в паттерны поведения всех перечисленных поколений. Каждое поколение под воздействием пережитых событий формирует поведенческие

особенности и даже своеобразие языков (выражение зумеров: ультануть, база, сигма) знание языков поколений становится не менее важным, чем знание иностранных языков для внедрения конституционных идеалов на практике. Поколение Y – это поколение людей, использующих планирование и достижение долгосрочных целей (селективный подход к собственной жизни), как возможность эскапизма и обретения ментального равновесия и, соответственно, стрессоустойчивости и результативности в сфере предпринимательской деятельности. У этого поколения свежи примеры идеалов из книг и фильмов, которые позволили им представить себе свое идеальное будущее и целенаправленно, и методично к нему двигаться, невзирая на трудности окружающей деловой среды.

А поколение Зумеров, с другой стороны, виртуальную техногенно-зависимую жизнь поставило в приоритет над многолетними идеалами предшествующих поколений. Компьютерные игры и социальные сети такой же эскапизм и побег от реальности, но в этом случае, зачастую, но не всегда, ухудшающий результаты, показываемые в предпринимательской реальной деятельности. Развиртуализация поколения зуммеров и наоборот добавление ценности технологий искусственного интеллекта и виртуальных достижений позволят примерить поколения и ликвидировать разрыв в результатах предпринимательской деятельности и повысить эффективность внедрения конституционных идеалов на практике. Общественно-деловая среда, в которой несколько поколений, при равных конституционных возможностях, осуществляют свою деятельность, создана под поколение X, потому что писалась этим поколением в том времени, поправки в конституцию вносились, при максимальной активности и жизненном расцвете поколения Y (исторический момент развития), а сейчас будущее предпринимательской деятельности зависит от удобства и понимания каким образом зумерам-миллениалам и в ближайшем времени альфа (крайнее поколение) будет максимально эффективно вносить свой общественно-полезный вклад в развитие государства через отправление предпринимательской деятельности

экономически активным и предпринимательски перспективным населением. Для достижения максимальных результатов в этой сфере необходимо расширить общественную дискуссию по вопросу межпоколенческой предпринимательской деятельности, которая основывается на конституционных нормах. Также возможно создание совета предпринимателей, в который будут входить представители всех поколений для гармоничного взаимодействия друг с другом. Деятельность такого совета необходимо закрепить законодательно и обеспечить экспертность и оценочность всех профессиональных суждений и обращаться к такому органу в рамках судебных разбирательств гражданско-правовых кейсов, где существуют межпоколенческие конфликты.

Литература

1. Талер Р. Новая поведенческая экономика. М., 2018.
2. Акерлоф Д., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М., 2011.
3. Талеб Н. Антихрупкость. М., 2022.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Талеб Н. Статистические последствия жирных хвостов. О новых вычислительных подходах к принятию решений. М., 2023.
9. Моборн Р., Чан Ким, Стратегия голубого океана. М., 2022.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Павлов О.В., 2024

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВОЛОНТЕРОВ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Поляков С.С.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Реалии современной политической и правовой действительности весьма плачевны в связи с массовыми изменениями в рамках мирового сообщества. Ежедневно российскому обществу приходится сталкиваться с массой проблем различной направленности, будь то стихийные бедствия или последствия военных действий, что, безусловно, затормаживает эволюционное развитие населения в целом [1, с. 30]. Имеют место быть и локальные проблемы, требующие скорейшего разрешения, и, в таком случае волонтерская помощь и поддержка представляется необходимым условием нормального функционирования гражданского общества в России [2, с. 137]. Таким образом, вопрос осуществления добровольческой деятельности в российском государстве все чаще вызывает интерес и дискуссии в области взаимодействия волонтеров с гарантом законности и правопорядка – органами внутренних дел.

Оказавшись в трудной жизненной ситуации, близкий человек или родственник не всегда может прийти на помощь в силу неопределенных, и порой непонятных обстоятельств. Тогда руку помощи протягивают волонтеры, целью деятельности которых выступает как раз таки оказание помощи нуждающимся в трудных условиях.

Наряду с этим справедливо отметить и то, что волонтерская деятельность достаточно масштабна и разносторонне развита. Обращаясь к основополагающему нормативному акту, именуемому Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г. справедливо отметить, что ряд направлений исследуемой деятельности четко закреплён действующим законодательством. В число таких направлений, безусловно, входит оказание содействия правоохранительным органам в поиске без вести пропавших людей, а также при охране общественного порядка и безопасности. Они также могут оказать существенное содействие в рамках профилактической (превентивной) деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) наравне с другими органами публичной власти [3, с. 147].

Рассматривая аспект взаимодействия ОВД с волонтерами интересно отметить то, что нормативно-правовая база, отражающая содержание такого взаимодействия далеко несовершенна и имеет множество изъянов, требующих скорейшей правовой конкретизации. Несмотря на то, что добровольческая деятельность по своему характеру гуманна и безвозмездна, мы считаем необходимым определить меры поддержки и помощи лицам, оказывающим содействие правоохранительным органам. Остается неразрешенным и вопрос функционирования добровольных дружин, в числе которых специалисты, обладающие отраслевыми знаниями по тому или иному вопросу.

Не секрет, что спектр полномочий полиции достаточно широк и обусловлен как раз таки спецификой осуществляемой деятельности, будь то оперативно-розыскная деятельность, поисковая, кинологическая или какая-либо другая. Однако и тут имеет место быть волонтерство, которое на законодательном уровне призвано оказывать сотрудничество правоохранительным органам по разным профилям [4, с. 423]. Но, несмотря на такое дозволение со стороны закона, в случае его нарушения добровольцы на равных правах несут юридическую ответственность за неправомерность деяний, о чем, безусловно, они должны предупреждаться сотрудниками ОВД перед началом того или иного мероприятия.

Заслуживает быть отмеченным и то, что с каждым годом уровень осведомленности российских граждан о поисковых и иных добровольческих отрядах повышается. В связи с этим возрастает интерес к оказанию помощи органам внутренних дел в столь тяжелых жизненных ситуациях. Так, обращаясь к данным Главного управления уголовного розыска МВД России, справедливо отметить неопределимую роль взаимодействия волонтеров с ОВД. Такое взаимодействие оценивается с точки зрения эффективности осуществляемой поисковой деятельности, так как практически в каждом уголке российского государства сформировались обособленные отряды лиц, добровольно содействующие полиции по различным вопросам. На современном этапе развития волонтерской деятельности сформировано две базисных добровольческих организации – «Лиза Алерт» и «Поиск пропавших детей». Обе из них получили свое распространение в 78 субъектах Российской Федерации и имеют множество филиалов. Их деятельность активно транслируется в средствах массовой информации, на телевидении, билбордах городов и иными способами. При этом профиль участников таких организаций достаточно разнообразен – это и кинологи, и туристы, и охотники. Однако, участником добровольческой организации, оказывающей содействие ОВД, может стать и человек, не обладающий специальными знаниями и навыками. Ему всего лишь требуется изъявить желание о помощи на безвозмездной основе.

Центральной фигурой исследуемого взаимодействия является координатор волонтерской деятельности, который является своеобразным лидером движения, обладающий колоссальным опытом и специальными знаниями в поисковой сфере. Он представляется неким связующим звеном в цепочке волонтер – правоохранительные органы, и в случае необходимости осуществляет координацию волонтерских сил для оказания помощи и сотрудничества ОВД. Как правило, с ним согласовывается план действий оперативно-розыскной группы ОВД, цели и задачи, расстановка сил в рамках

осуществляемого взаимодействия, а также согласование контактных номеров для оперативной передачи жизненно важной информации.

Волонтерским движением также оказывается содействие ОВД путем распространения информации о пропавших гражданах в социальных сетях и мессенджерах. С представителями волонтерских организаций проводятся совместные совещательные мероприятия, где обсуждаются актуальные проблемы взаимодействия, подводятся итоги оперативно-розыскных мероприятий и обмен опытом. Все чаще приглашаются представители других силовых ведомств, в числе которых Федеральная служба безопасности России (ФСБ России), Министерство чрезвычайных ситуаций России (МЧС России) и некоторых других, что также обогащает теоретический и практический багаж знаний волонтеров и добровольцев.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что представить функционирование правоохранительных органов, а в частности ОВД без содействия со стороны волонтерского движения на современном этапе развития российского государства практически не представляется возможным. В столь тяжелых, и порой критических условиях модернизации общественных процессов полиция не всегда в полной мере может реализовывать ряд своих правоприменительных функций, в связи с этим им требуется дополнительная поддержка и опора со стороны общественных организаций, в числе которых и добровольческие движения. Но, несмотря на то, что прослеживается неразрывная связь между ОВД и волонтерством остается неурегулированным ряд вопросов правовой направленности, что, безусловно, требует совершенствования со стороны законодателя. По нашему мнению представляется необходимым расширить спектр гарантий волонтеров, оказывающих содействие ОВД, а именно гарантий в части снабжения всем необходимым волонтерских подразделений (фонарики, универсальная форма, рации и другие предметы). Неурегулированной остается и финансовая составляющая осуществляемой деятельности, так как для прибытия на место совершения преступления волонтерам элементарно требуются средства на

проезд, питание и, в случае необходимости проживание. Мы полагаем, что в случае игнорирования поставленных проблемных вопросов интерес к волонтерской деятельности, как и к содействию ОВД, будет лишь падать, чего допустить ни в коем случае нельзя.

Литература

1. Федоренко С.П., Антоненко А.А., Есипенко А.Э. Особенности формирования российской правовой системы на современном этапе развития // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 3.
2. Федоренко С.П. Перспективные формы участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности: материалы Междунар. научной конф. Спб., 2018.
3. Федоренко С.П. Органы государственной власти и институты гражданского общества России в контексте реализации правоохранительной функции // Философия права. 2018. № 2(85).
4. Бураева Л.А., Федоренко С.П. Об актуальных проблемах пропаганды детского суицида в интернет-пространстве // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9(160).

© Поляков С.С., 2024

УДК 343.326(100)(091)

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА КАК УГРОЗА МИРУ И СТАБИЛЬНОСТИ

Сипол П.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения,
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Рассматривая понятие терроризма, следует отметить, что общепринятой концепции терроризма не существует. Однако есть разнообразные интерпретации, составляющие смысл этой идеи. Встречается много разногласий относительно того, кто является террористом, а кто борется за свободу [1].

Вместе с тем в Российской Федерации четко сформулировано понятие терроризма, закрепленное в Федеральном законе № 35-ФЗ, принятом Государственной Думой в феврале 2006 г., который гласит: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами незаконных насильственных действий» [2].

Китайцы придерживаются мнения, что терроризм представляет собой любой акт насилия, саботажа или угроз, и отличают это определение от западной концепции, которая подчеркивает, что терроризм должен включать в себя элемент преднамеренного политического плана. Лига арабских государств изложила свою концепцию терроризма в официальном документе Арабской конвенции по борьбе с терроризмом и четко заявила, что любой акт насилия, независимо от мотива, вызывающий общественную панику, является террористическим по своей природе [3].

Рассматриваемая нами литература, посвященная исторической эволюции терроризма, охватывает период от Французской революции. 1600-е гг. считаются эпохой революций в Европе из-за многочисленных восстаний и свержения монархий. Некоторые ученые, например, М. Фара, А. Карлс и

К. Кортепетер указывают на злоупотребления со стороны великих королей и королей Европы как на причины такого развития событий [4].

Важно отметить, что Французской революции предшествовала эпоха монархий, когда в европейских обществах доминировали и вели контроль хорошо структурированные социальные системы, причем монархия была во главе всего [5]. Все материалы, изученные нами, предполагают, что Французская революция была вызвана бесчинствами короля Людовика XVI и его австрийской жены, королевы Марии-Антуанетты, которые были глухи к мольбам французского народа. Это привело к массовому восстанию, которое, в свою очередь, выросло в огромную революцию, навсегда запечатленную в книгу мировой истории. Царство террора, последовавшее за революцией, преподносилось как начало иллюстрации терактов и заставило наблюдателей задуматься о развитии терроризма. К. Дитце [6] непосредственно затрагивает эту тему в своей книге «История терроризма» и заявляет, что терроризм начался, когда Ф. Орсини попытался убить Наполеона III. Ученый утверждал, что тактика, которая использовалась для нейтрализации этого лидера и его политической природы, повлияла на других и заложила модель терроризма. В XX в. мир полностью изменился с началом промышленной революции, которая положила начало использованию технологий и созданию интегрированного мира. Технологические изобретения заставили людей всего мира взаимодействовать [7]. Это взаимодействие неизменно приводило к росту международного терроризма. Террористические акты трансформировались из организованных убийств политических лидеров в трансграничные взрывы и общественный террор с целью послать глобальный сигнал. В конце XX века в мире проводились масштабные глобальные кампании за самоопределение и потребность в независимости, в результате которых многочисленные группы лиц продвигали свое дело с помощью насилия. Некоторые страны определили, что эти действующие лица были борцами за свободу, а другие называли этих борцов террористами. В XXI в. терроризм принял форму продвижения

религиозных идей, появились и продолжают доминировать экстремистские группы, такие как Аль-Каида и Исламское государство.

Ученые последовательно исследовали разум и его связь с агрессивным поведением. Кроме того, они попытались рассмотреть причины и мотивацию решений о совершении насильственных действий, которые доходят до уровня терроризма. Тем самым они пролили свет на проблему и предоставили платформу, на которой можно эффективно провести анализ этой проблемы. Главным из них является Р. Борум, который полагает, что в сфере психологии не существует разделения актов насилия и террористических актов [8]. Он утверждает, что главное – понять, что именно на уме у преступников, что приводит их к таким действиям. Этот ученый в своей книге «Психология терроризма» высказал следующее мнение: «Предпосылка заключалась в том, что террористическое поведение коренится в дефекте личности, который приводит к повреждению самооощущения. Суть патологического нарциссизма заключается в переоценке себя и обесценивании других. Нетрудно понять, как можно наблюдать эти черты среди террористов. Фактически, политолог Р. Перлштейн пришел к выводу: «Психоаналитическая концепция нарциссизма является наиболее полной и, следовательно, наиболее интеллектуально удовлетворяющей теорией, касающейся личной логики политического терроризма» [9].

К вышеприведенной информации следует добавить тот факт, что ученые пришли к выводу, что те, кто страдает психологическими проблемами, обычно изолируются от общества и у них развивается потребность следовать какому-то делу. В ходе этой погони ничего не подозревающие жертвы могут наткнуться на экстремистские веб-сайты, где опытные операторы используют психологические эффекты и заманивают таких пользователей в свои группы. Дж. Викторофф подверг сомнению тенденцию ученых отмахиваться от террористов как от социопатов или просто сумасшедших. Чтобы подчеркнуть этот момент, он заявил: «Утверждение о социопатии, выдвинутое без доказательств какого-либо эмпирического исследования, поднимает важный

вопрос о том, является ли терроризм обычно антисоциальным или просоциальным поведением. Вполне логично, что люди, причиняющие вред невинным, являются антисоциальными. Те, кто отвергает и нападает на свое собственное общество, например немецкий студент, присоединившийся к фракции Красной Армии в 1970-х гг. или новообращенный христианин-мусульманин, который присоединяется к современной радикальной исламской ячейке, выступают против своего собственного общества и могут рассматриваться как антисоциальные. Однако некоторые аргументы склонны дискредитировать упрощенное утверждение о том, что антисоциальность типична или даже распространена среди террористов». М. Креншоу настаивал на том, что любой анализ терроризма с учетом психологии должен включать несколько уровней анализа. Это должно включать в себя человека, группу и общество [8].

Литература

1. Приморац И. Что такое терроризм? // Журнал прикладной философии. 1990. № 7(2).
2. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Арабская конвенция о борьбе с терроризмом // Организация Объединенных Наций. 2000 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/images/tldb-f/conv_arab_terrorism.en.pdf. (дата обращения: 28.02.2024).
4. Фара М., Карлс А., Кортепетер К. Человеческий опыт. Лондон, 1985.
5. Уэтмор Р. Обзор книги М. Зоненшера «Перед потопом: государственный долг, неравенство и интеллектуальные истоки французской революции» // История политической мысли. 2008. № 29(4).
6. Дитце К. Изобретение терроризма в Европе, России и Соединенных Штатах XIX века // Дитце К., Верховен К. Оксфордский справочник по истории

терроризма. Oxford Academic, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199858569.013.010>. (дата обращения: 20.02.2024).

7. Введение в международный терроризм // Управление ООН по наркотикам и преступности. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/18-04932_CT_Mod_01_ebook_FINALpdf.pdf. (дата обращения: 20.02.2024).

8. Борум Р. Психология терроризма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/208552.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

© Сипол П., 2024

УДК 343.326

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фигеора Дж.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения,
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Федоренко С.П.

Доцент кафедры теории государства и права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Исторически сложилось так, что в последние десятилетия мы стали свидетелями появления множества террористических групп, которые развивались в соответствии с потребностями и по мере развития контрразведки против терроризма, а также того, как они действовали в разных частях мира, которые диверсифицировались в различные типологии терроризма [1, с. 441]. Но факт заключается в том, что все террористические группировки используют насилие в качестве своего главного оружия, чтобы вселить страх и

продемонстрировать свою власть над нарушенной территорией, оставляя власти государства как некомпетентные.

Различные виды терроризма обычно проявляются в таких действиях, как нападения террористов-смертников, похищения людей, экстремистская пропаганда или разрушение инфраструктуры высокого уровня, такой как школы, больницы, аэропорты и т. д.

Виды терроризма определяются в зависимости от используемых методов и их целей [2, с. 171]. К основным типам относятся:

Религиозный терроризм, который интерпретирует религию в соответствии с удобством ее целей внутри террористической группы, реализуя ее экстремистским для общества образом, например:

Аль-Каида все еще переживает войну с террором, даже несмотря на смерть ее главного основателя и бывшего лидера Усамы бен Ладена и после нападения 11 сентября на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, в Соединенных Штатах Америки, все еще активна.

Террористическая группа ИГИЛ, целью которой было навязать свой халифат в некоторых странах, которые сейчас являются частью Западной Европы, основанный на исламе в салафитской интерпретации, салафиты стремятся подражать Мухаммеду во всех повседневных действиях людей во всех их проявлениях. Как он ел, одевался и думал, кто был пророком ислама, проповедовавшим монотеистическую религию, покорность воле единственного Бога.

Националистический терроризм: цель состоит в том, чтобы создать необоснованную государственную нестабильность и конкуренцию со стороны правителей, используя насилие в различных формах, примерами которых являются:

ЭТА – аббревиатура баскского языка «Euskadi Ta Askatasuna», что означает «Страна Басков и свобода». Возникла примерно в 1958 г. и прекратила свое существование в 2011 г. Эта национальная террористическая группа

объявила о своем «окончательном прекращении» посредством мирного процесса в Испании.

ИРА – от английской Ирландской республиканской армии; Ирландская республиканская армия, эта националистическая террористическая группа, выступает за независимое и суверенное государство в составе Соединенного Королевства и на острове Ирландия после того, как в соглашениях Страстной пятницы 2005 г. было объявлено о прекращении вооруженной борьбы.

Фарк – Революционные вооруженные силы Колумбии, повстанческая партизанская организация Колумбии, основной целью которой было установление у власти социалистического правительства. Эта организация возникла примерно в 1964 г. и просуществовала до 2011 г., когда они подписали мирное соглашение с правительством Колумбии, став законно учрежденной политической партией.

Биологический терроризм как указывает этот термин, это преднамеренный выпуск вирусов, биологическими агентами которых могут быть вирусы, бактерии, токсины или другие патогены, с целью вызвать заболевание или массовую смерть людей, животных или растений, среди классического оружия. К биологическим заболеваниям относятся сибирская язва, ботулизм, чума, оспа, туляремия и вирусные геморрагические лихорадки, такие как лихорадка Эбола или Ласса. Их можно считать классическим биологическим оружием. В настоящее время мы являемся жертвами многочисленных территориальных и глобальных бактериологических инфекций, таких как сибирская язва, которая использовалась в качестве оружия во всем мире. В 2001 г. порошкообразные споры сибирской язвы были намеренно отправлены через почтовую службу.

Кибертерроризм – это новый тип терроризма нашего времени [3, с. 473], который представляет собой выполнение любой несанкционированной преднамеренной деятельности по раскрытию, краже, изменению, отключению или простое действие по уничтожению данных, приложений или других активов посредством несанкционированного доступа к сети, компьютерной

системе или электронному цифровому устройству, указанная террористическая группа должна состоять из очень хорошо обоснованной и обученной технологической базы, высокотехнологичных ресурсов, эти атаки направлены против критически важных инфраструктур, которые содержат информацию, с помощью которой они могут манипулировать или дестабилизировать цель; политики, государство, банковские системы и т. д., нападения, совершаемые с целью внушить страх, запугать или принудить правительство или целевую группу населения и причинить вред или угрожать причинить его.

После распада Союза Советских Социалистических Республик и с появлением новых государств-членов СНГ, Российская Федерация разделена на 15 независимых государств: Узбекистан, Азербайджан, Армения, Эстония, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Грузия, Латвия, Украина, Литва, Молдова, Россия, Туркменистан, Таджикистан. Хотя мы можем наблюдать за этими государствами-членами, большинство из них составляют организацию Договора о коллективной безопасности ОДКБ, который стремится в будущем расширить его в сторону Европы или Азии для укрепления коллективной безопасности в более широком масштабе.

Литература

1. Шогенов Т.М., Федоренко С.П., Бураева Л.А. Актуальные вопросы противодействия деятельности экстремистских организаций в сети интернет в условиях внешнеполитической нестабильности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7(182).

2. Федоренко С.П., Магомедов М.Н. Роль правоохранительных органов в противодействии терроризму: основные направления деятельности и способы их совершенствования // Право и управление. 2023. № 9.

3. Шогенов Т.М., Федоренко С.П., Войлошников О.Д. и др. Об актуальных вопросах соблюдения мер личной безопасности сотрудниками

подразделений по противодействию экстремизму при выполнении оперативно-служебных задач // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10(173).

© Фигеора Дж., 2024

**РАЗДЕЛ 9. ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

УДК 351.746

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ
ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ**

Ельчищева К.В.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Воскобоев А.И.

Начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

Результаты оперативно-служебных подразделений в сфере организации действий сотрудников при возникшей опасности в области предупреждения и пресечения террористических актов, указывают нам на необходимость доработки и тщательного контроля за действиями, проводимыми в данных условиях сотрудниками органов внутренних дел. Сложившаяся ситуация на данный момент указывает, но то, что терроризм является глобальной проблемой с неизбежными последствиями для общества и государства в целом.

В отечественном праве терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанный с силовым воздействием, устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2].

В процессе совершенствования инфраструктуры и развития новых технологий, а также специальных технических средств, лица, занимающиеся противоправными действиями равным образом, модифицируют различные устройства взрыва технической аппаратуры. Исходя из этого, деятельность патрульно-постовой службы полиции должна быть направлена на своевременное предупреждение и немедленное предотвращение данных действий, наносящих угрозу безопасности государства.

В свою очередь, террористический акт подразумевает под собой «акты возмездия», это такие действия, как поджоги, взрывы или иные события, которые по своему характеру направлены на запугивание населения и непосредственно привлечение внимание государственной власти, в попытках резкого ослабления и вывода из строя правоохранительных органов [1].

Для совершенствования действия служб патрульно-постовых необходимо четкое теоретическое разграничение признаков, видов, способов и методов совершения террористических угроз.

Нельзя не отметить новейшую концепцию угрозы национальной безопасности России, а именно применение в ее отношении таких средств, как беспилотные летательные аппараты, что является реальностью современного мира. Именно поэтому правоохранителям требуются придать данному явлению огласки для населения, а также оповестить их об алгоритме действий при обнаружении подобных объектов [3].

При выполнении своих служебных обязанностей, сотрудники должны уделять особое внимание на такие проявления лиц, как:

1. Необоснованное, чрезмерно частое появление на конкретной местности, фиксирование с помощью средств видеозаписи особенностей здания, входов и выходов.
2. Беспочвенная просьба к сотруднику внутренних дел о предоставлении информации работы режимных объектов, а так же численность личного состава, находящегося в распоряжении.

3. Непривычное приобретение средств смены внешности (не подходящая под сезон часть одежды, парики, накладная борода).

4. Подборка лиц, благодаря которым осуществляется перенос взрывчатого устройства.

Рассматривая возможность террористической угрозы, важным аспектом является определение субъекта непосредственно осуществляющий пронос взрывчатого устройства к указанному месту совершения террористического акта.

Так называемые террористы-смертники, из числа лиц как мужского, так и женского пола, большинство случаев в возрасте от 18 до 35 лет, прибывшие из различных субъектов Российской Федерации, но при этом имеющие ряд особенностей, на которые сотрудники патрульно-постовой службы полиции в надлежащем порядке должны реагировать.

К их числу относится взрывчатое устройство, которое представляет собой прибор одноразового применения, имеющий в своей структуре два обязательных ключевых элемента: заряд взрывчатого вещества и средство инициирования, вложенные в корпус. Следовательно, при переносе данной конструкции на себе, возникает необходимость тщательно замаскировать его под одежду, в соответствии с этим их выбор предпочтительно расположен к одежде со свободным кроем, а также к их числу относятся предметы, покрывающие область головы и шеи. В настоящее время сложился опыт в применении для маскировки форменной одежды, в таких случаях особое внимание стоит обращать, но знаки отличия и ошибки в особенностях ношения форменной одежды [6].

Взрывчатое устройство может находиться в руках террориста или же в предмете под видом пакета или сумки. При сложившейся ситуации бдительное внимание обращается на отношение лица к данному объекту, а также способу оставить его на заданной цели.

При совершении действий, носящих террористический характер, возникает психологическое воздействие на организм человека, что отражается

на привычном поведении лица, появляется необоснованное нервное состояние, растерянность и чрезмерное наблюдение за окружающей обстановкой.

Предупреждение актов террористических угроз сотрудниками патрульно-постовой службы необходимость для выполнения их должностного регламента по защите населения, обеспечению общественного правопорядка и безопасности государства. На сегодняшний день патрульно-постовая служба является одним из самых многочисленных подразделений органов внутренних дел, неизменным элементом правоохранительных органов, наиболее мобильным и боеспособным к устранению выявленных нарушений [7].

Предупреждение преступлений, в свою очередь, предполагает под собой определенную совокупность мер, осуществляемых органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, цель которых направлена на противодействие процессам преступности, освоение индивидом общественных норм и моральных ценностей, предупреждать ранние признаки преступной деятельности [4].

Вследствие этого сотрудникам полиции необходимо оповестить граждан о возможности использования преступниками средств, для воспроизводства взрывов, носящих террористический характер.

Антитеррористической безопасности должно уделяться как можно больше внимания, что способствует предотвращению неминуемых последствий. Для этого стоит, возложить на патрульно-постовые службы обязанность в период времени, когда ими осуществляется несение службы предоставление следующей информации гражданам по предупреждению преступлений, связанных с попыткой проведения террора:

1. При нахождении в закрытых помещениях, всегда обращайтесь внимание, где находятся входы и выходы, в том числе запасные.
2. Ни в коем случае не предпринимайте меры по самостоятельному осмотру оставленных подозрительных предметов, автомобилей.

3. Отказывайтесь от просьбы незнакомых людей присмотреть, поддержать, перенести какие-либо предметы.

4. Объясните своим пожилым родственникам и в особенности детям, о том, что при нахождении на улице телефона, кошелька, игрушки или же сумки, под их внешним обликом может скрываться чрезвычайная опасность.

5. Всегда следите за новыми проявлениями террора через официальных представителей средств массовой информации.

6. Поиск взрывного устройства должен проводиться только специально подготовленной поисковой группой. В случае если вы самостоятельно смогли обнаружить взрывное устройство, немедленно сообщите в ближайший наряд полиции или по телефону «02» [5].

Как мы выясняли алгоритм действий по предупреждению и пресечению террористических актов имеют ряд обязательных требований, без которых невозможно обеспечить безопасность граждан и государства. Сформулируем основные рекомендации: принципиально важно учитывать такие факторы как: минимальное время для оповещения правоохранительных органов о факте нахождения подозрительных предметов или лиц, конкретный план действий и грамотное руководство, а также полный контроль над сложившейся ситуацией. Исключительная совокупность данных требований позволит результативно обеспечить координацию всех сил и успешную ликвидацию средств взрывотехники.

Стоит отметить, что для эффективного противодействия терроризму необходимо наладить системный подход по организации предупредительных мер. Также необходимо помнить, что борьба с таким серьезным врагом требует комплексного подхода, включающего в себя не только действия правового характера, но и меры политического, экономического и социального воздействия.

Литература

1. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
4. Савчук К.Д. Правовая основа деятельности правоохранительных органов и спецслужб по противодействию терроризму // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. СПб., 2017.
5. Безносов Д.С. Правовое сознание и психология терроризма: учебник. М., 2023.
6. Кочои С.М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно-правовая характеристика: уч. пособие. М., 2023.
7. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия. М., 2023.

© Ельчищева К.В., 2024

УДК 351.746

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Конащук Е.С.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Болобан М.Л.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Существует большое количество методик, используемых на занятиях по повышению профессиональной компетенции сотрудников патрульно-постовой службы. Но, из этого следует, что необходимы единые требования данной подготовки. Особенно если это касается особых условий и нестандартных ситуаций. Учебные, практические полигоны, которые помогают отработать профессиональные качества сотрудников при выполнении своего служебного долга. Ведь именно патрульно-постовая служба является стартовой площадкой для многих сотрудников полиции для их продвижения по службе. В период несения службы следует отметить четко выработанную тактику действий полицейских патрульно-постовой службы. Многие сотрудники полиции начинают службу с ППС. Взяв основу и азы, именно с этой службы, накопив профессиональный опыт и всю необходимую практику.

Актуальность статьи заключается в том, что в целях обеспечения безопасности на улицах города, а также в общественных местах необходимы хорошо подготовленные сотрудники полиции, в любой момент способные совладать с самой непредсказуемой ситуацией.

Цель – изучить методики подготовки полицейских, находящихся в системе патрульно-постовой службы и их действия в случае особых условий.

Структурным подразделением в составе МВД России является патрульно-постовая служба полиции, перед которой стоит задача в обеспечении порядка на улицах города. Какой праздник или запланированное мероприятие в городе обойдется без охраны? Люди будут проводить свой досуг и отдыхать, при этом зная, что их спокойствие и защиту обеспечат полицейские.

Патрульно-постовая служба один из значимых компонентов правоохранительной системы, на которую возлагается охрана и безопасность не только населения, но и всей страны [1].

В современном мире очень сложно обойтись без защиты: защитой жизни, своего имущества, народа и государства в целом. Мир жесток и непредсказуем.

«Патрулирование – это 12 часов напряженной работы, при которой приходится выполнять самые разные задачи» – со слов действующего

сотрудника МВД. – Главное – вовремя прийти на помощь». А как иначе? Какой тяжелый и ответственный труд полицейских, служащих в ППС. Неслучайно, патрульно-постовая служба считается самой народной, трудно с этим не согласиться, ведь они ближе всего к народу.

Обеспечение правопорядка – это одна из важнейших задач, которая стоит перед сотрудниками ППС. Профилактика правонарушений занимает важное место в работе патрульно-постовой службы. В наше время патрульно-постовая служба полиции имеет организацию военизированного типа. Следовательно, подразделяется на полк или батальон, роту, взвод или отделение патрульно-постовой службы.

Полицейские патрульно-постовой службы обеспечивают порядок не только в мирное время, но и в горячих точках. Патрульные и постовые наряды обеспечивают безопасность и охрану общественного порядка на утвержденных маршрутах и постах.

Согласно приказу МВД России деятельность патрульно-постовой службы упорядочена [2]. Подготовка сотрудников патрульно-постовой службы отличается от подготовки полицейских других служб. Это связано с тем, что полицейским ППС приходится иметь дело с различным контингентом, и ситуации могут быть не идентичными.

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции нередко сами становятся жертвами, т. к. являются объектами нападения со стороны опасных правонарушителей. Это может произойти в любой момент, когда как говорится, ничего не предвещало бы беды. Например, при проверке документов, или во время проведения масштабного мероприятия на улицах города.

Все, как правило, зависит от профессиональных качеств полицейского, опыта и умения сориентироваться в опасной ситуации. Следовательно, целенаправленная подготовка деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции даст хороший результат и поднимет их профессионализм на высокий уровень.

Под особыми условиями стоит подразумевать повышенную степень опасности такие, как социальные, природные и т. д. Опасные условия диктуют свои требования. Это быстрое и оперативное реагирование. Высокий профессионализм позволяет своевременно и правильно достичь цели и выполнить поставленные задачи. А также пресечь противоправные действия правонарушителя и устранить причины и условия, способствующие данной ситуации.

Несение службы в особых условиях представляет собой многообразие и определенные трудности, с которыми приходится сталкиваться полицейским. В основном из-за не спокойных будней нашего современного мира.

Изучая научные материалы, стоит прийти к выводу, что наиболее перспективные методы обучения сотрудников ППС представлены в трудах Е.И. Трояна [3]. В своих работах ученый опирается на специальный комплекс двигательных упражнений, или сенсомоторный метод. На учебных занятиях предлагается разрешение ситуации от более простой к сложной.

Сенсомоторный метод для обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции в качестве применения физической силы доказал на практике, что очень эффективно работает и имеет перспективы.

Другие ученые, такие как А.А. Левченко, С.В. Малетин и В.А. Морозов используют контекстный подход. Тем самым, формируя у сотрудников навыки личной безопасности, опираясь на выездные практические учебно-тренировочные занятия.

Эффективность обучения сотрудников полиции, будет в том случае, если в него будут включены современные образовательные технологии, новейшие методы обучения. Так как наше время – это время инновационных технологий, следовательно, правонарушения нынешнего времени отличаются от правонарушений прошлых лет.

Проведение ролевых игр и блочно-модульных упражнений также помогают в обучении сотрудников ППС справляться с ситуациями в особых условиях. В основе всех методов лежит практико-ориентированный подход,

готовящий сотрудников полиции к работе в особых условиях. Каждый метод основывается на разрешении определенных ситуаций.

Формирование устойчивых навыков и определенный алгоритм действий на внешний раздражитель – вот главная задача, которая лежит в обучении сотрудников патрульно-постовой службы.

Условная опасность, сформированная для обучающихся, должна вырабатывать у сотрудника спокойствие и стабильность. Которая в свою очередь даст возможность разрешить ее верно и с наименьшими «потерями», в зависимости от предложенной ситуации. Основа подготовки сотрудников патрульно-постовой службы – это подготовленная программа, включающая в себя определенный курс занятий, который состоит из эффективных методов обучения. Следовательно, обучающиеся получают знания, отрабатывают их на практике, используя умения и полученные навыки.

Благодаря игровым занятиям, в которых дается несколько вариантов решений, сотрудники приобретают профессиональные качества.

Большое значение имеет то, чтобы подача и усвоение полученной информации в процессе обучения сотрудников полиции проходили последовательно. Что же даст последовательность? Возможность выработать чувство стойкости, противостоять опасностям, находясь в особых условиях.

Получив знания и сформировав устойчивые навыки профессиональной компетенции, полицейские патрульно-постовой службы смогут перейти к завершающему этапу обучения.

Завершающий этап заключается в командно-тактической игре, которая предполагает несколько вариантов заданий, и имеет случайный выбор. Задания выполняются совместно и решения принимаются командой. Главная задача командно-тактической игры заключается в практическом решении задания, через реализацию полученных знаний, умений и навыков. Данная форма работы позволит обучение сделать более понятным и интересным.

При этом использовать все полученные знания, умения и навыки показав не только теоретические знания, но и умение применять физическую силу,

умение владения оружием и специальными средствами назначения. Итогом выполненного задания будет командная оценка и оценка каждого полицейского, принимавшего участие в командной игре. Никто не может оказать помощь или вмешаться в процесс игры из преподавательского состава. Это может произойти в случае, если возникнет серьезная угроза обучающихся. Чтобы такая ситуация не случилась, в игре должны принимать участие только хорошо подготовленные полицейские, способные противостоять непредвиденным обстоятельствам.

Следует привести пример таких занятий на учебно-практическом полигоне «СКВЕР». Он представляет собой многофункциональную площадку с тактическими модулями, которые позволяют использовать всевозможные варианты разрешения различных ситуаций.

Методическое обеспечение, технические средства дают возможность приблизить выполнение заданий к реальным условиям жизни, к ситуациям с использованием особых условий. Например, средства, используемые на практических занятиях, – это системы видеонаблюдения или специальные средства защиты, или различные муляжи.

Знания, умения и навыки, полученные в результате обучения сотрудников полиции по методикам подготовки патрульно-постовой службы полиции, дадут возможность повысить профессиональные качества и умения противостоять изменяющимся условиям нашего опасного времени. Повышение квалификации позволит более эффективно и качественно выполнять поставленные задачи.

В целях совершенствования методики подготовки сотрудников ППС к действиям в особых условиях, необходимо обобщить накопленный опыт. Систематизировать требования к единому подходу обучения сотрудников полиции.

В основе программы обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции должна опираться практический опыт деятельности органов внутренних дел России. Необходимо взять во внимание специфику

деятельности данной категории. Теоретические знания необходимо отрабатывать в тактико-игровых действиях, отталкиваясь от простого к сложному с учетом особых условий. Для продуктивной реализации вышеизложенного использовать специализированные учебно-практические полигоны, например, «СКВЕР».

Литература

1. Лукина В.А. Особенности служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в период пандемии // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 2.
2. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Троян Е.И., Силкин Н.Н. Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы на основе использования ситуационного метода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4(88).
4. Дементьев В.Л., Пужаев В.В., Калашников К.П. Проблемно-ситуационный метод в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2.
5. Левченко А.А., Малетин С.В., Морозов В.А. Особенности реализации контекстного подхода при обучении сотрудников полиции личной безопасности // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5(84).
6. Павлов И.М. Тактика действий нарядов полиции при полицейском реагировании в городских условиях на этапе преследования (задержания) правонарушителя: методический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 3(117).

7. Никулин С.В. Проектирование ситуативных задач для формирования личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3.

© Конащук Е.С., 2024

УДК: 343.54

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кошкина К.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Актуализация механизмов уголовно-правового противодействия преступности, посягающей на права и свободы несовершеннолетних, обусловлена статистическими данными, определяющими ее масштабы и новые формы, направлениями современной уголовной политики и результатами законотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности.

На фоне этого можно уверенно констатировать, что преступлений, посягающих на права и свободы несовершеннолетних, в 2023 г. выявлено по сравнению с предыдущим отчетным периодом больше. Обусловлено это рядом факторов. *Во-первых*, появление новых сфер, ставших объектом криминального интереса. *Во-вторых*, включение в Уголовный кодекс РФ норм, взявших под охрану отдельные группы общественных отношений. *В-третьих*, улучшающееся качество работы правоохранительных органов. Да и снижение уровня жизни населения также выступает в качестве одного из главенствующих

детерминант увеличения количества совершаемых преступных проявлений в этой области.

Отметить, что трансформация современной преступности, посягающей на безопасность здоровья человека, ежегодно увеличивающая объемы причиняемого вреда, требует применения адекватных мер, в том числе и уголовно-правового характера, в рамках которых и должны создаваться юридико-технические преграды, позволяющие снизить криминализацию современного общества, в том числе и с учетом ранее апробированного положительного отечественного опыта, а также наработок развитых зарубежных государств.

Как известно, от уровня развития подрастающего поколения напрямую зависит благополучие государства в будущем. Поэтому охрана прав и свобод несовершеннолетних имеет на сегодняшний день особое значение, качественная реализация данной деятельности – залог гармоничного развития государства.

Необходимость защиты прав и свобод представителей подрастающего поколения также объясняется тем, что это самая уязвимая социальная категория общества, а вопрос противодействия насилию, эксплуатации, жестокому обращению, всяческому ограничению прав и свобод несовершеннолетних на сегодняшний день не разрешен в полной мере.

В XX в. складывается такая система общественных отношений, при которой ребенок обладает комплексом прав и свобод, обеспеченных государством. В уголовном законодательстве выделяется институт уголовно-правовой охраны, где оба родителя одинаково участвуют в воспитании ребенка, физическое воздействие заменяется активным слушанием, правовой статус несовершеннолетнего больше не поглощается статусом родителей, а является самостоятельной величиной, которая сама в некоторой степени формирует правовой статус родителей. Этому способствовало принятие соответствующих норм международного права и гуманизация в развитии законодательства, связанного с правовым статусом ребенка.

В настоящее время вопрос о правах и свободах несовершеннолетних и их защите весьма популярен. Об этом свидетельствует количество правовых документов как общего, так и специального характера, которые содержат нормы, гарантирующие соблюдение прав и интересов детей в нашей стране (Конституция РФ, федеральные законы и принятые в соответствии с ними подзаконные акты). Помимо этого, созданы различные целевые программы, функционируют специализированные государственные органы.

В Конституции РФ закреплено, что детство находится под защитой органов государственной власти. Основным закон относит вопросы, связанные с охраной прав и свобод несовершеннолетних к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Несовершеннолетним гарантируется право на жизнь, здоровье, образование, необходимую социальную поддержку со стороны государства. За родителями и их законными представителями закреплена обязанность по воспитанию детей.

Справедливо сказать, что нормы Конституции РФ являются базовыми и носят абстрактный характер. Они устанавливают лишь направления деятельности по охране прав и законных интересов несовершеннолетних, которые раскрываются в полной мере в иных нормативных актах.

Уголовно-правовая охрана прав несовершеннолетних нашла свое непосредственное отражение в положениях УК РФ [1]. В общей теории юриспруденции принято считать, что она осуществляется в двух аспектах [2]:

1. Установление императивного запрета на нарушение прав и свобод несовершеннолетних (В Кодексе перечислены деяния, признаваемые совершенными против прав и законных интересов несовершеннолетних, определены виды и размеры наказаний за них).

2. Установление особого порядка привлечения к уголовной ответственности самих несовершеннолетних, которые являются субъектами преступлений.

Законодатель выделил правоотношения, связанные с посягательством на права и свободы несовершеннолетних, в отдельную главу (гл. 20 УК РФ

«Преступления против семьи и несовершеннолетних»). Таким образом, была обозначена особая важность деятельности правоохранительных органов в данной сфере.

Для более качественной реализации правоприменения в области охраны прав и свобод несовершеннолетних, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения по наиболее спорным вопросам. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», содержит детальный анализ норм уголовного закона, определяющих порядок и условия назначения несовершеннолетним наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Акцентируется внимание на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наиболее опытными судьями. Кроме того, высший судебный орган ориентирует нижестоящие суды учитывать, что психические расстройства, не исключающие вменяемости, являются обстоятельством, смягчающим наказание [3].

Осознание того, что права и свободы несовершеннолетних- особый объект уголовно-правовой охраны произошло сравнительно недавно. Это во многом было связано с укреплением в обществе идей гуманизма и пониманием того, что качественное обеспечение прав и свобод подрастающего поколения позволит создать базис для благополучия и процветания государства в целом. Представляется, что с помощью дальнейшей целенаправленной работы по повышению степени защищенности прав и свобод несовершеннолетних будет обеспечен высокий уровень развития всех сфер общественной жизни.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гончарова С.В., Полунина Е.Н. Уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 2.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Кошкина К.А., 2024

УДК 351.74

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА СОТРУДНИКАМИ ОВД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мотлох Т.В.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Хорольский В.В.

Старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Охрана общественного порядка предполагает обеспечение прав и свобод, законных интересов граждан в нашей стране. Стабильность социально-политического устройства России, гарантирует социальное, культурное развитие общества и каждого человека в Российской Федерации. Несмотря на прилагаемые усилия правоохранительных органов, в сфере общественного порядка совершается значительное число правонарушений. Основным субъектом государственного управления в сфере общественного порядка является полиция.

Термин «общественный порядок» впервые раскрыл французский ученый, градоначальник Парижа при короле Людовике XIV Деламар. В своей работе «Трактат о полиции» он четко и емко описал выполнение всех полицейских функций, ориентированных на обеспечение общественной безопасности граждан и ликвидации проявлений «кулачного» права. Раскрывая содержание и элементы организации охраны общественного порядка, необходимо определиться с его современным понятием.

Охрана общественного порядка осуществляется через: работу с общественностью в профилактических целях для разъяснения последствий при нарушении общественного порядка, предотвращения рецидивов и предупреждения правонарушений административно-правовыми мерами; различные виды взаимодействия граждан между собой (беседы, лекции, разъяснительные работы); оперативно-розыскную деятельность, которая заключается в пресечении противоправных действий, а также через другие специальные подразделения, отвечающие за безопасность общественного порядка; обеспечение защиты государственного устройства при возникновении неординарных, экстремальных ситуаций; предварительное расследование, которое подразумевает под собой предварительное следствие и дознание, для определения события преступления и изобличения личности преступника.

Последним и одним из важнейших элементов обеспечения охраны общественного порядка является принятие соответствующих решений. Основными видами решений являются ведомственные акты управления, в которых отображается расстановка сил и средств в соответствии с планами их совокупного применения в деятельности органов, обеспечивающих охрану общественного порядка и планы оперативного привлечения личного состава подразделений полиции быстрого реагирования, других подразделений патрульно-постовой службы, Министерства обороны Российской Федерации, общественности. Важной разновидностью управленческого решения являются планы работы аппаратов специализированных служб, которые обеспечивают общественную, в которых изучается объем работы по охране общественного

порядка на год, квартал, месяц. В целом они содержат рабочую программу деятельности этих аппаратов и подразделений.

В перспективных планах содержатся наиболее важные организационные мероприятия, выполнение которых требует длительных усилий и обеспечивает успешное решение наиболее важных задач органов внутренних дел Российской Федерации. Они разрабатываются аппаратами МВД России [4].

Помимо перспективных планов, в практической деятельности несения службы при обеспечении общественной безопасности широко используются различные специальные планы. Они составляются с целью организации работы службы в условиях сложной оперативной обстановки, чрезвычайных обстоятельств, когда требуются максимальные усилия службы или практического применения сил и средств, для осуществления целевых мероприятий и операций.

Общественная безопасность является одной из горячих тем сегодня в мире, где растет уровень преступности. Общественная безопасность – это не только привилегия, но и основное право человека. Когда дело доходит до определения общественной безопасности, это включает в себя защиту населения от преступлений, бедствий и других угроз, с которыми они могут столкнуться в своей повседневной жизни. За общественную безопасность отвечают определенные государственные органы и органы внутренних дел. Основная цель – защитить граждан, организации и сообщества, предохраняя их от опасности и охраняя их благополучие.

А. Маслоу определил безопасность в своей знаменитой «Иерархии человеческих потребностей», что для функционирования общества необходима безопасность, включая общественную безопасность. Он сказал, что эта безопасность выходит за рамки только физической безопасности, но также и безопасности, когда речь идет о здоровье, деньгах, имуществе и семье.

С точки зрения осуществления государственного управления субъектом исполнительной власти в РФ в сфере внутренних дел являются органы внутренних дел. Являясь составной частью МВД РФ, осуществляемая

деятельность должна раскрываться через такие категории, как форма и способ [2].

Форма – это внешнее проявление способа деятельности, а способ – конкретная последовательность осуществления лицами и гражданами своих прав и свобод и принятия на себя возложенных законом обязанностей деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, а именно МВД России путем издания новых нормативных правовых актов, направленных на изменение, дополнение или устранение различных аспектов существующей нормативной деятельности.

В этой форме орган внутренних дел устанавливает правила выполнения присущих ему функций. В центре внимания здесь МВД России, на которое возложена нормотворческая работа.

Нарушение общественного порядка – это деяния граждан, которые незаконно вмешиваются (или угрожают незаконным вмешательством) в жизнь других граждан, юридических лиц или собственности. Полномочия полиции [1] делятся на три категории: полномочия по обеспечению соблюдения уголовного законодательства; регулирующие правоохранные полномочия; и помощь правоохранным органам.

Наиболее важным инструментом, доступным полиции для борьбы с уголовными преступлениями, связанными с нарушением общественного порядка, является право на арест. В том случае, когда подозреваемый может быть привлечен к уголовной ответственности, полиция может арестовать, если у нее есть основания полагать, что лицо, вероятно, совершило его. Напротив, полиция не может арестовывать за правонарушение, которое должно преследоваться в судебном порядке, если только она не увидит, что кто-то его совершает.

Преступления, подлежащие уголовному преследованию, которые могут быть совершены во время нарушения общественного порядка, включают причинение вреда обществу, участие в массовых беспорядках, запугивание, причинение вреда, неподчинение судебному постановлению и неуважение

к суду. Так, например, использование государством принудительных полномочий для поддержания порядка во время публичных протестов представляет собой очевидную проблему. Арест является одновременно важным инструментом правоохранительных органов и серьезным посягательством на свободу, достоинство и физическую неприкосновенность.

Перед арестом полиция должна установить, какой вид преступления был совершен. Это поднимает вопрос о том, какие уголовные преступления могут служить основанием для ареста во время нарушения общественного порядка?

В дополнение к полномочию арестовывать граждан за участие в беспорядках полиция имеет право применять силу для «подавления» беспорядков, если они разумно полагают, что степень примененной силы является «необходимой» и «не чрезмерной, принимая во внимание опасность, которая может возникнуть в результате продолжения беспорядков.

Помимо обеспечения соблюдения уголовного законодательства, полиция и другие сотрудники правоохранительных органов также обязаны обеспечивать соблюдение бесчисленного множества регулирующих законов в части обеспечения общего порядка и общественной безопасности.

Так Закон о безопасности дорожного движения наделяет полицию широкими полномочиями по управлению движением транспортных средств и контролю доступа к дорогам, в том числе во время нарушений общественного порядка. Например, уполномочивает полицию направлять движение или закрывать дороги, когда это «разумно необходимо», чтобы «обеспечить упорядоченное движение транспорта, предотвратить травмы или ущерб людям или имуществу.

В зависимости от деятельности субъектов охраны, от структуры их подразделений, а также поставленных перед ними задач и функций определяются формы охраны общественного порядка [3].

В юриспруденции существуют две формы деятельности по охране общественного порядка, которые зависят от практической направленности и правовых основ: общеорганизационные, которые не имеют юридической силы

и правовых санкций; правовые, которые устанавливают нормы поведения в обществе и порождают возникновение, изменение, реализацию, прекращение административно-правовых отношений либо определенных правовых последствий.

Важным и необходимым условием эффективного выполнения функций по охране общественного порядка является проведение инструктажа с работниками полиции, которые заступают на дежурство, т. е. с непосредственными исполнителями задач по охране общественного порядка.

Успешная реализация управленческих решений по охране общественного порядка во многом зависит от правильно организованного контроля. С помощью контроля руководитель добивается от подчиненных такой деятельности, что соответствует требованиям законов и других нормативных актов, ведет к укреплению исполнительной дисциплины и ответственности работников за порученный участок работы.

Основным методом оперативного контроля в организации службы охраны общественного порядка является проверка состояния дел на местах. Она не связана со сроками и может осуществляться в любое время. Основной целью таких проверок является оказание практической помощи подведомственным аппаратам и подразделениям, выявление недостатков и их устранение.

Контроль неразрывно связан с учетом, что дает возможность командиру строевого подразделения сделать правильный вывод о состоянии охраны общественного порядка на обслуживаемой территории, эффективность использования сил и средств, о целесообразности их размещения. Учет результатов работы нарядов полиции ведется с целью определения качества несения службы и воспитания у личного состава личной ответственности за состояние охраны общественного порядка и безопасности на территории, которую они обслуживают.

В нынешних условиях меняются критерии оценки служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, потому что на первый план

в обществе выходят интересы человека, а не государства, конституционные права которого должны быть надежно защищены.

Состояние службы в органе внутренних дел, подразделении оценивается по уровню ее организации и конкретным результатам работы полицейских по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, охране объектов и обеспечению безопасности дорожного движения, при этом учитывается правильность использования личным составом и технических средств.

Так охрана общественного порядка, необходимая для жизнедеятельности современного общества, осуществляется как в повседневных социальных условиях взаимодействия граждан, так и в специальных, таких как проведение массовых мероприятий, что налагает дополнительные трудности в обеспечении социальной безопасности и правопорядка.

До начала запланированного мероприятия совместно с заинтересованными службами (взрыво-техническая, пожарный надзор, энергонадзор и т. п.) проводится предварительный осмотр помещений и сооружений по их пригодности и безопасности для проведения массовых мероприятий, о чем составляются соответствующие акты.

За предварительно определенное время до начала проведения мероприятия проводится осмотр помещений, в ходе которого осуществляется проверка на предмет обнаружения взрывных устройств и других опасных веществ; проверка противопожарного состояния (огнетушителей, пожарного инвентаря; пожарных кранов, источников водоснабжения; запасных (эвакуационных) выходов, их состояние; схем и планов эвакуации людей и документации на случай пожара; состояние электропроводки; соблюдения персоналом правил пожарной безопасности; после чего объект или территория берется под охрану.

В случае несоответствия помещения или сооружения техническим, пожарным и другим нормам безопасности, немедленно докладывается в соответствующие учреждения для запрета проведения мероприятий на том или ином объекте.

Еще одной неотъемлемой частью системы обеспечения охраны общественного порядка граждан и государства является средства его обеспечения, к которым относится производство правоохранительных, военных, экономических, принудительных и управленческих мероприятий. Данные мероприятия производятся специализированными органами правоприменительной деятельности с целью охраны прав, свобод и законных интересов общества и государства [5].

Как свидетельствует обобщенная практика формы участия членов общественных формирований являются более разнообразными и их можно систематизировать по следующим направлениям:

1. Информационно-аналитическая, организационная и кадровая работа. Предусматривает привлечение членов общественного формирования с целью создания необходимых организационно-управленческих условий для результативного функционирования формирования и оказания информационной помощи работникам ОВД в профилактике правонарушений.

2. Охрана общественного порядка и профилактика правонарушений. Это направление предполагает непосредственное участие членов общественного формирования по охране правопорядка.

Для профилактики правонарушений сотрудники органов внутренних дел имеют право сообщать государственным органам, общественным объединениям, трудовым коллективам по месту проживания лица или его работы факты совершения им административных правонарушений, примером чего может быть и нарушение общественного порядка. Полиция должна добиваться, чтобы к правонарушителям принимались меры воспитательного воздействия со стороны администрации общественных организаций и трудовых коллективов. Воспитательные меры должны применяться в рамках закона, быть строгими, соответствуя принципу «Не жестокость, а жесткость наказания».

3. Индивидуально-профилактическая работа.

4. Агитационно-пропагандистская работа, к которой привлекаются члены общественных формирований.

Действенным фактором привлечения общественности и населения к участию в охране общественного порядка и профилактики правонарушений является система поощрений, которая определена нормативно-правовыми актами. Так Федеральный закон Российской Федерации «Об участии граждан в охране общественного порядка» за активное участие граждан в правоохранительной деятельности предусматривает следующие виды поощрений: благодарность, ценный подарок, денежное вознаграждение. Право предоставления этих видов поощрений имеют органы внутренних дел, другие органы исполнительной власти и органы местного самоуправления.

Применение указанных и поиск новых видов поощрения граждан, принимающих активное участие в охране общественного порядка и профилактике правонарушений, позволит работникам органов внутренних дел привлечь к сотрудничеству с органами внутренних дел более широкие слои населения, что должно разнообразить и обогатить практику борьбы с правонарушениями.

Важно, организационная структура МВД должна обеспечить, чтобы патрульные имели полномочия по принятию решений и несли ответственность за свои действия. Этого можно достичь с помощью долгосрочных назначений, повышения квалификации офицеров широкого профиля и надлежащего использования специальных подразделений.

Основным методом оперативного контроля в организации службы охраны общественного порядка является проверка состояния дел на местах. Она не связана со сроками и может осуществляться в любое время. Основной целью таких проверок является оказание практической помощи подведомственным аппаратам и подразделениям, выявление недостатков и их устранение.

Литература

1. О полиции: федер. закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Аврутин Р.Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90).

3. Дамм И.А. Подходы к определению безопасности в законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2019. № 1.

4. Ключев А.Н. Формы и методы профилактической деятельности органов внутренних дел на местном уровне // Форум права. 2019. № 1.

5. Сытников Д.О. Подходы к определению форм и методов деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности // Образование и право. 2020. № 7.

© Мотлох Т.В., 2024

УДК: 343.9.01

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Наврузалиев Т.И.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Современное уголовное право различает ненасильственные и насильственные способы завладения и удержания чужого имущества.

К корыстно-насильственным преступлениям ученые традиционно относят грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ) [1], однако с учетом особенностей темы проводимого научного

исследования, мы будем рассматривать грабеж и разбой, как наиболее часто реализуемые виды преступной активности.

В связи с этим необходимо учитывать, что корысть в сочетании с насилием в понимании преступников во все времена ассоциировалась с выгодой, материальной пользой. При этом немаловажным условием исследования особенностей корыстной преступности выступает наличие *корыстной мотивации* – обусловленности поведения человека стремлением к выгоде.

Исследуя процесс развития современного общества, мы достаточно четко понимаем, что особенности корыстных и насильственных проявлений у наших соотечественников, весьма разнообразны. И этому вполне может служить ситуация, при которой корыстный мотив к завладению денежными средствами, например, для дальнейшей покупки спиртных напитков или наркотических препаратов будет радикально отличаться от комплекса причин и условий, лежащих в основе совершения различного рода преступных деяний, совершенных различными возрастными категориями, что в последнее время мы видим все чаще.

Другой же стороной данной проблемы является высокая степень развития корыстно-насильственной преступности в целом, причем не маловажным аспектом в этом вопросе является присутствие латентной, так называемой «скрытой» преступности, не попавшей в официальную статистику [2].

Понятие преступности, а в особенности корыстно-насильственной, как, к сожалению, уже неизменного атрибута современного общества, различными авторами трактуется по-разному. Есть мнение, что преступность – социально-правовое и исторически обусловленное явление. Но преступность – и собирательное понятие, ибо включает в себя совокупность (сумму) конкретных преступлений, совершенных в определенный период в данном обществе (государстве).

Безусловно, достаточно важным видится исследование различных основных показателей современной преступности, в том числе и ее корыстно-

насильственных проявлений, и важно помнить о наличии таких основных элементов в этом процессе, как общее количество совершенных преступных деяний, лиц, имеющих непосредственное отношение к их совершению, а также временной промежуток, в который имели место данные события, происходящие на определенной территории [3].

С учетом актуальности проводимого исследования, прежде всего, следует, по нашему мнению, обращать внимание на состояние современной корыстно-насильственной преступности с учетом того, что под этим процессом мы подразумеваем показатели количества совершенных деяний, а также тех индивидов, которые принимали в этом непосредственное участие. При этом, эти количественные данные, выражающиеся в абсолютных цифрах, предполагают обязательную проекцию на определенную территорию, на которой происходило совершение вышеуказанных преступлений с учетом времени их совершения.

Статистические данные о состоянии преступности в январе-декабре 2023 г. свидетельствуют о стабильной оперативной обстановке в стране. По сравнению с таким же периодом прошлого года общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 1 %. Уменьшилось число разбоев почти на 15 % и грабежей – на 24 %.

Если же мы обратим свое внимание на показатели современной корыстно-насильственной преступности в России с точки зрения статистики, то мы сможем увидеть следующее: за 2021 г. в нашей стране было выявлено, например, преступлений против собственности свыше 1 млн 195 тыс., при этом грабежей свыше 31 тыс. и разбоев около 4,5 тыс. Уже в 2022 г. подобных деяний против собственности – свыше 1 млн 195 тыс., из них связанных с совершением разбоя почти 4 тыс., а грабежей около 30 тыс. [4].

Переходя к самому понятию корыстно-насильственной преступности, прежде всего, важно учитывать, что современным уголовным законодательством России к подобным преступлениям отнесено определенное количество составов, подпадающих под особенную часть, при этом фактически

это те преступные действия, о которых и идет речь в проводимом нами исследовании.

Еще одним важным аспектом является тот факт, что к преступным деяниям, у которых присутствует мотив в виде корысти в большинстве будут относиться преступные нарушения закона в сфере экономической деятельности, а также посягательства на собственность. К группе корыстных преступлений также можно отнести и деяния совершенные против интересов госслужбы и власти.

Таким образом, на сегодняшний день, на отечественном правовом пространстве складывается ситуация, при которой корыстно-насильственная преступность, проявляющаяся в наиболее яркой форме в грабежах и разбоях, представляет собой определенное множество преступных деяний направленных, как правило, и на экономическую сферу, и на телесную неприкосновенность индивида, а также тех индивидов, которые ставят своей целью их реализацию в нарушение действующих законов. При этом в процессе реализации исследуемых нами актов преступного насилия отчетливо прослеживается явное стремление нарушителей закона к получению «безвозмездной противоправной имущественной выгоды».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовное право: учебник. М., 2020.
3. Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа. М., 1995.
4. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 25.02.2024).

© Наврузалиев Т.И., 2024

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НАВЫКОВ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

Павленко В.А.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Зинченко Н.Н.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Практика показывает, что сотрудники патрульно-постовых подразделений зачастую плохо подготовлены к обеспечению собственной безопасности; их действиям не хватает ясности, последовательности и эффективности. Здесь необходимо учитывать, что задачи, возлагаемые на сотрудников патрульно-постовых подразделений, и предоставляемые им права представляют собой существенный фактор стресса, особенно для сотрудников, недавно поступивших на службу.

Физическая подготовка в учебных заведениях МВД России – это важная составляющая всего учебного процесса в целом. Именно поэтому как курсант, так и преподаватель должны быть взаимно заинтересованы в максимальном усвоении учебной программы.

По этой причине профессиональные навыки должны формироваться в процессе решения смоделированных сценариев. Так рекомендуется развивать у сотрудников патрульно-постовых подразделений навыки правомерного и эффективного использования физической подготовки во всех областях.

Знания, полученные в ходе тактико-специальной подготовки, связанные с их реальным расположением и работой в составе отделения, отделения, взвода, существенно ускоряют адаптацию обучающихся к профессиональной деятельности, а также ускоряют коллективную социализацию. Именно эти факторы позволяют молодым сотрудникам максимально быстро включиться в выполнение задач и гарантируют личную безопасность [2].

Следует отметить, что процесс профессиональной подготовки и практической деятельности сотрудников правоохранительных органов сопровождается регулярным психологическим и психическим давлением, что в свою очередь предъявляет требования к моральным качествам и силе воли сотрудников правоохранительных органов. Этот факт подтверждает и обосновывает существование образовательных программ профессиональной подготовки, переподготовки и усовершенствования по предметам, связанным с этико-психологической подготовкой.

От сотрудников патрульно-постовых подразделений требуется обладание высоким эмоциональным интеллектом, самообладанием и психологической устойчивостью. Сотрудники патрульно-постовых подразделений часто сталкиваются с физически стрессовыми ситуациями, такими как преследование и сдерживание граждан. Во время обучения периоды физической подготовки обычно проводятся для развития физической подготовки и устойчивости, необходимых для выполнения физически сложных профессиональных задач [5].

Прежде чем использовать боевые приемы, сотрудники патрульно-постовых подразделений опираются на свой собственный практический опыт и интуицию в контексте текущей ситуации. Они должны четко определить тактику боя и в то же время понимать, что если ситуация изменится, они должны быть уверены, что взаимодействие с правонарушителем происходит в быстро меняющейся среде, и что сотрудники, знающие различные тактические действия, с большей вероятностью достигнут своих целей [3].

Профессиональное применение физической культуры можно сочетать с достижением целей физических упражнений, создавать условия для профессионального роста в период службы, ориентировать работников на здоровый образ жизни, воспитывать мотивацию к самостоятельным занятиям спортом, воспитывать необходимые психологические и физиологические способности.

Относительно вопроса подготовки и воспитания сотрудников патрульно-постовых подразделений целесообразно предложить новый подход к воспитанию профессиональной спортивно-прикладной культуры в форме образовательной системы. Система должна учитывать особенности профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовых подразделений и требования современного общества. Образовательная система должна охватывать различные компоненты физической подготовки, что обогатит содержание практических занятий. Компоненты системы будут взаимосвязаны и взаимозависимы. Выявив пути совершенствования профессиональных и прикладных физических качеств обучаемых, можно будет оказать положительное влияние на конечные результаты обучения.

Кроме того, в процессе обучения курсантов в образовательных учреждениях МВД слишком большое значение придается обучению приемам ведения боя [6]. Однако общеизвестно, что для овладения и совершенствования координированных сложных двигательных навыков необходим определенный уровень физической подготовки. В настоящее время современные исследования свидетельствуют о плохой подготовке абитуриентов. Выявлено противоречие со стороны этих нормативных актов, разрешение которых важно для достижения целей обучения молодежи в образовательных учреждениях МВД России.

Исходя из квалификационных требований, а также требований к выполнению служебно-боевых задач, можно с уверенностью сказать, что процесс физической подготовки сотрудников патрульно-постовых

подразделений не должен ограничиваться освоением и совершенствованием приемов борьбы в бою.

Подготовка сотрудников патрульно-постовых подразделений к этой сложной профессиональной деятельности может варьироваться по следующим направлениям: юридическому, специально-тактическому, медицинскому, огневому и физическому. Эксперты считают эти последние два направления самыми важными, поскольку сотрудник сможет выполнять возложенные на него задачи только при наличии необходимой психофизической подготовки [4].

На работу сотрудников полиции влияют не только операции против нарушителей общественного порядка и криминальных элементов, но и события, происходящие в зонах чрезвычайных ситуаций.

Эксперты сходятся во мнении, что сотрудники должны быть обучены правовым, специально-тактическим, медицинским, психологическим и физическим аспектам при ликвидации последствий происшествий в зонах ЧС. При этом физическая и психическая подготовленность также имеют первостепенное значение, поскольку достижение необходимого уровня психофизической подготовленности определяет эффективное решение оперативных и служебных задач. Таким образом, в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции путем стирания границ между учебной и профессиональной деятельностью целесообразно усиливать психологическую подготовку, при этом условия обучения должны быть максимально приближены к реальным условиям службы.

В целях подготовки сотрудников полиции к работе в особых условиях Главное управление кадровой работы МВД России в оперативном порядке разработало ряд образовательных программ для всех категорий обучающихся, но имеющих общую цель – совершенствование знаний, навыков и профессиональной компетентности [1].

Преподаватели должны обеспечить, чтобы боевые команды действовали как единое целое быстро, слаженно и уверенно при решении тактических задач.

Сотрудники патрульно-постовых подразделений должны совершенствовать и закреплять маневры оружием, тактические приемы (контакты), ранее освоенные при коллективных действиях в составе подразделения. Новым является то, что преподаватели постепенно снижают стандартизацию и рутинность упражнений и увеличивают долю тактических задач (входных задач), в которых учащиеся должны сами находить решения или выбирать из множества ситуаций, на основе изученного теоретического материала и своих знаний.

На этом этапе обучения существенно сокращается использование языковых и визуальных методов воздействия, унифицированных методов и методов повторной практики, на первый план выходят игровые методы, методы моделирования ситуаций и методы конструирования процессуальных ситуаций для решения тактических задач и других задач, обеспечивая лучшую производительность в боевых условиях.

Основой обучения должно быть сочетание теоретических знаний и применения практических навыков.

В ходе курса группы проходят отработку навыков, необходимых для использования учебного оружия, и имитации использования специальных средств, таких как световые и звуковые сигналы.

Таким образом, следует отметить, что достичь высокого уровня подготовки сотрудников органов внутренних дел невозможно без качественного изучения дисциплины «Огневая подготовка», освоить которую можно лишь путем преодоления психофизиологических барьеров у сотрудников патрульно-постовых подразделений. Более того, в процессе огневой подготовки у молодых сотрудников ОВД происходит формирование научного мировоззрения.

Так огневая подготовка позволяет сформировать морально-психологическую стабильность, обучает минимизировать негативные эмоции: испуг, тревогу, сомнения, нерешительность. Для повышения качества подготовки сотрудников патрульно-постовых подразделений необходимо

внедрение новых современных методов обучения (обучение на месте, симуляционное обучение и т. д.).

Особое внимание следует уделить курсам компьютерных технологий, которые призваны дать широкий спектр теоретических и практических задач. Для достижения поставленных образовательных целей необходимо систематически контролировать качество программы и контролировать качество освоения предметов.

Резюмируя, важно подчеркнуть, что профессиональная подготовка сотрудников патрульно-постовых подразделений нуждается в переосмыслении как с точки зрения методов обучения, так и обновления нормативно-правовой базы, поскольку профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел в соответствии с ФГОС должна отражать и учитывать конкретные обстоятельства профессиональной деятельности последних и содержать все элементы эффективной, комплексной и компетентностной подготовки.

В современном процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции оценка владения разными дисциплинами и предметами (курсами) в большинстве случаев проводится без разбора, т. е. «зачет» или «не зачет». Объективно это существенно снижает возможность оценки оперативной готовности сотрудника полиции действовать осмысленно и эффективно в конкретных оперативных условиях, а также его последующего профессионального развития и личностного роста независимо от уровня образования и занимаемой в дальнейшем должности.

Литература

1. Кириченко Ю.Н., Тарасенко А.А. О некоторых особенностях, направленных на повышение уровня личной безопасности сотрудников полиции в экстремальных условиях служебной деятельности / За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сб. научных статей Всерос. молодежной научной конф. Курск, 2022.

2. Петров К.Н. Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 3.

3. Синенко С. А. Эффективность комплексирования физической и специальной подготовки сотрудников силовых структур // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1(203).

4. Тарасенко А.А., Клыкова Е.В. Организационно-методические аспекты подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в составе малых боевых групп // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 1(51).

5. Чмыхов В.В. Повышение уровня физической подготовленности сотрудников силовых структур на учебно-тренировочных занятиях по средствам комплексирования физических упражнений // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1(203).

6. Яковлев Г.А. Использование методов спортивной тренировки для развития физических качеств сотрудников силовых структур при отработке нормативов тактической подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 4(206).

© Павленко В.А., 2024

УДК 343.9.01

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Пивоварова А.И.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

По мнению советских криминологов, «преступность – отрицательное, социально-правовое явление, существующее в обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия и требующие государственных и общественных мер контроля за ним» [1].

В последнее время преступность определяется как «исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени» [2].

Социальная сущность преступности определяется тем, что объективный аналог каждого преступления – борьба каждого индивида за себя против всех остальных на основе эгоистического расчета, что выгоднее.

Несмотря на то, что изучение преступности с ее социальной стороны началось намного ранее, чем со стороны ее биологического аспекта, первые теории о преступности все же связаны именно с биологической составляющей. В период древности и средневековья — это негативное уголовно-правовое явление рассматривалось именно с данного аспекта. А основанием этому послужило отсутствие достаточного уровня образованности населения и центральная роль церкви в жизни каждого гражданина. Религиозные люди в то время говорили о том, что в человека, который совершил преступление, вселился злой дух, т. е. человек совершал противоправное деяние по велению потусторонней силы.

Американские социологи Р. Мертон и Д. Белл считают, что при изучении преступности следует ограничиваться исследованием поведения индивидов либо, в крайнем случае, небольших их групп.

Э. Сатерленд полагал, что можно изучать лишь причины отдельных преступлений. Наиболее четко данную концепцию выразил Г. Мюнхейм, который считал, что как биологические, так и социологические теории в интерпретации ряда западных теоретиков ведут, в конечном счете,

к примирению с мыслью об увековечении преступности и не сулят человечеству никаких перспектив в борьбе с ней.

Вместе с тем, наверное, сложно указать социальное явление, причины и условия существования которого более многообразны, находятся на разных уровнях и требуют более широкого комплексного анализа, чем преступность.

Необходимо отметить, что преступность в обществе – величина непостоянная, периодически меняющаяся в зависимости от различных факторов. Так, по мнению большинства ученых, одним из таких факторов является безработица. Хотелось бы рассмотреть влияние данного фактора на уровень преступности на примере северокавказских республик. Рассматривая рейтинг регионов по уровню безработицы от 1 февраля 2024 г., стоит отметить следующее:

1. Уровень безработицы в Чеченской республике составляет 10,4 %;
2. Уровень безработицы в республике Дагестан – 12,5 %;
3. Уровень преступности в республике Северная Осетия-Алания – 8,6 %;
4. Уровень безработицы в республике Ингушетия – 27,4 %.

Теперь обратимся к рейтингу регионов по уровню преступности по состоянию на октябрь 2022 г.:

1. Чеченская республика – 82 место.
2. Республика Дагестан – 42 место.
3. Республика Северная Осетия-Алания – 65 место.
4. Республика Ингушетия – 83 место.

Проанализировав вышеуказанную статистику, стоит отметить, что данные регионы, являясь дотационными, но, тем не менее, не являются лидерами в вопросах преступности. Многие регионы Российской Федерации с низким уровнем безработицы по уровню преступности существенно опережают северокавказские республики, уровень безработицы в которых самый высокий.

Данный пример показывает, что преступность как социальное явление обусловлена не только факторами социально-экономического характера, но и рядом национально-культурных, религиозных традиций, особенностей регионального управления и др.

Рассматривая преступность как социальное явление, необходимо понимать, что причины ее существования носят социальный характер, ее непосредственным субъектом является человек, как основа любого общества. В то же время, несмотря на то, что предметом преступления может выступать неодушевленная вещь, преступность всегда наносит ущерб общественным отношениям в какой-либо их сфере (например, имущественным отношениям). В связи с этим, одной из криминологических категорий, изучаемой учеными-криминологами и специалистами в рассматриваемой области, является понятие и сущность социальных последствий преступности. В некоторых литературных источниках может встречаться и иное, но тождественное понятие – цена преступности [4].

Негативными последствиями преступности признаются вред, ущерб, причиненный объекту защиты, т. е. обществу. Законодательство, регулирующее любую отрасль права, имеет своей целью регулирование общественных отношений и защиту как отдельных людей, так и общества в целом. Из этого исходит противоправная сущность преступности. Влияние, оказываемое преступностью на общество, складывается из совокупности отдельных противоправных актов и выражается в дестабилизации и ухудшении условий существования какой-либо общественной категории. Наряду с материальным ущербом, который объективно возможно оценить в денежном или ином эквиваленте, преступность также наносит такой ущерб, количественное определение размера которого является невозможным. Например, к неоценимому реальному ущербу можно отнести серьезный вред здоровью и смерть, унижение чести и достоинства человека, а также иные последствия, не носящие имущественный характер. В связи с тем, что цена преступности является частично субъективным понятием, особенно важно сформулировать

конкретную и полную по своему содержанию криминологическую дефиницию, рассматриваемой категории.

Социальные последствия преступности представляют собой непосредственный ущерб от преступлений (потери потерпевших, расходы на лечение и реабилитацию, в том числе психологическую, стоимость похищенного и поврежденного имущества, производственные расходы и др.), расходы на содержание системы уголовной и уголовно-исполнительной юстиции и профилактику преступности (страховые выплаты, обеспечение безопасности и др.).

Таким образом, можно сказать, что социальные последствия преступности – это значительный вред, причиняемый общественным отношениям.

При изучении структуры социальных последствий преступности, необходимо учитывать их следующие характеристики:

- 1) содержание наносимого преступлением ущерба (моральный, психологический, физический, экономический, технический, политический и др.);
- 2) объект уголовно-правовой охраны (общественные отношения, связанные с личностью, обществом и/или государством);
- 3) тяжесть наступивших последствий (от незначительных – до невосполнимых (лишение жизни);
- 4) время наступления общественно опасных последствий (непосредственно после преступного посягательства, спустя значительное время);
- 5) последствия преступности как фактор, порождающий нарушение уголовно-правового запрета (насилие порождает новое насилие);
- 6) сфера, в которой был нанесен ущерб (дифференциация общества приводит к диверсификации преступности и ее последствий, затрагивающих все сферы жизни);

7) масштабы ущерба (общегосударственные, региональные, индивидуальные).

Приведенные признаки негативных последствий, причиняемых обществу, как главному объекту охраны от внешних посягательств, свидетельствуют о существовании обширного круга последствий, имеющих место при полном рассмотрении структуры преступности.

Профилактика и непосредственно сама борьба с преступностью направлена на избежание наступления социальных последствий. В целях недопущения причинения вреда общественным отношениям, законодатель разрабатывает государственную политику в области борьбы с преступностью, принимает нормативно-правовые акты и организует специфическую деятельность государственных органов различных уровней. Федеральные органы исполнительной власти играют главенствующую роль в системе противодействия преступности в целом [5]. Деятельность рассматриваемых органов направлена на минимизацию противоправных посягательств на объекты правовой охраны. В то же время полное искоренение преступности как явления является идеальной и в своем роде утопичной целью. Однако, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных действий Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности и иные специализированные органы существенно сокращают и предотвращают последствия преступности. Это связано с тем, что некоторый объем преступлений пресекается на моменте их планирования и покушения.

Из этого следует, что социальные последствия преступности включают негативный вред, причиняемый общественным отношениям, а также совокупность расходов, которые несут государство, общество, организации и конкретные граждане. Социальные последствия преступности выступают детерминантами новых преступлений. Со стороны государства необходимо совершенствование комплекса мер по улучшению сложившейся ситуации, возможно, с учетом опыта ряда зарубежных стран.

Таким образом, несмотря на то что сущность преступности принято рассматривать с точки зрения ее социальности, исторической изменчивости и отрицательности, наиболее информативным признаком преступности является ее рассмотрения как социального явления. «Крайне важной задачей остается борьба с преступностью. Отдача от этой работы должна год от года повышаться, результаты расти» – из речи В.В. Путина на заседании коллегии МВД в марте 2023 г.

Президент Российской Федерации утверждает, что предупреждение преступности является одним из важнейших приоритетов Государства. При выработке предупредительных мер и непосредственного предупреждения преступности, мероприятий по недопущению и ликвидации последствий, которые она причиняет, необходимо опираться на ее социальные характеристики. В связи с этим считаем, что только всесторонняя правовая работа с обществом, с пониманием его массовой психологии, позволит эффективно снизить уровень преступности как на государственном, так и на международном уровнях.

Литература

1. Антонян Ю.М. Наука криминология. М., 2015.
2. Антонян Ю.М. Основные черты преступности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2.
3. Преступность в регионах [Электронный ресурс]. URL: https://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 16.12.2023).
4. Криминология (Особенная часть): учебник / под общ. ред. А.Е. Михайлова, А.В. Кудрявцева. Владимир, 2021.
5. Озерский С.В. Влияние уровня безработицы на уровень преступности: противоречивые аспекты // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5.

© Пивоварова А.И., 2024

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В РОССИИ

Пятакова М.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Современное правовое государство, в рамках применения уголовно-правовой кары исходит из основополагающих начал, одним из которых является уважение прав и основных свобод человека и гражданина.

Конституция РФ исходит из того, что признание данного положения, является необходимым условием соблюдения всех его прав и свобод [1].

При этом, следует отметить, что право на честь и достоинство личности, должно рассматриваться через призму, правильной оценки своей личности и своих поступков не только индивидом, но и конечно самим государством в лице специализированных органов.

В этой связи важно выделить именно тот факт, что действующее законодательство охраняет не только честь и достоинство личности, но и ее жизнь и здоровье. Если речь идет о достоинстве, то данное право закреплено Основным законом государства, в котором указано, что достоинство личности не должно умаляться ни в коем случае.

Значительный шаг в развитии норм уголовного законодательства об ответственности за преступления против чести и достоинства был сделан в период разложения крепостнического строя и развития капитализма в России.

Он связан с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г.

Так глава 28 Уголовного уложения 1903 г. «Об оскорблении» содержала в себе 11 статей (530–540), из которых семь были посвящены ответственности за оскорбление (обиду) и четыре – за клевету (опорочивание).

В частности, ст. 532 Уложения клевета определялась как распространение «хотя бы в отсутствие опорочиваемого обстоятельств, его порочащих». По смыслу статьи следует, что в Уложении клевета отдельно не выделялась и рассматривалась как разновидность оскорбления.

Подобная трактовка не означает, что она определяется только объективными свойствами деяния. Исследователи правильно обращают внимание на то, что такое свойство преступления определяется всеми признаками его состава [2].

С учетом сказанного важно акцентировать внимание на том, что свойства субъекта и субъективной стороны деяния в совокупности с признаками его объекта и объективной стороны могут выступать в качестве основания его криминализации. Все признаки преступления в единстве порождают его вредоносность и прецедентность.

В УК 1960 РСФСР г. статьи, устанавливающие ответственность за клевету и оскорбление, поменялись местами: на первое место была поставлена ст. 130, регламентирующая ответственность за клевету, а ст. 131 устанавливала ответственность за оскорбление.

Стоит отметить, что с принятием новой Конституции РФ честь и достоинство человека стали находиться под защитой государства. В связи с этим, в УК РФ 1996 г. появилась новая отдельная гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности».

Как известно, норма о клевете в течение уже достаточного длительного времени является предметом непрекращающихся споров среди российских ученых-юристов. Так в юридической литературе высказываются порой различные, чаще всего противоположные друг другу точки зрения

относительно необходимости криминализации или декриминализации нормы о клевете, подвергаются резкой критике признаки клеветы [3].

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление» были декриминализованы. Однако, по мнению многих ученых и практиков, столь опрометчивое решение об исключении клеветы было пересмотрено, и в 2012 г. ответственность за клевету была восстановлена в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Но применительно к теме нашего исследования необходимо подчеркнуть, что это, конечно, не означает, что отдельные виды деяний могут оцениваться законодателем как преступления или иные правонарушения, исходя из различных обстоятельств, связанных с неправильной оценкой их социальной вредности, сложностью этой оценки, приоритетами уголовной политики и т. д.

В частности, законодатель испытывал сложности с оценкой социальной вредности клеветы, определяя ее первоначально в УК РФ в ст. 129 как преступление, отменяя за нее уголовную наказуемость путем исключения из УК РФ этой статьи, вновь устанавливая за нее уголовное наказание, вводя в УК РФ ст. 128.1.

Таким образом, следует отметить, что история возникновения и развития уголовной ответственности за клевету на всех своих этапах характеризовалась острыми противоречиями, которые были связаны с историческими особенностями, будь то времена российской империи или период советской власти. Соответственно и меры государственного реагирования на нарушения закона в этой сфере являлись отражением политической и социально-экономической формации российского государства.

Принятие законодателем нового УК РФ 1996 г., где закреплена норма о клевете, несомненно, явилось новым этапом в развитии отечественного законодательства в данном направлении. При этом, несмотря на то, что в последнее время уголовно-правовая норма о клевете претерпела ряд

значительных изменений, в частности, в 2011–2012 гг., вместе с тем, она не потеряла своей практической актуальности и значимости и остается действенным инструментом воздействия на преступников.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Ленинград, 1984.
3. Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические процессы. 2012. № 4.

© Пятакова М.А., 2024

УДК 351.746

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Сивакова Д.С.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Курочкин А.С.

Старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Деятельность полиции, в особенности ее строевых подразделений (таких, например, как патрульно-постовая служба полиции), неразрывно связана с использованием мер государственного принуждения в виде применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [5].

Что касается деятельности патрульно-постовой службы полиции, то помимо Федерального закона о полиции ведомственным законом, регулирующим возможность применения мер принуждения, является Устав патрульно-постовой службы полиции. Данный нормативный закон

устанавливает дополнительные условия и рамки применения оружия, боеприпасов, специальных средств и специальной техники в деятельности патрульно-постовой службы полиции. В частности, пункт 61 Наставления ППСП также запрещает применение оружия, патронов, боеприпасов, специальных средств, специальной техники, образцы которых не принимаются на вооружение (снабжение) органами внутренних дел.

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции должны использовать только объективно разумную силу, чтобы эффективно взять инцидент под контроль, защищая при этом свою безопасность и других лиц. Сотрудники ППСП должны применять силу только тогда, когда, кажется, что не существует разумно эффективной альтернативы.

Активное сопротивление – это физическое, конфронтационное поведение с целью прямого воспрепятствования законным действиям сотрудника патрульно-постовой службы полиции. Пассивное сопротивление – это ненасильственное противодействие власти, отказ выполнять требования закона.

Следует отметить, что правовая основа применения ППСП подручных средств вне арсенала полиции не совпадает с правовой основой применения полицией силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Подручные средства – это «подручные» предметы, которые можно использовать в боевых ситуациях или бытовых нападениях на сотрудников ППСП. В соответствии с положениями Федерального закона «О полиции» при выделении подручных средств и оружия неполицейского назначения к ним следует, прежде всего, отнести те, которые структурно или средства, имеющие существенные «мирные» цели, относятся к бытовой категории и имеют промышленное применение, а также спортивное оборудование, конструкция которого аналогична оружию. К таким предметам относятся камни, палки, стекло, веревки, некоторые аксессуары, посуда, предметы униформы, галантерейные изделия, печатная продукция и т. д.

Понятие «оружие» охватывает устройства и предметы, конструкция которых предназначена для поражения живых или других целей или для

передачи сигналов. К ним относятся огнестрельное оружие, холодное оружие, метательное оружие, пневматическое оружие и оружие с отравляющими газами. В зависимости от цели использования они делятся на гражданское, военное, боевое и холодное оружие.

Специальные средства – средства, технические средства, используемые на службе в полиции в порядке и случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [2]. К ним относятся: дубинки специальные, газовые специальные, средства для ограничения движений, средства специальной окраски и маркировки, электрошоковые устройства, светошоковые устройства и другие специальные средства, используемые сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении правоохранительной деятельности.

Важно отметить, что специальные средства могут использовать только специалисты, обладающие навыками и знаниями в той области права, в которой они применяются. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции проходят специальную подготовку и регулярно проходят проверку профессиональной пригодности, чтобы гарантировать выполнение действий в условиях, связанных с применением специальных средств.

Игнорирование правил применения специальных средств является одной из принципиальных проблем, связанных с законным использованием специальных средств сотрудниками патрульно-постовой службы полиции. Однако для личного состава МВД РФ важны не только теоретические знания по данному вопросу, но и практические навыки, поскольку они способствуют наиболее всестороннему изучению всех аспектов применения специальных средств. Если сотрудники ППСП не обладают необходимым владением специальными средствами и не имеют практических навыков, они также не будут морально подготовлены к использованию специальных средств и не будут иметь хороших результатов в их использовании.

На практике, когда сотрудники патрульно-постовой службы полиции используют специальные средства, они могут превышать свои полномочия и нарушать правила, запрещающие или ограничивающие использование

специальных средств. Например, к противоправным действиям, встречающимся на практике, относятся: неоднократное нанесение специальной палкой по одной и той же части тела, сокращение минимального расстояния для использования аэрозоля и т. п., что влечет за собой телесные повреждения тяжелой степени тяжести выше средней.

Среди причин нарушения запретов и ограничений на применение специальных средств – повышенный уровень адреналина в крови сотрудника, повышенное психоэмоциональное состояние и принципиальное незнание норм законодательства о федеральной полиции. Видно, что для развития навыков законного использования специальной техники сотрудники полиции должны проводить подготовку в ситуациях, максимально приближенных к реальным событиям, и «усиливать» свои эмоции.

Следует добавить, что при использовании специальной тактики полиции приходится учитывать множество факторов. Прежде всего, собственная физическая подготовка и способности. Зачастую физические возможности сотрудников полиции и преступников различны, поэтому необходимо контролировать физическое воздействие на человека, против которого применяется сила, или избегать тесного контакта для предотвращения применения спецсредств.

Для того чтобы действовать законно в ситуациях, связанных с применением специальной техники, сотрудникам МВД России необходимы знания, навыки и умения применять специальную технику в конкретных ситуациях [3].

Решение о применении силы требует пристального внимания к фактам и обстоятельствам каждого конкретного случая, в том числе к тяжести рассматриваемого преступления, к тому, представляет ли подозреваемый непосредственную угрозу безопасности ППСП или других лиц, и активно ли он оказывал сопротивление аресту или была попытка уклониться от ареста бегством. «Разумность» конкретного применения силы должна оцениваться с точки зрения сотрудника патрульно-постовой службы полиции на месте

происшествия, и его расчеты должны включать в себя допущение того факта, что полицейские часто вынуждены за доли секунды принимать решения о количестве силы, необходимой в конкретной ситуации.

Сотрудники правоохранительных органов должны применять только такое количество силы, которое разумно необходимо для достижения законной цели, в том числе:

1. Для защиты сотрудника патрульно-постовой службы полиции, лица или других лиц от непосредственных телесных повреждений.
2. Для сдерживания или умирения лица, оказывающего активное сопротивление или уклоняющееся от ареста.
3. Безопасно и эффективно взять под контроль ситуацию.

Также могут возникнуть обстоятельства, при которых сотрудники ППСП разумно полагают, что было бы непрактично или неэффективно использовать какие-либо инструменты, оружие или методы. Сотрудники ППСП могут счесть более эффективным или разумным импровизировать свою реакцию на быстро меняющиеся условия, с которыми они сталкиваются. Хотя конечной целью каждого столкновения с правоохранительными органами является предотвращение или минимизация политика требует, чтобы сотрудник патрульно-постовой службы полиции отступил или подвергся возможной физической травме, прежде чем применять спецсредства.

Степень применяемой силы основана на принципе прогрессии силы и определяется действиями субъекта.

Это развитие силы обычно начинается с присутствия сотрудника ППСП и его словесных убеждений. В зависимости от действий субъекта, сила может проявиться через физический контакт или использование спецсредств, или, когда это необходимо в опасных для жизни ситуациях, применение огнестрельного оружия.

Признано, что сотрудники патрульно-постовой службы полиции сталкиваются с обстоятельствами, которые влияют на выбранный уровень реагирования. Поэтому сотрудники не обязаны начинать с самого низкого

уровня реагирования. Обстоятельства отдельных ситуаций диктуют уровень силы, применяемой сотрудником полиции. Поскольку субъект инициирует сопротивление аресту, сотрудник полиции должен увеличить уровень силы, необходимой для преодоления сопротивления и/или защиты от нападения. И, наоборот, когда субъект прекращает сопротивление, сотрудник полиции снижает эскалацию применения силы до такой степени, которая требуется для получения контроля.

Применение спецсредств также должно быть прекращено после прекращения сопротивления или когда инцидент находится под контролем.

Физическая сила не должна применяться к лицам, находящимся в сдерживании, за исключением случаев, когда это объективно разумно для предотвращения их побега или предотвращения неминуемого телесного повреждения человека, сотрудника полиции или другого лица. В этих ситуациях должна применяться только минимальная сила, необходимая для контроля над ситуацией.

Когда позволяют обстоятельства, сотрудники полиции должны использовать ненасильственные стратегии и методы для снижения интенсивности ситуации, улучшить процесс принятия решений, улучшить коммуникацию, снизить потребность в силе и увеличить добровольное согласие (например, привлечение дополнительных ресурсов, формулирование плана, попытка словесного убеждения).

Также сотрудники полиции могут применять спецсредства для законного изъятия доказательств и предотвращения их уничтожения. В случае применения силы сотрудники правоохранительных органов не должны преднамеренно использовать какие-либо методы, ограничивающие приток крови к голове, ограничивающие дыхание или создающие разумную вероятность ограничения притока крови к голове или дыхания.

Когда это разумно, сотрудник правоохранительных органов должен до применения спецсредств приложить усилия, чтобы идентифицировать себя как блюстителя порядка и предупредить о возможности применения спецсредств,

если только у сотрудника правоохранительных органов нет объективных разумных оснований полагать, что это лицо осведомлено об этих фактах [4].

В то же время следует помнить, что задержание преступников обычно проводится в стрессовых психологических условиях. Необходимо сделать выбор, который оказывает сильное психологическое воздействие на правонарушителей.

Поэтому важно разрешить использование подручных средств, если у сотрудников нет необходимого специального оборудования или огнестрельного оружия. При этом важно отметить, что требуется не полное отсутствие специальных средств и огнестрельного оружия, а только необходимое для решения конкретных боевых задач. Например, при необходимости применения средств ограничения движений, применение подручных средств (веревки, ремней и т. п.) требует лишь отсутствия наручников, наличия других специальных средств (специальных палок, газовых устройств и т. п.)

Прежде чем использовать спецсредства, полиция опирается на собственный практический опыт и интуицию в контексте текущей ситуации. Кроме того особое внимание следует уделить совершенствованию техники выполнения болевых приемов, которая является основой боевых приемов и позволяет использовать болевые ощущения для контроля действий противника. Особенностью болевых приемов является их универсальность, поскольку это последнее действие полиции и направлено на ограничение свободы правонарушителя.

Литература

1. Безгачев Ф.В. Проблемы применения специальных средств в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // E-Scio. 2022. № 12(75).
2. Койнов М.Ю. Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств

(предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции // Полицейская деятельность. 2023. № 3.

3. Омарова А.М. Необходимая оборона и вопросы правомерности применения оружия и специальных средств работниками полиции при выполнении служебных обязанностей // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019.

4. Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 4 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2020.

5. Хрущев А.В. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях с применением огнестрельного оружия и специальных средств // E-Scio. 2020. № 8(47).

© Сивакова Д.С., 2024

УДК 343.2

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Черникова Э.В.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В последние годы проблема преступности приобрела для российского общества особое значение. В связи с этим возникла необходимость в различении стадий преступления для избрания правильной меры наказания.

Если рассмотреть на более простом языке, то приготовление к совершению преступления выглядит как предварительный этап совершения преступления, в котором злоумышленник создает оптимальные условия и

время совершения преступления, разрабатывает возможные пути ухода от ответственности, подставление под подозрение других не причастных к событию лиц, выбирает вариант сокрытия следов совершения преступления. Фактически это выглядит как разработка определенного плана действий, который должен на практике обеспечить успешность реализации преступного умысла. Не надо упускать из виду, что на этом этапе включается и материальная составляющая в виде действий, направленных на приобретение необходимого оборудования и материальных средств для максимально эффективного получения желаемого результата. Эти материальные следы являются признаками к приготовлению к совершению преступления: приобретение прослушивающих устройств и средств наблюдения (квадрокоптеры, системы дистанционного фиксирования разговоров и т. д.), сбор информации об образе жизни жертвы, внезапная регистрация в стрелковом клубе и т. д.

Но невозможно любые действия рассматривать в качестве приготовления к совершению преступления. В этом и юридическая суть данного этапа. С одной стороны предпринимаемые действия несут реальную угрозу, но эта угроза неприменительна к конкретной жертве и невозможно определить конкретное направление действий в отношении конкретного лица, они могут и не отражать желание совершить преступление. Примером этого может служить приобретение охотничьего ружья. Соответственно, такие действия нельзя рассматривать в качестве объективной стороны. А это значит, что при доказывании вины необходимо найти доказательства и обосновать целенаправленность действий в качестве подготовительных к совершению конкретного преступления.

При соблюдении вышеуказанного при привлечении к ответственности будут соблюдены юридические принципы законности и обоснованности привлечения к ответственности. В этом случае будет дана и юридически-правовая оценка совершенным действиям, а, соответственно, будет дана квалификация содеянному и будут основания для привлечения к уголовной

ответственности. Правосудие, определяя меру наказания, исходит и из целей – справедливость и индивидуальность, а, соответственно, должно базироваться на квалификации деяния. Законодательно и практически выработались некоторые правила для квалификации противоправных действий, которым необходимо придерживаться всем правоприменителям.

Во-первых, уголовная ответственность, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, наступает только при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Иными словами приготовление к преступлениям средней или небольшой тяжести освобождает лицо от уголовной ответственности. Отсюда возникает некое разочарование правоохранителей в том, что нельзя привлечь к уголовной ответственности преступников готовящихся совершить наиболее распространенные преступления – грабежи, кражи и т. д. Вопрос этот открыт и не решен по сегодняшний день.

Устанавливая такую норму законодатели, видимо, исходили из того, что в большинстве случаев приготовление велось к совершению преступлений малозначимых по общественной опасности, да и к тому же лицами, которые не подлежат даже административной ответственности. Возможно, это правильно, но мы не разделяем такого подхода.

При таком рассмотрении вопроса из поля ответственности выпадает принцип неотвратимости наказания, как уголовного, так и вообще. Считаем не допустимым разделять любые противоправные действия на наказуемые и ненаказуемые, в том числе и приготовление к совершению преступления, и этому посвящены работы некоторых ученых [1]. При этом наказание должно соответствовать тяжести преступного деяния, и не может следовать освобождение от ответственности по этому принципу.

Считаем, что категория преступления должна определять степень ответственности но, ни в коем случае, не освобождать от ответственности вообще, и разделяем мнение теоретиков в данном вопросе [2].

Не оспариваем и положение законодательной базы о непривлечении к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, но

привлечение к административной ответственности должно присутствовать и должно быть законодательно закреплено.

Что касается объективной стороны приготовления к совершению преступления, то она выражается в обстоятельствах воспрепятствовавших злоумышленнику довести преступный умысел до логического завершения по независящим от него обстоятельствам. При этом любые действия, регламентированные ч. 1 ст. 30 УК РФ будут выступать условиями правильной квалификации деяния.

Но, приготовительные действия не могут выступать в качестве самостоятельного оконченного преступного деяния [3].

В этом аспекте вызывает интерес реализация на практике ст. 209 УК РФ «Бандитизм». Ч. 1 данной статьи гласит, что вне зависимости от реализации задуманных преступных деяний создание банды является оконченным преступлением [4].

Суды квалифицируют подобные действия и по ст. 209 и по ст. 105 УК РФ, т. е. создание банды, автоматически, предопределяет ответственность за приготовление убийства, т. к. убийство относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Другими словами ответственность наступает и за совершенное преступление, и за приготовление к еще не осуществленному.

Наличие и подготовка не носит конкретных действий по реализации преступного умысла, а, следовательно, не может рассматриваться в качестве покушения. Бесспорно, созданы все условия для покушения, но конкретные действия еще не предпринимались, а, значит, речь идет о приготовлении к совершению преступления, но никак не о покушении [5].

Пределы ответственности за приготовление к преступлению определены в ст. 66 УК РФ. Так в ч. 2 данной статьи сказано, что срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. А в ч. 4 закреплено, что смертная казнь и

пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначаются. Тем самым, можно заметить, что наказание за приготовление к преступлению обязательно снижается.

Таким образом, для справедливого и надлежащего решения судом о квалификации преступного деяния, как приготовления к совершению преступления, и привлечения к ответственности субъекта, органам предварительного расследования необходимо не только задержать лицо и предотвратить преступные действия, но и предоставить суду неопровержимые факты, подтверждающие приготовление к преступлению.

Размытость норм закона может предоставить возможность представить в суд материалы в виде покушения на преступление, однако, создавая условия препятствующие реализации умысла злоумышленника, правоохранительные органы ограничивают себя на стадии приготовления к совершению преступления, т.к. именно правоохранительные органы выступают в качестве обстоятельств, препятствующих реализации преступных планов злоумышленнику, помимо его желания и возможностей.

Литература

1. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф Кузнецовой. М., 2021.
2. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств: уч. пособие. М., 2019.
3. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2020.
4. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2020.
5. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. От концепции стадий преступления к концепции неоконченных внестадийных деликтов // Современное

образование – пути и перспективы развития в XXI в.: материалы научно-практ. конф. Орел, 2020.

6. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2021.

7. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Черникова Э.В., 2024

УДК 351.746

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Ющенко К.Н.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шабает В.В.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Сотрудники Патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) в своей служебной деятельности наделены рядом обязанностей, выполнение которых необходимо для поддержания общественного порядка и безопасности. В целом, на сотрудников данной службы возлагается обязанность по обеспечению безопасности на улицах, объектах, в общественных местах, по защите жизни граждан и безопасности личности. Отдельно стоит отметить, что сотрудники ППС играют важное значение в предупреждении и пресечении преступлений и в поисковой деятельности системы ОВД.

Деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции многогранна и может рассматриваться с различных ракурсов и направлений. Отдельное внимание федеральное законодательство обращает на общий вид

деятельности для всех подразделений системы органов внутренних дел в целом: предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений [1]. Указанная в законе деятельность является одной из важнейших функций всей системы в целом, поэтому для успешного выполнения поставленной задачи было необходимо наделить специальными полномочиями все структуры и подразделения ОВД.

Патрульно-постовая служба полиции не явилась исключением, поскольку федеральное законодательство возлагает предупредительную и превентивную функцию и на ППС. Помимо вопросов охраны порядка ежедневно на улицах, сотрудники патрульно-постовых служб своим присутствием априори могут предотвратить совершение преступления. Важная роль в предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах отводится патрульно-постовой службе полиции. Устав патрульно-постовой службы полиции регламентирует полномочия нарядов ППСП по предупреждению и пресечению преступлений.

Наиболее действенным методом в борьбе с преступностью применительно для ППСП является личный сыск. В этом случае под личным сыском будет пониматься не деятельность сотрудников уголовного розыска, а лишь обладание некоторыми общими признаками, которые характерны для личного сыска как формы реализации ОРМ. Форма личного сыска, проводимая сотрудниками ППСП, не имеет отношения к оперативно-розыскным мероприятиям, поскольку сотрудники данной службы не наделены соответствующими полномочиями. Сотрудники ППСП не могут производить непосредственное конспиративное восприятие окружающей обстановки, как это могут делать оперативные сотрудники. Несмотря на это, сотрудники ППСП имеют право распознать разыскиваемое лицо с помощью ориентировки и известных им внешних данных лица, а затем принять меры к задержанию и доставлению в отдел полиции.

Устав ППСП возлагает на сотрудников обязанность выявления по приметам в районе маршрута патрулирования (поста) находящихся в розыске

преступников, без вести пропавших и других разыскиваемых лиц, уделяя особое внимание местам массового нахождения граждан [3]. Проведение инструктирования перед заступлением на службу сотрудников ППСП позволяет уведомить о разыскиваемых лицах, предоставить информацию об их внешности в виде словесного портрета или фото и фоторобота человека, указать причину розыска и места возможного появления – все эти признаки содержит в себе ориентировка.

ППСП имеет большое значение в розыске также и без вести пропавших лиц, поскольку сотрудники этой службы свое рабочее время проводят на улице, патрулируя по заданным маршрутам, поэтому их внимание сосредоточено не только на окружающую их обстановку, но и на отдельных лиц. В этом случае сотрудники ППСП имеют преимущество перед сотрудниками органов предварительного следствия и дознания, поскольку последние свое рабочее время проводят преимущественно на рабочих местах в отделах полиции и не имеют возможности лично заниматься розыском без вести пропавших лиц.

Важное внимание следует уделить взаимодействию ППСП с другими подразделениями ОВД по поиску лиц, пропавших без вести [2]. Внезапное исчезновение любого человека, несомненно, является чрезвычайным событием, поскольку такое явление может прямо указывать на преступление, которое было совершено в отношении него. Быстрое реагирование и принятие необходимых мер для установления местонахождения пропавшего лица является важным условием эффективной деятельности сотрудников любого подразделения, включая сотрудников ППСП. Оперативность в таком случае будет означать не только эффективную и плодотворную работу сотрудников, но и спасение лица от возможного совершения преступления в отношении него, а как следствие – спасенная жизнь [5].

Сущность розыска представляет собой деятельность по непрерывному сбору информации о без вести пропавшем лице, о месте его возможного нахождения и проверок таких мест; проведение необходимых действий для достижения поставленной задачи – обнаружение без вести пропавшего

лица. При этом основанием для начала розыскных действий является заявление родственников.

Важно внимание стоит уделить розыску несовершеннолетнего, как правило, поиск пропавшего несовершеннолетнего лица должно начаться незамедлительно, т. к. эта возрастная категория населения более всего предрасположена к воздействию преступных действий в отношении таких лиц [4].

Для эффективного поиска пропавших несовершеннолетних и увеличения показателя эффективности розыска этой категории лиц, на руководителей ОВД и оперативных подразделений, в том числе и должностных лиц целесообразно возложить обязанности по осуществлению следующих мероприятий:

1. Анализировать способы и средства поиска без вести пропавших несовершеннолетних, а по итогам анализа оценивать состояние готовности сил и средств оперативных подразделений для поиска без вести пропавших несовершеннолетних

2. С использованием достижений науки и технических средств, некоторых положений криминалистики, уголовного процесса и ОРД создавать методические рекомендации и должностные инструкции для сотрудников уголовного розыска с целью повышения эффективности поиска без вести пропавших несовершеннолетних лиц

3. Организовывать взаимодействие уголовного розыска с другими подразделениями ОВД, в том числе с участковыми на вверенных им участках, сотрудниками ПДН, следователями и дознавателями

4. Производить обмен информацией о без вести пропавших несовершеннолетних с другими подразделениями ОВД, вести статистический учет пропавших лиц, проводить анализ оперативной обстановки на территории обслуживания

5. Осуществлять кадровый набор сотрудников с профессиональной подготовкой для осуществления конкретно поиска без вести пропавших несовершеннолетних

Изучая случаи применения личного сыска сотрудниками ППСП предоставляется возможность сформулировать некоторые положения, которые можно трактовать как специальные требования к поисковой деятельности службы ППСП. Опираясь на указанные требования, эффективность использования такой практике в итоге сможет привести к повышению эффективности ППСП в борьбе с преступностью.

К таким требованиям можно отнести в первую очередь профессиональную подготовку личного состава ППСП. Такие сотрудники должны обладать умением эффективно вести наблюдение за подозрительными лицами, уметь вести опрос с целью получения необходимой информации, которая может пригодиться для поиска и обнаружения разыскиваемого лица. Во-вторых, сотрудник ППСП должен обладать знанием актуальной оперативной обстановки на обслуживаемой им территории: знать расположение различных объектов и режим их работы, криминогенную ситуацию, какие преступления чаще всего совершаются на этой территории и другую информацию, которая содержится в ориентировках.

Литература

1. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД РФ от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ерыгина А.В. Проблемные вопросы правового обеспечения в сфере управления деятельностью патрульно-постовой службы полиции // Baikal Research Journal. 2022. № 4–3(67).

3. Койнов М.Ю. К вопросу правового обеспечения деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 27.

4. Кудра Д.М. Проблемы организации розыска несовершеннолетних, пропавших без вести и самовольно ушедших из семей или специализированных государственных учреждений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4.

5. Лепехин Д.И., Ищук Я.Г. Вопросы внутреннего взаимодействия оперативных подразделений при осуществлении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Академическая мысль. 2019. № 2.

6. Струганов С.М., Панов Е.В., Катрина М.И. и др. Обучение курсантов, слушателей и сотрудников ОВД тактике совместных действий при работе с правонарушителями // Полицейская деятельность. 2023. № 4.

© Ющенко К.Н., 2024

РАЗДЕЛ 10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 355:351.74

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ И ЛАЗЕРНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ КАК ГАРАНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ ТАБЕЛЬНЫМ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Амрахова М.О.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Алексеев А.О.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

В настоящее время при обучении курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России при проведении огневой подготовки используют электронные или лазерные тренажеры. Данные тренажеры выступают вспомогательным элементом при обучении. У обучающихся формируются первоначальные навыки обращения с табельным огнестрельным оружием. Курсанты и слушатели имеют возможность совершенствовать практический навык производства прицельного выстрела из огнестрельного оружия.

Главной целью проведения огневой подготовки является усвоение обучаемыми данной учебной дисциплины, к концу изучения которой у курсантов и слушателей формируется умение правомерно применять

огнестрельное оружие в различных ситуациях, возникающих при выполнении служебных обязанностей. Именно для достижения данного умения при обучении в ведомственных образовательных организациях сотрудников МВД России являются все более востребованными способы обучения с помощью современных технических тренажеров, оптико-электронных, лазерных тиров. Немало важным является правомерность применения огнестрельного оружия.

Сотрудники органов внутренних дел каждый день сталкиваются с различного рода обстоятельствами во время выполнения служебных обязанностей, при которых преступники отказываются выполнять требования сотрудников, убегают, нападают, совершают различные противоправные действия. Говоря о применении огнестрельного оружия, можно привести пример взятый из статистических данных.

В России в 2019 г. сотрудниками полиции было произведено несколько выстрелов из огнестрельного оружия, на основании п. 1 ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. В соответствии с данным пунктом огнестрельное оружие было применено для остановки транспортного средства путем повреждения после неоднократного требования об остановке, которое было проигнорировано водителем данного транспортного средства пытающегося скрыться, тем самым создававшего опасность для жизни и здоровья граждан. Действия сотрудников в данном случае являются правомерными, они соответствуют приведенной статье ФЗ «О полиции». Сотрудниками был открыт прицельный огонь, направленный на автомобиль нарушителя, при этом, используя свои профессиональные навыки владения огнестрельным оружием, ими были произведены точные выстрелы, благодаря чему никто не пострадал.

С недавнего времени усилился контроль, а так же ответственность, связанная с правомерностью применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного табельного оружия. Исходя из этих ситуаций, возникла необходимость применения новой методики обучения, по дисциплине «Огневая

подготовка», главной целью которой является не только отработка уже имеющихся у сотрудников навыков ведения огня с ограничением времени, а так же на неограниченное время. Главная цель новой методики заключается в отработке навыков ведения огня в различных условиях (после выполнения физической нагрузки из разных положений). Результатом проведения таких обучающих занятий является развитие готовности сотрудников осуществлять ведение огня в пределах норм, установленных законодательством, т. е. произвести прицельный огонь в заданную область с минимальным причинением ущерба в соответствии с установленными правилами.

В образовательных организациях МВД России при обучении курсантов и слушателей руководствуются приказом МВД России «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» от 23.11.2017 № 880. В начале каждого занятия преподаватели проводят с обучающимися подготовительные действия, которые необходимы перед выполнением стрелковых упражнений. К таким действиям относят:

- правильный хват оружия;
- сопоставление «мушки» и «целика»;
- отработка плавного боевого хода спускового крючка;
- отработка прицельного выстрела вхолостую.

Все перечисленные выше упражнения выступают вспомогательным фактором для формирования мышечной памяти при обращении с табельным оружием. Отработка холостого хода позволяет курсантами преодолеть страх перед выстрелом и последующей за ним отдачей, помогает избежать излишнего напряжения в руках и последующего резкого сокращения мышц от звука выстрела. Дает возможность преподавателю выявить ошибки как группы в целом, так и каждого курсанта индивидуально и дать рекомендации по их устранению. Для правильного обучения перед отработкой выстрела из огнестрельного оружия проводят подготовку при помощи электронных

тренажеров. Электронный тренажер это специальный программный комплекс, применяемый для моделирования реальных ситуаций с применением различного вида оружия и положений стрельбы.

Самыми распространенными в использовании признан лазерный тренажер Scatt и электронный тир «Рубин». С помощью данных тренажеров организывают обучение, связанное с ведением прицельного огня при помощи моделирования выстрела из лазерного оружия с и последующим звуковым и световым отображением попадания.

Лазерный тренажер фирмы Scatt больше подходит для обучения лиц, не имеющих первоначальных навыков владения огнестрельным оружием. Использование лазерного тренажера беспулевой стрельбы фирмы Scatt позволяет отслеживать на мониторе движение пистолета, а также различные колебания пистолета на цели. Обучающийся делает несколько выстрелов в заданную мишень. На мониторе светится цель с отмеченными на ней точками и траектория движения пистолета до, во время и после выстрела попадания при производстве выстрел из беспулевого пистолета, что помогает проанализировать причину попадания именно в эту точку и помочь обучающемуся исправить ошибки мешающие производству точного выстрела.

Электронный тир фирмы «Рубин». Данный тир подходит для использования при обучении сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) уже имеющих практический опыт, а так же для совершенствования навыков курантов и слушателей обучающихся на более старших курсах, так как данный тир помогает моделировать реальную ситуацию, совершенствовать обучающимся навыки и умения быстро оценивать сложившуюся ситуацию для своевременного принятия решения о целесообразности применения огнестрельного оружия, а так же подходящего момента для осуществления выстрела.

В образовательных учреждениях МВД России изучается дисциплина «Огневая подготовка», которая в свою очередь включает использование лазерных стрелковых тренажеров. Данные технологии не только поднимают

уровень технической подготовки при стрельбе из табельного оружия, но и существенно уменьшают количество времени, которое необходимо для развития и формирования специальных навыков обращения с оружием у курсантов и слушателей.

Таким образом, очень важной составляющей профессиональной компетенции сотрудника ОВД выступает огневая подготовка, которую необходимо поддерживать на достойном уровне и даже улучшать его на любом этапе служебной деятельности. Новейшие технологии, программное обеспечение помогают осуществлять, как первоначальную подготовку, так и совершенствовать уже имеющиеся навыки обучающихся ведомственных образовательных учреждений правоохранительных органов. Исходя из этого, одним из основных направлений учебного процесса выступает применение современных технических средств, а так же развитие значительных навыков законности использования огнестрельного оружия.

Литература

1. Камниев Р.В., Плешивцев А.Ю. Тренажерные устройства в практике подготовки сотрудников полиции России // Концепт. 2014. Т. 26.
2. Торгерсен А.С. Использование тренажеров в огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // E-SCIO. 2020. № 10(49).
3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017. № 880. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О полиции: федер. закон от 07.02.2011. № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации:

приказ МВД России от 05.05.2018. № 275. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Амрахова М.О., 2024

УДК 355:351.74

ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Васильченко О.В.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Жабкин А.С.

Доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В настоящее время в связи со сложившейся ситуацией усложнилась обстановка криминогенной составляющей общества в нашем государстве. Для подтверждения выше сказанного, приведем сводку правовой статистики. В период с января 2022 по ноябрь 2022 г. количество преступлений, которые связаны с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, по сравнению с тем же временным периодом в 2021 г. возросло на 30,4 % [1]. Противодействие преступной деятельности, в том числе и преступлениям в рассматриваемой сфере, осуществляется множеством специализированных органов. Основными являются органы внутренних дел, которые в свою очередь обязаны мимикрировать под сложившуюся ситуацию и реализовывать поставленные задачи в сложных, а порой и экстремальных условиях. В связи с этим может возникнуть необходимость применения огнестрельного оружия в случаях, которые указаны в ст. 23

Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Именно эта статья регламентирует правовые основания применения табельного оружия [2].

Стоит отметить, что большинство действующих сотрудников в стране получили свои первоначальные навыки обращения с огнестрельным оружием в процессе обучения в ведомственных высших учебных заведениях МВД России в рамках освоения дисциплины «Огневая подготовка». Однако, как показывает практика, даже после успешного изучения данной дисциплины могут возникнуть проблемы при осуществлении своей деятельности сотрудниками. Нередки случаи, когда представитель правоохранительных органов может оказаться недостаточно психологически подготовленным к применению огнестрельного оружия. Из вышесказанного следует, что перед ОВД России возникла новая задача – повышение качества профессионального образования с точки зрения получения специализированных знаний в сфере применения табельного оружия.

В качестве правовой основы, которая закрепляет необходимость получения навыков по обращению с оружием всеми сотрудниками, выступает п. 4 ст. 18 ФЗ «О полиции» [2]. В нем прописано, что каждый полицейский обязан проходить специальную подготовку к действиям, в связи с которыми может возникнуть необходимость применения огнестрельного оружия.

Большинство исследователей отмечают, что успешность совершенствования в рамках применения огнестрельного оружия зависит от следующих факторов:

– знаний нормативной правовой базы, регламентирующей основания и порядок применения огнестрельного оружия. Для реализации данного аспекта необходимо в процессе обучения на дисциплине «Огневая подготовка» требовать от обучающихся дословного пересказа ситуаций, в которых возникает необходимость применения огнестрельного оружия, а также запретов и ограничений, связанных с его применением. Моделирование является эффективным способом запоминания всех теоретических основ, т. е. при

реализации практических ситуаций, курсанты и слушатели могут претворять в жизнь свои знания и лучше их усваивать. Такое воплощение рабочих моментов в рамках дисциплины помогает приобрести обучающимся навыки быстро сориентироваться в той или иной ситуации, ведь даже от каждой секунды может зависеть чье-то здоровье или жизнь граждан или сотрудника. Еще одной нормативно-правовой основой применения сотрудниками табельного оружия являются положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в некоторых статьях которого предусмотрена уголовная ответственность за неправомерное применение огнестрельного оружия (например, ст. 108 УК РФ, в диспозиции которой предусмотрена ответственность за убийство, совершенное с превышением мер, необходимых для задержания лица);

- знаний материальной части оружия и его тактико-технических характеристик, а также знаний правил безопасного обращения с оружием. Данная составляющая помогает обеспечить безопасность при обращении курсантов и слушателей непосредственно с оружием и боеприпасами, а также сформировать знания, которые помогут быстро скоординироваться при возникновении задержек при стрельбе. Благодаря знаниям в области тактико-технических характеристик сотрудники могут проанализировать ситуации и скорректировать свои действия в связи с рациональностью применения того или иного оружия (например, в случае необходимости выстрела на дальней дистанции);

- выработки профессионально-значимых качеств – настойчивости, целеустремленности, спокойствия, выдержки, дисциплинированности, самостоятельности. Эти характеристики приобретаются и совершенствуются курсантами и слушателями на протяжении всего периода обучения;

- психологической подготовленности сотрудника правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия. Нередки случаи, когда у полицейских возникает некая боязнь на психологическом уровне, т. е.

в экстренной ситуации он теряет самообладание и не может произвести выстрел [3, с. 72–74].

Данную боязнь принято рассматривать в двух аспектах: как недостаточность знаний в регламентации оснований его применения и как боязнь производства выстрела. Рассматривая второй вариант, необходимо отметить, что при выстреле на каждого сотрудника влияют три основных фактора: звук, свет и кинетические эффекты. Исходя из этого исследователи в сфере изучения огневой подготовки выделяют три основных типа людей:

1. *Акустики*. Для данного типа людей боязнь выстрела основывается на громкости хлопка, возникающего при выстреле. В такой ситуации смещение попадания пули от центра мишени возникает в результате закрытия глаз стреляющим при нажатии на хвост спускового крючка. Наиболее рациональным решением этой проблемы будет применение при стрельбе наушников наибольшей степени защиты от проникновения громкой звуковой волны. Если такой возможности нет, то можно для дополнительной защиты надевать беруши под обычные наушники. Это приведет к адаптации курсанта к громким звукам и поможет перестать реагировать на звук вообще.

2. *Визуалы*. Этому типу свойственна боязнь вспышки, возникающей в момент производства выстрелов. В таком случае проблема может быть решена только в том случае, если учебные стрельбы будут проводиться в хорошо освещенных тирах, на стрельбищах и полигонах.

3. *Кинестетики*. Эти стреляющие боятся отдачи оружия и его внешнего вида в целом. В такой ситуации необходимо произвести работу с обучающимся на уровне беседы и объяснить ему особенности производства выстрела из данного оружия, что позволит поэтапно преодолеть страх.

Психологическая работа с курсантами является важным аспектом в их подготовке к практической деятельности. Каждому обучающемуся необходимо объяснить важность приобретения им навыков стрельбы. Ведь в процессе обучения нередки ситуации, когда преподаватели встречаются с боязнью неудовлетворительной оценки у курсантов. Это приводит к тремору рук и

переживаниям, что тоже в свою очередь негативно отражается на результате стрельбы. Из этого следует, что преподавательскому составу стоит обращать внимание на общее состояние обучающегося, т. к. чувство страха, тревожность, нервозность и состояние стресса нарушают мозговую активность мозга, что способствует нарушению концентрации на достижение поставленной цели – производства выстрела. Психологическую работу необходимо проводить с сотрудниками органов внутренних дел на регулярной основе, так как у каждого сотрудника должно быть развито умение овладевать своими внутренними переживаниями, отгораживаться от них во время несения службы зависит от личностных качеств и от общего состояния здоровья. Подводя итоги вышесказанному, стоит обратить внимание на необходимость комплексного подхода в процессе развития у сотрудников необходимых профессиональных качеств на профессиональном уровне [4, с. 56].

Таким образом, эффективность стрельбы из табельного оружия зависит от множества факторов. В рамках дисциплины «Огневая подготовка» преподавательскому составу необходимо обращать внимание не только на знание теоретических основ, но и на общее эмоциональное состояние обучающихся.

Литература

1. В МВД сообщили о резком росте количества преступлений с использованием оружия и взрывчатки [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16731063> (дата обращения: 25.02.2024).
2. О полиции: федер. закон № 3-ФЗ от 07.02.2011. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Косовский В.Б. Значение психологической подготовки сотрудников ОВД при стрельбе в условиях экстремальной ситуации // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9.
4. Кобилецкий В. Ф. Методика огневой подготовки // Психопедагогика в правоохранительных органах. М., 2020.

© Васильченко О.В., 2024

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ
В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Жукова К.Д.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Воскобоев А.И.

Начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

Преподавание тактико-специальных дисциплин в ведомственных учреждениях МВД России всегда занимало ключевые позиции в дальнейшей служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Обучение профессиональной устойчивости, знание особых специальных методов и приемов, физическая подготовка, обучение нравственным ценностям, ориентировка на местности, умение грамотно построить план по ведению специальной операции – все это и много другое составляет полную компетенцию сотрудников МВД России, и их фундамент характеристик, закладываемый еще в процессе обучения.

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) в процессе своей деятельности, осуществляют различные законные действия, направленные на обеспечение безопасности личности, защиты ее прав и свобод, предупреждение преступных посягательств на жизнь человека, на государство и на частную собственность физических или юридических лиц. Подобные мероприятия несут в себе определенный план физических действий, направленный на сохранение безопасности сотрудников и граждан от возможных посягательств на жизнь и здоровье. При этом применение физической силы должно быть

регламентировано определенными нормативными актами, отвечающими за ту или иную деятельность сотрудников органов внутренних дел [1].

Особенностью применения физической силы для борьбы с преступностью является то, что ее фундамент закладывается еще с момента начала обучения курсантов профессиональной деятельности.

Для обучения данному необходимому комплексу знаний и навыков в учебных заведениях предполагается как отдельная одноименная дисциплина, где сотрудники полиции изучают самооборону, болевые приемы, умение работать с вооруженными преступниками, развивают свои физические умения и т. д.

Этому способствует «Тактико-специальная подготовка» (далее – ТСП), где изучается целый ряд необходимых дисциплин для дальнейшей работы в правоохранительной деятельности. В ТСП один из разделов по обучению курсантов выделяется и на физическую подготовку, что носит более специфичный и профессиональный характер, чем на кафедре физической подготовки.

Ведомственные подразделения МВД России, в состав которых, входят академии, институты, университеты и другие учебные образовательные организации [2], обязывают обучать будущих правоприменителей не только этическим, нравственным и юридическо-правовым основам, но и физической подготовке в условиях, являющимися неординарными, т. е. особыми.

Преподавание физической подготовки сотрудников ОВД к действиям в особых условиях имеет свою специфику и определенные аспекты.

Специфика обучения физической подготовки заключается в развитии в определенном направлении физических и психологических свойств и качеств человека, что способствует выработке функциональной устойчивости у сотрудника органов внутренних дел.

Профессорско-преподавательский состав обучает курсантов и слушателей по особой выработанной специальной программе действий, позволяющих ориентироваться в возникшей непредвиденной ситуации, а также в дальнейшем

самостоятельно брать на себя ответственность в принятии каких-либо решений для разрешения особой обстановки. Это позволяет сотруднику развить у себя профессионально значимые качества, которые способствуют обеспечению успешного выполнения профессионально-необходимых операций в пределах своих полномочий и компетенции.

Большую часть обучения выделяется не теоретическому, а практическому проведению занятий, которые проходят в виде тренировок в штабе, либо при постановлении деловых занятий и практико-ориентировочных уроков.

Физическая подготовка и как отдельная дисциплина, и как часть предмета ТСП, подразделяет свои основные направления на две составляющие – физическая и психологическая работа. Данные два компонента одного целостного емкого понятия не могут прорабатываться отдельно друг от друга. Преподавательский состав тщательно следит за одновременным развитием необходимых личностных и профессиональных качеств, таких как терпение, стрессоустойчивость, предприимчивость и развитием необходимых физических качеств – скорость, сила, выносливость, что в дальнейшем позволит сформировать необходимые силовые способности обучающихся.

Основные требования по выполнению норм физической нагрузки сотрудниками МВД РФ, содержатся в приказе МВД России № 275 [3], где установлены гендерные разграничения по выполнению определенных физических упражнений, заключающиеся в расчете времени, скорости, силы и дополнения или замены некоторых упражнений в силу определенных условий.

Однако существует определенная физическая подготовка, которая предназначается для действий в особых ситуациях, что предопределяет начальный уровень подготовки у сотрудников для их дальнейшего функционирования в МВД.

Педагоги формируют у сотрудников в рамках физической подготовки управленческие качества, направленные на развитие у него всех необходимых волевых и физических характеристик.

Существуют определенные теоретические материалы по использованию навыков самообороны, обучения рукопашного боя, защиты и уходов от удара.

Так авторы теоретической программы физической подготовки сотрудников ОВД имеют противоречивые взгляды на применение ударов и защиты от ударов.

А.Х. Кодзоков в своих книгах советует для получения наиболее успешного результата использовать дистанционный принцип ведения поединка между сотрудником и преступником. Аргументирует данный автор свою позицию тем, что в современном мире сотрудник полиции намного чаще использует различные уходы и защиту от ударов, сводя нанесение физического вреда правонарушителя к минимуму.

Кодзоков также считает, что необходимо пересмотреть современную программу физического образования сотрудников и свести всю подготовку к основным физическим навыкам, таким как бег, силовые тренировки, а также уделить особое внимание методам ведения эффективного поединка с правонарушителями, используя приемы рукопашного боя.

Однако у такой позиции обучения сотрудников ОВД есть и противники.

Одним из ярых противников такому методу обучения является М.А. Ефременко, который поддерживает больше обучение рукопашному бою, чем преимущество над ним ухода от атак нападающего. Автор аргументировал свою позицию тем, что каждый сотрудник должен уметь вести бой на каждой из дистанции – ближней, средней и дальней.

Таким образом, несмотря на противоречивость взглядов в обучении педагогами сотрудников физической подготовки, каждый педагог обязан следовать предусмотренной законодательством программе физической нагрузки.

В физическую подготовку также входят:

1. Выработка у руководителей подразделений и их личного состава умения обращения с информационно-коммуникативными средствами, что позволит поддерживать необходимую связь с начальством, а также, самое

главное, составлять тактические расчеты и проводить специальные операции, что увеличивает скорость и правильность принятия стратегически важного решения.

2. Оценка навыков сотрудников, вышестоящих лиц, для определения их уровня компетенции занимаемой должности, умению пользования и знания практических знаний и навыков, являющимися неотрывной составной частью служебной деятельности.

3. Оперативная подготовка сотрудников всех штабов и их умение взаимодействия при необходимости.

Так главными задачами каждого профессионального педагога в органах внутренних дел является привитие любви и понимания в необходимости в спорте, развитие у курсантов и сотрудников выносливости, силы и скорости, обучение их основным навыкам рукопашного боя и уходов от ударов в полном, предусмотренной программой, объеме и осуществлять свою профессиональную преподавательскую деятельность согласно плановым занятиям.

Литература

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Караваев А.Ф. Основы профессионального становления специалистов сотрудников органов внутренних дел. Омск, 2015.

5. Качашкин В.М. Методика физического воспитания: уч. пособие. М., 2014.

6. Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник. М., 2016.

© Жукова К.Д., 2024

УДК 351.74

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жукова Ю.Д.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Бужский А.А.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Преступность с каждым днем принимает новые обороты, открывая в себе различные обстоятельства, предусмотреть которые, казалось бы, практически невозможно. Тем не менее, как показывает практика, в России и в других странах растет уровень преступности, совершаемый через сеть Интернет, который для некоторых структур государств остается неизученным и неурегулированным нормами права. Именно в связи с появлением новых видов преступлений, изворотливостью преступников и коллизиями в праве затрудняется вся работа правоохранительной деятельности на разных уровнях других странах.

В Российской Федерации постепенно внедряется в деятельность правоохранительных органов цифровых технологий для облегчения

раскрываемости преступлений и борьбы с новыми, возникшими в киберпространстве, правонарушениями.

Информационные технологии, уже используемые в правоохранительных органах, позволяют активно применять в своей деятельности сотрудникам органов внутренних дел технологии робототехники, беспилотных летательных аппаратов и других цифровых позиций, предоставленных государством.

Проблематика раскрытия преступлений всегда была в процессе всей деятельности правоохранительных органов на разных этапах исторического развития. Раскрываемость во многом зависела от деятельности каждого сотрудника и их общей, групповой работы, что позволяло разработать ряд криминалистических методов по каждому из видов преступлений. Создавался определенный алгоритм работы, в котором определялась роль каждого из представителей сотрудников правоохранительной деятельности.

Тем не менее, такое решение не способствовало наиболее эффективному раскрытию преступлений, но значительно убищирило и улучшило процесс. Именно поэтому в России стала остро осознаваться необходимость в техническом, инновационном прогрессе, внедрении новых технологий в правоохранительную деятельность для успешной деятельности органов внутренних дел РФ.

В современном российском обществе внедряются и развиваются цифровые технологии, которые способствуют дальнейшему развитию отношений и выходу России на новый международный уровень.

Сейчас вопрос о внедрении инновационных технологий в деятельность правоохранительных органов стоит особенно остро. Это вызвано непрекращающимися внутренними развитиями терроризма, путем постановления им оружия и боеприпасов, а также новых средств, способных уничтожить мирных граждан на расстоянии, наблюдать за деятельностью людей, вести долговременное наблюдение за интересующими объектами, а также управлять техникой дистанционно.

А.П. Новиков, деятель российских правоохранительных органов, отмечал необходимость оснащения органов внутренних дел новейшими оборудованьями, которые позволят не только упростить работу сотрудников, но и внести в профессиональную деятельность правоохранительных органов кардинальные изменения, направленные на разоблачение преступных деяний, поиск правонарушителей и другие необходимые задачи.

Так, по мнению А.П. Новикова, антитеррористическая деятельность сотрудников должна особенно оснащаться различными инновационными предметами технологий. Антитеррористический центр СНГ, в состав которого он входит, наблюдает заметные изменения в жизни и противоправной деятельности террористических организаций, на которые закрыть глаза невозможно, в связи с возникшей колоссальной угрозой для всего мира.

Технологии террора, ранее представлявшие довольно известное и, порой, примитивное оружие значительно изменились за счет создания и использования современной робототехники, в число которых входят беспилотные летательные аппараты и многое другое.

К сожалению, по сравнению с опытом зарубежных стран, Российская Федерация отстает в оснащении работников правоохранительных органов средствами робототехники.

Данная проблематика сказывается на деятельности органов внутренних дел России, но ее искоренению мешают во многом коллизии в законодательстве, на устранение которых потребуется слишком много времени.

Тем не менее, стоит отметить, что использование сотрудниками полиции новых технологий в своей деятельности, является обязательством, предусмотренном в Федеральном законе № 3 [1].

Также в Российской Федерации создается план информационного развития, которые четко исполняются в закрепленные сроки и является прямым Указом Президента РФ [2].

Согласно данному нормативному акту в России активно работают над созданием робота, который мог бы значительно облегчить работу сотрудников правоохранительных органов.

Первым таким изобретением, предоставленным в рынке российской робототехники, стал робот полицейский, над созданием которого работала технологическая фирма «Промобот».

Впервые его предоставили публике в 2019 г. во время XXIII Международной выставки «Интерполитех-2019».

Робот мог распознавать речь людей, лица, а также автономно передвигаться, избегая различного рода препятствий.

В дальнейшем планируется оснастить такого робота новыми технологиями, которые облегчат работу правоохранительных органов в местах массового скопления людей. Таким нововведением в робота-полицейского должна стать система сканирования отпечатков пальцев человека по запросу сотрудника органов внутренних дел РФ и предоставление информации о данном человеке на основе уже имеющейся базы данных в МВД.

В 2022 г. премьер-министр М.В. Мишустин подписал постановление, согласно которому Минцифры были уполномочены создавать и внедрять в активное использование инфраструктурное программное обеспечение, с целью оказания государственных услуг в работе правоохранительных органов Российской Федерации.

9 марта 2023 г. глава Федеральной службы по финансовому мониторингу доложил В.В. Путину о запуске «прозрачного блокчейна» в российских правоохранительных органах.

Данное устройство представляет собой сервис, направленный на борьбу с преступностью.

Прозрачный блокчейн распознает и анализирует транзакции криптовалюты, а также регулирует оплату, проводимую через электронные деньги, находит противозаконные сделки, показывая данные продавца и покупателя, помогая установить личность правонарушителей.

Целью данного сервиса является выход на бенефициара, который пытается скрыться от работы правоохранительных органов как России, так и СНГ в целом, прячась за биткоины и криптовалюту в целом.

Глава Росфинмониторинга Ю. Чиханчин подчеркнул всю необходимость его внедрения в правоохранительные органы, аргументируя свое решение тем, что «прозрачный блокчейн», совместно с правоохранительными органами и представителями различных структур из СНГ, помог найти и закрыть интернет-площадку «Гидра», где в течение довольно долгого времени незаконно продавали наркотики, оружие и отмывали деньги с потенциальных покупателей.

Таким образом, оснащение сотрудников правоохранительных органов инновационными технологиями – необходимость, обусловленная требованиями общественной жизни и уровнем развивающейся преступности.

Литература

1. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента от 09.05.2017 № 203. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
4. Лукашов Н. В. Организационные и правовые основы применения полицейских робототехнических комплексов в органах внутренних дел

Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3(55).

5. Макарычев М.А. Робокоп на службе [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/05/24/na-sluzhbu-v-policiiu-dubai-zastupili-robokopy.html> (дата обращения: 26.11. 2023).

© Жукова Ю.Д., 2024

УДК 351.74

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Меренкова А.А

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Жабкин А.С.

Доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Нормативно-правовое закрепление требований к поступающим на службу сотрудникам в органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) прописано в федеральном законодательстве. Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 76 от 30.11.2011 № 342-ФЗ закреплены пути подготовки кадров для системы ОВД. В частности, законодательством предусмотрено обучение в образовательных организациях МВД, повышение квалификации, переподготовка и др. [1].

Поступая на службу в ОВД, сотрудник должен отвечать требованиям, предъявляемым на профессиональном отборе, чтобы прохождение службы и его деятельность были эффективными и правильными с точки зрения

соблюдения законодательства. Профессиональное обучение сотрудника в большинстве случаев начинается с поступления в образовательные учреждения МВД России, где будущий специалист сможет получить все необходимые знания и умения в области юриспруденции и тактико-специальной подготовки, которыми он должен обладать.

Эффективное обучение сотрудника необходимо, поскольку это главным образом влияет на объем его знаний, которые он применяет во время служебной деятельности. Сотрудник должен отвечать требованиям, которые к нему предъявляет российское законодательство, а именно обладать необходимым объемом профессиональных знаний, умениями и навыками, которые он будет применять во время прохождения службы. К сотруднику предъявляются обязанности по совершенствованию уже имеющихся знаний и навыков, чтобы он был грамотным специалистом и отвечал необходимым требованиям, которым должен отвечать высококвалифицированный специалист. Статистические данные практической деятельности сотрудников указывает на пробелы в профессиональной подготовке сотрудников ОВД России [5, с. 177].

Поскольку процесс развития общественной жизни происходит непрерывно, а также появление новых знаний в различных областях науки и усовершенствования информационных технологий, поэтому повышение эффективности профессионального обучения сотрудников ОВД является одним из главных направлений всего МВД России.

Одной из главных задач профессионального обучения сотрудников ОВД в образовательных учреждениях МВД и посредством прохождения повышения профессиональной подготовки является подготовка квалифицированных кадров для прохождения службы в ОВД. Достижение данной задачи происходит посредством разработки специальных учебных программ, предназначенных для конкретного направления обучения. Научные разработки, доктрины и рекомендации, основанные на применении теоретических положений посредством исполнения на практике в профессиональной деятельности, помогают достичь необходимого результата по окончании обучения

сотрудников. Учебные программы в образовательных организациях МВД России должны соответствовать требованиям, предъявляемым к правоохранительной деятельности в целом. Это означает, что учебные программы должны основываться не только на ранее изученной деятельности сотрудников, но и на основе современного законодательства России.

Изучение Конституции РФ, федерального законодательства и других нормативных актов нашего правового государства, современных и ранее изданных, но в настоящее время не действующих законов позволяет грамотно применять и осуществлять свою деятельность на основе законодательства. Поскольку служебная деятельность всех сотрудников ОВД осуществляется на основе соблюдения норм Конституции РФ, федерального и иного законодательства, уважении прав и свобод человека и гражданина, сотрудник обязан ориентироваться в действующем законодательстве, чтобы не нарушать его.

Исходя из этого, можно сказать, что профессиональная подготовка сотрудников ОВД России главной задачей имеет подготовку высококлассных специалистов, обладающих необходимыми знаниями не только в области юриспруденции, но и необходимыми навыками в области тактико-специальной и физической подготовки. Общие задачи профессиональной подготовки включают в себя приобретение, совершенствование и укрепление знаний по различным сферам деятельности сотрудников. Сотрудник должен быть готов исполнять свои обязанности в сложной оперативной обстановке, обладать высокими моральными и этическими качествами [4, с. 66].

Цели и задачи, которыми обладает профессиональная подготовка сотрудников ОВД России, выполняются посредством обучения необходимым основам системы профессиональной юридической подготовки [2]. Однако, несмотря на успешное обучение и выпуск из образовательных организаций подготовленных сотрудников, некоторые из них сталкиваются с трудностями во время прохождения службы. Такое явление зачастую связано с некомпетентностью сотрудника в определенной сфере своей деятельности.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что подготовка грамотных и подготовленных специалистов должна постоянно повышаться с целью более эффективного применения.

Наличие знаний и умений в области коммуникативного взаимодействия и разрешения конфликтных ситуаций выступает одним из важных условий повышения эффективности деятельности личного состава ОВД [3, с. 237]. Поэтому следует сказать, что коммуникация сотрудников правоохранительных органов является одним из важных критериев для определения высокого уровня профессионализма сотрудника, поскольку взаимодействие с гражданами – основной вид деятельности всех сотрудников ОВД.

Таким образом, профессиональное обучение сотрудников ОВД будет эффективным, если образовательные программы будут соответствовать современному развитию общественной деятельности и законодательства в целом. Разработка в учебный и подготовительный процесс сотрудников специальных методических рекомендаций позволит обеспечить формирование качественного состава сотрудников правоохранительных органов, которые будут отвечать предъявляемым к ним требованиям. Повышение эффективности профессионального обучения позволит осуществлять подготовку специалистов на основе предъявляемых профессиональных и служебных требований, профессионально-квалификационных и психологических характеристик с целью качественного выполнения возложенных на сотрудника обязанностей.

Литература

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД России на период с 2017 по 2021 год: приказ МВД России от 09.01.2017 № 1. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10.

4. Микитюк Ю.В. Организация деятельности милиции автономной Республики Крым в 2000-е годы (историко-правовое исследование) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2018. № 3.

5. Шанько В.В., Болобан М.Л. Сущность и структура профессионально-правовой культуры, критерии ее сформированности у курсантов вузов МВД // Глобальный научный потенциал. 2019. № 5(98).

© Меренкова А.А., 2024

УДК 351.74

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Петрова В.В.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Литвиненко А.А.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Анализируя все тяготы служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), тенденции развития преступного мира и ожидаемые риски правоприменительной практики возникает необходимость совершенствования такой правовой категории как личная безопасность сотрудника ОВД в аспекте тактико-специальной подготовки.

Однако, для наиболее детального изучения исследуемой проблематики авторы обращают внимание на понятие личной безопасности сотрудника ОВД, которое представляет собой четко структурированную систему предписаний, будь то правовые нормы, защитные установки или психологические меры, которые позволяют обеспечить не только реализацию конституционно-правового статуса сотрудника ОВД, но и обеспечить сохранность жизни и здоровья правоприменителю порой в тяжелейших условиях, подразумевающих прямую или косвенную угрозу [1].

Несмотря на многочисленные труды ученых-правоведов, обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД остается одним из наиболее актуальных и перспективных элементов профессиональной подготовки кадрового состава, предлагаем углубиться в правовой статус сотрудника ОВД, сопряженных с его личной безопасностью.

Система личной безопасности (далее – ЛБ) достаточно обширна в силу множественности аспектов ее реализации, однако, авторы выделяют несколько направлений, в число которых входит обеспечение нравственной безопасности. Название направления «говорит» само за себя, подразумевая тактику и приемы противодействия психологическим манипуляциям, давлению на сотрудника посредством шантажа, а также вовлечению в преступную деятельность, руководствуясь различными мотивами, в том числе и коррупционными [2].

Другим направлением обеспечения личной безопасности авторы выделяют профилактику профессиональной деформации сотрудников ОВД. Как показывает практика, искоренить профессиональную деформацию как негативный аспект деятельности правоприменителей изменить нельзя в силу того, что та формируется стихийным образом на протяжении всего служебного срока под воздействием множества факторов, порой даже неочевидных [3]. Но, несмотря на вышесказанное полагаем, что целесообразно в ходе обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД реализовывать тактику и психологическую технику личных действий, что существенным образом скажется на профессиональной компетенции с профилактической точки зрения.

Помимо этого справедливо отметить, что необходимо сопоставлять личную безопасность сотрудника с физической безопасностью, комбинируя методики и тактики их обеспечения. Мы предлагаем активно внедрять метод ситуационного обучения с целью совершенствования навыков и умений, полученных в ходе практических действий. Важность исследуемого метода заключается в том, что он позволит развить творческий потенциал и мышление у сотрудников ОВД, более успешно реализовывать поставленные руководством задачи и учитывать всю совокупность срывов, ошибок и затруднений, с которыми они столкнутся в ходе моделирования служебной обстановки. Авторы полагают, что именно внедрение ситуационного подхода позволит обеспечить личную безопасность сотрудникам полиции различных уровней служебной подготовленности.

Заключительным аспектом в системе обеспечения личной безопасности полицейских следует выделить обеспечение безопасности с психологической точки зрения. Этот организационно сложный процесс подразумевает собой совокупность методов и средств по нейтрализации психологических перегрузок, стрессов и психологического давления как в преступной обстановке, так и в служебном коллективе. Полагаем, что для наиболее результативной реализации исследуемого положения сотрудникам ОВД необходимо как самостоятельно, так и в ходе образовательного процесса обучиться навыкам психологического анализа собственной личности, что способствует овладению навыком саморегуляции, в том числе и в экстремальных служебных условиях, когда личная безопасность находится под угрозой правонарушителя.

Подводя итог вышесказанному, отметим, тенденция модернизации преступного мира, что существенным образом сказывается не только на безопасности отдельных граждан и российского государства, а в частности на личной безопасности сотрудника полиции, служебным долгом которого является защита прав, свобод и законных интересов населения даже ценой собственной жизни, поэтому вопрос личной безопасности правоприменителя

становится особо актуальным. Наряду с этим хотелось бы констатировать необходимость формирования у сотрудников способности к обеспечению личной профессиональной безопасности даже в чрезвычайных условиях, и это возможно лишь при разработке комплексной программы, направленной на совершенствование навыков и умений правоприменителя в различных сферах деятельности. Заслуживает быть отмеченным, что исследуемая программа должна содержать в себе положения и теоретический базис, позволяющий сотруднику полиции формировать личностные установки на выживание, ряд оптимальных психологических качеств, а также навыки самообладания в ходе ситуационного обучения.

Литература

1. Горлов В.В., Кулемин В.В. Личная физическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3.
2. Жикривецкая Ю.В. Влияние стресс-факторов боевой обстановки на психику сотрудников отрядов особого назначения // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3(40).
3. Жикривецкая Ю.В. Психологический анализ личностных качеств сотрудников ОВД при стрессовых ситуациях // Новый университет. 2013. № 4(25).

© Петрова В.В., 2024

УДК 355:351.74

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ НА ВООРУЖЕНИИ МВД РОССИИ

Стрельников Д.С.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Кравченко Е.В.

Старший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России

В настоящее время на вооружении правоохранительных органов многих стран мира находятся беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), позволяющие решать многие разноплановые задачи. В настоящее время на вооружении МВД России находятся БПЛА различных модификаций, используемые преимущественно по тем направлениям деятельности, где ранее задействовалась малая авиация: это обеспечение безопасности дорожного движения, обеспечение безопасности массовых мероприятий, осуществление поисковых мероприятий в труднодоступных и опасных условиях, при проведении некоторых следственных мероприятий и, безусловно, специальных мероприятий и контртеррористических операций.

Изначально комплексы и системы с БПЛА входили в авиационные формирования МВД России, где они выполняли свои задачи. Введение систем и комплексов с БПЛА в структуру авиации ОВД абсолютно оправдано [1]. Опыт применения данного вида техники доказал, что в органах внутренних дел возможно создание как специализированных подразделений, оснащенных и работающих с системами и комплексами БПЛА, так и традиционных подразделениях МВД России данные технические средства могут использоваться при решении оперативно-служебных задач, обеспечивая быстроту, безопасность и незаметность работы при минимальных затратах на эксплуатацию.

Исходя из полученного опыта эксплуатации комплексов БПЛА с 2022 г. в МВД России созданы новые подразделения в структуре Центров информационных технологий, связи и защиты информации территориальных органов группы или отделы организации применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов.

В соответствии с приказом МВД России от 11.04.2022 № 248 установлены нормы положенности беспилотных авиационных систем, переносных и возимых средств противодействия беспилотным воздушным судам, систем обнаружения и противодействия беспилотным воздушным судам и управляемых досмотровых робототехнических комплексов. На отдел организации применения и эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов положено 2 комплекса БПЛА, на отделение и группу по одному. Переносных средств противодействия беспилотным воздушным судам и досмотровых робототехнических комплексов предусмотрено по два на подразделение, а вооружение возимыми средствами противодействия беспилотным воздушным судам и системами обнаружения и противодействия БПЛА предусматривается только в случае дислокации такого подразделения в населенном пункте с населением от 1 млн человек [2]. Учитывая протяженность нашей страны и количество решаемых МВД России задач, особенно в условиях проведения специальной военной операции на Украине, активизации деятельности террористических и экстремистских организаций, усложнения криминогенной обстановки, предложенные нормы обеспеченности явно недостаточные.

В настоящее время правоохрательными органами БПЛА применяются при обеспечении общественного порядка в ходе массовых спортивных, культурных и иных мероприятий на открытом воздухе, охране зданий и сооружений, находящихся в юрисдикции подразделений МВД России, при обеспечении безопасности дорожного движения.

Модернизация самих БПЛА, технических систем и программного обеспечения расширяют линейку их применения в правоохрательной деятельности. Данные технические средства возможны к применению подразделениями уголовного розыска при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, подразделениями по контролю за незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Для работы на данных направлениях представляется перспективным

использование БПЛА мини и микро-форматов, оснащенных дополнительным оборудованием.

Возможно применение БПЛА при проведении операций по поиску лиц, скрывшихся от суда и следствия, без вести пропавших, особенно несовершеннолетних и лиц, имеющих проблемы с памятью. Данные беспилотные аппараты оснащенные камерами с различным разрешением, в том числе работающие в инфракрасном диапазоне, имеют хорошие перспективы использования не только в городах с миллионным населением, сколько в сельской местности, где огромный разброс обслуживаемой территории, наличие труднодоступных для обследования мест, естественных укрытий затрудняют работу полиции по вышеуказанным направлениям. Кроме того, в приграничных с Украиной регионах и в новых регионах БПЛА возможно использовать для обнаружения диверсионных групп и лиц, оказывающих им содействие. БПЛА являются эффективным средством объективного контроля в трудно доступных местах и могут фиксировать процессы, улики, в том числе и при осуществлении негласного документирования различных действий, а также техническим средством, позволяющим сократить риски жизни и здоровью сотрудников полиции.

При осуществлении комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий, таких как, например, «Мак», «Путина», требующих визуального осмотра больших площадей местности, помещений, зданий, сооружений и транспортных средств использование БПЛА играет ключевую роль, позволяя осуществить мероприятие в сжатые сроки и с существенной экономией используемых сил и средств [3].

Несмотря на положительный эффект использования БПЛА, в настоящее время имеется ряд причин, отрицательно влияющих на процесс их использования в повседневной оперативно-служебной деятельности полиции. Во-первых, недостаточное их количество, поскольку большая часть их собирается из иностранных деталей, а ФКУ НПО «СТиС» МВД России по своим мощностям не может выпустить необходимое количества данных

технических средств. Во-вторых, в МВД России отсутствует необходимое количество кадров операторов БПЛА: ни одна ведомственная образовательная организация не готовит подобные кадры.

Система подготовки операторов БЛА в органах внутренних дел сегодня находится на этапе становления. В настоящее время существуют только курсы повышения квалификации по управлению БПЛА реализуемые учебно-методическим центром ФКУ НПО «СТиС» МВД России, что не позволяет подготовить необходимое МВД России количество компетентных операторов БПЛА в ближайшей перспективе. Решить данную проблему только в рамках повышения квалификации, на наш взгляд, не возможно. Как нам кажется, следует ввести новые учебные дисциплины или направление подготовки в образовательных организациях средне-специального и высшего образования системы МВД России. Оператор БПЛА, будет востребован практически в любом подразделении полиции. Для этого необходимо осуществлять подготовку операторов БПЛА в рамках, закрепленных за образовательными организациями профилей подготовки кадров. Однако это потребует определенной переработки имеющихся учебных программ и комплексов, а также переподготовки преподавательского состава.

Также необходимо совершенствовать правовые основы применения БПЛА органами внутренних дел для исключения нарушений прав гражданина, гарантируемых Конституцией Российской Федерации. Необходимо нормативно установить правовые пределы и порядок применения БПЛА с учетом требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и закона «Об оперативно-розыскной деятельности», технические регламенты и стандарты, с конкретными характеристиками и функционалом.

Литература

1. Белино-Белинович Т.С. Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел // Проблемы и перспективы развития

научно-технологического пространства России: сб. научных трудов по материалам Междунар. научно-практ. конф. Белгород, 2020.

2. О внесении изменения в приложение № 22 к приказу МВД России от 29.12.2012 № 1157 «Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 11.04.2022 № 248. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Сырцев А.А. Основные направления и перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов подразделениями МВД России // Актуальные исследования. 2023. № 25(155).

© Стрельников Д.С., 2024

УДК 351.74:355

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖБЫ СОТРУДНИКОВ ОВД В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Трегубова Т.Н.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Гущин Д.Н.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

В настоящее время международные взаимоотношения между странами характеризуется большим количеством военных конфликтов, которые возникают по различным поводам и преследуют всевозможные цели. На данный период в нашем обществе остро стоят вопросы, касающиеся обеспечения безопасности, общественного порядка и защиты территориальной целостности границ государства, сдерживания роста уровня преступности, минимизации террористических актов и вооруженных нападений на мирных граждан и всех возможных последствий, вытекающих из противоправных деяний человека. Как следствие, сейчас одна из важнейших задач России – это обеспечение правопорядка на присоединенных территориях. Для этого руководство МВД РФ и ВС РФ принимают взвешенные решения, находят оптимальные методы и средства противодействия преступности, но при этом они не забывают о том, что человеческая жизнь – это наивысшая ценность, и ее сохранение является приоритетом в нашей служебной деятельности.

Выбранная тема является актуальной на данный период времени, поскольку систематизация определенных сведений, касающихся деятельности Министерства внутренних дел на территории специальной военной операции на Украине (далее – СВО), позволит наиболее точно и объективно оценить вклад органов внутренних дел в обеспечение общественного порядка и поддержание безопасности государства и общества в целом.

9 апреля 2022 г. глава МВД России В.А. Колокольцев подписал соглашение о сотрудничестве с товарищами из Донецкой и Луганской народных республик. Документ стал началом формирования нормативной основы для эффективного взаимодействия между правоохранительными органами России и республик Донбасса в целях борьбы с преступностью [4].

СВО – это военные действия российских войск, проводимые вместе с вооруженными формированиями ЛНР И ДНР против Вооруженных сил Украины, преследующие определенные цели: защита людей и денацификация Украины, начавшиеся 24 февраля 2022 г.

Помимо этого, Россия поставила для себя ряд задач: демилитаризация Украины, придание ей нейтрального статуса государства; отмена всех нормативно-правовых актов, которые запрещают гражданам выражаться на русском языке, нарушая их права и свободы; признание того, что Крым принадлежит России и многое другое [3].

«Дорогие соотечественники! На освобожденных от украинского нацистского режима территориях формируются органы внутренних дел. Их цель – защита мирных граждан от противозаконных посягательств. Управления и отделы милиции созданы в г. Мелитополе и г. Энергодаре. Они комплектуются сотрудниками органов внутренних дел, сохранившими совесть. Заверяю вас, что органы милиции будут в ближайшее время созданы на всей территории Запорожской области, включая областной центр. Приглашаю на службу честных милиционеров и полицейских. В том числе, пенсионеров и отставников. Ваш опыт неоценим...» – пишет начальник Энергодарского межрайонного управления милиции подполковник Селиванов

К тому же говоря о личном составе, который нес и до сих пор несет службу в «родных» землях, нельзя не упомянуть военнослужащих военной полиции, откомандировавшихся в зону СВО. Они проходят специальную подготовку у ведущих специалистов и докторов наук, написавших большое количество научных материалов, касающихся тактико-специальной подготовки [5]. Однако в рядах есть и те сотрудники, которые уже проходили службу в Нагорном Карабахе, Сирии.

Подобное положение дел обусловило некоторые изменения в службе государственных служащих, а в особенности сотрудников МВД, ФСБ и Росгвардии. Полицейские, направленные на прохождение службы в зону СВО, каждый день встречаются с определенными трудностями и проблемами, которые требуют незамедлительного решения. Перед полицией на данных территориях стоят задачи по раскрытию общеуголовных преступлений, т. е. это уголовно наказуемые деяния, которые выражаются в посягательстве на чужое имущество (кражи и грабежи), жизнь и здоровье человека, однако есть

некоторые особенности, а именно – поиск пособников ВСУ, противодействие деятельности диверсантов: они осуществляют поставленные руководством перед ними цели, которые заключаются в максимальном разрушении объектов противника. Установлением правопорядка в зоне СВО занимаются подразделения военной полиции, созданные в России 1 декабря 2011 г. Так за февраль 2023 г. в Херсонской области оперативные сотрудники МВД смогли не только задержать двадцать агентов, работавших в интересах Украины, но и изъяли из тайников 715 единиц боевого стрелкового оружия, 404 артиллерийских снаряда, 7 мин., 54 единиц взрывных устройств, 15 000 патронов для различного калибра, более 20 кг взрывчатых веществ, а также 6 кг наркотиков, веществ, изъятых из гражданского оборота.

Таким образом, Министерство внутренних дел Российской Федерации играет важную роль в зоне СВО, особенно в области обеспечения безопасности и правопорядка на улицах городов и сел. Следовательно, можно выделить ряд специальных функций полиции [7]:

1. Охрана общественного порядка, которая осуществляется в виде выставленных по всем населенным пунктам нарядов военной полиции, а также как контроль за соблюдением законов людьми в зоне СВО, что выражается в противодействии преступности, раскрытии и расследовании преступлений, выявлении, поиске и задержании лиц, которые совершили общественно опасное деяние, в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных работ.

2. Защита жизни и здоровья населения, освобождение заложников, отражение вооруженных нападений, эвакуация граждан, обеспечение подвоза гуманитарной помощи.

3. Обеспечение общественной безопасности государства: полиция служит для предотвращения и пресечения действий, которые могут угрожать государственному спокойствию и безопасности. Выражение подобной задачи можно обнаружить в деятельности МВД во время патрулирования на улицах и

мероприятиях с массовым скоплением людей, в обеспечении безопасности дорожного движения (т. е. контроль пропуска автотранспорта на блокпостах).

4. Сотрудничество с другими государственными силовыми структурами: ОВД поддерживают контакт с Министерством обороны, Федеральной службой безопасности и Государственной противопожарной службой. Они координируют свои действия, обмениваются информацией и ресурсами для эффективной работы в зоне СВО.

5. Контроль и выдача российских паспортов, формирование местных ОВД.

Стоит отметить, что ВСУ часто пытаются для своих агентов подделать российские паспорта, чтобы те беспрепятственно могли отправиться в тыл российской стороны, преследуя свои цели: подрыв контрольно-пропускных постов, расстрел военнослужащих и мирных жителей и др. Для недопущения подобных ситуаций полиция вместе с военными усиливает контроль за границами населенных пунктов, тщательно проверяет машины и документы людей.

6. Борьба с контрабандой. Полиция борется с незаконным перемещением наркотиков, оружия, взрывчатых веществ и других запрещенных товаров через границу РФ. Для этого привлекаются специальные службы, такие как пограничная служба, таможня и наркополиция.

7. Борьба с экстремизмом и терроризмом, мародерством в зоне СВО – приоритетное направление деятельности для полиции. Для этого сотрудники совместно с другими силовыми структурами проводят различные мероприятия, направленные на пресечение актов терроризма.

Если остановиться на последнем пункте для более тщательного исследования, то стоит уточнить, что одной из основных первостепенных задач для полиции является оперативное и профессиональное реагирование на сообщение о лицах, которые вызывают некоторые подозрения у граждан, о тех, кто до сих пор лоялен к «киевскому режиму», предотвращение террористических актов и быстрое задержание участников преступления.

К тому же не следует забывать про специализированные диверсионно-разведывательные группы (ДРГ), обычно состоящая из 5–6 человек, которых украинская сторона использует для разведки и диверсии в зоне влияния российских войск, для дезорганизации главных управлений и выведения из строя предприятий, в этой связи используются специальные средства, технические средства слежения и многое другое. Также на МВД России возложена задача по профилактике населения и воспитанию молодого поколения. Подобное осуществляется посредством использования обучающих программ и информирования граждан о способах выявления признаков терроризма и о том, как себя стоит вести в случае, если террористический акт произошел. Большое значение заключается в контроле за перемещением граждан и проверке их на контрольно-пропускных пунктах.

Начальник отделения гарнизонной и патрульной служб военной комендатуры с позывным «Магадан» дал интервью, в котором он сказал: «Наша цель здесь – обеспечить мир, стабильность и порядок, чтобы любой гражданин мог не бояться на улице ни за себя, ни за своих детей, родственников». Ведь даже в самом беспокойном районе есть свои жители, которые не смогли и не захотели бросать свои дома, свою Родину. Поэтому военная полиция осуществляет свои функции не только в больших городах и поселениях, но и в тех местах, которые довольно близки к театру боевых действий.

Для осуществления всех вышеперечисленных функций и задач, полиция должна быть оснащена хорошим оружием и качественной экипировкой.

Список вооружения МВД является открытым, рассмотрим: пистолет Макарова, пистолет Ярыгина, АКС-74У, ПП-19-01 «Витязь», ПП-91 «Кедр». Также многие службы используют ВСС «Винторез», автоматы АС «Вал», ВССК «Выхлоп» и др. Экипировка («Черепашки» – комплекты защиты военных полицейских) хранится в специальном помещении, она состоит из нескольких элементов: шлем «Колпак», защищающий от ударов, визор, пелерина, бронежилет второго класса «Партнер», щитки защитные на руки и ноги, плечи,

тактический пояс, щит «Авангард», ПУС-3, пистолет бесствольный «Оса», «Парализатор», «Эшу-200», электрошокер «Гюрза».

Но для качественного выполнения служебных задач для полицейского оружия и экипировки мало. Нужно качественное обучение. Для этого в срочном порядке были разработаны программы обучения сотрудников ОВД в особых условиях для преодоления недостаточной профессиональной подготовки сотрудников. Позаимствованы полицией военные подходы, например, единственное средство победы в вооруженном столкновении – бой, оборона осуществляется только для отражения нападения, использование в обустройстве опорных пунктов особенностей местности (горы, реки, деревья, поля) [8].

Установлены особенности службы в зоне военных действий: деятельность в экстремальной обстановке, пребывание в недоброжелательной и агрессивной среде, провокации и психологическое давление, депрессия, языковые и культурные различия с местными, оторванность от близких, родных и детей, график (дежурства), «кадровый голод», риск, высокая вероятность получения ранений, сложность социализации, использование и хранение огнестрельного оружия.

По причине этого в рамках специальной подготовки сотрудникам прививаются навыки и умения, применяющиеся в период обучения во время выполнения практических упражнений и отработки нормативов. Так огнестрельное оружие является источником повышенной опасности, требует к себе серьезного профессионального обращения и соблюдения мер личной безопасности, к которым относится [9]:

1. Не направлять оружие в места возможного появления людей.
2. Не держать палец на спусковом крючке, кроме случаев прицеливания и ведения огня.
3. Всегда выполнять все передвижения, прыжки и развороты с включенным предохранителем.

4. При перемещении необходимо направлять оружие только в сторону мишени.

5. Контроль окружающей обстановки (появление машин, животных и других объектов в зоне проведения стрельбы)

В стрессовых ситуациях, как говорят эксперты, лучше всего работает мышечная память, которую можно развить только посредством долгих и упорных тренировок. Все подобные движения должны проходить на «автомате». В этом случае безопасность сотрудников будет на высоком уровне, что даст возможность успешно выполнять поставленные служебные задачи [1].

Все служебные задачи должны быть проведены с соблюдением международного гуманитарного права: оружие используется только против вооруженных сил противника, его применение должно быть пропорциональным, не причиняющим излишних страданий, правило «один выстрел – одна цель», минимизация риска гибели товарищей, запрещено направлять огонь в мирных людей [2].

К тому же правила применения огнестрельного оружия полицейскими четко и ясно отражены с ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

Для применения оружия первоначально нужно установить, что ситуация действительно является критической, угрожающей жизни сотрудника полиции. Важно еще и то, что полицейскому следует рационально оценить обстановку и свои возможности, ведь одно неверное действие может негативно повлиять на ситуацию (как для нападавшего, так и для самого сотрудника). В ситуации реальной угрозы нужно быстро и четко привести оружие в боевую готовность, дать время на выполнение законных требований. При неповиновении сотруднику полиции и остальным сотрудникам правоохранительных органов, представитель власти вправе сделать предупредительный выстрел и применить огнестрельное оружие лично или в составе подразделения.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно выделить конкретные задачи военной полиции в период несения службы в зоне

специальной военной операции, также следует понимать, какие требования ставятся перед сотрудником: личная мотивация, психологическая и физическая устойчивость, навыки огневой и тактико-специальной подготовки, умение ориентироваться по картам. Используя знания товарищей и руководителей, совершенствуя свои умения и возможности, полицейский сможет эффективно решать служебные задачи в целях обеспечения безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств.

Литература

1. Чернецкий В.А., Кузьмин В.В., Картавцев Д.А. и др. Актуальность проведения практических занятий у слушателей профессиональной подготовки совместно с сотрудниками практических органов внутренних дел // Педагогический журнал. 2021. № 3.
2. Картавцев Д.А., Чернецкий В.А., Гетьман М.А. Роль оперативно-тактических учений при решении оперативно-служебных задач // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Пермь, 2021.
3. Винокуров В.И. Дипломатия силы и специальная военная операция ВС РФ на Украине: общее и особенное // Дипломатическая служба. 2022. № 3.
4. Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление. 2022. № 2(164).
5. Светличный Е.Г., Токарчук Р.Е. Обучение сотрудников полиции по месту службы тактическим приемам безопасного обращения с огнестрельным оружием // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4(46).
6. Фабио Э. Некоторые проблемы охраны и защиты прав граждан в международных и локальных вооруженных конфликтах // Контроль и надзор за деятельностью органов внутренних дел - важнейшая гарантия обеспечения прав человека: материалы Междунар. научно-практ. конф. М., 2020.
7. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

8. Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы применения специальных средств ограничения подвижности сотрудниками полиции // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. материалов Междунар. научно-практич. конф. Иркутск, 2019.

9. Пономарев Н.Н., Таран А.Н. Действия и приемы с оружием, обеспечивающие личную безопасность сотрудников органов внутренних дел: учебно-практ. пособие. Краснодар, 2019.

© Трегубова Т.Н., 2024

УДК 796:351.74

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Хуранова Э.А.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шабает В.В.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Совокупность обстоятельств – все факты и обстоятельства, известные офицеру на тот момент, включая поведение сотрудника правоохранительных органов и субъекта, приведшее к применению силы. Активное сопротивление – это физическое, конфронтационное поведение с целью прямого воспрепятствования законным действиям сотрудника правоохранительных органов. Пассивное сопротивление – это ненасильственное противодействие власти, особенно отказ выполнять требования закона [5].

Сотрудники правоохранительных органов должны использовать только объективно разумную силу, чтобы эффективно взять инцидент под контроль, защищая при этом безопасность самого полицейского и других лиц. Сотрудники правоохранительных органов должны применять силу только тогда, когда кажется, что не существует разумно эффективной альтернативы, и должны применять только тот уровень силы, который сотрудник правоохранительных органов применил бы при тех же или подобных обстоятельствах.

Решение о применении силы требует пристального внимания к фактам и обстоятельствам каждого конкретного случая, в том числе к тяжести рассматриваемого преступления, к тому, представляет ли подозреваемый непосредственную угрозу безопасности офицера или других лиц, и активно ли он сопротивляется аресту или попытка уклониться от ареста бегством. «Разумность» конкретного применения силы должна оцениваться с точки зрения сотрудника правоохранительных органов на месте происшествия, и его расчеты должны включать в себя допущение того факта, что полицейские часто вынуждены за доли секунды принимать решения о количестве силы, необходимой в конкретной ситуации [2].

Сотрудники правоохранительных органов должны применять только такое количество силы, которое разумно необходимо для достижения законной цели, в том числе:

1. Для защиты сотрудника правоохранительных органов, лица или других лиц от непосредственных телесных повреждений.
2. Для сдерживания или усмирения лица, оказывающего активное сопротивление или уклоняющееся от ареста.
3. Безопасно и эффективно взять под контроль незаконную ситуацию.

Когда это возможно, сотрудники правоохранительных органов должны сообщить задержанному, что он находится под арестом, до применения силы.

Также могут возникнуть обстоятельства, при которых сотрудники правоохранительных органов разумно полагают, что было бы непрактично или

неэффективно использовать какие-либо инструменты, оружие или методы. Сотрудники правоохранительных органов могут считать более эффективным или разумным импровизировать свою реакцию на быстро меняющиеся условия, с которыми они сталкиваются. В таких обстоятельствах использование любого самодельного устройства или метода, тем не менее, должно быть разумным и использоваться только в той степени, которая разумно представляется необходимой для достижения законных целей правоохранительных органов.

Хотя конечной целью каждого столкновения с правоохранительными органами является предотвращение или минимизация политика требует, чтобы сотрудник правоохранительных органов отступил или подвергся возможной физической травме, прежде чем применять разумную силу.

Степень применяемой силы основана на принципе прогрессии силы и определяется действиями субъекта.

Это развитие силы обычно начинается с присутствия сотрудника правоохранительных органов и его словесных убеждений. В зависимости от действий субъекта, сила может проявиться через физический контакт или использование менее «смертоносного» оружия, или, когда это необходимо в опасных для жизни ситуациях, применение огнестрельного оружия.

Признано, что сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с обстоятельствами, которые влияют на выбранный уровень реагирования. Поэтому сотрудники правоохранительных органов не обязаны начинать с самого низкого уровня реагирования. Обстоятельства отдельных ситуаций диктуют уровень силы, применяемой сотрудником полиции. Поскольку субъект инициирует сопротивление аресту, сотрудник полиции должен увеличить уровень силы, необходимой для преодоления сопротивления и/или защиты от нападения [3].

И наоборот, когда субъект прекращает сопротивление, сотрудник полиции снижает эскалацию применения силы до такой степени, которая требуется для получения контроля над человеком.

Применение силы должно быть прекращено после прекращения сопротивления или когда инцидент находится под контролем.

Физическая сила не должна применяться к лицам, находящимся в сдерживании, за исключением случаев, когда это объективно разумно для предотвращения их побега или предотвращения неминуемого телесного повреждения человека, сотрудника полиции или другого лица. В этих ситуациях должна применяться только минимальная сила, необходимая для контроля над ситуацией.

Когда позволяют обстоятельства, сотрудники полиции должны использовать ненасильственные стратегии и методы для снижения интенсивности ситуации, улучшить процесс принятия решений, улучшить коммуникацию, снизить потребность в силе и увеличить добровольное согласие (например, привлечение дополнительных ресурсов, формулирование плана, попытка словесного убеждения). Всякий раз, когда это возможно и когда такая задержка не поставит под угрозу безопасность сотрудника полиции или другого лица и не приведет к уничтожению улик, побегу подозреваемого или совершению преступления, сотрудник полиции должен предоставить индивидуальное время и возможность представить к словесным командам до применения силы.

Также, сотрудники полиции могут применять разумную силу для законного изъятия доказательств и предотвращения их уничтожения. Однако сотрудникам полиции не рекомендуется применять силу исключительно для того, чтобы человек не проглотил улики или контрабанду. В случае применения силы сотрудники правоохранительных органов не должны преднамеренно использовать какие-либо методы, ограничивающие приток крови к голове, ограничивающие дыхание или создающие разумную вероятность ограничения притока крови к голове или дыхания.

Когда это разумно, сотрудник правоохранительных органов должен до применения «смертоносной» силы приложить усилия, чтобы идентифицировать себя как блюстителя порядка и предупредить о возможности

применения физической силы, если только у сотрудника правоохранительных органов нет объективных разумных оснований полагать, что это лицо осведомлено об этих фактах [1].

Сила со «смертельным» исходом не должна применяться к лицу, действия которого представляют угрозу только ему самому или имуществу.

Применение силы, требующее сообщения, включает: применение огнестрельного оружия, кроме тренировочного, развлекательного или гуманного уничтожения раненого животного, действия, которые приводят или предположительно привели к травме или смерти другого человека или животного, использование менее смертоносного оружия такого, как электрошокер, специальные боеприпасы ударного действия, дубинка, перцовый шарик и спрей, нанесение ударов или пинков, применение техники смещения баланса для получения согласия, при котором субъекта насильно толкают или бросают на землю или на какой-либо предмет.

Прежде чем использовать боевые приемы, полиция опирается на свой собственный практический опыт и интуицию в контексте текущей ситуации. Они должны четко определить тактику боя и в то же время понимать, что если ситуация изменится, они должны быть уверены, что, мощное взаимодействие с преступником происходит в быстро меняющейся среде, и что сотрудники, знающие различные тактические действия, с большей вероятностью достигнут своих целей [4].

Кроме того, особое внимание следует уделить совершенствованию техники выполнения болевых приемов, которая является основой боевых приемов и позволяет использовать болевые ощущения для контроля действий противника. Особенностью болевых приемов является их универсальность, поскольку это последнее действие полиции и направлено на ограничение свободы преступников.

В то же время следует помнить, что задержание преступников обычно проводится в стрессовых психологических условиях. Необходимо сделать

выбор, который оказывает сильное психологическое воздействие на правонарушителей.

Литература

1. Брагин В.В., Егоров Д.Е., Цветов В.И. Некоторые особенности применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2016. № 2.

2. Войнов П.Н., Кутергин Н.Б., Клименко Б.А. и др. Анализ особенностей применения физической силы различными категориями сотрудников ОВД // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3.

3. Калашников А.Ф., Моськин С.А. О принципиальной модели учебно-профессиональной деятельности, ориентированной на формирование готовности сотрудников ОВД к обеспечению личной безопасности: сб. статей: слушателей образовательных организаций МВД России. Орел, 2018.

4. Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1.

5. Славко А.Л. Особенности повышения эффективности применения физической силы сотрудниками полиции на основе применения тактических действий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1.

© Хуранова Э.А., 2024

РАЗДЕЛ 11. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

Андреева Д.А.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Тациян А.А.

Доцент кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Физическая культура выступает важнейшей составляющей здорового образа жизни человека, так как ее основная цель – поддержание физического и психологического состояния организма, а также поддержание и укрепление его жизненно-важных функций. При ведении активного образа жизни укрепляется сердечно-сосудистая система, дыхательная система, а также повышаются двигательные функции у мышц и суставов.

Обращаясь к статистическим данным, можно отметить, что по данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), физическая активность среди различных социально-демографических групп очень мала. Например, лишь 23 % взрослых людей и 19 % детей и подростков имеют должный уровень физической активности [5]. Иными словами, на настоящий

момент времени значительное количество людей во всем мире ведет малоактивный образ жизни.

Спорт и двигательная активность являются важнейшими составляющими для поддержания здоровья, а также повышения функциональности всех жизненно-важных систем организма. Данное утверждение является своего рода аксиомой в сфере медицины и здравоохранения. Ученые и исследователи в области медицины утверждают, что никакое лекарственное средство не окажет должного эффекта на расширение сосудов на длительный промежуток времени, нежели двигательная активность и работа мышц [1; 2]. Благодаря активному образу жизни через кровеносные сосуды к органам поступает большее количество питательных веществ, а равно с этим и кислорода, которые обеспечивают благоприятную деятельность всего организма в целом. Вследствие малоактивного образа жизни у человека могут развиваться различные категории болезней, начиная от гиподинамии (заболевания, которое характеризуется нарушением сокращения мышц) до ожирения.

Физическая культура берет свое начало еще в древние времена. Понятие о физических упражнениях и спорте можно подчеркнуть из анализа русского фольклора, где в сказаниях повествуется о могучих богатырях, которые имеют нечеловеческую силу и выносливость. Основными видами физической активности на тот момент времени считались: борьба, кулачные бои, национальные игры и т. д. На сегодняшний момент времени физическая культура выступает социальной деятельностью людей по освоению, поддержанию и развитию ценностей в сфере физического образования.

Пользу двигательной активности и ведения здорового образа жизни люди отмечали уже в древние времена. Например, великий греческий философ в своих трудах писал о спорте так: «Чтобы тело было прекраснейшим, нужно, просто взрастить его с малых лет наиболее правильным образом». Именно поэтому приучать к занятиям физической культурой необходимо детей с раннего детства.

Развитие организма человека происходит в течение всей его жизни, однако основы для благоприятного его функционирования закладываются еще в детстве. Важность физического воспитания детей закладывается с первым годом жизни ребенка, когда родители его учат передвигаться на ногах. Затем, когда возраст ребенка достигает 6–7 лет, его физическим воспитанием занимаются педагоги общеобразовательных учреждений, а именно школ. Физическая активность, игры и спорт являются важной составляющей правильного физиологического развития детей, т. к. влияют на основные биологические системы организма: опорно-двигательную, сердечно-сосудистую, нервную, зрительную и др. Также благодаря спортивным играм дети учатся познавать особенности своего организма, а именно дыхание, равновесие, выносливость. При регулярных занятиях спортом у детей также повышаются физические показатели, такие как сила, скорость, выносливость и гибкость. Проведя анализ, мы выявили следующие позитивные аспекты влияния физической культуры на организм ребенка:

- улучшение психической устойчивости, внимания и усидчивости (что также способствует повышению успеваемости в учебной деятельности);
- улучшение режима сна;
- повышение иммунитета, а равно с этим сопротивляемости к различным категориям заболеваний в сезонный период.

Стоит заключить, что анализ динамики влияния физической культуры на детей имеет весьма положительную динамику, так как помогает закладывать основы для благоприятного развития всего организма.

Для взрослых людей физическая культура является неотъемлемым элементом в повседневной жизни, т. к. позволяет избежать разных негативных факторов со стороны окружающего мира [3; 4]. В повседневном высоком темпе жизни взрослый обязан решать значительное количество профессиональных и бытовых задач, что требует эмоциональных, материальных и временных затрат. В течение времени нагрузки, которые он испытывает, могут привести к негативным последствиям – проблемам со здоровьем, которые могут

выражаться в различных заболеваниях. Однако если взрослый человек имеет регулярную физическую активность и спорт, его тело менее подвержено внешним факторам. Физическая активность повышает иммунитет, а также помогает укрепить функционирование всех систем человеческого организма. Иными словами, человек менее склонен к усталости, реже подвергается заболеваниям.

Если рассмотреть основные аспекты положительного влияния физической культуры на образ жизни взрослого человека, то можно выявить следующее:

- повышение и профилактика заболеваемости;
- улучшение общего самочувствия;
- поддержание формы тела, а равно с этим ее улучшение.

Можно сказать, что физическая культура является необходимым компонентом жизнедеятельности людей любого возраста. Конечно, люди пожилого возраста имеют определенные ограничения при занятиях спортом, так как физиологические особенности их организма не могут позволить им пробегать длительные дистанции или поднимать тяжелый инвентарь в спортивных залах. В противовес этому можно отметить, что регулярная двигательная активность и спорт могут помочь восстановить организм после перенесенных заболеваний [2], а также осуществить определенную их профилактику. Спорт способствует долголетию, а также сохранению нервной системы от негативных факторов. Тело пожилого человека, который имеет подвижный и здоровый образ жизни, менее склонно к хроническим заболеваниям опорно-двигательной и сердечно-сосудистой системы. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что спорт и физическая культура необходимы в любом возрасте и несут лишь положительный эффект на функционирование всего организма.

В заключение стоит отметить, что физическая активность и спорт оказывают положительное влияние на образ жизни людей различных социально-демографических групп. По нашему мнению, наличие регулярной

физической активности и отсутствие вредных привычек (табакокурение, употребление спиртосодержащих напитков) формируют здоровый образ жизни и повышают общее состояние организма человека.

Литература

1. Амлаев К.Р., Блинкова Л.Н., Гавриленко Н.П. и др. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник М. 2019.

2. Демьянова Л.М., Тациян А.А., Пятакова К.А. Повышение психосоциальной адаптивности студентов специальными физическими упражнениями Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Шуя, 2023.

3. Мансуров С.Е., Шклярова О.А. Здоровье человека и окружающая среда: элективный курс. Спб., 2006.

4. Тациян А.А., Созаева А.С. Инклюзивно-адаптивная двигательная деятельность как средство психофизического совершенствования лиц с ограниченными возможностями здоровья / Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. Ростов н/Дону, 2023.

5. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор [Электронный ресурс]. WHOguidelinesonphysicalactivityandsedentarybehaviour: at a glance (дата обращения: 23.02.2024).

© Андреева Д.А., 2024

УДК 796:378.6:351.74

СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ВУЗАХ МВД

Борщ А.М.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Бутов В.В.

Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

В данной статье автор описывает актуальность поступления в образовательные организации МВД России, важность работы в данной области. Автор подробно писал о том, что необходимо развивать для того чтобы успешно поступить в данное учебное заведение, какие навыки необходимо развивать. Отдельное место было отведено именно физической подготовки и требованиям, которые предъявляются к ней при поступлении в вузы МВД России.

Академии, а также институты МВД России являются престижными и востребованными образовательными учреждениями. По итогу обучения выпускник получает диплом об образовании, с которым в дальнейшем может устроиться на работу, развиваться и строить карьеру.

Но далеко не каждый желающий сможет поступить в столь престижное учебное заведение. Для этого необходимо не только успешно сдать экзамены в школе, но еще и подготовиться как физически, так и психологически на высоком уровне, чтобы суметь преодолеть любые трудности в дальнейшем.

Министерство внутренних дел России предъявляет большие требования студентам, которым довольно сложно соответствовать, на что способны лишь единицы, но даже при столь сложном поступлении не все выдерживают нагрузку, которая появляется у них во время обучения и даже уже после.

Как показывает практика работы работников МВД, им необходимо уметь работать не только с табельным оружием, но и владеть различными приемами борьбы, иметь силу воли, быть выносливым и физически сильным человеком, поэтому физическая подготовка при поступлении в министерство внутренних дел является одной из ключевых и ценится очень высоко.

К физической подготовке относится не только наличие силы, но и умение преодолеть различные препятствия и трудности, владеть определенными навыками, уметь плавать, бегать и многое другое. Поэтому поступление в образовательные организации МВД значительно отличается от поступления в другие учебные заведения.

Будущие студенты МВД для поступления в данное учебное заведение должны обладать целым рядом определенных качеств, которые пригодятся им во время работы:

- организованность;
- ответственность;
- целеустремленность;
- всегда выполнять поставленные задачи;
- подходить к решению задач с творческой стороны и многое др.

В настоящее время, как и ранее проблема подготовки сотрудников МВД была открыта и актуальна, но исследована она не столь хорошо как хотелось бы. Отсюда и недостаточное количество информации и методического материала для того чтобы облегчить подготовку и поступление для будущих студентов в ряды МВД.

Особо актуальной данная проблема стала в последние годы, т. к. преступность все растет и растет, правонарушения совершаются постоянно, поэтому к работникам правоохранительных органов особые требования к физической подготовке, благодаря которой сотрудники полиции смогут не только задержать преступника или же предотвратить преступление, но также еще и спасти жизнь самому себе.

Отсюда идет и ужесточение требований к обучению в МВД и к поступающим в данное учебное заведение. Но, несмотря на то, что требования к поступающим действительно являются достаточно жесткими и сложными, желающих поступить меньше не становится, что говорит о высоком уровне патриотизма у молодежи.

Для успешного обучения после поступления в ряды студентов МВД России обучающимся полезно также обладать следующими навыками и техниками:

- тактика применения ударной техники;
- приемы задержания;
- боевые приемы борьбы и т. д. [4; 7].

Окружающим мир постоянно нуждается в защите своих прав и обязанностей, интересов, имущества и жизни в целом. Этими защитниками выступают как раз таки работники правоохранительных органов. Все мы прекрасно понимаем, что сотрудник, не имеющий достаточной физической подготовки, просто не сможет оказать помощь и защитить права человека, что, конечно же, обесценивает работу сотрудников МВД.

Образовательные организации МВД России активно взаимодействуют с такими важными направлениями дисциплин, как правовые, гуманитарные, специальные, социально-экономические.

Вышеперечисленные направления обучения студентов позволяют в достаточной степени обучить студентов и подготовить их к будущей службе, защите прав окружающих и общественного порядка [1].

Министр внутренних дел Российской Федерации в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации определяет следующие задачи физической подготовки сотрудников МВД:

- развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач;
- формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы;

– поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности.

Для того чтобы у будущего студента МВД при поступлении была должная физическая подготовка, ему необходимо направить свою работу на развитие следующих качеств, таких как ловкость, сила, умение использовать боевые приемы борьбы, быстрота, выносливость.

Некоторые научные исследователи также относят к списку обязательных умений и качеств, которыми должен обладать каждый поступающий в ряды МВД, преодоление препятствий, занятие легкой атлетикой, лыжной подготовкой, атлетической подготовкой и т. д.

Но многие не считают нужным развивать данные качества, с чем в будущем и возникают проблемы.

К сожалению, не все поступающие при выборе в качестве места обучения академии и институты МВД учитывают, что обязательной сдачей будут выступать нормативы физической подготовки. Необходимо адекватно оценивать свои возможности и способности, а если уж появляется непреодолимое желание поступить в данное учебное заведение, то тогда начинать свою подготовку задолго до поступления, готовиться физически, морально, психологически и т. д. И тогда возможно удастся осуществить желаемое.

Во время физического отбора абитуриентов происходит оценивание их физических способностей по определенно установленным нормативам, которые четко устанавливаются учебным заведением. К числу таких нормативов относятся следующие показатели:

1. Бег на короткую дистанцию – 100 м (юноши – до 14,8 сек., девушки – до 17,5 сек.).
2. Бег на длинную дистанцию (юноши – 3 000 м – до 12 мин. 45 сек., девушки – 1 000 м – до 5 мин.).

3. Силовые упражнения (юноши – подтягивание на перекладине – от 8 раз, девушки – комплексное силовое упражнение – не менее 24 раз).

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, отметим, что самой главной и важной задачей обучения в учебных заведениях МВД является выпустить настоящего специалиста, у которого будут развиты все необходимые физические, волевые и психологические качества и навыки, которые в дальнейшем помогут ему нести службу достойно и эффективно.

А помочь развить данные навыки помогут различные упражнения, направленные на развитие и совершенствование физических, волевых и других навыков, а также они закалят организм будущего сотрудника МВД и подготовят его к напряженной и трудной работе.

Литература

1. Нормативные правовые акты МВД России. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Валиев А.Н., Молостров А.Н. Особенности физической подготовки курсантов вузов МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6.

3. Пономарев С. А. Повышение эффективности физической подготовки будущих сотрудников полиции Российской Федерации // Инновационная наука. 2018. № 5.

4. Правила приема в вузы МВД РФ на обучение по очной форме / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://18.xn--b1aew.xn--p1ai/document/1931443> (дата обращения: 26.02.2024).

© Борщ А.М., 2024

НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Волоцкова Р.С.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Тащиян А.А.

Доцент кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Система образования в Российской Федерации предусматривает несколько уровней образования: школьное, средне-специальное и высшее [1]. При этом, не стоит забывать о системе дополнительного образования, которая в своем большинстве является видом образования, так же доступным для всех, но при этом ориентированно на удовлетворение дополнительных потребностей людей в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и профессиональном совершенствовании качественных показателей человека [2].

Так на школьном уровне, получение дополнительного образования открывает возможности, для развития конкретных сторон человека. Помогает развивать новые, ранее недоступные качества. Например, на сегодняшний день большинство образовательных учреждений имеют ярко выраженный уклон, и ориентацию на ряд специфических, либо общенаучных дисциплин. Например, школы с математическим уклоном и т. д. Не стоит забывать и о том, что большинство школ имеет возможности заниматься отдельными видами спорта. Например, школы-интернаты олимпийского резерва или же детско-юношеские спортивные школы. Не стоит забывать о том, что большинство школ с математическим уклоном, заключают договора на программы совместного обучения со спортивными учреждениями, для подготовки высокоуровневых

спортсменов. Например, Д. Яковенко международный мастер по шахматам, в школьные годы обучался в Омской школе с физико-математическим уклоном.

Если говорить о средне-специальном образовании, а именно о направлении обучения специалистов школьного, дошкольного уровней, то в программе их обучения предусмотрены обязательные дисциплины такие, как педагогика, психология и философия, направленные на формирование широкого кругозора. При этом обучающиеся на профиль специальных физических дисциплин, и дисциплин общего физического развития, особое внимание уделяют, направлениям спортивного обучения, на которых в дальнейшем они собираются специализироваться. Так, например, при прохождении практики в образовательных учреждениях, обучающиеся имеют возможность отработать практические навыки, получить специальный опыт.

Не стоит забывать о том, что любая педагогическая работа, не может выполняться систематически из-за тех или иных проблем. Рассмотрим некоторые варианты, таких проблем:

Одной из основных проблем недостаточное финансирование является. Внеклассная работа в системе дополнительного образования часто недофинансируется. Это приводит к недостатку материально-технических ресурсов, низкой заработной плате педагогов и отсутствию возможности организовывать мероприятия на должном уровне.

Нехватка квалифицированных кадров: педагоги, работающие во внеклассной сфере, часто не имеют специальной подготовки и опыта работы с детьми. Это снижает эффективность внеклассной работы и не позволяет в полной мере реализовать ее потенциал.

Отсутствие единой концепции внеклассной работы: Внеклассная работа в системе дополнительного образования осуществляется разными учреждениями и организациями, которые руководствуются собственными концепциями и подходами. Это приводит к разобщенности и отсутствию единой системы внеклассной работы [4].

Недостаточное взаимодействие с общеобразовательными учреждениями. Внеклассная работа в системе дополнительного образования часто осуществляется изолированно от общеобразовательных учреждений. Это не позволяет эффективно использовать ресурсы обоих типов учреждений и снижает эффективность внеклассной работы.

Недостаточное использование современных технологий. Внеклассная работа в системе дополнительного образования часто осуществляется с использованием традиционных методов и средств. Это не позволяет в полной мере использовать возможности современных технологий для повышения эффективности внеклассной работы.

Отсутствие системы оценки эффективности внеклассной работы: внеклассная работа в системе дополнительного образования часто осуществляется без должной оценки ее эффективности. Это не позволяет выявить недостатки и своевременно принять меры по их устранению.

Так для решения вышеуказанных проблем совершенствования внеклассной работы в системе дополнительного образования.

Увеличение финансирования внеклассной работы. Необходимо увеличить финансирование внеклассной работы в системе дополнительного образования, чтобы обеспечить учреждения и организации необходимыми материально-техническими ресурсами, повысить заработную плату педагогов и создать условия для организации мероприятий на должном уровне.

Подготовка и повышение квалификации кадров/ Необходимо организовать систему подготовки и повышения квалификации педагогов, работающих во внеклассной сфере. Это позволит повысить их профессиональный уровень и эффективность внеклассной работы.

Разработка единой концепции внеклассной работы. Необходимо разработать единую концепцию внеклассной работы в системе дополнительного образования, которая будет учитывать специфику разных типов учреждений и организаций [3]. Это позволит обеспечить целостность и системность внеклассной работы.

Укрепление взаимодействия с общеобразовательными учреждениями. Необходимо укрепить взаимодействие между учреждениями дополнительного образования и общеобразовательными учреждениями. Это позволит использовать ресурсы обоих типов учреждений для организации внеклассной работы и повысить ее эффективность.

Использование современных технологий. Необходимо использовать современные технологии для повышения эффективности внеклассной работы. Это позволит сделать внеклассную работу более интересной и привлекательной для детей, а также повысить ее эффективность.

Разработка системы оценки эффективности внеклассной работы. Необходимо разработать систему оценки эффективности внеклассной работы, которая позволит выявлять недостатки и своевременно принимать меры по их устранению. Это позволит повысить качество внеклассной работы и сделать ее более эффективной.

Итак, осуществление и организация работы в системе дополнительного образования играет важную роль в системе общего образования, так как благодаря данному виду деятельности, обучающиеся имеют возможность получать дополнительные навыки, а также расширять кругозор и в дальнейшем улучшать полученные навыки. Но для осуществления данной деятельности структуру образования следует изменять, увеличивать финансирование образовательных учреждений и многое другое.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 09.11.2018 № 196. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении «Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года»: распоряжение Правительства РФ от 31.04.2022 г. № 678-р. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении «Концепции создания единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2014 № 2125-р. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Волоцкая Р.С., 2024

УДК 796:378.6:351.74

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Емельянова Д.Д.

Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Панов Е.В.

Доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Деятельность правоохранительных органов всегда протекала в условиях критических и напряженных, тесно связанных с опасностью и агрессивным поведением преступников. Несмотря на то, что на сегодняшний день наблюдается снижение насильственных преступлений, а преобладающее количество зарегистрированных преступлений относится к преступлениям [2],

совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, однако это не отменяет факта столкновения сотрудников правоохранительных органов с агрессивно настроенными гражданами в процессе осуществления своей служебной деятельности.

Характер осуществляемой деятельности определяет ряд требований, которым в силу выполняемых задач должен отвечать каждый отдельный сотрудник, а также обуславливает наличие у них определенных профессиональных знаний, навыков и умений. Получение таковых осуществляется в специализированных образовательных организациях. Для успешного выполнения служебных задач – поддержания общественного порядка и раскрытия и противостояния преступности, требуется не только юридическая подготовка, но и умение вести рукопашный бой, применять боевые приемы борьбы, надлежащим образом пользоваться оружием.

Стоит отметить, что уровень подготовки специалистов, окончивших образовательные организации МВД России, и уровень подготовки специалистов, вышедших из гражданских юридических образовательных организаций, несколько различен. Бесспорно, юридические знания в равной степени на высоком уровне преподносятся и в гражданских вузах, и в вузах МВД России. Однако последние уделяют особое внимание при подготовке будущих специалистов именно физической и служебной подготовке курсантов и слушателей.

Для каждой правоохранительной специальности физическая подготовка является неотъемлемой частью образовательной программы, в процессе изучения которой курсанты и слушатели обучаются технике применения боевых приемов борьбы, а также повышают уровень своего общего физического развития.

Наравне с обучающимися мужского пола в образовательных организациях МВД России физической подготовкой занимаются и девушки. Естественно, программой обучения предусмотрена некоторая разница к требованиям сдачи нормативов, однако развитые физические качества

должны на должном уровне присутствовать и у сотрудников полиции женского пола.

По определению Л.П. Матвеева, физические качества представляют собой врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности [3, с. 15]. К основным физическим качествам он относит мышечную силу, быстроту, выносливость, гибкость и ловкость. Все эти качества как в совокупности, так и каждое по-своему важны в служебной деятельности.

Программа освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» предусматривает упражнения как для равномерного развития физических качеств, так и для эффективного освоения обучающимися боевых приемов борьбы. Однако единообразная система подготовки курсантов-девушек и курсантов-юношей, без учета гендерных особенностей первых, приводит зачастую к неполному, а иногда и безрезультатному обучению. Единственным отличием в процессе образования девушек и юношей в образовательной системе МВД России, как уже было отмечено ранее, является некоторая разница к требованиям сдачи нормативов. Но, мы считаем, одного различия мало. Гендерные особенности необходимо учитывать на протяжении всего процесса обучения.

Предлагаем обратить внимание при подготовке курсантов-девушек на следующее: на первоначальном этапе обучения для более эффективной подготовки девушек уделять особое внимание биологическим особенностям женского организма (укрепление мышц спины, брюшного пресса, а также мышц рук); осуществлению этого будут способствовать подготовительные упреждения на общую физическую подготовку (бег, прыжки и т. д.).

На протяжении всего периода обучения курсанты и слушатели познают и совершенствуют навыки применения боевых приемов борьбы. В связи с тем, что отличий в программе обучения боевым приемом борьбы для женщин и

мужчин не предусмотрено, предлагается особое внимание уделить тактике применения женщинами боевых приемов борьбы. Ввиду особенностей анатомического строения, физические качества девушек заметно уступают мужским, следовательно, выполнение некоторых упражнений и приемов для девушек не только затруднительно, но и не эффективно в последующем. Так, например, с учетом весовых категорий и силы, женщине сложнее выполнять некоторые броски. Данные обстоятельства никак не будут учитываться при борьбе с преступником при выполнении служебных задач, а значит многие элементы боевых приемов борьбы, изучаемые сотрудниками женского пола, не подтвердят своего предназначения.

Таким образом, мы разделяем мнение Д.В. Архипова относительно изменения направленности применения приемов борьбы для женщин в целях более качественного осуществления профессиональной деятельности. Направить физические действия не на захват и задержание преступника, а на самооборону [1, с. 2].

Так, например, на теоретических занятиях по физической подготовке можно изучать болевые точки (т. е. участки на теле человека, наиболее чувствительные к повреждениям), их расположение на теле и классификацию. А на практических занятиях – уделять время на отработку точечных ударов, для закрепления знаний и формирования навыка.

Особое внимание следует обратить на психологическую составляющую [4, с. 127]. Так как женщины в большинстве своем наиболее подвержены страху и панике, на занятиях следует отрабатывать действия сотрудника в критической ситуации, так чтобы инстинкты самосохранения работали на сотрудника, а не против него. Периодическая отработка сценариев, которые могут сложиться в критической для человека ситуации, в будущем поможет ему более спокойно реагировать на происходящее, не поддаваться панике и применять изученные ранее приемы по назначению.

Литература

1. Архипов Д. В. Инновации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России для сотрудников полиции женского пола // Концепт. 2017. Т. 36.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания, теоретико-методологические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник. М., 1991.
4. Попов А.А. Психология спорта. М., 1998.

© Емельянова Д.Д., 2024

УДК 796

РОССИЙСКИЙ СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Еремина А.С.

Курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Алдошин А.В.

Профессор кафедры физической подготовки и спорта
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук, доцент

Спорт является неотъемлемой частью жизни современного общества, он является зрелищным развлечением, привлекающим к себе миллионы зрителей,двигающим экономику, развивающим связи между странами. Международные

спортивные события освещаются в средствах массовой информации, привлекая миллионы долларов рекламных средств.

Приведем некоторые цифры: Олимпийские игры 2020 г. привлекли внимание 4 млрд зрителей по всему миру; сумма трансляционных прав Чемпионата мира по футболу 2018 г. составила около 3 млрд долларов; рекламное время во время трансляции Super Bowl 2020 г. стоило около 5,6 млн долларов за 30 сек.; более 200 стран участвовали в Чемпионате мира по легкой атлетике 2019 г., привлекая внимание миллионов фанатов [1].

Спортивные мероприятия создают возможности для строительства спортивных и сопутствующих объектов, развития транспортной инфраструктуры, логистических центров, которые продолжают использоваться жителями страны после окончания спортивного мероприятия.

Важность управления спортивными событиями, развития отдельных видов спорта, сопровождения спортсменов в их карьере предопределили развитие такого направления деятельности как спортивный менеджмент, т. е. целенаправленное системное управление развитием участников отношений в сфере профессионального спорта. Это представляется обоснованным и логичным, учитывая, какие денежные средства вовлекаются в развитие отдельных спортсменов и команд, какие бюджеты имеют региональные и международные спортивные события.

Спортивный менеджмент представляет собой вид профессиональной управленческой деятельности, направленный на постановку целей и задач в деятельности спортивной организации, подбор методов и инструментов достижения указанных целей, а также поиск и эффективное расходование ресурсов в условиях рыночной экономики. Спортивный менеджмент находится на стыке необходимости развития и реализации человеческого духовного и физического потенциала и коммерчески выгодной его демонстрации и представления в рамках спортивных мероприятий, проводимых на разном уровне [3].

Российский опыт развития спортивного менеджмента имеет не такую долгую историю, поскольку отход от государственного планирования всех общественных и социальных процессов и вхождение в отношения на основе капиталистических принципов произошли всего лишь 30 с лишним лет назад. Тем не менее, в настоящее время российский спортивный менеджмент охватывает важные и необходимые аспекты, позволяющие управлять российским спортом. Это обусловлено существовавшей на момент перехода обширной управленческой организацией, имеющей разветвленную сеть спортивных объектов и ключевых должностей, обеспечивающих преемственное развитие спортсменов, начиная со школы и продолжая во взрослой жизни.

Тем не менее, российский спортивный менеджмент в 90-е гг. вынужден был быстро осваивать новые правила игры, включающие коммерческий подход при построении карьеры спортсменов. Этот период стал в некоторой степени трагичным событием для российской спорта, поскольку многие спортсмены, в которых были вложены значительные средства и усилия для их становления и развития, просто покинули страну и стали выступать за те страны, в которых им было предложено более достойное вознаграждение (шахматист В.Л. Корчной, фигуристы Л. Белоусова и О. Протопопов, хоккеисты А. Могильный и С. Федоров и др.) [2].

На сегодняшний день эффективность российского спортивного менеджмента позволяет удерживать, как отечественных спортсменов, так и закупать иностранных легионеров.

Прежде всего, следует указать, что спортивный менеджмент относится к управлению различными бизнес-функциями в спортивных и рекреационных организациях. В зависимости от конкретной должности специалисты по спортивному менеджменту могут планировать, направлять, организовывать или составлять бюджет в организации, связанной со спортом.

Спортивный менеджмент является междисциплинарной областью и охватывает различные сферы деятельности, в частности, спортивное право,

договорные отношения, интеллектуальную собственность, отношения со спортивными средствами массовой информации, логистику и организацию мероприятий, рекреационные аспекты восстановления спортсменов и т. д.

В мире профессионального, любительского и рекреационного спорта существует множество юридических аспектов. Спортивные юристы помогают спортсменам, тренерам, менеджерам и организациям ориентироваться в этих законах и, по возможности, избегать дорогостоящих судебных разбирательств.

Знание тонкостей и различных аспектов договорных отношений в сфере спорта также необходимо, поскольку эта область регулирует контракты, заключаемые между спортсменами, тренерами и их соответствующими командами. Такие контракты наиболее распространены в профессиональных спортивных лигах и обходятся в миллионы долларов. Спортивные юристы составляют проекты этих контрактов и помогают в их согласовании.

Знание законодательства о товарных знаках также широко используется в сфере спортивного менеджмента. Спортивные команды идентифицируются по их названиям, логотипам и иногда слоганам. Эти активы должны быть помечены товарными знаками, чтобы команды сохраняли права и контроль над ними. В этом случае спортивные юристы помогают командам зарегистрировать свои товарные знаки и обеспечить соблюдение условий в случае нарушения прав на товарные знаки.

Спорт травмоопасная сфера деятельности, поэтому знание порядка возмещения причиненного вреда, страхования, компенсации вреда также широко практикуется в сфере управления спортивными отношениями. Спортсмены подвержены травмам как на спортивных площадках, так и вне их. Если спортсмен (или другое лицо, например, тренер или зритель) подает судебный иск после травмы, юристы включаются в процесс, чтобы облегчить процесс рассмотрения претензий. Кроме того, места проведения спортивных мероприятий должны обеспечивать безопасность помещения, чтобы избежать ответственности за телесные повреждения.

Управление взаимодействием со спортивными средствами массовой информации также представляется важным и необходимым. К сфере спортивных СМИ относятся трансляции и репортажи о спортивных событиях, командах и спортивных новостях. Работа в сфере спортивных СМИ включает печатную журналистику, фотографию, репортажи о вещании (телевидение и радио, ролики и стримы, посты в сети Интернет), анализ спортивной информации и производство программ.

Логистика и управление спортивными мероприятиями включает в себя планирование, координацию, организацию и руководство мероприятиями для спортивных организаций. Организация спортивных мероприятий любого уровня требует внимания к деталям и навыков быстрого принятия решений. Среди других ключевых обязанностей менеджеры мероприятий должны управлять бюджетами, вести переговоры с поставщиками и координировать повседневную логистику.

Появление и развитие новых видов спорта требует обучения новых специалистов, создания новых спортивных площадок, школ, разработки правил проведения и контроля спортивных мероприятий, создания федераций на местном, региональном и международном уровне.

Появление видов спорта, напрямую не связанных с физическими возможностями человека либо виды спорта, включающие физическую активность и взаимодействие с виртуальной средой, так называемый, фиджитал-спорт, также является важным направлением спортивного менеджмента, требующим поиска методов управления и организации.

Спортивный менеджмент охватывает взаимодействие частных специалистов, общественных организаций, а также администраторов, работающих в рамках государственных корпораций. Вся эта сложная схема требует координации сотен и тысяч участников.

Таким образом, спортивный менеджмент охватывает деятельность многих специалистов, деятельность которых может охватывать обслуживание одного игрока, команды игроков, спортивных участников одного населенного

пункта, региона или целой страны. Взаимодействие таких специалистов определяет качество и уровень спортивных мероприятий, перспективы и возможности для личностного и профессионального развития спортсменов, безопасность и удовлетворенность болельщиков и зрителей.

Важность развития современного российского спортивного менеджмента обусловлена рядом обстоятельств экономико-политического характера.

Российские спортивные менеджеры доказали, что способны организовывать и проводить масштабные спортивные мероприятия, охватывающие участие в разных видах спорта десятков спортсменов и спортивных команд, а также сотни тысяч болельщиков из разных стран. Так успешно проведенные в России Олимпийские игры в 2014 г., признанные лучшими в истории олимпийского движения, а также Мировой Чемпионат по футболу 2018 г. показали, что российский спортивный менеджмент успешно освоил самые прогрессивные подходы и методы в сфере управления спортивными мероприятиями, он имеет высокий потенциал для роста и способен организовывать и проводить масштабные спортивные мероприятия, зрелищные и безопасные для болельщиков. Однако последовавшие за этими спортивными мероприятиями политические события, нанесли серьезный урон репутации как российским спортивным менеджерам и российским спортсменам, так и всему спортивному сообществу в целом. Обвинения в коррупции, системном применении допинга, а также последовавшие за этим пересмотр результатов состязаний и передача медалей другим спортсменам создали прецедент, который негативно отразится на всех последующих соревнованиях мирового уровня.

Последующие ограничения для спортсменов и чиновников, запреты российским участникам выступать под российским флагом, групповые и индивидуальные санкции, эти и другие события показали, что единство мира спорта и его монополизация федерациями – это разные вещи. Политические факторы в последние годы оказывают прямое и непосредственное влияние на возможности российского спортивного менеджмента, ограничивая

возможности российских спортивных функционеров, позволяя смешивать спорт и политику, использовать спортивные достижения для решения иных, не связанных с гуманистическими ценностями вопросов.

Российский спортивный менеджмент на мировом уровне прикладывает усилия, чтобы сохранять имеющиеся позиции, пытаясь отстаивать интересы российских спортсменов, создавая баланс интересов и сил, противостоя сугубо политическим решениям глав федераций и мировых спортивных организаций.

В настоящее время от российского менеджмента требуются усилия по преодолению сопротивления и противодействия со стороны западных стран, созданию условий для конкурентного и открытого развития российского спорта, независимой и недискриминационной оценки спортивных достижений вне зависимости от национальной принадлежности спортсмена. В этом направлении предпринимаются серьезные усилия, однако говорить о каком-то положительном долгосрочном результате пока рано.

Литература

1. Абдуназарова З.А. Спортивный менеджмент (современное состояние и перспективы развития) // Проблемы педагогики. 2017. № 9(32).
2. Спорт в цифрах: анализ трендов и статистики в мире спорта [Электронный ресурс]. URL: <https://flashup-promo.uz/ru/sport-ru/sport-v-cifrah-analiz-trendov-i-statistiki-v-mire-sporta/> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Переверзин И.И. Искусство спортивного менеджмента. М., 2004.
4. Тациян А.А., Созаева А.С. Компетентностный подход к проблемам спортивной морали и этики fair play / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Иркутск, 2023.

© Еремина А.С., 2024

ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СПОРТИВНЫХ КОМАНД КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕВОСХОДСТВА В СПОРТЕ

Иващенко З.С.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Зайцев В.В.

Преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Спорт высших достижений представляет собой объединение профессиональных высоко-подготовленных представителей различных спортивных категорий, выставляющих свою кандидатуру на соревнования регионального, всероссийского и международного уровня. Данная группа спортсменов отличается особой степенью погруженности в избранный ими вид спорта, а также непосредственной целенаправленностью на получение первенства, спортивных званий и установление рекордов. Одной из множества классификаций спорта, как объекта изучения, выступает его численная дифференциация. В зависимости от количества участников, требуемых для осуществления конкретной спортивной деятельности, выделяют единоличный, парный, командный спорт.

Спорт высший достижений, наряду с большими, систематическими физическими нагрузками, отличается высокой психологической напряженностью. Данный аспект обусловлен непосредственным воздействием специфики предсоревновательного и соревновательного периода на физиологические процессы, оказывающие влияние на гормональный фон спортсмена (постоянное изменение уровня кортизола в крови) [1; 2]. Основными внешними факторами повышения показателей кортизола являются:

1. Стресс, связанный с ожиданием даты назначенного соревнования;

2. Переживание спортсмена по поводу его предстоящего выступления/боя/забега и др.;

3. Общая напряженная обстановка, связанная с подготовкой к важному спортивному событию.

Отдельной причиной высокой психологической нагрузки, по-нашему мнению, является влияние на конкретного спортсмена особенностей избранного им вида спорта [3; 4]. Как ранее было отмечено, одной из трех категорий спорта является командный спорт. К нему относятся игровая спортивная деятельность такая, как волейбол, баскетбол, футбол, хоккей, синхронное плавание, биатлон и др. Каждый из командных видов спорта обладает своей отдельной спецификой, однако, с точки зрения психологии, мы считаем, что целесообразно их объединить в одну категорию, ввиду существования общей проблемы в подготовке команды спортсменов – поддержание нормального психологического климата среди участников команды.

Спортивной команде присущи все те социально-психологические закономерности, которые характерны для малых групп. В состав спортивной группы входят не менее двух и не более 25 человек, которые объединены общими целями спортивной деятельности, выполняемой под контролем тренера, инструктора, судьи.

Спортивной группе присущи структура и признаки, характерные для малой группы, где учитываются такие характеристики, как: групповая сплоченность, психологическая атмосфера, иерархия членов группы, устойчивость структуры, сохранение оптимального объема группы и другое [4].

Одним из основных факторов, свидетельствующих о здоровых взаимоотношениях между участниками спортивной команды, является групповая сплоченность [1]. Она представляет собой существование условий взаимного уважения, понимания и терпимости в коллективе. Идеальной формой сочетания таких отношений состоит как в существовании таких условий как в деловой сфере взаимоотношений (т. е. непосредственно

в процессе спортивного взаимодействия), так и в уже более личных, бытовых ситуациях. Участие спортивной команды в соревнованиях различных уровней всегда связано с совместными спортивными «командировками» в места проведения мероприятия. В данном случае, спортивное взаимодействие между участниками команд деловым не ограничивается, поскольку путь и пребывание в другом субъекте сопряжено с совместным времяпрепровождением в транспорте и месте размещения спортсменов. В случае возникновения конфликтной ситуации между отдельными участниками команды приводит к ухудшению общей психологической обстановки. Абстрагирование от личной неприязни, при предстоящем командным сплочением в ходе соревнования/чемпионата является достаточно сложным процессом, который не всегда всецело возможен, что, безусловно, влияет на эффективность спортивной деятельности команды. В связи с этим постоянное поддержание нормального психологического климата в спортивной команде является общей важнейшей задачей тренера и самого спортивного коллектива.

Групповая сплоченность оказывает влияние на психологическое состояние каждого участника спортивной команды. К случаям, при которых без существования сплоченности был бы получен крайне негативный спортивный результат, можем отнести следующее:

1. Один из участников спортивной команды баскетболистов в ходе решающего тайма Лиги чемпионов не смог забить мяч, поэтому команда выбыла из числа команд-лидеров в турнирной таблице. В условиях негативной психологической обстановки и при отсутствии групповой сплоченности данный спортсмен вероятнее всего под грузом ответственности за проигрыш команды мог бы впасть в депрессивный эпизод, его самооценка и спортивная мотивация могли бы оказать негативное влияние на его игру в предстоящих баскетбольных турнирах, его позиция во время игры была бы исключительно пассивная, а также это могло бы привести к его временному или окончательному прекращению тренировок.

2. На одном из международных соревнованиях по биатлону член команды получил травму голеностопа тяжелой формы, которая привела к его отстранению от дальнейшего соревновательного периода. После окончания восстановительного периода и по возвращении биатлониста на тренировки его спортивной команды при условиях отсутствия групповой сплоченности период его адаптации в коллективе и непосредственно в самом спорте мог бы значительно затянуться, или вовсе он мог бы быть не принятым в команду ввиду «упущенного» периода тренировок.

Обе абстрактные ситуации могли бы разрешиться без каких-либо трудностей, если психологическая обстановка в команде была бы благоприятной и дружелюбной, а также если бы спортивные команды отличались высокой степенью групповой сплоченности. Также адекватная реакция членов команд на каждую из ситуаций смогла бы минимизировать ущерб, причиненный спортивным результатам. Групповая сплоченность способствует повышению самооценки, уровня мотивации, поддержанию спортивного духа, формированию адекватной реакции как на неудачи отдельных членов команды, так и на общие поражения или несоответствия спортивным ожиданиям.

С целью повышения уровня сплоченности имеют место такие виды внутренировочного взаимодействия как совместный отдых, празднование спортивных результатов, проведение групповых психологических тренингов и пр.[3].

Таким образом, групповая сплоченность команды является одним из основных составляющих достижения высокого спортивного результата. Сплоченность и результативность спортивной команды находятся в прямой зависимости друг с другом. Она непосредственно способствует созданию благоприятных условий для совместной деятельности членов группы, роста возможностей, их взаимодействия в достижении общих и индивидуальных целей. Сплоченность создает предпосылки позитивного эмоционального климата, способствует сохранению здоровья членов коллектива, увеличивает

возможности всестороннего развития и самореализации членов команды. Другими словами наряду с грамотно выстроенным и усердным подходом к тренировочной деятельности со стороны как участников спортивной команды, так и их тренера, необходим серьезный подход к формированию и поддержанию высокой степени групповой сплоченности. Совокупность данных факторов непосредственно оказывают влияние на достижение успеха в каждом виде командного спорта.

Литература

1. Бочавер К.А., Савинкина А.О. К вопросу о феномене групповой сплоченности в спорте: анализ методологических подходов. М., 2018.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб., 2019.
3. Крикунов Г.А. Воспитательная деятельность тренера // Вопросы педагогики 2021. № 3.
4. Тациян А.А., Панов Е.В. Анализ психологических методов работы тренера / Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта: сб. научных статей Междунар. научно-практ. конф. 2023.

© Иващенко З.С., 2024

УДК 796:61

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Клетченко Я.Е.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России,

Научный руководитель:

Ячменев С.П.

Преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Физическое развитие – это совокупность морфологических и функциональных свойств и качеств, а также уровень биологического развития [1]. Оценка физического развития проводится по трем показателям:

1) соматометрические – данный показатель иллюстрирует рост, массу тела и окружность грудной клетки, т. е. показатель характеризует степень развития скелета, правильное соотношение массы тела и роста;

2) соматоскопические – определяются по внешним признакам, к данным параметрам относятся кожные покровы, степень развития подкожно-жирового слоя, степень полового развития;

3) физиометрические – признаки иллюстрируют физиологические показатели работы органов, к ним относятся частота сердечных сокращений, жизненную емкость легких, становую силу.

Для правильного подхода к занятиям спортсменов до 18 лет необходимо учитывать возрастные особенности, т. к. данный период практически заканчивается физиологическое становление организма.

Они заключаются в интенсивном росте, структурно-скелетных изменениях, перестроениях гормональной, кровеносной и костно-мышечной системы.

Физическая активность, занятие различными видами спорта благоприятно влияют на физическое развитие, в особенности на юных спортсменов, т. к. их организм находится в стадии развития и формирования. Отклонение от нормы по показателям физического развития свидетельствует о заболеваниях или патологиях дыхательной, сердечно-сосудистой, эндокринной систем и т. д.

Занятия спортом оказывает положительное влияние на формирование у юных спортсменов физических способностей таких, как выносливость, работоспособность, быстрота реакции.

Выносливость представляет собой способность выполнять поставленные задачи в течение определенного времени, сохраняя при этом одну физическую активность. Работоспособность выражается в способности полноценно выполнять работу без переутомления. Быстрота реакции характеризуется

способностью мгновенно реагировать на резкоизменяющиеся условия. Вышеперечисленные способности формируются в школьном возрасте и сохраняются в дальнейшем. Поэтому важно начинать развитие данных способностей именно в юном возрасте [4].

Особое внимание мы хотим обратить на особенности физического развития сердечно-сосудистой системы юных спортсменов. У детей данной возрастной категории повышен уровень циркуляции крови и учащена частота сердечных сокращений. Поэтому активные физические нагрузки переносятся легче, при этом сердечная мышца привыкает к активной работе, что позволяет быть выносливее и легче переносить различные нагрузки.

Рассмотрим дыхательную систему юных спортсменов. В отличие от дыхательной системы детей, имеющих низкий уровень физической активности, у юных спортсменов:

- 1) улучшена легочная вентиляция – легочная вентиляция обеспечивает поступление кислорода в кровь и ее насыщение, от чего зависит общая работа организма;
- 2) увеличена подвижность грудной клетки и диафрагмы – подвижность грудной клетки обеспечивает высокую жизненную емкость легких, которая позволяет удерживать большое количество воздуха;
- 3) дыхание глубокое и ритмичное – данный показатель позволяет быстрый процесс дыхания, заключающийся в избавлении от углекислого газа и заменой его кислородом.

Что касается нервной системы, хотим обратить внимание на влияние физической нагрузки на мозговую активность. Юные спортсмены отличаются легкостью формирования нейронных связей и количеством новых нейронов в мозге. Количество нейронов влияет на способность усвоения информации, быстроту реакции и мышление.

Важную роль в деятельности желудочно-кишечного тракта юных спортсменов влияют физические нагрузки. Занятия спортом повышают аппетит, улучшают перистальтику кишечника, посредством укрепления мышц

передней стенки живота, что в целом не только способствует пищеварению. Но и предотвращает заболевания желудочно-кишечного тракта.

Особенности физического развития юных спортсменов заключаются в следующем:

1. Активного развития требует моторика. Моторика – это последовательность движений, которые в совокупности позволяют выполнять какие-либо действия [2]. Именно в данном возрастном периоде происходит формирование и закрепление базовых движений.

2. Сохраняется постоянная необходимость движения. Юные спортсмены обладают высоким уровнем энергии, воплощение которой возможно путем физической нагрузки, которая оказывает благоприятное воздействие на организм.

3. Улучшается координация. Координация обеспечивает взаимосвязь и согласованности работы всех мышц для обеспечения нормального функционирования тела. Оттачивать четкость и точность движений необходимо именно с юного возраста.

4. Осуществляется быстрый рост мышц. Скорость роста мышц в данном возрастном периоде опасна их неравномерным ростом. Занятия спортом позволяют правильно оформить мышечный каркас и предотвратить неравномерность их роста и формирования.

5. В течение данного периода годовой показатель роста составляет 5–7 см, а веса 1,5–2 кг. Поэтому особо важно уделять время физическим нагрузкам, оказывающим влияние на опорно-двигательную систему.

6. Активно формируется осанка. Осанка – это положение туловища в пространстве [3]. От ее правильности зависит нормальное функционирование сердца, легких, желудочно-кишечного тракта и многих других жизнеобеспечивающих систем. Правильной считается осанка, при которой голова, плечи и туловище держаться прямо. В данный возрастной период происходит формирование осанки, поэтому мы считаем важно уделять

внимание гимнастическим упражнениям, которые направлены на укрепление мышц спины, живота, шеи, таза и нижних конечностей.

7. Формируется опорно-двигательная система. Важнейшей системой в организме является опорно-двигательная. Физическое развитие именно юных спортсменов характеризуется активной стадией формирования этой системы. Поэтому особо важно заниматься спортом, так как в процессе выполнения упражнений происходит развитие мышц, суставов и связок. Опорно-двигательная система выполняет одни из важнейших функций в организме, отвечающие за обеспечение движения, поддержку тела и защиту органов.

Особенность физического развития юных спортсменов заключается в том, что на них огромное влияние оказывают занятия спортом. В этом возрасте спорт помогает формировать навыки управления собственным телом, а рост мышечной массы позволяет осваивать различные упражнения.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, приходим к выводу, что особенностями физического развития юных спортсменов является интенсивность роста и набора веса, развитие координации, высокий уровень потребности в движении, активный мышечный рост и суставная подвижность.

Литература

1. Васильева В.С., Балдина Ю.В. Развитие моторики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня: учебно-метод. пособие Челябинск, 2023.
2. Мамонова О.В., Глазкова Г.Б. Профилактика и коррекция нарушений осанки студенческой молодежи средствами оздоровительной физической культуры: учебно-метод. пособие М., 2023.
3. Мануева Р.С. Физическое развитие детей и подростков. Показатели. Методы оценки: уч. пособие. Иркутск, 2018.
4. Тациян А.А., Демьянова Л.М., Пятакова М.А. Цифровые технологии в спорте: новые возможности применения для сохранения здоровья / Физическая

культура, спорт, здоровье и долголетие: сб. материалов Междунар. научной конф. Ростов н/Д, Таганрог, 2022.

© Клетченко Я.Е., 2024

УДК 796:159.9

КОРРЕКЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Огурецкая В.В.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Биналиев А. Т.

Начальник кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
доцент

Формирование личности происходит благодаря социализации ребенка, также нельзя забывать, что развивая свои физические способности, мы развиваем не только силу, быстроту, выносливость и ловкость, но и умение работать в команде и т. п. Безусловно, в процессе развития ребенка при помощи физической культуры нужно учитывать его индивидуальные особенности.

Целью тренировочного процесса является, воздействие спортивных мероприятий на психику ребенка. Детская психика является важнейшей составляющей здоровья ребенка, которая влияет на поведение, действия, личность. Если верить исследованиям, то психика ребенка начинает формироваться еще в утробе матери. Непосредственно на психику будущего ребенка влияет образ жизни матери, но стоит разобраться, как же влияет физическая культура на психические функции детей (школьников).

Физическая культура традиционно рассматривается как средство физического совершенствования человека, однако еще в античные времена

было замечено, что физическая нагрузка влияет и на психические функции человека. Известный с древних времен девиз «В здоровом теле – здоровый дух!» не утратил своего значения и в наше время [1].

Психические функции – это совокупность личных качеств школьника, которые развиваются в процессе его развития.

Физическая культура – комплекс проводимых мероприятий, которые развивают быстроту, ловкость, выносливость и т. п. личности.

Для решения задач физического воспитания детей дошкольного возраста используются: гигиенические факторы, естественные силы природы, физические упражнения и др. Полноценное физическое воспитание достигается при комплексном применении всех средств, т. к. каждое из них по-разному влияет на организм [2]. В год психика ребенка формируется на основе взаимодействия родителей с ребенком, а также на их совместных взаимоотношениях. Поэтому необходимо уделять внимание ребенку, играть и разговаривать с ним. Во время игры ребенок в этом возрасте познает мир в основном при помощи зрения и осязания. Важно мотивировать ребенка к физической активности, располагать его так чтоб он мог брать игрушки.

В возрасте с 2-х до 4-х лет ребенок начинает подражать родителям, тем самым формируя свой характер, также на него влияют физические игры ведь именно в этом возрасте он ведет себя активно, что позволяет познать мир. Позвоночный столб сформирован, ребенок может ходить, иногда говорить, если у ребенка вызывали интерес к окружающему миру (0–1 год), то он будет развиваться с большой активностью: ведь встав на ноги, он может позволить себе больше передвижений, у него увеличивается познаваемая среда (учитывая то, что только в 3 года у ребенка начинает развиваться память, которая именно в этом возрасте становится активной и более развитой). В этом возрасте с ребенком можно играть в догонялки, прятки.

Психика ребенка 5–7 лет подвержена большим изменениям ведь это возраст, когда ребенок подвергается влиянию социума. Дети в основном поступают в школы и становятся более уязвимыми, но для того чтобы не

подвергать каким-либо нарушениям детей учителя составляют определенный план занятий, который включает в себя различные игры «упражнения», которые направлены на развитие у ребенка определенных качеств. Большинство из игр помогают приобрести ребенку качества: умение работать в команде, коммуникабельность, социализация, способность брать на себя ответственность; такие как прятки, игры с мячом, подтягивания, салки.

Эстафеты способствуют развитию быстроты, ловкости, стратегии и социальной активности.

Также нужно учитывать, что немало значительную роль в становлении психики ребенка имеет учитель/тренер. Ведь именно он является примером для ребенка, и в зависимости от него у ребенка будет складываться определенные способности как физические, так и психические. Тренер полностью осуществляет надзор за социализацией ребенка, и он должен следить за тем, какой подход нужен ребенку и как его представить товарищам.

Родитель/тренер не должен всегда создавать для ребенка благоприятные условия, он должен иногда подвергаться опасности, чтобы выработать устойчивость к изменению, так например: игра вне дома, да кажется, что это что-то естественное, но не все этого придерживаются; ограничивать время использования мобильного устройства, тем самым не позволяя перейти ребенку в студию деградации и развитию у ребенка терпимости, организованности.

Можно понять, что игры способствуют развитию ребенка еще с самого рождения, так особое влияние на психику ребенка оказывают:

Семья – ведь именно этот близкий круг окружает нас с рождения и дальнейшее развитие психики, личности зависит только от них.

Круг общения – также нельзя забывать, что дети иногда находясь под хорошим влиянием семьи, могут попасть в плохую компанию и измениться до неузнаваемости, что происходит в основном в переходном возрасте, когда подросток не знает, куда деть свою энергию, часто попадает под чье-то влияние.

Интернет – новинка в области социологии человека, если раньше дети были подвержены влиянию близких и окружающих людей, то сейчас огромное влияние оказывает искусственный интеллект, который может полностью закрыть все потребности ребенка, что приведет к деградации личности.

Что бы скорректировать психические функции школьников, нужно разработать план по средствам физической культуры:

1. Разминка – позволяет привести в активность весь организм.
2. Упражнения – способствуют активизации деятельности мозга, что приводит к активной работе всего организма.
3. Игра – мероприятия направленные на разработку определенных качеств школьника.
4. Отдых.
5. Релаксация, массаж – позволяет организму расслабиться, не вызывая при этом перегрузок в организме ребенка.

Таким образом, детская психика подвержена изменению и влиянию на всем протяжении становления личности ребенка, непосредственно на него влияют многие внешние факторы, не без исключения физическая культура.

Литература

1. Психика ребенка: особенности формирования. Как укрепить нервную систему? [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/273749/psihologiya/korreksiya_psihicheskikh_funktsiy_sredstvami_fizicheskoy_kultury (дата обращения: 23.02.2023).
2. Тациян А.А., Антоненко А.Э. Теория и методика реализации деятельностного подхода в физическом воспитании молодежи / Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. научных статей. Орел, 2023.

© Огурецкая В.В., 2024

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Павлюкова А.Ф.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Тащиян А.А.

Доцент кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Телосложение человека меняется на протяжении всей его жизни и в большей степени зависит от генетики, приобретенной при рождении. Но возрастные изменения, увеличение физической активности могут положительно и отрицательно повлиять на форму и размер человеческого тела. Это связано с тем, что физические упражнения характерны для изменения качества и внешней формы человеческого тела и помогают сформировать идеальную фигуру. Кроме того, благодаря упражнениям вы можете значительно улучшить свое здоровье.

Здоровье представляет такую категорию, которой оказывать внимание необходимо весь период своей жизни. Чем раньше каждый человек осознает значимость своевременного пресечения различных недугов и сбоя важных процессов жизнедеятельности, тем быстрее снизиться уровень и количество заболеваний в более зрелом возрасте. Занятия спортом не только позволяют сформировать спортивное телосложение, но отразятся на процессе старения и отмирания клеток. Функционирование всех систем организма будет протекать надлежащим образом даже в возрасте от 55 до 70 лет, если

своевременно уделялось внимание полноценному восполнению всех потребностей организма [1].

Факторы, характеризующие физическое состояние человеческого организма:

1. Уровень физического развития человеческого тела.
2. Степень развития физической формы.
3. Функциональное состояние органов и систем организма.

Способность регулярно организовывать и выполнять физические упражнения значительно меняет внешний вид человеческого тела. Люди, которые занимаются спортом с детства, отличаются хорошо развитыми мышцами и правильно сложенной конституцией тела. Чтобы получить хорошо развитое спортивное телосложение, вам необходимо регулярно заниматься спортом и соблюдать правильное питание. Все это способствует увеличению мышечной силы и положительно влияет на здоровье костей и суставов. Кости человеческого тела набирают силу, суставы становятся гладкими, а надлежащие физические упражнения могут способствовать росту костей даже после того, как им исполнится 25 лет.

В то же время следует помнить, что отсутствие физических упражнений не только ослабляет кости и мышцы, что приводит к ухудшению здоровья, но и ослабляет мозг. Сидячий образ жизни негативно влияет на повседневную жизнь и здоровье всего человеческого организма. Однако не все виды спорта, которыми мы занимаемся на работе и в семейной жизни, являются физическими упражнениями. Поэтому необходимо регулярно следить за состоянием здоровья, чтобы не нанести вред организму неправильным выбором физических нагрузок. Например, если в организме есть расстройство сердечно-сосудистой системы, серия упражнений, требующих значительного стресса, может привести к ухудшению сердечной деятельности [2].

Поэтому идеал современных персонажей, созданный в современном обществе, не должен противоречить генетическим законам, присущим человеческому организму. Это один из главных критериев физического

совершенства. Поэтому стоит подойти к выбору физических упражнений осознанно и профессионально. Это окажет положительное влияние не только на физическое здоровье человека, но и на психическое состояние, которое не будет сопровождаться различными отклонениями в способности органов и систем человека функционировать.

Благоприятное воздействие спорта доказано многочисленными исследованиями и анализом состояния человека во время занятий физической культурой, а также научными работами именитых ученых, и это неудивительно, проблемы развития и формирования здорового общества активно занимающегося спортом, сейчас одна из основных направлений государственной политики. Занятия физической культурой и спортом очень важно в наше время, ведь в условиях прогрессирующего общества, организм человека не получает должного количества активности в сутки, вследствие чего развиваются многие заболевания, происходит «старения» организма человека.

В процессе занятия элементарными физическими упражнениями, человека на любом этапе своей жизни не только развивает строение своего тела, но и улучшает все жизненно необходимые органы и системы. Многократно доказаны факты, что у людей занимающихся хотя бы раз в неделю спортом, гораздо развита дыхательная система, выносливость, он более адаптирован к постоянным нагрузкам, его организм не испытывает состояние стресса в том количестве, в котором это возможно у людей игнорирующих спорт во всех своих проявлениях [3; 4].

Ученые изучающие общее состояния человека неоднократно доказали, что такие физические упражнения как бег, плавание, лыжный бег, вызывают у человека не только улучшение его физического состояния, но и вызывают у него определенный гормон радости. Спорт положительно влияет на духовное состояние человека, позволяет ему быть более уверенным, радостным, помогает к скорейшей адаптации в новых условиях, позволяет избежать стресса и депрессию.

Возрастные особенности человека, позволяют ему заниматься спортом с самого раннего возраста. Умеренные тренировки позволяют организму развивать себя и улучшать свое физическое состояние. Без спорта организм человека вряд ли сможет обойтись, современное состояние общества в силу своего пассивного состояния, сидячей работой вынуждают множество людей заниматься посещать спортивные залы для повышения уровня активности. Каждое спортивное упражнение помогает человеку и его организму развиваться и формировать жизненно важные функции, каждого конкретного органа.

Процессы, происходящие в организме человека, затрагивают абсолютно все жизненно важные органы и системы человека. Они способствуют улучшению дыхательной системы, системы кровообращения, и многих других. Такие изменения влияют на деятельность человека в целом. Прививание возраста с самого детства поможет обществу стать здоровым и сильным.

Таким образом, множество доводов, про то, что спорт с самого раннего возраста опасен и даже вреден, можно опровергнуть. В умеренных количествах с самого раннего спорт полезен, на протяжении всей жизни он помогает человеку формировать и развивать себя, улучшать функционирование органов и систем организма. Наряду с этим, так же выступают, как фактором сдерживающим стресс и депрессию. Безусловно, на каждом этапе развития человека, умеренные нагрузки полезны и необходимы.

Литература

1. Акулич Н.В., Мащенко Н.В. Человек и его здоровье: уч. пособие. Могилев, 2020.
2. Иваницкий М.Ф., Никитюка Б.А., Гладышев А.А. и др. Анатомия человека: учебник. М., 2018.
3. Зимкина, Н.В. Физиология человека: учебник М., 2016.

4. Тюнь А.А., Тациян А.А. Физическая реабилитация как технология повышения уровня здоровья населения / Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2023.

© Павлюкова А.Ф., 2024

УДК 796:371

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И
СОДЕРЖАНИЯ ВНЕУЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Палади Р.В.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Зайцев В.В.

Преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Основной целью такого предмета, как физическая культура, является постоянное увеличение двигательных знаний, навыков и умений. Несмотря на признанную важность предмета, в большинстве стран мира количество занятий постоянно сокращается, существуют определенные финансовые проблемы при осуществлении преподавания, что влияет на качество и методологию учебных программ.

Тем не менее, исходя из обращения Президента РФ от 29 февраля, стоит отметить, что в новом 2024 г. страной взят курс на совершенствование молодежной политики, в том числе и в оздоровительном плане, что должно положительным образом сказаться на повышении эффективности разработки

планов и методик, посвященных внеучебной физкультурно-оздоровительной работе.

Методические и организационные формы работы в обучении физическому воспитанию, прежде всего, представляют собой способ организации занятий физической культурой и спортом. Внимательно соблюдая задачи обучения физическому воспитанию, преподаватель в своей повседневной работе может использовать различные сравнительные преимущества, возникающие в результате разнообразия методических и организационных форм работы. Какую методическую и организационную форму педагогической работы будет применять преподаватель в учебном заведении, зависит от ряда факторов: учебной задачи, характера и специфики учебного подразделения, численности учащихся, материальных условий труда и т. д. [3].

Система образования того времени определенно требовала многочисленных изменений, предполагавших постоянное решение проблем плохой организации спортивно-оздоровительной работы в классе. Таким образом, для проведения занятий были разработаны различные новейшие учебные пособия, которые включали в себя различные формы спортивной активности с целью повышения двигательной активности учащихся. В это время стали использовать современный реквизит, приспособления, а также применять новые организационные формы работы.

Позиции методистов основывались на том, что обучение физическому воспитанию подразумевает не только интенсификацию двигательной активности, но и предполагает учебную, эмоциональную и интеллектуальную деятельность, но таким образом, чтобы вся деятельность осуществлялась посредством физической активности. Это означало усиление физической активности через усиление моральной, эмоциональной и интеллектуальной деятельности. Таким образом, увеличение физической активности на уроке приводило к тому, что занятия становятся более эффективными и содержательными.

Появление методических и организационных форм работы было направлено на интенсификацию занятий по физическому воспитанию, которые ранее предполагали минимальную двигательную активность учащихся. «Новые» методические и организационные формы работы дали очень хорошие результаты, которые привели к положительным преобразованиям учащихся, прежде всего в области двигательных навыков, однако, помимо развития физических навыков на уроках, требовалась еще и внеурочная деятельность.

Отталкиваясь от усовершенствования обычных занятий, было необходимо произвести реорганизацию деятельности и внеурочной, направленной на физическое оздоровление учащихся.

Так целями внеурочной деятельности были определены:

- необходимость сформировать представления о единстве различных видов здоровья;
- способствование пониманию важности физической культуры и спорта для здоровья человека, его образования, труда и творчества;
- развитие интереса к подвижным играм, участию в спортивных соревнованиях;
- воспитание стремления к здоровому образу жизни, отвращение к вредным привычкам.

Анализ научно-методических источников по основным позициям развития и совершенствования физической культуры в общеобразовательных учреждениях показывает, что необходимо уделять внимание развитию познавательных способностей школьников посредством проектной деятельности, интерактивных игровых технологий, личного участия в спортивных мероприятиях [2].

Внеклассная деятельность представляет собой расширенное пространство воспитания и образования, создает дополнительные возможности для самореализации и самопознания, своих возможностей посредством спортивно-оздоровительной деятельности. Содержание предлагаемой методики традиционно. Она заключается в овладении методами познания,

совершенствовании моторики и развитии физических качеств. Они формируются благодаря предлагаемым интерактивным игровым технологиям и заданиям на развитие интеллектуальных способностей: при этом, необходимо учитывать и индивидуальные потребности учеников, развивать их индивидуальные черты, поскольку пространство, даваемое внеурочными занятиями, это позволяет.

Учитывая цели и задачи физического воспитания, необходимо проводить физкультурно-оздоровительные занятия во внеурочное время с внедрением игровых видов спорта (баскетбол, волейбол), а также интерактивных технологий. Некоторые преподаватели также включают в своих разработанных методиках не только общепринятые формы внеурочной спортивной деятельности – кружки, секции, олимпиады и соревнования, – но и еще и экскурсии и возможность туристических походов на свежем воздухе.

Таким образом, разрабатывая методику с учетом учебной задачи, характера и специфики учебного подразделения, численности учащихся, материальных условий труда и иных факторов, можно выделить следующие наиболее эффективные как с физической, так и с психоэмоциональной точки зрения формы деятельности с обучающимися:

1. Спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные общешкольные мероприятия: школьные спортивные турниры, соревнования, Дни Здоровья.
2. Утренняя зарядка, физкультминутки на уроках, организация активных оздоровительных перемен и прогулок на свежем воздухе
3. Контроль за соблюдением санитарно-гигиенических требований.
4. Оформление уголков по технике безопасности и ПДД, проведение инструктажа с детьми.
5. Игры, спортивные конкурсы в классе, викторины, проекты, КТД.
6. Игровые программы, направленные на психоэмоциональное и интеллектуальное развитие участников.

7. Поощрение учащихся, демонстрирующих ответственное отношение к занятиям спортом, демонстрация спортивных достижений учащихся класса.
8. Агитация и запись учащихся класса в спортивные секции.
9. Организация походов выходного дня,
10. Туристические походы.
11. Организация горячего питания, уроки здорового питания [3].

В перспективе дальнейших исследований по данному вопросу следует обратиться к изучению научно-технологических аспектов интеграции организационно-управленческих, материально-технических, финансовых, кадровых ресурсов, системной реализации досуговой деятельности учащихся общеобразовательных школ на региональном уровне.

Литература

1. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта. Киев, 2002.
2. Григоренко В.Г. Теоретические и методические аспекты оптимизации профессиональной подготовки учителя физической культуры. М., 1992.
3. Тациян А.А., Панов Е.В. Анализ психологических методов работы тренера / Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта: сб. научных статей по итогам Междунар. научно-практ. конф. 2023.

© Палади Р.В., 2024

УДК 796:378.6:351.74

К ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Толстикова Л.А.

Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Панов Е.В.

Доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Анализ статистических данных МВД России наглядно демонстрирует, что современная преступность не только постоянно увеличивается, но и неуклонно совершенствуется, приобретая все более жестокие формы, а значит необходимость совершенствования физической подготовки сотрудников, а также повышения эффективности физической подготовки курсантов и слушателей является первостепенной задачей образовательных организаций МВД России.

В связи с этим в высших учебных заведениях МВД России, уделяется особое внимание подготовке кадров для службы в органах внутренних дел. Такая подготовка имеет комплексный характер, включая в себя общую физическую подготовку, т. е. совокупность занятий физическими упражнениями, направленную, в первую очередь, на совершенствование и поддержание профессионально значимых физических качеств (силы, выносливости, скорости, ловкости, гибкости в их сочетании). А также служебно-прикладную физическую подготовку – специализированный вид физической нагрузки, осуществляемый в соответствии с требованиями той или иной профессии.

В целом, физическая подготовка регламентируется, в первую очередь, Федеральным законом «Об образовании», приказом МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», которые определяют порядок выполнения каждого конкретного упражнения и содержат перечень всех разделов, которые должен освоить каждый курсант в течение определенного периода времени.

Общая физическая подготовка в институтах МВД России в отличие от гражданских имеет более профессиональный характер (например, прохождение обучающимися специально имитированной полосы препятствий, что также является формой контроля слушателей при окончании учебного заведения). Многие институты МВД России перестают использовать прохождение полосы препятствий как одного из этапов сдачи экзамена по физической подготовке, что, на наш взгляд, является негативной тенденцией, т. к. умение в максимально короткий срок преодолевать непростые препятствия является важнейшим навыком для сотрудника при выполнении его оперативно-служебных задач. Также ОФП включает в себя: легкую атлетику, прикладную гимнастику и атлетическую подготовку, лыжную подготовку и плавание. Можно сказать, что общая физическая подготовка направлена, в первую очередь, на формирование базовых необходимых двигательных качеств, таких как сила, скорость, выносливость, ловкость, морально-волевых качеств, т. е. тех, без которых невозможно качественно выполнять свои служебные обязанности.

Основным видом служебно-прикладной подготовки является обучение курсантов и слушателей боевым приемам борьбы, которое включает в себя непосредственно обучение самой технике борьбы; приемам задержания правонарушителя; способам освобождения от захватов и обхватов противника, навыкам защиты от ударов как руками и ногами, так и иными предметами. Данный вид подготовки направлен на обеспечение личной безопасности будущих сотрудников при выполнении служебного долга, а также воспитание смелости, решительности, находчивости и др.

Переходя к методике повышения физической подготовленности в образовательных организациях МВД России, то нам видится основным направлением, которое требует особого внимания – совершенствование методики обучения двигательным навыкам. Нецелесообразна тенденция к отмене специализированных имитационных трасс, т. е. полосы препятствий как при проведении занятий в течение обучения, так и при сдаче выпускного

экзамена по физической подготовке, т. к. такого рода занятия позволяют обучающимся не только отработать и улучшить свои скоростные и двигательные навыки, но и побороть некоторые психологические барьеры, связанные, например, со страхом высоты или замкнутого пространства, что может в реальной ситуации сыграть с сотрудником злую шутку или вовсе повлечь за собой плачевные последствия.

В части служебно-прикладной физической подготовки, важным является моделирование реально возможных ситуаций. Другими словами мы говорим о том, что отработка приемов без сопротивления по типу «полного подчинения», когда ассистент уже знает дальнейшие действия и, можно сказать, самостоятельно заводит руки за спину, не дожидаясь каких-либо действий выполняющего прием по сути, оказывая ему «медвежью услугу», поскольку столкнувшись в реальной служебной ситуации с сильным противником попросту не сможет эффективно применить тот или иной прием, поскольку даже не знает, на какие болевые точки нужно оказывать давление или как произвести тот или иной захват, – следует отрабатывать боевые приемы борьбы пусть и не с полным сопротивлением, но хотя бы в половину силы, чтобы обучающийся мог прочувствовать правильность своих действий, а также понимать свои ошибки при применении таких приемов.

Еще одним важным направлением в совершенствовании физической подготовки в образовательных организациях МВД России можно отметить модернизацию аттестационного оценивания. Типичные формы контроля в виде приема установленных физических нормативов и заученного перечня боевых приемов борьбы по билетам без какого-либо моделирования экстремальных ситуаций или рукопашного спарринга, являются неэффективными.

Так Овчинников В.А. предлагает, чтобы по окончании 7 семестра, т. е. в середине четвертого курса, курсанты сдавали экзамен по физической подготовке, итоговая оценка за который складывалась бы из оценок за освоение теоретических разделов физической подготовки (прохождение теста), а также применения практических навыков, полученных в ходе обучения (выполнение

нормативов и комплексного экзаменационного упражнения). Такое комплексное экзаменационное упражнение должно включать в себя, по мнению автора, прохождение имитационной полосы препятствий, спарринга в соответствии с правилами борьбы и бокса, рукопашного боя (с учетом курса обучения), преследование правонарушителя, ведение единоборства, силовое задержание, демонстрацию техники борьбы с несопротивляющимся партнером и стрельбу из пистолета Макарова [2, с. 129].

На 5 курсе слушатели сдают экзамен по физической подготовке, им предлагается решение ситуационной задачи, в которой обозначается исходное положение противника и его атакующие действия. Выбор способа защиты и приемов борьбы, используемых при ответе, остается за ним, при условии – соответствия требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих организацию физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, а также может быть комплексным и включать в себя не только физическую подготовку, но и огневую, тактико-специальную подготовку, что также является необходимым будущему сотруднику для выполнения профессиональных задач.

Не менее важным является и пересмотр учебной программы дисциплины, которая на сегодняшний день, на наш взгляд, не представляет собой эффективную отлаженную систему. Мы отметили основные, по-нашему мнению, направления ее совершенствования, а именно:

1. Включение в рабочую программу выполнения физических упражнений только после совершения определенной физической работы напряженного характера с оружием, в средствах индивидуальной защиты или, например, в средствах бронезащиты (т. к. сотрудники нередко вынуждены решать свои служебно-боевые задачи в условиях изнуряющих физических и психологических нагрузок).

2. На наш взгляд, времени, выделенного на освоение теоретических основ физической подготовки, категорически мало, поскольку понять назначение и сущность физической подготовки, уяснить взаимосвязи общей

физической подготовки и служебно-прикладной физической подготовки, понять ее структуру и функции важно, понимание цели данной дисциплины вызовет у обучающегося желание и мотивацию заниматься, когда он поймет, какое глобальное значение для его будущей деятельности она имеет.

3. Слишком ограниченное количество часов выделено на спортивные и подвижные игры. Научкой давно доказана высокая эффективность внедрения в занятия спортивных игр, как одного из способов развития физических качеств. [1, с. 244].

4. Небольшое, относительно других разделов, количество времени, выделяемое программой на занятия рукопашным боем. Трудно переоценить значение таких занятий, ведь зачастую при нападении правонарушителя сотруднику приходится именно вступать с ним в схватку и порой только таким способом сотрудники МВД России могут обеспечить безопасность как себе, так и окружающим людям.

Таким образом, можно заключить, что не во всех высших учебных заведениях МВД России налажен эффективный механизм проведения занятий по физической подготовке, что является серьезной проблемой при подготовке кадров для территориальных органов МВД России. Поэтому, находим необходимым внесение изменений в методику проведения занятий по физической подготовке, в том числе, предложенных в данной работе.

Литература

1. Корочкин А.В., Левин С.В., Сидоров А.В. Анализ учебной программы по физической подготовке курсантов и слушателей Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. СПб., 2020. № 3(181).

2. Овчинников В.А. Педагогический контроль физической подготовки в высших образовательных учреждениях МВД России // Известия

УДК 796:351.74

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Туаршева И.К.

Курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Бутов В.В.

Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России

От сотрудников полиции требуется обладание высоким эмоциональным интеллектом, самообладанием и психологической устойчивостью. Сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с физически стрессовыми ситуациями, такими как преследование и сдерживание отказывающихся сотрудничать подозреваемых. Во время обучения периоды физической подготовки обычно проводятся для развития физической подготовки и устойчивости, необходимых для выполнения физически сложных профессиональных задач. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) часто имеют разный уровень физической подготовки до начала обучения, что может повлиять на интенсивность тренировок, которую они могут выдержать [4].

Снижение способности переносить интенсивную физическую активность может быть фактором, способствующим повышенному риску получения травм у сотрудников ОВД с более низкой физической активности и частоты упражнений. Переход от обычной жизни к высоким физическим, умственным

и эмоциональным требованиям обучения может привести к резкому увеличению общего уровня стресса, что может привести к увеличению риска получения травмы.

У сотрудников ОВД – это увеличение стресса (включая физическое и умственное напряжение) потенциально является одной из причин, по которой новобранцы обычно получают более высокий уровень травм, чем те, кто несет действительную службу.

Контролируемый характер тренировочной среды предоставляет уникальную возможность реализовать стратегии смягчения последствий травм, которые могут снизить их вероятность.

В ответ на текущие требования и запросы, выдвигаемые к персоналу Министерства внутренних дел, был разработан ряд значимых изменений, направленных на улучшение и модернизацию системы физической подготовки. Эти изменения включают в себя несколько ключевых аспектов, начиная с организации дополнительных занятий для лучшего усвоения материала вне основного учебного процесса. Цель этих мероприятий состоит в том, чтобы обеспечить более глубокое понимание и закрепление полученных навыков и знаний во время тренировок.

Далее планируется разработка специализированных программ, сфокусированных на укреплении физического здоровья и общей подготовленности курсантов, интегрированных в учебные курсы. Важным шагом является и постепенное повышение квалификации преподавателей кафедры физического воспитания. Это включает в себя развитие их профессиональных умений, а также повышение уровня психопедагогических знаний и навыков, что крайне необходимо для эффективной подготовки курсантов [1].

Сильное внимание уделяется развитию партнерского взаимодействия с различными подразделениями ОВД для организации внеучебных мероприятий, что, в свою очередь, способствует лучшему восприятию и применению физических упражнений и боевых навыков. Проект также направлен на

укрепление понимания социальной значимости профессиональной деятельности и личной ответственности за качество профессиональной подготовки каждого сотрудника.

Помимо этого стремиться к развитию комплексных способностей персонала, что включает в себя не только приемы борьбы или стрельбы, но и множество других навыков. Это подразумевает постоянное самообучение и улучшение своих личных квалификаций, что, в свою очередь, ведет к профессиональному росту и совершенствованию.

Особенно это актуально, когда речь идет о применении физической силы для предотвращения противоправных действий в экстремальных условиях. В таких ситуациях сотрудники ОВД должны обладать не только высоким уровнем физической подготовленности, но и владеть соответствующими боевыми навыками и тактикой.

Ключевым моментом здесь является также развитие тактического мышления, основанного на понимании и применении технических и тактических действий в соответствии с конкретной ситуацией. Сотрудники МВД должны уметь опираться на собственный опыт и интуицию, что позволяет им эффективно реагировать на разнообразные вызовы и обстоятельства, с которыми они сталкиваются в своей работе.

Они должны четко определить тактику боя и в то же время понимать, что если ситуация изменится, они должны быть уверены, что взаимодействие с правонарушителем происходит в быстро меняющейся среде, и что сотрудники, знающие различные тактические действия, с большей вероятностью достигнут своих целей.

По этой причине профессиональные навыки должны формироваться в процессе решения смоделированных сценариев хозяйственной деятельности. А потому рекомендуется развивать у сотрудников ОВД навыки правомерного и эффективного использования физической подготовки во всех областях и отраслях знаний компетентности, содержательные аспекты когнитивного компонента компетентности должны включать совокупность знаний [2].

Очевидно, что эффективность и законность действий профессионала во многом опирается не только на глубину и широту его знаний, но и на степень, в которой его действия мотивированы ценностными установками, встроенными в его профессиональную компетентность. Важно подчеркнуть, что приобретение навыков и компетенций персонала тесно переплетается с междисциплинарными аспектами, выходя за рамки таких традиционных областей, как стрельба, право или физическая культура. Взяв в качестве примера ключевой аспект физической подготовки – боевую технику, стоит отметить, что путь к достижению спортивного мастерства включает в себя три основных этапа: знакомство, обучение и тренировка.

Процесс перехода от этапа обучения к этапу тренировок чрезвычайно трудоемкий и затяжной, что ставит перед обучением определенную проблематику. Масштабность и продолжительность учебного процесса могут негативно сказаться на системности освоения двигательных навыков. Как следствие, этап обучения базовым движениям затягивается, и за отведенное время сложно достичь полноценного уровня владения техникой. Процесс обучения считается завершенным, когда учащийся способен демонстрировать изученные техники без ошибок и с полным соблюдением технических стандартов.

Достижение уровня физической подготовки означает овладение будущими полицейскими необходимыми знаниями, навыками в области охраны здоровья в рамках процесса профессиональной подготовки. Современная педагогическая организация МВД России отдает приоритет этому направлению. Следует подчеркнуть, что успех оздоровительно-ориентированной физической подготовки во многом зависит от качества преподавания педагогами.

Кроме того при организации занятий спортом в учебных заведениях МВД России должны соблюдаться и определенные педагогические условия: учет уровня развития и будущей специализации их физических способностей; формальные требования учебного плана по предмету «Общая физическая

культура» – обеспечение развития у обучаемых личностного стремления к овладению оздоровительными технологиями, ответственности за свое здоровье и уровень физической подготовки.

Некоторые обучающиеся, будучи уже сотрудниками не бережно относятся к своему здоровью, избегая занятия спортом. В силу таких обстоятельств, основная задача преподавателей кафедры «Физическая подготовка» – задать ориентир обучаемым, направленный на формирование у них мотивации правильного отношения к своему здоровью и его укреплению. Составляя программы по физической подготовке, во внимание берется особенности каждой специальности. В программе отражены цели и задачи обучения, количество запланированных часов на каждый раздел физической подготовки, способы проверки физической подготовленности курсантов и ее оценка, формы помощи и контроля [3].

Достичь каких-либо результатов возможно только благодаря совместному труду педагога и обучаемого в этом, и заключается главная цель преподавания. Сотрудничество происходит на равном, а не авторитарном принципах. Ошибкой является, то, что ни в коем случае нельзя прибегать к принуждению, строгой регламентации и натаскиванию при выполнении нормативов. И из этого и складывается оценка успеваемости сотрудников ОВД, учитывая его умение самостоятельно заниматься спортом. Но, несмотря на формирование всех этих качеств можно добавить и развитие других, например, гуманизм, радость общения в процессе физкультурной деятельности, развитие волевых, нравственных, умственных качеств. Министерством внутренних дел регулярно проводятся занятия по морально-нравственной подготовке сотрудников, так как игнорирование психологического состояния коллектива напрямую отразится на его работе. Морально-психологическая подготовка является обязательной частью в подготовке полицейского, так как это один из главных элементов его профессиональной деятельности.

Можно предположить, что причиной сложившейся ситуации является способ реализации. Представляет собой физическую подготовку в форме

практических занятий для курсантов и сотрудников полиции образовательных учреждений МВД России, направленную на подготовку к сдаче нормативов, обучение двигательным движениям в стандартных условиях и на выработку определенной психологической устойчивости [3].

Тем не менее, полицейским необходимо быть подготовленным и к действиям в нестандартных и экстремальных обстоятельствах. Очевидно, что существующие учебные материалы не способны обеспечить студентам учебных заведений МВД России необходимый уровень профессиональных знаний и практических навыков, особенно в сфере профессионального спорта. Также они не создают предпосылок для ведения здорового образа жизни среди сотрудников, не способствуют развитию их профессиональной квалификации во время исполнения служебных обязанностей и не стимулируют интерес к самостоятельным физкультурно-оздоровительным занятиям. Такие недостатки могут непосредственно или опосредованно сказываться на работоспособности персонала и увеличивать вероятность получения ими травм.

В этой связи, применение инновационных методик, которые могут заметно расширить рамки традиционных подходов, представляется критически важным для решения текущих проблем и устранения существующих противоречий. Следует акцентировать внимание на развитии профессиональной спортивной культуры среди учащихся МВД России, вместо того, чтобы ограничиваться лишь выполнением образовательных задач.

Профессиональное применение физической культуры можно сочетать с достижением целей физических упражнений, создавать условия для профессионального роста в период службы, ориентировать работников на здоровый образ жизни, воспитывать мотивацию к самостоятельным занятиям спортом, воспитывать необходимые психологические и физиологические способности. Благодаря интеграции этих направлений можно будет оказать положительное влияние на профессиональную деятельность полиции.

Относительно вопроса подготовки и воспитания курсантов образовательных учреждений и сотрудников МВД России целесообразно предложить новый подход к воспитанию профессиональной спортивно-прикладной культуры в форме образовательной системы. Система должна учитывать особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции и требования современного общества. Образовательная система должна охватывать различные компоненты физической подготовки, что обогатит содержание практических занятий. Компоненты системы будут взаимосвязаны и взаимозависимы. Выявив пути совершенствования профессиональных и прикладных физических качеств обучаемых, можно будет оказать положительное влияние на конечные результаты обучения в образовательных учреждениях МВД России.

Кроме того, в процессе обучения курсантов в образовательных учреждениях МВД России слишком большое значение придается обучению приемам ведения боя [5]. Однако общеизвестно, что для овладения и совершенствования координированных сложных двигательных навыков необходим определенный уровень физической подготовки. В настоящее время современные исследования свидетельствуют о плохой подготовке абитуриентов. Выявлено противоречие со стороны нормативных актов, разрешение которого важно для достижения целей обучения молодежи в образовательных учреждениях МВД России.

Непредсказуемость и крайность профессиональной деятельности подчеркиваются в большинстве научных работ, посвященных проблеме физической подготовки полицейских. Согласно этим положениям профессиональная деятельность полиции может быть приравнена к спортивной деятельности. В этом случае образовательное учреждение МВД России выполняет функцию подготовки.

Исходя из квалификационных требований, а также требований к выполнению служебно-боевых задач, можно с уверенностью сказать, что процесс физической подготовки сотрудников не должен ограничиваться

освоением и совершенствованием приемов борьбы в бою. Учебный процесс проявляется во всех направлениях и объединяется целостной тренировкой, в которой критически больные работники должны согласовывать и реализовывать все компоненты профессионально-прикладной подготовленности. Анализ и обобщение данных специальной литературы и нормативно-правовых документов, позволили сделать вывод, что в настоящее время существует потребность в комплексной подготовке сотрудников полиции. Процесс обучения курсантов и курсантов ограничивается совершенствованием боевых приемов. Основные законы и правовые документы ограничивают объем подготовки полицейских, не охватывают и не раскрывают основные области профессионально-прикладной физической подготовки. С учетом этого предлагается общий подход к повышению уровня профессионально-прикладной подготовленности путем создания системы обучения, компоненты и направленность обучения которой взаимосвязаны и взаимозависимы.

Литература

1. Левченко А.А. Контекстный подход к обучению при подготовке сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 1.
2. Светличный Е.Г. Использование контекстного обучения в профессиональных учебных курсах и слушателей ведомств учебных заведений МВД // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 5(2).
3. Синенко С. А. Эффективность комплексирования физической и специальной подготовки сотрудников силовых структур // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1(203).
4. Чмыхов В.В. Повышение уровня физической подготовленности сотрудников силовых структур на учебно-тренировочных занятиях по

средствам комплексирования физических упражнений // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1(203).

5. Яковлев Г.А. Использование методов спортивной тренировки для развития физических качеств сотрудников силовых структур при отработке нормативов тактической подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 4(206).

© Туаршева И.К., 2024

УДК 796:61

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Тырыкина А.А.

Студент 4 курса факультета менеджмента и предпринимательства
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

Научный руководитель:

Попова М.В.

Старший преподаватель кафедры физического воспитания
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

С каждым годом вопрос здоровья и здорового образа жизни становится все более актуальным, особенно среди молодых людей, поскольку они в наибольшей степени подвержены влиянию социума, друзей и коллег, влияние которых не всегда имеет положительное воздействие на индивида. Здоровье, как известно, является ценностью не только для каждого отдельного человека, но и для всего общества в целом. Так уровень благосостояния страны во многом зависит от степени здоровья всего населения. Поэтому необходимо более детально изучить степень зависимости студентов от вредных привычек, их отношение к ведению здорового образа жизни и стимулы для его

поддержания. Для выявления приоритетов в отношении студентов к формированию здорового образа жизни было проведено исследование, в ходе которого методом анонимного анкетирования были охвачена аудитория обучающихся ВУЗов в возрасте от 17 до 24 лет. В результате было опрошено 36 студентов ВУЗов, из них 26 человек – девушки, 10 человек – молодые люди. Возраст респондентов – 17–24 года. Основной процедурой сбора данных являлось анкетирование респондентов, процедурой анализа полученных данных – обработка анкет с последующим аналитическим анализом данных.

Студентам было предложено выбрать несколько пунктов, отражающих содержание выражения «здоровый образ жизни». Так большинство респондентов считают, что выражение «здоровый образ жизни» – это занятие спортом – 83 % из числа опрошенных, отказ от вредных привычек – 80 % из числа опрошенных, здоровое питание – 77 % из числа опрошенных, а наименее популярным ответом является экологическое сознание и поведение – 33 % из числа опрошенных (рис. 1).

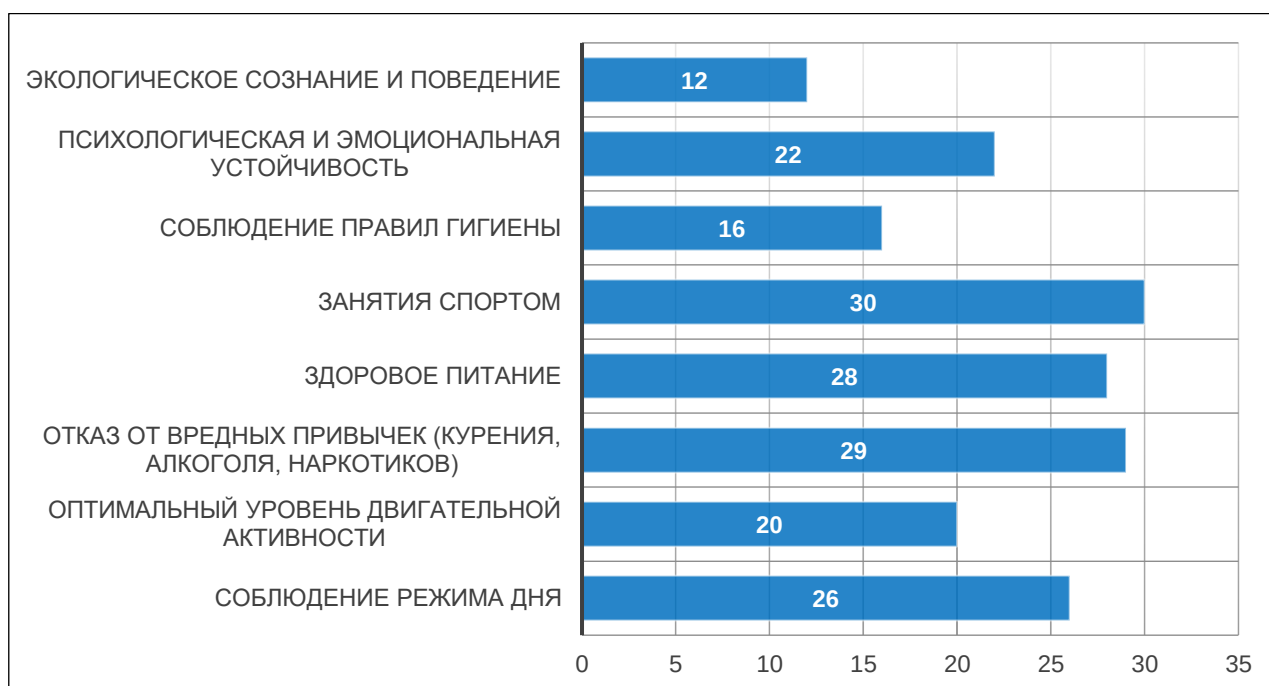

Рис. 1. Критерии, отражающие содержание понятия «здоровый образ жизни»

Таким образом, нам удалось выяснить, что ЗОЖ для большинства студентов это совокупность следующих факторов: соблюдение правил

здорового питания, физической активности, режима труда и отдыха, отсутствие вредных привычек. Однако стоит отметить, что помимо этих составляющих к здоровому образу жизни также относятся: организация сна, выполнение требований гигиены, санитарии и закаливания, культура межличностного общения и сексуального поведения, психофизическая регуляция организма [1, с. 8]

В настоящее время многие студенты осознают, что здоровый образ жизни предполагает полноценное разнообразное питание, обеспечивающее организм необходимыми витаминами, белками, жирами и углеводами, пищевыми волокнами и минеральными веществами [2, с. 20]. Но важно отметить, что студенты не всегда могут позволить себе питаться здоровой, натуральной едой. Многие из них предпочитают быстрый перекус в кафе или ресторане, где меню не соответствует диетическим нормам. Студенты, как правило, имеют ограниченное время для готовки еды, поскольку у них много занятий и учебных заданий. Мы выяснили, что большинство респондентов, а именно 75 %, изредка придерживаются принципов здорового питания, 14 % вообще не соблюдают их и лишь малая часть – 11 % соблюдает режим питания и здоровый рацион.

Перед современным обществом особо остро стоят проблемы, связанные с табакокурением, алкоголем и наркоманией. Молодежь, которая злоупотребляет алкоголем, часто становится агрессивной и неспособной контролировать свои действия. При проведении анкетирования нами было выявлено, что 25 студентов употребляют алкоголь, а это является большей частью среди опрошенных – 69 %, меньшая часть – 11 человек (или 31 %) не пьет, включая пиво. Употребление алкоголя является одним из факторов, увеличивающих риск возникновения различных заболеваний, негативно отражающихся на здоровье студентов.

Курение – это еще одна распространенная вредная привычка среди молодежи. Никотин, содержащийся в сигаретах, является опасным веществом, наносящим огромный вред организму, поэтому у курящих людей, часто

возникают проблемы со здоровьем в долгосрочной перспективе. Большинство опрошенных студентов, а именно 69 %, не имеет вредной привычки – курения, доля курящих составляет 20 %, а тех, кто избавился от пагубной привычки – 11 %.

Употребление наркотиков – это не просто вредная, а пагубная привычка, приводящая к быстрой смерти. «Общая деградация личности наступает в 15–20 раз быстрее, чем при злоупотреблении алкоголем» [1, с. 11]. Из 36 студентов только один пробовал наркотические средства, что составляет 2,8 % относительно всех опрошенных. Отсюда следует вывод, что молодые люди осознают тяжесть последствий употребления наркотических веществ.

У большинства студентов двигательная активность ограничена в связи с интеллектуальным трудом. В результате анкетирования было выяснено, что 53 % опрошенных проводят за компьютером от 2-х до 6-и часов в день, 30% – больше 6-и часов в день и 17 % – до 2-х часов в день. Поэтому занятия физкультурой или спортом являются важнейшим фактором оптимизации двигательной активности у студентов. Физическая культура не только поддерживает и укрепляет состояние всего организма человека, но и влияет на его психическое и социальное здоровье. Физические упражнения способствуют более быстрому восстановлению умственной работоспособности, повышению уровня и качества переработки информации [2, с. 17–18]. Однако, чтобы получить пользу от данного занятия, необходимо помнить про оптимальную физическую нагрузку. Было выявлено, что среди опрошенных студентов только 12 человек (33 %) регулярно занимаются физкультурой или спортом, еще 20 человек (56 %) выполняют физические упражнения, но редко, а остальные 4 человека (11 %) совсем не занимаются спортом. Таким образом, многие студенты осознают, что нужно выделять время на физическую активность, благодаря которой восстанавливаются ресурсы организма.

На вопрос: «Считаете ли Вы необходимым придерживаться принципов здорового образа жизни?» большая часть анкетированных – 53 % ответила, что здоровый образ жизни важен, но не является ее неотъемлемой частью, при этом

никто не указал, что это не нужно. Так 47 % считают необходимым придерживаться правил ЗОЖ. В связи с этим физическое самовоспитание и самосовершенствование являются неотъемлемыми условиями здорового образа жизни. Эти процессы направлены на осознанную целенаправленную работу над собой и формирование физической культуры человека. Однако стоит отметить, что далеко не все студенты обладают высоким уровнем самообразования и отличной дисциплиной, необходимой для достижения определенных результатов, например, улучшения своего здоровья [3, с. 3].

По мнению большинства студентов, их доля составляет 86 %, здоровый образ жизни способствует успеху в других сферах человеческой деятельности и только 6 % думают, что это никак не связано. У оставшихся 8 % возникли сомнения в том, что здоровье способствует достижению успеха в различных сферах деятельности. Отношение студентов к здоровому образу жизни обусловлено как личными обстоятельствами, так и внешними, в том числе воспитанием и обучением. Так в процессе накопления личного опыта студентом, с учетом общественных ценностей здорового образа жизни, формируется индивидуальная система ценностных ориентаций.

Анкетирование позволило выяснить, какие обстоятельства, могли бы побудить студентов обратиться к здоровому образу жизни. Полученные данные отражены на рис. 2.

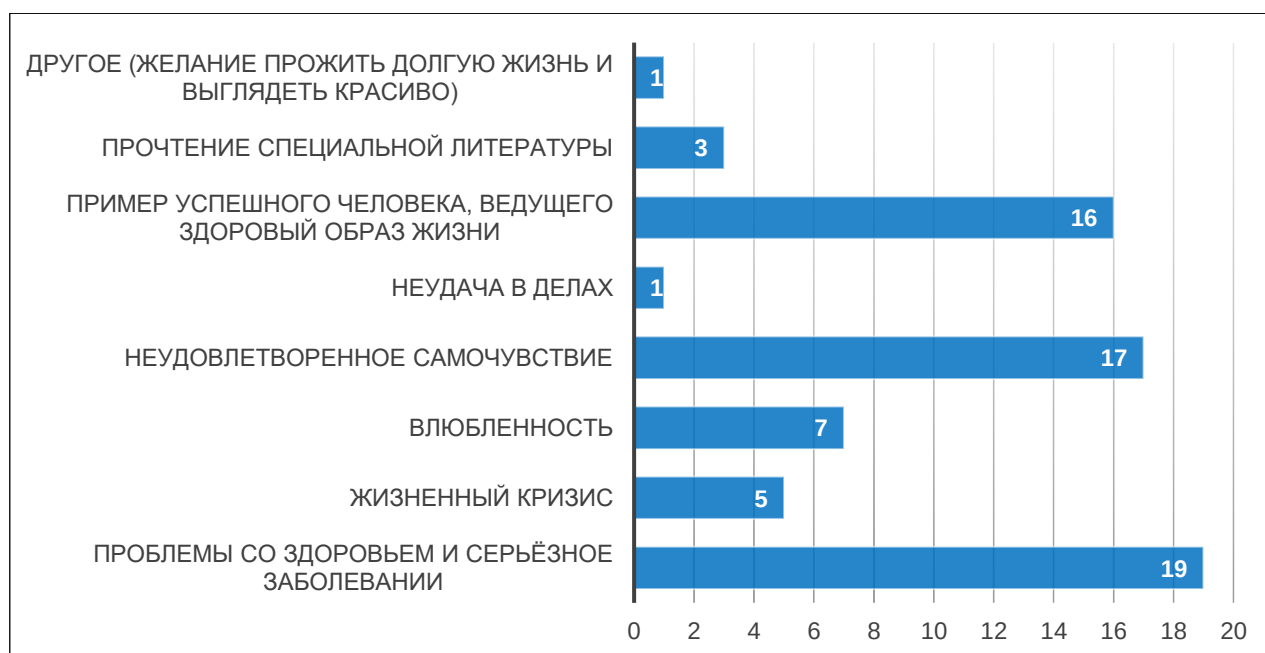

Рис. 2. Обстоятельства, которые могут побудить студентов вести здоровый образ жизни

Исходя из данных, представленных на рисунке, можно сделать вывод, что ключевым обстоятельством, влияющим на мотивацию вести ЗОЖ, является наличие проблем со здоровьем, именно этот фактор отметили 52 % опрошенных. Наличие неудовлетворенного самочувствия также является важным для 47 % опрошенных. Немаловажным является и наличие положительного примера успешного человека, ведущего здоровый образ жизни, мотивом к ведению здорового образа жизни является для 44 % опрошенных. А вот неудача в делах не то обстоятельство, которое способно повлиять на отношение студента к наличию здорового образа жизни, так как за этот вариант проголосовал только 1 человек из 36 опрошенных. Стоит также отметить, что без личного стремления к развитию во многих сферах жизнедеятельности, непосредственно связанным с заботой о собственном здоровье, ни одно из обстоятельств не является для студента определяющим.

В заключении стоит сказать, что студенты положительно относятся к ведению здорового образа жизни. Большинству из них, хоть и частично, но все же удается его соблюдать, что определяет результаты исследования, как положительные. Кроме того, анализ данных показал, что большинство

студентов осознают важность здорового образа жизни, но не всегда прилагают достаточное количество усилий для его поддержания. Были выявлены основные мотивы, способные побудить студентов вести здоровый образ жизни, и соответственно, изменить отношение к себе, своему здоровью и физическому состоянию, укрепив потенциал физического здоровья, создав тот стиль жизни, который выбирает для себя индивид, и насколько ему следует.

Литература:

1. Ветков Н.Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. 2016. № 5(11).
2. Глухенькая Н.М., Глухенький А.Н., Романов В.Е. Физическая культура и спорт в вузе: учебно-метод. пособие. Екатеринбург, 2022.
3. Пряникова Н.Г. Формирование культуры здорового образа жизни у молодежи // Научные известия. 2022. № 28.

© Тырыкина А.А., 2024

УДК 796:378.6:351.74

МЕСТО И ЗНАЧИМОСТЬ ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКИ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Фомина В.Э.

Слушатель факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

Научный руководитель:

Кузнецов М.Б.

Старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова

На сегодняшний день лыжный спорт является наиболее распространенным зимним видом спорта среди всего населения. При этом отмечаем, что лыжная подготовка считается одной из сложных, что обусловлено планомерностью и долговременностью выработки необходимых физических качеств спортсмена, входящих в требования данной активности. Непростая система лыжной деятельности дает основание рассмотреть общие характеризующие ее положения [1; 2; 3].

Как и любая деятельность, лыжный спорт преследует свою цель – развитие необходимых технических умений и навыков передвижения на лыжах. Сюда же входит овладение эмпирическим материалом, а также морально-психологическая подготовка. Последняя включает в себя несколько категорий, в частности, существенную роль играет морально-волевая подготовка. Она присутствует на всех этапах лыжной деятельности и отмечается в самых примитивных вещах, например, своевременном прибытии на тренировку. Сложность лыжной подготовки связана не только с ее многолетним изнурительным процессом, но и с условиями, в которых этот процесс создается и протекает. К ним относим: низкие температуры, извилистый рельеф местности, скольжение, как следствие, большие по объему и интенсивности нагрузки. Рассматриваемые трудности проходят не только физически, но и морально-подготовленные спортсмены [4; 5; 6].

Лыжная подготовка играет важную роль в образовательной сфере, поскольку занятие физической активностью данного вида позволяет сформировать и воспитать в человеке все необходимые качества, которые требуются для выполнения служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Несомненно, работа полицейских связана с условиями эмоциональной и физической напряженности, поэтому повсеместно образовательные учреждения МВД России включают ее в процесс обучения курсантов, и всецело реализуют ее. В целом, лыжный спорт предопределяет развитие наиболее важных физических и моральных качеств

сотрудника ОВД, а также помогает поддерживать отличное состояние организма даже в холодные сезоны.

Учитывая, что к сотрудникам ОВД в настоящее время предъявляются повышенные требования, целесообразно проводить комплексную профессионально-прикладную физическую подготовку. Данная подготовка не должна ограничиваться совершенствованием боевых приемов борьбы в различных условиях на всем протяжении обучения в образовательных организациях МВД России. Речь идет о формировании у молодых людей профессионально-прикладной физической подготовленности за счет разнообразных комплексных занятий и мероприятий в рамках профессионально-прикладной физической подготовки [1].

На сегодняшний день существуют и действуют ведомственные нормативные правовые акты, формально закрепляющие нормы, которые регулируют вопросы организации и проведения физической подготовки в МВД России, выдвигают основные требования к ней.

Согласно данной регламентации, реализация лыжной подготовки осуществляется в специально подобранный период – зимний сезон, с определенным интервалом – ежегодно. Для сотрудника полиции лыжный спорт не имеет больших прерогатив, именно поэтому занятия не являются обязательными в течение всего года, как, например, у профессиональных лыжников. Однако, несмотря на это, в период лыжного сезона образовательные учреждения МВД России организуют занятия, используя наиболее качественно подобранные лыжи из прочных материалов, в целях облегчения работы курсантов с ними, а также свободного передвижения по лесистой местности и пр. Помимо этого, для учебных целей создаются и реконструируются загородные базы, где обучающиеся могут без каких-либо сложностей освоить навыки лыжной деятельности [2].

Лыжная подготовка организуется в форме практических занятий в рамках общей физической подготовки. В процессе лыжной деятельности перед курсантами ставится задача прохождения за определенное время трех или пяти

километров на специальных заснеженных участках. Благодаря реализации данных возможностей происходит формирование навыков передвижения на лыжах, развитие выносливости, воспитание духа коллективизма, закаливание организма. Важнейшими условиями, обеспечивающими успех обучения на занятиях, являются последовательность и систематичность. Основными документами планирования учебных занятий являются:

- программа по физической подготовке;
- план прохождения программы по физической подготовке на зимний период обучения с курсантами и слушателями;
- поурочный план работы;
- план-конспект.

Не стоит забывать, что физическая подготовка в МВД России призвана развить в сотрудниках полиции те физические и психологические качества, которые помогут в дальнейшем при прохождении службы выполнять поставленные перед ним оперативно-служебные и служебно-боевые задачи. Специфическими задачами физической подготовки сотрудников являются:

- поддержание на высоком уровне физических качеств;
- формирование двигательных умений и навыков;
- укрепление и сохранение здоровья, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности;
- повышение работоспособности на высоком уровне.

Этому и способствует организация и проведение занятий по лыжной подготовке.

Говоря о лыжной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России, отмечаем разнообразие учебных подходов к получению тех базовых практических знаний и умений, которые требует лыжный спорт. Так имеется четко сконструированный алгоритм двигательных упражнений, которые помогают овладеть навыками передвижения на лыжах. При этом каждая активность оказывает индивидуальное воздействие на организм

обучающихся, это необходимо учитывать. В целом, перечень таких упражнений имеет разделение на несколько категорий:

1. Специальные упражнения, которые имеют следующие взаимосвязанные подвиды:

- специально-подготовительные (формируют основные физические и волевые качества, на которых базируется дальнейшая лыжная деятельность);
- специально-подводящие (вырабатывают оптимальные подходы последующего развития приобретенных навыков и умений).

2. Общеразвивающие упражнения, к которым относим:

- общеразвивающие подготовительные;
- упражнения, применяемые из других видов спорта.

Стоит обратить внимание на первую группу – общеразвивающие упражнения, которые включают в себя физическую активность, способствующую выработке наиболее важных качеств спортсмена: силы, быстроты, ловкости, гибкости и пр. Как правило, они организуются в теплые сезоны (бесснежные), круглый год и включают следующие элементы:

- силовые упражнения с отягощением собственным весом (например, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивание на перекладине, приседание на двух ногах и пр.);
- силовые упражнения с внешними отягощениями (например, с использованием штанги, гири, гантели);
- упражнения в сопротивлении с партнером (например, передвижение на руках в упоре);
- упражнения на тренажерах (задействуются различные группы мышц);
- бег на короткие дистанции (60/100/300 м);
- прыжки в высоту и длину с места/с разбега;
- спортивные и подвижные игры;
- элементы акробатики и пр.

Лыжная подготовка имеет определенные специфичные условия своей реализации, несмотря на разнообразие соответствующих данному спорту

упражнений, стоит учитывать погоду, в которую она организуется. Курсанты не являются профессиональными спортсменами, важным составляющим их занятий является температурный режим.

В силу этого должны быть соблюдены следующие меры, которые будут способствовать предупреждению травматизма и обморожений, в частности:

- системная и последовательная организация и проведение лыжной деятельности;
- предварительные анализ и учет нагрузок, корректировка хода занятий в случаях превышения допустимого предела;
- точное указание место направления, дистанцию и место построения после выполнения упражнений;
- правильная подгонка креплений, обуви, снаряжения, вооружения;
- контроль за правильным обуванием и экипировкой курсантов и слушателей;
- не допуск к занятиям легко одетых курсантов [3].

Учитывая сложности деятельности полицейских, а также суровые условия, с которыми они могут сталкиваться, говорим о том, что все же образовательные программы по этому вопросу более лояльны, поскольку спорт должен не навредить, а укрепить здоровье и привить необходимые физические качества. Понимая, что единственным доступным периодом времени для занятия лыжным спортом является зима, необходимо остерегаться переохлаждения. Следует применять многослойную экипировку, состоящую из легких, однако защищающих от воздействия холода, элементов одежды [2; 4; 6].

К сожалению, в современных реалиях все более сталкиваемся с проблемами организации и проведения занятий по лыжной подготовке в рамках обучения в образовательных учреждениях МВД России. Вопрос состоит в том, что, во-первых, насколько нужна и важна лыжная подготовка сотрудников ОВД, обучение их навыкам лыжной езды; во-вторых, каким образом, где и кем

должна осуществляться подготовка курсантов, слушателей и действующих сотрудников ОВД.

Лыжный спорт в образовательной программе МВД России является спорной категорией, поскольку практического применения в рамках действительной работы сотрудников полиции не находит. Лыжная деятельность более приспособляется к реализации при выполнении специализированных задач Войск национальной гвардии Российской Федерации. Однако, несмотря на такое положение, считаем, что необходимость лыжной подготовки все же присутствует, поскольку решение некоторых оперативных задач, которые требуют неотложного вмешательства, возможно при умелом передвижении на лыжах, особенно в наиболее снежных, холодных регионах с небольшим населением и труднопроходимыми дорогами, а также при отсутствии транспортного средства.

Существуют некоторые не совсем обнадеживающие пути преодоления вышеизложенных проблем, во-первых, для повышения и приобретения навыков езды (при отсутствии их у преподавателей) рекомендуют проводить занятия с инструкторами, для чего необходимо взаимодействие со спортивными организациями занимающихся данным вопросом, что явно проблематично; во-вторых, для закупки лыжного снаряжения необходимы финансы, в свою очередь, это отдельные затраты, которые требуют обсуждений и принятия своевременных решений. Помимо этого, стоит пересматривать лыжную подготовку в отдельных регионах страны, поскольку некоторые погодные условия, например, на юге, лишают возможности организации данных занятий, в этом случае следует пересмотреть образовательную программу и внести коррективы в виде альтернативных видов физической активности [4].

Таким образом, подводя итоги, говорим, что лыжная подготовка как отдельное направление образовательной деятельности в МВД России остается спорной категорией, в частности, цели и способы ее организации, которые в современных реалиях вызывают ряд проблем. Она включает в себя множество упражнений общефизической направленности и реализуется ежегодно в зимний

период в образовательных организациях МВД России. Несмотря на негативные мнения о присутствии такого вида активностей в рамках физической подготовки курсантов, лыжный спорт необходим, поскольку прививает будущему сотруднику полиции базовые навыки и умения, которые так или иначе будут оказывать помощь при выполнении соответствующей деятельности и решении оперативно-значимых задач.

Литература

1. Алдошин А.В. Показатели, характеризующие динамику физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2017. № 3(72).

2. Герасимов И.В. Психолого-педагогические аспекты подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД к деятельности в экстремальных ситуациях // Автономия личности. 2020. № 1(21).

3. Кузнецов М.Б. Некоторые аспекты формирования здорового образа жизни на занятиях физической культурой и спортом // Наука и практика. 2016. № 3(68).

4. Панферов Р.Г. Тактика применения боевых приемов борьбы в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. статей Всерос. круглого стола. Орел, 2019.

5. Подрезов И.Н. Совершенствование физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2020. № 6(42).

6. Тациян А.А., Юшкова Е.В. Основопологающие принципы и компоненты тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов / Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. научно-практ. конф. Красноярск, 2023.

© Фомина В.Э., 2024

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ

Холина В.П.

Слушатель 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Биналиев А.Т.

Начальник кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
доцент

Человеческий организм на протяжении тысячелетий эволюционировал на Земле. Благодаря этому наши тела приспособились к условиям гравитации под защитой атмосферы планеты. Однако в космической среде все совсем иначе, т. к. происходят не совсем благоприятные изменения в человеческом организме.

Возможно, самое большое изменение, с которым сталкиваются космонавты, – это потеря костей и мышц. Люди на Земле тренируют эти системы каждый день, просто двигаясь и стоя против силы тяжести. Но без гравитации кости теряют минеральную плотность, а мышцы рискуют атрофироваться [1].

В космосе сердечно-сосудистая система также не испытывает сильной стимуляции, поскольку ей не нужно прилагать таких усилий для циркуляции крови по телу, как на Земле. Другими словами это можно назвать неким текучим сдвигом в космосе. Без гравитации, оттягивающей жидкости вашего организма вниз, они перемещаются вверх: в грудь и голову, вызывая проблемы с системой кровообращения и даже изменения зрения.

Поэтому для уменьшения неблагоприятных физиологических последствий космонавты должны тренироваться ежедневно не меньше 1,5–2 часов.

Такие упражнения имеют ряд основных преимуществ, если выполнять их согласно нормам и правилам:

- сохраняют силу мышечной системы, предотвращая тем самым атрофию;
- приостанавливают разрушение костной системы;
- помогают сохранить силу и гибкость для выходов в открытый космос;

Но, несмотря на все тренировки и различные диеты, все же большинство космонавты при возвращении на Землю испытывают атрофию мышц и ухудшение сердечно-сосудистой системы.

Сами упражнения планируются в несколько этапов и могут быть подобраны с конкретными характеристиками и целями, так сама фаза в полете является наиболее кратким и интенсивным периодом упражнений.

Самым уникальным этапом можно назвать так называемую базовую подготовку, которая проводится обычно один раз в год и длится не менее года.

В течение предоставленного времени космонавты развивают базовые навыки выполнения специальных упражнений. Они практикуют правильное использование тренажерного оборудования и выполняют подходы со свободным поднятием тяжести. Данная практика проходит на специальных индивидуальных занятиях со специалистами. После базовой подготовки применяются концепции более удаленной поддержки для сопровождения астронавтов на этапах обучения и подготовки к полету [2].

После базовой подготовки следует предполетная или как еще ее называют общая подготовка. Главной целью ее является помощь космонавтам поддерживать уровень физической подготовки, который обычно составляет выше среднего для их возраста.

Данный этап состоит из сочетания тренировок под наблюдением (либо с индивидуальными специалистами из организации, либо с местными специалистами, при условии, если экипаж тренируется в совсем другом месте) и без присмотра.

Занятия под наблюдением состоят из повседневных упражнений в тренажерном зале с уклоном на индивидуальные разработанные протоколы. В течение каждого месяца космонавтов просят предоставлять всю информацию о своих тренировках, в которые включены типы и виды упражнений, время, интенсивность, частота сердечных сокращений, давление и личный комментарий к тренировке [3].

На основе предоставленных данных вместе с результатами стандартных предполетных испытаний, специалисты осуществляют контрмеры при обнаружении отклонения от норм и подбирают упражнения, которые максимально адаптированы под индивидуальность космонавта.

1. Для наиболее эффективного поддержания физической подготовки в космосе астронавты используют в своих тренировках различное оборудование, к которым относят: COLBERT, ARED, CEVIS [4].

Иными словами, для тренировки существует три основных тренажера: велосипед, беговая дорожка и тренажер для поднятия тяжестей. И каждое такое оборудование разрабатывалось исключительно для космоса, поскольку обычное для спортзала было бы бесполезно в условиях микрогравитации.

Так поднятия тяжестей в космосе не привели бы к результатам, поскольку гантели ничего бы не весили. Поэтому и нет возможности выполнять элементарные упражнения для поддержания верхней и нижней части сильными и в хорошей форме. Вместо этого было специально разработано усовершенствованное резистивное тренажерное устройство или по-другому тренажер ARED.

Такой аппарат использует не отягощение, а сопротивление, для стимуляции мышц во время тренировки. Такой подход позволяет космонавту выполнять упражнения на толчок, приседания в стойке, жимы лежа, становую тягу, подъемов икр, сгибаний бицепсов и многое другое, чтобы уберечь свои мышцы от последствий атрофии.

Само по себе оборудование состоит из пары вакуумированных баллонов с пистолетным приводом, приводимых в движение специальным механизмом.

При вытягивании стрежней космонавт испытывает сопротивление, которое похожее на оттягивание поршня шприца. Самое максимальное сопротивление нагрузки аппарата почти 300 кг. Нагрузку конечно можно увеличить или уменьшить при помощи угла наклона поршня, который определяет длину стержня.

Аналогичным образом была спроектирована и беговая дорожка с нагрузкой внешнего сопротивления, или как ее еще называют Кольбер. Для лучшего удобства к человеку пристегивают специальными ремнями и шнурами для безопасности, в противном случае они не смогут потренироваться и улетят.

Помимо этого, устройство не создает вибрации благодаря системе виброизоляции. При правильном положении тела, и средняя тренировка на тренажере позволяет сжигать от 250 до 500 калорий, в зависимости от интенсивности его выполнения.

Для укрепления ног также был собран CEVIS, специальный велоэргометр с виброизоляцией и системой стабилизации. Данное изобретение является практически копией обычного велотренажера, но только без сиденья. Такое можно аргументировать отсутствием возможности сидеть в условиях микрогравитации. Для поддержания тела в неподвижном и в нужном состоянии, космонавтов пристегивают ремнями к устройству, что позволяет ему передвигаться в вертикальном положении [5].

Также для спокойного состояния используются ручки, которые помогают опереться на спинку с подушкой. Велоэргометр оснащен также и регулируемым сопротивлением нагрузке. Это необходимо для плавного увеличения и уменьшения интенсивности при эксплуатации устройства.

Конечно, тренировка на Земле и в космосе сильно отличается. Поэтому довольно сложно представить, как человек будет себя чувствовать без гравитации, тренируясь в месте, где она есть.

Само расписание упражнений также заранее планируется. Тренировка может состоять из:

- одной тренировки с отягощениями и одной тренировки сердечно-сосудистой системы. В этом случае предоставляется выбор между беговой дорожки и велосипедом;
- выполнение всех упражнений одним за другим;
- разделения на пару отдельные занятия [6].

Независимо от выбора вида тренировок, обязательными упражнениями будут являться: становая тяга, приседания, подъемы пяток. Они помогают поддерживать мышцы и кости нижних конечностей в здоровом состоянии из-за их повышенной чувствительности. И потом уже для разнообразия в качестве дополнения включаются такие упражнения как жимы лежа и скручивания.

В целом тренировки являются добровольными, и каждый член экипажа сохраняет за собой право отказаться от любых индивидуальных упражнений и может сделать это по согласованию с назначенным им специалистом по упражнениям.

Помимо этого, присутствуют множество факторов, при которых категорически запрещено выполнять какие-либо упражнения. Например, астронавты, выполняющие выходы в открытый космос, в этот день не занимаются спортом. Существуют также ограничения на упражнения, связанные с посещением мероприятий по стыковке и расстыковке корабля, запуском двигателя для вывода станции на более высокую орбиту.

После завершения миссии космонавтов также ждет программа реабилитации и специальный курс упражнений, который поможет восстановить утраченную массу и силу мышц, костей и сосудов [7].

Первым делом предстоит встреча с физиотерапевтом, который в дальнейшем будет уделять внимание качеству движений с помощью тренировки двигательного контроля, стабилизации и укрепления, внедряя различные стратегии, основанные на физиотерапии, для оценки и внесения исправлений [8].

Далее начнется тренировка, проводимая специалистами по физическим упражнениям совместно с физиотерапевтом на следующих этапах, с целью

полного восстановления сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата и нервно-мышечной функции, по крайней мере, до уровня предполетной подготовки.

Таким образом, можно сказать, что тренировки важны не только на Земле, но и в космосе. И в настоящее время, когда совершенствование технологий идет полным ходом, космонавты могут оставаться в физической форме. У них есть для этого специально разработанные приспособления, которые позволяют в невесомости смягчить последствия жизни в космосе. Они так же, как и над исследованиями, работают над своим телом и здоровьем каждый день. При этом остаются и другие нерассмотренные факторы, и недочеты, которые влияют на состояние здоровья при выполнении миссий, все еще требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Эголинский Я.А. Полеты в космос и физическая культура молодежи. Ленинград, 1967.
2. Учения в космосе: подход Европейского космического агентства к мерам противодействия учениям в полете для длительных миссий на МКС [Электронный ресурс]. URL: <https://extremephysiolmed.biomedcentral.com/articles/10.1186/> (дата обращения: 19.06.2023).
3. Научно-исследовательский испытательный Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gctc.ru> (дата обращения: 18.06.2023).
4. Шелыганов Е. Неземные испытания. Как тренируются космонавты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-kosmonavty-trebovaniya-podgotovka-trenirovochnyj-plan.html> (дата обращения: 18.06.2023).
5. Ковинский А.А. Общая и специальная физическая подготовка непрофессиональных космонавтов для формирования физической

тренированности организма к выполнению космического полета: учебно-справ. пособие. Звездный городок, 2017.

6. Физическая подготовка космонавтов: исследовательская работа. Байконур, 2021.

7. Психофизическая подготовка будущих космонавтов: уч. пособие. Благовещенск, 2019.

8. Физическая подготовка космонавтов как один из важнейших элементов эффективности их работы: исследовательская работа // Аллея науки. 2022. № 4(67).

© Холина В.П., 2024

РАЗДЕЛ 12. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

УДК 808.5

РЕКЛАМА КАК РИТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР

Бекоев М.Б.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Внуковская А.В.

Доцент кафедры иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

С момента своего появления в древности ремесло рекламы создало тип рекламного дискурса, овладение которым требует понимания типичных риторических структур и лексико-грамматических приемов, используемых для убеждения. Другими словами разумное принятие лингвистических особенностей и адекватный баланс убедительной и объективной информации являются центральными для того, чтобы побудить потребителей принять переданное сообщение и действовать в соответствии с ним [2].

К изучению рекламы как убедительного социального дискурса подходили с разных дисциплинарных точек зрения, включая антропологию, психологию, социологию, лингвистику и семиотику. Это связано с тем, что реклама явно способствует межкультурному обмену, а также вносит свой вклад в современную цивилизацию. Реклама как продукт социальной деятельности является культурным объектом, существующим только в социальном мире людей [7].

Несмотря на значительное количество исследований языка убеждения, литература показывает, что лишь немногие исследовали его в поджанре

онлайн-рекламы (например, в онлайн-журналах). Разрыв становится еще более острым, когда речь идет о межкультурном исследовании рекламного дискурса, где, например, практически не проводилось систематического исследования убедительного языка в онлайн-рекламе.

Как и в случае с академическими жанрами, построение дискурса в профессиональной среде требует соблюдения определенных норм, которые делают рекламные тексты узнаваемыми как принадлежащие к определенному жанру. Такие нормы создают общий паттерн, согласно которому все сочинения в рамках данного жанра состоят из одних и тех же лингвистических элементов с почти одинаковыми функциями в практически идентичном позиционировании. Иными словами, дискурсивные сообщества разрабатывают определенные риторические модели для определенного типа текста [5].

В рамках анализа дискурса ученые подошли к изучению жанров с разных лингвистических точек зрения. Поле дискурса, участники коммуникативного события и важность контекста – это аспекты языковых вариаций, которые подчеркивают социальную функцию языка как ключевого атрибута человеческого общения.

Среди них модель риторического анализа «ход-шаг», который определяет движение как дискурсивный сегмент или выражение, представляющее окончательную или конкретную коммуникативную цель. Каждый ход не только имеет свою цель, но и способствует общей коммуникативной цели жанра. По сути, движение, будет состоять из более мелких единиц (шагов и подэтапов), которые работают вместе для создания различных шаблонов сходства с точки зрения структуры, стиля, содержания и целевой аудитории.

В жанре рекламы мы можем рассматривать онлайн-рекламу как особый поджанр дискурса наряду с другими поджанрами, включая печатную, телевизионную и радиорекламу. Все они имеют общую коммуникативную цель: предложить услугу или представить продукт таким образом, чтобы читатель убедился в его качестве и полезности и задумался о его покупке. Несмотря на это, онлайн-реклама имеет тенденцию применять более

интеракционно-разговорный языковой подход, который влияет на использование языка, поток сообщений и типы прямого обращения к пользователям [6].

Жанр концептуализируется как воспринимаемое коммуникативное событие, отмеченное группой коммуникативных интенций, взаимно признаваемых и понимаемых членами определенного дискурсивного сообщества, в котором оно постоянно происходит. Обычно она хорошо организована и каким-то образом стандартизирована с ограничениями допустимого вклада в отношении формы, функциональной ценности и коммуникативной цели (целей). В связи с этим, например, скрытую короткометражную рекламу можно отнести к жанру с присущими ему коммуникативными целями, условной формой и ограничениями.

Также предлагается подход к критическому жанровому анализу, при котором жанры анализируются с четырех точек зрения: текстовой, этнографической, социально-когнитивной и социально-критической. Текстуальная перспектива относится к тому, как жанры являются отражением дискурсивной практики дисциплинарных сообществ. Этнографическая перспектива относится к жанрам в действии, основанным на рассказанном опыте членов сообщества.

Социально-когнитивная перспектива в первую очередь исследует когнитивные стратегии, используемые для достижения коммуникативных целей. Социально-критическая перспектива исследует социальные условия, в которых конструируются и интерпретируются жанры. В частности, экспликация риторических стратегий состоит из анализа междискурсивных стратегий и присвоения мультимодальных ресурсов.

Интердискурсивность можно рассматривать как присвоение текстовых внешних семиотических ресурсов через жанровые условности, конкретные аспекты профессиональных практик, дисциплинарных и профессиональных культур или идентичностей.

Мультимодальность — типичная черта цифровых жанров.

Мультимодальность понимается как принятие различных семиотических модусов в дизайне семиотического события или продукта, а также особый способ, которым эти модусы интегрируются и взаимодействуют. Передовые технологии делают мультимодальные тексты на экране смартфона более сложными, динамичными и интерактивными за счет взаимодействия различных режимов: текста, изображений, речи, звуков и музыки.

Большинство текстов, включая рекламу, представляют собой сложное взаимодействие письменного текста, визуальных и других графических или звуковых элементов, разработанных как систематические объекты с помощью стратегических способов размещения в современном обществе. В этих скрытых короткометражных рекламных роликах скрытое рекламное намерение достигается за счет взаимодействия значений между воплощениями различных семиотических ресурсов. Хотя позитивная лексика почти не используется для явного восхваления продуктов, взаимодействие визуальных эффектов, музыки и вербального текста создает предполагаемое значение и даже усиливает привлекательность и всепроникающую силу этой скрытой рекламы.

Положительные слова широко используются для восхваления продуктов в навязчивой рекламе и даже в менее явных рекламных жанрах. В этих видеороликах используются развлекательные ресурсы, такие как рассказы, скетчи, ситкомы, музыка и танцы, для положительного описания продуктов. Благодаря этим ресурсам рекламные сообщения становятся более интересными и вовлекающими. Под видом развлекательных ресурсов рекламный замысел гораздо менее заметен и получает менее критическое вторжение. Это способствует скрытности этих скрытых коротких рекламных роликов.

Все ходы, по-видимому, служат для нерекламных функций, таких как развлечение, обмен короткими видео, взаимодействие, идентификация, общение и знакомство. На самом деле, этими ходами манипулируют в рекламных целях в скрытой короткометражной рекламе с использованием междискурсивных стратегий. Эти движения также являются частью обычной практики коротких видеороликов, независимо от рекламных или нерекламных

коротких видеороликов. Манипуляции с риторическими ходами и общепринятые приемы также способствуют скрытности этих коротких рекламных роликов.

Помимо использования интердискурсивных стратегий, мультимодальные ресурсы в значительной степени используются для творческого и скрытого конструирования и передачи предполагаемого значения короткометражных рекламных роликов. Это проявляется в стратегическом использовании цветов, тактическом использовании нарративных моделей визуальных эффектов и взаимодействии визуальных эффектов, музыки и письменного текста.

Так социальная реклама, пропагандирующая общечеловеческие ценности, способна вызвать чувство сопричастности, общей доброй воли, укрепить дух гражданской солидарности и взаимопонимания в нашем обществе, что особенно значимо при современном засилии индивидуализма. Социальная реклама в современном мире – необходимый и полноценный социальный институт, это важный элемент формирования мировоззрения и нравственного здоровья общества [1].

В традиционной потребительской культуре потребители имеют право принимать решения о доступе к рекламным сообщениям и принимать решения о покупке. С новым манипулятивным жанром скрытой короткометражной рекламы в настоящее время потребители скрыто лишены права принимать решения о доступе к коммерческим сообщениям и покупке товаров, поскольку рекламное намерение маскируется другими общими ресурсами.

В то же время остается ряд вопросов, связанных с негативными проявлениями рекламного дискурса: некорректная реклама, использование манипулятивных стратегий и тактик [3], а также высокий уровень агрессивности в речевом поведении людей [4]. Потребителей «маневрируют» и заставляют пассивно вести себя на потребительских рынках и в культуре, а потребительская культура формировалась в интересах бизнеса.

Вместе с тем все подобные соображения не должны мешать построению общей системы жанров, причем это касается как системы риторических жанров

в целом, так и жанровых систем в отдельных областях человеческой деятельности, поскольку такие смещения и пограничные явления нередко специально закладываются в систему. Теоретически углубленный анализ этого жанра актуализирует жанровые исследования рекламы.

Литература

1. Брусенская Л.А., Куликова Э.Г., Коростелева Т.В. Риторика социальной рекламы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12.
2. Брусенская Л.А. Медийное пространство в свете этико-речевой нормы: влияние на коммуникативное поведение // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 2.
3. Внуковская А.В., Киржинов К.З. Нейролингвистическое программирование // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40).
4. Внуковская А.В., Киржинов К.З. Вербальная агрессия и насилие как лингвосоциальная проблема // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–2.
5. Дементьев В.В. О типологии речевых жанров в связи со сферами речевой коммуникации и без такой связи // Коммуникативные исследования, 2019. № 3.
6. Ильина В.В. Особенности российской социальной рекламы // Коммуникология. 2018. № 4.
7. Раренко М.Б. Историко-дискурсивные основания возникновения социальной рекламы в российском обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 9(781).

© Бекоев М.Б., 2024

**О РОЛИ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ СОТРУДНИКАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Гареева Р.Р.

Курсант 2 курса факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Бикбулатова Г.Х.

Старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Уфимского юридического института МВД России

В настоящей время рассмотрению вопросов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, особое внимание уделяется особенностям деятельности сотрудников органов внутренних дел по их выявлению и раскрытию. Не секрет, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является одной из ключевых проблем современного российского общества и противодействие данному явлению является одной из приоритетных задач государства. В этой связи зачастую встает вопрос о необходимости подготовки офицера полиции хорошо знающего и профессионально владеющего иностранным языком, в частности английским, так как именно английский язык является языком международного общения. Действительно, не секрет, что владение иностранным языком дает возможность будущему офицеру полиции знакомиться с зарубежным опытом работы в правоохранительной деятельности, узнавать о достижениях юриспруденции в зарубежных странах, открывает путь к самосовершенствованию, расширяет возможности профессионального роста в специализации в избранной области. Принимая во

внимание то, что в соответствии со статистикой МВД России за январь-декабрь 2023 г. выявлено 191 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, остро встает вопрос о подготовке сотрудников органов внутренних дел, профессионально владеющих английским языком. В общей статистике удельный вес данной категории зарегистрированных преступлений составляет 9,8 % [1].

Кроме того Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности» закреплено в качестве одной из целей достижения национальной безопасности выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2].

Как и многие другие преступления, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ за последние годы все чаще осуществляется с применением современных информационно-коммуникационных технологий, в процессе работы по раскрытию которых, необходимо знание английского языка. В частности, использование сети Интернет дает возможность преступникам использовать различные социальные сети и мессенджеры в качестве площадки для связи с покупателями и между участниками организованной преступной группы или для получения и перевода денежных средств через различные электронные кошельки, причем общение зачастую протекает на английском языке.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, редко совершаются в одиночку. Как правило, за каждым лицом закреплена определенная функция в цепочке передвижения наркотических препаратов от изготовителя к получателю. Особая роль отводится так называемым закладчикам, деятельность которых является одной из рисковых. Распространение наркотических средств бесконтактным способом, путем организации закладок существенно затрудняет процесс сбора доказательств и определения лиц, причастных к преступному деянию [3].

Принимая во внимание то, что иностранный язык обладает богатым набором методических средств, которые способствуют формированию общеинтеллектуальных умений и навыков, столь необходимых сотруднику полиции в его профессиональной деятельности, к которым необходимо отнести следующие:

- аналитико-синтетические навыки,
- навык логического умозаключения на основе таких мыслительных операций, как индукция и дедукция,
- способность к моделированию и прогнозированию, т. е. умений, определяющих профессиональную активность сотрудника органов внутренних дел.

Овладение вышеперечисленными навыками способствует раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с использованием информационных технологий. К продвинутым пользователям сети Интернет, хорошо знающим иностранные языки, как правило, относятся молодые люди, очень легко осуществляющие продажу или покупку наркотических средств. Специально для таких целей существуют онлайн платформы в сети Даркнет, о которых известно большинству пользователей, где происходит сбыт наркотических средств неограниченному кругу лиц.

Анонимность денежных переводов и транзакций способствует увеличению подобных преступлений. Помимо этого, в настоящее время набирает популярность использование криптовалют в целях осуществления преступной деятельности. Несмотря на прозрачность технологии блокчейн, которая лежит в ее основе, существуют трудности при определении владельца криптовалютного счета из-за отсутствия привязки к персональным данным и документам, а также неспособности сотрудника полиции понять и перевести сообщения на иностранном языке, которые передают наркоторговцы по сети интернет. Существуют специальные анонимные криптовалюты, не раскрывающие счета, с которых были проведены операции, и на которые поступили средства, как например, Monero и Zcash и др.

Скрытые каналы распространения наркотических средств бывает сложно отследить несмотря на доступность большинства скрытых онлайн-ресурсов. Информацию о незаконном обороте наркотиков довольно сложно отследить, так как наркоторговцы зачастую используют различные способы шифрования и могут быть за короткий срок перенесены на другую платформу без потери содержания. Это также затрудняет блокировку подобных сайтов, которые, как правило, имеют несколько запасных «зеркальных» копий.

Также преступники активно используют социальные сети для продажи наркотиков и для общения между собой. В некоторых случаях наркоторговцы используют социальные сети и каналы в мессенджерах, для рекламы своей продукции и установления контактов с покупателями, рекламы и продвижения сопутствующих товаров (устройства для культивирования и выращивания наркосодержащих растений и грибов – гроутенты, гроубоксы, осветительное оборудование, удобрение и стимуляторы роста и т. д.).

В данном контексте необходимо остановиться на деятельности некоторых преступников, которые активно используют различные службы доставки: Vobox, PickPoint, СДЭК, Деловые линии и др. В службах доставки в последнее время идет процесс автоматизации, который тесно переплетен с Интернетом, с передачей информации на английском языке. Например, создание так называемых «постаматов» – специальных ящиков, в которые помещается заказ, забрать который может любое лицо, имеющее данные о номере заказа и специальный пин-код. Безусловно, такими возможностями охотно пользуются преступники, отправляя забирать посылки подставных лиц, а также пользуясь возможностью забрать посылку ночью или в особо оживленное время (многие постаматы работают круглосуточно), затрудняя тем самым работу правоохранительных органов [4].

Помимо того одним из средств, применяемых распространителями наркотических средств и усложняющих их поиск, является использование средств повышения анонимности с сети Интернет, таких как виртуальные частные сети (VPN), шифрование, например, GPG, удаление метаданных и пр.

Стоит обратить внимание, что зачастую данные преступные лица даже не находятся на территории Российской Федерации, в таком случае только грамотное международное сотрудничество и согласованность действия с сотрудниками полиции других стран может помочь задержании преступников и изъятию наркотических средств. Тем более с учетом санкционного давления некоторых недружественных по отношению к России стран, такую слаженную деятельность между правоохранительными органами разных стран тяжело организовать и проводить без профессионального знания иностранного языка.

Вследствие внедрения новых информационных технологий в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, работа правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений данной сферы столкнулась с рядом трудностей: большие объемы трафика и информации, постоянное усовершенствование средств и методов сбыта, применяемых наркоторговцами, невозможность понять общение наркоторговцев, общающихся на английском языке. В этой связи встает вопрос о необходимости постоянного совершенствования методики выявления, расследования и раскрытия данной категории преступлений, детализации и обновления возможностей раскрытия данной категории преступлений в соответствии с современными тенденциями.

При осуществлении пресечения и выявления незаконного оборота наркотических средств правоохранительными органами необходимо особое внимание уделить мониторингу информационных ресурсов сети Интернет, различных сайтов, социальных сетей и мессенджеров, в том числе доступ к которым ограничен и может быть осуществлен с помощью анонимных браузеров (Даркнет). При работе по выявлению и расследованию преступлений в современных ресурсах сети Интернет сотрудникам крайне полезно владеть хотя бы на базовом уровне английским языком. Это обусловлено двумя факторами:

1. Многие названия и слэнговые выражения, которыми общаются сбытчики наркотических средств, а в данную категорию лиц чаще всего входят

молодые люди, не в полной мере осознающие противоправность своих деяний и их последствия, были образованы от английских слов. Поэтому при общении с преступниками, например, при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия как проверочная закупка, с помощью социальных сетей или мессенджеров, владение английским языком может существенно помочь.

2. Многие сайты и площадки, на которых происходит сбыт наркотических средств, а также приложения и программы, используемые для доступа к ним, имеют англоязычный интерфейс, который сложен для интуитивного понимания человеком, не знающим английского языка. В этой связи для эффективной работы по выявлению преступлений на указанных сайтах и приложениях, желательно иметь базовое владение английским языком.

Таким образом, проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств остается актуальной и требует особого внимания и комплексного подхода со стороны правоохранительных органов. Использование преступниками информационно-коммуникационных технологий приводит к появлению новых способов и методов сбыта наркотических средств, вследствие чего необходимо совершенствовать деятельность правоохранительных органов по пресечению, выявлению, а также раскрытию и расследованию данной категории преступлений в соответствии с современными тенденциями, ориентированными на цифровизацию и информационные технологии.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Власов В.А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных

проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219).

3. Ганиева И.А. Методика и проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // E-Scio. 2022. № 12(75).

4. Усачев С.И., Завьялов А.Н. Особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в условиях цифровизации // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1(104).

© Гареева Р.Р., 2024

УДК 81.221.2

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Иваненко А.В.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Внуковская А.В.

Доцент кафедры иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Процесс общения – это важный элемент социализации и интеграции человека в обществе [3; 4]. Живя в социуме, человек является носителем его коллективного сознания. Он постоянно взаимодействует с окружающим миром в процессе своей жизнедеятельности.

Общение – это сложный и всеобъемлющий процесс построения и развития отношений между людьми [5, с. 22]. Он проистекает из необходимости совместной деятельности, включая обмен информацией. Каждая культура использует язык и невербальное общение, и каждая культура имеет свой уникальный способ общения. Невербальное общение важно для выражения наших эмоций. Оно не должно следовать правилам и структурам,

как другие виды общения, поэтому люди неосознанно участвуют в невербальных движениях.

Общение посредством языка для обмена информацией, передачи и получения сообщения – сугубо человеческая характеристика. Языковые единицы помогают оформить мысль в слова, дать идее вербальное воплощение.

Вербальное общение охватывает смысл и сущность слов и фраз. Основная цель коммуникации реализуется благодаря точности слов, их выразительности, универсальности, а также их звучанию, произношению, тону голоса. Голос – «это звучание, воспроизводимое человеком посредством колебания связок, находящихся в горле» [1, с. 270].

К звуковым характеристикам, сопутствующим речи, относятся такие, как интенсивность голоса, уровень громкости, интонация, качество звучания, техника речи. Звуки делятся на специфические (рыдания, смех, шепот, вздохи и т. п.), уникальные (кашель, чихание) и незначительные.

В то же время звучащая речь сопровождается и невербальными сигналами. Они дополняют сказанное, порой заменяют его. Некоторые исследователи считают, что «жесты и мимика говорят гораздо больше, чем слова» [2, с. 80].

Невербальное общение – это форма коммуникации без использования языковых единиц. Оно может проявляться в различных формах. К невербальным сигналам относятся жесты, мимика, голос, контакт глаз, положение тела, расстояние между людьми. Направление взгляда и положение тела в пространстве говорят не только о самоощущении собеседников, но и о характере их отношений.

Мимика – выражения лица, демонстрирующие мысли и эмоции. Они плохо поддаются контролю, так как сокращение лицевых мышц происходит непроизвольно в зависимости от того, какого рода эмоции вы испытываете: положительные (улыбка) или отрицательные (опущенные уголки губ). Комплекс движений тела или его частей – это пантомима.

Наиболее распространенным невербальным сигналом является жест. Он замечен, но также не всегда контролируем. Общеизвестны так называемые «закрытые» жесты, жесты принятия и отторжения, неловкости, смущения,

лидерские жесты и т. д.

При анализе языка тела важно помнить о том, что нельзя судить только по отдельным невербальным сигналам. Для верной интерпретации нужно воспринимать все сигналы в комплексе. Также необходимо учитывать национальный характер жестов.

Основными функциями невербального общения являются: выражение межличностных отношений, выражение чувств и эмоций, управление процессами вербального общения (разговором), обмен ритуалами, регуляция самопредъявлений.

Умение понимать и использовать невербальные средства общения (или, как его называют, «язык тела») помогает наладить коммуникацию, адекватно отреагировать на полученную информацию, наиболее верно и полно выражать свои мысли и понимать других людей, общаться с самыми разными собеседниками в любой ситуации.

Противоречие между посылаемыми телом сигналами и произносимыми словами вызывает недоверие, создают напряжение и замешательство. Соответствие невербальных сигналов вербальным свидетельствует о правдивости высказывания и искренности говорящего. Кроме того, невербальные средства общения могут употребляться вместо языковых единиц в устной речи.

Исследователь невербалики А. Мерабян в результате своей работы с языком тела пришел к выводу, что 7 % передача любой информации состоит из собственно языковых единиц, 38 % – это речь, а 55 % – невербальные сигналы. Таким образом, можно утверждать, что невербалика играет ведущую роль в коммуникации.

Таким образом, в заключение хотим отметить значимость невербальной коммуникации для налаживания и поддержания отношений между людьми. Язык тела трудно контролировать, поэтому знание его особенностей помогает понимать истинный смысл как сказанного вслух, так и того, о чем промолчали. Невербальные средства общения играют важную роль в развитии человека, поскольку они позволяют нам правильно понимать друг друга, отправлять и

получать скрытые сигналы, когда мы обмениваемся идеями и обмениваемся информацией на расстоянии.

В наше время невербалике заслуженно уделяется большое внимание. Отмечается ее значимость для успешной коммуникации и верной интерпретации сказанного собеседниками в различных ситуациях. Невербальные сигналы используются как способ влияния на окружающих, демонстрация и создание желаемого впечатления для достижения профессиональных и личных целей.

Внимание к языку тела важно во всех аспектах жизни, так как способствует пониманию мыслей и чувств других людей даже без слов. Это также хороший инструмент для распознавания лжи.

Литература

1. Внуковская А.В. Голос в профессиональной деятельности педагога // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы Всерос. научно-метод. конф. Иркутск, 2020.

2. Внуковская А.В., Игнатов Д.С. О роли невербальных средств общения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1(42).

3. Кенжали Э., Абдураманова Д.В. Важность эффективного внедрения инновационных технологий в практику обучения иностранным языковым компетенциям [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-effektivnogo-vnedreniya-innovatsionnyh-tehnologiy-v-praktiku-obucheniya-inostrannym-yazykovym-kompetentsiyam> (дата обращения: 15.02.2024).

4. Мартынова Е.М. Невербальная коммуникация: теории и мнения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8.

5. Собирова Н. Н. Невербальная коммуникация // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 5–2(162).

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАБОТЕ С ПРИЗЫВАМИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Иванников А.С.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Посиделова В.В.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

На сегодняшний день публичная коммуникация происходит в условиях идеологического, военного и цивилизационного противостояния. Она стала удобной платформой для совершения речевых действий, квалифицируемых Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) как уголовные преступления. Среди таких языковых действий особенно опасны те, которые совершаются против определенного лица или группы лиц, нарушая законы сосуществования людей в обществе. Такие речевые преступления подпадают под юридическое определение призыва к насильственному свержению конституционного устройства; к изменению территориальных границ государства; к совершению террористических актов; к содействию терроризму; к насилию и жестокости; к посягательству на права и свободы человека; а также пропаганду войны и расовой нетерпимости; разжигание межнациональной и религиозной розни и ряд других [1; 2; 3; 4].

Если в 2012 г. список дел о признании материалов экстремистскими включал в себя 1 588 наименований, то к концу 2022 г. количество номинаций увеличилось до 5 372 [11].

В медиапространстве экстремистские действия, в первую очередь, вербальные (словесные), достигли наибольшей остроты после начала специальной военной операции.

Судебно-лингвистическая экспертиза «...направлена на соотнесение данных лингвистики и юриспруденции». Поэтому важно, чтобы такой подход доминировал в практике правоприменения, когда дела об экстремизме словесного характера решаются с привлечением экспертов-лингвистов [6; 9].

Лингвистическая диагностика призыва включает в себя принятие во внимание комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов. Это необходимо для установления факта речевого действия и для определения его прагматического содержания.

Такое исследование представляет собой сложную многомерную проблему, которое отталкивается от лингвистических стратегий: теорию речевых актов и теория скрытого речевого влияния на сознание.

Развитие политического дискурса происходит целенаправленно, что дает возможность и создает условия для воспроизведения и тиражирования в текстах определенной общественной идеологии. Именно в политическом дискурсе слово становится орудием власти и манипуляций; средством навязывания определенных установок и идеологически пристрастных взглядов. Это порождает возможность и соблазн использовать политическое общение как инструмент для влияния на поведение многих людей и для управления их сознанием [8; 9].

При лингвистической диагностике призыва к противоправным действиям объектом экспертизы могут быть разножанровые тексты разного объема: лозунг, агитационная открытка, публицистический текст, научная статья, художественное произведение.

Содержанием призыва в лингвистической экспертизе считают описание тех действий, которые, по замыслу автора призыва, должен совершить его адресат.

Однако в лингвистической экспертизе по делам о словесном экстремизме важной задачей является соотнесение прагматического содержания с соответствующей категорией юридической нормы. Лингвистическая экспертиза, которая должна ответить на вопрос о наличии в тексте состава речевого преступления, осуществляется в контексте конкретной статьи Уголовного кодекса РФ, по которому возбуждено дело.

Формулировка вопроса, который ставится перед экспертом, обычно содержит цитирование соответствующего нормативного предписания: например: «Содержит ли текст публичного выступления лица Х, предоставленного для исследования, призывы к насильственному изменению основ конституционного строя РФ?»

При определении призывов и иных директивных действий следует учитывать наличие разных жанров типичного призыва. В контексте закона стали актуальными призывы-лозунги, призывы-апелляции, призывы-обращения и призывы-воззвания [12].

Лингвистическая диагностика состава речевого деликта предполагает применение определенной последовательности формализованных процедур дискурсивного анализа для подтверждения или опровержение наличия этих составляющих в анализируемом тексте:

- 1) наличие политического дискурса, который указывает на то, что рассматриваемый речевой акт является частью общественно-политической коммуникации;
- 2) коммуникат и его адресат выступают политическими субъектами этой коммуникации;
- 3) определен достижимый «идеал» и указаны действия, направленные на достижение этого идеала;
- 4) адресат сообщения выступает потенциальным исполнителем этих действий;
- 5) побуждение адресата к выполнению этих действий и/или указание на необходимость направлять свое поведение на достижение этих идеалов;

б) содержание призыва находится в диспозиции с соответствующей юридической нормой.

При успешной реализации речевого акта эти составляющие легко восстанавливаются адресатом с учетом общего коммуникативного контекста сообщения контекста, в котором реконструкция этих составляющих является обязательной предпосылкой осмысленного восприятия сообщения.

Лингвистическая диагностика факта реализации речевого акта «призыв» и их прагматического содержания предполагает поэтапную процедуру лингвистического анализа.

Проиллюстрируем некоторые из заявленных выше подходов на примере анализа публикации, взятой в медийном пространстве.

1. Выступление президента США Дж. Байдена от 24 февраля 2022 г.:
«Агрессия В.В. Путина против Украины дорого обойдется России в экономическом и стратегическом смысле. Мы это гарантируем. В.В. Путин станет изгоем на международной арене. Любое государство, которое поддержит неприкрытую агрессию России против Украины, запятнает себя подобной связью» [5].

С учетом широкого коммуникативного контекста, мы можем утверждать, что анализируемый текст содержит все составляющие призыва. Также имеет место угроза:

1) принадлежность к политическому дискурсу: выступление является частью общественно политической коммуникации;

2) коммуникат и его адресат выступают политическими субъектами этой коммуникации, причем на самом высоком государственном уровне;

3) указан «идеал» и соответствующие действия: агрессия против России ее союзников;

4) адресат сообщения выступает потенциальным исполнителем этих действий: *«Агрессия В.В. Путина против Украины дорого обойдется России в экономическом и стратегическом смысле. Мы это гарантируем. В.В. Путин станет изгоем на международной арене».*

5) коммуникат готов к выполнению этих действий и указывает на необходимость направлять свое поведение на достижение этих идеалов: *«Мы это гарантируем»;*

Содержание призыва находится в диспозиции с соответствующей юридической нормой: осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации и осуществлению террористической деятельности образует составы преступлений, предусмотренные ст. 205.2, 280, 280.1, 280.3 УК Российской Федерации [7].

2. Из выступления бывшего командующего сухопутными силами США в Европе генерала Б. Ходжеса от 12 июля 2022 г.: «Давно надо было стратегически задуматься над тем, как провести деколонизацию России. Никогда у нас еще не было более подходящей возможности поддержать устремления тех народов Поволжья, что хотят разорвать связи с Кремлем» [5].

В данном продукте речевой деятельности присутствуют все коммуникативные составляющие призыва.

1) принадлежность к политическому дискурсу: выступление является частью общественно политической коммуникации;

2) коммуникат и его адресат выступают политическими субъектами этой коммуникации;

3) указан «идеал» и соответствующие действия: *«Никогда у нас еще не было более подходящей возможности поддержать устремления тех народов Поволжья, что хотят разорвать связи с Кремлем»;*

4) адресат сообщения выступает потенциальным исполнителем этих действий: *«Давно надо было стратегически задуматься над тем, как провести деколонизацию России».*

5) коммуникат готов к выполнению этих действий и указывает на необходимость направлять свое поведение на достижение этих идеалов»;

6) содержание призыва находится в диспозиции с соответствующей юридической нормой: осуществлению действий, направленных на нарушение

территориальной целостности Российской Федерации образует составы преступлений, предусмотренные статьями 280.1, 280.2 УК Российской Федерации [7].

Коммуникативные составляющие речевого акта «призыв», представленные в анализируемом тексте, демонстрируют разноразличные структуры. Содержанием этого призыва является подготовка к превращению современных поволжских республик в отдельные государства. В результате чего неизбежно претерпевает изменения территория Российской Федерации и ее государственные границы.

3. Из выступления украинского президента В. Зеленского от 23 апреля 2023 г.: *«Россия – это государство-террорист, очевидно, и это должно быть признано официально», – сказал он. Зеленский призвал страны мира немедленно отреагировать на «преступную тактику агрессора» и провозгласить Россию государством, которое совершает терроризм. «Требуем полной ответственности для террористов в международных судах», – добавил украинский лидер. Ранее Зеленский подписал Указ о введении на Украине безвизового режима для иностранных наемников. Он также сообщил, что ряд украинцев «с опытом ведения боевых действий» в условиях военного положения освобождаются из-под стражи, с них снимаются все санкции [10].*

Прагматический и семантический анализ публикации в целом с учетом широкого коммуникативного контекста позволяет утверждать, что анализируемый текст содержит все коммуникативные составляющие речевого акта «призыв»:

- 1) принадлежность к политическому дискурсу: выступление является частью общественно политической коммуникации;
- 2) коммуникат и его адресат выступают политическими субъектами этой коммуникации;

3) указан «идеал» и соответствующие действия: *«Зеленский призвал страны мира немедленно отреагировать на «преступную тактику агрессора» и провозгласить Россию государством, которое совершает терроризм»;*

4) адресат сообщения выступает потенциальным исполнителем этих действий;

5) коммуникат готов к выполнению этих действий и указывает на необходимость направлять свое поведение на достижение этих идеалов: *что ряд украинцев «с опытом ведения боевых действий» в условиях военного положения освобождаются из-под стражи, с них снимаются все санкции»;*

Содержание призыва находится в диспозиции с соответствующей юридической нормой: продукт речевой деятельности возбуждает социальную, расовую, межнациональную рознь; продукт речевой деятельности; автор сознательно и целенаправленно стремится возбудить ненависть и вражду по отношению к людям той или иной нации, вероисповеданию, унижить их человеческое достоинство, исходя из национальности, происхождения, отношения к религии и т. д. что соответствует преступлениям, предусмотренные ст. 280, 280.1, 280.4 УК РФ. Именно в этом мы видим основную задачу судебной лингвистической экспертизы – прикладного направления на пересечении лингвистики и права [7].

Автор данной статьи работы уверен, что предложенная методика лингвистической экспертизы станет полезной в борьбе с представителями, носителями, исполнителями и идеологами экстремистских идей, которые несут угрозу не только государству, но и всему мировому сообществу.

Литература

1. Араева Л.А., Осадчий, М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс. 2020. № 4.

2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: уч. пособие. М., 2023.

3. Богданова Т.В. Судебная экспертиза речевой деятельности: о наметившихся векторах развития // Библиотека криминалиста. 2018. № 3.

4. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции / Истина в языке и праве: сб. межвуз. научн. трудов Кемерово; Барнаул, 2022.

5. Информационный портал «Русский мир» Официальный сайт МИД РФ опубликовал примеры русофобских заявлений со стороны представителей Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskiymir.ru/news/310650/> (дата обращения: 20.02.2024).

6. Меликян В.Ю., Посиделова В.В. Комплексный подход как основа для установления явной и скрытой речевых стратегий в конфликтных текстах СМИ (на материале одного судебного разбирательства) / Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: сб. материалов Междунар. научно-практ. интернет-конф. Ростов н/Д, 2017.

7. Кодексы и законы: правовая навигационная система. Глава 29 УК РФ. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/uk/gl29/> (дата обращения: 22.02.2024).

8. Посиделова В.В. Речевые тактики имплицитных приемов манипуляций (на основе опыта лингвистических экспертиз) / Четвертые Путилинские чтения: сб. материалов Всерос. «Круглого стола». Белгород, 2018.

9. Посиделова В.В. Вербальные средства реализации манипулятивных стратегий и тактик: praemonitus praemunitus // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21–2.

10. РИА Новости: Официальный сайт / «Преступный подход»: почему Зеленский призвал считающих себя русскими жителей Донбасса уехать в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/892931-rossiya-reakciya-zelenskii-donbass-otnoshenie> (дата обращения: 22.02.2024).

11. ТАСС Новости: Официальный сайт / В РФ в январе почти на 160 % выросло количество преступлений экстремистской направленности

[Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17194839> (дата обращения: 26.02.2024).

12. Чехова М.Р. Особенности использования манипулятивных стратегий и тактик в процессе освещения деятельности правоохранительных органов в сетевых СМИ / Перспективы государственно-правового развития России в XXI в.: сб. материалов Всерос. научно-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д, 2020.

13. Ikilikyan S.G., Karapetyan E.A., Kanevsky A.A., Pestov R.A., Posidelova V.V. The language policy and the institutional practices of the language interaction. // Opcion. 2020. № S26.

© Иванников А.С., 2024

УДК 82

ОБРАЗ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Иванников А.С.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Посиделова В.В.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать генезис культуры недоверия сквозь призму концепта «лишние люди» из произведений М.Ю. Лермонтова и Р. Музеля. Предметом исследования является проблема недоверия в обществе сквозь призму литературных персонажей Печорина и

Ульриха. Объектами исследования являются романы М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и Р. Музеля «Человек без свойств».

Тема «лишнего» человека всегда будет актуальна в литературе. Всегда будут существовать те, кто идет наперекор обществу, тот, чьи действия будут непонятыми со стороны других людей. Многие авторы посвящали свои произведения рассмотрению данной проблемы, пытаясь спроецировать ее на себя, показать в «лишнем человеке» пороки человеческого мира, его несовершенство и алчность. Еще авторы с помощью раскрытия данной темы показывают характер эпохи, состояние культуры. От романтизма к жесткому реализму, постепенному разложению человека как личности, эпохе постмодерна, отрицающей традиционную культуру как таковую, разрушающую вековые устои.

В каждую эпоху «героем нашего времени» были разные люди. Зачастую они являлись собирательным образом, который отражал то состояние общественности, современником которой был автор. Такие «герои» зачастую вбирали в себя характер целого поколения с его красотами, и, к сожалению, в большинстве случаев пороками. Например, через персонажа Х. Колфилда, главного героя произведения «Над пропастью во ржи», Дж. Сэлинджер показал состояние общества в середине XX в. Герой считает свое окружение лживым, лицемерным, скучным и ненастоящим. Через ощущения и мысли Холдена автор рассказывает о несовершенстве общества, его постепенном моральном разложении. Закономерно ли, что Колфилд оказывается «лишним человеком», чей юношеский максимализм остается непонятым обществом? Это лишь небольшой пример того, как «герой нашего времени» может передать характер эпохи.

Почему вообще появляются «лишние люди»? Общество – динамичная система, которая развивается с невероятной скоростью. Развиваются и человеческие отношения, однако сама человеческая сущность остается неизменной. Каких людей мы не любим всего? Тех, кто, как мы думаем, отличается от нас, но так сильно на нас, кто вбирает в себя все наши пороки и недостатки, отрицательные качества. Именно так и появляются лишние люди,

люди, пытающиеся противопоставить себя системе, но несущие в себе отражение ее сущности.

Для того чтобы понять в полной мере, что такое «ненужный человек», следует обратиться к произведениям двух авторов, живших с разницей в сто лет. Один – романтик и «рыцарь с примесью буржуа», другой же – искалеченный жизнью реалист.

В первой ссылке на Кавказе у М. Ю. Лермонтова рождается образ будущего романа, в котором ярчайшим образом раскрыта тема «лишнего человека» – «Герой нашего времени». Г. Печорин – главное действующее лицо, предстает эгоистом, равнодушно причиняющим боль людям, волею судьбы оказавшихся рядом. Намеренно ли? Едва ли. Печорину претит лицемерное общество, живущее по шаблонам. Здесь и рождается его «культура недоверия» к обществу, которое сдалось, перестало бороться против лжи. Эпоха героизма прошла. А Печорин, как и Лермонтов, ненавидит ложь. Однако социум, окружавший его, был перенастроен иным образом. Григорий от рождения наделен ранимой и трепетной душой, но нелюбовь к нему со стороны окружающих сделала его душу жесткой, черствой к другим. Его чувства быстро вспыхивали, но ненадолго, угасали быстро. Здесь можно проследить похожесть Лермонтова и Печорина. Два пылающих молодых человека, готовых играть с судьбой, фаталисты. Максим Максимыч, старый приятель Печорина, прошедший с ним много трудностей, при встрече пытается радостно обнять Печорина, однако Григорий лишь молча отстраняется. В этом отстранении – вся суть происходящего с «лишним человеком», вся степень недоверия даже к проверенному надежному человеку.

Печорин просто опасен каждому, с кем сближается, он опасен даже самому себе. От того Печорин несчастен, это пожирает его изнутри. Себе он в этом не признается, однако это день за днем уничтожает его. Да, он представитель высшего общества, однако, читатель жалеет его. В этом сам Лермонтов. Метающийся грустный мечтатель, который не может жить в окружающем его обществе, полном уныния и скуки. И Печорин, и Лермонтов полны возможностей, талантов. Но общество не признает их, и они далеки от общества, но, в то же время, не могут порвать связи с ним. Здесь – характер

целого поколения инфантильных людей, не знающих, куда направить свою энергию, мечтающих рыцарей, жаждущих подвигов и находящие их то на поле боя, то в дуэли, то во флирте. М.Ю. Лермонтов был романтической натурой, полной рыцарских устремлений, и умер по-рыцарски на дуэли. Он видел жизнь по-настоящему, искренне любил Кавказ, уважал его традиции и обычаи. И был принят и полюбился русскому обществу после своей гибели. Его Печорин, холодный, равнодушный, «лишний», страдающий от недостатка любви и от всеобщего отрицания, тот самый Печорин стал любимцем, будоражащим воображение юных дев. Общество само создало «героя своего времени».

Через 100 лет Р. Музель также представил публике образ «лишнего человека». Австриец жил в беспокойном XX веке – веке технического прогресса, веке великих войн, принесших множество горя человечеству. На фронтах Первой мировой войны Музель показал себя храбрым воином. Он много печатался в солдатских газетах и после войны стал активно заниматься литературой. Однако один факт выделял его из числа всех остальных писателей. Для того чтобы твое имя не угасало в памяти современников автор должен выпускать хотя бы по одной книге каждые два года. Такие условия требовали большой продуктивности. Музель же не мог писать с такой быстротой. Каждый свой новый роман он писал все дольше и дольше, вкладывая в него все больше опыта, жизненных размышлений. Такая неспособность к быстрому сочинению поставила писателя на грань выживания. В его семье очень часто не было еды, и только с помощью фонда помощи немецким ученым удалось поправить финансовое положение. Но все эти невзгоды только подвигли австрийского писателя к написанию главного произведения своей жизни – романа «Человек без свойств».

Действие романа начинается в Вене в 1913 г., где кипит подготовка к празднованию 70-летия восшествия на престол Франца-Иосифа. Все должно быть на высшем уровне: в этом же году должны состояться торжества по случаю тридцатилетия со дня начала правления кайзера Вильгельма II. Иронично, что к 1918 г. один из них уже два года как лежал в гробу, а второй лишился своей империи и вел позорное существование где-то на задворках истории. В таких условиях существует Ульрих, главный герой романа. Он есть

тот самый «человек без свойств». Герой противоестественен во всем: в мыслях, в поступках. Ему ничего не нужно, его безбедное будущее обеспечено стараниями отца. Ульрих плывет по течению, не задумываясь о завтрашнем дне. Фактически герой живет не своей жизнью. Герой сочетает в себе множество качеств, т. е. он может быть хорош во всем, но он предпочитает быть выше всего этого, быть выше общества. Ульриха отличает от всех то, что он не носит масок лицемерия и притворства, он всегда такой, какой есть. Он не меняется как другие люди, его положение статично. Ведь именно эта статичность определяет то, кем он является. В своей неопределенности он отражает характер эпохи, время, когда уверенность в завтрашнем дне пропала, когда вековые традиции и устои пали, уступив место всепоглощающему хаосу. Образ Ульриха отразил ту эпоху, когда происходит постепенное разложение личности, предрекается неминуемый крах человеческого «я». В романе есть целая сюжетная линия, повествующая о запретной любви Ульриха и его сестры. Даже здесь он проявляет свою противоречивую натуру, неосознанно бросая вызов обществу. Все это указывает на приближение эпохи постмодерна, которая бросит вызов Традиции. Ульрих так же глубоко до отчаяния одинок, как и Печорин, а Музель – как Лермонтов. Герой австрийского писателя такой же «лишний человек», но порожден он был не с помощью общества, а вопреки ему. Если Печорин стал жестким и циничным благодаря обществу, то Ульрих подстраивает его под себя, что вызывает яростное сопротивление со стороны подчиняемых. У Ульриха уже нет никаких чувств, вместо них – абсурд, сатира по отношению к окружающей его действительности.

В заключении отметим, что Музель на бумаге с помощью пера совершает то, на что ему не хватает смелости совершить в жизни. А Лермонтов в жизни совершает то, что и в произведении: дуэль. В настоящее время тоже существует свой «герой», однако нет на данный момент произведения, четко показывающего портрет нашего поколения. Вместо этого его крупинки разбросаны по разным романам, фильмам, иного рода произведениям. Мы живем в эпоху постмодерна, растворяемся в бесформенности отрицания, теряя собственные черты. Может быть, найдется тот, кто сможет по крупинкам

собрать «героя нашего времени», в образе которого укажет облик современного общества.

Литература

1. Белова Л. Космические дали поэта: к 180-летию М.Ю. Лермонтова (о жизни поэта) // Российские вести. 1994. 15 октября.
2. Максимов Д.Е. Об изучении мировоззрения и творческой системы Лермонтова // Русская литература. 1964. № 3.
3. Мурьянов М. Поэты предпочли быть непонятными: текстологический анализ имени-символа в лирической поэзии М.Ю. Лермонтова и Дж. Байрона // Вопросы литературы. 1991. № 7.
4. Павлова Н.С. Уроки Музиля. Поэтика романа «Человек без свойств» // Вопросы литературы. 2000 № 5.
5. Посиделова В.В. Литературный язык в свете прагматики речевого общения / Научно-теоретические аспекты коммуникативных методик в процессе языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Уфа, 2020.
6. Семченко А.Д., Фролов П.А. Мгновение и вечность: к истокам творчества М.Ю. Лермонтова. Саратов; Пенза, 1982.
7. Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове. М., Ленинград, 1961.

© Иванников А.С., 2024

УДК 343.34:004

ВИДЫ И АЛГОРИТМЫ СОВЕРШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Короткий Н.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Посиделова В.В.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Длительное преобразование технологий помогло преступникам в компьютерной сфере перейти на новый уровень совершения своих мошеннических действий, преобразовать тактику проведения преступления и усилить мощности технического оборудования. Теперь непосредственно перейдем к рассмотрению.

Киберпреступные действия злоумышленников направлены на разные объекты, такие как само устройство и то, что на нем находится. Такие действия принято называть – кибератаки. Их принято классифицировать.

1. Применение вредоносных программ и программного обеспечения.

2. Атаки на компьютерные сервера (DDoS атаки) их организация и признаки.

3. Фишинг.

4. Атака – человек посередине (Man-in-the-Middle, MITM).

5. Брутфорс.

1. Под вредоносными программами понимается намеренно разработанные и внедряемые для нанесения ущерба устройствам. Включает в себя вирусные программы, программы-шпионы, рекламные программы и программы вымогатели и другие программы, способные нанести ущерб компьютеру.

Рассмотрим примеры таких программ:

Рекламные программы работают по принципу демонстрации нежелательной рекламы, которые в дальнейшем перенаправляют пользователя на вредоносные сайты, на которых собираются их данные, затем они переходят в незаконное владение рекламодателей. Следующим вредоносным программами являются программы-шпионы. Их не видит устройство, программа в свою очередь отслеживает активность и осуществляют кражу конфиденциальной информации: финансовые средства, учетные записи, данные

для входа. Такие программы распространяются через уязвимости программного обеспечения.

2. Атаки на компьютерные сервера, еще именуемые как DDoS (Distributed Denial of Service – распределенный отказ в обслуживании), представляет особую опасность для пользователей и серверов сети.

Такая атака характеризуется сложностью исполнения и сокрушительным результатом в отношении серверов.

Данная атака перегружает систему, в результате чего, пользователи не могут пользоваться сервисом (услугами).

Распределенная – означает атаку на сервис с помощью одновременного взаимодействия нескольких устройств, которые заранее распределены географическим образом.

DDoS атака может быть коммерческой направленности:

- для получения выкупа, путем вывода системы из строя, с последующим шантажом;

- нечистая конкуренция, характеризуется выводом из строя сети магазинов или крупного монополиста для кражи прибыли.

Например, перегрузить сервер конкурента перед началом крупной распродажи, вследствие чего, покупатели обратятся к злоумышленникам.

Различают и не коммерческие причины данных атак:

- ради удовлетворения духовных потребностей;

- для совершенствования профессиональных навыков;

- из-за мести.

Несмотря на разные причины проведения атаки, результатом в любом случае остается невозможность воспользоваться определенным сайтом на некоторое время или навсегда.

3. Следующим видом современных кибератак является – фишинг.

Вид атаки, посредством совершения которой, мошенник пытается получить личные данные пользователя, касаемые логинов и паролей от электронной почты или данным банковских карт.

Основное отличие таких видов кибератак от других в том, что при ее исполнении применяется такое понятие, как социальная инженерия, при

которой мошенники активно манипулируют базовыми эмоциями человека (страх, любопытство), помимо этого используют информацию, с помощью которой в дальнейшем предоставится возможным манипулирование человеком, в пределах достижения результата.

Пользователь получает письмо от компании или сервиса, которому доверяет в разных планах, начиная от сервиса игр, заканчивая финансовыми компаниями. После чего, становится видна информация перед пользователем, по поводу ввода данных банковской карты и или введение логина и пароля, в зависимости от компании или сервиса, откуда пришло уведомление. Следующее действие пользователя становится решающим в процессе завершения кибератаки. При выполнении неправильного действия от пользователя, но правильного со стороны злоумышленника, данные и финансовые средства подлежат краже.

Такой вид атаки не является новым, а считается усовершенствованной версией (нигерийских писем), рассмотренных в работе ранее.

4. Атака – человек посередине, разновидность кибератак, при котором злоумышленники перехватывают передачу данных или прослушивают разговор.

Целью данной атаки является получение конфиденциальных данных пользователя, таких как, банковского счета, номера банковских карт или учетные данные для входа.

Данный вид атаки раскладывается на две фазы.

Успешная атака человек – посередине включает в себя две конкретные фазы: перехват и дешифрация.

Перехват предполагает, что злоумышленник вмешивается в процесс передачи данных по сети и перехватывает их с помощью (подставной сети), прежде чем данные будут отправлены необходимому адресату. Злоумышленники часто осуществляют это с помощью создания в общественном месте поддельной точки доступа Wi-Fi, для подключения к которой не требуется пароль. В случае подключения жертвы к такой сети, злоумышленник получает доступ к любому онлайн-обмену данными, который она выполняет.

5. Существует много способов, используемых киберпреступниками для похищения данных пользователей, от метода социальной инженерии до фундаментального грубого перебора комбинаций для подбора пароля.

Такой метод как раз так и называется – брутфорс.

Необходимо рассмотреть, как же это работает.

При регистрации пользователя на веб-сайте или в социальной сети его введенные данные хранятся в базе данных. Все данные, за исключением пароля хранятся на сервере в открытом виде.

Далее, алгоритмом безопасности происходит хэширование пароля, то есть его преобразование в набор случайных цифр, букв и специальных символов. Этот процесс необходим для избежания утечки данных пользователей и самой организации.

На эту меру мошенники придумали метод брутфорс, который заключается в переборе возможных комбинаций хэша пароля для восстановления исходного вида.

Рекомендацией компании кибербезопасности HIVE Systems было предложение составлять организациям и пользователям пароли длиной не менее 7 символов, т. к. при математическом подсчете выяснилось, что для взлома такого пароля программа затратит не более 2 дней. При создании пароля необходимо придерживаться присутствия в нем специальных символов, цифр, строчных и заглавных букв.

На некоторых сайтах рекомендуются не безопасные меры, при создании пароля.

Дешифрация. Атака не останавливается только на фазе перехвата. После того, как злоумышленник получит доступ к зашифрованным данным жертвы, они приступают к процессу их расшифровки. Для такой цели может быть использован ряд методов без предупреждения пользователя или появления в приложении жертвы какого-либо предупреждения.

Литература

1. Кочанова А.Г. Надежные пароли: как их создать и чем они полезны // Вестник науки № 6(63).

2. Стуков И. Что такое брутфорс и как от него защищаться [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/code/что-такое-bruttfors-i-kak-ot-nego-zashchititsya> (дата обращения: 28.02.2024).

3. Вашкевич Н.П., Волчихин В.И., Пащенко В.Г. и др. К истории электронных цифровых вычислительных машин: труды Междунар. симпозиума «Надежность и качество». Пенза, 2005.

4. Шадиан М. Об актуальности вопросов безопасности паролей (памятка NCSC) [Электронный ресурс]. URL: <https://newtechaudit.ru/ob-aktualnosti-voprosov-bezopasnosti-parolej-pamyatka-ncsc> (дата обращения: 28.02.2024).

5. Генераторы паролей: какие существуют и насколько безопасно их использовать [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/48217-generatory-paroley-kakie-sushchestvuyut-i-naskolko-bezopasno-ih-ispolzovat> (дата обращения: 26.02.2024).

© Короткий Н.А., 2024

УДК 808.5:32

АНАЛИЗ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ДЕБАТАХ

Кудаева С.М.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Посиделова В.В.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Прения сторон или другим словом дебаты – это обязательная состязательная часть политической системы. Актуальность поднятой темы заключается в анализе лингвистики как основной форме достижения результата

во время политических прений. Именно лингвистика позволяет правильно сформулировать и подать информацию гражданам, которые и составляют электорат определенного кандидата или представителя партии.

Итак, дебаты – это способ изложения собственного мнения в рамках политического процесса, а также обмен информацией, подтверждающей ту или иную позицию кандидата.

Подробное рассмотрение темы политической лингвистики в дебатах позволяет провести анализ использования различных способов и методов воздействия на публику путем использования речевых оборотов. Помимо лингвистики изучению подлежат так же и громкие заявления, используемые в контексте подачи информации. Изменение тембра и тона голоса при произношении фраз или предложений. Выдержка пауз между речевыми оборотами и применение формы эмоционального воздействия и напряжения другие речевые манипуляции.

Политическая лингвистика – это сложный комплекс взаимодействия научных направлений, взаимосвязь которых обязательна для достижения результата. К таким научным направлениям относится сама лингвистика, как совокупность речевых форм, оборотов и правил, политология, как исторически сложившаяся наука, заключающая в себе результаты предшественников, определенные правила политического процесса и формы проведения дебатов [7]. Необходимо отметить, что неотъемлемой частью выступает и сама коммуникация, ее форма и стиль, целенаправленное взаимодействие с определенной категорией аудитории.

Главная цель политической лингвистики – это выявление и формирование общих и специальных алгоритмов коммуникации, направленной на формирование общественного мнения и управление им [2, с. 89].

По-нашему мнению, именно дебаты являются основным объектом изучения политической лингвистики. Это связано с тем, что во время проведения дебатов раскрываются наиболее сильные и эффективные стратегии убеждения и управления мнением аудитории. Предоставляется возможность проверить на практику самую результативную последовательность

оперирования аргументами и доказательствами в целях подтверждения своей точки зрения.

Рассмотрим первый элемент лингвистики политических дебатов. Это речь самих политических кандидатов. К основным способам, которые они применяют во время произношения своей речи можно отнести:

1. Привлечение внимания. Такая форма речевой лингвистики необходима для сосредоточения внимания публики на дальнейшем произносимой речи. Таким образом, политический лидер формирует в глазах зрителя свой собственный имидж, который сохраняется в дальнейшем в памяти слушателя.

2. Применение стилистических приемов. К ним относится повторение главной фразы или предложения, передающего идею всего обращения к аудитории. Визуализация ярких образов, оказывающая эмоциональное воздействие на самого зрителя.

Второй элемент лингвистики политических дебатов – это стиль изложения речи и словарный запас, используемый для передачи информации. Он напрямую зависит от аудитории, которую стремится привлечь политический лидер. Например, если он обращается к пенсионерам, то речь должна быть составлена с использованием речевых оборотов и слов, понятных для данного поколения. Если же политический лидер обращается к молодежи, то главным его оружием будут выступать проблемы современности и использование импрессионизма в речах, т. к. возрастная категория от 18 до 30 лет воспринимает информацию через эмоциональную призму.

Важной темой дискуссии является анализ словарного состава. Использование определенных слов или фраз может вызвать у аудитории определенные эмоции или ассоциации. Политики могут использовать такие методы как прагматические заявления (которые превращают политические заявления в неоспоримые факты), культурные коннотации (ассоциации с важными событиями или символами) или комбинации различных слов для создания новых значений.

Изучение дебатов в политической лингвистике помогает понять как используется язык для формирования общественного мнения и манипулирования информацией. Это позволяет разрабатывать методы анализа

речи политиков, которые можно использовать для оценки их коммуникационных стратегий. Кроме того, исследования и дискуссии могут способствовать повышению осведомленности общественности о методах и технологиях политической коммуникации, что может способствовать более критическому отношению к информации и информированному принятию решений.

Давайте рассмотрим основные теории и концепции, обсуждаемые в политической лингвистике [4].

Классификация дебатов. Прежде чем говорить о концепциях и теориях, мы должны рассмотреть вопрос о том, как дебаты относятся к политической лингвистике. Дебаты могут быть формальными или неформальными, парламентскими или альтернативными. Официальные дебаты имеют свои собственные правила и структуру, и у каждого участника есть определенное количество времени для выступлений и возможность задавать вопросы друг другу. Не существует строгих сроков или правил для неформальных дебатов.

Третьим элементом лингвистики политических дебатов выступает стратегия. Именно разработка стратегии позволяет правильно использовать имеющуюся в руках кандидата информацию. Выстраивание правильной последовательности изложения данных, аргументов и доказательств способствует эффективной коммуникации. Использование стратегии во время политических дебатов может позволить сформировать общественное мнение в пользу политического лидера даже в том случае, когда преимущество находится на стороне противника.

К такой стратегии можно отнести:

1. Риторические вопросы, т. е. формирование вопросов, на которые не требуются ответы. Именно они способствуют формированию четкого убеждения о знаниях политического лидера в излагаемой тематике, что и влияет на направление общественного мнения в нужное русло.

2. Концептуальные замены, иными словами построение предложений как простых, так и сложносочиненных, т. е. лидер сначала излагает свою четкую позицию в рамках поставленного вопроса, а затем подтверждающую

информацию к ней. Это могут быть факты, доказательства или высказывания политических деятелей или философов.

3. Использование интонации, т. е. выделения главных фраз повышенным тоном голоса для привлечения внимания [5].

Важным аспектом политической лингвистики в дебатах является выбор слов и фраз. Кандидаты активно используют риторические приемы, чтобы убедить избирателей поддержать их взгляды. Например, такие приемы, как повторение («Без обмана! Нет коррупции!»), сильные стороны (например, «Это наш последний шанс!») или привлекать органы власти (например, «как сказал Авраам Линкольн...») [5].

Таким образом, дискуссионные исследования политической лингвистики открывают широкие перспективы для академических исследований и практического применения [6]. Расширение круга тем анализа и использование инновационных технологий способствуют более глубокому пониманию языковых стратегий политических субъектов. В свою очередь, практическое применение дебатов может улучшить коммуникацию в политической сфере и способствовать развитию критического мышления.

Литература

1. Желтухина М.Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4.
2. The commission on presidential debates [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.debates.org/debate-histo-ry/2016-debates](https://www.debates.org/debate-history/2016-debates) (дата обращения: 27.02.2024).
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 2020.
4. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2021.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2022.
6. Посиделова В.В. Совершенствование риторического мастерства курсантов образовательных организаций МВД России как одна из составляющих функциональной грамотности специалиста // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1(44).

7. Посиделова В.В. Языковые и композиционные особенности публичных выступлений в политическом дискурсе (на основе анализа парламентской речи Уинстона Черчилля «Кровь, тяжелый труд, слезы и пот»): сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. Барнаул. 2021. № 1(40).

© Кудеева С.М., 2024

УДК 811.161.1

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Летинская А.С.

Курсант 2 курса факультета подготовки следователей
Уфимского Юридического института МВД России

Научный руководитель:

Коваленко Ю.И.

Преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Уфимского юридического института МВД России

Слово «экология» чаще всего употребляется со словами «природа», «окружающий мир», иногда можем услышать и такую фразу, как «экология языка». Что же может означать это словосочетание? Почему так важно говорить сегодня о сохранении и чистоте современного русского языка? На сегодняшний день этот вопрос остается актуальным.

Наш язык занимает важное место в картине мире. Это не только родной и национальный язык, но и государственный, международный. Такой статус языка не случаен: именно на этом языке говорили и писали такие великие люди как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов. И.С. Тургенев, будучи в эмиграции, писал: «Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык...» Можем ли мы сомневаться в качестве такого языка, о котором еще Н. В. Гоголь отзывался «дивисься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок, все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное название драгоценнее самой вещи».

Много воды утекло с тех пор, великие события совершались на нашей земле, множество испытаний пережил наш народ: революцию, голод, войны... Многое изменилось. Не мог не меняться и язык «великого народа», ведь он как лакмусовая бумага, отражающая все реакции, которые происходят в обществе. Язык всегда меняется, на все реагирует, и состояние языка – это отражение жизни общества. Можно смело сказать, что он не существует отдельно от людей, не живет параллельно с ними, он живет в нас, в людях. И каким он будет через 10, 25, 100 лет, зависит только от нас самих: как мы будем им пользоваться, как сохраним его, как сможем оберечь от слов-паразитов, зависит только от самого носителя языка-народа.

В первую очередь надо обратить внимание на большое количество в языке англицизов. Согласимся, что без заимствований нельзя: язык стремится сам всегда к лаконичности, ясности («галоши» не очень удобно называть «мокроступами» и т. д.). Но все же иногда можно обойтись без заимствований и называть предметы своими словами. Например, нет разницы в словах «гостиница» и «Hotel», без второго слова можно обойтись. К сожалению, многие считают иностранную лексику более привлекательной, поэтому англицизмы и американизмы начали заменять собой существующую лексику. И теперь фраза писать «письма друзьям» означает общаться «по мылу с френдами». Стремясь к европейским стандартам, часто используем в своей речи заимствования: «лайк, хайп, фейк» и т. д.

Необходимо следить за чистотой русского языка, потому что он самодостаточен, богат, красив. Все заимствования должны быть в меру, а носителям языка надо осознавать важную миссию: каждый человек должен задумываться о том, в каком состоянии находится русский язык, каким он его передаст потомкам.

Особое внимание в своей работе я хотела уделить такому вопросу, как использование нецензурной лексики в речи. Это наиболее грубая форма общения между людьми. Нет точного ответа, откуда взялся мат. Одни ученые считают, что он издревле существовал и имел отчетливо выраженную функцию

в славянском язычестве. Другие ученые говорят, что мат был привнесен извне во времена татаро-монгольского нашествия. Но что самое интересное, то борьба с нецензурной лексикой всегда велась на территории Руси: матерщинник всегда считался не христианином, а язычником, а сам мат выступал у славян как проклятие. Что же происходит сейчас? К сожалению, сегодня на языке бесов говорят и политики, и актеры с подмостков театра и телеэкрана, и певцы, а особенно так называемые юмористы. Здесь хочется процитировать строчки из стихотворения Э. Асадова «О скверном и святом»:

Что в сердце нашем самое святое?

Навряд ли надо думать и гадать.

Есть в мире самое простое

И самое возвышенное Мать!

Так почему ж большое слово это,

Пусть не сегодня, давным-давно,

Но в первый раз ведь было кем-то, где-то

В кощунственную брань обращено.

Вот и получается сегодня, что мат и сквернословие – подлинный бич общества. Им не ругаются, а разговаривают. Если раньше его в речи чаще употребляли мужчины, то сейчас он «помолодел», его используют и юноши, и девушки, и дети.

Таким образом, можно согласиться с учеными-лингвистами, которые отмечают, что «русская речь переживает сегодня состояние острого кризиса, избавить ее от неоправданных заимствований, просторечий и вульгаризмов в одночасье невозможно, на это требуется время. Человек живет и работает, действует и взаимодействует с другими людьми в определенной языковой среде. Если разрушается данная языковая среда, то затем разрушительные процессы начинаются и в обществе». Поэтому каждый человек должен заботиться о родном русском языке, не оставлять эту проблему без внимания, потому что у народа, утратившего свой язык, нет будущего.

Литература

1. *Кони А. Ф.* О русских писателях. Избранное. М., 2024.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: уч. пособие для вузов. М., 2015.
3. Эдуард Аркадьевич Асадов. М., 2024.
4. Горбачевич К.С. Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее: книга для внеклассного чтения. М., 2014.

© Летинская А.С., 2024

УДК 801.8

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Моргоева М.А.

Курсант 2 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Шилова Е.С.

Доцент кафедры иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Личность – социокультурная фигура с ярко выраженными чертами, со своим собственным набором характеристик, определяющих его поведение, раскрывающих его уникальную индивидуальность в контексте социальных отношений и предметной деятельности.

Понятие «**языковая личность**» отождествляет любого носителя языка, который характеризуется на основе анализа произведенных им текстов. Эти тексты отражают системные средства определенного языка и помогают не только описать окружающую действительность, но и достичь

определенных коммуникативных задач, поставленных языковой личностью [3].

Будет совершенно справедливо рассматривать языковую личность как субъект, который является носителем определенных культурно-языковых и разных коммуникативно-деятельных ценностей определенной социальной группы. А поскольку существуют разные социальные группы, существует и разные типы языковой личности такие, как виртуальная (личность, осуществляющая коммуникацию в сети Интернет), профессиональная (личность, коммуницирующая в определенных профессиональных сферах), национальная, народная, публичная, историческая и др.

Изучение языковой личности как предмета изучения является междисциплинарным термином, это понятие изучают лингвисты, социологи, культурологи, философы.

Впервые понятие «языковой личности» ввел немецкий ученый И. Вайнберг, который считал, что язык является всеобщим культурным достоянием, поэтому и языковая индивидуальность формируется благодаря языковому коллективистскому подходу использования. В отечественной науке понятие языковая личность ввел известный русский литературовед, В.В. Виноградов, доктор филологических наук, языковед. Он отмечал влияние личности на развитие и формирование национального языка. А уже Ю.Н. Караулов позже ввел понятие языковой личности в широкий научный обиход. В настоящее время изучение понятия языковая личность проводят в трех основных направлениях: структурном, коммуникативном, и стратегическом. Ю.Н. Караулов разработал модель языковой личности, включил в нее философский и психологический аспекты: это человек, который может воспринимать и создавать тексты, отличающиеся структурно-языковой сложностью, точностью, а также целевой направленностью [1].

Как мы видим из определения языковой личности в социально лингвистическом аспекте, она моделируется с учетом социальной группы и зависит от сферы деятельности человека (студент, военнослужащий, политик,

пенсионер и т. д.). Нас интересует развитие языковой личности полицейского и влияние литературы и искусства на ее формирование и развитие. В современном обществе полицейский является одной из ключевых фигур, обеспечивающих правопорядок и безопасность граждан. Однако помимо профессиональных навыков и знаний, полицейский должен обладать развитой языковой индивидуальностью, чтобы эффективно общаться с различными людьми и решать конфликтные ситуации. В этом процессе художественная литература и искусство играют важную роль.

Во-первых, художественная литература позволяет расширить свой кругозор и развивать эмпатию.

Во-вторых, искусство, включая живопись, скульптуру и кино, может вдохновить полицейского на развитие своей творческой мысли и воображения. Искусство помогает расширить границы мышления и находить нестандартные решения проблем. Через истории героев и их достижения полицейский может найти в себе силы и уверенности в своих способностях. Кроме того, художественные произведения могут помочь полицейскому осознать важность его профессии и ее влияние на общество.

Так какова же роль художественной литературы и искусства на формирование языковой личности полицейского? Это роль главным образом, будет в нормах поведения, убеждениях, патриотизме, героизме, профессионализме.

Профессиональная языковая личность – это устойчивая система языковых и жанровых компетенции, ассоциативно-вербальных реакций, коммуникативных навыков и предпочтений, все это складывается и обусловлено профессиональной деятельностью человека. В силу своего профессионального окружения и специфического менталитета, это все откладывает отпечаток на личность сотрудников правоохранительных органов, они обладают специфической картиной мира в силу своей профессии. Во время своей деятельности сотрудникам МВД России приходится сталкиваться со

сложными ситуациями, которые требуют от него как физической, так и психологической устойчивости.

Существует зависимость между личностными качествами и умением человека вести диалог. Умение вести диалог, тем выше, чем выше развитие языковой личности полицейского. Сферами реализации профессиональной языковой картины мира полицейского становятся знаки и значения профессионального жаргона, это поддерживает определенный уровень коммуникации в профессиональной группе.

Художественная литература является частью системы воспитания, поэтому это и предопределяет характерные особенности ее организации и проведения в образовательных организациях МВД России. Фонд художественной литературы это фундамент для патриотической воспитательной функции в формировании языковой личности полицейского. Искусство и литература часто служат средством передачи ценностей и нравственных установок. Узнавая истории судеб героев, авторы помогают понять, что действительно важно в жизни, какие ценности имеют приоритет и каких ошибок следует избегать. Чтение такой литературы позволяет личности развивать свою нравственную сферу и формировать наши собственные принципы и ценности. Высокий культурный уровень, сформированный на базе традиционных национальных ценностей и литературных произведений, в лучших своих проявлениях, способен служить щитом падения нравственного и морального разложения сотрудника МВД России [5, с. 34].

Художественная литература наполняет профессионально-патриотические убеждениями, развивает чувство долга, чести, достоинства, коллективизма, трудолюбия, толерантности, собранности. Все эти навыки являются важным составляющей государственной службы, при принятии решений, выполнения поставленных задач командованием и государством. Погружаясь в чтение книги в сознание человека остаются прототипы людей, начинается невольная оценка поведения героев, проецирование их поступков на себя, это служит серьезным поводом к тому, чтобы задуматься о себе и о

системе ценностей в мире. Книга становится верным помощником и советчиком, она помогает в оценке поступков и анализе поведения людей, посмотреть со стороны на себя, а так же разобраться где добро, где зло. Чтение книг позволяет расширить кругозор, сформировать свое профессиональное мировоззрение, основываясь на прототипах, взятых из нее. А потому как человек является предметом литературы, поэтому в ней отражаются моральные искания отдельной личности. Литература – это учебник жизни [2].

Художественная литература и искусство это важный элемент формирования интеллектуального и высокого культурного уровня личности, что является неотъемлемой составляющей профессионализма личного состава. Профессионализм делает человека специалистом своего дела, что ведет к успеху в работе. Ведь не может быть профессионалом человек, если он не развивается и не улучшается. Внедрение мероприятий, связанных с художественной литературой и искусством в системе ОВД, несет положительный опыт в воспитании сотрудников, повышении их морально-психологической подготовки и формированию их профессионально-этических ценностей, воспитание включает обучение правилам поведения в условиях профессиональной деятельности [4]. Устремление к идеалам справедливости, организованности и порядка, интеллектуальное и профессиональное самосовершенствование, все это формируется под влиянием художественной литературы и искусства. Яркие примеры героического поведения в произведениях мировой классики, оставляют свой след на личностные качества сотрудника.

Литература

1. Языковая личность в современной лингвистике: как формируется и что это такое? [Электронный ресурс]. URL: <https://ideaplus.pro/poleznoe/yazykovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Кожина Ю.Г. Художественная литература как ресурс воспитания полицейского в условиях образовательной организации системы МВД

[Электронный ресурс]. URL: elib.institutemvd.by:8081/jspui/bitstream/MVD-_NAM/3312/1/Kozhina.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

3. Масыч Т.Л. Профессиональная языковая картина мира сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс]. URL: <https://cheloveknauka.com/professionalnaya-yazykovaya-kartina-mira-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 15.02.2024).

4. Шагбанова Х.С. — Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1.

© Моргоева М.А., 2024

УДК 8085:351.74

ФОРМИРОВАНИЕ РИТОРИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рафикова Э.Р.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Петрова Е.А.

Заведующий кафедрой иностранных и русского языков
Уфимского юридического института МВД России,
доктор филологических наук, доцент

Построение гражданского общества и правового государства, становление российской государственности, интеграция в мировое сообщество требуют высокого уровня правовой культуры граждан, в частности работников органов внутренних дел (ОВД). Одним из обязательных элементов правовой культуры, которую детерминируют как совокупность факторов, обуславливающих уровень правосознания, совершенства законодательства, состояние законности и правопорядка, является, безусловно, языковая культура. Языковая культура сотрудника органов внутренних дел – это основа

его профессионализма, поскольку одним из главных принципов деятельности правоохранительных органов является взаимодействие с населением. Оно предполагает общение, обмен информацией, ее фиксацию в документах. Соблюдение норм устной и письменной форм литературного языка, мастерское применение всего арсенала языковых средств, обусловленных целью и обстоятельствами общения, формируют языковую культуру сотрудника ОВД.

Важную роль в профессиональной деятельности работников ОВД выполняет язычно-коммуникативная компетентность, под которой мы понимаем знание участниками коммуникации норм и правил литературного языка и умелое использование их в построении высказываний. Различают языковую и речевую компетентность. Языковая компетентность – использование языковых норм (фонетических, лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных) и применение их в определенных языковых формах. Речевая компетентность – умелое применение языка в конкретных ситуациях общения. Оба вида компетентности одинаково важны в профессиональной деятельности полицейского.

С язычно-коммуникативной компетенцией тесно взаимодействует понятие культуры речи. Особенности культуры речи считаются правильность, языковое мастерство, уместность применения вариантных языковых форм. Культура речи предполагает нормативность и целесообразность изложения информации в соответствии с требованиями и условиями конкретной ситуации. Культура речи специалиста правоведческой области выражается не только в основательном соблюдении норм литературного языка, умении высказываться четко и правильно, используя по назначению различные стилистические языковые средства, но и в свободном использовании нормативной, научной и деловой речи во всех подстилях письменной и устной форм.

Основными признаками культуры речи стражей порядка должны быть нормативность, содержательность, логичность, точность, стилистическая нейтральность, уместность использования языковых средств, которые

обеспечат совершенство и образцовость устной или письменной форм проявления языка права. Соблюдение отмеченных коммуникативных признаков является существенным для работников органов внутренних дел, поскольку они работают с документами, регулирующими правовые отношения в обществе. Таким образом, для сотрудников ОВД важно развивать способности к общению, умение использовать языковые средства в разных социальных ситуациях общения, чтобы оценить и проанализировать ситуацию общения, свой коммуникативный потенциал и принять правильное решение.

В речевой практике полицейских используются разные стили, за исключением художественного.

Наблюдения показывают, что в общении сотрудников ОВД с населением имеются типичные недостатки такие, как неумение выслушать собеседника, эффективно воздействовать друг на друга, предотвращать или преодолевать коммуникативные неудачи, обусловленные несовпадением языковых систем, незнанием стереотипов общения, правил вежливости и такта, спонтанностью речи и т. д. Таким образом, наряду с правоохранительной деятельностью, когда сотруднику ОВД необходимо квалифицированно оперировать законами и правильно их интерпретировать, ему также важно уметь «формулировать, представлять, транслировать свои убеждения и требования, планировать свое вербальное и невербальное поведение, примеряя на себя различные роли» [1].

Предметом профессионально ориентированной риторики является речь – инструмент и средство правоприменительной деятельности. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой профессиональная речь – это «базовый элемент общей культуры, но удача благосклонна к тем, кто умеет общаться, ладить с людьми, вызывать их на доверительный разговор» [2].

Сотрудник органов внутренних дел, грамотно владеющий речью и имеющий соответствующие риторические навыки, может достичь больших успехов в профессиональной деятельности. К наиболее важным риторическим навыкам относятся навыки, из которых складываются следующие навыки и умения: управление вниманием собеседника, выбор стиля и манеры общения,

доходчивое и убедительное изложение мыслей или необходимой информации, умение задавать вопросы и отвечать на них, находить согласованные решения при обсуждении спорных вопросов, т. е. эффективно строить процесс коммуникации, обладать навыками речевого манипулирования и находить способы его нейтрализации. Показатели сформированности риторических навыков проявляются в стилистической насыщенности, точности и логичности построения речи.

Отметим, что основными затруднениями в профессиональной речевой деятельности сотрудники ОВД считают «публичное выступление, устную речь, ораторское мастерство, общение со СМИ» [3]. Согласимся с тем, что риторическая подготовка способствует повышению уровня профессионализма, что свидетельствует о «наличии у сотрудников различных должностных категорий и статусов потребности и осознанного желания заниматься риторической подготовкой. И значит, развивать наиболее важные риторические умения и навыки, являющиеся основой формирования и развития коммуникативно-речевой культуры, поскольку культура межличностных отношений определяет качество и результат человеческой жизнедеятельности» [4].

Драматизм восприятия неправильной речи сотрудников ОВД проявляется еще и в том, что эта риторическая некомпетентность тиражируется и распространяется СМИ, что умаляет авторитет правоохранительной системы в целом. Показатель недостаточной сформированности риторических умений и навыков у сотрудников ОВД зачастую проявляется в допущении речевой агрессии. Одним из негативных факторов является то, что это явление препятствует эффективному общению, выстраивает преграду между гражданином и сотрудником, делает процесс общения некомфортным для обоих лиц. Сотрудники ОВД, призванные стоять на страже безопасности граждан, должны обеспечить и языковую безопасность как отдельного человека, так и общества в целом.

К сожалению, вербальная агрессия пока все еще типичное явление для сотрудников ОВД. Следовательно, преодоление речевой агрессии, укрепление авторитета сотрудников ОВД, налаживание межкультурной коммуникации с гражданами возможны только при наличии сформированной и хорошо развитой коммуникативно-речевой культуры, в основе которой лежат риторические умения и навыки.

Итак, можем сделать вывод о важности изучения дисциплин «Русский язык в деловой документации. Культура речи» и «Риторика», поскольку они способствуют формированию как общекультурных, так и профессиональных компетенций сотрудников ОВД. Ведь именно в ходе изучения данных дисциплин решается «сверхзадача – воспитание у будущих юристов культуры речи, чувства личной социальной ответственности за речевое поведение, основанное на высоких нравственных принципах» [5]. Безусловно, в своей профессиональной деятельности сотрудник ОВД должен безупречно владеть нормами языка, владеть умением ориентироваться в широком спектре ситуаций речевого общения и взаимоотношений с гражданами. Наличие навыков, как вербальной, так и письменной коммуникации необходимо сотрудникам ОВД для исполнения своих служебных обязанностей. Крайне важно, чтобы общение в правовой сфере соответствовало требованиям правовой культуры.

Литература

1. Носкова Л.Г. Проблема риторической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Педагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2(29).
2. Искусство разговаривать и получать информацию: хрестоматия / сост. Б.Н. Лозовский. М., 1993.
3. Баева Е.Б. К вопросу об эффективности риторической подготовки сотрудников ОВД в системе повышения квалификации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62).

4. Вершинина Н.В. Риторические умения как основа формирования коммуникативно-речевой культуры будущих педагогов // Концепт. 2015. № 4.

5. Боинчану Г.И. «Риторика» как учебная дисциплина в юридических вузах. Предмет, система, задачи курса «Риторика» // Коммуникативная иноязычная компетенция как предмет педагогического и лингвистического исследования: материалы межвузовск. научно-практ. конф. Калининград, 2007.

© Рафикова Э.Р., 2024

УДК 82(100)

**ПЕРЕВОД СЕМИОТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЕННОГО ТЕКСТА И
ЛЕКСИЧЕСКИХ ДЕВИАЦИЙ В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ
РОМАНЕ ДЭНИЕЛА КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»**

Созаева А.С.

Слушатель 5 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Медведева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Настоящее исследование посвящено анализу особенностей сознательного нарушения языковых норм автором одного из выдающихся художественных произведений XX в. При рассмотрении языкового портрета главного героя романа особое внимание уделяется проблеме перевода подобных отклонений от литературных норм. Отступая от языковых канонов, автор произведения «Цветы для Элджернона», Д. Киз умело обеспечивает гармоничное сосуществование речевых норм и так называемых «девиаций», образуя эффективные стилистические приемы и особые средства выразительности. Актуальность исследуемой темы обусловлена особой спецификой передачи

текста, построенного на неверном написании слов, а также письменной речи главного героя романа – человека с ограниченными умственными способностями. О важности рассмотрения проблемы перевода языковых девиаций в художественной литературе свидетельствует отсутствие четких способов и алгоритмов их передачи на переводящий язык.

Современный мир характеризуется широким развитием информационно-коммуникационных технологий. В условиях массового распространения интернет-коммуникации зачастую нарушаются языковые нормы, посредством которых допускаются различного рода лексические, орфографические и пунктуационные ошибки. Помимо этого, отклонения от литературной нормы в речевой культуре говорящего могут нести осознанный характер. Так художественная литература нередко содержит высказывания с нарушениями лексической нормы, намеренно встроенные в образы персонажей. В последние годы не раз предпринимались попытки исследования переводческих трансформаций, с точки зрения территориальной, социальной и профессиональной обусловленности. Многочисленные труды отечественных лингвистов свидетельствует о том, что под пристальным вниманием ученых находится лишь часть переводческих приемов лексических единиц. Многие аспекты остаются незатронутыми. Проблема перевода письменной речи героев литературных произведений, страдающих аутизмом или иными психическими заболеваниями, влекущими за собой умственную отсталость, на сегодняшний день не изучена. Особый интерес представляет сущность семиотически осложненного текста и аномальных лексических единиц с орфографическими искажениями. Именно данные факты определили актуальность поставленной проблемы.

В теме исследования в контексте художественной литературы заявлены два сообщения: семиотически осложненный текст и лексические девиации. Оба феномена представляют собой интересное поле для научных разработок. В лингвистической культуре термин «девиация» сопоставляется со словами, тождественными или близкими по значению, это «аномалия, отклонение, нарушение, отступление от нормы, асимметрия». Явление девиации определяется в качестве широкого понятия, под которым понимают любое

отклонение от установленных стандартов и правил. По мнению Ю.В. Крылова, основными компонентами девиации являются такие концепты, как «стандарт, норма, правило, закономерность» [1]. Девиативны те явления и процессы, ярко противоречащие вышеуказанным компонентам, проявляющиеся в виде парадоксальности и курьезности. Несомненно, язык, как главный инструмент коммуникации, должен быть системно организован, и любое отступление от определенной совокупности фиксированных норм характеризуется девиацией. Поэтому необходимо дать определение понятию «лексические нормы». О.С. Ахманова, советский лингвист, доктор филологических наук, утверждает, что лексические нормы – это правила, определяющие естественный и наиболее точный выбор порядка слов, противостоящий хаосу [3]. Обычно нарушение лексической нормы носит негативный характер, поскольку правила построения письменного и устного текста не соблюдены, а морфемный состав слов неверный.

Анализ русскоязычных исследований позволил удостовериться в том, что в отечественной науке языковые девиации рассматриваются фрагментарно, а вместо термина «девиация» употребляется «аномалия». Англоязычная же научная практика изучает сущность понятия *deviation* (девиация) по причинно-следственным признакам, анализируя различные его аспекты. Наряду с этим, Н.И. Лауфер отмечает, что некоторые исследователи значительно ограничивают масштабы и глубину понимания лексической девиации. По его мнению, изучение креативного потенциала языка в художественной литературе сводится к минимуму, а основания употребления исследуемых слов вовсе выражаются в выявлении лишь формальных показателей [1]. Многие британские ученые связывают языковую аномалию с художественной интерпретацией авторского языка, определяя ее классификацию в следующем виде [4]:

1) уровневые аномалии – включают структуру значимых единиц языка, его звуковое строение и смысловое значение, функциональное взаимодействие частей речи;

2) намеренные/ненамеренные аномалии;

3) аномалии, образующиеся в результате употребления тавтологии – повторения одинаковых или однокоренных слов.

Язык художественного текста многообразен. В контексте литературного искусства мы часто сталкиваемся с авторскими приемами и уникальным стилем написания текста, в том числе отклонением от лексических норм. В связи с этим, переводческая деятельность имеет особую специфику, а переводчик зачастую сталкивается с трудностями перевода. Перевод художественного материала – актуальная проблема современной лингвистической науки. К переводу текста с английского языка на русский предъявляется ряд требований с точки зрения правил переводоведения. Переводимое на русский язык произведение должно быть структурно целым и соответствовать критериям эквивалентности и адекватности. Следует добавить, что особую сложность представляет перевод сленга, морфологических, орфографических и лексических отклонений.

Для наглядности семиотически осложненного текста, а также лексических девиаций, мы обратимся к содержанию известного научно-фантастического романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», ставшего настольной книгой у нескольких поколений читателей. В качестве материала послужил перевод произведения, выполненный российским переводчиком С. Шаровым. Роман включен в обязательную программу школ США, получил многочисленные награды, экранизирован в 2000 г.

Несколько слов о содержании романа. Повествование ведется от первого лица и представляется читателю в виде ежедневных записей в дневнике 33-х летнего Чарли Гордона, страдающего умственной отсталостью. Живет в Нью-Йорке, зарабатывая на жизнь мытьем полов в небольшой пекарне. Посещает коррекционную школу, обучается грамоте, имея непреодолимое стремление стать умным. Способен к чтению, но пишет с ошибками, текст не представляет единого целого. Вся жизнь «маленького» Чарли крутится вокруг одной цели – получить любовь и принятие матери, которая от него отказалась. Наблюдая за ним, ученые-экспериментаторы неожиданно предлагают ему стать участником уникального научного эксперимента по исправлению врожденной аномалии функционирования мозга. Другими словами, восстановить его

интеллектуальные способности до обычного уровня. Несмотря на риск для жизни, главный герой романа соглашается, испытывая стремление к совершенствованию. На момент начала эксперимента его IQ равен 68, что значительно ниже средних показателей. Подготовка к операции включает в себя прохождение психологических тестов. Ученые просят «подопытного» вести дневник и фиксировать мысли в виде отчетов, на что он соглашается. Данные отчеты ложатся в содержание произведения. Записи ведутся, хоть и выглядят безграмотными. Перед экспериментом ученые показывают молодому человеку мышонка Элджернона, уже перенесшего подобную операцию и значительно опережающего Чарли в интеллектуальных способностях.

После операции герой не замечает изменений, живет обычной жизнью, исправно посещая медицинскую лабораторию. Спустя некоторое время слабоумный парень Чарли становится «взрослым» мистером Гордоном, заметно умнеет, изучает много языков, начинает понимать мир и людей. IQ вырастает до высоких показателей. В отчетах фрагментарно фиксирует свои эмоции грамотными высказываниями. Ему все сложнее становится общаться с обществом, понимает, насколько примитивно они мыслят, с головой уходит в учебу и науку, много пишет, начинает интеллектуально превосходить многих ученых. Теряет себя, остается в одиночестве. Позднее для наблюдений забирает к себе мышонка Элджернона, меняет адрес местожительства. Периодически проводит эксперименты с мышонком. Со временем животное проявляет агрессию, больше не справляется с привычным упражнением – лабиринтом с сыром, ухудшается аппетит. Гордон догадывается, что интеллект мышонка идет на убыль и, вскоре и его ждет деградация. Элджернон умирает. Уровень интеллекта Чарли падает, а далее возвращается к исходному. Его записи вновь содержат очевидные ошибки, значения слов ему снова перестают быть понятными. Вспоминая себя умным, Чарли добровольно ложится в медицинское учреждение для умственно отсталых людей и в письме просит лишь об одном: положить букет цветов на могилку умного мышонка.

По мере чтения романа, замечаем значительный прогресс: Чарли Гордон выражает свои мысли почти без ошибок, предложения составлены правильно – корректным образом. Герой постепенно возвышается в глазах читателя.

Семиотическая сложность первых отчетов героя заключается, прежде всего, в практически полном отсутствии соблюдения правил орфографии и пунктуации. Для сравнения приведем некоторые отрывки произведения. Считаем важным отметить, что вариантов перевода романа на русский язык достаточно много, поэтому остановимся на одном из них.

Текст Чарли Гордона в первых отчетах с переводом на русский язык (т. е. до проведения эксперимента) [5]:

“Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happins to me from now on. I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me. – Доктор Штраусс говорит что с севодняшниво дня я должен записывать все што я думаю и что со мною случица. Я незнаю зачем это нужно но он говорит это очинь важно для таво штобы посмотреть использовать меня или нет”.

“I tollid him because all my life I wantid to be smart and not dumb. – Я сказал ему потомушто всю жизнь я хотел быть умным а ни тупицей.”

В данных примерах наглядно показано: незнание героем орфографических и пунктуационных правил, скудный словарный запас, текст напоминает речь ребенка.

Лексические девиации особенно характерны для речи Чарли Гордона. Зачастую он употребляет неподходящие по контексту слова, поскольку не знает, в каких ситуациях их правильно использовать. Завершая свой первый отчет, он пишет: “So I will close for today. – Так што я закончу севодня.” В речи Чарли глагол «close» звучит неуместно. Переводчик применил прием конкретизации.

Анализ лексических девиаций, встречающихся в произведении, позволил прийти к выводу, что чаще всего Д. Киз намеренно употребляет в тексте следующие искажения (некорректные написания): write – rite, wont – won’t, wear – where, bred – bread, rite – wright/right. При осуществлении перевода, С. Шаров заменял неправильное слово тем, которое требуется по смыслу (прием контекстуальной замены).

Текст Чарли Гордона в последних отчетах с переводом на русский язык (т. е. после проведения эксперимента) [5]:

“I see Mom, a thin, dark-haired woman... – Мама – крохотная темноволосая женщина.”

Здесь Чарли употребляет составные слова, а переводчик, в свою очередь, сохраняет содержательность высказывания.

Наконец, в речи главного героя появляется выразительный прием – сравнение. Текст переведен следующим образом:

“I’m like a man who’s been half-asleep all his life, trying to find out what he was like before he woke up. – Я похож на человека, который проспал полжизни, а теперь пытается узнать, кем он был, пока спал.”

“Soft like cotton. – Мягкий как вата.”

При переводе последних слов главного героя, отраженных в письме, переводчик использует прием грамматической замены и парцелляции предложения: «Если у вас будет возможность положите пожалуйста немножко цветов на могилу Элджернона которая на заднем дворе...» [2].

Итак, роман Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» – выдающееся произведение не только по своей смысловой и идейной составляющей, но и по стилистической. Основной прием, который применяется автором, – сознательное нарушение языковых норм с целью выявления особенностей героя на том или ином этапе его развития. Образ Чарли Гордона получил свою колоритность за счет гармоничного употребления автором романа речевых норм и так называемых «девиаций». Именно за счет лексических девиаций читатель понимает динамику художественного образа персонажа. Проведенное исследование позволило нам прийти к следующему умозаключению: большая часть лексических девиаций была переведена на русский язык с помощью контекстуальной замены и конкретизации.

Литература

1. Аунбу А.В. Система персонажей в романе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» / // Форум молодых ученых. 2018. № 11–1(27).
2. Keyes D. Flowers for Algernon, D. Keyes. London, 2011.

3. Лосинская Е.В., Григорова Е.Ф. Средства выразительности в романе Д. КИЗА «Цветы для Элджернона» // Педагогический форум. 2023. № 1(11).

4. Минеева А.А. Поэтика и проблематика романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12(104).

5. Цветы для Элджернона / пер. С. Шарова. М., 2004.

© Созаева А.С., 2024

УДК 811:378.14

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБУЧЕНИЯ

Уртаев И.Ф.

Курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Посиделова В.В.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Теоретическая основа моделирования тесно связана с цифровизацией образования, основанного на принципах обучения. Интеграция менеджмента в систему образования; открытость и прозрачность в сфере образовательной деятельности [2]. Это позволит студентам высших учебных заведений не только овладеть определенными знаниями, но и развить свои познавательные и творческие способности, сформировать творческую личность, способную выражать и защищать собственное мнение. При активной роли государства и широкой общественной поддержке реформы и модернизации высшего

образования сможет конкурировать с системами образования передовых стран мира.

Трудно представить современный мир без инновационных методов, без интенсивного взаимодействия человека, мира, науки и образования. Педагогические инновации – это процесс, который гарантирует развитие учителей и учащихся на основе качественных изменений в самом образовательном процессе. Кроме того, содержание образования, изменение методов и взаимодействие всех предметов в процессе изменились.

В современной методологии сформулировано множество стратегий для понимания и осмысления текста. В исследованиях мы фокусируемся на игровом моделировании и других стратегиях.

При работе с текстом можно использовать такую форму игрового моделирования как «Управляемое» чтение – один из наиболее эффективных способов работы с текстом, система, основанная на прогнозировании событий и проблем, цель – углубить понимание текста, намерения автора. Российские преподаватели русского и иностранных языков часто применяют стратегию «Управляемого чтения», они останавливают и прогнозируют чтение на занятиях, потому что студенты активно участвуют в процессе чтения и с удовольствием высказывают свои предположения о дальнейшем развитии событий. Учителя не только используют тексты, представленные в учебных материалах, но и выбирают произведения профессиональной направленности, например, для будущих юристов или сотрудников правоохранительных органов это могут быть материалы судебных заседаний, речь прокурора, речь защитника и т. д.

Одним из интерактивных методов обработки текста является дневник, состоящий из двух частей. Это особая форма записи «аргументов, комментариев, оценок и т. д.» [3]. Метод ведения дневника, состоящего из двух частей, раскрыт в работе Темпла [5]. В публикациях последних лет появилось название «Двойной дневник».

Этот дневник, состоящий из двух частей, велся после первого прочтения текста и представляет собой «прямой ответ студента на прочитанное» [3]. Дневник – это собеседник, в котором учащийся излагает мысли в отношении прочитанного, т. е. это могут быть возможные варианты его действий, в контексте судебных заседаний, это может быть порядок и последовательность изложения его аргументов для достижения цели [1]. Так можно будет оценить внешне невидимую психологическую деятельность и самоанализ.

Поощрять ученика выражать свое отношение к тому, что он читает, что ему нравится в тексте, заставлять его размышлять, предлагать созданные автором картины – значит формировать у него навыки чтения.

Перед началом занятий преподаватели должны понять как выполняются определенные методы, и на что им следует обратить внимание, чтобы получить ожидаемые результаты.

После того как студенты прочитают текст, мы предлагаем им создать форму, состоящую из двух частей. В первой части формы необходимо записать отдельные цитаты (строки, картинки и даже слова), которые впечатляют учеников, чем-то поражают, вызывают чувства и «цепляют» учеников.

В правой части формы студент пишет комментарий к цитате, которую он написал, и строка объясняется. Какие чувства вызывает линия и почему для него важна та или иная строка? Какие ассоциации возникли? В чем проблемы? – Это предмет размышлений учащихся над текстом.

При заполнении формы необходимо согласовать со студентом, сколько кавычек следует отметить. Количество цитат зависит от объема текста, степени подготовленности учащихся, а также от возрастных особенностей учащихся

Необходимо выделить определенное количество времени (7–10 мин.) на составление дневника, состоящего из двух частей. После того, как время заполнения дневника определено, преподаватель также ведет свой дневник. Как показывает опыт, это полезное и увлекательное занятие, потому что каждый раз, перечитывая текст, вы будете открывать для себя новые аспекты. Во-вторых, преподаватель определяет 4–5 мин. после начала работы (этот

промежуток времени необходим для самостоятельного понимания текста), старается не мешать студенту вести записи.

Следующим этапом дневника, состоящего из двух частей, является обсуждение записей. Метод обсуждения заключается в следующем: учитель предлагает учащимся прочитать письменную цитату и прокомментировать ее. Цитаты читаются по порядку, от начала текста до конца.

Эта форма текстового брифинга необычна для студентов и вызвала большой интерес. Кроме того несколько студентов могут написать одну и ту же цитату, но их комментарии к тексту могут отличаться не только с точки зрения вербального, словесного оформления, но и с точки зрения мышления.

Чтобы углубить понимание прочитанного, после обсуждения текста может быть проведен диалог, который в методологии критического мышления называется дискуссией «совместный поиск» [4].

Обычно работа над дневником, состоящим из двух частей, заканчивается написанием статьи, в которой также раскрывается ваше собственное понимание текста.

Обсуждение «общего поиска» проводится с помощью вопросов, заранее подготовленных учителем, чтобы углубить идеи учащихся по темам, вопросам или текстам. Можно организовывать обсуждения по отдельным темам или темам на текстовой основе или без текста.

Классификация основных тем:

1. Вопросы, касающиеся гипотезы текста. О чем эта работа? Какие аспекты, по вашему мнению, важны для понимания текста?
2. Вопросы о стратегии развития текста. Как вы думаете, какие отрывки помогают раскрыть смысл текста?
3. Вопросы о контрастных элементах. С чем сравнивал автор в этой статье? Образы, линии, идеи, события?
4. Вопрос-гипотеза. Что в том или ином случае будете делать другой вы?

5. Вопросы, которые должны объединить два текста в пару, имеют разные методы. Что является общим и в чем разница между текстами или, например, линиями защиты, на что сделан акцент?

6. Этические вопросы. Что, с вашей точки зрения, является хорошим, моральным и наоборот? [3].

Дискуссия – одна из традиционных форм, и ее корни уходят глубоко в Древнюю Грецию, публичные лекции во времена Сократа. Толкование термина «дискуссия» в словаре дается по-разному. Дискуссия представляет собой предметную и правильную полемику. Обсуждение – это аргумент, направленный на достижение истины с использованием только правильных методов. Дискуссия (от лат. *disputatio* – исследование, рассмотрение, анализ) – это такая общественная полемика, целью которой является рассмотрение различных точек зрения, поиск и выявление истинных мнений. Это эффективный способ убеждения, потому что участники сами придумывают тот или иной вариант.

В ходе обсуждения была сформирована четкая концепция доказательства и структура, которая включала три взаимосвязанных элемента: тезис, аргумент и набор выводов. Дискуссия – это своего рода диалог, обмен, в ходе которого рождается монологическое высказывание, рассуждение на спорную тему.

Основная задача дискуссии: научиться отстаивать свою точку зрения и пересматривать собственную позицию; быть терпимым к мнению других.

В высших учебных заведениях, в особенности профильного направления – юриспруденции, часто практикуется перекрестный разговор (дискуссия). Это тип обсуждения, основанный на бинарных темах, который формулирует Т-образный план, выдвигает аргументы и опровержения, собирает доказательства и обсуждает темы в определенном порядке.

Таким образом, в статье мы рассмотрели несколько интерактивных методов и форм игрового моделирования, направленных на то, чтобы внимательно прочитать текст и провести критический анализ в рамках междисциплинарного обсуждения.

Литература

1. Литературоведческий энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 2007.
2. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: уч. пособие. М., 1999.
3. Низовская И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: учебно-метод. пособие. Бишкек, 2010.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: уч. пособие. М., 2004.
5. Стил Дж., Мередис К., Темпл Ч. Воспитание вдумчивого читателя. Пособие Бишкек, 1999.

© Уртаев И.Ф., 2024

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Хачубаров А. М.

Курсант 1 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Косарева Е. С.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России

Проблемы экологии русского языка являются актуальными и важными в современном обществе. Сохранение чистоты и богатства русского языка требует усилий как со стороны общества в целом, так и со стороны каждого отдельного носителя языка. Важно сохранить языковую среду и не допустить ее загрязнения новыми иностранными словами или лексикой низкого качества.

Правильная языковая политика и патриотическое воспитание должны помочь в этом. Но есть огромная проблема, которая лежит в сознании каждого члена нашего общества: непонимание всех негативных последствий того, что происходит сегодня в сфере русского языка и культуры. Экология языка призвана охватить каждого носителя русского языка, а также избавить наш язык от «болезней», «недомоганий».

Красота является одним из ключевых элементов нашего мира. Она вдохновляет нас, приносит радость и умиротворение. Но, как и в природе, равновесие красоты также нуждается в защите. Красота – это живое явление, которое неуклонно меняется и развивается вместе с нашим обществом. Все, что происходит в нашем окружении, отражается в красоте, подобно тому, как загрязнения и разрушения окружающей среды влияют на природу. Особенно в наше время, с расцветом интернет-коммуникаций, распространением разнообразных инновационных технологий и влиянием зарубежных культурных тенденций. Мы должны быть осторожными, предотвращать искажения и деградацию красоты, и сохранять ее уникальность и красоту во всем ее многообразии. Главная задача заключается в сохранении культурного наследия красоты, в передаче и сохранении самобытности и гармонии нашего мира, в котором мы живем. Только так мы сможем сохранить ее прекрасные формы и яркие цвета для будущих поколений [2, с. 90].

В современном мире наша страна сталкивается с новыми вызовами, которые определяют курс развития ее культурной сферы. Появление новых явлений и понятий, отражающих все процессы в обществе и в мире, вносит изменения в наше повседневное существование, принося с собой негативное эмоциональное напряжение и языковые сдвиги. Нам приходится снова обращаться к проблемам, вредящим репутации нашего языка, вспоминать о проблемах лингвистической экологии и языковых «болезнях».

Экологические проблемы и бедствия природы, которые так активно обсуждаются в контексте мировых вызовов нашего времени, затрагивают

практически все области, аспекты человеческой деятельности и социокультурную среду, включая гуманитарные науки.

Сегодня экология становится все более важным аспектом человеческой жизни в связи с поразительным развитием научно-технического прогресса и изменением природной среды. Все больше людей осознают, что сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов – это необходимые условия для обеспечения благополучия настоящего и будущего поколений. Стремление к балансу между потребностями человека и защитой окружающей среды становится неотъемлемой частью нашего общественного сознания и нравственности [4, с.122].

Наши предки недаром обрели ценные знания, а нынешние поколения, к сожалению, выбрасывают драгоценные бисерные кораллы, пренебрегая сокровенными наследственными достояниями. Успехи в технологиях и науке неумолимо обнаруживают утраты в области живого слова. Однако для преодоления этого затруднительного положения необходимо обратиться к методам созидательного обогащения коммуникации. Фундаментальное исследование языковой экологии поможет сохранить уникальность лексической среды. Непосредственно связанная с государственной языковой стратегией идея «экологизации» обусловлена потребностью сохранения языкового баланса. При обсуждении этой проблематики филологи часто повторяют: «Лексическая экология – это отображение души человека». Социальное сообщество, отказывающееся от бережного уважения своего языка, подвергается риску разобщения, потери национальной идентичности, и в перспективе игнорирования экологической обстановки в окружающей среде.

Существует несколько популярных определений дисциплины, о которой идет речь. Вот одно из них: «Экология речи – это дисциплина о целостности речи, ее взаимосвязи с культурой своего народа, биосферой, языком живой природы; о духовной значимости слова и его глубокой связи с Вселенной».

Русский язык, как зеркало, отображает все изменения времени. Мы можем наблюдать, что в нем, как в современном обществе, преобладает

культ предпринимательства, упрощение и коммерциализация. Все социальные сотрясения, изменения в жизни людей, разрушения и прочие катаклизмы не могли не вызвать болезненных потрясений речи, приведения ее в хаотическое состояние. Есть несколько способов утраты родного языка. Он либо забывается, если на нем говорит мало людей, либо смешивается с чужим, в частности, с английским.

Загрязнение русского лексикона большим объемом иностранных слов является ключевым фактором загрязнения. Перечислим некоторые из них:

- использование нецензурной лексики;
- использование укороченных словоформ;
- неконтролируемое и повсеместное использование арго и жаргонизмов;
- абсолютное упрощение умений устной коммуникации;
- отмирание письменного общения, упадок эпистолярного жанра;
- уменьшение объема и качества лингвистического обучения в школах и вузах;
- массовая грамотность, которая уже воспринимается как стандарт (часто из-за рекламы) [1, с. 66].

Каждый гражданин нашей страны имеет возможность участвовать в охранительных мероприятиях по защите речи. Для этого ему необходимо как можно чаще использовать отечественные слова, избегать необязательных заимствований, читать качественную художественную литературу (лучше классиков и академические переводы), заниматься родным языком; стараться не засорять речь словами-паразитами, избыточным количеством иностранных слов и ругательством; стремиться к высокому уровню образования и культуры. Тем не менее, в первую очередь необходимы меры предусмотрительной языковой политики: на проблемы охраны языка должно обратить внимание государство.

Литература

1. Виноградов С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М., 2019.
2. Григорьев В.П. Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики. М., 2018.
3. Иванова Е.В. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов. Челябинск, 2020.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2018.

© Хачубаров А.М., 2024

Научное издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ В XXI ВЕКЕ**

Сборник научных трудов
Всероссийской научно-теоретической конференции
(3 апреля 2024 г.)

Редактор *Н.А. Танашева*
Корректор *Л.Н. Кожоридзе*
Технический редактор *В.В. Зверева*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 13.12.2024.
Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-542-3

